Министерство образования и науки РФ
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского

Серия
Гуманитарные науки

2017

Калуга – 2017

УДК 009
ББК 72
Н 34

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
КГУ им. К.Э. Циолковского

Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. 2017. – Калуга: Издательство КГУ имени К.Э. Циолковского, 2017. – 612 с.
ISBN 978-5-9500219-6-1

В настоящее издание включены материалы докладов гуманитарных секций региональной университетской научно-практической конференции.

Сборник трудов рассчитан на научных работников, специалистов, преподавателей и студентов, интересующихся актуальными вопросами гуманитарных наук.

Редакционная коллегия:

Королев В.Б. (гл. редактор)
Воронин И.В. (отв. секретарь)
Александров А.Ю.
Васильянова И.М.
Голубева Н.А.
Гринева М.С.
Коненкова Н.В.
Кометчиков И.В.
Короткова О.А.
Лыткин В.В.
Петрушина О.М.
Решетникова А.И.
Хачикян Е.И.
Чиликина О.Н.
Якунина М.В.

© КГУ им К.Э. Циолковского, 2017

ISBN 978-5-9500219-6-1

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК

Бова Э.Ю.
Развитие эмпатии будущего педагога через изучение законов природы... 12

Зайцева Т.В.
Антропологическая концепция И. Канта..... 16

Заложных Ю.С.
Динамика основных идей славянофильства в истории России: предшественники мыслителей..... 19

Кондратьев Ю.В.
Теория естественного права как философское основание педагогических идей А.Н. Радищева.....27

Куроедов И.И.
Глобализация и новые информационные технологии.....30

Обухова К.В.
«Мысли о России» Ф.А. Степуна.....35

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ковалев А.В.
Образование в Калуге комитета Л.П. Офросимовой и некоторые особенности его деятельности в период русско-японской войны 1904-1905 гг..... 40

Майорова Н.О.
Эффективность традиции: организация парламентских сессий в эпоху Ланкастеров.....48

Никитина Н.Н.
Русские дворянские усадьбы в эпоху революционных потрясений..... 55

Тарасова Л.В.
Сакральные аспекты организации суда в полисах Северного Причерноморья в IV в. до н.э..... 65

Штепа А.В.
Калужские старообрядцы в 1917 году.....71

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

Бурцева Т.А., Кушнир К.А.
Плюсы и минусы политики импортозамещения в регионе.....79

Гагарина С.Н., Гагарин Ю.Е.
Необходимость совершенствования инструментов прогнозирования потребляемых ресурсов в жилищно-коммунальной сфере..... 84
Гагарина С.Н., Чаусов Н.Ю., Чаусов Н.Н.
Снижение неравенства как фактор повышения качества жизни населения..... 88
Гворыс В., Крутиков В.К., Сухов М.
Глобализации нового типа: угрозы и перспективы..... 93
Гворыс В., Крутиков В.К., Халеева А.И., Хохлова О.М.
Новые подходы к международному взаимодействию: национальный и региональный аспекты..... 97
Гутман М.Б., Крутиков В.К., Казаков А.С.
Особенности функционирования кооперативного движения в современных условиях..... 105
Губина Н.К.
Влияние «общества потребления» на формирование нравственных ценностей студенческой молодежи..... 110
Дорожкина Т.В., Крутиков В.К., Селиванова А.
Роль финансовой службы в успехе предпринимательской деятельности.. 118
Иванова М.М.
Особенности списания дебиторской и кредиторской задолженности организации в бухгалтерском учете..... 123
Капаева Д.В., Субботина Т.Н.
Совершенствование корпоративной культуры организации посредством вовлечения персонала в инновационную деятельность..... 127
Красницкий Ю.Б., Крутиков В.К., Абуханова Д.А., Епищева В.Р.
Инновации в развитии регионального агрокомплекса..... 132
Костина О.И., Крутиков В.К., Янкин Д.
Предпринимательский проект и информатизация: повышение эффективности и конкуренции..... 137
Крутиков В.К., Дорожкина Т.В., Матвеева А.
Открытость региональных бюджетных данных: теория и практика..... 142
Крутиков В.К., Якунина М.В., Миронова М.А., Неупомнищева М.Е.
Новые подходы в борьбе с коррупцией: открытость структур государства..... 146
Мельниченко Т.Ю.
Проблемы экономического роста в контексте развития российской экономики..... 154

Натробина О.В.
Основные факторы, влияющие на удовлетворенность должностью сотрудника.....161
Станайтис С., Крутиков В.К., Тихонов Е.
Мировой опыт развития парков развлечений.....166
Субботина Т.Н., Гришина А.И.
Проект совершенствования складской деятельности в организации (на примере ООО «ФОЛЬКСВАГЕН Груп Рус», г. Калуга).....171
Цоп-Петрова И., Крутиков В.К., Захаренкова М.А., Коновалова В.В.
Модернизация экономики на базе реализации «социального тонуса»..... 176
Хыски М., Крутиков В.К., Просвирина А.С., Синяев Д.С.
Развитие малого бизнеса, как направление совершенствования социально-экономических отношений.....181
Худы-Хыски Д., Крутиков В.К., Кривобокова Д.
Международный опыт реализации системы открытых бюджетных данных..... 184
Хыски М., Крутиков В.К., Морозова С.
Зарубежный опыт развития местного самоуправления.....188
Чаусова Л.А., Евстрашкин С.С.
Зарубежный опыт поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей..... 192
Чаусов Н.Ю., Гагарина С.Н.
Развитие физической культуры и спорта Калужской области как критерий качества жизни населения..... 198
Якунина М.В., Крутиков В.К., Иванова Л.
Инвестиционные ресурсы граждан и экономический рост.....203
Якунина М.В., Крутиков В.К., Новикова А.Н.
Региональный исторический опыт поддержки бизнеса: «Мальцевский промышленный округ»..... 207
Якунина М.В., Крутиков В.К., Пересветова В.В.
Использование современных инструментов хозяйственного развития: особая экономическая зона «Калуга».....210

ПРАВОТВОРЧЕСТВО В КОНТЕКСТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Зайцева М.А.
Коллективный договор: правотворческий аспект.....216
Иванихин А.А.
Антропологические аспекты правотворческой деятельности..... 219

Короткова О.А.
Общественная экспертиза законодательства: механизм соблюдения прав и свобод человека и гражданина..... 225
Магомедова Е.А.
Принципы правотворчества как фактор обеспечения прав человека..... 230
Павленко Е.М.
Право на образование в области прав человека в современной России..... 232
Родичев Л.Г.
Практика проведения организационно-штатных мероприятий в условиях гражданской службы: изменение существенных условий служебного контракта или сокращение должностей гражданской службы?..... 242
Салохидинова С.М.
Правовое регулирование реализации права на предпринимательскую деятельность в Республике Таджикистан..... 249

ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО

Ахмедзянов Р.Р.
Совершенствование системы управления рисками для повышения эффективности таможенной деятельности..... 255
Гомон И.В.
Факторы возрастания роли инсайдеров в повышении инновационной активности современных корпораций..... 260
Дорожкина Т.В., Крутиков В.К.
Современные системные решения на базе «социального тонуса»..... 268
Крутиков В.К., Худы-Хыски Д., Дорожкина Т.В.
От промышленного округа – до особых экономических зон: ретроспектива развития..... 275
Непарко М.В.
Таможенно-тарифное регулирование в России: современные тенденции и перспективы..... 283
Петрушина О.М.
Динамика показателей внешней торговли России..... 288
Петрушина О.М., Борзенкова А.В.
Практика и результаты осуществления валютного контроля и валютного регулирования..... 294

Трутнева Н.Ю.
Перспективы развития внешнеторговой политики России в период западноевропейских санкций..... 297
Кутепов О.Е., Филиппов М.И.
Государство как произведение искусства..... 301

ФИЛОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Балашова Е.А.
Записные книжки солдат: юмор на войне..... 304
Конкина А.О.
Тенденции развития современной драматургии..... 310
Ксенофонтов И.В.
«Безбожники покорно просят Бога: – Помилуй, сохрани и пронеси» (Мотив обретения веры в лирике И.Л. Дегена)..... 316
Кулачкова И.М.
Роль, смысл и функции эпиграфов в повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка»..... 320
Ливская Е.В.
Феномен «экспериментального реализма» в прозе 1920-1930-х гг. XX века: на материале произведений С. Кржижановского, К. Вагинова и А. Грина..... 328
Марачева А.В.
Модель творческого процесса универсального журналиста.....332
Мартынова М.В.
Жанр семейного романа в творчестве Томаса Манна (на примере произведения «Будденброки. История гибели одного семейства»)..... 336
Ненько В.М.
Языковедческие воззрения В.Н. Татищева..... 340
Никанорова В.В.
Жанр антиутопии как реорганизация мира в романе Е. Замятина «Мы»... 348
Петрова О.О.
Алгоритм дифференциации личных и безличных предикативов..... 351
Прозорова Н.И.
Густав Шпет как редактор, переводчик и комментатор Шекспира..... 355
Смольянинова М.И.
Семантика и способ выражения однородных согласованных определений..... 362

Хачикян Е.И.
Интерактивные формы обучения в практической деятельности учителя литературы..... 368

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Васильев Л.Г., Васильева М.Л.
К истокам лингвистической аргументологии.....373
Васильянова И.М.
Стратегии и тактики состязательного аргументативного дискурса.....378
Гринева М.С.
Фрейминг как средство стратегического маневрирования в аргументативном дискурсе..... 385
Гусева О.А.
Конфликт дискурсов: модернизм и постмодернизм в публицистике..... 392
Жижина А.Е.
Типология языковых личностей: социально-психологический аспект..... 400
Кузьминова М.В.
Мобильные технологии в обучении иностранным языкам в высшей школе..... 405
Кулабухов Н.В.
Структурно-синтаксическая интенсивность в высказываниях российских и британских политиков (на материале политических дебатов).....412
Ручкина Е.М.
Успешность педагогического дискурса в современном контексте..... 416
Хозеева И.Н.
Компетентностный подход в обучении иностранному языку..... 421
Шакирова Т.И.
Использование принципов теории множественного интеллекта на занятиях по иностранному языку.....428

ЛИНГВИСТИКА И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Гринева М.С.
Комбинаторика тактик речевого воздействия в психотерапевтической беседе..... 433
Жижина А.Е.
Проблема формирования и элементы речевого имиджа политика..... 438

Молчанова О.Е.
Педагогический артистизм как составляющая методической компетенции учителя иностранного языка.....444
Подкопаева О.И.
Школа Г.П. Щедровицкого и проблема системного анализа..... 448
Разумкова А.В.
Лингвистический/этнолингвистический аспект понятия «стереотип».....454
Реутов М.И.
Развитие модели обучения иностранным языкам в языковом вузе..... 459
Шеваршинова Е.И.
Формирование межкультурной компетенции у студентов языковых факультетов средствами англоязычных телевизионных новостных репортажей..... 466

ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ

Исаева М.С.
Общая характеристика переговоров как жанра делового общения..... 473
Лесик С.Г.
Лингвистический клуб как способ формирования иноязычной коммуникативной компетенции.....477
Перова А.К.
Диагностика сформированности социокультурных знаний и умений в процессе подготовки будущих учителей..... 482
Полищук Т.И.
Компонент этического значения в семантической структуре оценочной метафоры..... 487
Ульянова Л.А.
Использование информационных компьютерных технологий студентами факультета иностранных языков на педагогической практике с целью повышения мотивации учащихся школ..... 491
Чиликина О.Н.
Аффиксация как экспрессивный способ морфологического словообразования в языке французской молодежи..... 497

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Астахов А.В.
Оценка адекватности физической нагрузки космонавтов при полетах в дальний Космос..... 501
Грушевицкая Т.Г.
Глобализация как часть процесса космизации современной культуры.....504
Данилова С.В.
Право человека с ограниченными возможностями на жизнь, образование, и специальную помощь: история и современность..... 508
Дронов А.И.
Космическая деятельность в проекции на универсальный эволюционизм..... 514
Захарова В.Ю.
Мотивы космических путешествий в советской фантастике XX века..... 523
Зольников М.Е.
Космическое путешествие в представлениях немецкого кинематографа конца 1920-х гг. («Женщина на Луне» Фрица Ланга)..... 528
Иванихин А.А.
Институциализация социального конфликта: философские аспекты.....538
Калинина Г.Н., Штейнмиллер И.О.
Мыслительный дискурс Г.Г. Шпета: контекст отечественного философствования..... 546
Калугин О.А.
Калужская земля в зеркале культурного развития России.....551
Каргашин А.И.
Неприродные ресурсы экологического туризма в Калужской области.....553
Климова М.
Особенности клиентов из Китая в туристической индустрии Чехии..... 563
Лыткин В.В.
Космизм: национальный или глобальный концепт?.....568
Маркина Е.П.
Социокультурные трансформации социальной жизни современного человека..... 574
Оксюта А.В.
Инновационный культурный центр: концепция развития..... 578
Пустовойт Н.М.
Антропологическая концепция Н.Ф. Федорова..... 582

ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Александров А.Ю.
Аудио- и видеозапись как средство доказывания в гражданском судопроизводстве..... 592
Александров А.Ю., Лыхойда А.С.
Доступность правосудия как конституционно-правовая гарантия права на судебную защиту..... 596
Васильева Т.В.
Проблемы законодательного регулирования освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа.....601
Васильева Т.В., Фатуллаева Д.В.
Исправительные работы как вид наказания в отношении несовершеннолетних..... 605
Решетникова А.И., Горбенко О.С.
К вопросу об экологических преступлениях..... 609

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК

УДК 316.6

Развитие эмпатии будущего педагога через изучение законов природы

Э.Ю. Бова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Автор рассматривает использование знаний о законах эволюции и этологии для воспитания альтруизма и эмпатии у будущих педагогов, социальных работников и психологов.

Ключевые слова: альтруизм, этология, эволюция, эмпатия, воспитание.

Состояние социума с особой остротой ставит перед системой образования задачу воспитания альтруиста, гражданина, способного к защите Отечества и производительному труду.

Образование – это не просто воспроизведение суммы знаний, выработанных человечеством, в сознании последующего поколения. Атрибут образования – передача эстафеты архетипов. Архетип – это оценочный эталон, необходимый для ориентации индивида в различных аспектах его жизнедеятельности. Эта оценка постепенно выработалась в ходе развития социума как способствующая его выживанию, и поэтому перешла к потомкам, закрепилась, стала нормой поведения последующих поколений.

Воспитание в человеке человечности, эмпатии, сострадательности на протяжении тысячелетий считалось главной задачей просвещения. Просвещение, не основанное на нравственность жизни, не было и никогда не будет просвещением, а будет всегда только затемнением и развращением [9]. «Орудием и посредником воспитания должна быть любовь, а целью – человечность», – полагал В. Г. Белинский [1].

Уже в эмоциональности этих высказываний кроется противоречие. Действительно, зачем ломиться в открытую дверь, ведь человек уже рожда-

ется человеком, комплекс его внешних и внутренних свойств, предопределен генетически.

Но дело в том, что человек – не только биосоциальное существо. Создав вокруг себя вторую природу, он вышел из-под пресса естественного отбора. Результаты оказались как положительными, так и отрицательными.

Эмпатия, дружественное кооперативное поведение, характерно для всех сколь-нибудь социальных животных. Популяция не выживает, если хотя бы 25% ее членов не ведут себя альтруистично. Даже у простейших организмов, амеб, четверть популяции составляют так называемые «повитухи», помогающие другим членам сообщества в процессе деления. Кооперация в стае волков в зимний период подобна распределению доходов в государствах с прогрессивным налогом. Чем выше социальный статус («порядок клевания») особи, определяемый комплексом психофизических данных, тем больший вклад она вносит в поимку добычи (например, оленя-карибу). Альфа- и бета- особи больше других рискуют жизнью на охоте, но пища, пусть и не в равных пропорциях, достается всем членам стаи. Самые сильные волки могли бы воспрепятствовать питанию слабых, и это привело бы к их гибели. Возможно, в каких-то стаях так и происходило, поэтому такие сообщества вымерли. Величина стаи увеличивает шансы на выживание каждого отдельного ее члена.

Таким образом, обычай делиться добычей закрепился в процессе эволюции. Защита соплеменников и даже соседствующих особей других видов также носит инстинктивный характер. Основоположник этологии Конрад Лоренц писал о том, как его едва не столкнула с крыши стая галок, завидев у него в руке черную тряпку. Птицы приняли ткань за птенца, и, хотя знали зоолога с рождения, атаковали предполагаемого агрессора с риском для жизни [7].

Череду подобных примеров предоставляет материал дисциплины «Концепции современного естествознания». Эти закономерности дают богатую доказательную базу для воспитания основного свойства в профессиограмме будущего педагога, социального работника, психолога – эмпатии.

В ходе изучения антропогенеза студенты видят, как регулирующая роль инстинктов в стае переходит к культуре в человеческом обществе [2]. Свобода человека от жесткого пресса абиотических и биотических факторов, созданная щитом «второй природы», обострила внутривидовую агрессию. Ее изощренность поощряется множеством редукционистских теорий, прежде всего социал-дарвинизмом. Проникнув в общественное сознание, эти идеи приводят к формированию слоганов: «Германия превыше всего», «Соперни-

чество и соревнования сделали Америку великой», «Для защиты наших национальных интересов все средства ведения войны, включая ядерные, справедливы и верны». Эти лозунги претворяются в жизнь, что уже привело к депопуляции не только отдельных стран, но и субконтинентальных регионов мира.

Большой вопрос, настанет ли для человечества XXII век, или оно исчезнет с лица планеты под грузом внутривидовой агрессии. Вероятно, подобные причины привели к вымиранию неандертальцев. Этот вид был крупнее кроманьонцев, и имел больший объем мозговой коробки. Антропологи полагают, что он уступил в эволюционной гонке из-за неумения умерить внутривидовую агрессию [3]. То есть и сила, и память, и сообразительность не гарантируют выживание без дружелюбия и кооперации.

Культура – это выработанная в процессе эволюции социума система табу, запретов, заменяющая инстинктивные табу животных. Набор основных табу схож у всех цивилизаций, он направлен на сохранение жизни соплеменников, на защиту от близкородственного скрещивания, приводящего к проявлению в фенотипе рецессивных признаков.

У студентов гуманитарных направлений вызывает удивление доказанный факт природосообразности морали. Оказывается, она порождена не религией, а эволюцией.

Эти доводы науки могут помочь корректировать уровень культуры будущих воспитателей. В.Ф. Одоевский в наброске «Педагогия к науке и до науки» спрашивает: «Развили ли вы в себе нравственный магнетизм, который покупается ценой многих пожертвований житейскими выгодами? Говоря о чести и правде, действительно ли вы честны и правдивы?»

Л.Н. Толстой полагал, что «на 0, 999... воспитание сводится к примеру, к исправлению и совершенствованию своей жизни [9]. В традиционных культурах на стадиях подъема и акматической, стремление к жертвенности, идеалам победы, знания и красоты считается общепринятым. В эпохи надлома, инерции и обскурации, в умах главенствуют стремление к благоустройству без риска для жизни, неспособность регулировать вожделения [4].

К. Льюис уже в середине XX века тревожился: «Прежде воспитатели сообразовывали свои намерения с дао, которому подчинялись сами. Они хотели сделать других такими же, какими хотели сами стать». Когда педагог превращается в рекламного агента ценностей общества потребления, его роль меняется. «Прежний воспитатель обращался с воспитанниками, как птица с птенцами, которых она учит летать; новый – как хозяин цыплятами, которых собирается съесть... Разверните газету – там написано, что нам насущно

необходимы «инициатива», или «творческий дух», или «жертвенность». Мы смеемся над благородством и ужасаемся, что вокруг столько подлецов» [6].

Добавим к этим сетованиям профессора Кембриджа, что требования обороноспособности, индустриализации и продовольственной безопасности страны выполнимы только личностями, полными «творческой не эгоистической любви» [8], а не активистами «борьбы за существование».

Таким образом, логическое и научное, рациональное обоснование нравственности предоставляются всей историей природы. Помимо воспитания морали через гуманитарные науки, отдельные достижения искусства, философские направления, опорой в воспитании моральной личности служит сама Вселенная, что сообразуется с пророческим суждением натурфилософов о том, что микрокосм равен макрокосму.

Список литературы:

1. Белинский, В.Г. О детских книгах. Полн. собр. соч. в 13-ти т. / В.Г. Белинский. – М.: Просвещение, 1954. – Т. 10. – С. 91.
2. Бова, Э.Ю. Законы природы как апология гуманизма / Э.Ю. Бова // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. 2013. – Калуга: Издательство КГУ, 2013. – С. 26-27.
3. Борисковский, П.И. Древнейшее прошлое человечества / П.И. Борисковский. – М.: Мир, 1980. – 88 с.
4. Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев. – М.: Наука, 2001. – 340 с.
5. Лоренц, К. Агрессия (так называемое «зло») / К. Лоренц. – М.: РИМИС, 2009. – 234 с.
6. Льюис, К. Человек отменяется Эссе / К. Льюис. – М.: Мир. – 1995. – С. 606.
7. Одоевский, В.Ф. Педагогия к науке до науки. Исп. пед. соч. / В.Ф. Одоевский. – М.: Просвещение, 1955. – С. 167.
8. Сорокин, П.А. Главные тенденции нашего времени / П.А. Сорокин. – М.: Наука, 1997. – 351 с.
9. Толстой, Л.Н. Письмо к неизвестной (Л. И. П.). Полн. собр. соч. / Л.Н. Толстой. – М.: 1955. – Т. 67. – С. 63.

УДК 09114

Антропологическая концепция И. Канта

Т.В. Зайцева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Обращаясь к анализу антропологической концепции Канта, автор пытается представить логику понимания Кантом сущностных характеристик человека. Именно такой подход дает возможность сделать окончательный вывод о том, насколько истинно утверждение Канта о примате «практического разума над «теоретическим».

Ключевые слова: антропология, человек, долг, свобода, разум, добро, зло.

Антропология И. Канта построена на том, что добро рождается видимостью добра, честь видимостью чести.

Философ называет эти превращения хитростью морали или дозволенной моральной видимостью.

Поэтому разговор у Канта идет не о человеке, а о всяком разумном существе, т.к. человека не с чем сравнить. Нужно другое разумное существо, неземное, нечеловеческое, тогда возникает опытное знание. Ничего опытного сказать о человеке нельзя. Следовательно, антропология довольствуется только тем, что человек знает о себе изнутри. Таким образом, антропология Канта строится на предположении, что человек есть то, что он из себя делает. Делает он, а не природа. Но в этом процессе у него всегда есть возможность самоусовершенствования.

Кант делает вывод, что человеческое начало в человеке еще не определено, а животное определено природой. Но у человека есть ум. Он делает человека одиноким. «Человек животное одинокое и избегающее соседства» ум, по Канту, нуждается в пустоте, и благодаря этому человек как бы недоделан.

Антропологическая характеристика пустоты представляется Канту в разрыве между согласием и разногласием. От раздора к согласию ведет ум, а раздор от животного. Разум стремится совершенствовать человека через развитие культуры. Неполнота человека нуждается в культуре, ведь если бы не было ее, то ничто человеческое не могло бы удержаться, культура не дает исчезнуть человеческому и поэтому она предшествует морали. Если признать укоренённость морали в природе, тогда появились бы и люди, добрые по природе, тогда человеку не нужно и делать себя добрым. Его мораль

от природы, а не от культуры, и тогда культура не нужна, но Кант любил культуру, поэтому он решил заставить человека стремиться от зла к добру.

Кант связал ум со злом, а добро с глупостью, и поставил ум над глупостью, а зло над добром. «У каждого, кто изучает поведение людей не только в прошлом но и в настоящем, и находит в характерных чертах нашего рода больше глупости, чем злобности, при этом воля его в общем добра, но исполнение этой воли затрудняется тем, что достижения цели можно ожидать путем все усиливающейся организации граждан внутри рода» [1]. Совсем другое отношение у Канта к свободе: только свободный человек может быть счастливым, ибо он не реагирует на суждение о нем другого.

Говоря о человеке, о его сущности, нельзя не остановиться на анализе принадлежности к человеку первых людей – Адама и Евы. Кант считает, что они выжили благодаря наличию у них инстинкта (утоляли голод, не утонули в первом же озере). Значит, у них был инстинкт, и они были животными. Почему же мы не унаследовали их инстинкты? Мы их потеряли. Философ довольно подробно останавливается на характеристике эгоизма. Кант считает, что эгоизм в человеке развивается неудержимо (открыто или тайно). Он бывает трех видов: логический эстетический и практический. Логический эгоист считает излишним проверять свое суждение с помощью рассудка других людей. Здесь возможен риск высказывания перед публикой мысли противоречащей общественному мнению. Такой признак называется парадоксальностью. Склонность к парадоксам ведет к логическому упрямству, но эта же склонность часто приводит к открытиям. Эстетический эгоист – тот, который удовлетворяет собственный вкус, критерий прекрасного ищет в самом себе. Практический эгоист – тот, кто пользу видит только в себе самом, усматривает основание своей воли только в собственном счастье, а не в представлении о долге. Эгоизму можно противопоставить только плюрализм, т.е. человек рассматривается как человек мира. Размышления Канта об эгоизме находятся в рамках антропологии.

Несомненно, по мнению Канта, большой заслугой человечества является наличие чувства долга. Долг – это первая ступень согласия между людьми. Согласие основано также на добре. Но немецкий философ указывает на то, что если бы человек был добр, не надо бы его воспитывать. Да и сам он не стремился бы выйти из грубого состояния одного лишь насилия. Безусловно, Кант является выразителем прогрессивных идей современной ему эпохи. Одна из важнейших – идея безусловного достоинства каждой человеческой личности. Философ считает, что нравственный закон, или категорический императив, возможен только при условии, если существует абсолютная

ценность. Такой ценностью является человек. Положение, согласно которому личность – самоцель, т.е. из него должны быть выведены все законы воли. «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице и в лице всякого другого, только как к цели и никогда не относился бы к нему как к средству» [2]. Представление о личности как самоцели неотделимо у Канта от идеи долга: «Высокое достоинство долга не имеет никакого отношения к наслаждению жизнью; у него свой особый закон и особый суд» [3].

Кант строго разграничивает учение о долге от учения о счастье. Забота о своем счастье не может быть непосредственным долгом, т.к. фундамент учения о счастье создают эмпирические принципы. В своей антропологии Кант неизменно приходит к вопросу: как возможна свобода разумного существа? (в мире, где господствует не свободная, а необходимая причинность). Ответ таков: «Свобода воли есть свойство воли быть самой для себя законом» [2, с. 280] То, что относится к моральному определению воли, Кант называл «практическим» и делает вывод о первенстве «практического» разума над «теоретическим».

«Всякий интерес, в конце концов, есть практический, и приобретает смысл только в практическом применении» – утверждает Кант [4]. Гегель одобрил гуманистическую направленность кантовской антропологии. «В кантовской философии, поясняет Гегель, привлекает та ее мысль, что человек обретает в самом себе, безусловно, прочный, устойчивый центр» [5].

Список литературы:

1. Кант, И. Сочинения в шести томах / И. Кант. – М.: Мысль, 1966. – Т. 6. – С. 386.
2. Кант, И. Сочинения в шести томах / И. Кант. – М.: Мысль, 1965. – Т. 4(1). – С. 270.
3. Кант, И. Сочинения в шести томах / И. Кант. – М.: Мысль, 1965. – Т. 4(1). – С. 416.
4. Кант, И. Сочинения в шести томах / И. Кант. – М.: Мысль, 1965. – Т. 4(1). – С. 454.
5. Гегель, Г. Сочинения / Г. Гегель. – М.-Л., 1935. – Т. 1. – С. 444.

УДК 316.3

Динамика основных идей славянофильства в истории России: предшественники мыслителей

Ю.С. Заложных

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга

В статье анализируется ход развития основных этапов российской общественной мысли, в лице ее ведущих представителей разных исторических периодов, которые благодаря своему идейному наследию стали предшественниками славянофильства, повлияв на концептуальное оформление его основных принципов.

Ключевые слова: западная цивилизация, самобытность, исторический путь, общество, сравнение, индивидуальность, наследие, традиция.

Славянофильство, понимаемое в широком смысле как комплекс идей о самобытности русской культуры, уникальности российского вектора развития, исторического предназначения России в процессе мирового развития, вопроса самоидентификации русского народа, приоритета национальных ценностей и традиций над иноземными заимствованиями и т.п. возникло не на пустом месте.

«Подобные настроения существовали в России с давних времен, спорадически выдвигая на передний план деятелей, отстаивающих принципы национальной самобытности» [1, с. 19]. Проходя красной линией через всю историю развития российской общественной мысли, они затрагивают идейное наследие многих российских мыслителей.

Нам представляется верной мысль современного исследователя славянофильства А.А. Васильева о том, что генезис его идей, прежде всего «обусловлен природно-географическим и духовно-нравственным положением России на Евразийском континенте – тесным и открытым ее столкновением с западной и азиатскими культурами» [2, с. 12]. Именно, исходя из такого исторически сложившегося местоположения, Россия с самого начала своего существования была вынуждена «выявлять свою специфику через отношение к Востоку и Западу» [3, с. 120]. Российская национальная саморефлексия шла через сравнение себя с другими, соседними с ней цивилизационными образованиями и первыми среди них были страны Европы, ставшей на долгие столетия для России одновременно и учителем и соперником и товарищем. Именно поэтому тема исторического осмысления Россией самой себя с осознанием особенностей своей культуры, истории, религии, социального и по-

литического устройства и т.д. стала сквозной для ее общественной мысли разных эпох вплоть, сохраняя свою актуальность вплоть до сегодняшнего дня.

Среди наиболее ранних предтеч славянофильства необходимо назвать имя киевского митрополита Иллариона, написавшего в I п. XI в. свое «Слово о законе и благодати». Значимость этого древнерусского произведения связана с тем, что в нем в одном из первых уже на начальном этапе складывания и развития русской культуры были «во весь рост поставлены важнейшие для того времени вопросы о единстве, национальной независимости и величии русского государства» [4, с. 26]. Автор отстаивает религиозное равноправие русских наравне с иудеями и европейцами, независимость и самостоятельность Руси как государства, ее значимость на международном уровне среди стран того исторического периода: «Ибо не в худой и неведомой земле ..., но в Русской, о которой знают и слышат во всех четырех концах земли» [5, с. 29-30].

Таким образом, уже на самом начальном периоде своего исторического бытования русская культура имманентно порождает проблематику национального самоопределения, поиска русским государством своего лица, ставит вопросы об уникальности русской истории, а также о роли и месте России в мировом пространстве.

Узловыми точками русской истории, в которые постоянно происходил активный всплеск национального самосознания, являлись критические моменты возникновения внешней силы, угрожавшей суверенному существованию страны: борьба А. Невского с немецкими рыцарями, татаро-монгольское иго, народное ополчение против польских интервентов в XVII в., Отечественная война 1812 г. Именно тогда самыми актуальным вопросами, осмыслявшимися русским обществом, становились вопросы самоидентификации и определения места и роли в мировом пространстве.

Философское наследие Иллариона «явилось одним из идейных источников доктрины «Москва – третий Рим», провозгласившей главенствующую роль Руси как главной православной державы, преемницы Рима и Константинополя» [6, с. 19]. Наиболее полное свое выражение концепция «Москва – третий Рим» нашла в посланиях старца псковского Елизарова монастыря, иосифлянина Филофея. В своих посланиях автор развивает идею об историческом значении русского государства как центре христианского мира и его истинного защитника. По данному представлению русское царство есть единственный и последний хранитель православных святынь и подлинный вселенский оплот христианской веры. «Все христианские царства пришли

к концу и сошлись в едином царстве нашего государя, согласно пророческим книгам, и это – российское царство: ибо два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не бывать» [9, с. 453]. В результате появления такой концепции была сформирована идея о мессианской роли Руси, а также показан принцип исторической преемственности русской земли по отношению к другим значимым мировым культурам. Таким образом, для понимания генезиса славянофильских размышлений о культурно-исторической специфике России концепция «Москва – третий Рим» является одной из важных точек. В рамках разработанных Филофеем идей уже четко прослеживается мотив сравнения, что в свою очередь «способствовало подъему национального самосознания, укреплению политического единства и утверждению равноправия России среди европейских государств» [10, с. 166]. Данная концепция вызвала интерес и большой резонанс у русских мыслителей последующих столетий, инспирировав «систему философских построений, сквозным вопросом которых будет вопрос об отношении России к Западу в связи с поисками ее собственных путей в мировой истории» [11] и став в известном смысле системообразующей не только для идейного комплекса славянофильских воззрений, но и для философской и общественной мысли России в целом.

Следующим этапом для понимания сложения славянофильского интеллектуального наследия в российской культуре и истории становиться XVII в. Ряд русских философов и ученых (Н.А. Бердяев, В.В. Зеньковский, Г.В. Флоровский, В.О. Ключевский, В.Н. Топоров, А.М. Панченко и др.) расценивают именно XVII в. как эпоху зарождения, «начала западного влияния» [12, с. 414]. Близость и взаимодействие России с Западным миром естественно вызывали в русском обществе их активное осмысление и оценку, побуждали к рассуждениям о собственном своеобразии (имевших как положительные, так и негативные коннотации), так и о возможности заимствования исторических достижений других стран.

К предтечами славянофилов (хотя и с определенными оговорками) в данное время можно отнести А. Ртищева, Ф.М. Ртищева, Е. Славинецкого, Ю. Крижанича, братьев И. и С. Лихудов, выступавших за сохранение русской православной культуры и традиционного уклада жизни. В противоположность сторонникам «греческого направления» представители «латинства» – С. Полоцкий, С. Медведев, А. Матвеев, А. Ордин-Нащокин настаивали на тесном сотрудничестве с Европой и обязательном привнесении в русское общество ее порядков [2, с. 14]. Таким образом, уже в эту эпоху начинается процесс социальной рефлексии, когда «общество решает проблему: «достаточно ли самобытных начал для благодействия» или есть необходимость об-

ратиться к материальным и духовным ценностям других народов» [3, с. 120]. Это выражается в возникновении «противостояния двух точек зрения, одна из которых признает этот процесс благом для русской культуры и русского государства, а другая считает его гибельным для будущего страны, – своего рода прообраз грядущего противостояния западников и славянофилов» [14, с. 28].

В XVIII в. дилемма взаимоотношений российской и европейской культур становиться центральной, что исторически связано с реформисткой деятельностью Петра I, направившего развитие страны на освоение опыта стран Западной Европы с целью преодоления и ликвидации российского отставания. С петровскими преобразованиями «связано такое усиление западного влияния, какого Россия прежде никогда не знала» [7, с. 33]. Это в свою очередь не могло не привести к бурной работе общественной мысли, не только данного, но и всех последующих исторических периодов. Для самих славянофилов вопрос оценки реформисткой деятельности Петра I являлся одним из принципиальных, нет однозначного ответа на него и сегодня.

Петр в ходе своих реформ полностью снимает все преграды для проникновения западного влияния в Россию, что обуславливает дальнейшую историческую динамику страны под нарастающим влиянием ценностей западной цивилизации. В это время «сформировалась идейная платформа официального западничества, согласно которому заимствования из Западной Европы правомерны и целесообразны…» [8, с. 52], в рамках которой начинает постепенно вырабатываться концептуальное обоснование петровских реформ. Их основными идеологами и сторонниками являлись: Феофан Прокопович, А.Д. Кантемир, В.Н. Татищев, и др. Преобразованиям и наработкам «ученой дружины» Петра оппозиционно противостояли (преимущественно в церковной сфере) – Стефан Яворский, Феофилакт Лопатинский и другие, близкие им по взглядам деятели той эпохи, выступавшие против усиления протестантских влияний на русскую культуру и религиозную жизнь народа.

Усиленная европеизация России в XVIII в., стала точкой бифуркации для российского исторического бытования – уже тогда «обозначилось столь характерное для XIX в. противостояние идейных платформ западничества и славянофильства» [8, с. 52]. В дальнейшем она породила огромный всплеск в российском общественном мнении, выработавшим широкий, часто противоречивый спектр многообразных оценок и взглядов на преобразования Петра I и проблему национального самосознания.

После смерти императора, обозначившиеся противоборствующие тенденции продолжили развиваться. С одной стороны, активно «ширилось со-

словие русской интеллигенции, воспитанной на традициях европеизма» [13, с. 243] с характерными для нее прозападными взглядами на устройство и будущий путь России, а с другой стороны, в противовес ей продолжали распространяться «почвеннические» и антизападнические настроения. Весьма показательна в этом плане позиция государственного деятеля, историка и философа II п. XVIII в. князя М.М. Щербатова, выступившего с критикой петровских «излишних перемен». Красной нитью размышлений мыслителя является убежденность автора в том, что вступление России на путь европеизации и просвещения привело ее не к благоденствию и процветанию, а к «драматическим коллизиям во всех областях общественной жизни» [8, с. 83]. Не отрицая необходимость перемен в устройстве Московской Руси, автор весьма остро обличает и дает оценку издержкам и последствиям проведенных петровских реформ, которые, по его мнению, были проведены слишком поспешно.

XIX в. открывает новую страницу в истории русской общественной мысли. В это время в ней развертываются две интеллектуальные тенденции: с одной стороны, «происходит значительное расширение философских контактов с Западом, осваиваются «не замеченные ранее» (Кант), а также новейшие достижения европейского интеллекта» [8, с. 111], сохраняется ориентация на западный опыт и приобщение к европейским ценностям; а с другой стороны, начинается рост интереса со стороны социума к собственной истории и культуре, происходит выдвижение в центр размышлений проблемы России, ее самобытности и русского национального самосознания, а также начало переоценки процесса «европеизации» у части дворянства.

Важнейшей фигурой начала XIX в., ставшей мостом, соединившим размышления прошлых веков о необходимости сохранения национально-культурных традиций прошлого в дальнейшем историческом развитии с последующими исканиями русских мыслителей в области российского самосознания, являлся знаменитый историограф Н.М. Карамзин. В своих поздних работах он осмысляет вопросы особого исторического пути России и ее взаимоотношений с Западной Европой. Карамзин один из первых в отечественной историко-философской мысли разводит европейскую и русскую дороги, говоря о том, что Россия не Европа, что у нее есть собственные самобытные история, культура и традиции. Выступая за уникальность российского развития, мыслитель отвергает возможность механического заимствования и бездумного переноса чужих традиций, ценностей, элементов социального и государственного устройства из других культур. Критике также подвергаются космополитизм: «мы стали гражданами мира, но перестали быть, в не-

которых случаях, гражданами России» [15, с. 35], национальный нигилизм «…русский должен по крайней мере знать цену свою» [16, с. 226] и «европейничанье»: отныне «честью и достоинством россиян сделалось подражание» [15, с. 33]. Европа теперь рассматривается автором не с ракурса цивилизации, несущей «свет просвещения и прогресса», а с точки зрения присущих ей буржуазного образа жизни, ценностей индивидуализма, «духа торговли» и «любви к богатству», проникших в Россию после петровских реформ.

Таким образом, озвученные мыслителем идеи, сама постановка вопроса о смысле русской истории, ее прошлом и настоящем, об отношении между направлениями развития русской и европейской культур, являются принципиальными для процесса самоидентификации России в XIX в. А также позволяют во многом охарактеризовать Н.М. Карамзина как идейного предшественника славянофильского течения, ибо большинство из поднятых им вопросов станут центральными и для славянофилов и для их последователей.

Огромное влияние на процесс национального самоопределения российского общества и развития форм его национального менталитета оказала Отечественная война 1812 г. Победа над Наполеоном, считавшимся гением военного искусства, заграничный поход русских войск – это явилось большим историческим фактом, вызвавшим необычайный подъем патриотизма и давший толчок в российской политической, социальной и культурной жизни того времени. «Развитие процесса общения народов … привело к выяснению вопроса: «Кто мы, русские? Чем мы отличается от … других народов?» Вакуум ответа ошеломил философов, вдруг стало не по себе. Мы есть, а кто мы? Мы не знаем» [17, с. 39]. Сложившаяся ситуация активизировала тенденцию осмысления русского бытия в среде русских интеллектуалов. В это время появляется большое количество кружков, обществ, журналов, занимавшихся обсуждением различных философских вопросов и ставших центрами развития общественной мысли («Общество любомудрия», кружок Н. Станкевича, литературные салоны г. Москвы, журнал «Телескоп» и др.).

Центральной фигурой этого периода, давшей свой ответ на вопрос о том, что есть Россия, является П.Я. Чаадаев. Свои размышления на эту тему он изложил в серии «Философических писем», написанных в 1828-1831 гг.

П.Я. Чаадаев, сравнивая российскую цивилизацию с западноевропейской, видел в первой лишь «бесплодную почву», не имеющую внутреннего развития и естественного прогресса с «культурой всецело заимствованной и подражательной», а последнюю, основанную на отличной от российской ветви христианства, признавал как доказавшую свою историческую перспективность и успешность: «та сфера, в которой живут европейцы …одна лишь

может привести род человеческий к его конечному назначению…» [18, с. 334].

Вызов, брошенный Чаадаевым, стал отправной точкой, во многом запустившей развитие полемики славянофилов и западников. Именно ему русская мысль обязана постановкой проблем, ставших для нее сквозными на многие десятилетия и не потерявших, а только набирающих свою актуальность и сегодня. «Многое из того, что передумали, перечувствовали, что создали, что высказали благороднейшие умы эпохи, – Белинский, Грановский, Герцен, К. Аксаков, Ив. и П. Киреевские, Хомяков, потом Самарин и др., было как бы «ответом» на вопрос, поставленный Чаадаевым. Словно в опровержение пессимизма Чаадаева появилось поколение замечательных деятелей, умственная и моральная жизнь которых положила начало дальнейшему развитию» [19, с. 12, цит. по 11].

Широко известный спор славянофилов и западников стал вершиной в развитии российской общественной мысли XIX в. Именно в нем произошло концептуальное оформление всего комплекса идей и представлений русской общественной мысли прошлых веков, касающихся понимания места и роли русской культуры в мировой, ее особенностей, принципов уникальности и самобытности, именно в нем соединились все линии российской общественной мысли прошлого, именно здесь были заданы все направления будущего мыслительного процесса российского общества вплоть до настоящего времени.

Список литературы:

1. Фатеев, В.А. В спорах о самобытном пути России / В.А. Фатеев // Славянофильство: Pro et contra. – СПб.: РХГА, 2006. – С. 7-54.
2. Васильев, А.А. Государственно-правовой идеал славянофилов / А.А. Васильев. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – 224 с.
3. Русская философия: Энциклопедия / под общ. ред. М.А. Маслина; сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков. – М.: Алгоритм, 2007. – 736 с.
4. Галактионов, А.А. История русской философии / А.А. Галактионов, П.Ф. Никандров. – М.: Изд-во Соцэкгиз, 1961. – 459 с.
5. Иларион. Слово о законе и благодати // Русская идея / сост. и авт. вступ. статьи М.А. Маслин. – М.: Республика, 1992. – С.18-36.
6. Русская идея / сост. и авт. вступ. статьи М.А. Маслин. – М.: Республика, 1992. – 496 с.
7. Сербиненко, В.В. Русская философия: курс лекций / В.В. Сербиненко. – М.: Омега-Л, 2006. – 464 с.

8. История русской философии. Учеб для вузов / ред. М.А. Маслин. – М.: Республика, 2001. – 639 с.
9. Памятники литературы Древней Руси. Конец XV – первая половина XVI в. / сост. Д.С. Лихачев, Л.А. Дмитриев. – М.: Худ. лит., 1984. – 768 с.
10. Громов, М.Н. Русская философская мысль X-XVII веков: Учеб. Пособие / М.Н. Громов, Н.С.Козлов. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 288 с.
11. Новикова, Л.И. Русская философия истории: Курс лекций [Электронный ресурс]/ Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. – М.: ИЧП «Издательство Магистр», 1997. – 328 с. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_uks/History/Novikova/_02.php (дата обращения: 18.09.2017).
12. Ключевский, В.О. Русская история. Полный курс лекций. Т. 2 / В.О. Ключевский. – М.: АСТ, 2002. – 592 с.
13. Замалеев, А.Ф. Самосознание России: Исследования по русской философии, политологии и культуре / А.Ф. Замалеев. – М.: Наука, 2010. – 552 с.
14. Евлампиев, И.И. История русской философии. Учеб. пособие для вузов / И.И. Евлампиев. – М.: Высшая школа, 2002. – 584 с.
15. Карамзин, Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях / Н.М. Карамзин. – М.: Наука, 1991. – 128 с.
16. Карамзин, Н.М. Избранные сочинения: В 2 т. / Н.М. Карамзин. – Л.: Худ. лит-ра, 1984. – Т. 2. – 455 с.
17. Стрельцов, А.С. Русская философско-религиозная школа: Опыт гносеодиции русской философии / А.С. Стрельцов. – Калуга: Эйдос, 2000. – 179 с.
18. Чаадаев, П.Я. Философические письма. Письмо первое / П.Я. Чаадаев // Полное собрание сочинений и избранные письма в 2-х томах. – М.: Наука, 1991. – Т.1. – С. 320-328.
19. Овсянико-Куликовский, Д.Н. История русской интеллигенции. Ч. 1. / Д.Н. Овсянико-Куликовский // Собр. соч. – СПб.: Прометей, 1901. – Т. 7. – 324 с.

УДК 37+172

Теория естественного права как философское основание педагогических идей А.Н. Радищева

Ю.В. Кондратьев

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматривается теория естественного права как одно из философских оснований педагогических идей А.Н. Радищева. Выявлены педагогические средства для разрешения противоречия между естественным и положительным правом в произведениях А.Н. Радищева. Приведены примеры воспитательных образов из его произведений.

Ключевые слова: философское основание, педагогические идеи А.Н. Радищева, естественное право, положительное (позитивное) право, образ, пример.

Теория естественного права имеет глубокие исторические корни. От древних греков и римлян идёт традиция деления права на естественное, коренящееся в природе самого разума, и положительное (позитивное), связанное с изменчивыми отношениями между людьми. В Средние века естественное право отождествлялось с божественным, а позитивное – с правом отдельных государств и государей. В эпоху Возрождения и Новое время идеи естественного права приобретают новую окраску в связи с возрождением античных представлений о человеке и его естественных правах, а также с разработкой на этой базе различных теорий. Человек и его неотъемлемые, природные права постепенно становятся высшей ценностью. В таком качестве они были закреплены в «Декларации прав человека и гражданина» (1789) как манифесте Великой французской революции.

Современные исследователи, в частности, В.Н. Гуляихин, отмечают, что существует диалектическое противоречие между естественным и позитивным правом, которое требует своего разрешения. «Только тогда личность будет безусловно подчиняться нормам позитивного права, когда оно станет по своей сути исторически оправданным воплощением нравственных требований естественного права» [1, с. 221].

Александр Николаевич Радищев (1749-1802) остро осознавал несоответствие между естественным и положительным правом в Российской империи второй половины XVIII в. Самодержавие он считал противоестественным для человека политическим режимом. «Самодержавство есть наипротивнейшее человеческому естеству состояние. Мы не токмо не можем дать

над собою неограниченной власти; но ниже закон, извет общия воли, не имеет другого права наказывать преступников, опричь права собственныя сохранности» [2, с. 21], – писал он. Сообразно теории естественного права формировались и педагогические взгляды А.Н. Радищева.

Наиболее ярким выражением этого является образ дворянина из главы «Крестьцы» «Путешествия из Петербурга в Москву» (1790). Этот персонаж, в размышлениях которого выразились взгляды самого А.Н. Радищева, учит своих сыновей жить и действовать согласно естественному праву, которое является основой обычаев и других социальных норм. Высшим принципом естественного права является добродетель, которую можно понимать как справедливость, выражение превосходства естественного права над иными социальными нормами. «Последуя тому, что налагают на нас обычаи и нравы, мы приобретём благоприятство тех, с кем живём. Исполняя предписание закона, можем приобрести название честного человека. Исполняя же добродетель, приобретём общую доверенность, почтение и удивление, даже и в тех, кто бы не желал их ощущать в душе своей. Коварный афинский сенат, подавая чашу с отравою Сократу, трепетал во внутренности своей пред его добродетелию» [2, с. 166-167]. Соблюдая такую иерархию социальных норм, нужно отдавать предпочтение высшим перед низшими, закону – перед обычаем, добродетели – перед законом и иными нормами. «Если бы закон, или государь, или бы какая-либо на земле власть подвизала тебя на неправду и нарушение добродетели, пребудь в оной неколебим. Не бойся ни осмеяния, ни мучения, ни болезни, ниже самой смерти. Пребудь незыблем в душе твоей, яко камень среди бунтующих, но немощных валов» [2, с. 167].

Другой важный образ, отражающий влияние теории естественного права на педагогические взгляды А.Н. Радищева, – судья Крестьянкин из главы «Зайцово», расследующий убийство крестьянами жестокого помещика и его сыновей, также чинивших зверства над крестьянами. Согласно действовавшим тогда законам Российской империи, за это убийство дворян крестьянам полагалась смертная казнь или вечная каторга. Но, согласно естественному праву, крестьяне поступили справедливо и должны были быть освобождены от наказания. Так считает и Крестьянкин. «Гражданин, становяся гражданином, не перестаёт быть человеком, коего первая обязанность, из сложения его происходящая, есть собственная сохранность, защита, благосостояние. Убиенный крестьянами асессор нарушил в них право гражданина своим зверством» [2, с. 151]. Когда помещик зверствовал сам и потакал насилию своих сыновей, гражданский закон «был в отдалённости», поэтому возрождался закон природы. «Гражданин, в каком бы состоянии небо родиться

ему ни судило, есть и пребудет всегда человек; а доколе он человек, право природы, яко обильный источник благ, в нём не иссякнет никогда; и тот, кто дерзнёт его уязвить в его природной и ненарушимой собственности, тот есть преступник. Горе ему, если закон гражданский его не накажет. Он замечен будет чертою мерзения в своих согражданах, и всяк, имеяй довольно сил, да отмстит на нём обиду, им соделанную» [2, с. 152]. В последних словах содержится недвусмысленный призыв к совершению правосудия помимо существующих положительных гражданских законов. Понимая, что уберечь крестьян от перемалывания в зубьях судебной машины Российской империи не удастся, Крестьянкин покидает пост судьи, подаёт в отставку. Этот образ также имеет большое воспитательное значение. С его помощью А.Н. Радищев показывает, что, если нет сил противостоять несправедливости, то нельзя подчиняться ей и творить её своими руками, ссылаясь на «обстоятельства», нельзя исполнять законы, противоречащие естественному праву.

Образ О. Кромвеля в оде «Вольность» также может служить доказательством тому, что в основе педагогических взглядов А.Н. Радищева лежит теория естественного права.

Великий муж, коварства полный,
Ханжа, и льстец, и святотать,
Един ты в свет столь благотворный
Пример великий мог подать [2, с. 303].

Автор видит все недостатки О. Кромвеля как личности, а также недостатки его политики, однако видит и «пример великий», который подал народам этот исторический деятель. А пример, как известно, – важное средство педагогического воздействия.

Я чту, Кромвель, в тебе злодея,
Что, власть в руке своей имея,
Ты твердь свободы сокрушил;
Но научил ты в род и роды,
Как могут мстить себя народы,
Ты Карла на суде казнил [2, с. 303-304].

Казнь английского короля Карла I Стюарта (1625-1649) – важный историко-педагогический пример, приведённый А.Н. Радищевым. Это пример торжества естественного права, права народа на восстание против угнетателей. В оде «Вольность» рисуется образ народного суда над царём-злодеем.

И нощи се завесу лживой
Со треском мощно разодрав,
Кичливой власти и строптивой

Огромный истукан поправ,
Сковав сторучна исполина,
Влечёт его, как гражданина,
К престолу, где народ воссел.
«Преступник власти, мною данной,
Вещай, злодей, мною венчанный,
Против меня восстать как смел?» [2, с. 301].

Этот образ также может оказать глубокое эмоциональное воздействие на учащихся и формирование их мировоззрения.

Теория естественного права существенно повлияла на формирование педагогических идей А.Н. Радищева и является, таким образом, одним из философских оснований этих идей. Данная теория продолжает оставаться актуальной и ныне, поскольку существует противоречие между естественным и положительным правом. Это противоречие в своё время осознавал и А.Н. Радищев, предложивший ряд педагогических и политических средств для его разрешения.

Список литературы:

1. Гуляихин, В.Н. Диалектика естественного и позитивного права как источник общественно-правового прогресса / В.Н. Гуляихин // Юридические исследования. – 2013. – №3. – С. 221-238.
2. Радищев, А.Н. Избранное / А.Н. Радищев. – М.: Правда, 1988. – 448 с.

УДК 327+316.77

Глобализация и новые информационные технологии

И.И. Куроедов
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Данная статья представляет собой анализ глобализации как процесса формирования мирового финансово-информационного пространства на основе новых компьютерных технологий. Исходная идея состоит в том, что информационная революция меняет характер социального развития: если раньше человечество изменяло природу и окружающий мир, то теперь начинает изменять собственное сознание. Далее анализируются социально опасные последствия преобразования живого человеческого сознания. Основное внимание уделяется возможным политическим последствиям. Делается вывод о дефиците демократии, порождаемом глобализацией.

Ключевые слова: глобализация, компьютерные технологии, информационные технологии, изменение сознания, информационная элита, самопрограммирование, «промывание мозгов», социальная безответственность, дефицит демократии.

Хотя дискуссии вокруг глобализации идут с 1980-х годов, объём и содержание данного понятия не установились и по сей день. На это существуют объективные причины. Проблема глобализации как раз и заключается в том, что невозможно вычленить что-то одно и сказать: «Это и есть суть данного феномена». Но всё же можно утверждать, что сформировался исходный общепринятый мыслеобраз глобализации как «мира без границ». Речь идёт не только о том, что размываются традиционные государственные, этнические и политические границы, но и о том, что привычная жизнь, где люди были разделены пространством и временем становится историей.

Однако с конца 1990-хгодов актуализируется понимание того, что движущей силой современного этапа глобализации выступает информационная революция. Наибольшее впечатление производят распространение спутниковой связи, телекоммуникационных сетей, глобальных информационных агентств. И вершина всего – Интернет.

Данный текст исходит из трактовки глобализации как процесса стремительного формирования общемирового информационно-финансового пространства на основе компьютерных технологий. Цель автора – отследить последствия глобализации для политики, в частности – её влияние на демократию.

Персональный компьютер, смартфон, виртуальная реальность, интерактивность и другие атрибуты и возможности глобализации не должны заслонять для гуманитарных наук главного – влияния новых информационных технологий на общество, политику, человека.

Уже достаточно эмпирического материала, который позволяет концептуализировать качественно новое влияние компьютерно-информационных технологий на природу бизнеса. Суть дела – в изменении предмета труда. Столетиями человек своим трудом перерабатывал вещество природа, удовлетворяя свои потребности. С появлением новых информационных технологий экономически выгодным становится не преобразование природы, а изменение человеческого сознания. Причём, не только группового, но и индивидуального.

Можно возразить: сказанное – псевдопроблема, ничего нового тут нет. Идеологической кодировкой массового сознания большинство государств

занимается как минимум со времён Первой мировой войны. Причём государств не только тоталитарных, авторитарных, но и вполне демократических. Однако газеты, радио, «фабрики киногрёз», затем телевидение – всё это очень дорого. И контролировалось государством (жёстко или мягко). Новые информационные технологии настолько удешевили и упростили технологии формирования сознания, что они стали доступны не только юридическим, но и физическим лицам. В результате на живое человеческое сознание стали воздействовать не только государственные институции, таинственные спецслужбы, но и любая фирма типа «Рога и копыта». Появилась новая профессия с таинственным и уважаемым бэкграундом – блогер. Если традиционный маркетинг исходил из принципа «производить то, что продаётся», т.е. приспосабливал товары к потребностям и предпочтениям людей, то новые информационные технологии переформулировали задачу: приспособить людей к производимым товарам.

Превращение формирования сознания в агрессивный и эффективный бизнес – не число экономический вопрос. Потому что это означает «перерыв постепенности», радикальное изменение характера социального развития. Если раньше человечество развивалось, изменяя окружающий мир, то теперь оно приступает к изменению самого себя, своей природы. Итак, превращение формирования сознания в высокодоходный бизнес – несомненно, революция с масштабными социальными последствиями. Их осознание только начинается. Например, М. Делягин выделяет следующие социально опасные последствия информационной революции [1]. Во-первых, эффект самопрограммирования. Формирование сознания – всегда двусторонний процесс: воздействуя на чужое сознание, вы неминуемо меняете и своё. Убеждая кого-то в чём-то, вы неминуемо «заражаете» и себя. И теряете информационную ориентировку, утрачиваете объективность. Переходя от индивидуального к социальному: управляющие системы могут просто потерять адекватность в восприятии социальной действительности, что неминуемо ведет к принятию ошибочных решений. В конечном итоге – к печальным последствиям для всего общества.

Во-вторых, М. Делягин отмечает профессиональную болезнь пиарщиков – стремление решать проблемы «промыванием мозгов». Не в «реале», а в «виртуале», как говорят компьютерщики. В политике, тактически, такой подход приемлем и даёт положительный эффект. Но стратегически он ведёт к неадекватности и деградации политических систем. К сожалению, пример даёт Россия. Необходимость избавить нашу экономику от сырьевой зависимости осознана давно, но решается проблема в основном виртуально.

В-третьих, опасность взрывного распространения информационных технологий связана со снижением ответственности управляющих систем. Работая с «картинкой» на мониторе, с «цифрой», человек помимо своей воли теряет понимание того, что его работа влияет на вполне реальную жизнь других людей. В процессе творчества он просто забывает о них. В сочетании с высокой эффективностью это превращает работу по формированию сознания в социальную угрозу для общества.

Помеченное реперными точками пространство социальных последствий применения новых информационных технологий позволяет перейти к основной цели данного текста – анализу влияния информационного сознания на демократию.

Доказательства того, что глобализация ведёт к ослаблению государств, являющихся опорой, несущей конструкцией современных демократий уже проникли из научной в учебную литературу [2]. Суть дела в том, что громадная экономическая и финансовая мощь даёт многонациональным корпорациям (МНК) возможность манипулировать вкусами потребителей, распространяя сугубо потребительские ценности через всё новые и новые бренды. Но решающие преимущества перед государствами корпорациям даёт то, что они могут перемещать капитал и производство из страны в страну, руководствуясь принципом максимизации прибыли. И таким образом выводят себя из-под какого-то ни было демократического контроля со стороны общества.

Информационная революция усугубляет проблему дефицита демократии. Дело в том, что для форматирования общественного сознания достаточно воздействовать на его элиту, т.е. численно небольшую группу, которая, однако, участвует в принятии решений и является примером для подражания всех остальных групп и слоёв.

Новые технологии позволяют интенсифицировать усилия по формированию сознания элиты. По меркам истории, оно довольно быстро становится другим, чем сознание общества. Когда способ мышления, мировоззрение и психология элиты отличаются от соответствующих моделей, распространённых в обществе, элита отрывается от общества, общество социально раскалывается. Элита превращается в «вещь в себе». Как следствие – исчезает смысл демократии. При нормально функционирующей демократии ожидания, представления и идеи, рождённые в толще общества, поднимаются вверх, в центры принятия решений по капиллярам политической системы. Элита их улавливает, артикулирует, агрегирует, превращает в политические программы и юридические законы. В условиях жёсткого раскола на элиту и массу элита просто не улавливает сигналов со стороны общества. Она их

не слышит и/или не понимает. В итоге демократия становится формальной и виртуальной. Насколько быстро такое может произойти в информационном общества показывает пример России. За 25 лет существования новой России её элита оторвалась от народа куда больше, чем коммунистическая номенклатура за 70 лет. Это зримо подчёркивают столичные и провинциальные «рублёвки», армия охранников, мигалки и т.п.

Ситуацию с дефицитом демократии усугубляет то, что в условиях информационной революции, т.е. в обществе, где в широких масштабах применяются технологи формирования сознания, элита значительно меньше, чем в обычном. Это обусловлено технической революцией. Новые техника и технологии очень производительны, мобильны, способны к концентрации. На этой технико-технологической основе формируется «информационное сообщество». Это относительно небольшая группа, обладающая специфическим мировоззрением, системой ценностного видения себя и мира, особым стилем поведения и прочими «социально-психологическими гаджетами». Она неминуемо обособляется от массовых социальных групп. Это происходит в любом обществе независимо от типа политической системы и политического режима.

В общем итоге возникает социально-политическое противоречие между «информационной элитой», структурирующей массовое и индивидуальное сознание, и основном массой населения. Причём, в разряд «массы» теперь попадают высокообразованные и высокообеспеченные группы, которые в силу профессии и рода занятий не имеют доступа к информационным ресурсам. Основная масса народа становится исключительно объектом приложения информационных технологий. Это радикальное разрушение принципа нормативной теории демократии, согласно которому народ – субъект политический действий. Большинству общества от всех преимуществ информационной революции достаются возможность бесконечных разговоров по суперсовременным смартфонам, затягивающие компьютерные игры, бесконечные телесериалы и прочие радости масскультуры.

Образ жизни массы, существующей в искусственном мире, сконструированном для них информационной элитой, и самой элиты, самозабвенно творящей «дивный новый мир», всё более и более различается. Из политической истории хорошо известно, что такая социальная конструкция чревата социальным взрывом.

Его опасность потенциально возрастает вследствие одной закономерности. Происходящее во всех странах обособление групп, владеющих информационными технологиями, в особое «информационное сообщество»,

ведёт к постепенной концентрации этих людей в наиболее развитых странах, прежде всего в США. Тем самым разрыв, раскол выходит на новый уровень. Между странами. Между небольшой группой развитых стран («золотой миллиард») и десятками развивающихся стран. Данный разрыв закрепляется и становится непреодолимым в силу разных факторов, прежде всего – образования и благосостояния. Необразованный не сможет использовать технически сложные сети, даже если будет иметь к ним доступ, а бедное общество не удержит даже минимально значимое количество информационной элиты. Это создаёт опасность уже глобального социального взрыва.

Список литературы:

1. Делягин, М. Мировой кризис. Общая теория глобализации / М. Делягин. – М., 2004. – С. 89-107.
2. Хейвуд, Э. Политология: Учебник для студентов вузов / Э. Хейвуд; пер. с англ. – М., 2005. – С. 172-180.

УДК 1(091)

«Мысли о России» Ф.А. Степуна

К.В. Обухова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В данной статье автор обращается к творчеству русского философа Федора Августовича Степуна. Анализируется преимущественно та часть его творческого наследия, которая касается философского анализа причин октябрьской революции 1917 года.

Ключевые слова: большевизм, коммунизм, демократия, христианство.

Федор Августович Степун – русский философ-эмигрант первой волны, высланный из страны вместе с другими выдающимися деятелями культуры в 1922 году. Одна из наиболее значительных работ Степуна, написанных в эмиграции, – «Мысли о России» – представляет из себя сборник статей, посвященных анализу причин русской революции. Первая часть была напечатана в «Современных записках» в 14 номере за 1923 год, всего же вышло десять очерков (в 15-ом, 17-ом, 19-ом, 21-ом, 23-м, 28-м, 32-м, 33-м, 35-м номерах «Современных записок»).

В данной серии очерков Степун выступает как философ истории, политики, а также как социолог. Он стремится осмыслить причины постигшего

страну несчастья. Революция для Степуна, только что приехавшего в Германию из полуразрушенной России, – апофеоз безумия. Однако, отмечая безумие большевизма, Степун поражается его размаху, причина которого в том, что он вызван определенными национальными чертами русского человека. «Большевизм, – пишет Степун, – это географическая бескрайность и психологическая безмерность России» [1, с. 397], «разнузданность нашего безудержа» [1, с. 397].

В словах Степуна нет злости на большевиков, а есть большая обида за ту легкость, с которой менялось и распадалось государство. Слишком легко, считает он, принимали россияне февральскую революцию. Слишком легко все разрушали, ничего нового не умея создать. Причина такой легкости – «ложный стыд, отсутствие гражданского мужества и ужасная, наследственная стадность» [2, с. 284]. Степун сам был одним из непосредственных участников февральской революции и прекрасно знал, о чем говорит. Он сам, по его признанию, в свое время ждал революции, как врач ждет кризиса у больного. Но, наступив, революция его разочаровала. По его мнению, в период правления Временного правительства слишком много было слов и слишком мало дела и осознания того, что произошло: «Все, как один, многоголосо суетились вокруг новорожденного младенца, готовясь к крестинам, наперерыв предлагая имена: социалистическая! – федеративная! – демократическая! – и никто не помнил, что от родов умерла мать, и никто не чувствовал, что всякая смерть, как праведника, так и преступника, обязывает к тишине, ответственности и сосредоточенности» [2, с. 284]. Степун уверен, что нельзя отделять большевизм от русского народа. Большевизм представляется ему некоей квинтэссенцией всего того негативного, что есть в русском человеке, его темной стороной.

Степун-социолог придает очень большое значение анализу менталитета русского человека, именно менталитет во многом определяет судьбу народа. Ментальность русского человека отличается от ментальности западного европейца, считает Степун и тем самым продолжает давнюю традицию, идущую от П.Я. Чаадаева, западников и славянофилов, – традицию противопоставления России и Европы. При этом европеец Степуна – это, прежде всего, немец. Обращаясь к теме мещанства, Степун замечает, что именно среди немцев всегда было больше мещан. И, более того, вся западная цивилизация является по преимуществу мещанской. Так же, как и славянофилы во главе с А.С. Хомяковым, Степун отмечает в своих работах преимущество православия над католицизмом и протестантизмом – преимущество именно культурное. Католицизм – за диктат церковных иерархов, протестантизм же ведет

к низведению Бога до некой фоновой фигуры в рамках цивилизации – цивилизации мещан. Степун так характеризует мещанина: «По своему душевному строю он всегда позитивист, по своим воззрениям – рационалист, потому он всегда верит в прогресс, и если верит в Бога, то, как в усовершенствованную обезьяну» [2, с. 292-293].

Если в Германии, по мнению Степуна, большинство граждан мещане, потому что протестанты, то в России все наоборот. «Русский мужик, – пишет Степун, – никогда не чувствует себя хозяином своей жизни, он всегда знает, что над его жизнью есть настоящий Хозяин – Бог» [2, с. 293]. Причина этого – привычка жить и работать в зоне рискованного земледелия, отсюда – понимание того, что не все подвластно человеку, что есть некая высшая сила, «чувство реального ежедневного сотрудничества с Богом, с живою душой земли, с домовыми и лесовыми» [2, с. 293]. Понимание Бога Степуном отчасти пантеистично: Бог – это сила и мудрость мира, природы. Уходя от природы, уходишь от Бога: «В фабричном труде есть нечто мертвящее душу, в крестьянском – животворящее. Поэтому фабрика ведет к мещанской вере в человека, а земля к религиозной вере в Бога» [2, с. 294]. У русского крестьянина совершенно иное, по сравнению с западноевропейским, отношение к земле. Для него земля в какой-то мере одушевлена, одушевлены и все отношения, возникающие по поводу пользования землей. «Да, русский крестьянин, – пишет Степун, – в отношении земли, конечно, собственник, но только с тою оговоркой, что собственность для него категория не юридическая, но религиозно-нравственная» [2, с. 295].

Русский человек широк, даже порой слишком. В этой широте и заложены, по мнению Степуна, глубокие основы русской революции и большевизма: «Широта человека, которого, по мнению Мити Карамазова, нужно было бы сузить – широта конечно же не общечеловеческая, а типично русская. В этой страшной русской широте самое страшное – жуткая близость идеала Мадонны и идеала Содомского. Русской душе глубоко свойственна религиозная мука о противоречиях жизни и мира. В этих особенностях заложены как все бесконечные возможности религиозного возрождения русской души, так и страшные возможности ее срыва в преисподнюю бытия» [4, с. 319]. Этот срыв в преисподнюю и есть большевизм.

Степун в «Мыслях о России» резко критикует любую диктатуру, не только большевистскую. В современном обществе, по его мнению, существует мода на отрицание демократии. Даже в среде русской эмиграции демократия подвергается остракизму из-за неудачи Временного правительства. Степун утверждает, что нельзя связывать неудачу Временного правительства

и демократию как таковую. Если Временное правительство провалилось, это не значит, что любая демократия ведет к краху. И если отдельные члены Временного правительства совершали ошибки, не значит, что следует отказаться от демократии как таковой. Для аргументации этой позиции Степун приводит следующий тезис: «…нравственно отвечать каждый человек может только за то состояние своей души, из глубины которого он решается на свой поступок, но никак не за все те следствия, которых совершенный поступок становится не произвольным началом» [4, с. 305]. Поэтому, считает Степун, нельзя обвинять демократию, в целом, и Временное правительство, в частности, в том, что установился большевистский строй. Но это не означает, что демократы не должны раскаиваться, ибо они виноваты, но не перед страной, а перед своей совестью, потому что их поступки сделали большевизм допустимым. Такая этическая формула вполне соответствует категорическому императиву почитаемого Степуном И. Канта; он уверен: если все будут стремиться к лучшему, наступит гармония. Но только лучшее может пониматься по-разному. Министры Временного правительства, по мнению Степуна, стремились к лучшему, поэтому перед страной они не виноваты. Но, стремясь к лучшему, совершали неверные поступки, поэтому виноваты перед своей совестью. С такой аргументацией Степуна можно спорить, сравнивая его позицию с известным высказыванием В.С. Черномырдина: «Хотели как лучше, а получилось, как всегда». Конечно, это было бы огромным упрощением, так как за оправданием демократии и отчасти Временного правительства стоит вся этика Степуна – этика глубоко религиозная. Степун считает, что каждый человек должен в глубине своей души настроиться на добро, и в этом должно помочь осознание греховности самого себя. Если каждый начнет бороться со своей греховностью, только тогда кантовский императив может быть реализован на практике. «Нравственное самосовершенствование, – пишет Степун, – задача стоящая только перед человеком, единственным существом, несущим в себе раздвоение между природным и божеским миром» [4, с. 318].

Смысл революции, по Степуну, – смысл метафизический, следовательно, и религиозный. К 1917 году властям необходимо было дать ответ на назревшие вопросы: «о национальном лике России, о грехе и правде войны, о необходимости искупления ее греха» [5, с. 291]. И причина провала Временного правительства – в том, что этот смысл оно не увидело.

Список литературы:

1. Степун, Ф.А. Мысли о России / Ф.А. Степун // Современные записки. – 1923. – №14. – С. 391-400.
2. Степун, Ф.А. Мысли о России / Ф.А. Степун // Современные записки. – 1923. – №15. – С. 281-296.
3. Степун, Ф.А. Мысли о России / Ф.А. Степун // Современные записки. – 1923. – №17. – С. 351-375.
4. Степун, Ф.А. Мысли о России / Ф.А. Степун // Современные записки. – 1924. – №19. – С. 296-333.
5. Степун, Ф.А. Мысли о России / Ф.А. Степун // Современные записки. – 1924. – №21. – С. 279-305.
6. Степун, Ф.А. Мысли о России / Ф.А. Степун // Современные записки. – 1925. – №23. – С. 342-371.
7. Степун, Ф.А. Мысли о России / Ф.А. Степун // Современные записки. – 1926. – №28. – С. 365-393.
8. Степун, Ф.А. Мысли о России / Ф.А. Степун // Современные записки. – 1927. – №32. – С. 279-310.
9. Степун, Ф.А. Мысли о России / Ф.А. Степун // Современные записки. – 1927. – №33. – С. 337-361.
10. Степун, Ф.А. Мысли о России / Ф.А. Степун // Современные записки. – 1928. – №35. – С. 364-402.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 908

Образование в Калуге комитета Л.П. Офросимовой и некоторые особенности его деятельности в период русско-японской войны 1904-1905 гг.

А.В. Ковалев

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье исследуется образование и некоторые особенности деятельности в Калужской губернии комитета Л.П. Офросимовой по сбору вещей для солдат в период русско-японской войны 1904-1905 гг. Исследование позволяет приблизиться к ответу на вопрос о наличии, особенностях, изменениях патриотических настроений населения. Рассмотрены конкретные факты пожертвований. Изучение позволяет сделать вывод о том, что патриотические настроения в начале войны в провинции присутствовали, что выразилось в пожертвованиях, однако ко второй половине 1904 г. и особенно к 1905 г. уменьшились. На настроения людей и объем пожертвований существенно влияло административное воздействие.

Ключевые слова: русско-японская война 1904-1905 гг., комитет Л.П. Офросимовой, пожертвования, патриотические настроения.

В настоящее время укрепляется, как кажется, не лишенное оснований суждение, что начало русско-японской войны вызвало патриотический подъем в Российской империи. В губерниях могли возникать организации, готовившие вещи для действующей армии. Посмотрим, на примере Калуги, как появилось такое учреждение, как действовало, что влияло на результаты. Основными источниками стали документы Государственного архива Калужской области (ГАКО. Ф.32. Д. 1132) и газета «Калужские губернские ведомости».

Вскоре после начала войны, в январе 1904 г., вышел рескрипт императрицы-матери Марии Федоровны, призывающий к жертвам в пользу пострадавших солдат [3, с. 14]. В феврале супруга Николая II императрица Александра Федоровна выступила с обращением, согласно которому в поддержке нуждаются не только раненые, но и все воины действующей армии [4, с. 21].

10 февраля 1904 г. калужский губернатор А.А. Офросимов объявил в газете, что, по его сведениям, население губернии готово оказать помощь армии «деньгами, вещами и трудом». Губернатор сообщил, что для «снабжения воинов, как выступающих в поход, так и находящихся уже на Дальнем Востоке» его жена Лидия Павловна Офросимова, в рамках создаваемого Дамского комитета организует «совместные работы» по заготовке вещей и «усердно приглашает всех сочувствующих этому делу пожаловать в дом губернатора ежедневно от 1 до 5 часов дня». Там же и тогда же предполагался прием пожертвований. Их можно было прислать и по почте через канцелярию губернатора. Казначеем комитета стал градоначальник С.Н. Блистанов, секретарем комитета – чиновник для особых поручений В.А. Грузевич-Нечай, а заведующим складом – полицеймейстер Е.И. Трояновский. Примечательно, что в Дамском комитете столь важные должности достались мужчинам [5, с. 1,3].

На страницах печати местные власти постарались донести до населения сведения о нуждах войск. Указывалось, что «нашим воинам приходится нелегко от жестокой стужи и непогоды, которые приходится испытывать в стране с тяжелым климатом при тяжких условиях боевой обстановки». Власти признавали недостатки: «той одежды, которой снабжаются солдаты, как оказалось, недостаточно». Не хватало повседневных вещей. В местной прессе перепечатали из № 10 «Нового времени» письмо вдовы генерала Келлера: «Правительство не в силах дать каждому солдату теплую одежду – это дело общественной помощи» [5, с. 4, 5; 4, с. 3].

Вскоре в Калуге появилась еще одна организация помощи солдатам – Кружок военных дам. В него вошли жены военных, квартировавших на калужской земле – В.Д. Аспелунд, Н.С. Защук, М.Я. Криштопенко, А.И. Пораделова, Н.М. Грулева и другие. Отметим жену человека, чья служба связана с Калугой, М.В. Грулева – в будущем «генерала-еврея», авторамемуаров [1]. В обращении кружка говорилось, что выступившие полки снабжены от казны довольно скудно. Нужны теплая обувь, другие вещи и деньги для их приобретения. Ведь скоро на войну пойдут и войска, стоящие в Калуге. Кружок был готов принимать помощь по месту проживания основательниц. Если же войска из Калуги не выступят, пожертвования передадутся в 17-й и 26-й Восточно-Сибирские полки, уже пополненные 2 ротами из калужского гарнизона [6, с. 3].

Тем временем, в 2 часа дня 12 февраля 1904 г. в доме губернатора произошло открытие Дамского комитета. Председателем комитета стала Л.П. Офросимова. В комитет вошли дамы: К.Г. Агурова, В.Д. Аспелунд,

В.Г. Блистанова, княгиня М.М. Вяземская, две княжны О.С. и Ю.С. Горчаковы, В.С. Грузевич-Нечай, Е.Ф. Денисьева, Е.Н. Добрынина, П.А. Кашкина, Е.И. Кологривова, Н.А. Лашкарева, М.Ф. Пашковская, П.Г. Сорокина, М.А. Теренина, Н.Э. Толстая, М.Б. Трояновская, М.Н. Шумовская, Е.Т. Якубовская, Е.С. Яновская. Тут же в комитет стали поступать пожертвования, началась заготовка вещей.

Чуть позже появилась еще одна организация – Дамский комитет при городской управе. Фактически три организации действовали заодно и, можно, сказать, слились под главенством Л.П. Офросимовой. В последующем в качестве приемщиков пожертвований для солдат указывались только представители комитета Л.П. Офросимовой – С.Н. Блистанов, В.А. Грузевич-Нечай и Е.И. Трояновский [7, с. 4].

Рассмотрим одно из направлений деятельности Дамского комитета – заготовление обуви для солдат. В этом деле комитет опирался на помощь администрации калужского губернатора А.А. Офросимова. В начале февраля губернатор разослал уездным исправникам и калужскому полицеймейстеру предписание прислать списки «всех выделывающих кожи и всех торгующих сапожным товаром». Списки были представлены, причем у полицеймейстера он был особенно обширным и составил несколько десятков пунктов. Самыми заметными в Калуге торговцами сапожным товаром были указаны купцы Николай, Илья и Федор Федоровичи Грибановы, Иван Григорьевич Кувшинников, мещане Николай Иванович Кожевников, Иван Иванович Постников и Алексей Акимович Постников [2, л. 2-23, 43, 44, 57, 58, 71, 76].

Чиновникам были направлены предписания от имени губернатора «пригласить к пожертвованию» предпринимателей. Сами же приглашения имели форму не повеления, а убедительной просьбы. Говорилось, что «война с Японией уже вызвала массу патриотических пожертвований со стороны… всех сословий России». Фраза «тем не менее нужда настолько велика» в черновике была вычеркнута, дабы не муссировать наши недостатки. Говорилось о цели Дамского комитета, сообщалось, что в сотрудничестве с ним калужский Работный дом взялся за изготовление сапог. Губернатор в итоге «покорнейше просил» торговцев «принести посильную жертву». Добавлялось, что «о всех жертвователях я сочту своим долгом своевременно повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ воззрение ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА». Чиновники получили для передачи от 1 до 10, а затем и до 18 таких писем [2, л. 24-26, 32-39, 71, 77].

Количество привлеченных лиц, связанных с кожевенным и обувным делом, поначалу было таким: имеющих заводы – 17 (в том числе в Калуге 7),

а торгующих сапожным товаром - 85 (в Калуге 10). Позже оказалось, что таких лиц больше, вновь выявленных также приглашали к пожертвованиям [2, л. 29-31, 43, 44]. По нашим данным, адресаты в сотрудничестве не отказывали.

Были также выпущены и подписные листы. Они ориентировались на всех – не только и не столько на богатых производителей сапог, но и, во многом, на рядовых жителей. Обычно на каждого уездного исправника выдавалось по 1, 2, а то и 3 подписных листа [2, л.48-50]. По одному подписному листу Е.И. Трояновского было собрано 705 р. 15 коп., много приспособлений и материалов для изготовления обуви, а также 105 пар готовых сапог [2, л. 27, 28].

Применялись и другие ухищрения. Так, по сообщению исправника Потехина, 30 марта 1904 г. в Тарусе устроили танцевальный вечер с платными входными билетами. Денег с этого мероприятия собрали немного, 2 р. 27 коп., но и они были переданы на изготовление обуви [2, л. 266].

Не довольствуясь побуждением торговцев и простых жителей, губернатор велел «озаботиться расположением содержащихся в тюрьме арестантов к постройке сапог для воинских частей». Материал «может быть употреблен из жертвуемого… торговцами сапожным товаром», а плата узникам, «если они не выразят желания принести в жертву свой труд», будет дана «из доброхотных жертв сочувствующих настоящему делу» [2, л. 2-23, 43, 44, 57, 58, 71, 76].

Это дало плоды: 13 февраля начальник губернской тюрьмы штабс-капитан Соломонов доложил, что арестанты «выразили полное и единогласное желание заняться ручным трудом… бесплатно» (насколько это добровольное желание, в рапорте не указывалось) [2, л. 46]. 16 февраля жиздринский исправник Обновленский писал, что пожертвования идут неплохо, а «постройку обуви я отдал местным сапожникам и двум содержащимся в тюрьме арестантам, изъявившим желание работать безвозмездно» [2, л. 78].

15 февраля А.А. Офросимов сообщил начальнику 3-й пехотной дивизии генералу М.К. Аспелунду о заготовке Дамским комитетом вещей и намерении «снабдить именно части Калужского гарнизона». Начальник дивизии ответил «сердечной благодарностью». Для приема вещей был назначен офицер 10-го пехотного Новоингерманландского полка подпоручик Ребрик [2, л. 80-84].

Усилия по заготовке обуви не прошли без внимания высших лиц. 20 марта 1904 г. княгиня Оболенская, заведовавшая Складом императрицы Александры Федоровны для вещей в пользу воинов на Дальнем Востоке, со-

общала о получении части пожертвований и передала благодарность императрицы Дамскому комитету и Работному дому в Калуге [2, л. 258-261].

По подсчетам результатов работы, было изготовлено более 220 пар сапог [2, л. 27, 28, 78, 104-106, 173-180, 257-261, 264, 265, 292-297, 354-358] и около 280 пар валенок [2, л. 100-103, 173-180, 214, 215, 261]. Получено в виде пожертвований значительное количество материалов для изготовления сапог и инструментов. Этого, пожалуй, хватило бы на изготовление еще доброй сотни пар сапог, а то и больше [2, л. 27, 28, 78, 145, 146, 156, 157, 170, 214, 215, 264, 265, 277, 278, 354-358.]. Денег собрано более 2000 р. [2, л. 27, 28, 173-182, 257, 266, 277, 278, 287, 292-297, 320-324, 347-350, 354-358].

Географический охват пожертвований был широким – все уезды губернии и сама Калуга. Но источники не дают точных сведений о социальном составе жертвователей. Многие документы, включая подписные листы, отмечены лишь цифрами и фамилиями, и то не всегда. Но очевидно, что среди жертвователей много не столько промышленников и торговцев, сколько кустарей-кожевников и простых крестьян. А вот представителей высших слоев и их вкладов, не считая промышленников и торговцев, не так много.

Масштабы пожертвований относительны: их можно сопоставить с масштабами развития кожевенного дела. Согласно историку К.Н. Тарновскому, в губернии на примерно 1½ млн. населения, было более 1800 мастеров по коже (правда, его данные более поздние) [11, с. 26]. С другой стороны, большая часть пожертвований сделана в первые месяцы войны. Обувь готовили к лету 1904 г. – до ухода калужских частей в поход. Для небольшого времени пожертвования значительны. Причины же последующего снижения объяснимы. Война ухудшила положение людей. Сыграла роль антивоенная агитация революционеров [8, с. 173-176, 181; 9, с. 228, 229]. Также людям было обидно, при их внимании к военным событиям, получать вести о неудачах. Таяли вера в успех и интерес к войне. К 1905 г. о пожертвованиях или безвозмездном изготовлении обуви в рассмотренных источниках речь практически не идет.

Видимо, уменьшение пожертвований в имперском масштабе к лету 1904 г. убедило власти строить отношения с населением на деловой основе. Губернатор получил из Министерства внутренних дел, по просьбе интендантов, запрос: в каком количестве и за какие деньги, при доставке материалов в июне, можно выполнить заказ к 15 августа 1904 г. [2, л. 301]. Итоговые размеры заказов назвать сложно, но губерния показала относительную готовность к работе. Так, губернская тюрьма бралась поставить 90-100 пар сапог по 75 к. за пару. Работный дом собирался сначала выполнить заказ для Скла-

да Александры Федоровны на 4 000 пар легких сапог – ичегов. После выполнения было возможно делать до 300 пар сапог в неделю по 1 р. за пару, но лишь с 1 октября 1904 г. [2, л. 315, 316].

А сейчас посмотрим, как происходили пожертвования, только теперь не в рамках одного направления деятельности во всей губернии, а в рамках небольшой территории, но по всем направлениям сбора пожертвований. Обратимся к 1-му участку Тарусского уезда Калужской губернии, где земским начальником служил Павел Михайлович Голубицкий – изобретатель, пионер телефонии, общественный деятель. Документы ГАКО включают и донесения П.М. Голубицкого в Калугу о сборе пожертвований. Временные рамки этих текстов ограничиваются первыми месяцами 1904 г., но они позволяют увидеть организацию и бытовую сторону, масштабы пожертвований в данной местности, настроения людей. П.М. Голубицкий, являясь чиновником, остается и в бумагах искренним и эмоциональным человеком. По сравнению с чужими донесениями, тексты П.М. Голубицкого подробнее, тоньше, глубже.

1-й участок Тарусского уезда включал 4 волости и 83 населенных пункта [10, с. 172]. Как пишет сам П.М. Голубицкий, «самая главная часть пожертвований идет от крестьянок вверенного мне участка». В кампании приняли участие 19 деревень, сел и селец Исканской волости, 16 – Троицкой волости, 18 – Высокиничской волости, 8 – Буриновской волости. Таким образом, в дело включились 4 из 4 волостей и 61 из 83 населенных пунктов: охват широкий. Всего от крестьянок участка поступило «ситца 33 ¾ аршин, холста 6580 аршин, полотенец 129, платков 23, ниток 2 ½ пуда, готовых рубашек 16 штук, кальсон 7 штук, денег 44 рубля 5 копеек» [2, л. 268-271].

Видно, что П.М. Голубицкий при сборе пожертвований проявил энергию и распорядительность, охватив большую территорию. Земский начальник зачастую использовал крестьянскую администрацию – сельских старост, а вот для контактов с городскими жителями, «фабрикантами и купцами» отправлялся лично. Также ясно, что деятельность чиновника встречала положительное отношение населения: П.М. Голубицкий пользовался уважением.

Общее количество жертвователей-крестьян было огромным, т.к. П.М. Голубицкий пишет: «У меня имеются самые подробные списки каждого пожертвованного аршина холста и, следуя примеру газет, печатающих о каждой пожертвованной копейке, пришлось бы представить бесконечный список жертвователей» [2, л. 268].П.М. Голубицкий указал и часть пожертвований, сделанную женами священнослужителей – 2 ½ аршин холста, ½ фунта ниток и 2 полотенца. Вклад людей церкви была невелик [2, л. 271].

Земский начальник постарался затронуть и другие социальные слои. Причем он не ограничился контактами с лицами, жившими на его территории, но также собирал пожертвования в Тарусе и Серпухове. Из наиболее крупных жертвователей, не относящихся к крестьянскому сословию, П.М. Голубицкий выделяет представителей местных торгово-предпринимательских кругов. Тарусский купец И.Ф. Попов пожертвовал 64 аршин цветной и 162 аршина суровой бумазеи, серпуховская купчиха А.В. Мараева – 2 куска (129 аршин) ситца «под рубашки». Товарищество мануфактур И.И. Коншина в г. Серпухове пожертвовало «20 кусков ситца на рубашки» [2, л. 272].

Но одним сбором материалов П.М. Голубицкий не ограничился. Он создал условия для изготовления одежды для солдат. Местом изготовления одежды стала усадьба в селе Салтыково, которая принадлежала второй жене П.М. Голубицкого. Главную роль в организации изготовления вещей на месте, вероятно, сыграла супруга П.М. Голубицкого Мария Эварестовна.

В усадьбе была организована мастерская, которой заведовала М.Э. Голубицкая, причем большую помощь ей оказала умелая портниха – крестьянка села Гостешево Елизавета Федоровна Полякова. В мастерской несколько дней подряд работала артель крестьянок-поденщиц из деревни Услимово. Постоянно работало по 4 женщины, которые ежедневно сменялись. Рабочий день был напряженным, начинали в 8 ч. утра и трудились до 1 ч. ночи. Работали бесплатно. В течение отведенного времени крестьянки раскроили материал и создали нужное количество образцов вещей. Затем скроенное вместе с образцами выдали сельским старостам, которые передали это другим крестьянкам для работы по месту жительства. Итак, помимо Услимово, к изготовлению вещей было привлечено еще 12 сел и деревень [2, л. 241, 272].

Отзывы П.М. Голубицкого подчеркивают заинтересованность и высокое качество работы: «Крестьянки… всю работу выполняли очень охотно и аккуратно». «Все вещи были сшиты крестьянками… вполне хорошо, добросовестно и соответственно образцам». «Крестьянки не только с полною охотою брались за работу, но даже обижались, что некоторым из них не хватало ее» [2, л. 241, 268, 272, 273]. Итак, крестьянками, главным образом из крестьянских же материалов, было сшито 733 штуки портянок, 524 штуки кальсон и 433 штуки рубашек (83 холщовые и 350 ситцевые) [2, л. 241, 273].

Кроме материалов на пошив одежды, П.М. Голубицкий собирал и другие вещи. Поступил вклад от Троице-Дашковской бумаго-картонной фабрики (90 пачек почтовой бумаги, 3000 конвертов и 10 стоп раскурочной бумаги). В Тарусе и Серпухове городские жители передали для солдат около 70 фун-

тов табака и махорки. Кое-что добавили и представители торговых слоев: от Л.И. Мясниковой – 10 укупорочных рогож, от И.П. Саловьянова пачка шил (36 штук), по 10 рублей от И.М. Костякова и П.В. Поповой [2, л. 273].

Весной 1904 г. груз был готов, упакован и отправлен в Калугу. Часть предметов – самими жертвователями, часть – по сухому пути в конце марта 1904 г., как писал П.М. Голубицкий, как можно скорее, «ввиду наступающей распутицы», часть – до Калуги по Оке пароходом [2, л. 241, 242, 274].

Грузы были переданы на Склад императрицы Александры Федоровны [2, л. 248, 284]. Вскоре, 10 апреля 1904 г., пришел ответ из канцелярии императрицы с благодарностью за пожертвование. Признательность из Зимнего дворца была передана губернатором супругам Голубицким для ознакомления всех жертвователей [2, л. 275, 276, 282, 284].

Таким образом, на материале Калужской губернии мы увидели свидетельства патриотических настроений в начале русско-японской войны, но и ощутили роль административного воздействия, которое с самого начала пыталось контролировать энтузиазм, стимулировать и отчасти имитировать его, пока он не иссяк окончательно. Организующее начало могло принести пользу, когда исходило от уважаемого населением представителя власти. Размеры пожертвований были не так уж малы для первых месяцев. Велика была доля участия рядовых жителей, особенно крестьян. Отметим значительный вклад женщин в общее дело. Тем не менее, к концу 1904 г., согласно источникам, энтузиазм, по ряду причин, заметно уменьшился, что было предвестием тревожных событий, связанных с Первой русской революцией 1905-1907 гг.

Список литературы:

1. Грулев, М.В. Записки генерала-еврея / М.В. Грулев. –М.: Кучково поле; Гиперборея, 2007. – 268 с.
2. Дело по привлечению к пожертвованиям лиц, занимающихся выделкой кож и торгующих сапожным товаром для снабжения сапогами военных частей и о сборе пожертвований Дамским комитетом. – ГАКО. Ф. 32. Д. 1132. 367 л.
3. Иллюстрированная летопись русско-японской войны. Выпуск 1. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1904. – 120 с.
4. Иллюстрированная летопись русско-японской войны. Выпуск 2. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1904. – 128 с.
5. Калужские губернские ведомости, 1904. – № 16, 10 февраля. – 8 с.
6. Калужские губернские ведомости, 1904. – № 17, 12 февраля. – 8 с.

7. Калужские губернские ведомости, 1904. – № 18, 12 февраля. – 8 с.
8. Калужский край. Книга 2-я. – Тула: Приокское книжное издательство, 1977. – 299 с.
9. Малинин, Д.И. Неизданные рукописи / Д.И. Малинин. – Калуга: Золотая аллея, 2010. – 504 с.
10. Памятная книжка и адрес-календарь Калужской губернии на 1905 год / под ред. И.П. Балабанова. – Калуга: Типолитография Губернского правления, 1904. – 263 с.
11. Тарновский, К.Н. Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX в. / К.Н. Тарновский. – М.: Наука, 1995. – 269 с.

УДК 94(410)

Эффективность традиции: организация парламентских сессий в эпоху Ланкастеров

Н.О. Майорова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматривается порядок работы и оформления материалов английского Парламента первой половины века. Изучая официальные записи с парламентских сессий, автор приходит к выводу о высокой степени организованности этого учреждения, что может служить показателем укорененности Парламента в обществе и политической системе Англии эпохи Ланкастеров. Это в значительной степени обусловливало эффективность его работы и роли в формировании правосознания и политической культуры английского общества.

Ключевые слова: Парламент, Англия, Ланкастеры, организация сессий, Палата лордов, Палата общин, петиции.

Степень организованности чего бы то ни было прямо связана с эффективностью, впрочем, для Средних веков эта связь не всегда очевидна. Средневековью, как известно, свойственная сакрализация традиции – что влечет за собой регламентацию действий, превращение их в ритуал. Понятно, что это далеко не всегда идет на благо эффективности. За неизменностью ритуала может скрываться и полное отсутствие реальной организации – как отмечал, например, Дж. Хоскинс, имея в виду как раз парламентские сессии нашего периода [4, с. 19]. Мы, однако, не склонны в данном случае с ним согласиться.

Парламент выделился среди других собраний сходного назначения (как и он, именуемых «говорильней»), примерно к концу правления Эдуарда III [2, с. 77]. В течение следующего столетия он собирался регулярно, в ходе практической работы унифицируя свою структуру и функции [5, с. 4-8]. Видимо, именно такая «говорильня», как он, пришлась в Англии того времени как раз кстати.

Материалы каждой сессии тщательно расписывались и хранились. Эти записи – «Парламенские свитки» (Rotuli Parliamentorum: ut et petitiones et Placita in Parliamento) [6] – и являются нашим основным источником. В частности, нас интересуют парламентские материалы периода правления трех королей династии Ланкастеров [6, V. III-V]. Эта династия – младшая ветвь Ланкастеров – пришла к власти после переворота 1399 года. Лишение престола Ричарда II и утверждение на нем Генриха IV было, надо сказать, санкционировано Парламентом – что обусловило и силу, и слабость нового правления.

Уже документы первых сессий Генриха IV отражают, нам кажется, не просто свойственную средневековым мероприятиям регламентированность – но именно систему, традиционную и привычную как для участников заседаний, так и для тех, кто составлял о них отчёт. Эта система соблюдалась в течение всего нашего периода; отступления от нее, вызванные конкретными обстоятельствами, не нарушают общей картины.

Рассмотрим эту систему на примере одной из парламентских сессий эпохи Ланкастеров, а именно – шестой сессии в правление второго короля этой династии Генриха V [6, V.IV, с. 94-105], не отмеченной никакими особенностями, которые бы выделили её из общего ряда.

Местом её проведения было Вестминстерское аббатство, традиционно использовавшееся для этой цели и в течение XIV в. Из тридцати девяти парламентских сессий 1399-1450 гг. (включая десятую сессию Генриха IV, чьи материалы были аннулированы в связи со смертью короля и не вошли в «Свитки») двадцать шесть полностью, а шесть – частично также проводились там [7, с. 391-402].

В связи с этим можно отметить некоторые характерные моменты. Так, в правление Генриха IV место проведения сессий менялось довольно часто: только четыре из них прошли полностью в Вестминстере, еще две – в Ковентри и Глостере, и четыре раза их переносили из одного места в другое, а именно, из Йорка, Ковентри, Глостера и Бристоля в тот же Вестминстер. Далее, в 1413-1435 гг., т.е. при Генрихе V и в первые 15 лет правления Генриха VI, наблюдается совсем иная картина: Вестминстер лишь два раза,

в 1414 и 1426 гг., уступал место Лейстеру. И, наконец, с 1436 г. Парламент вновь сделался кочующим, переезжая иногда по несколько раз в течение одной сессии, что и продолжалось до конца нашего периода, да и в последующие годы.

Регулярность созыва и продолжительность работы сессий также менялись. Самыми стабильными в этом отношении являются девять лет правления Генриха V. За это время было созвано одиннадцать сессий, длительность которых в основном не превышала месяца. Ровно месяц работала и шестая сессия: с 19 октября по 18 ноября 1416 г. [6, V.IV, с. 94, 98]. Эти короткие сессии, как правило, не прерывались. Только однажды, весной 1416 г., был сделан перерыв на Пасху, и два раза откладывалось начало сессии.

В предыдущий и последующий периоды сессии собирались реже и продолжались дольше. При Генрихе IV за тринадцать с половиной лет было созвано десять сессий, работавших в среднем примерно по два месяца, причем самая короткая длилась около полутора месяцев, а самая долгая – почти десять (с двумя перерывами). В правление Генриха VI эта тенденция сделалась еще заметнее: так, в 1422-1450 гг. Парламент собирался восемнадцать раз, из них десять – до 1435 г. Причем промежутки между сессиями были невелики, но сами они тянулись по несколько месяцев, прерываясь на церковные праздники, в связи с переездами и угрозами эпидемий.

Таким образом, мы видим, что, за исключением девятилетнего правления Генриха V, Парламент работал не слишком оперативно, часто перемещаясь за королевским двором из города в город, прерывая сессии и возобновляя их в том же составе. Эти затягивания сессий, связанные, видимо, с нежеланием королевской власти назначать новые выборы, особенно проявились во второй половине 40х гг., в период быстрого усложнения политической ситуации.

Но вернёмся к шестой сессии Генриха V. Она открылась в присутствии короля (что, в связи с его активным участием в военных действиях за границей, бывало не всегда, на пяти сессиях из одиннадцати Генриха заменяли в Парламенте его братья, герцоги Бедфорд или Глостер), а также членов палат лордов и общин.

Сессию, по приказу короля, открывал лорд-канцлер. В 1416 г. им был епископ Винчестерский Генри Бифорт, дядя короля, один из самых активных политических деятелей своего времени [см. о нем 3, с.11-128]. Будучи духовным лицом, свою вступительную речь он построил в виде проповеди на тему «трудитесь, и в мире пребудете» («Operam detis ut quieti sitis»). В ней весьма подробно описывались и оценивались труды ГенрихаV во благо Англии, по-

следовательно отраженные в шести парламентских сессиях. Кроме того, в ней содержались сведения, обязательные для речи канцлера при открытии Парламента (самые краткие ими и ограничивались). А именно: подтверждение свобод и вольностей, Великой и лесной хартий, а также статутов и ордонансов, если они не отменены; причины созыва сессии и ее задачи; правила и срок подачи петиций в парламент; и, наконец – предложение Палате общин избрать спикера и (назавтра или через день) представить его королю.

Сообщение о причинах созыва сессии и перечень стоящих перед ней задач – самая весомая часть речи, собственно, ради этого она и произносилась. Задачи могли вытекать из непосредственной ситуации в государстве. Так, например, в 1414 г. это была борьба с ересью лоллардов, в 1420 – принятие мер по укреплению пошатнувшейся денежной системы, в 1422 – забота о «добром руководстве» малолетней особой короля, в 1450 – проблемы, связанные с восстанием Кэда. Однако в подавляющем большинстве случаев неизменным оставалось следующее:

– помощь королю в наилучшем управлении страной;

– сохранение мира и законности и отправление правосудия;

– защита от внешних врагов, что предполагало прежде всего изыскание для этого средств.

Иными словами, в каждой вступительной речи очерчивалась уже определившаяся сфера деятельности Парламента, три его основные функции, связанные с финансами, законодательством и судом. Запись о первом заседании и речи канцлера открывала материалы сессии, располагавшиеся в строгом и почти всегда неизменном порядке. Следом за этим помещались списки лиц, ответственных за работу с петициями, поступавшими в Парламент – с указаниями относительно правил, места и сроков их работы. Все петиции делились по географическому принципу на две большие группы: в первой – петиции, поступившие ив Англии, Ирландии, Уэльса и Шотландии, во второй – из Гаскони и других заморских владений короны, а также с островов. Каждой группой петиций занимались две категории лиц: т.наз. «приемщики» (Receivours) и «референты» (Triours).

Receivours выполняли, видимо, технические функции (приём петиций) и являлись должностными лицами, что можно предположить на основании немногих данных источника. А именно: в материалах сессии 1421 г. есть упоминание, в связи с делом графини Кентской, о передаче документа по этому делу «через Джона Франка, клерка Парламента господина нашего короля, Саймону Гоунстеду, хранителю свитков канцелярии того же господина короля» [6, V.IV. с. 145]. Имя Джона Франка встречается в списках

«приемщиков» двадцать раз, с 1414 по 1437г., Саймона Гоунстеда – одиннадцать раз (с 1407 по 1422 г.), причем в течение десяти сессий подряд Франк и Гоунстед выполняли эту работу вместе. Титулатура этих лиц в списках, как и подавляющего большинства их коллег: Sire, – свидетельствует об их достаточно высоком статусе (не ниже рыцарского). Число Receivours было невелико: как. правило, трое по первой группе петиций и трое или двое – по второй, значительно меньшей.

Состав Triours был куда более представительным и по количеству: в среднем по каждой группе петиций семь-десять человек, причем в записях обязательно указывалось число присутствующих, необходимое для кворума, – и по статусу. В него входили члены Палаты лордов, во главе с архиепископами Кентерберийским и Йоркским и принцами крови. Но, кроме них – и лица более низкого звания: рыцари и даже ниже, обозначенные в списках только именем. Таких Triours в каждом списке – трое или меньше, на сессиях 1429-1430 и 1449 гг. среди Trioиrs по второй группе петиций их нет вообще [6, V.IV, с. 336; v.V, с. 141]. В каком качестве они входили в состав «референтов», ясно не вполне. Собственно, функциями Triours являлись разбор петиций и подготовка ответов на них – как это было определено в одной из вступительных речей канцлера, а именно – в речи епископа Дарема на сессии 1421 г. «Seigneures et Clercs pur trier et respondre petitions» [6, V.IV, с. 129]. Clercs здесь явно – «клерки», а не «клирики», таковыми, видимо, и являлись лица без титулов, одни и те же имена которых – как и имена Receivours – повторяются от сессии к сессии, часто на протяжении многих лет.

Непосредственно за списками Receivours и Triours в документах сессий следовала запись, отмечавшаяся на полях как «представление спикера» (presentation du Parlour). Так, в материалах сессии 1416 г. изложено, как в среду, «в третий день этого парламента», сквайр Роджер Флаур (или Флор – Flour), избранный спикером общин, был представлен королю и произнес при этом речь, именовавшуюся Protestation [6, V.IV, с. 95]. И процедура представления, и содержание речи были строго единообразны; каждое отступление от традиции – их за полвека было совсем немного – свидетельствует о явных или скрытых конфликтах.

Дальнейшее расположение материалов также следовало определенному порядку. Как правило, непосредственно после записи о спикере (или о перерывах в сессии, если таковые имелись) помещались документы финансового характера, прежде всего – о предоставлении субсидий

или «грантов» Палатой общин королю. Затем – столь же подробные записи о делах, рассматривавшихся на заседаниях Парламента.

Наиболее важные из таких записей могли и оттеснять финансовые документы, либо следовали непосредственно за ними. Упоминание хотя бы некоторых в качестве примера может дать представление о широте вопросов, так или иначе затрагивавшихся в Парламенте. Это внутренняя и внешняя политика: так, в материалах сессии 1405-1406 гг. содержатся документы о порядке престолонаследия, установленном в связи с утверждением новой династии; к 1421 г. относится торжественная парламентская запись, фиксировавшая «окончательный и постоянный мир» между Англией и Францией, т. е. результаты договора в Труа; к 1425 г. – документы об обмене заложниками с Шотландией, к 1429-1430 гг. – о назначении принца Джона Бедфорда регентом Франции. Важными считались и записи о пожаловании титулов и званий – как светским лицам, в т.ч. членам королевской фамилии, так иногда и духовным, например, запись от 1429-1430 гг. об утвержденном королем избрании Мармадьюка Ламли Карлайлским епископом [6,V.IV, с. 339].

В материалах сессии 1416 г. записей о делах девять. Первые две – о пожаловании Томасу Бифорту титула герцога Эксетерского и о договоре с королем Сигизмундом. Остальные – разбор дел на основе петиций. Среди этих дел – уголовные, например, о похищении с целью выкупа; жалобы на ложные обвинения, на нарушения статутов, ограничивавших права ирландцев; просьба возвратить конфискованные владения; и т.д. Затем следует изложение петиций, представленных королю в Парламенте Палатой общин, с ответами на них – также весьма разнообразных по тематике. Всего в материалах сессии тридцать один документ, это не слишком много; но напомним, что сессии Парламента при Генрихе V были краткими – и, судя по разнообразию документов, достаточно насыщенными. Для сравнения можно отметить, что материалы долгих сессий времени Генриха VI включают иногда меньше документов, например, сессии 1450-1451 гг. – только двадцать два, хотя она тянулась шесть с половиной месяцев, с двумя перерывами [6, V.V, с.210-225]. Самыми же интенсивными – по количеству документов – были заседания Парламента при первом Ланкастере: 874 документа за девять сессий, от 49 до 162 на каждой (в парламентах Генриха V наибольшее количество документов – 49, Генриха VI – 70). При этом порядок расположения и оформления материалов в начале века был менее строг. Как и порядок проведения заседаний – например, вторую сессию Генриха IV (1400 г.) открывал не канцлер, а главный судья суда Общих тяжб (бывший на этой сессии и в числе Triours) Вильям Тернинг [6, V.III, с. 454-455]. С течением времени –

вне зависимости от длительности и результативности заседаний – единообразие процедур и формулировок все реже допускает исключения.

Итак, перед нами – вполне рабочая организация. Дела, входящие в ее компетенцию, масштабны и разнообразны. Без упорядочивающей эту работу привычной системы выполнить ее было бы едва ли возможно. Такую систему мы и наблюдаем. Ее отдельные элементы (например, речь канцлера или презентация спикера) имеют характер ритуала, но и в них, если приглядеться, очевиден практический смысл.

Системность работы Парламента была обусловлена востребованностью этой организации – и, само собой, повышала эту востребованность и эффективность. Что не могло не сказаться на процессе формирования правовой и политической культуры общества – о росте которой свидетельствует непрерывный поток петиций [1, с. 19] с жалобами и предложениями, что поступали в Парламент и от корпораций, и от частных лиц разных чинов и званий.

Список литературы:

1. Dodd Gw. Justice and Grace: Private Petitioning and the English Parliamentinthe Late Middle Ages. – Oxford University Press, 2007.
2. Goodman A.A History of England from Edward II to James I. L. – N.Y., 1977.
3. Harriss G.L. Henry Beaufort, Cardinal of England // Williams D. (ed.) England in the Fifteenth Century. – Woodbridge, Wolfeboro, 1987. – P.11-128.
4. Haskins G.L. The Growth of English Representative Government. – N.Y., 1960.
5. Parliamentarians at Law: Select Legal Proceedings of the Long Fifteenth Century Relating to Parliament, ed. H. Kleineke (Parliamentary History, Texts and Studies, ii, Oxford, 2008).
6. Rotuli Parliamentorum: ut et petitiones et Placita in Parliamento, 1278-1503. – London, 1832. – V.I-VI.
7. Thomson J.A.F. The Transformation of Medieval England. 1370-1529. – L., 1983.

УДК 908(470+571)

Русские дворянские усадьбы в эпоху революционных потрясений

Н.Н. Никитина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматриваются кардинальные изменения, произошедшие в жизни владельцев российских дворянских усадеб в 1917 – 1920 гг. в результате аграрной политики большевиков. Основное внимание уделено изучению трагических судеб бывших помещиков Калужской и Тульской губерний. Исследование выполнено на основе архивных материалов.

Ключевые слова: российское дворянство, бывшие помещики, крестьяне, аграрная политика, Советская власть, усадьбы, выживание.

На протяжении длительного периода в отечественной историографии подробно изучался вопрос об осуществлении аграрных преобразований в деревне в 1917-1920 гг. Итоги этих научных исследований получили подробное освещение в работах Першина П.Н. [1], Минца И.И. [2], Шарапова Г.В. [3] и других историков На региональном уровне были исследованы осуществление национализации земли и ход конфискации помещичьих имений. Но, на сегодняшний день отсутствуют специальные работы, освещающие практику выселения бывших помещиков из имений и дальнейшую судьбу дворянских усадеб и их прежних владельцев.

П.Н. Першин отмечает, что в октябре-декабре 1917г. в отдельных уездах Воронежской, Пензенской, Саратовской, Симбирской, Тульской, Калужской, Рязанской, Смоленской губерний имели место разгромы помещичьих имений местными крестьянами как продолжение стихийной борьбы с помещиками, начавшейся после февраля 1917г. (в Тульской губернии, например, за октябрь-ноябрь 1917г. разгромлено 50 имений). По утверждению П.Н. Першина, в большинстве случаев разгромы имений происходили в условиях, когда на селе еще не было Советской власти [1, Кн. 2, с. 177-178].

Советские историки-аграрники традиционно подчеркивали решающую роль большевиков в процессе конфискации помещичьих имений. Так, И.Я. Трифонов писал: «Большевики направляли процесс экспроприации помещиков, вводили в русло организованности стихийные крестьянские помещичьи выступления»[4, с. 70].

На практике крестьяне нередко сами проявляли инициативу в отношении помещичьих земель, не дожидаясь установления Советской власти в губернии или уезде. Так, крестьяне Березовской волости Одоевского уезда

Тульской губернии на собрании в количестве 520 человек 5 ноября 1917 г. обсудили вопросы о власти и земле и решили: «Немедленно конфисковать все помещичьи имения, как-то: земли, леса, скот, сбрую, упряжь и сельскохозяйственные орудия, не касаясь домов и домашней обстановки, для чего поставить своих доверенных, которых как можно чаще контролировать. Немедленно принять все леса, в которых производится сводка и разработка леса, в руки земельного комитета и нанять своих приказчиков, а служащих помещиков и лесопромышленников удалить» [5, с. 278].

В ряде случаев установление Советской власти на местах способствовало активизации работы по постановке на учет и конфискации помещичьих имений. Мещовский уездный Совет после перехода власти в Калужской губернии в руки Советов предписал приступить к учету всех владений. В его предписании было сказано: «Земельные комитеты должны принять живой и мертвый инвентарь, весь корм и весь хлеб на учет, принимая все в самом строгом порядке и соблюдая тишину. Кто будет посягать на принятое на учет имение, тот должен подвергаться законной ответственности. Принятое имущество сдать тому же владельцу по описи и под расписку на хранение до особого распоряжения» [6, с. 203-204]. Факты оставления принятых на учет имений во временном заведовании прежней администрацией имели место и в других местностях, чаще всего они оставались в заведовании прежних управляющих под контролем волостного земельного комитета.

К особенностям аграрных преобразований в Тульской губернии можно отнести тот факт, что установление Советской власти и реализация декрета о земле были начаты в большинстве уездов раньше, чем установилась Советская власть в губернском центре (это событие произошло в Туле 7 декабря 1917г.), что было обусловлено активной работой эмиссаров и агитаторов в этих уездах.

Так, 8 ноября представители Петроградского ВРК созвали в Епифани (уездный центр Тульской губернии) объединенный уездный съезд Совета крестьянских депутатов, уездного исполнительного комитета, земельных комитетов и волостного земства. Съезд создал уездный Военно-революционный комитет и в соответствии с ленинским Декретом о земле изменил постановление губернского земельного комитета от 13 октября 1917г. о принятии помещичьих земель в ведение земельных комитетов. Губернский комитет предлагал лишь взять под контроль и охрану необрабатываемые земли помещиков.

Епифанский съезд постановил принять в ведение комитетов и перераспределить между крестьянами все земли – и помещичьи, и крестьянские,

а также сохранить Бестужевское опытное имение, отдав его в ведение волостного комитета под наблюдением уездного земельного комитета [5, с. 280].

В Калужской губернии аналогичная ситуация наблюдалась только в одном уезде – Жиздринском. Установление Советской власти в Калуге произошло 28 ноября 1917г., а в Жиздринском уезде на месяц раньше взял в свои руки власть Совет рабочих и крестьянских депутатов, который в качестве первоочередных принял меры по проведению в жизнь Декрета о земле в отношении помещичьего землевладения. И.В. Парамонов, участник этих событий, вспоминал: «В Жиздринском уезде было много «дворянских гнезд». Помещики Орловы-Давыдовы, Толстые, Челищевы, Жемчужниковы и прочие владели обширными площадями пахотной земли и лесами» [7, с. 79].

К разделу помещичьих земель крестьяне уезда в отдельных местах приступили еще в сентябре-октябре 1917г. Однако массовый раздел земли, скота и сельскохозяйственного инвентаря помещиков начался только после Октябрьской революции. Кулаки и зажиточные крестьяне приняли в этом деле самое активное участие и в ряде случаев захватили лучшие земли, опять-таки оставив бедноту ни с чем.

Сначала в ревком, а позднее в уездный исполком стали поступать жалобы от бедняков. Для разбора их приходилось высылать своих работников. Самочинные разделы отменялись. Конфискованные у помещиков земли, инвентарь и скот передавались волостным земельным комитетам для распределения их среди бедноты.

Постройки в бывших помещичьих имениях использовались в качестве школ, помещений для советских и партийных учреждений, в отдельных случаях в них создавались музеи. В качестве примера можно проследить историю одного из таких музеев на территории Калужской губернии.

В 1918г. по решению Губмузея и культурно-просветительного общества (Культпросвета) было принято решение о музеефикации усадьбы Нарышкиных в Александровском хуторе Спас-Деменского уезда [8]. В старинном доме находились ценные художественные предметы: картины, мебель в стиле Булль и Жакоб, библиотека русских и иностранных авторов, коллекция старинного оружия. Первоначально музей находился в ведении Мосальского уездного отдела народного образования [9]. Затем имение перешло в подчинение Губсельтресту, заведующим музеем был назначен т. Марьев. Контроль по обеспечению сохранности предметов был возложен на Спас-Деменский Уисполком.

В 1922г. Губсельтрест без разрешения и уведомления Губмузея из усадьбы вывозит ценные предметы, без составления описи, расписки

на взятые предметы. Об этом в отношении от 29 ноября 1922г. Спас-Деменский Уисполком сообщил Губмузею, Губмузей обращается в Губсельтрест с просьбой об отмене распоряжения о вывозе предметов, и возврате предметов в Губмузей. В своем ответе ГубмузеюГубсельтрест сообщает, что «предметы старины охраняет Управление совхозом «Александровский хутор», а Губмузей к их охране никаких мер не принимал и не знал о их существовании», на основании этого Губсельтрест считает себя вправе ими распоряжаться [10]. Губмузей решил обследовать усадьбу, чтобы реально представлять, в каком состоянии находится усадьба и способна ли она и дальше функционировать как музей. Через Губисполком Губмузей дает распоряжение Спас-Деменскому Уисполкому о проверке состояния музея. В мае 1923г. инспектором Спас-Деменского Уисполкома Соколовым был произведен осмотр музея, сверка предметов наличия по описи Культпросвета от 1918г. В своем отчете о состоянии музея Соколов пишет: «предметы расположены без всякого порядка, плана или системы... разбросаны... комнаты представляют из себя не музей, а напоминают магазин старых вещей...» [11]. Из 99 предметов, числящихся в описи 1918г. в наличии было только 21, причем не было наиболее ценных предметов: мягкой мебели, библиотеки и др. Губмузей обращается к Спас-Деменскому Уисполкому через Губисполком с просьбой о розыске и возврате вещей в музей. Результат этого дела неутешителен. Предметы обратно в музей так и не вернулись, а музей прекратил свое существование. В анкете ВЦИК от 1923г. Губмузей сообщает о существовании в губернии одного музея-усадьбы, «Александровский хутор», но музей «уже около двух лет не функционирует».

Оставшиеся в музее предметы Губмузей в связи с необходимостью пополнения Калужских музеев и удаленностью Александровского хутора от Калуги просит Губполитпросвет возбудить ходатайство перед Губнаробразом о выделении средств на вывоз предметов из усадьбы, полагая, что это «даст возможность поднять качественный и количественный уровень ... музеи – единственное просветительное место, где пролетарские массы могут наглядно знакомиться с чистым и прикладным искусством прошлых веков». К этой записке имеется приписка, из которой следует, что 20.02.1923 г. зав. Губсельтрестом Кондратюк «дал слово, что сделает распоряжение зав. совхозом, чтобы вещи были упакованы и направлены по дороге» [12].

Дальнейшая судьба экспонатов сегодня пока неизвестна.

В Калужский и Тульский краеведческие музеи поступило после конфискации имущества большое количество предметов быта из бывших помещичьих усадеб. Основу коллекции Калужского художественного музея сего-

дня составляет коллекция картин, поступивших в 1918г. из имения Железники Калужского уезда. В Тульский художественный музей были вывезены из имения в Богородицке произведения западноевропейской живописи: картины из цикла «Времена года» школы Я. Бассано (XVI век), живописные панно Г. Робера, украшавшие собой стены парадной лестницы барского дома, итальянская мебель XVII в., библиотека.

До революции усадьба в Богородицке находилась во владении графов Бобринских. В 1918г. здание было национализировано. В конце лета 1918 г. его осмотрели сотрудники Отдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса РСФСР и вывезли в Исторический музей наиболее ценные произведения искусства, в том числе уникальное зеркало в фарфоровой раме – подарок курфюрста Саксонии графу Разумовскому.

Вскоре по решению уездного отдела народного образования часть дворца отдали под музыкальную школу, а в остальных помещениях была развернута экспозиция местного историко-художественного музея. Ее основой послужили 3 картины ГюбераРобера, мебель итальянской работы XVII века, голландский шкаф с инкрустацией, изображающей Петра I, несколько акварельных рисунков А.Г. Болотова и коллекция саксонского фарфора XVIII века.

Некоторое время дворец был бесхозным и тогда, вероятно, бесследно пропал домовой архив, где хранились проектные чертежи зданий, созданные под руководством известного архитектора Старова. В 1919 г. были разрушены флигели и колокольня. С начала 30-х годов до 1941г. в здании дворца размещался санаторий Наркомздрава «Красный шахтер». По воспоминаниям архитектора А.П. Петровой, обследовавшей дворец и усадьбу накануне войны, интерьеры XIX века тогда уже были утрачены. Здание бывшего дворца во время оккупации в ноябре-декабре 1941г. было занято немцами и перед отступлением взорвано и подожжено ими.

В 1918г. на территории Калужской и Тульской губерний значительно активизируется процесс создания коммун на базе бывших помещичьих имений. Так, в Калужском уезде появились коммуны «Красный городок» (бывшее имение Городня) и «Интернационал» (бывшее имение в с. Лобаново).

Одновременно с этим участились случаи выселения из имений бывших владельцев в рамках ужесточения политики в отношении с деревней в условиях продовольственной диктатуры и начавшейся гражданской войны.

В июне-июле 1918г. по Калужской губернии было набрано в рабочие вооруженные продотряды 1590 человек. В июле 1918г. партийные и советские органы губернии приступили к организации комитетов деревенской

бедноты. В бывших помещичьих усадьбах (владельцы которых были выселены или арестованы) уборку урожая 1918г. провели специально созданные рабочие дружины [13, с. 115].

Средства и методы, применяемые Советским правительством в этот период, зачастую превращали крестьян в противников большевистского режима. Это нашло отражение и в том, что в ряде случаев выселение бывших владельцев из имений местные крестьяне вставали на защиту бывших помещиков. Показателен в этом отношении пример выселения бывшего владельца имения в с. Сергиевское (Калужский уезд) Михаила Михайловича Осоргина. Действительный тайный советник, камергер двора его императорского величества до осени 1898 г. занимался земскими делами, был уездным предводителем дворянства. Позже стал вице-губернатором в Харькове, губернатором в Гродно и Туле. Во время революционных событий 1905г. в Туле губернатор М.М. Осоргин нарушил царский указ, отдав приказ «Не стрелять в демонстрантов!», за что немедленно был отправлен в отставку. В 1906г. семья Осоргиных поселилась постоянно в селе Сергиевском Калужской губернии, где ранее проводила только лето.

В имении Осоргин провел водопровод от автоматического насоса-тарана, заменил старую паровую машину нефтяным двигателем, поставил мельницу, приобрел комбинированную американскую молотилку, осуществлял посадку леса, завел образцовое молочное хозяйство.

В своих воспоминаниях, написанных в Париже, Михаил Михайлович писал: «После октября 1917 г. в Сергиевском произошли огромные перемены. Весь восемнадцатый год мы ходили на полевые работы наравне с крестьянами» [14, с. 33].

В конце 1918г. волисполком обложил его непомерным налогом в 5 тыс. рублей, угрожая выселением. Платить Осоргин отказался, за что был посажен в тюрьму. Крестьяне, узнав об этом, собрали деньги и выкупили своего бывшего хозяина. Но в декабре 1918 г. представители волисполкома потребовали от него покинуть Сергиевское в 3-х-дневный срок. Проститься с ним пришли крестьяне со всего прихода (Осоргин до 1917 г. был церковным старостой местной Покровской церкви, выделял большие средства на ее содержание), многие плакали. Михаил Михайлович просил их хранить дом и парк. Он отбыл в Подмосковье к родственникам в сопровождении шестерых крепких крестьянских парней, выделенных ему местным населением для охраны. Там до 1926 г. он служил в местной церкви, а после расстрела сына Георгия большевиками покинул Россию вместе с оставшимися в живых членами семьи.

Последние годы жизни М.М. Осоргин провел во Франции на окраине Парижа, где работал в русском храме.

В начале 1919 г. на базе осоргинской усадьбы была создана Первая образцовая коммуна. Члены ее жили в большом барском доме семьями по комнатам. В столовой дома было налажено трех-четырех разовое питание коммунаров и членов их семей. Дети питались отдельно в яслях и детском саду. В 1922 г. коммуна была участницей Всероссийской сельхозвыставки в Москве и получила диплом за высокие показатели в развитии животноводства и садоводства. Успехи коммунаров в производственной сфере были обусловлены использованием большого количества современной техники, имевшегося в бывшем имении Осоргина, а также тем, что многие коммунары ранее получили необходимые агротехнические знания, которыми щедро делился с ними прежний помещик.

С началом «красного террора» значительный размах приобретает применение репресивных мер против бывших помещиков – как экономического, так и политического характера. Так, 31 июля 1918 г. Тарусский уездный исполком (Калужская губерния) вынес решение:

«Помещиков, как выселенных, так и не выселенных из имений, немедленно арестовать и доставить в г. Тарусу, освободить дом и содержать их в таковом под строгим надзором и назначать на общественные работы. Живой и мертвый инвентарь конфисковать. В культурные хозяйства послать опытных людей. Это решение уездисполкома принял в ответ на контрреволюционное выступление левых эсеров в Москве и злодейское покушение на жизнь Владимира Ильича Ленина»[15, с. 159].

В своих воспоминаниях о первых годах Советской власти в Тарусском уезде Н.Н. Шевяков и В.С. Спиридонов писали следующее:

«Тяжелое положение в уезде было с финансовыми средствами для выплаты жалования врачам, учителям, служащим учреждений, пенсий и пособий солдатским семьям.

Обратились мы за деньгами прямо в Совет Народных Комиссаров в Петроград, откуда получили довольно вразумительный для нас ответ. Совнарком предложил обложить чрезвычайным революционным налогом буржуазию, помещиков, кулаков и зажиточную часть населения в уезде да хорошенько следить за поступлением этого налога.

Так мы и сделали. При помощи комитетов бедноты выявили богатых и зажиточных по уезду, определили сумму налога на каждого из них. Советы успешно обеспечивали поступление налога и, таким образом, разрешили фи-

нансовые затруднения, обеспечили все выплаты по государственному и местному бюджету» [15, с. 160].

Эти меры коснулись 42 помещичьих имений данного уезда.

Для многих бывших владельцев имений 1918-1919 годы станут последними в их жизни, эти люди падут жертвами большевистского террора. В первую очередь аресты и расстрелы касались тех, кто занимал высокие административные посты и общественное положение до революции. В качестве примера можно обратиться к судьбе Анны Евграфовны Горчаковой (1868-1918гг.). Ее муж, Сергей Дмитриевич Горчаков, занимал пост Калужского губернатора в 1909-1915 гг. В эти годы Анна Евграфовна являлась попечительницей Михаило-Архангельского приюта Калужской женской гимназии, общины сестер милосердия российского общества Красного Креста. В 1914 г. она организовала Калужский комитет для оказания помощи воинам Калужской губернии.

Но самую большую популярность принес ей конный завод в с. Барятино Тарусского уезда Калужской губернии.

Приход советской власти на территорию Калужской губернии, создание губернского исполкома многое изменили в жизни А.Е. Горчаковой. Во время выселения помещиков из имений Горчакова была временно оставлена при имении как специалист для ухода «за имеющимся солидным заводом конским». После опубликования распоряжения Советского Правительства о красном терроре для буржуазии, по заключению Тарусской Уездной Чрезвычайной Комиссии 7 октября 1918г. она была арестована Шемкевичем и Устиновым по обвинению «в скрытии оружия, и как явная монархистка». В протоколе ареста сообщается, что при обыске «найдены искусно спрятанные два револьвера, масса патронов и прочее оружие, огромная переписка» [16].

А.Е. Горчакова посылает заявление в Тарусскую Чрезвычайную Комиссию по борьбе с контрреволюцией, саботажем, спекуляцией с просьбой о разъяснении «в качестве кого арестована, как заложник или контрреволюционер»; с просьбой «выдать копию с протокола на произведенный на дому, во время отсутствия, обыск».

Остается неизвестным, получила ли бывшая княгиня Горчакова копию протокола или нет. По материалам дела известно, что Президиум Губернского исполкома постановил освободить Горчакову из-под стражи, но она так и не была освобождена (причины в деле не указаны).

Тем временем, в Барятино из Орловской губернии приезжает мать А.Е. Горчаковой, Элеонора Ивановна Комаровская, «за внуком Дмитрием

и повидаться с дочерью, о которой говорили…, что она расстреляна» [17]. Там же она узнает, что дочь находится в тарусском «арестном доме». После свидания с ней Элеонора Ивановна едет домой. Прямо на пароходе ее арестовывают, и так как она не смогла дать никаких ценных сведений, ее и отпустили.

Но вернемся в место заключения А.Е. Горчаковой – «арестный дом». В следственном деле указано, что Анна Евграфовна на вопросы ничего не отвечала и, «несмотря на неоднократные допросы с умышленной подтасовкой фактов, ни о себе, ни о муже … ничего не говорила, и прямо заявила, что все вопросы останутся без ответа» [18].

Тюремное заключение нанесло непоправимый вред здоровью Горчаковой. Ее отправили в Тарусскую земскую больницу, где осматривающий врач сообщил, что «она при приеме в больницу оказалась страдающей: 1) сильной степенью истощения и малокровием; 2) (неразборчиво); 3) опухолью и болезнью суставов на почве ревматического страдания. 1 декабря 1918 года» [19]. По мнению одного из членов Тарусской Уездной Чрезвычайной Комиссии «Горчакова находится в больнице как на свободе и к ней приходят ее знакомые: она находится не в арестантской палате. И здоровье ее, мне кажется, благоприятное (после такого-то заключения врача), так как она прогуливается по коридору. Только ее мучают барские нежности» [20].

Только, видно, не барские нежности мучили эту женщину. Привыкшая к свободе, активности, всецело отдававшая себя любимому делу (лошадям), она не смогла больше вынести жизни в заточении, поэтому Горчакова решилась на побег. Переходя из больницы в арестный дом, «при открытии дверей часовым Ипатовым арестованная Горчакова бросилась на часового Ипатова, которого своею быстротой в неожиданный момент оттолкнула и бросилась бежать; часовой Ипатов не растерялся, … дал выстрел, от которого пала Горчакова» [21].

Сведениями о гибели Горчаковой завершается ее следственное дело. Судьба А.Е. Горчаковой является достаточно типичной для бывших помещиков в период гражданской войны.

Представленные выше сведения о судьбах бывших помещиков и их имений в 1917-1920 гг. можно рассматривать как модель общероссийского процесса выселения бывших помещиков. Основные усилия Советской власти осенью 1917 – весной 1918 гг. были направлены на реализацию основных положений Декрета о земле, касавшихся помещичьего землевладения. В процессе претворения их в жизнь волостными земельными комитетами и уездными Советами производилась постановка на учет и конфискация поме-

щичьих имений вместе с имевшимися в них постройками, скотом, инвентарем. Большая часть владельцев имений продолжала до весны 1918 г. проживать в своих жилых домах, получив землю по трудовой по трудовой или потребительской норме. С введением продовольственной диктатуры и созданием комбедов происходят резкие изменения в их жизни: начинается активное выселение из усадеб бывших владельцев, по отношению к ним широко применялись конфискация личного имущества, наложение контрибуции, аресты, расстрелы.

Переход к новой экономической политике многие из тех, кто уцелел в пожаре гражданской войны, преждевременно восприняли как избавление от дальнейших мучений, но история готовила им новые испытания.

Список литературы:

1. Першин, П.И. Аграрная революция в России. В 2-х кн. / П.И. Першин. – М.: Наука, 1966. – Кн. 1 – 490 с.; Кн. 2 – 576 с.
2. Минц, И. История Великого Октября. Т. 1 / И. Минц. – М.: Наука, 1970. – 827 с.
3. Шарапов, Г.В. Разрешение аграрного вопроса в России после победы Октябрьской революции.(1917-1920гг.) / Г.В. Шарапов. – М.: Наука, 1961. – 562 с.
4. Трифонов, И.Я. Ликвидация эксплуататорских классов в СССР / И.Я. Трифонов. – М.: Наука, 1975.
5. Октябрь в Туле. Сб. документов и материалов о борьбе за власть Советов в Туле и губернии в 1917г. – Тула, 1957.
6. Установление Советской власти в Калужской губернии. Док-ты и мат-лы. Март 1917 – июнь 1918. – Калуга, 1957. – С. 203-204.
7. Незабываемые годы. – Калуга, 1959.
8. Государственный архив Калужской области (ГАКО). Р-32. Оп.1.Д.14. Л.125об.
9. ГАКО. Р-32. Оп.1.Д.13. Л.64.
10. ГАКО. Р-32. Оп.1.Д.3. Л.107.
11. ГАКО. Ф. Р-32. Оп.1.Д.14. Л.105.
12. ГАКО. Ф. Р-32. Оп.1.Д.14. Л.154.
13. Очерки истории Калужской организации КПСС. – Тула: Приокское книжное издательство, 1967.
14. Цит. По: Кандидов А.В. Из истории с. Сергиевское (Карово) Калужского уезда // Калуга в шести веках. Материалы 2-ой городской конференции. – Калуга, 1999. – С. 33-38.

15. В борьбе за Октябрь. – Калуга, 1957. – С.159.
16. ГАКО. Ф. Р-961. Оп.1.Д.1. Л.4.
17. ГАКО. Ф. Р-961. Оп.1.Д.1. ЛЛ.12-13.
18. ГАКО. Ф. Р-961. Оп.1.Д.1. Л.4об.
19. ГАКО. Ф. Р-961. Оп.1.Д.1. Л.8.
20. ГАКО. Ф. Р-961. Оп.1.Д.1. Л.8об.
21. ГАКО. Ф. Р-961. Оп.1.Д.1.Л.24.

УДК 94(3)

Сакральные аспекты организации суда в полисах Северного Причерноморья в IV в. до н.э.

Л.В. Тарасова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В данной статье рассматриваются региональные особенности организации суда в полисах Северного Причерноморья, в частности возможность проведения в рамках судебных разбирательств процессов о нечестии (ἀσέβεια). Автор приходит к выводу, что одним из проявлений афинского влияния в регионе являлось распространение элементов аттической судебной системы. Изобретенный афинянами способ борьбы с политическими противниками – процессы о нечестии – вполне мог быть применен ольвиополитами или херсонеситами при противостоянии сторонников олигархии и демократии в последней трети IV века до н.э.

Ключевые слова: Древняя Греция, Северное Причерноморье, Ольвия, Херсонес, Афины, процессы о нечестии.

Сохранившиеся источники по истории Эллады свидетельствуют о проведении громких процессов о нечестии, имевших политическую подоплеку, лишь в афинском полисе, во второй половине V века до н.э. [1]. И.Е. Суриков предположил, что аналогичные процессы могли иметь место и в других полисах, где влияние демоса в общественной жизни было также велико, как и в Афинах, например, на Керкире (Thuc., III, 70, 4–5) [2, с. 57]. По мнению Ю.Г. Виноградова, несмотря на отсутствие прямых указаний

в источниках, такие судебные разбирательства вполне могли проходить и в черноморском регионе [3, с. 70][1].

В данной статье рассматриваются сакральные элементы в организации судопроизводства в полисах Северного Причерноморья, и, в частности, исследуется возможность проведения в регионе процессов о нечестии (ἀσέβεια) в связи с распространением афинского влияния, а также внутриполитической борьбой в северо-понтийских государствах.

С ростом могущества Афин в IV веке до н.э., отразившемся в создании Второго Афинского морского союза (378–338 гг.), гражданская практика полиса Афины Паллады, в частности, система судопроизводства, копируется как государствами-участниками союза, так и полисами, оказавшимися в сфере его влияния [3, с. 70-71]. Доказательством служит бронзовый пинакион – табличка гелиаста – происходящий из Синопы и датируемый серединой или третьей четвертью IV века до н.э. [4, с. 271-272][2]. На нем отчеканен символ Синопы – орел, клюющий дельфина – и вырезаны цифра Δ, означающая четвертое отделение суда, и имя дикаста – Στησίλεως Δαμέος. Аналогичные таблички использовались в Афинах в IV в. до н.э. [4, с. 71, 270-272].

Синопская находка дополняется находками из Ольвии – эти полисы в IV веке поддерживали взаимовыгодные экономические отношения, во многом обусловленные сходной политической ориентацией на Афины [5, с. 138-140]. Так, в договоре Милета и Ольвии, повторно фиксированном вскоре после 329 г. до н.э., упоминается δημοτικὸνδικαστήριον, то есть отделение суда в том и другом полисе, где разбирались дела граждан [6, с. 13]. А при раскопках ольвийского дикастерия были найдены черновые наброски должностных лиц, которые должны были избираться в полисные коллегии, и многочисленные глиняные псефы, служившие для голосования [7, с. 163]. В подвалах здания были обнаружены бронзовые псефы, напоминающие афинские. Единственным отличием их была надпись ΙΕΡΑ, вместо принятой в Афинах ΨΗΦΟΣ ΔΗΜΟΣΙΑ [8, с. 38].

---

[1]При этом необходимо отметить, что рядовые преступления, связанные с нарушением предписаний культа, кражей храмового имущества (гиеросилией) и тому подобные проступки в Северном Причерноморье, как и в других районах ойкумены, случались. Тривиальным примером служит сооружение ботросов на теменосах. Трудно сказать, для чего они сооружались в первую очередь: для того ли, чтобы посвятительные дары не использовались вновь в быту, что могло оскорбить божество, или ради того, чтобы предотвратить кражу, поскольку популярным видом приношений были монеты.

[2]Н.Ф. Федосеев полагает, что датировку пинакиона можно удревнить (на основе анализа керамических клейм Синопы), отнеся ее к концу первой четверти IV века [5, с. 133].

Это обстоятельство породило дискуссию о том, входила ли Ольвия в V веке до н.э. в состав Афинской архэ, поскольку участники союза охотно копировали некоторые институты Аттики, в частности, юридические [3, с. 70; 9, с. 74-79]. Как бы то ни было, ольвиополиты в IV-III вв. до н.э. использовали псефы, аналогичные найденным в Афинах. По мнению Ю.Г. Виноградова, «либо данные псефы служили для голосования по особо важным процессам, связанным с религиозными преступлениями, либо – что менее вероятно – ольвийский дикастерий находился под особым покровительством божества» [6, с. 14].

О том, что влияние Афин в регионе носило не только политический, но и религиозный характер, свидетельствуют следующие факты. Например, в Ольвии и Борисфене, вследствие тесных связей с Афинами, уже во второй половине VI века до н.э., вероятно, распространяется культ Артемиды Бравронии, столь популярный в Аттике [10, с. 65-66; 11, с. 106-107]. Состав пантеона Березани, входившей в Ольвийский полис, в этот период, согласно наблюдениям В.П. Яйленко, весьма схож с афинским[3].

Влияние афинских верований прослеживается и на Боспоре. В частности, здесь распространяется новая эпиклеза Деметры – Тесмофора (Законодательница), которая встречается в надписях из Пантикапея (КБН, 18)[4]. То есть, можно предположить заимствование новой династией – Спартокидами– основных процедур афинского судопроизводства, что и получило сакральное обоснование в виде нового культа Деметры Тесмофоры. Возможно, ей поклонялись в святилище, расположенном невдалеке от Пантикапея [13, с. 7; 14, с. 19]. Об этом храме сообщается в посвящении жрицы Креуссы (КБН, 8).

Афины попытались вмешиваться даже во внутренние дела Херсонеса. Трудно сказать, была ли это попытка установления контроля над крупнейшим транзитным портом региона, к тому же выгодно расположенному со стратегической точки зрения, или это был шаг, направленный на усиление своего авторитета в Архэ, предпринятый ради водружения ксоана Артемиды в Бравронское святилище. Архаическая статуя афинянами была все-таки вывезена (Eur.Iphig.Taur., 1416 sq.; Paus., I, 23, 33), однако херсонеситы продолжали верить в то, что богиня, несмотря ни на что, остается в их полисе

---

[3] Исследования посвятительных надписей из Березани позволили В.П. Яйленко выделить состав местного пантеона, во многом идентичного ольвийскому. Это Афина, Аполлон Дельфиний и Иетрос, Артемида (в том числе Эфесская), Афродита (в том числе Апатура), Ахилл, Гермес (в том числе Отчий), Дионис – Вакх, Диоскуры, Зевс (в том числе Отчий), Тихе [12, с. 287].

[4] Кстати, культ Деметры Тесмофоры присутствует в это время и в Месембрии, определенно зависимой от афинского полиса (IGBR, I, 342).

[15, с. 78]. Иной пример «религиозной» экспансии Афин в Херсонес – учреждение в IV в. до н.э. культа Афины Сотейры в полисе [9, с. 150].

Вместе с тем следует отметить особое положение Херсонеса среди северопонтийских полисов. В отличие от ионийских, по своим корням Ольвии и Боспора, Херсонес Таврический был дорийской колонией. И система организации суда здесь напоминала мегарскую или спартанскую. В частности, высшие жрецы храма Партенос величались басилевсами и являлись эпонимами полиса, а с развитием культа Девы, обретением ею сотерических черт, служители ее культа все большее влияние обретают и в политике [15, с. 79]. Возможно предположить, что их судебные функции, в частности, в сакральной сфере, были сходными с полномочиями царей в Спарте [16, с. 33–54]. То есть, теоретически, херсонесская система суда, отличная от афинской, вполне могла предполагать процессы о нечестии.

Итак, процессы, имеющие целью наказание преступника, посягнувшего на устои религии полиса, гипотетически могли быть в Северном Причерноморье. Но поскольку местные полисы развивались медленнее, в сравнении с Элладой, то и процессы против нечестивцев должны были проводиться позднее, чем, например, в Афинах. Вероятно, это IV век до н.э.

Из истории афинских процессов известно, что признанные виновными чаще всего подвергались остракизму. Изгнание было широко распространенным наказанием во всех греческих полисах. Оно применялось и за уголовные, и за религиозные преступления, Но гораздо в большей степени использовалось в политической борьбе – между олигархическими и демократическими группировками, либо как средство предотвратить (устранить) тиранию [17, с. 357]. Таким образом, Боспорское государство отпадает.

Можно предположить, что такие процессы могли происходить в тех полисах региона, где накладывались друг на друга два фактора – светский и религиозный. Тогда внутриполисная борьба демократической и олигархической группировок отражалась в борьбе сторонников различных культов. Вероятно, ареной такой борьбы могли стать Херсонес и Ольвия в последней трети IV в. до н.э., когда происходит распад религиозных союзов аристократии – фиасов.

Еще один пример изгнания по политическим причинам известен из истории Херсонеса Таврического. Фрагмент стелы с декретом о возвращении группы лиц, изгнанных из полиса, датируется первой четвертью III в. до н.э.

[18, с. 72][5]. Это финал политической борьбы, которая развернулась в Херсонесе во второй половине предшествующего столетия [18, с. 77-79; 19, с. 159-160]. В этот период тесных связей с Гераклеей Понтийской [19, с. 119] в Херсонесе, как и в метрополии, возобладают антидемократические тенденции – власть была узурпирована олигархами [20, с. 49], либо даже была установлена тирания [21, с. 226].

Свержение антидемократической формы правления было, скорее всего, единовременным актом, а вот в ходе утверждения олигархии (не тирании) вполне можно предположить проведение аристократической верхушкой процессов о нечестии с политическим подтекстом, ради удаления из Херсонеса вождей демократов.

Таким образом, сходство систем судопроизводства Ольвии и Херсонеса с афинской, вкупе с религиозной «экспансией» афинского полиса, позволяют предполагать возможность проведения в полисах Северного Причерноморья процессов о нечестии, аналогичных тем, что имели место в Аттике в V веке до н.э., то есть, процессов, организованных политическими соперниками. Целью являлось не поддержание «чистоты веры», а удаление противника с арены политической борьбы. Хронологически такие процессы могли происходить в последней трети IV века.

Список литературы:

1. Никитюк, Е.В. Процессы по обвинению в религиозном нечестии (ἀσέβεια) в Афинах в последней четверти V в. до н.э. (к проблеме кризиса полисной идеологии). Автореф. дис. … к.и.н. / Е.В. Никитюк. – СПб., 1999. – 23 с.
2. Суриков, И.Е. Судебные процессы о «нечестии» (ἀσέβεια) в Афинах последней трети V в. до н.э.: явные и скрытые мотивы / И.Е. Суриков // Среда. Личность. Общество. Доклады конференции Всероссийской Ассоциации антиковедов. Июнь 1992 г. – М., 1992. – С. 56-57.
3. Виноградов, Ю.Г. Синопа и Ольвия в V в. до н.э. Проблема политического устройства / Ю.Г. Виноградов // ВДИ. – 1981. – № 2. – С. 65-90.
4. Kroll, J.H. Athenian Bronze Allotment Plates / J.H. Kroll. – Cambridge; Massachusetts, 1972. – 352 p.
5. Федосеев, Н.Ф. Археологические свидетельства об афинской клерухии в Синопе / Н.Ф. Федосеев // ВДИ. – 2003. – № 3. – С. 132-140.

[5]При этом характерно употребление термина, появившегося в V в. до н.э., – φυγαδεύω (изгнанник) [18, с. 75].

6. Виноградов, Ю.Г. Табличка дикаста из Эрмитажного собрания / Ю.Г. Виноградов // Античная балканистика. – М.: Наука, 1987. – С. 10-16.
7. Леви, Е.И. Раскопки ольвийской агоры и теменоса / Е.И. Леви // Античное общество. Труды конференции по изучению проблем античности. – М.: Наука, 1967. – С. 162-167.
8. Карасев, А.Н. Раскопки ольвийской агоры в 1967–1969 гг. / А.Н. Карасев // КСИА. – 1972. – Вып. 130. – С. 40-44.
9. Брашинский, И.Б. Афины и Северное Причерноморье в VI–II вв. до н.э. / И.Б. Брашинский. – М.: Издательство АН СССР, 1963. – 176 с.
10. Burkert, W. Homo Necans. The Anthropology of Ancient Greek sacrificial Ritual and Myth / W. Burkert. – Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 1983. – xxv, 334 p.
11. Русяева, А.С. Религия и культы античной Ольвии / А.С. Русяева. – Киев: Наукова думка, 1992. – 256 с.
12. Яйленко, В.П. Греческая колонизация VII-III вв. до н.э. / В.П. Яйленко. – М.: Наука, 1982. – 312 с.
13. Кобылина, М.М. Античная скульптура Северного Причерноморья / М.М. Кобылина. – М.: Наука, 1972. – 30 с.
14. Бондаренко, М.Е. Государственные пантеоны древнегреческих полисов Северного Причерноморья. Автореф. дис. … к.и.н. / М.Е. Бондаренко. – М., 1999. – 23 с.
15. Русяева, А.С. Культы и святилища в сфере политики демократических полисов Северного Причерноморья в раннеэллинистическое время / А.С. Русяева // ВДИ. – 2000. – № 3. – С. 74-84.
16. Печатнова, Л.Г. Спартанские цари / Л.Г. Печатнова. – М.: Яуза, Эксмо, 2007. – 352 с.
17. Seibert, J. Die politischen Fluechtlinge und Verbannten in der griechischen Geschichte (Impulse der Forschung. Bd. 30) / J. Seibert. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, [Abt. Verl.], 1979. – 653 s.
18. Соломоник, Э.И. Фрагмент надписи из Херсонеса о политических изгнанниках / Э.И. Соломоник // ВДИ. – 1984. – № 3. – С. 72-81.
19. Сапрыкин, С.Ю. Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. Взаимоотношения метрополии и колонии в VI–I вв. до н.э. / С.Ю. Сапрыкин. – М.: Наука, 1986. – 248 с.
20. Анохин, В.А. Монетное дело Херсонеса / В.А. Анохин. – Киев: Наукова думка, 1977. – 206 с.

21. Жебелев, С.А. Северное Причерноморье. Исследования и статьи по истории Северного Причерноморья античной эпохи / С.А. Жебелев. – М.-Л.: АН СССР, 1953. – 388 с.

УДК 94(47).084.1

Калужские старообрядцы в 1917 году

А.В. Штепа

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье раскрываются некоторые аспекты, связанные с формированием политической позиции старообрядцев Калужской губернии в отношении революционных событий 1917 г. Показана численность старообрядцев накануне революционных потрясений и определены черты правового статуса старообрядческого населения. Сделан вывод о невозможности со стороны старообрядцев существенно повлиять на развитие революционных процессов.

Ключевые слова: революция, 1917 год, старообрядчество, Калужская губерния.

Согласно Первой Всероссийской переписи 1897 года, на территории Калужской губернии проживало 1 132 843 человека, исповедовавших, как правило, православную веру, из них старообрядцев насчитывалось около 42 688 человек, что составляло 3,8 % от всего населения [1, с. 231]. В начале XX века активность старообрядцев возрастает. Необходимо отметить, что монархическая власть в России в целом с большим недоверием относилось к старообрядцам, видя в них угрозу официальной никонианской церкви, которая в организационном отношении подчинялась Св. Синоду, являвшемуся, по сути, государственным органом. В такой ситуации вполне объяснимо стремление Министерства внутренних дел Росссийской империи (далее – МВД) постоянно получать точные сведения о количестве старообрядцев, их священнослужителях, об их деятельности среди населения.

Так, 7 июля 1904 г. из МВД на имя губернатора Александра Александровича Офросимова было прислано письмо за № 715 о предоставлении сведений о старообрядческом населении Калужской губернии. После сбора всех необходимых сведений, присланных уездными исправниками в канцелярию губернатора, выяснилось, что в Калужской губернии в 1903 г. проживало 54 428 старообрядцев, то есть на 11 740 человек больше, чем в 1897 г. [2, с. 36].

Не стоит при этом забывать, что на протяжении столетий старообрядчество подвергалось преследованиям и фактически вело подпольный образ жизни. Нельзя говорить и об однородности старообрядчества, поскольку согласно принятой в исторической литературе классификации оно традиционно разделялось на два основных образования – поповцев[6], приемлющих священство, и беспоповцев, не приемлющих священство[7]. По мнению современного публициста Б.П. Кутузова феномен старообрядчества заключается, «*по-видимому, еще в самой структуре древнерусского Православия, в частности, в принципе соборности, подразумевающем активное участие мирян в церковной жизни, начиная с практики выборности духовенства. Одним из главных преступлений никоно-алексеевской «реформы» и явилось попрание канонического принципа соборности Церкви*» [3].

С другой стороны, по мысли известного религиозного философа В.С Соловьева смысл никонианства состоит «*не в трехперстном сложении и не в трегубой аллилуйе, оно состоит в ложном римском начале, по которому истина и благодать Христова, будучи собственностью и привилегией церковной иерархии, могут принудительно навязываться ею остальной*

---

[6] Поповство – обобщенное название старообрядческих согласий, имеющих священство. В конце XVII – первой половине XIX в. существовало в основном в виде беглопоповства, то есть объединений старообрядцев, принимавших священство, поставленное в господствующей Греко-Российской церкви, но по тем или иным причинам перешедшее к старообрядцам («бегствующее священство»). В 1846 г. с присоединением к беглопоповцам Босно-Сараевского митрополита Амвросия (Поповича) возникла Белокриницкая иерархия (в настоящее время Русская Православная старообрядческая Церковь). «Беглопоповцами» после этого стали называть меньшую часть старообрядцев, которые не признали законным принятие митрополита Амвросия и продолжали принимать беглых священников. В 1920-х гг. к ним присоединился обновленческий епископ Николай (Позднев). В настоящее время их наследники называются Русская древлеправославная церковь. Сегодня во всех согласиях «поповцев» на территории России в сумме насчитывается более 500 приходов. В Москве в Рогожском поселке располагается Митрополия Московская и всея Руси Русской Православной старообрядческой Церкви.

[7] Беспоповство возникло в конце XVII в., по смерти присоединившихся к старообрядчеству священников «старого» рукоположения, то есть поставленных в Русской церкви до реформы патриарха Никона. Если поповцы согласились принимать священников нового рукоположения, другая часть, «священства не приемлющие», в просторечии «беспоповцы», на это не согласилась. Оставшись без священников, они лишились церковных таинств: причащения, миропомазания, брака, елеосвящения и т.д. Впоследствии два таинства – крещение и исповедь – стали совершаться выборными мирянами. По вопросам брака у беспоповцев произошло разделение на приемлющих и не приемлющих брак. В Москве центром беспоповства является Преображенское кладбище.

церкви как безгласному стаду, и религиозное единение всех может достигаться средствами насилия» [4].

Следует подчеркнуть, с момента появления Православия на русских землях именно соборность лежала в основе всей церковной организации. Решение всех вопросов церковной жизни производилось соборно на всех уровнях, начиная от прихода (члены церковного совета) и до митрополичьей или патриаршей кафедры (церковный Собор, включающий и мирян). Б.П. Кутузов верно указывает, что нередко принцип православной соборности путают с современной демократией, в то время, как демократия, можно сказать, суррогат, пародия на соборность, хотя внешнее сходство, несомненно, есть – выборность руководства, хотя в первом случае это делают верующие люди и для Бога, а во втором – неверующие и для земли [3].

Современный исследователь старообрядчества А. Катунский пришёл к выводу о том, что «*действительное новшество Никона состояло не в форме креста и поясных поклонах, а в примененных им методах управления церковными делами. Культовые новшества впервые вводились не собором, а единоличной властью патриарха. Своей «*Памятью*» Никон нанес первый сокрушительный удар по соборности, по автономии местной церковной власти и по другим устоям Русского Православия… Именно эти притязания Никона на единоличное управление Церковью вызвали бурю протестов со стороны Аввакума и его единомышленников*» [Цит. по: 3]. Именно со времени Никона и царя Алексея перестали собираться земские соборы (авторитарная власть соборности не терпит).

Утеря принципа соборности, чёткий курс российской императорской власти на огосударствление Церкви, обозначенный ещё Петром I при котором был принят «Духовный регламент» и создан Св. Синод, общее обмирщение, падение уровня духа Церкви во многом и привели к тому, что к приходу 1917 года Русская Православная Церковь (далее – РПЦ) лежала в «расслаблении».

Указ Императора Николая II в апреле 1905 г. [5, с. 257-258] и его же Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» в октябре 1905 г. [6, с. 754-755] даровали свободу вероисповедания. Старообрядцами это было воспринято как явная победа над ортодоксальной РПЦ. Теперь все подданные Российской империи становились равными перед законом. А различия в происхождении и вероисповедании не могли иметь своим последствием неравенство гражданских или политических прав и обязанностей. Каждому обеспечивалась свобода совести. Никто не мог быть преследуем за ис-

поведуемые им верования или убеждения, либо понуждён к участию в обрядах какого-либо вероисповедания.

Но даже после разрешения старообрядцам иметь своих священников, строить церкви и молитвенные здания, открыто совершать службы и проповедовать свои взгляды, самодержавие и при помощи Св. Синода старались держать и контролировать через полицейские органы внутреннюю и внешнюю жизнь старообрядцев. По сводкам, предоставляемым полицией в МВД, к 1 января 1912 г. в Калужской губернии проживало 58 670 старообрядцев. А согласно Указу от 17 октября 1906 г. [7, с. 904-914] было зарегистрировано 37 общин, 26 духовных лиц и 25 лиц не прошедших регистрацию, 17 храмов, 55 молитвенных домов и молелен. Согласно данным МВД, число перешедших из православия в старообрядчество с 17 апреля 1905 г. по 1 января 1912 г. составило всего лишь 212 человек, причём треть всех перешедших были зарегистрированы в 1911 г. [2, с. 36].

Да и до полной свободы совести, впрочем, было далеко. Существовал ещё закон об уголовной ответственности за «совращение в раскол» и другие ограничения, велось широкое миссионерское наступление со стороны РПЦ.

Следует подчеркнуть, что в революционный период начала XX века калужское православное духовенство по-разному реагировало на происходившие политические события. Но в целом можно говорить о том, что руководство епархии в лице епископа Калужского и Боровского Феофана (Тулякова) и православный клир радушно приняли отречение от престола императора Николая II, и всячески стремились продемонстрировать свою поддержку Временному правительству [8].

Также восторженно приняли февральскую революцию, торжественно отпраздновав «День Свободы», который проходил на Крестовском поле (ныне – ул. Поле Свободы) и калужские старообрядцы. Один из них 15 марта поместил заметку в местной либеральной газете «Голос Калуги» следующего содержания: «*12 марта и старообрядцы г. Калуги праздновали день свободы. В старообрядческом, что у Московских ворот храме*[8]*, Божественную литургию совершал Его преосвященство епископ Павел Калужский и Смолен-*

[8] Речь идёт о церкви Николая Чудотворца у Московских ворот. Старообрядческая неокружническая молельня основана в 1864 г. В 1890 г. перенесена на верхний этаж двухэтажного дома Ф.И. Иванова. В 1906 г. объединена с окружниками. Внешне изначально была выделена крестом над дверью. В 1907 г. официально зарегистрирована община. С 1917 г. строилась колокольня. Закрыта в 1929 г., переоборудована под клуб, жильё, затем снесена. На месте храма в начале 1970-х возведено здание калужской областной филармонии [9, с. 17, 30, 33; 10].

ский. Храм был переполнен молящимися, у некоторых сверкали красные бантики. Торжественно и стройно пел местный хор.

Свершилось! Пали цепи тяжелые, так кощунственно и грубо вязавшие волю и мысль человека. Конец не знающему границ деспотизму и тиранству, свергнута без возврата темная сила. Сокрушены мерзкие боги.

Зажглась, загорелась над Русью святою золотая заря, освятив собою, от края до края, свободную страну.

У всех свободнее дышат груди, у всех счастливая радость на лицах.

У старообрядцев тем более чувствуется эта радость, это великое событие.

Старообрядцы, русские искренние сыны, глубоко преданные своему отечеству, испили всю горесть старого режима. Они двести слишком лет были гонимы своими же братьями; виновниками сему была высшая власть. Их сжигали на кострах, рубили на плахах, пытали в застенках, рвали ноздри и т.д. Поэтому у них с радостью встречены знаменательные слова «Да здравствует свободная Россия!..»

Далее в заметке сообщалось о том, что в тот же день – 12 марта «*после литургии был отслужен благодарственный молебен Господу о даровании сил и мудрости новому правительству и о победе над врагами. Было провозглашено многолетие Богохранимой Державе Российской, новому (Временному – А.Ш.) правительству, христолюбивому воинству и всем православным христианам...»*

Затем состоялось обращение епископа Калужского и Смоленского Павла к молящимся, в котором он просил *«повиноваться новому правительству и почитать его как освободителя от старого режима, призывая благословение на новую, свободную жизнь…»* Потом с речью выступил член общины Тарасов, разъяснивший важность падения старого режима и призывавший старообрядцев к объединению. *«Довольно, – говорил он, – двести слишком лет держали нас под спудом. Соединяйтесь! – призывал Тарасов. – Мы не бесправные и жалкие рабы, а славные граждане свободной страны!»* [11, с. 87-88].

Эти проблемы волновали представителей церковного сообщества в 1917 году. Некоторые проблемы были действительно жизненно необходимы для старообрядческой церкви, другие были навеяны общей социальной ситуацией, складывающейся в обществе.

1 мая 1917 г. в Никольском старообрядческом храме у Московских ворот под председательством протоиерея г. Боровска о. Карпа Тетеркина был проведён епархиальный съезд священников и мирян Калужско-Смоленской

старообрядческой епархии. На страницах газеты «Голос Калуги» в частности, сообщалось, что «*О[тец] протоиерей, охарактеризовав настоящее положение родины, заключил свою речь так: «Отцы! Теперь время кипучей деятельной работы для нас, пастырей; на нас смотрят наши пасомые как на руководителей, как на отцов, пекущихся о их благоденствии и счастье, так не будем же почивать в этот великий момент воскресения Руси, поможем народу и словом и делом, чтобы спасти страну и завершить строение свободной России на началах равенства и правды!...»* [11, с. 154].

Весьма интересно, что на съезде членом Никольской Калужской общины Тарасовым было предложено выставить со стороны старообрядцев требование «демократической республики». Кроме того на этом съезде был избран епархиальный совет из 6 священников и 6 мирян (всего 12 человек), который должен был стать ближайшим помощником преосвященному епископу Павлу. Этому совету планировали подчинить учреждаемый епархиальный склад. Были произведены и выборы уполномоченных на освященный собор старообрядческой церкви, который должен был пройти 31 мая 1917 г. (по два делегата из священников и два из мирян и несколько кандидатов к ним). Так политически заангажированы в тот момент были старообрядцы г. Калуги.

Поднимался вопрос об устройстве библиотеки и образовании братства, но для этого необходимо было разработать соответствующий устав. Следует отметить, что участники съезда кроме высказанных желаний участвовать в различного рода политических баталиях, признали необходимость позаботиться о социальных вопросах, в частности обсудили проблему создания кассы взаимопомощи, в которую отчислялись бы ежемесячно 3 руб. членских взносов [11, с. 154].

Таковы были перипетии политических событий, происходивших в Калужской губернии, в которые были вовлечены и представители старообрядчества.

Однако определенный тон задавался в столицах. Известно, что в августе 1917 года в Москве прошел съезд старообрядцев всех согласий, председателем был избран П.П. Рябушинский, который призвал всех «*мощно встать на защиту нашей великой, глубоко несчастной России*» [3]. Таким образом, один из крупнейших российских магнатов той эпохи признавал, что произошедшие до августа 1917 г. события сильно угрожают самому существованию страны, ставят Россию под угрозу потери ею своей государственности.

Возникает при этом вопрос, могли бы, скажем старообрядцы, среди выходцев из семей которых были богатейшие люди России, существенно

повлиять на изменение политической ситуации в России. Историкам известны письма некоторых старообрядческих священников о том, что не следовало поддерживать отречение императора Николая II от престола. Однако, как вполне справедливо заметил историк М.А. Дзюбенко, нужно четкое понимание того факта, что старообрядцы лишь в последнее десятилетие существования Российской империи было ограниченно допущены к общественной и, в отдельных случаях, к государственной жизни. «*Повлиять на общий ход событий оно, может быть, и хотело*, – считает М.А. Дзюбенко, – *но не могло, поскольку весь уклад российского государства противоречил ценностям древлеправославия. Так что, безусловно, главную ответственность за произошедшее в 1917 г. несут те, у кого были власть и численное преимущество, и переложить эту ответственность на других не получится*» [12].

Список литературы:

1. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Т. 14. Калужская губерния. – СПб., 1903.
2. Осипов, В.И. Калужские старообрядцы. 1900–1914 / В.И Осипов // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып. 3. – М., 1995. – С. 36-48.
3. Кутузов, Б.П. К вопросу о феномене старообрядчества [Электронный ресурс] / Б.В. Кутузов. – URL: http://iks2010.info/?p=116435// (дата обращения 22.04.2017).
4. Соловьев, В.С. Когда был оставлен русский путь и как на него вернуться [Электронный ресурс] / В.С. Соловьев. – URL: http://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=2327 (дата обращения 22.04.2017).
5. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. // Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ): Собр. 3-е. Т.XXV. №26125: 1905. – СПб., 1908.
6. Высочайший Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 г. // ПСЗРИ: Собр. 3-е. Т. XXV. № 26803:1905. – СПб., 1908.
7. Именной Высочайший Указ, данный Сенату Указ «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов» // ПСЗРИ: Собр. 3-е. Т.XXVI. № 28424:1906. Отд. 1-е. – СПб., 1909.

8. Штепа, А.В. Православное духовенство Калужской епархии в революционных событиях февраля 1917 года / А.В. Штепа // Николай Васильевич Устрялов. Калужский сборник. Вып. 6. – Калуга, 2014. – С. 131-139.
9. Боченков, В.В. «Не ищи же воли своей...». Очерк по истории старообрядчества Калуги / В.В. Боченков. – Ржев, 2009.
10. Церковь Николая Чудотворца у Московских ворот // Храмы России: информационный портал [Электронный ресурс]. – URL: http://temples.ru/card.php?ID=12193 (дата обращения 25.04.2017).
11. Общество и революция: Калужская губерния в 1917 году / сост. И.В. Зайцев и В.В. Луговой; под ред. д.и.н. В.Я. Филимонова. – Калуга, 1999.
12. 1917 год и старообрядцы. Беседа корреспондента газеты «КИФА» А. Наконечной с историком М.А. Дзюбенко // Кифа. – 2016. – №6 (208) [Электронный ресурс]. – URL: http://gazetakifa.ru/content/view/5463 (дата обращения 22.04.2017).

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

УДК 338.3

Плюсы и минусы политики импортозамещения в регионе

Т.А. Бурцева, К.А. Кушнир*

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

**ИАТЭ НИЯУ МИФИ, Обнинск*

Авторы рассмотрели положительные и отрицательные стороны процесса импортозамещения в регионе и предложили алгоритм его успешной реализации.

Ключевые слова: импортозамещение, регион, промышленная политика.

Произошедшие изменения в экономике регионов России за последние 10 лет привели к тому, что многие регионы, например: Калужская область, Ленинградская область и другие, внедрили в практику работы органов государственного управления механизмы привлечения иностранных инвесторов, такие как индустриальные парки и особые экономические зоны. Это привело к инвестиционному буму, который, как ожидалось, должен был обеспечить высокий экономический рост в экономике инвестиционно привлекательных регионов. Вызовы внешней среды снижают результаты развития регионов от реализации инвестиционных проектов, так как иностранные инвесторы вынуждены консервировать проекты или отказываться от них. В таких условиях назревает необходимость выявления механизмов решения проблем, связанных с переходом к политике импортозамещения.

Суть программы импортозамещения Правительства РФ заключается в создании благоприятных условий для отечественных производителей с целью увеличения их доли присутствия на внутреннем рынке страны.

Основными целями импортозамещения являются:

- Обеспечение и укрепления национальной безопасности РФ.
- Максимальная независимость от других государств.
- Увеличение внутреннего производства товаров.

– Получение лидирующей позиции Россией на международном торговом рынке.

Для населения страны, предпринимателей и государства в целом замена иностранных товаров на отечественные товары должна привести к следующим результатам:

– Повышение уровня жизни населения в связи со снижением безработицы и появлением новых вакансий для трудоустройства ранее неработающего населения.

– Прогресс в научной и образовательной сферах: у людей появляется стимул получать более высокий уровень знаний для того, чтобы в будущем применить их для карьерного роста.

– Стабилизация экономики и укрепления военной безопасности РФ: полная независимость страны от других государств дает возможность более точно планировать свои доходы и расходы.

– Увеличение объема продаж российских товаров и получение прибыли за счет налоговых выплат в связи с ростом количества предпринимателей и организаций.

Таким образом, политика импортозамещения к 2020 году должна привести к торговой независимости России от стран ЕС и США, развитию внутреннего производства и товарооборота, снижению уровня инфляции, увеличению количества построенных заводов и открывшихся предприятий, а также подъему экономики в целом. Экономическая целесообразность импортозамещения заключается в основном в следующем:

– во-первых, сохраняется в границах государства прибавочная стоимость, которая не сможет попасть в страну, если приобретать нужную продукцию за рубежом;

– во-вторых, рост отечественного производства позволяет не только сохранить рабочие места, но и создать новые, совершенствовать подготовку кадров;

– в-третьих, важнейшим направлением развития импортозамещения становится размещение производства импортозамещающей продукции на базе уже существующих предприятий, ибо организация импортозамещающих производств с нуля в нынешних экономических и политических условиях осложнена не только недостатком инвестиционных ресурсов, но и лимитом времени;

– в четвертых, импортозамещающая продукция обычно обходится дешевле, чем привезенная из-за рубежа, за счет отсутствия таможенных пошлин, более низких издержек и щадящей налоговой нагрузки;

– в-пятых, местные компании лучше знают требования и предпочтения своего потребительского рынка, национальные, культурные, образовательные и экономические особенности;

– в-шестых, импортозамещение призвано обеспечить непрерывность поставок стратегической продукции, которая должна производиться внутри страны во избежание разрыва технологической цепочки из-за форс-мажорных обстоятельств.

Обозначив объективные факторы необходимости импортозамещения, следует выделить и потенциальные угрозы:

1. Усиливается вероятность консервации нынешнего технологического уклада. Возрастает возможность стагнации инновационной деятельности и НИОКР.

2. Сама суть импортозамещения подразумевает догоняющий, а не опережающий, ускоренный характер развития.

3. Быстрое изменение технологий, потребительских предпочтений и последствия кризисных явлений ведут к изменчивости спроса на импортозамещающую продукцию и усилению риска банкротства. Выпуск уникальной промышленной продукции в условиях широкой индивидуализации (специфичности), то есть переход к уникальному типу производства, сокращение времени производства от идеи до рынка, требуют, чтобы цена импортозамещающего специфичного продукта соответствовала цене массового продукта.

4. В целом сложный и противоречивый процесс импортозамещения необходимо рассматривать как одну из составляющих более широкой категории – промышленной политики, предполагающей проведение комплекса специальных мероприятий по организации производства и продвижению на внутренние и внешние рынки отечественной продукции, аналогичной импортной, и даже превосходящей замещаемую импортную продукцию по потребительским качествам и эффективности технических решений на основе полученных новых знаний.

По мнению авторов, региональная власть играет координирующую роль при организации процессов импортозамещения. Механизм импортозамещения в масштабе региона должен реализовываться в рамках региональной промышленной политики, направленной на решение конкретных задач регионального развития. Вместе с тем, именно государство выступает в роли основного архитектора, финансового ускорителя и защитника социально-экономических преобразований, в том числе и в сфере импортозамещения. Предлагаемый авторами алгоритм организации импортозамещения в регионе представлен на рисунке 1.

Рисунок 1 – Организация импортозамещения в регионе

Для его успешной реализации на практике потребуется проведение региональной промышленной политики, которая наряду с развитием экспортоориентированных производств потребует и быстрого развертывания импортозамещающих производств, ориентированных на отечественный потребительский платежеспособный спрос. Вместе с тем, необходима координация региональной политики импортозамещения с федеральной, поскольку импортозамещение, особенно в ОПК, имеет политическое и стратегическое зна-

чение, что автоматически выводит его из компетенции регионального уровня. Что же касается Калужской области, то по определённым позициям наш регион полностью независим от импорта. Речь идёт о мясной и молочной продукции, активном развитии производства плодоовощных и ягодных культур. Калужская область, как и республика Татарстан, Воронежская область, отмечена на федеральном уровне как регион-лидер по реализации политики импортозамещения [1].

Авторы считают, что организация импортозамещающих производств в регионе способствует, во-первых, дозагрузке имеющихся производственных мощностей на основе использования специализированных ресурсов и услуг соответствующих отраслей и видов деятельности, во-вторых, созданию новых предприятий, в первую очередь производящих стратегически важную для экономики и обороны продукцию.

Также, учитывая, что противостояние с Западом принимает затяжной характер, принимая во внимание приоритеты государственных интересов, процессы импортозамещения необходимо связывать с реализацией крупных инвестиционных процессов. Развитие импортозамещающих производств в Калужской области позволит ей не только решать внутрирегиональные проблемы, но и принимать самое активное участие в осуществлении крупномасштабных федеральных проектов.

Исследования проведены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Правительства Калужской области (№ 17-12-40003а(р) «Влияние результатов финансово-хозяйственной деятельности предприятий коммерческого сектора экономики инвестиционно привлекательного региона на достижение целей его социально-экономического развития (на примере Калужской области)».

Список литературы:

1. Импортозамещение-2015: регионы России [Электронный ресурс]. – URL: http://club-rf.ru/theme/438.

УДК 332.1

Необходимость совершенствования инструментов прогнозирования потребляемых ресурсов в жилищно-коммунальной сфере

С.Н. Гагарина, Ю.Е. Гагарин*

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

**КФ МГТУ им. Н.Э. Баумана, Калуга*

В статье обоснована необходимость совершенствования инструментов прогнозирования объемов, потребляемых ресурсов в жилищно-коммунальной сфере, в рамках реализации мероприятий по повышению энергетической эффективности.

Ключевые слова: энергетическая эффективность, потребляемые ресурсы, прогнозирование, неопределенность исходной информации, жилищно-коммунальная сфера

В условиях построения новой модели экономического развития возрастает роль энергоэффективности и энергосбережения как необходимых условий, обеспечивающих эффективное функционирование российской экономики. В этой связи повышение эффективности энергопотребления является приоритетным направлением в планах развития экономики России в целом и отдельных секторов.

Базовым сектором российской экономики является жилищно-коммунальный комплекс (ЖКК). Проблема энергетической эффективности и энергосбережения является одним из основных направлений модернизации ЖКК. На ее решение требуются значительные ресурсы, которые невозможно получить простым увеличением тарифов. С другой стороны, именно энергетическая эффективность дает возможность получить дополнительные средства для модернизации.

Отраслевые особенности социально значимой сферы, предоставляющей услуги жизнеобеспечения населения, оказывающие значительное влияние на повышение энергетической эффективности ЖКК, актуализируют необходимость совершенствования методов и конкретных процедур анализа и прогнозирования объемов потребляемых ресурсов с учетом неопределенности исходных данных.

Жилищно-коммунальный комплекс является одним из важнейших секторов российской экономики, предоставляющий населению услуги жизнеобеспечения и обеспечивающий промышленность необходимой инженерной инфраструктурой. Годовой оборот в сфере жилищно-коммунального хо-

зяйства (ЖКХ) в 2015 году превысил 4,1 трлн. рублей, что составляет 5,1 % валового внутреннего продукта России. На ЖКХ приходится 18 % общего объема использования водных ресурсов страны, потребление 11 % вырабатываемой энергии, что подтверждает значительные масштабы и разнообразие используемых ресурсов. По оценкам экспертов, в жилищно-коммунальной сфере сосредоточено 26 % потенциала энергосбережения [1]. При этом на современном этапе только 51 % россиян используют энергоэффективные технологии и приборы.

Обозначенные отраслевые особенности предопределяют активную и решительную политику государства в жилищно-коммунальной сфере, нацеленную на повышение энергетической эффективности. Вместе с тем, энергосбережение представляет собой средство ее достижения. Основным направлением в повышении энергетической эффективности жилищно-коммунальной сферы должно стать развитие технологического и организационного энергосбережения на основе государственного регулирования и стимулирования с соответствующей экономией затрат потребителей и умеренным ростом цен на энергоресурсы.

Инструментом, позволяющим установить соответствие между энергетической эффективностью и энергосбережением, является энергетическое обследование. В соответствии с Федеральным законом «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.11.2009 № 261-ФЗ одной из основных целей энергетического обследования является получение объективных данных об объеме используемых энергетических ресурсов. Это обусловливает необходимость формирования системы учета энергетических ресурсов, обеспечивающей возможность анализа и прогнозирования количества потребляемых энергоресурсов.

Таким образом, современная система учета энергетических ресурсов рассматривается в качестве инструмента анализа и оценки энергетической эффективности потребляемых ресурсов. Функция «прогнозирование» остается одной из важнейших в системе управления жилищно-коммунальной сферой в рамках реализации мероприятий по энергосбережению и повышению энергетической эффективности. При этом на потребление ресурсов в ЖКХ оказывают значительное влияние различные факторы неопределенности. Влияние этих факторов может быть существенным и должно учитываться в прогнозно-аналитических исследованиях, предшествующих принятию управленческих решений по энергосбережению и повышению энергетической эффективности.

В составлении экономических прогнозов огромное распространение получили формализованные методы прогнозирования, базирующиеся на математической теории, которая обеспечивает повышение достоверности и точности прогнозов, значительно сокращает сроки их выполнения, позволяет облегчить деятельность по обработке информации и оценке результатов.

Существующие методы не позволяют в полном объеме решить экономические задачи, связанные с прогнозированием различных показателей. Эти методы базируются на идеализированных моделях, упрощающих работу исходных систем до такой степени, что часть исходной стохастической информации заменяется детерминированной (вероятностные процессы заменяются их средними). Подобная идеализация приводит к неверным практическим выводам. В действительности модели исследуемых процессов являются стохастическими, поскольку на изучаемый процесс действует большое число неизвестных факторов и нельзя предложить детерминированную модель, допускающую точное вычисление поведения объекта в будущем. Можно лишь вычислить вероятность того, что некоторое будущее значение принадлежит определенному интервалу.

При проведении процедуры прогнозирования необходимо учитывать, что все факторы, влияющие на поведение системы в базовом (исследуемом) и прогнозируемом периодах, должны быть постоянны или изменяться по известному закону. Первый случай реализуется в однофакторном прогнозировании, второй характерен для многофакторного прогнозирования.

Многофакторные динамические модели должны учитывать пространственные и временные изменения факторов (аргументов), а также (при необходимости) запаздывание влияния этих факторов на зависимую переменную (функцию). При этом многофакторное прогнозирование позволяет учитывать развитие взаимосвязанных процессов и явлений. Одной из основных проблем в многофакторном прогнозировании является проблема выбора факторов, обусловливающих поведение системы, которая не может быть решена только статистическим путем.

В традиционных методах прогнозирования считается, что наблюдения независимы друг от друга (по одному и тому же аргументу). В действительности существует автокорреляция и, если ее не учитывать, это приводит к неоптимальности статистических оценок, затрудняет построение доверительных интервалов для коэффициентов регрессии, а также проверку их значимости. Поэтому важным в процедуре прогнозирования является выявлении тех факторов, которые наиболее сильно взаимозависимы. Выявив, какие факторы являются мультиколлинеарными, необходимо определить характер

взаимозависимости между мультиколлинеарными элементами множества независимых переменных.

В многофакторном прогнозировании можно использовать методы конфлюэнтного анализа, которые являются обобщением регрессионных методов и, позволяют учитывать случайный характер значений функций и значений аргумента [2]. Так, в многофакторном анализе необходимо наряду с оценкой параметров сглаживающей (исследуемой) функции построить прогноз каждого фактора (по неким другим функциям или моделям). Естественно, что значения факторов, полученные в эксперименте в базисном периоде, не совпадают с аналогичными значениями, найденными по прогнозирующим моделям для факторов. Это различие может быть объяснено случайными отклонениями, величина которых должна быть учтена при оценке параметров сглаживающей функции, либо это различие не случайно и никакого прогноза делать нельзя. Таким образом, при многофакторном прогнозировании исходные значения факторов, как и значения сглаживающей функции, должны быть взяты с соответствующими ошибками, закон распределения которых должен быть определен при соответствующем анализе, предшествующем процедуре прогнозирования.

Учет погрешностей значений функций и значений аргументов, методами конфлюэнтного анализа, дает возможность получать несмещенные точечные оценки параметров и их дисперсии. Кроме точечных оценок параметров функций необходимо находить интервальные оценки параметров и интервальные оценки функциональных зависимостей [3]. Для практики именно интервальные оценки представляют большую ценность, поскольку дают достаточное количество информации об оцениваемом параметре, позволяют рассматривать различные ситуации, соответствующие верхним и нижним интервальным значениям объемов потребляемых ресурсов и, таким образом, учитывать пиковые значения объемов потребления.

Исследования проведены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Правительства Калужской области (проект № 17-12-40010а(р)).

Список литературы:

1. Гагарина, С.Н. Анализ реформирования и развития жилищно-коммунального комплекса России / С.Н. Гагарина, Ю.Е. Гагарин // Вестник университета (Государственный университет управления). – М.: ГУУ, 2010. – № 21. – С.172-176.

2. Гагарина, С.Н. Возможность учета случайного характера природно-климатических факторов при оценивании объема реализации услуг / С.Н. Гагарина, Ю.Е. Гагарин // Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований: материалы V Международной науч.-практич. конф. – Уфа: Из-во РИК УГАТУ, 2016. – С.189-193.
3. Гагарина, С.Н. Интервальное прогнозирование объемов спроса на услуги субъектов естественных монополий с учетом неопределенности информации / С.Н. Гагарина, Ю.Е. Гагарин // Вестник университета (Государственный университет управления). – М.: ГУУ, 2013. – № 22. – С. 101-110.

УДК 332.1

Снижение неравенства как фактор повышения качества жизни населения

С.Н. Гагарина, Н.Ю. Чаусов, Н.Н. Чаусов

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье показано, что ключевой задачей социально-экономического развития России выступает снижение неравенства как важнейшего показателя уровня и качества жизни населения. На примере Калужской области проведена оценка экономического неравенства.

Ключевые слова: качество жизни, социально-экономическое неравенство, социально-экономическая политика.

В начале 90-х гг. прошлого столетия внимание экономистов и политиков было переориентировано с валовых показателей экономического роста на показатели изменений в качестве жизни людей. Это объясняется тем, что традиционные макроэкономические показатели (объем валового внутреннего продукта (ВВП) и среднедушевой доход) не могут адекватно охарактеризовать развитие во всем его многообразии. Так, например, качество жизни людей может быть относительно низким при формально высоких показателях экономического роста, и, наоборот, высокое качество жизни страны (региона) возможно и при умеренных показателях экономического роста [1].

В этой связи на смену классической теории экономического развития, базирующейся на показателе ВВП на душу населения по паритету покупательной способности, пришла современная Концепция человеческого разви-

тия. Человеческое развитие, означающее в общем смысле реализацию потенциала человека, стало рассматриваться как основная цель общественного прогресса, а экономический рост – как средство его достижения. Современные исследования показывают, что уровень человеческого развития продолжает расти, но темпы его повышения снизились во всех регионах мира и прогресс весьма нестабилен. При этом согласно Концепции, развитие человека предполагает сохранение позитивных результатов в течение длительного времени. Как отмечается в Докладе о человеческом развитии 2013: «прогресс человеческого развития, обеспеченный устойчивым путем, выше достижений, полученных за счет будущих поколений».

Регионы России, являясь субъектами развития, активно формируют свои долгосрочные стратегические цели социально-экономического развития и вырабатывают пути их достижения. Эти стратегии объединяет главная цель – обеспечение достойного уровня и качества жизни населения [2].

Устойчивое развитие региона предполагает стабильность его функционирования как сложной социо-эколого-экономической системы. В целях обеспечения сбалансированности и сохранения динамики роста необходимо эффективно управлять составляющими элементами региональной экономической системы, в частности, качеством жизни населения [3].

Широкий спектр показателей качества жизни населения включает и различные измерители социально-экономического неравенства. На современном этапе при решении задачи повышения человеческого потенциала на международном уровне значимая роль отводится проблеме неравенства. Это подтверждает включение с 2010 г. показателей неравенства в формулу расчета индекса развития человеческого потенциала (с 2013 г. – индекс человеческого развития).

Предполагается, что неравенство не только отражает качество человеческого капитала, но и, начиная с определенного критического уровня, становится препятствием для его развития и тормозом для экономического роста. При этом речь идет, не о любом неравенстве, которое само по себе является важным стимулом для развития и конкуренции, а именно о крайних проявлениях неравенства – об избыточном неравенстве [4]. По данным исследований Всемирного банка, при значении коэффициента Джини 0,3–0,4, неравенство можно считать избыточным.

Проблема снижения избыточного неравенства является одной из приоритетных задач современной России. Такой глубины неравенства по доходам, как в России, нет ни в одной европейской стране. Для официальной

оценки экономического неравенства в обществе применяются коэффициенты концентрации и дифференциации доходов.

В 1990 г. денежные доходы были сравнительно равномерно распределены среди основной массы населения. В 1992 году, с началом рыночных преобразований, в число бедных попало более трети российского населения (33,5%). На рисунке 1 отражена динамика уровня бедности в РФ и Калужской области за период 1995-2015 гг.

С 1995 г. по 2014 г. в среднем по РФ величина коэффициента Джини изменяется незначительно. Значение индекса концентрации доходов в 1995 году составило 0,387, а в 2015 году – 0,413. В Калужской области неравномерность в распределении доходов населения ниже среднероссийского уровня и значение коэффициента Джини составило в 2015 г. 0,377 [5]. Высокое значение индекса Джини свидетельствует о наличии избыточного неравенства, являющегося фактором, сдерживающим развитие инновационного потенциала и вызывающим негативные социальные и экономические последствия.

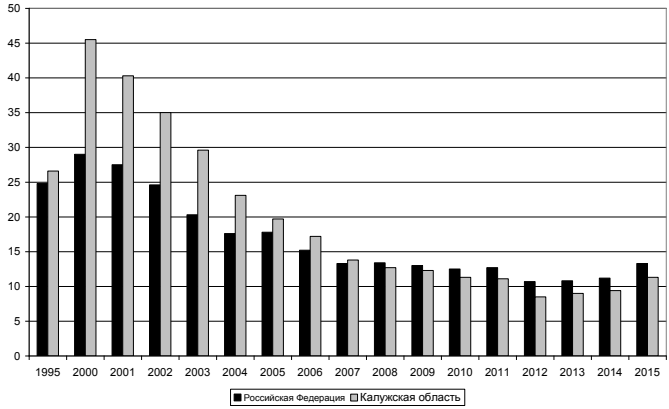

Рисунок 1 – Удельный вес населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, %

В отличие от незначительно изменяющегося с 1995 г., коэффициента (индекса) Джини, величина коэффициента фондов имеет устойчивый рост (рисунок 2).

Процесс трансформации советской модели формирования доходов происходил в первые три года постсоветского развития, когда фондовый коэффициент дифференциации увеличился в три раза (с 4,5 до 13,5 раз). В соответствии с этим параметром дифференциация в целом по РФ в 2015 г.

по сравнению с 1991 г. выросла в 3,5 раза. Несмотря на то, что в Калужской области значение коэффициента фондов на протяжении всего рассматриваемого периода ниже среднероссийского значения и составило в 2015 г. 11,8 раз (75,6 % уровня РФ), разрыв в величине данного показателя сокращается (в 1995 г. 49,6 % уровня РФ). В период с 1995-2014 гг. в Калужской области наблюдается более высокий рост дифференциации (197,0 %) по сравнению со среднероссийским уровнем (118,5 %). Причиной увеличения анализируемых коэффициентов фондов является более быстрый рост доходов в высших квинтильных группах распределения по сравнению с ростом в низших квинтильных группах.

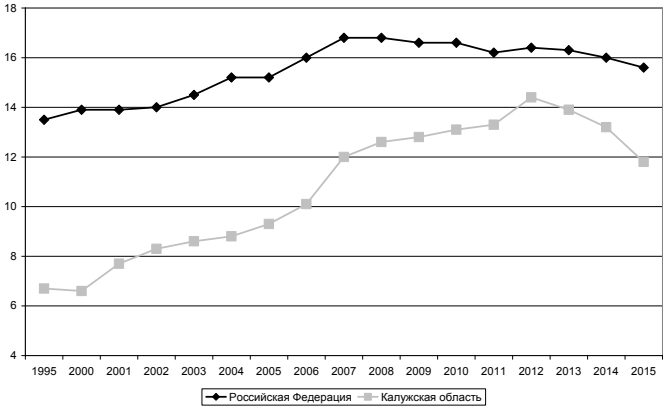

Рисунок 2 – Динамика коэффициента фондов, раз

Вместе с тем, по мнению многих экспертов, в результате несовершенства официальной статистической методологии оценки неравенства, реальный уровень неравенства в стране выше. Это предопределяет высокий риск проявления негативных эффектов неравенства, которые могут обостриться в кризисных условиях. По этой причине в период глобального финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. правительство отреагировало ростом пенсий, минимальной заработной платы и оплаты труда в бюджетных секторах экономики, повышением индивидуальных доходов всех пенсионеров до уровня регионального прожиточного минимума.

Основываясь на результатах проведенного исследования можно сделать вывод о том, что, значительный рост неравенства в распределении доходов наблюдается в России с началом рыночных преобразований. В затянувшийся период формирования рыночных отношений страна и ее население

находились в условиях кризиса. В дальнейшем Россия переживала еще три кризиса: валютно-финансовый (1998 г.), глобальный финансово-экономический (2008-2009 гг.), экономический кризис 2014-2015 гг., вызванный одновременным влиянием внутренних и внешних факторов.

В условиях роста цен и снижения покупательной способности денежных доходов увеличивается численность бедного населения, особенно лиц, среднедушевые доходы которых незначительно превышают величину прожиточного минимума. Так в 2015 г. по сравнению с уровнем 2013 г. удельный вес населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума увеличился в среднем по России на 2,5 % и составил 13,3% (в Калужской области увеличение составило 2,3%). Кроме того, увеличивается склонность среднедоходных и высокодоходных групп населения к сбережениям. Как следствие, в посткризисные периоды наблюдается незначительное сокращение неравенства в распределении доходов. По данным официальной статистики в 2015 г. в среднем по России коэффициент Джини снизился на 0,3 п.п. по сравнению с уровнем 2014 г. и составил 0,413, значение коэффициента фондов – 15,7 раз, в Калужской области 0,377 (снижение на 1,2 п.п.) и 12,1 раз соответственно [5]. Вместе с тем отмечается снижение удельного веса общего объема денежных доходов, приходящихся на наиболее обеспеченную 5-ю квинтильную группу. Так, в среднем по России в 2015 г. по сравнению с уровнем 2014 г. снижение составило 0,3 % (47,1 % и 47,4 % соответственно), в Калужской области – 0,9 % (44,2 % и 45,1 % соответственно) [5].

При этом, как показывают современные экономические исследования, характер влияния неравенства на экономический рост различен в странах с разным уровнем дохода: в странах с низкими доходами рост уровня неравенства снижает темпы экономического роста, а в странах с высокими доходами, напротив, высокий уровень неравенства уже не является препятствием для экономического роста [4].

Вместе с тем, в настоящее время наметился перелом в социальной политике, что проявляется, в том числе, в различных решениях направленных на снижение неоправданно высоких различий в уровне жизни людей в низко- и высокодоходных группах российского общества, путем увеличения реальной заработной платы различных категорий работников. Это в значительной степени должно способствовать снятию социальной напряженности в российском обществе. При этом представляется важным отметить, что повышение заработных плат не может решить всех проблем – необходим системный, комплексный подход.

Список литературы:
1. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса. Учебное пособие / под общей редакцией проф. В.П. Колесова (экономический факультет МГУ). – 2-е издание, дополненное и переработанное. – М.: Права человека. – 2008. – 636 с.
2. Васильева, Е.В. Программа комплексной диагностики качества жизни в регионе: функциональные характеристики и возможности ее применения / Е.В. Васильева, А.А. Куклин, И.А. Лыков // Уровень жизни населения регионов России. – 2014. – №1(191) – С. 118-123.
3. Гагарина, С.Н. Экономико-статистическая оценка как инструмент управления качеством жизни населения в целях устойчивого развития региона / С.Н. Гагарина, Н.Ю. Чаусов // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2016. – №12. – С. 5-11.
4. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2014 год [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ac.gov.ru/files/publication/a/4758.pdf (дата обращения: 23.01.17).
5. Регионы России. Социально-экономические показатели 2016 г. Раздел Уровень жизни населения [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 20.01.17).

УДК 338.22

Глобализации нового типа: угрозы и перспективы

В. Гворыс*, В.К. Крутиков, М. Сухов

**Академия управления и администрации в г. Ополе (Польша)*

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В современных условиях формируется глобализация нового типа. Требуется предложить направления позитивных преобразований отношений, отвечающих требованиям ситуации. Разрабатываемые рекомендации призваны обеспечить взаимопонимание, доверие, они должны быть определены на базе нового инновационного мышления представителей власти и бизнеса, граждан.

Ключевые слова: глобализация, борьба с коррупцией, структурные реформы, инновации, гармонизация отношений.

Ответственные исследователи признают тот факт, что процесс глоба-

лизации оказывает положительное влияние на темпы индустриального развития. В тоже время, они отмечают двойственный характер глобализации [1, 2].

Развивающиеся быстрыми темпами новые экономические субъекты международных отношений стали источниками движущей силы глобализации, но существующее социально-экономическое неравенство влияет на уровень развития ряда стран, не позволяет на должном уровне обеспечить доступ гражданам к достижениям глобализации [3].

Новые вызовы порождают тенденции, связанные со стремлением некоторых стран покинуть международные сообщества, или оградиться от участия в них [4].

Ощущается необходимость в проведении структурных преобразований, обеспечивающих расширение рынка, стимулирующих поиск новых движущих сил перспективного роста.

Одновременно требуется активная позиция государственных структур осуществляющих эффективное, отвечающее современным требованиям, управление.

Институциональные изменения могут быть обеспечены только скоординированными усилиями власти, общества и бизнеса. Только совместные усилия способны расширить инновационные горизонты развития экономики, коренным образом изменить ее эффективность и конкурентоспособность. Они ведут к радикальным изменениям в обществе, формируют ответственных, активных граждан, которым небезразлично будущее своих стран [5].

Современное глобальное управление призвано стимулировать совместное развитие различных стран на основе взаимного обмена имеющимися преимуществами и оперативного внедрения инноваций для реального осуществления структурной реформы.

На сегодняшний день, наиболее актуальным и перспективным направлением в деятельности органов власти стран мира, выступает стремление обеспечить максимальную степень открытости всех процессов, происходящих в сфере государственного управления и, в первую очередь, в управлении общественными финансами.

Так, для создания системы управления, в центре которой находятся интересы граждан и предпринимателей Президент РФ В.В. Путин подписал международную Хартию открытых данных. Президент дал поручения, обеспечивающие ее реализацию по следующим ключевым направлениям: система бюджетных данных; государственная статистика и картография; информация по выборам, законодательству, государственным закупкам, окружающей среде, энергетике и так далее [6].

Даже в условиях продления международных санкций в отношении России, В.В. Путин своим решением подтвердил стремление России к равноправному участию в процессе глобализации, преодолевая психологию «осажденной крепости» [2].

Одной из самых важных тем для страны является активное сотрудничество государств мира против коррупции, и в деле возвращения незаконно нажитых активов. По оценке исследовательской компании GlobalFinancialIntegrity, в период с 1994 по 2012 гг. из Российской Федерации, в нарушении законодательных норм, было выведено за рубеж, более 1,3 трлн. долл. [7].

Если учитывать то обстоятельство, что в сформулированной Правительством РФ Концепции 2020, поставленная главная цель – попадание России, по уровню социально-экономического развития в пятерку высокоразвитых стран, требовала инвестиции в сумме до 600 млрд. долларов, речь следует вести о вопросах национальной безопасности. Концепция не реализована, при этом, важнейшей причиной, выступает нерешенная проблема отсутствия необходимых ресурсов для достижения поставленной цели.

Страна несет колоссальные убытки, исчисляемые миллиардами долларов. При этом не решаются должным образом, вопросы инновационного развития народного хозяйства, снижается уровень жизни населения, растрачивается оптимизм граждан и надежды на лучшее будущее.

Во всем мире пессимистично настроены 15% респондентов, свыше 52 % землян высказывают положительное мнение об улучшении уровня жизни в 2017 году.

В нашей стране, только 33% граждан связывают свою жизнь с улучшениями в наступившем году, российский индекс оптимизма понизился, и составил 14 п.п., против 32 п.п. в прошедшем году [8].

Участие России в процессах глобализации нового типа предоставляет возможность достичь положительных результатов в борьбе за возвращение украденных из страны активов, разрешив на международном уровне следующие проблемные вопросы: преодоление значительных различий в нормативно-правовых системах разных государств; отсутствие должного сотрудничества в информационно-коммуникационных системах, через которые проводятся значительные финансовые поток в офшорные зоны; низкий уровень сотрудничества в регламентации деятельности по обеспечению тайны в кредитно-банковских системах.

В мире наблюдается глобальное движение, имеющее огромный потенциал по созданию более ответственных, работоспособных и эффективных

правительственных организаций и коммерческих предприятий, а также по увеличению темпов коммерческого роста.

Негативные явления угрожают национальной безопасности, как самих стран, так и мировой финансовой системе. Незаконные действия ведут к деградации органов власти всех уровней, разрушают инвестиционную привлекательность. Они, крайне отрицательно влияют на социальное самочувствие населения, порождая пессимизм, недоверие к представителям государственных учреждений, а, в конечном итоге, радикальные настроения [9].

Конструктивное взаимодействие в условиях глобализации, позволяет обеспечивать доступ к данным и формирование положительного отношения к власти; приводит к разработке инновационных решений, которые повышают уровень жизни других людей и помогают усовершенствовать перспективный глобальный обмен информацией.

Открытые данные повышают осведомленность о том, как используются ресурсы и расходуются доходы, стимулируют добросовестное управление, поднимают значимость общественного мнения, выступают катализатором для инноваций во всех сферах жизни, способствуют созданию новых рынков, компаний и рабочих мест.

Наступает креативная эра, в которой люди могут формировать новые взгляды, разрабатывать и воплощать идеи с целью создания лучшего мира для всех.

Список литературы:

1. Чжао Минхао. Глобализация нового типа / Чжао Минхао // Китай. – 2016. – № 10 (132). – С. 5.
2. Полтерович, В.М. Куда идти: двадцать четыре тезиса / В.М. Полтерович // Экономическая наука современной России». – 2014. – №3 (66).
3. Сунь Ели. Мышление и стиль работы нового руководства Китая. О книге «Си Цзиньпин о государственном управлении» / Сунь Ели // Китай. – 2014. – № 11(109). – С. 21.
4. The Risks of «Brexit Means Brext» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.Bloomberg.Com/view/articles/2017-01-18/the-risks-of-brexit-means-brexit.
5. Крутиков, В.К. Создание системы некоммерческих организаций в учреждениях высшего профессионального образования, как инструмента просвещения, обеспечивающего формирование гражданского общества и национальную безопасность / В.К. Крутиков, Ю.В. Зайцев, О.В. Демина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. –

№ 20, декабрь.
6. Белоусов Ю.В. Мониторинг открытости региональных бюджетов РФ в 2013-2015 годах / Ю.В. Белоусов, Н.В. Голованова, О.И. Тимофеева // Финансы. – 2016. – №10. – С. 70.
7. Незаконный отток капитала [Электронный ресурс]. – URL: http://global-finances.ru/global-financial-integrity-nezakonnyiy-ottok-kapitala-v-2002-2011-godah/.
8. Скопинцева, Е. Только треть россиян сохраняет оптимизм [Электронный ресурс] / Е. Скопинцева. – URL: https://www.eg-online.ru/article/334029/.
9. Гринберг, Т. Возврат похищенных активов: Руководство по конфискации активов вне уголовного производства [Электронный ресурс] / Т. Гринберг. – URL: http://static1.ozone.ru/multimedia/book_file/1013092802.pdf.

УДК 334.02; 332.02; 336.02

Новые подходы к международному взаимодействию: национальный и региональный аспекты

В. Гворыс*, В.К. Крутиков, А.И. Халеева, О.М. Хохлова
**Академии управления и администрации в г. Ополе (Польша)*
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Современная глобализация носит двойственный эффект. Развитые страны пользуются плодами глобализации, а другие страны оказываются на периферии мирового развития. Наблюдаются негативные моменты, связанные с ослабление роли государства, что приводит к социальной напряженности. Возникает необходимость в проведении структурных реформ, в результате которых будут реализованы новые проекты по содействию широкому международному взаимодействию. В условиях экономического управления глобализацией нового типа, немаловажны действия, как России, так и ее субъектов, которые активно выступают в международные отношения.

Ключевые слова: глобализация, экономическое сотрудничество, управление финансами, структурная реформа, китайское развитие, российские перспективы.

В современных условиях исследователи отмечают, что глобализация в настоящее время переживает переломный момент и характеризуется двойственностью.

С одной стороны, свободное перемещение персонала рассматривалось ранее, как важное достижение глобализации. С другой стороны, кризисные явления, связанные с массовым переселением беженцев, вызывают глубокую озабоченность, особенно у представителей стран Европейского союза.

Безусловно, процесс глобализации получил достаточно сильное развитие. Но, одновременно сформировались следующие характерные черты процесса.

Навязывание рядом стран своей модели экономического, а зачастую, политического развития.

Стимулирование «производства», а не «распределение», что приводит к усилению социально-экономического неравенства разных стран.

Во главу угла глобализации поставлены чрезмерные рыночные подходы, что приводит к ослаблению роли государства и понижению эффективности управления [1, 2].

В ходе обсуждения на саммите определены основные понятия глобализации нового типа.

Все страны мира обязаны осуществлять структурную реформу, которая заключается в следующем: формирование эффективного рынки и действующего правительства; осуществление поиска новых движущих сил долгосрочного экономического роста.

Новая глобализация уделяет большее внимание политике распределения. Реализация указанной политики, призвана повышать значимость развития в глобальном управлении; делает экономическое развитие инклюзивным; позволяет пользоваться плодами глобализации.

Необходимо обеспечить противодействие глобальным вызовам, влияющим на устойчивое развитие, в частности улучшить народное благосостояние [1, 4-5].

Понятия должны быть положены в фундамент продвижения международного порядка в направлении более справедливого, рационального, устойчивого развития инновационной, динамичной, взаимосвязанной мировой экономики.

Все эти положения, в полной мере относятся и к России, которая в условиях, когда сохраняется слабый рост экономики, продолжается тенденция стагнации, прежде всего, должна позаботиться о своей собственной экономической ситуации, обеспечив ее новыми источниками финансирования.

Представители финансово-экономического блока Правительства РФ и ведущие отечественные эксперты, считают, что в основу перехода к эконо-

мическому росту и оптимальной макроэкономической политике должно быть положено снижение дефицита бюджета, для чего предпринимается ряд мер.

Выход на внешний рынок за заимствованиями, которые связаны с фиксацией высокого спроса на российские ценные бумаги со стороны иностранных инвесторов.

Привлечение средств населения в государственные облигации, при выполнении условия превышения доходности облигаций над процентами по банковским депозитам.

Формирование прогнозного плана приватизации с рассмотрением вопросов приватизации крупных активов, в том числе РЖД, ВТБ и «Почты России», и перспектив по иным крупным активам.

Определяя подходы к построению национальной финансовой стратегии, и представители правительства, и эксперты, отмечают большую зависимость экономики России от процессов, происходящих в глобальной экономике [6].

Так, например, отмечается, что китайско-российские отношения переживают один из самых позитивных периодов в истории своего развития.

Безусловно, но при этом, с октября 2016 года, китайская валюта официально вошла в международный перечень специальных прав заимствования (СПЗ). Что означает, что юань признан свободно конвертируемой валютой. Валюта, обладающая СПЗ, выступает в роли международного резервного средства и расчетной единицы. Китай, занимающий первое место в мире по объему валютных резервов, и второе место в мире по величине экономики, оказывает все более мощное влияние на систему глобального экономического и финансового управления.

Результаты объективного анализа, существующих китайско-российских отношений, демонстрируют несбалансированность двухстороннего торгово-экономического развития и сдерживание финансового сотрудничества.

В 2015 году объем торговли между Китаем и Россией уменьшился, по сравнению с 2014 годом, на 28%. Все последние годы объем взаимных инвестиций между странами остается невеликим, и не демонстрирует положительной динамики (китайская сторона использовала российские прямые инвестиции всего на сумму, около десяти млн. долларов).

Можно выделить следующие основные причины низкой активности финансовых учреждений в сотрудничестве.

Финансовая система России остается недостаточно развитой и слабой, так как активы кредитно-банковской системы сосредоточены в небольшом

числе крупных банков, ощущаются региональная ограниченность, и низкая способность противостоять рискам.

Рубль остается в числе валют, которые отличаются высоким уровнем рыночных рисков, подвержены девальвации, обладают высокой базовой процентной ставкой, что осложняет сделки между партнёрами.

Экономический спад, наблюдающийся в России, колебания цен на основные товары, снижает способность российский предприятий к обеспечению выполнения договорных обязательств, повышает кредитные риски по финансовым операциям с партнерами.

Отрицательно влияет на ускорение финансового сотрудничества неэффективное использование структурно-институционального фактора, что проявляется в следующем: отсутствует система гарантий, защищающих банки от негативных последствий рисков в процессе финансового сотрудничества; не разработаны эффективные инструменты, позволяющие избежать рыночных рисков; недостаточно развита система каналов оплаты и расчетов (использование в расчетах американского доллара сталкивается с множеством препятствий, а в китайскую систему внутренних платежей рубль не включен).

Китай продолжает наращивать свое влияние на систему глобального экономического и финансового управления, обеспечивая международную финансовую стабильность и рост мировой экономики.

Российским финансовым учреждениям следует сделать правильные выводы и использовать возможности, предоставляемые стратегическим взаимодействием с Китаем, для расширения сферы деятельности, совершенствования инструментария партнерства, разработки и реализации инновационных видов финансовых продуктов в процессе осуществления китайско-российского перспективного финансового сотрудничества [7].

Выделяются следующие составляющие процесса международного сотрудничества.

Во всех странах мира осуществляются структурные реформы, происходит смена экономической модели, или, так называемая, «четвертая индустриальная революция».

Приоритеты в экономическом и бюджетном процессе отдаются инвестициям в человеческий капитал.

Государственная политика нацелена на стимулирование не отдельных отраслей, а конкретных предпринимательских инициатив.

Одним из главных тормозов российского экономического роста определен уровень инфляции, который в настоящее время затрудняет возмож-

ность обеспечения долгосрочными инвестициями предпринимательских инициатив.

В тоже время, в современной глобальной кредитно-финансовой системе ключом к успеху становиться не размер капитала, а объем информационных данных о клиентах, позволяющий предложить наиболее оптимальное, персонализированное решение для клиента.

Подобный уровень банковской деятельности достижим только при условии внедрения новейших технологий в финансовой сфере, позволяющих систематически обновлять предоставляемые услуги и банковские продукты. Требуется активизация деятельности по внедрению информационных технологий и автоматизации процессов управления финансами.

В России, на современном этапе, лидером применения прорывных цифровых технологий в финансовой сфере выступает федеральная налоговая служба. Прогресс, при внедрении прорывных технологий, связан с поддержкой международной организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В налоговое администрирование внедрена технология «больших данных», интернета вещей, портальных решений и пр.

Новым источником доходов стало расширение налоговой базы за счет новых налогоплательщиков и эффективной работы с ними. Так осуществлена корректировка кадастровой стоимости и конкретизация установления вида использования недвижимости (торговое, промышленное, социальное). Только по Москве, благодаря принятым мерам, налоговые платежи с крупных ресторанов увеличились в десять раз. При этом не возникают проблемы чрезмерного налогового бремени, так как только восемь процентом предпринимательских структур прекратили деятельность по указанной причине, остальные девяносто две структуры не имели претензий к налоговой системе.

По данным представителей финансово-экономического блока, до десяти миллионов человек в стране получают месячную заработную плату меньше, чем 7,5 тыс. рублей. Официально считаются нищими свыше двадцати миллиона человек. У половины населения страны среднедушевые доходы составляют сумму менее двадцати тысяч рублей.

Государству, не обеспечившему достойную оплату их труда, сложно решать с ним проблемы налогового и иного плана.

Граждане вынуждены участвовать в теневых экономических процессах в качестве потребителей, либо работников. В подобных, теневых процессах задействовано 64,4% всего населения России. Создается социальная напряженность, и атмосфера недоверия населения к экономической политике правительства [6, 8].

С позиций международного экономического сотрудничества и направлений становления глобального экономического управления, показателен пример развития Калужской области, которая в последние годы проявляла активность в реализации политики встраивания в глобальную экономическую действительность в качестве самостоятельного субъекта международных отношений.

Реализуемая стратегия субъекта федерации отличалась несбалансированностью между преференциями, предоставляемыми иностранным инвесторам и выполнением социальных обязательств перед населением.

В результате, в 2015 году индекс промышленного производства в области за год сократился на 9,1%, а объём реального объёма валового регионального продукта снизился на 6,5%. Производство автомобилей за год уменьшилось на 28,4%, автомобильных компонентов – на 12,3%, железнодорожной техники – на30%, телевизоров – на 47% [9-11].

По рейтингу открытости бюджетных данных субъектов федерации Калужская область в 2016 году показала самый худший показатель в Центральном федеральном округе. Оценка показателей публичности сведений о деятельности госучреждений и общественном участии в формировании бюджета отбрасывает область в число аутсайдеров по стране [12-15].

Происходящие глобальные мировые процессы, состояние экономики России, сформировали современную позицию руководства страны и ведущих экспертов финансово-экономического блока российской власти.

Она заключается в том, что устаревшая система управления экономикой страны не позволяет осуществить структурные реформы. Нужны радикальные изменения в исполнительной вертикали власти, и координация стратегических параметров социально-экономического развития страны. Ситуация на столько серьезна, что ряд экспертов внесли предложения по увеличению сроков выполнения майских указов Президента, в том числе в части повышения заработной платы бюджетникам [16-19].

Наша страна, также, стоит перед необходимостью проведения структурных реформ. В России не сформулирована долгосрочная стратегия развития, отмечается усиление внешних и внутренних вызовов социально-экономическому развитию.

Целесообразно изучить положительный опыт ряда стран, в первую очередь Китая, который выступает сегодня в качестве важнейшего партнера Российской Федерации, и с учетом российских особенностей, экономических, ментальных, территориальных, и других, использовать подходы, нара-

ботки, компоненты китайской элиты для выработки собственного долгосрочного курса развития.

Долгосрочной целью России должно стать повышение качества государственного управления финансово-экономическим блоком для создания механизма самоподдерживающего роста экономики страны, совершенствования технологий и методов хозяйствования, развития человеческого капитала.

В финансовой сфере требуется разработка долгосрочного плана сотрудничества с Китаем с использованием эффективных механизмов сотрудничества. Система взаимоотношений должна включать в себя следующие меры: укреплению платежной системы с использованием национальных валют; совершенствование их обменного курса; формирование благоприятных условий для финансирования и капиталовложений; расширение трансграничных финансовых услуг; развитие новых видов услуг в области ценных бумаг, страхования и так далее.

Следует учитывать то обстоятельство, что рядом стран проводится политика по ограничению доступа России к технологиям и ресурсам и рынкам. Требуется, даже в условиях наличия внешних вызовов, вести подготовку к дальнейшей интеграции экономики страны в мировую экономику, с учетом особенностей новой глобализации.

Одним из внутренних вызовов в стране выступает недостаточность внутреннего спроса, который вызван низким уровнем жизни значительной части россиян, что в свою очередь вызвано высоким уровнем неравенства.

Стратегии встраивания субъектов Федерации в глобальную экономическую действительность в качестве самостоятельных субъектов международных отношений, должны быть скоординированы с реализуемой национальной политикой и решением социально-экономических проблем конкретных территорий.

Долгосрочные перспективы страны неразрывно связаны с построением гармоничных социально-экономических отношений, которые выступают важнейшим условием экономической динамики в современных процессах новой глобализации.

Список литературы:

1. Чжао Минхао. Глобализация нового типа / Чжао Минхао // Китай. – 2016. – №10(132). – Октябрь. – С. 5.
2. Глазьев, С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса / С.Ю. Глазьев. – М.: Экономика, 2010.

3. Ши Цзянь-Сюнь. БРИКС предлагает миру новые проекты / Ши Цзянь-Сюнь // Китай. – 2016. – №11(133). – Ноябрь. – С. 5.
4. Чжу Таотао. Огромный потенциал для углубления кооперации / Чжу Таотао // Китай. – 2016. – № 10.
5. Чжу Таотао. Опыт Китая в ВТО: уроки для России / Чжу Таотао // Китай. – 2012. – №10(84). – С. 31.
6. Материалы Московского финансового форума «Финансовая стратегия России: курс на рост» 23.09.2016 // Финансы. – 2016. – №10. – С. 3-13.
7. Го Чживэнь. Финансовое сотрудничество: шансы и вызовы / Го Чживэнь // Китай. – 2017. – №1(135). – Январь. – С. 41-43.
8. Малис, Н.И. Налоговые льгота, преференции и доходы бюджета / Н.И. Малис // Финансы. – 2016. – №8.
9. Зайцев, Ю.В. Политика сбалансированного пространственного развития региона / Ю.В. Зайцев, В.К. Крутиков, Т.В. Дорожкина, Д. Худы-Хыски. – Калуга: Издательство «Эйдос». – 2015.
10. Крутиков, В.К. Возникновение внутренних угроз: неразрывная связь экономической и социально-психологической безопасности / В.К. Крутиков, Ю.В. Зайцев, Г.Р. Огай // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 37.
11. Портал органов власти Калужской области [Электронный ресурс]. – URL: http://www.admoblkaluga.ru/main/.
12. Сайт Счетной Палаты РФ [Электронный ресурс]. – URL: http://audit.gov.ru/activities/bulleten/.
13. Сайт Министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.economy.gov.ru/.
14. Белоусов, Ю.В. О методике и результатах исследования уровня открытости бюджетных данных субъектов РФ / Ю.В. Белоусов, О.И. Тимофеева // Финансы. – 2015. – № 3.
15. Белоусов, Ю.В. Мониторинг открытости региональных бюджетов РФ в 2013-2015 годах / Ю.В. Белоусов, Н.В. Голованова, О.И. Тимофеева // Финансы. – 2016. – № 10.
16. Греф указал на опасность серьезных реформ в России [Электронный ресурс]. – URL: http://www.forbes.ru/news/289867-gref-ukazal-na-opasnost-sereznykh-reform-v-rossii.
17. Дмитрий Медведев предложил Владимиру Путину измениться. Для реформы государственного управления требуется создать комиссию, считает премьер [Электронный ресурс]. – URL: http://

www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/04/22/638724-dmitrii-medvedev-predlozhil-vladimiru-putinu-izmenitsya.
18. Иноземцев, В. НИУ «Высшая школа экономики». Когда начнут борьбу с бедностью? [Электронный ресурс] / В. Иноземцев. – URL: http://www.aif.ru/money/opinion/kogda_nachnut_borbu_s_bednostyu.
19. Экономика России будет стагнировать в ближайшие три года [Электронный ресурс]. – URL: https://openrussia.org/post/view/17773/.

УДК 334.7.021

Особенности функционирования кооперативного движения в современных условиях

М.Б. Гутман*, В.К. Крутиков, А.С. Казаков

**Общенациональная ассоциация организаций финансовой взаимопомощи (НАО ФВП)*

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В исследовании рассматриваются представления о кооперативной хозяйственной деятельности как важном компоненте цивилизованных рыночных отношений, а также преимущества, и основные особенности функционирования кооперативного движения в современных условиях развития экономики России.

Ключевые слова: кооперативное движение, государственная система поддержки, человеческий потенциал, инновационная составляющая кооперации.

Согласно мировой классификации видов хозяйственной деятельности, кооперативный сектор является одной из несущих конструкций в соединении с частной и государственной трехсекторной экономикой подавляющего большинства стран.

Кооперативные формы хозяйствования и управления рассматриваются, как составная часть рыночной системы, отличающаяся реализацией важнейших экономических интересов и формирующей социально-психологический уклад большой группы людей в обществе.

Диверсификация различных видов кооперативов в социально-экономической жизни общества является характерной чертой цивилизации.

Особый статус кооперативного движения определен его характерными преимуществами.

Во-первых, кооперация выступает, как самобытная, социально ориентированная система, что выражается в следующем:

– собственная социальная база – свои члены-пайщики;

– кооперативные принципы и ценности, нравственные ценности в бизнесе и жизни, обеспечивающие стабильность системе и формирующие привлекательный образ кооперации;

– репутация социально ориентированной системы, то есть системы, работающей для повышения материального благосостояния своих членов;

– выполнение коммуникационной роли в сельской местности;

– для кооперативов главное не выгода, а потребности её членов.

Во-вторых, кооперация, как система хозяйствующих субъектов обладает:

– организационным единством системы и общностью экономических интересов кооперативов, позволяющих снизить предпринимательский риск;

– законодательной базой и поддержкой государственных и муниципальных органов власти;

– значительным сегментом внутреннего рынка регионов;

– гарантированным рынком сбыта продукции за счёт реализации товаров своим членам;

– гарантированным рынком сельскохозяйственных продуктов у пайщиков и обслуживаемого населения;

– гарантированным рынком кредитов за счёт использования заёмных средств пайщиков и населения;

– традиционными связями с местными производителями, поставщиками сырья, материалов, населением.

В-третьих, в сочетании социальной миссии и хозяйственной деятельности для самих кооперативных организаций, и широкого круга пайщиков, населения.

В-четвертых, пайщики получают право на экономическое участие и кооперативные выплаты, возможность образования и получения навыков управления.

В-пятых, население приобретает качественные и относительно дешёвые товары, ряд льгот, разнообразные услуги, сдаёт для реализации сельхозпродукцию, товары индивидуальной трудовой деятельности по справедливым ценам.

В-шестых, местное самоуправление имеют реальную возможность увеличения налоговых поступлений от организаций потребительской коопе-

рации с гарантией прозрачности учёта и отсутствия сокрытия налогооблагаемой базы, использует опыт укрепления демократических принципов.

В-седьмых, государство использует потенциал кооперации в реализации социальных программ.

В-восьмых, общество реализует потенциал кооперативного движения для стабилизации и гармонизации социальных отношений, устойчивости экономического развития.

Кооперативные преимущества выступают фактором развития самой системы и призваны способствовать совершенствованию общественных отношений в России.

Во всем мире возникновение кооперации было связано со становлением развернутых рыночных отношений, формированием национальных диверсифицированных хозяйственных систем, и провозглашением прав и свобод человека.

Современное мировое кооперативное движение охватывает, около 800 млн. членов, в более чем ста странах с самыми различными социально-экономическими условиями, услугами кооперативных предприятий пользуются 3 млрд. человек [1].

Одним из направлений вывода России из сложного экономического положения, и обеспечения устойчивого, комплексного социально-экономического развития, продолжает выступать кооперативное движение. Необходимо пересмотреть роль государства и местного самоуправления в создании целостной системы кооперации, как важной составляющей экономики и социальной жизни страны.

Поиск дополнительных форм кооперативного движения, в складывающихся современных условиях, следует осуществлять с учетом уже имеющегося международного и отечественного опыта. Креативная составляющая кооперативов безгранична. В мире появились кооперативные организации футбольных болельщиков, переводчиков, представителей интернет сообщества, работников, оказывающих услуги по уходу за детьми, больными, инвалидами, престарелыми и многие другие.

История Калужской области, а ранее губернии, демонстрирует положительный опыт успешного кооперативного строительства. Так, в 2003 году, одной из первых среди субъектов федерации, Калужская область приняла закон о государственной поддержке сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов. Это позволило привлечь кооперативный потенциал в комплекс производственных, социально-экономических, организационно-

хозяйственных и других мероприятий, обеспечивающих эффективное решение региональных проблем [2].

В дальнейшем законодательная база совершенствовалась. В 2014 году разработано и утверждено положение, регламентирующее порядок возмещения затрат на уплату процентов по кредитам, полученным сельскохозяйственными кредитными потребительскими кооперативами в российских кредитных организациях. В областном бюджете региона на период до 2016 года предусмотрены средства на возмещение части затрат [3].

В последнее время, Калужская область сделала значительные шаги в развитии индустрии туризма, но в секторе сельского туризма, как правило, действуют предприятия малого бизнеса, осуществляющие хозяйственную деятельность по приему, питанию, транспортировке, и оказанию иных услуг туристам. Открываются широкие возможности для развития малого предпринимательства на селе, способного создать новые рабочие места, обеспечить достойную заработную плату, в целом повысить уровень жизни на сельских территориях.

Кооперация, обладающая мощным потенциалом, призвана обеспечить комплексом услуг предприятия малого бизнеса за счет горизонтальной и вертикальной интеграции, а также, компенсировать недостаточный экономический вес каждого сельского индивидуального предпринимателя.

В Калужской области накоплен опыт по оказанию кооперативных кредитно-финансовых услуг при газификации отдаленных деревень, когда интегрируются средства государственно-частного партнерства федерального и регионального уровня, для проведения газовых магистралей, со средствами учреждений кооперативного кредита, финансирующих работы по подключению конкретных потребителей к сетям. В качестве потребителей выступают как местные жители, так и москвичи, купившие дома на селе.

Значительным спросом у сельского населения области пользуется образовательный кредит, предоставляющийся на обучение в ВУЗах, или переобучение, повышение квалификации. Удельный вес средств, выделяемых на образовательные нужды, в общем объеме финансовых заемных ресурсов кооперативов составляет до 15 %.Достойное образование выступает для молодежи в качестве социально-экономического лифта, позволяющего занять достойное место в социуме [4, 5].

В современных условиях, проведения политики оптимизации сети коммерческих банков на территории районов области, формирование региональной системы учреждений кооперативного кредита в муниципальных образованиях, могло бы сыграть положительную роль.

Сложная социально-экономическая ситуация в стране требует построения новых перспективных направлений, связанных с формированием качеств, которыми должная обладать современная экономика. Основные тренды определяются поиском новых форм регионализации, проявляющихся в интеграции ресурсов развития.

В происходящих процессах акценты делаются на качество жизни, и связанное с ним перетекание человеческого капитала. Главной целью региональной политики выступает стимулирование эффективного использования ресурсов путем построения институциональной среды, обеспечивающей реализацию «социального тонуса» жителей территорий, и делающей, в целом, привлекательным проживание и занятие предпринимательством на всех территориях [6].

Властные структуры области обязаны повысить роль социально-ориентированных направлений развития территорий.

Эффективную социально ориентированную экономику можно формировать только благодаря подъему сектора услуг. Новые подходы к региональному управлению сектором услуг связаны с реализацией потенциала кооперативного движения.

Следует активизировать работу по формированию целостной модели объединения потребительской кредитной кооперации и иных форм кооперативов, во всем их многообразии. Одновременно развивать систему их общественных представительских ассоциаций.

Стимулируя процесс создания структур, использующих модель потребительской кооперации, в конечном итоге, создаем целостную систему, основанную на государственно-частном партнерстве, реализации государственной политики поддержки инициатив граждан, направленной на развитие инновационного бизнеса.

Список литературы:

1. Крутиков, В.К. Предпринимательство и трансформации общества. Анализ отечественного и зарубежного опыта / В.К. Крутиков, С.В. Смолянский. – М.: Изд-во «Ноосфера». – 2005. – С. 286.
2. Закон «О государственной поддержке сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов на территории Калужской области» от 10 июня 2003 г. № 207-ОЗ.
3. Постановление Правительства Калужской области от 28 февраля 2013 г. № 105, утвердившее «Положение о порядке предоставления из областно-

го бюджета субсидий в рамках подпрограммы «Развитие сельскохозяйственной кооперации в Калужской области»».
4. Захаров, И.В. Создание и организация деятельности сельскохозяйственных кредитных кооперативов / И.В. Захаров, В.К. Крутиков, А.Н. Рассказов. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2005.
5. Крутиков В.К. Малые формы хозяйствования, как драйверы инноваций и диверсификации на селе / В.К. Крутиков, Т.В. Дорожкина, М.В. Якунина // Научное обозрение. – 2014. – № 6.
6. Евстигнеев, Р. Стратегия выхода России из кризиса / Р. Евстигнеев, Л. Евстигнеева // Вопросы экономики. – 2009. – №5. – С. 47.

УДК 316

Влияние «общества потребления» на формирование нравственных ценностей студенческой молодежи

Н.К. Губина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматривается эволюция моделей потребления, анализируются взгляды ученых по поводу феномена «общества потребления» и его влияния на нравственные ценности молодежи, выявляется связь между моделью рационального потребления и социальным гедонизмом. Приводятся данные социологического исследования, изучающего соотношение гедонизма и альтруизма в социальных практиках студенческой молодежи регионального вуза.

Ключевые слова: Модели потребления ценности молодежи, социальный гедонизм, альтруизм

Потребление является важнейшей сферой человеческой жизнедеятельности, именно оно определяет мотивы производства, его структуру и границы. Особый интерес представляет собой изучение молодежного потребления, так как именно молодежь является той социально-экономической группой, поведение которой обладает прогностической ценностью, определяет завтрашнее лицо России. Проблемы, связанные с формированием потребления носят комплексный и междисциплинарный характер. Исследователи прошлого века считали, что материальные ценности, «вещи являются лишь объектом потребностей человека и представляют собой поиск возможностей и способов удовлетворения определённой социальной системы чело-

веческих потребностей». Наступление постиндустриальной эпохи значительно расширяет границы экономических и культурных возможностей. Социальные процессы потребления можно считать типичной чертой нашей современной цивилизации, но при этом мы не должны сводить его содержание к «процессу удовлетворения потребностей». В современном «обществе потребления» процесс потребления становится доминирующим социальным процессом, который играет «основную роль в процессе воспроизводства, подчиняя себе другие составляющие – производство, распределение, обмен и выходит за рамки чисто экономической сферы, проявляясь во всех социокультурных сферах человеческой жизнедеятельности». Взгляды исследователей по поводу феномена «общества потребления» можно разделить: одни исследователи отмечают положительные стороны влияния потребления на развитие человека, такие как наличие возможности установления социальной стабильности общества; возможностей для совершенствования и появления новых товаров, роста производства и уровней самосовершенствования, снижения напряженности и повышения уровня терпимости в обществе.

Другие ученые рассматривают «потребление» как отрицательное социальное явление современной жизни, приводящее к деградации личности, к разрушению духовных и нравственных идеалов, к потере культурных ценностей, к развитию приоритетов технократизма в производственной и общественной жизни людей, к дегуманизации и углублению социальных кризисов. Ряд исследователей утверждают, что отрицательных сторон гораздо больше: «общество делает человека зависимым, несамостоятельным; потребление становится смыслообразующим мотивом жизнедеятельности человека; утрачиваются национальные, культурные ценности и т.д.» является экономически оправданным шагом. Французский социолог Ж. Бодрийяр [2, с. 389] видел сущность общества потребления в самообмане, где изобилие является следствием тщательно маскируемого и защищаемого дефицита, который является смыслом выживания в современном мире. Транслируемое «рекламное» счастье является мерилом счастья социального, мерилом социального благополучия индивида. Критерием успеха являются приобретенные коды сигнификации «правильного» образа мысли и жизни, причем этот «образ мысли и жизни» идет в разрез с традиционными ценностями и традиционной моделью поведения. Принцип «каждому по потребностям» заменяется на «каждому по искусственно созданным потребностям». Все технологии современного маркетинга и PR, теле- и киноиндустрии направлены на формирование «жизненно необходимых» потребностей, поскольку необходимо «сбывать» произведенные товары, решения, услуги. Идея траты денег

на удовольствие «впечатывается» в сознание масс, формируя инфантильную, иждивенческую установку жизни. При таком положении дел предмет потребления начинает далеко выходить за рамки собственно потребительских свойств и качеств как мерила ценности. Ценность обладания вещью все меньше связана с ее практической полезностью. Предметы потребления становятся все более символической формой самоутверждения, подчеркивания своей идентичности и статусной позиции. Одним из первых на обстоятельства иррационального, «показного» потребления обратил внимание Т. Веблен в своей работе «Теория праздного класса» [4, с. 365] Демонстративное потребление во многом можно рассматривать именно как попытку решить проблему отчужденности посредством признания от окружающих. Вместе с тем это поведение, изначально имеющее рациональные основы, в принципе можно рассматривать как нерациональное. Рациональность порождает иррациональное стремление к удовлетворению от обладания, наиболее ярко проявляющемуся в наслаждении, удовольствии и гедонизме. Крупнейший социальный мыслитель, Д. Белл [1, с. 783] подчеркивал, что центральное место в современной западной культуре занимает гедонизм. По его мнению, именно в 1960-е гг. оформилась современная гедонистская мораль. Однако сдвиг в системе ценностей западного общества наметился еще раньше, в 1920-е гг., когда в результате массового производства и роста потребления стала преобразовываться жизнь среднего класса. В контексте постмодернистской культуры тема гедонизма, удовольствия и соблазна становится особенно актуальной. Постмодернистское общество избрало своим императивом наслаждение, а своей стратегией – соблазн. Современную культуру накрыла волна гедонизма, изменила ее облик. Результатом этих перемен стало появление нового типа человека с повышенным вниманием к самому себе и своему телу, заботящегося о собственном благополучии. Личность такого человека деформируется: теряется глубина, внутренне содержание. Вслед за этим следует духовный кризис, утрата человеком чувства гражданственности, индивидуализм, эгоцентризм и безразличие к общему благу, озабоченность только своими частными интересами. Гедонистические устремления человека оборачиваются опустошенностью, и тогда он тратит все свои силы и энергию на поиск новых, еще не изведанных удовольствий. В культуре влияние гедонизма сказывается, прежде всего, в снижении уровня духовных ценностей, в адаптации произведений искусства к ожиданию и спросу потребителей, в установке на развлекательность. Культ гедонизма и чувственных наслаждений – характерная черта современной массовой культуры. Современные средства массовой коммуникации сыграли решающую роль в том, что гедо-

низм стал ведущей ценностной ориентацией молодежи. В системе жизненных ценностей на второй план был оттеснен альтруизм – ценностная ориентация личности, направленность на бескорыстную помощь другим людям, предпочтение интересов других людей своим интересам. Как жизненный принцип – «живи для других», противоположный эгоизму, он был предложен одним из основателей социологии О. Контом. Понятие «альтруизм» в его научных трудах употребляется в одном ряду с понятиями «солидарность», «мораль», «социальность». О. Конт интерпретирует солидарность как универсальное свойство всех явлений природы, достигающее апогея в обществе и выступающее в нем в форме консенсуса; кроме сихронического, она имеет и диахронический аспект, обеспечивая связь поколений посредством традиции. Биологические корни альтруизма подчеркивал и П.А. Кропоткин, апеллируя к отсутствию внутривидовой борьбы, инстинкту взаимопомощи, которые человек заимствовал из мира животных. Рационалистический подход к объяснению альтруизма основан на «полезности», «выгоде» альтруистического поведения для социальных групп, общества и самих индивидов. Данный подход представлен эволюционными и реципрокными теориями, теориями «разумного эгоизма». В рамках данного подхода альтруизм имеет свою меру, общественно полезными считаются только его умеренные проявления, самопожертвование не вписывается в норму. Комплексный социологический анализ природы альтруизма провел П. Сорокин, по инициативе и под руководством которого в 1949 г. был создан Гарвардский центр по изучению созидательного альтруизма. Истоки альтруизма он связывает с социокультурным миром, который рассматривает как результат победы человека над биологическими влечениями и эгоизмом. Типы культур, присущие им социальные ценности во многом определяют поведение человека. Именно «энергия культуры» выступает фактором сплочения народов, социальных групп, ведет к единству и согласию. Данный вывод послужил основой проекта «Таинственная сила любви», к реализации которого приступил П. Сорокин в Гарвардском центре по изучению созидательного альтруизма. В его концепции альтруизм и любовь – понятия синонимичные. Любовь анализируется в разных аспектах: этическом, религиозном, онтологическом физическом, биологическом, психологическом и социальном. «Осмысленное взаимодействие или взаимоотношения между двумя или более людьми, в которых ожидания и устремления одного человека разделяются и получают поддержку в их реализации со стороны других людей» представляет собой любовь в социальном аспекте. Созидательный альтруизм проявляется в солидарности, добрососедстве, поддержке, взаимопомощи. Социологический подход реали-

зуется в предложении измерения любви через такие показатели как интенсивность, экстенсивность, продолжительность, чистота и адекватность. К высшим формам проявления любви П. Сорокин относит «действия, посредством которых человек свободно дарит другим значимые для себя ценности – здоровье, жизнь, душу, счастье». В большинстве случаев границы любви определяются приоритетами интересов членов семьи и друзей. Небольшая группа людей («великие альтруисты» такие как Христос, Будда, Конфуций, Франциск Ассизский и др.) способна проявлять деятельную любовь по отношению к чужим людям. Групповое ограничение альтруизма со временем ведет к тенденции внегруппового антагонизма. П. Сорокин подчеркивал такую закономерность: чем выше внутригрупповая солидарность, тем чаще случаются конфликты с другими группами. По отношению к «чужим» возможны самые разные формы насилия. Решение данной проблемы П. Сорокин видел в формировании универсальных альтруистических ценностей. Концепция созидательного альтруизма П. Сорокина была подвергнута критике за «ненаучность». Безусловно, она не вписывалась ни в одну из известных в период ее создания социологических парадигм. Однако обращение к концепции созидательного альтруизма весьма актуально для современного российского общества. В молодежной (студенческой) среде, как свидетельствуют данные исследований, установки на альтруизм проявляются крайне редко: на уровне 4,5-6,7%. По мнению Вал. А. Лукова, в ответах студентов в основном выражается отношение к определенным социальным нормам, которые не обладают характером социальных законов и которые начинают проявляться как явно действующие лишь в определенных общественных условиях. Тогда ранее сложившиеся установки стремительно теряют свое значение, в тезаурусе личности, социальной группы в зоне «своего» оказываются находившиеся в тени концепты и ментальные конструкции, которые делают социальный закон вдруг ясным, понятным и непреложным. Данное мнение основывается на анализе добровольного участия молодежи в ликвидации последствий наводнений в Крымске, в Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре и других городах и поселках Дальнего Востока. Пример крымского молодежного волонтерства Вал. А. Луков рассматривает как альтернативу распространенных в качестве основополагающих для современного российского общества либералистских идеей «невмешательства» (принцип laisser-faire), означающего отказ от помощи нуждающимся в ней по соображениям, что этим будет уменьшена их способность к адаптации в имеющихся социальных условиях. Молодежь – это наиболее активная часть экономики и ее потенциал во многом определят, по какому пути пойдет трансформация социальных

отношений. Любопытно обратиться к вопросу – на сколько у современной российской молодежи уже сформированы гедонистические и альтруистические ориентации. Базовой составляющей проявления гедонизма в социальном поведении является ориентация индивида на себя, на удовлетворение своих собственных потребностей. В этом смысле можно говорить о том, что в основе развития гедонизма лежит эгоистическая направленность личности. С практической точки зрения достаточно сложно зафиксировать выраженность чисто гедонистических стремлений, поскольку гедонизм тесным образом сопряжен с чувством получения удовольствия. Само же чувство наслаждения является во многом субъективным и мимолетным, что затрудняет его фиксацию традиционными социологическими методами. По этой причине в эмпирической части нашей статьи мы остановимся на исследовании эгоистических и альтруистических установок молодежи. Исследование гедонистических и альтруистических ориентаций современной провинциальной студенческой молодежи проводилось в феврале 2017 года на базе кафедры экономики КГУ им. К.Э.Циолковского. Метод проведения исследования – интервью. Выборочная совокупность составила 210 человек. Квотная выборка репрезентативна по половозрастной структуре. В качестве респондентов выступили студенты трех структурных подразделений КГУ им. К.Э.Циолковского: Института Истории и права, Факультета психологии и Института Естествознания. Социологическое изучение эгоистических установок в поведении молодежи рассматривалось в рамках их проективного поведения. С целью выяснения возможных изменений в структуре потребления респондентам было предложено описать, как изменилось бы их потребление при увеличении на один миллион рублей их доходов: на какие цели направили бы они полученные средства: улучшение питания, покупку одежды приобретение жилья, организацию досуга, получение образования и др. Ответы респондентов представили собой целый спектр разнообразных желаний, которые можно объединить в 10 групп. В приводимой ниже таблице 1 представлены основные направления расходования гипотетического миллиона рублей студентами университета.

Анализ полученных результатов показал, что наибольший уровень гедонизма демонстрируют студенты-таможенники: более трети средств они потратят на приобретение жилья, машин, треть денег направят на получение образования, что связано со стремлением сделать карьеру, 20% средств будет направлено проведение досуга (путешествия). Такие возможные альтруистические направления расходов как помощь родителям и благотворительность были практически проигнорированы.

Коренным образом отличается проективное расходование денежных средств студентами-медиками. Для них главным направлением расходования денег станут благотворительность(34%) и помощь родителям (32%). Но наряду с альтруистическими побуждениями у студентов-медиков присутствует и рациональный подход – 20% средств они хотели бы направить на накопление.

Промежуточное положение между типичными гедонистами-таможенниками и альтруистами-медиками занимают психологи. Психологи более рациональны и более склонны к развлечениям, чем медики, но, в то же время в большей степени, чем таможенники, ориентированы на помощь родителям (групповой альтруизм). Среди психологов наиболее велика доля лиц, которые направили бы средства на организацию бизнеса.

Таблица 1 – Структура расходования дополнительного дохода (доля студентов, выбравших названные ниже направления расходования полученных средств, %)

	Доля студентов (%)		
Группы студентов / **Основные направления расходов**	**Студенты-психологи**	**Студенты-таможенники**	**Студенты-медики**
Образование	5%	30%	2%
Жилье, покупка квартиры	17%	23%	4%
Проведение досуга (путешествия)	14%	20%	3%
Покупка машины	5%	10%	2%
Свадьба		1%	1%
Бытовая техника		1%	1%
Здоровье		1%	
Помощь родителям	22%	1%	34%
Благотворительность	1%	1%	32%
Организация собственного бизнеса	14%		1%
Накопление	17%	10%	20%
Приобретение одежды, предметов первой необходимости	4%	2%	
	100%	100%	100%

Таким образом, на основании изложенных выше данных, приходится констатировать факт трансформации коллективистской ориентации в системе ценностей современной молодежи. Безусловно, говорить о явной детерминации сугубо эгоистически-гедонистических ценностей не стоит. Однако, тот факт, что лишь 30% молодежи можно отнести к альтруистично настроенной, говорит о постепенном отходе от коллективизма к индивидуализму. Подобное положение дел обязательно должно учитываться при разработке вектора социальной молодежной политики и социальных проектов, ориентированных на развитие взаимопомощи, поддержки и социального контроля.

Список литературы:

1. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Д. Белл – М.: Academia, 1999. – 783 с.
2. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. – М.: КДУ, Добросвет, 2013. – 389 с.
3. Бьюкенен, П.Дж. Смерть Запада / П.Дж. Бьюкенен. – М.: АСТ, СПб: Terra Fantastica, 2004. – 444 с.
4. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – Книжный дом «Либрокон», 2014. – 365 с.
5. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм. – М.: Директ-Медиа, 2011. – 567 с.
6. Конт, О. Курс позитивной философии. Антология мировой философии, т. 3 / О. Конт. – М.:1971. – 584 с.

УДК 338.48

Роль финансовой службы в успехе предпринимательской деятельности

Т.В. Дорожкина, В.К. Крутиков, А. Селиванова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье исследуется влияние специалистов финансовой службы на предпринимательскую деятельность, обеспечивающее преодоление неопределенности и повышение конкурентоспособность корпорации.

Ключевые слова: корпоративные финансы, предпринимательская деятельность, контроллинг, неопределенность, конкурентоспособность,

Процесс управления финансами относится к одной из самых сложных интеллектуальных сфер человеческой деятельности.

В рыночных условиях финансовые менеджеры базируются в своей работе на использовании полной и достоверной информации о финансовых ресурсах, их размещении, движении денежных потоков. Финансовая информация используется специалистами предпринимательских структур в процессе финансового прогнозирования, планирования и финансового контроля.

Финансовое управление можно определить как процесс системного формирования, распределением, перераспределения и использования финансовых ресурсов хозяйствующего субъекта, направленный на оптимизацию оборота его денежных средств и осуществляемый посредством проведения долгосрочной и краткосрочной финансовой политики фирм (корпораций).

Для фирм (корпораций), важнейшими задачами являются сохранение устойчивого финансового состояния и повышение эффективности предпринимательской деятельности. Рациональное решение финансовых проблем, с одной стороны, позволяет предотвратить ухудшение финансово-экономических результатов деятельности, с другой стороны создает условия для преодоления негативных явлений.

Высокоэффективная инновационная политика фирмы (корпорации) обеспечивает предупреждение возможности возникновения кризисных ситуаций.

Корпоративные финансы – это система эффективного управления процессами финансирования хозяйственной деятельности коммерческой организации, являющаяся неотъемлемой составной частью общей системы управления субъектами предпринимательской деятельности. Финансы корпораций – это совокупность финансовых операций, осуществляемых предприятиями

по привлечению финансовых ресурсов и их эффективному использованию, включая методы финансирования, осуществления инвестиционных проектов, управления ликвидностью, защиты от рисков.

В условиях рыночной экономики резко возрастает роль и значение денежных и финансово-кредитных рычагов. Несмотря на то, что главным критерием функционирования организаций различных организационно-правовых форм и форм собственности в современных экономических условиях является прибыль, не менее важным для обеспечения расширенного воспроизводства в народном хозяйстве становится укрепление денежного обращения и деятельности кредитной системы страны.

Решать финансовые вопросы как текущего, так и стратегического характера на всех уровнях должны профессионалы, имеющие практические навыки обработки и анализа информации о финансовом состоянии хозяйствующего субъекта и его взаимоотношениях с акционерами, поставщиками, покупателями, финансовыми и налоговыми органами, страховыми компаниями, инвесторами. В условиях конкуренции, когда каждая организация стоит перед выбором: работать прибыльно или стать банкротом, деятельность экономистов и руководителей требует нетрадиционных решений, направленных на сохранение платежеспособности, финансовой устойчивости, рентабельности и управляемости организации.

Экономическое развитие последних лет и появление новых технологий требует радикальных перемен в сфере ведения финансового управления. По данным исследователей, технические навыки обеспечивают 15% успеха, остальные 85% зависят от лидерских качеств, корпоративной культуры и стиля управления [1, 2].

Высокий уровень компетенций специалистов финансовых служб призван обеспечить повышение и управление производительностью, позволяющей преодолевать неопределенность и оставаться конкурентоспособными.

В мировой практике фирм (корпораций) используется система экономического управления корпорацией, основанная на механизме согласования, системе переговоров и изменений. В международной практике система получила условное наименование «бизнес-партнерство».

Аналитические исследования позволили выявить препятствия, которые мешают реализовать потенциал финансовых служб, к которым относятся следующие:

– Трата времени на необходимость решения текущих задач, которые не упорядочены с помощью технологий и не автоматизированы.

– Низкий уровень формирования единой системы, которая обеспечивает деятельность необходимой, актуальной и полной информацией для принятия решений.

– Слабое инвестиционное обеспечение процесса внедрения современных информационно-коммуникационных технологий («облачные вычисления»; «большие числа» и пр.)

– Неэффективное распределение рабочего времени, затрачиваемого на ежедневные вопросы, вместо решения проблем управления производительностью.

Распределение рабочего времени финансовых специалистов, по оценке экспертов, демонстрирует следующие результаты:

47% времени тратиться на сбор информации, и уточнение данных;

30% времени идет на управление процессами улучшений;

23% времени тратятся на аналитическую работу [3].

Эксперты отмечают тот факт, что контроллинг, вместо выполнения своих основных функций, используется для сбора данных. В то время как, наиболее рационально, заниматься аналитикой с прицелом на перспективы развития.

Дополнительно отмечают следующие негативные явления в работе специалистов финансовых служб:

– Перегруженность учетным циклом, которая мешает взять на себя более широкие функции по поддержке бизнеса.

– Низкая эффективность традиционных информационных систем, не позволяющая реализовать предпринимательский потенциал.

– Пассивность руководителей предпринимательских структур.

– Отсутствие прямых взаимоотношений с клиентам.

– Недоступность оперативных данных.

– Слабый уровень доверия в среде менеджеров, по вопросам бизнеса.

– Низкая готовность менеджеров к осуществлению изменений.

– Оторванность менеджеров от реальных предпринимательских процессов.

Современная ситуация требует заинтересованности специалистов в исследовании происходящих в бизнесе процессов, понимания факторов, влияющих на затраты, риски, стоимость.

Для перспективного совершенствования бизнеса необходимы социальные компетенции, обеспечивающие реализацию «социального тонуса», вовлечение каждого специалиста в творческий процесс.

Следует сформировать и умело реализовывать следующие компетенции:

– Способность проникновения в суть бизнеса, необходимая для улучшения производительности.

– Осуществление партнерства в бизнесе путем обеспечения прозрачности и четкого понимания финансовых перспектив.

– Обоснование действий четкими расчетами, доказательной аналитикой.

– Умение учитывать интересы участвующих сторон в краткосрочный и долгосрочный период;

– Ответственность и мужество говорить о реальном положении дел в бизнесе.

– Обладание умением согласовывать мнения участников по различным вопросам с учетом финансовых позиций.

– Стимулировать конструктивное обсуждение, управление процессом ведения переговоров, путем правильной формулировкой стоящих задач.

– Обеспечивать процесс улучшения производительности путем увязки вопросов и разработки предложений.

При построении алгоритмов предпринимательской деятельности, следует основываться на изложении процесса влияния бизнеса на генерирование стоимости.

В начале, формулировать ценовые предложения продуктов и услуг целевым клиентам.

Далее, определять ресурсы, ключевые процессы, компетенции и нематериальные активы. Далее следует остановиться на вопросах, как бизнес структурирован и регулируется.

В завершении, представить понимание базовой стоимости, детализируя стоимость для инвесторов, клиентов, сотрудников.

Анализировать предложенный алгоритм предпринимательства по следующим пунктам.

– Процесс создания стоимости.

– Причинно-следственные связи между входами, деятельностью, итогами и результатами.

– Нефинансовые факторы успеха, нематериальные активы.

– Разработка модели долгосрочного успеха.

– Меры измерения и контроля (данные для реализации управления).

Содержание алгоритма доводится до менеджеров, инвесторов, акционеров и сотрудников.

Выделяются данные по источникам доходов, затратам, сбытовым цепочкам, сбалансированной оценке с помощью системы показателей.

Демонстрируются связи в интегрированной комплексной отчетности, оценивается стратегия компании и управления.

Компании с перспективами успешнее проживают трудные времена, поскольку балансируют между сокращением расходов по улучшению операционной эффективности с инвестициями в их конкурентные позиции.

В целях сохранения конкурентоспособности и ее достижения в будущем необходимы последовательные и конкретные действия с продуктами, ресурсами, процессами, направленные на повышение производительности.

Управления изменениями нуждаются в информации, содержащей показатели текущей производительности, рисков, индикаторов будущей производительности. Для измерения и оценки роста производительности, способствующей будущим результатам, необходимо получить необходимую информацию, извлечь ее из данных, проанализировать и получить идеи.

Аналитические и вероятные идеи нужно перевести в коммерческие предложения и возможности.

Для осуществления всего комплекса мероприятий требуется слаженная команда, которая:

– Имеет ясное представление о своих целях и реальных задачах.
– Представлена лидером, который определяет стратегию и ответственность.
– Умеет действовать гибко для достижения успеха.
– Разделяет общие ценности и принципы работы.
– Обладает взаимным доверием и уважением внутри коллектива.
– Разделяет ответственность и поддерживает друг друга [4, 5].

Список литературы:

1. Авдеева, В.И. Корпоративные финансы. Учебно-методическое пособие / В.И. Авдеева, В.К. Крутиков, О.И. Костина, Н.Н. Губернаторова. – Калуга: Издательство «Эйдос», 2016.
2. Луксевич, И.Я. Финансовый менеджмент / И.Я. Луксевич. – М.: Национальное образование, 2013. – 768 с.
3. Романовский, М.В. Корпоративные финансы / М.В. Романовский. – М.: Питер, 2014. – 592 с.
4. Корпоративный менеджмент [Электронный ресурс]. – URL.: www.cfin.ru.

5. Финансовый менеджмент [Электронный ресурс]. – URL.: www.finman.ru.

УДК 657.1

Особенности списания дебиторской и кредиторской задолженности организации в бухгалтерском учете

М.М. Иванова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассмотрены критерии признания дебиторской и кредиторской задолженности, отражены обязательства по резерву сомнительных долгов, основания для списания задолженностей. Акцентировано внимание на соблюдение порядка списания просроченной кредиторской и дебиторской задолженности, документальное оформление дебиторской и кредиторской задолженности, приведены проводки, составляемые при списании задолженностей.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, резервы по сомнительным долгам, контрагент, срок исковой давности.

У каждой организации, независимо от ее размеров, форм образования, видов деятельности, режима налогообложения существуют дебиторы и кредиторы, это неотъемлемая часть ее функционирования. А раз есть дебиторы и кредиторы, то рано или поздно в учете организации возникает дебиторская и кредиторская задолженности.

Дебиторская задолженность представляет собой задолженность других юридических и физических лиц перед организацией, а кредиторская задолженность – это долги рассматриваемой организации по отношению к прочим юридическим и физическим лицам [4, с. 2].Вследствие разных причин, сложившихся ситуаций и взаимоотношений, такая задолженность может «зависать» на счетах организации в течение довольно длительного времени. И обязанность бухгалтера не только следить за кредиторской и дебиторской задолженностью на бухгалтерских счетах, но и своевременно проводить ее списание. Это необходимо для того, чтобы бухгалтерская отчетность организации была полной и достоверной. Если же в отчетности показаны сомнительные долги, то финансовая картина предприятия будет искажена. К тому же, в законе «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ [1, ст. 8] указана обязанность, проводить инвентаризацию, в том числе и дебиторской/кредиторской

задолженности, непосредственно перед составлением бухгалтерской отчетности. На самом деле, такая инвентаризация должна происходить ежеквартально, на последний день отчетного квартала, перед формированием базы по налогу на прибыль. Выявление подлежащих списанию задолженностей должно происходить своевременно, поскольку существуют и определенные сроки их списания, пропустив которые, организации придется вносить корректировки в предшествующие периоды и сдавать уточненные декларации. Но списание дебиторской и кредиторской задолженности в бухучете проводится не просто так, а обязательно на определенных основаниях, при выполнении известных условий, а также с соблюдением документооборота.

Списать просроченную дебиторскую кредиторскую задолженность можно по строго определенным основаниям:

1. Истечение срока исковой давности. Это наиболее распространенный показатель. По общему правилу, этот срок составляет три года с того момента, когда организация узнала или должна была узнать о нарушении своих прав. Например, он начинается с того момента, как на расчетный счет организации должны были поступить, но не поступили денежные средства от покупателя за отгруженную продукцию. Но следует отметить, что срок исковой давности прерывен – если во время этих трёх лет произошли какие-либо действия (частичное погашение долга, предъявление должнику иска или даже признание должником своих обязательств посредством подписания акта сверки расчетов), то срок исковой давности начинает отсчитываться заново с момента совершенного действия. Стоит обратить внимание, что если вместе с основным обязательством существует также и дополнительное (например, залог), то на него распространяются точно такие же сроки исковой давности, как и на основное. Задолженность, подлежащая списанию по истечении срока исковой давности, должна быть списана обязательно в том отчетном периоде, в котором он истек.

2. Невозможность взыскания задолженности. Это долги перед организацией предприятий, которые ликвидированы, или не действуют как юридические лица. Списывать такую задолженность можно лишь в том отчетном периоде, в котором внесена запись в ЕГРЮЛ (единый государственный реестр юридических лиц) о ликвидации или об исключении организации-должника. Также к этой категории относят те обязательства, по которым получен акт госоргана, где озвучена невозможность взыскания конкретных долгов.

3. Безнадежные долги, нереальные к взысканию. В эту категорию входят неплатежеспособные дебиторы, которые выявляются по оценке самой

организации. Здесь списание дебиторской задолженности должно быть подкреплено обоснованиями – объяснениями и расчетами, и может происходить только в бухгалтерском учете. Списание дебиторской задолженности такого характера имеет смысл лишь при наличии достаточно большого количества мелких должников, когда взыскание этих сумм через суды слишком затратно и займет много времени.

При списании дебиторской/кредиторской задолженности по любым основаниям, составляется определенный пакет документов:

1. Акт инвентаризации дебиторской или кредиторской задолженности, где указана сумма выявленной задолженности, подлежащая списанию.

2. Документы, подтверждающие наличие задолженности (договоры, акты, накладные, платежные поручения, акты сверок, письма), с требованием погашения образовавшегося долга.

3. Документы, обосновывающие списание задолженности (документальное подтверждение начала срока исковой давности, акт пристава о невозможности исполнения обязательства, справка-обоснование о безнадежности долга, выписка из ЕГРЮЛ о ликвидации должника и т.п.).

4. Приказ руководителя о списании дебиторской/кредиторской задолженности, с перечислением оснований списания, указанием конкретных сумм и т.п.

5. Бухгалтерская справка, подтверждающая совершение операции в бухучете по списанию дебиторской или кредиторской задолженности.

Документы по списанию дебиторской и кредиторской задолженности следует хранить отдельно. Срок хранения должен составлять пять лет, начиная со дня списания долга.

Корреспонденция счетов при списании дебиторской и кредиторской задолженности в бухучете организации.

Когда задолженность определена к списанию, это обосновано и подтверждено целым пакетом документов, то можно приступить к составлению бухгалтерских проводок.

Списание дебиторской и кредиторской задолженности в БУ происходит по каждому отдельному долгу, по каждому контрагенту в разрезе договоров.

Согласно ПБУ 9/99 «Доходы организации» [3, п. 6.5] кредиторская задолженность, отвечающая требованиям списания, бухгалтерской проводкой включается в прочие доходы организации в той сумме, в которой она была отражена ранее (т.е. с учетом НДС).

При списании кредиторской задолженности делаются записи:

Дт 60, 62, 76, 75, 70, 79 (соответствующих субсчетов) Кт 91.1.

Согласно ПБУ 10/99 «Расходы организации» [2, п. 6.5], суммы дебиторской задолженности, отвечающие требованиям списания, бухгалтерской проводкой относят на прочие расходы организации в сумме, в которой эта задолженность была учтена на счетах ранее (также с учетом НДС, если он включен в эту сумму). Но следует отметить, что принцип списания дебиторской задолженности зависит от того, созданы ли в организации оценочные резервы по сомнительным долгам, и участвовала ли в их формировании эта конкретная задолженность. Если да, то в первую очередь долги списываются за счет них, а уж затем за счет финансовых результатов.

При списании дебиторской задолженности делаются записи:

Дт 91.2 Кт 60, 62, 71, 76, 73, 70 (соответствующих субсчетов) – если в организации нет резерва по сомнительным долгам;

Дт 63 Кт 60, 62, 71, 76, 73, 70 (соответствующих субсчетов) – если в организации создан резерв по сомнительным долгам, и в его создании участвовала данная задолженность.

Но бывают случаи, когда для списания дебиторской задолженности суммы резерва не хватает, тогда делаются обе вышеуказанные проводки: в Дт 63 счета списывается вся сумма резерва, которая значится, а в Дт 91.2 счета списывается оставшаяся сумма долга (разница между дебиторской задолженностью и резервом).

Стоит обратить внимание и еще на один важный нюанс – это дебиторская задолженность, которая списывается по основаниям неплатежеспособности контрагента и нереальности взыскания такого долга, по оценке самой организации. В этом случае такую уже «списанную» задолженность следует держать на забалансовых счетах, чтобы не потерять, а также следить за тем, не измениться ли положение должника. Поэтому при списании дебиторской задолженности делается еще одна проводка:

Д 007 «Списанная в убыток задолженность неплатежеспособных дебиторов».

Если положение должника меняется, и он может оплатить долг, то списанная задолженность «восстанавливается» на счет 91.

При списании кредиторской/дебиторской задолженности существует и еще один вопрос. Что делать, если по одному контрагенту есть и дебиторская и кредиторская задолженность? В этом случае следует перед списанием провести односторонний взаимозачет, чтобы сумма по контрагенту осталась только на одном счету. И после этого уже списывать кредиторскую или дебиторскую задолженность.

Поскольку принципы списания дебиторской и кредиторской задолженности в бухгалтерском учете отличаются от аналогичных действий в налоговом, то при списании могут возникать постоянные разницы, следовательно, и постоянные налоговые обязательства, по которым делаются дополнительные проводки.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О бухгалтерском учёте» от 06.12.2011 №402-ФЗ, принят Государственной Думой 22.11.2011, одобрен Советом Федерации 29.11.2011.
2. Положение по бухгалтерскому учёту 10/99 «Расходы организации», утверждено приказом Минфина России от 06.05.1999г. №34-н (с изменениями от 06.04.2015).
3. Положение по бухгалтерскому учёту 9/99 «Доходы организации», утверждено приказом Минфина России от06.05. 1999 г.№32-н (с изменениями от 06.04.2015).
4. Бурдакова, И.С. Управление дебиторской и кредиторской задолженностью на предприятии [Электронный ресурс] / И.С. Бурдакова, В.Л. Суворова // Научно-методический журнал «Концепт». – 2015. – Т. 30. – С. 1-5. – URL: http:-koncept.ru/2015/65071.htm.

УДК 65.012.612

Совершенствование корпоративной культуры организации посредством вовлечения персонала в инновационную деятельность

Д.В. Капаева *, Т.Н. Субботина

*****_Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг Калужской области, Калуга_

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматривается влияние корпоративной культуры на эффективность инновационной деятельности организации, а также значение участия персонала в инновационной деятельности и готовности к нововведениям. Определено понятие инновационной деятельности в рамках корпоративной культуры. Объясняется взаимосвязь процесса совершенствования корпоративной культуры и подержания персоналом инноваций с целью укрепления стабильности деятельности организации.

Ключевые слова: корпоративная культура, инновации, нововведение, инновационная деятельность, эффективность, конкурентная среда, мотивационный фактор, корпоративные инновационные ценности.

Для каждой организации сотрудник выступает в качестве источника идей и способствует их активной реализации. Поэтому главным условием существования любой организации является наличие коллектива сотрудников. Но только сплоченный коллектив, находящийся под контролем руководителя и обладающий профессиональными навыками, может привести организацию к достижению целей. Следовательно, в основе процесса формирования сильной и успешной организации, в независимости от направления деятельности, прежде всего, лежит стабильная и развивающаяся корпоративная культура. Она оказывает влияние на эффективность функционирования организации и позволяет решать ряд проблем, возникающих в процессе ее деятельности. Каждую организацию требуется определить в качестве сложной системы, в которой основой жизненного потенциала является корпоративная культура. С помощью норм, правил и традиций корпоративной культуры не только отличают одну организацию от другой, но и предопределяют успешность ее функционирования.

В свою очередь процесс совершенствования корпоративной культуры напрямую зависит от участия сотрудников в инновационной деятельности и их стремлении к нововведениям.

Инновация (нововведение) – это внедренное (а, следовательно, практически необходимое и используемое) новшество, которое обеспечивает качественный рост эффективности процессов, продукции или обновление действующей системы, востребованных на рынке [5, с. 12].

В системе маркетинга инновация определяется как введение нового или значительно улучшенного продукта (товара, услуги) в употребление или улучшение процесса производства, а также внедрение нового метода продаж или организационного метода в деловой практике, улучшение системы организации рабочих мест, внешних связей с потребителями (пользователями, деловыми партнерами) [4, с. 63].

Корпоративная культура организации может быть консервативной, либо инновационной, в первом случае она не стремиться применять инновации и отвергает их необходимость, в другом – благоприятствует их внедрению, способствует участию персонала в инновационной деятельности [9, с. 51].

Активное внедрение инноваций в деятельность организации поддерживает ее стабильную работу в нестабильных условиях внешней среды и в конкурентной среде. Поэтому в корпоративной культуре, соответствующей высокому уровню сплоченности коллектива, руководству следует постоянно заботиться о принятии и использовании инноваций, но особенно для подготовки крупных изменений (например, корректировка структуры организации, расширение деятельности, запуск новой продукции), чтобы изменения были успешными.

Инновационная деятельность в рамках корпоративной культуры определяется системой распространенных в организации норм и ценностей, с помощью которой обеспечивается высокий уровень восприятия, инициации и реализации сотрудниками инноваций [7, с. 65].

Эффективность инновационной деятельности является одной из ключевых характеристик управления организацией, прямое влияние на корпоративную культуру оказывает такая ее составляющая как интеллектуальный капитал и стремление работников к повышению профессиональных навыков и квалификации [3, с. 81].

При этом нужно обозначить следующее: осуществление инновационной деятельности не означает направление на техническое обновление материальной продукции и расширение линейки выпускаемых товаров (это в основном относится к производственным предприятиям). Участие персонала в нововведениях направлено на развитие деятельности организации, когда коллектив предлагает повысить качество продаваемых товаров, и находит новые рынки сбыта (в сфере торговли), разрабатывает новые услуги и предложения для привлечения клиентов и поддержания их интереса к организации.

В среде корпоративной культуры организации сосредоточена основа, в которой происходит профессиональная деятельность персонала и в нормах и правилах которой выражаются приоритеты ее развития. Но если смотреть с другой стороны, то сотрудники являются не только носителями, но и активно формируют корпоративную культуру организации, и от их стремлений зависит совершенствование ее основных характеристик и параметров [12, с. 58].

Когда в организации определена четкая инновационная стратегия, то менеджеры по управлению персоналом могут влиять на ситуацию, чтобы она приносила пользу руководству и становилась выгодной для работников. К основному рычагу влияния на сотрудников и их группы относится корпо-

ративная культура. В инновационной корпоративной культуре для персонала свойственно быстрое принятие инноваций и генерация идей [2, с. 31].

В организации перед серьезными преобразованиями необходимо установить уровень восприимчивости сотрудников к инновациям. Для этого составляется анкета, в которой сотрудники должны высказать свое мнение относительно предлагаемых утверждений, которые описывают конкретные планируемые руководством перемены и инновационной стороны деятельности организации [6, с. 172]. В том случае, когда сотрудники готовы укреплять и развивать корпоративную культуру путем инновационных инструментов, они подтверждают следующие направления:

– результативное участие в инновационной деятельности организации;

– прохождение обучения для последующей работы на новом оборудовании;

– готовность к вкладыванию усилий и профессионального опыта для выпуска более качественной продукции;

– выдвижение эффективных и оцененных предложений, помогающих обновлению предлагаемых услуг для клиентов;

– стремление к развитию с целью получения возможности карьерного роста и оценки со стороны руководства организации;

– готовности к внедрению в практическую деятельность разработанных инноваций и принятие риска;

– отношение к неудачи и возникающим сложностям как возможности для обучения и усовершенствования.

Совершенствование корпоративной культуры должно проводиться в области подержания инновационных ценностей, которые концентрируют внимание руководителя организации на обеспечении поощрения и вдохновения инноваторов. В качестве основного мотивационного фактора выступает стремление сотрудника получить признание со стороны коллег и руководителя организации, который при этом должен тщательно выбирать сотрудников, занимающихся формированием корпоративных инновационных ценностей. Для снижения ощущения неопределенности у сотрудников необходимо обеспечить создание открытой атмосферы обсуждения происходящих перемен. В случае успешного внедрения инноваций в деятельность организации все участники процесса должны получить материальное и моральное поощрение [10, с. 32].

Целью корпоративной культуры организации является достижение высоких результатов с помощью совершенствования управления человеческими ресурсами для обеспечения уважения сотрудников к руководству и прини-

маемым решениям, воспитания у работников ответственного отношения к выполняемой работе и осознания того, что от качества работы каждого зависит инновационное развитие осуществляемой деятельности. Следование данным ценностям способствует повышению эффективности производственного менеджмента и улучшению деятельности организации в целом.

Участие персонала в инновационной деятельности помогает укреплению и развитию корпоративной культуры организации, а также повышает ее готовность к инновациям, что является обязательной составляющей увеличения уровня ее стабильности в конкурентной среде, формируемой участниками рынка (компаниями), потребителями и клиентами.

Список литературы:

1. Аксакова, Н.В. Культура корпоративных стандартов // Управление персоналом / Н.В. Аксакова. – 2015. – №6. – С. 23-26.
2. Бондаренко, В.В. Управление формированием инновационной среды в корпоративной культуре организации / В.В. Бондаренко, Ю.М. Шабанов // Известия ПГПУ. – 2014. – №27. – С. 30-36.
3. Главчанский, В. Корпоративная культура как выражение интеллектуального и социального капитала организации / В. Главчанский, Е. Первакова // Социальная политика и социальное партнерство. – 2014. – №3. – С. 81-93.
4. Дорофеев, В.Д. Инновационный менеджмент: учебное пособие / В.Д. Дорофеев, В.А. Дресвянников. – М.: Проспект, 2016. – 374 с.
5. Кожухар, В.М. Инновационный менеджмент: учебное пособие / В.М. Кожухар. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 328 с.
6. Краснорядцева, О.М. Диагностические возможности опросника «Психологическая готовность к инновационной деятельности» / О.М. Краснорядцева // Сибирский Психологический журнал. – 2012. – №40. – С. 164-178.
7. Кузнецов, Б.Т. Инновационный менеджмент: учебное пособие / Б.Т. Кузнецов, А.Б. Кузнецов. – М.: Проспект, 2015. – 364 с.
8. Ляпина, С.В. Корпоративная культура и инновации в компании / С.В. Ляпина, Е.Е. Первакова, Е.В. Снесарева // Инновации. – 2014. – № 12. – С. 47-59.
9. Макашева, Н.П. Инновационный менеджмент: учебно-методическое пособие / Н.П. Макашева. – М.: КНОРУС, 2015. – 236 с.

10. Михайлов, Ф.Т. Инновационная культура организации и творческие способности персонала / Ф.Т. Михайлов // Инновации. – 2012. – №4. – С.29-35.
11. Михальченко, Е.В. Особенности корпоративной культуры государственных учреждений / Е.В. Михальченко, Г.Е. Шевелев // Институт корпоративной культуры. – 2015. – №4. – С. 23-31.
12. Николаев, А.И. Инновационная культура как культура перемен / А.И. Николаев // Инновации. – 2014. – №3. – С. 48-53.

УДК 338.43

Инновации в развитии регионального агрокомплекса

Ю.Б. Красницкий*, В.К. Крутиков, Д.А. Абуханова, В.Р. Епищева
**Департамент внутреннего контроля*
АО «Объединенная зерновая компания», Россия
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье представлен региональный опыт реализации политики замещения импорта. На практических материалах Калужской области продемонстрированы подходы к решению актуальной задачи по формированию нового имиджа региона, связанного с производством качественных молочных продуктов. Демонстрируются современные особенности аграрной экономики региона, который связывает свое будущее с созданием благоприятного инвестиционного климата. Сформулированы рекомендации по приданию процессу инновационного развития региональной сельской экономики, необратимого характера.

Ключевые слова: замещение импорта, инвестиционный климат, молочное скотоводство, роботизированные технологии, калужский агрокомплекс.

Положениями, содержащимися в Доктрине продовольственной безопасности России, поставлена задача, обеспечения 90 процентов внутреннего потребления жителей страны товарами собственного производства. Продукция отрасли животноводства в потребительской корзине россиян, составляет до 50%, в том числе молоко и молочные продукты – 17%.

Эксперты в области здравоохранения считают, что необходимая норма потребления молока и производных от него продуктов, должна составлять до 340 кг, в то время как на одного жителя страны приходится свыше 250 кг. [3-5].

Специалисты связывают решение проблем развития молочного скотоводства в стране с перспективами увеличения продуктивности коров, и отмечают наличие тенденции по увеличения производства в сельскохозяйственных организациях.

В исследуемом вопросе показателем опыт последних лет по развитию молочного скотоводства в Калужской области, агропромышленный комплекс региона включает 219 сельскохозяйственных предприятий, 45 организаций перерабатывающей промышленности, свыше 750 фермерских хозяйств, более ста тысяч личных хозяйств населения.

В структуре земельного фонда Калужской области земли сельскохозяйственного назначения составляют 1 млн. 817,9 тыс. га, в том числе сельскохозяйственные угодья – 1 млн. 143,0 тыс. га.

Численность населения, проживающего в сельской местности, составляет свыше двухсот сорока тысяч человек. Или, почти четверть от общей численности населения региона.

Объем производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий в 2016 году составил, около 38 млрд. руб., индекс физического объема – 110,0 %. По данным органов государственной статистики удельный вес сельскохозяйственной продукции в валовом региональном продукте составляет, почти десять процентов.

Среднемесячная заработная плата работников, занятых в сельском хозяйстве области, ежегодно (с 2014 года) увеличивается на 4%.

Основной специализацией агропромышленного комплекса региона выступает молочно-мясное животноводство. Труженики села достаточно активно занимаются, также, выращиванием зерновых культур, картофеля, овощей.

По завершению 2016 года численность крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий увеличилась на 108% (к уровню 2015 года). В том числе коров на 106%. За 2016 год в хозяйствах увеличено производство молока на 112%. Надой молока на 1 корову в сельскохозяйственных организациях превысил пять тысяч килограммов.

Урожайность зерновых увеличилась на 120%, картофеля на 129%, овощей открытого грунта на 104%.

Положительную динамику в развитии молочного скотоводства, по мнению руководства региона, обеспечивает роботизация молочных ферм. С переходом на новые технологии в животноводстве производство молока во всех категориях хозяйств выросло, более чем на 12%, в сельскохозяйственных организациях – на 15%.

В настоящее время, лидирующие позиции занимают аграрии Перемышльского, Жуковского, Малоярославецкого, Козельского, Ферзиковского и Медынского районов, в двадцати семи хозяйств которых запущены в эксплуатацию 110 роботов на фермах и комплексах.

Преобладающим направлением в обеспечении развития агропромышленного комплекса региона сельского хозяйства выступает создание инвестиционной привлекательности, что представляет интерес для частных инвесторов.

Общий объем инвестиций в развитие сельского хозяйства, за последние годы (2007-2016 гг.), около 25 млрд. частных инвестиций.

В качестве нерешенной проблемы в регионе, следует отметить недостаточную работу по включению в сельскохозяйственный оборот пашни. Сегодня из оборота выведено до 50% сельскохозяйственных угодий.

Региональная программа «100 роботизированных ферм», была принята по инициативе губернатора Калужской области А.Д. Артамонов в ноябре 2014 года. Руководитель субъекта федерации так сформулировал ее содержание: «Мы поставили амбициозную задачу – сформировать новый имидж Калужской области, как территории где производится самое высококачественное молоко. Этот проект получает серьезную поддержку из областного бюджета, – только на этот год запланирована сумма в миллиард рублей» [1, 6].

Широко известно, что Калужская область является одним из лидеров по созданию инвестиционной привлекательности своей территории для иностранных инвесторов.

Руководство страны ратует за реализацию политики замещения импорта, восстановление аграрной науки, наполнения их инвестиционным содержанием.

Сегодня российский рынок роботизированных технологий пока находится в начальной стадии развития. Но его формирование и динамичное развитие полностью зависит от проявляемого интереса и стимулирования, как со стороны государства, так и частного капитала.

Безусловно, как демонстрирует положительный зарубежный и отечественный опыт, переход на роботизированные технологии позволяет производителям сельскохозяйственной продукции переходить на новый технологический уровень, повышать производительность и качество выпускаемой продукции. Но для обеспечения процесса требуется всесторонняя поддержка целого комплекса мероприятий, включающих: племенную работу в молочном животноводстве, создание прочной кормовой базы, сервисное обслуживание и прочее.

В стране произошел значительный прогресс в развитии собственного производства техники и оборудования для сельского хозяйства. Российскими учеными и производственниками разработаны и освоены, более 3000 новейших моделей сельхозтехники и оборудования. Государственной программой развития сельского хозяйства и Программой развития промышленности до 2020 года, предусмотрено развитие робототехники [7-10].

Интеграция ресурсов на федеральном уровне и уровне субъекта федерации, позволила бы активизировать деятельность в сфере роботизации молочных ферм. При этом руководитель министерства сельского хозяйства региона, заявляет: «Несмотря на удорожание оборудования, мы этот проект продолжим. Тем более что в этом году одна из европейских компаний начнет выпуск роботизированных установок в Калужской области» [11].

Следует подчеркнуть, что реализация Доктрины продовольственной безопасности России на региональном уровне должна представлять собой прозрачный бюджетный процесс, исключающий гонку за быстрым результатом.

Необходимо обеспечить единые законодательные положения на национальном и региональном уровнях, обеспечивающие эффективную реализацию политики импортозамещения.

В рамках мер по обеспечению открытости бюджетных данных, целесообразно обеспечить неукоснительное выполнение сформулированных положений. Общественных бюджетных средств направлять на проекты, реализуемые в региональных агропромышленных комплексах, с учетом осознания долгосрочных целей, не только роста, но и развития.

Приоритеты в модернизации отечественной аграрной экономики, следует отдавать отечественным разработкам и производителям. Государство должно переосмыслить сложившееся положение, по обеспечению внедрения высоких технологий в народнохозяйственную отрасль.

Следует четко сформулировать меры по стимулированию деятельности отечественной науки и бизнеса, направленной на обеспечение эффективного решения проблем агропромышленных комплексов регионов в рамках проводимой национальной политики.

Список литературы:

1. Ведомственная целевая программа «Создание 100 роботизированных молочных ферм в Калужской области». Приказ МСХ Калужской области от 24.02.2014 г. № 39.

2. Крутиков В.К. Региональная экономика / В.К. Крутиков, Т.В. Дорожкина, О.В. Федорова. – Калуга: Издательство «Эйдос», 2015.
3. Папцов, А.Г. Экономика аграрного сектора развитых стран в условиях мирового продовольственного кризиса / А.Г. Папцов. – М.: Гриф и К, 2009. – С. 47.
4. Официальный интернет-портал Министерства сельского хозяйства России [Электронный ресурс]. – URL.: http://www.mcx.ru/documents/document/show/14857.19.htm.
5. Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. – URL.: http://www.gks.ru/free_doc/.
6. Официальный портал органов власти Калужской области [Электронный ресурс]. – URL.: http://www.admoblkaluga.ru/sub/selhoz/news/.
7. Промышленная робототехника в России. Краткий обзор роботизации, проблем и перспектив внедрения промышленных роботов на отечественных предприятиях [Электронный ресурс]. – URL.: http://www.umpro.ru/index.php?page_id=17&art_id_1=395&group_id_4=92.
8. Сайт Российской ассоциации производителей сельхозтехники «Росагромаш» [Электронный ресурс]. – URL.: http://agroinfo.com/tag/rosagromash/.
9. Промышленная робототехника в России. Краткий обзор роботизации, проблем и перспектив внедрения промышленных роботов на отечественных предприятиях [Электронный ресурс]. – URL.: http://www.umpro.ru/index.php?page_id=17&art_id_1=395&group_id_4=92.
10. Об утверждении новой редакции государственной программы «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» [Электронный ресурс]. – URL.: http://government.ru/docs/11912/.
11. Отчетный доклад главы регионального министерства сельского хозяйства Л. Громова. [Электронный ресурс]. – URL.: http://www.admoblkaluga.ru/sub/selhoz/news/detail.php?ID=197934.

УДК: 338.24

Предпринимательский проект и информатизация: повышение эффективности и конкуренции

О.И. Костина *, В.К. Крутиков, Д. Янкин

**Финансовый университет при Правительстве РФ (Калужский филиал), Калуга*

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Реальная мировая экономика входит в фазу четвертой индустриальной революции, в процессе которой демонстрируется тенденция поддержки не столько отраслей и регионов, а конкретных предпринимательских инициатив. Сегодня в России наблюдается недостаток проработанных проектов, имеющих высокую доходность при минимальном уровне рисков. Наличие доступной, точной и своевременной информации определяет эффективность и конкурентоспособность реализации проекта.

Ключевые слова: предпринимательский проект, инновационные подходы, информатизация, эффективность проекта, минимизация рисков.

Руководители финансово-экономического блока Правительства РФ и ведущие исследователи отмечают, в качестве негативного явления, недостаток в народнохозяйственной жизни нашей страны проработанных проектов, имеющих высокую доходность при минимальном уровне рисков.

Причинами негативного явления, при осуществлении большинства предпринимательских проектов, выступают высокая неопределенность и быстрая смена текущих задач.

В сложившейся ситуации, эффективность и конкурентоспособность реализации проектов определяет доступность, точность и своевременность получаемой информации.

В научной и практической деятельности под управлением коммуникациями проекта понимается функция, направленная на обеспечение своевременного сбора, генерации, распределения и сохранения необходимой проектной информации [1, 2].

Информация, или собранные и обработанные данные, которые ложатся в основу принимаемых решений, должна быть актуальной и представленной в удобной для работы форме. Предоставление данных в необходимой форме обеспечивается благодаря совокупности процессов сбора, передачи, переработки, хранения и доведения до пользователей информации.

Информационная система управления проектом (ИСУП), представляет собой организационно-технологический комплекс методических, технических, программных и информационных средств, направленных на поддержку и повышение эффективности процессов планирования и управления проектом.

Управление коммуникациями обеспечивает поддержку системы связи между участниками проекта, передачу управленческой и отчетной информации, направленной на обеспечение достижения целей проекта. Каждый участник проекта должен быть подготовлен к взаимодействию в рамках проекта в соответствии с его функциональными обязанностями.

Функция управления информационными связями включает в себя следующие процессы:

– Планирование системы коммуникаций – определение информационных потребностей участников проекта.

– Сбор и распределение информации.

– Оценка и отображение прогресса.

– Документирование хода работ.

Для изучения потребностей и описания структуры системы коммуникаций требуется следующая информация:

– Логическая структура организации проекта и матрица ответственности.

– Информационные потребности участников проекта.

– Физическая структура распределения участников проекта.

– Внешние информационные потребности проекта.

Параметры проекта и требования системы контроля определяют объемы, технологии и методы распределения информации между участниками проекта. При этом, выбор технологий взаимодействий определяется: актуальностью данных; доступностью технологий; квалификацией и подготовленностью кадров.

План управления коммуникациями включает в себя: план сбора информации; план распределения информации; описание каждого документа; используемые определения; расписание и частоту взаимодействий; метод внесения изменений.

В зависимости от потребностей проекта, план коммуникаций может быть более или менее формализован, детализирован или описан лишь в общем виде. План коммуникаций является составной частью плана проекта.

Процессы сбора и обработки данных о достигнутых результатах и фактических затратах и отображение информации о состоянии работ в от-

четах обеспечивают основу для координации работ, оперативного планирования и управления.

В настоящее время на рынке представлено значительное количество программных пакетов, автоматизирующих функции планирования и контроля календарного графика выполнения работ. В основе данных пакетов лежат методы сетевого планирования и анализа критического пути. Кроме того, существуют специализированные пакеты для планирования и контроля затрат проекта. Пакеты календарного планирования являются основой для создания информационной системы управления проектом.

В рамках проекта существует потребность в осуществлении различных видов коммуникаций: внутренние; внешние; формальные; письменные; устные; вертикальные; горизонтальные.

Системы сбора и распределения информации должны обеспечивать потребности различных видов коммуникаций. Для этих целей могут использоваться автоматизированные и неавтоматизированные методы сбора, обработки и передачи информации.

Неавтоматизированные методы включают сбор и передачу данных на бумажных носителях, проведение совещаний.

Автоматизированные методы предусматривают использование компьютерных технологий и современных средств, обеспечивающих связи для повышения эффективности взаимодействия.

Компьютерные средства поддержки коммуникаций основываются на использовании программного обеспечения групповой работы.

Основные промежуточные результаты хода работ должны быть формально задокументированы.

Документирование результатов хода работ включает в себя: сбор и верификацию данных; анализ и выводы о степени достижения результатов проекта; архивирование результатов.

Большинство коммуникационных процессов в рамках проекта подразумевают использование компьютеров и средств обеспечения связи.

Создание и расчет математических моделей, легших в основу методов управления проектами, стали возможными лишь с появлением компьютеров.

Руководители проектов сегодня получают детальные отчеты по проекту, и выдают задания, не покидая офиса.

Необходимость использования автоматизированной информационной системы для управления проектом связана с необходимостью четкой системы управления.

Без некоторой формализованной системы управления руководитель и участники проекта неизбежно будут сталкиваться с проблемами, связанными с конфликтами целей, приоритетов, сроков, назначений и отчетности. Потери, связанные с ошибками управления и с дополнительными затратами времени и ресурсов, расходуемых на разрешение возникающих конфликтов, неизбежно влияют на качество результатов и приводят к удорожанию проекта.

Держать проект под контролем позволяет разработка и внедрение формализованной информационной системы, которая поддерживала бы выполнение основных функций контроля и управления.

Наибольшую пользу приносит использование автоматизированной модели для поддержки планирования крупных проектов.

Основные преимущества данного подхода включают: централизованное хранение информации; возможности быстрого анализа влияния изменений; возможность распределенной поддержки и обновления данных; возможности автоматизированной генерации отчетов и графических диаграмм, разработки документации по проекту.

Руководитель проекта может использовать ту или иную информацию, получаемую из корпоративных информационных систем [3].

Существуют следующие принципиальные отличия ИСУП от корпоративных информационных систем:

Корпоративные информационные системы разрабатываются для поддержки отдельных функциональных подразделений. ИСУП объединяет данные из различных подразделений и организаций, относящиеся к конкретному проекту.

Цикл сбора и анализа информации и выдачи отчетности в корпоративных информационных системах привязан к календарным периодам. ИСУП управленческая информация собирается, хранится и анализируется относительно степени достижения целей проекта.

Базовые черты системы управления проектом являются следствием основных характеристик проекта: проект представляет собой одноразовое предприятие, направленное на достижение уникальной цели; информационная система управления создается для каждого проекта; реализация проектов связана с выполнением уникального комплекса работ.

Функции контроля над проектом основываются на оценке результатов выполнения задач, а не на сравнении объемов работ, привязанных к календарным периодам.

Реализация проекта предполагает объединение усилий и использование ресурсов различных отделов и организаций.

Проекты не являются полностью независимыми от предпринимательского окружения.

Информационная система управления проектом может быть структурирована: по этапам проектного цикла; по функциям; по уровням управления [4].

Основные функциональные элементы ИСУП на стадии исполнения проекта включают в себя: модуль планирования и контроля; модуль ведения бухгалтерии проекта; модуль финансового контроля и прогнозирования.

Выделяют три уровня управления в организационной структуре проекта: стратегический уровень управления портфелем проектов; уровень управления проектом; уровень исполнения проекта.

Наиболее часто встречающиеся ошибки планирования внедрения систем для управления проектами, которые являются причинами неудач освоения подобных систем: цели проекта и ожидаемые результаты не определены заранее; жесткие временные ограничения; планирование ввода в эксплуатацию всех функций системы управления проектами одновременно; планирование перевода сразу всей организации на использование системы для управления проектами.

Общие рекомендации по внедрению программного обеспечения для управления проектами включают следующее: четко представлять преимущества, ожидаемые от внедрения новой системы; результаты внедрения системы должны быть согласованы со всеми, кого это может касаться на разных уровнях управления в организации; последовательное внедрение в использование функций планирования и управления.

К интеграции системы управления проектами с другими системами лучше переходить после того, как процедуры использования основных ее функций освоены.

Последовательное внедрение системы, начиная с отдельных небольших проектов и функциональных отделов.

Начать лучше с небольшого проекта с достаточно квалифицированной командой исполнителей.

План внедрения системы не должен ограничиваться лишь настройкой программного обеспечения и обучением пользователей функциям системы.

Тщательное планирование и контроль не только технических, но и человеческих аспектов внедрения системы приобретает особую важность [5, 6].

Список литературы:
1. Авдеева В.И. Корпоративные финансы / В.И. Авдеева, В.К. Крутиков, О.И. Костина, Н.Н. Губернаторова. – Калуга: Издательство «Эйдос», 2016.
2. Эскиндаров, М.А. Корпоративные финансы / М.А. Эскиндаров – М.: КНОРУС, 2016.
3. Философова, Т.Г. Конкуренция. Инновации. Конкурентоспособность / Т.Г. Философова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.
4. Корпоративный менеджмент [Электронный ресурс]. – URL.: www.cfin.ru.
5. Финансовый менеджмент [Электронный ресурс]. – URL.: www.finman.ru.
6. Теория и практика финансового и управленческого учета [Электронный ресурс]. – URL.: www.gaap.ru.

УДК: 336.02; 336.14

Открытость региональных бюджетных данных: теория и практика

В.К. Крутиков, Т.В. Дорожкина, А. Матвеева
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Международный положительный опыт деятельности системы открытых бюджетных данных активизирует процесс формирования открытого государства. В России, в соответствии с поручением Президента, ведется активная работа по обеспечению прозрачности региональных систем бюджетных данных, которые призваны обеспечить гармонию во взаимоотношениях власти, бизнеса и общества.

Ключевые слова: открытые данные, прозрачный бюджет, мониторинг, рейтинг регионов, структурные реформы.

Президентом России дано поручение правительству, обеспечить реализацию принципов международной Хартии открытых данных, с учетом национальных особенностей страны [1, 2].

Научно-исследовательский финансовый институт, по заказу Министерства финансов Российской Федерации, в последние годы проводится рейтинги по уровню открытости бюджетных данных.

Обобщив положительный международный опыт, исследователи выстроили систему принципов, проводимых российских рейтингов субъектов РФ, с учетом национальных бюджетных и ментальных особенностей.

Предложенные принципы отличаются универсальностью: предвари-

тельное санкционирование, доступность для общества, единство, полнота, регулярность и своевременность, качество, понятность и публичность.

При проведении мероприятия используется методика, связанная с отказом от согласования данных оценки с регионами и осуществлением оценки по бальной шкале. Поэтапная оценка открытости бюджетных данных включает следующие позиции: характеристику утвержденного бюджета; публичность предоставления данных о показателях деятельности государственных учреждений региона, участие социума, бюджет для граждан и другие.

Сама методика проведения мониторинга и составления рейтинга субъектов Российской Федерации по уровню открытости бюджетных данных, а также показатели по этапам проведения, достаточно детально представлены на сайте НИФИ [3].

Перспективно то обстоятельство, что сама процедура проведения мониторинга несет конструктивное начало по формированию нового инновационного мышления. Заложена основополагающая идея, что публикация бюджетных данных только один из инструментов, призванных вовлечь граждан в процесс обсуждения бюджетных вопросов.

Запускается механизм для превращения «безмолвной массовки» в активное гражданское общество, способное влиять на рациональность и эффективность использования бюджетных средств. Каждой личности предоставляется реальная возможность стать субъектом управления, ответственным за все происходящее в экономической жизни страны.

Реально проводятся структурные преобразования, создающие новые движущие силы перспективного роста, расширения эффективного рынка, с одновременным формированием деятельных властных структур, обеспечивающих надлежащее управление. Прозрачность бюджетных данных позволяет обоснованно формировать мнение об уровне компетентности чиновников, и мере их ответственности за неконструктивную деятельность.

Разумеется, для этого требуется информация высокого качества, обладающая актуальностью, объективностью, точностью. Необходимо сформировать платформы для участия всех категорий граждан в обсуждении бюджетных вопросов с использованием потенциала современного информационно-коммуникационного пространства.

Следует отдавать себе отчет в том, что предстоит огромная системная, практическая работа. Исследователи выражаю умеренный оптимизм, связанный с тем, что зачастую, регионы предоставляют минимальную информацию о бюджете и низкого качества. Но отнесем это к проблемам роста. Уверенный оптимизм вселят четко сформулированная политическая воля Президен-

та [4].

Оптимизм вселяет и практический опыт лидеров рейтинга открытости бюджетных данных субъектов РФ. Наиболее высокие показатели продемонстрировали Оренбургская область, Краснодарский, Красноярский края, которые отнесены к группе с очень высоким уровнем прозрачности бюджета.

Представители Оренбургской области смогли сфокусироваться на актуальной, предложенной тематике. В целях повышения финансовой грамотности населения в регионе выстроена стройная система, включающая различные элементы распространения информации.

Самому младшему поколению предложен мультипликационный ролик «Пластилиновая история бюджета», в котором популярно разъясняется, куда тратятся деньги.

Интернет-брошюра «Бюджет для граждан», нацеленная на студенческую аудиторию, имеет практическую направленность. В упрощенной форме представлены понятия и данные программного бюджета региона. Публичное обсуждение брошюры осуществляется в формате «круглых столов».

Молодежное правительство области и Общественный совет при министерстве финансов регулярно проводят совместные совещания, на которых обсуждаются проект бюджета и результаты его исполнения.

Региональный Минфин проводит публичные слушания с обсуждением способов, механизмов обеспечения открытости бюджетных процедур, прогнозов. В основу информационной базы ложатся материалы анкетных опросов и предложения заинтересованных пользователей сети «Интернет», которым предоставлен свободный доступ к бюджетным данным.

Наиболее высоким профессиональным потенциалом обладает Совет финансистов Оренбуржья, где обсуждаются изменения бюджетного законодательства и инновационный опыт.

Принцип распространения информации распространен на все уровни бюджетной системы. Актуальная информация, в обязательном порядке, доводится до всех глав муниципальных образований [5].

В тоже время, наверное, является закономерным, что наиболее закрытыми являются бюджетные данные в субъектах Федерации, которые могут быть признаны неустойчивыми, с точки зрения бюджетного долга. Особенно это становиться понятным, если опираться на новую редакцию Бюджетного кодекса, вступающую в силу в 2019 году [6].

Развитие бюджетно-налоговой сферы может быть обеспечено только совместными усилиями власти, общества и бизнеса.

Интеграция призвана обеспечить достижение инновационных гори-

зонтов развития экономики, коренным образом изменить ее эффективность и конкурентоспособность.

Институциональные изменения являются результатом целенаправленной человеческой деятельности, учитывающей степень бюджетной, социальной и политической стабильности, зрелость рыночных институтов, определяющих, в конечном итоге, перспективы историко-экономического развития России.

Изменения обязаны привести к радикальным трансформациям в обществе, связанными с формированием гражданина, ответственного за настоящее и будущее своей страны.

Список литературы:

1. Хартия открытых данных [Электронный ресурс]. – URL: http://data.gov.ru/tags/hartiya-otkrytyh-dannyh.
2. Президент Российской Федерации поручил обеспечить выполнение Хартии открытых данных G8 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.interfax.ru/russia/336478
3. Белоусов, Ю.В. О методике и результатах исследования уровня открытости бюджетных данных субъектов РФ / Ю.В. Белоусов, О.И. Тимофеева // Финансы. – 2015. – № 3.
4. Белоусов, Ю.В. Мониторинг открытости региональных бюджетов РФ в 2013-2015 годах / Ю.В. Белоусов, Н.В. Голованова, О.И. Тимофеева // Финансы. – 2016. – №10.
5. Величко, А.В. «Бюджет для граждан» в Оренбургской области / А.В. Величко // Финансы. – 2015. – №3.
6. Крутиков В.К. Модернизация и безопасность региона / Крутиков В.К., Якунина М.В. – Калуга: ИП Якунина А.В., 2015.

УДК 338.24

Новые подходы в борьбе с коррупцией: открытость структур государства

В.К. Крутиков, М.В. Якунина, М.А. Миронова, М.Е. Неупомнищева
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В исследовании рассматриваются потенциальные возможности использования систем открытого государства, как важной составляющей борьбы с коррупцией. Предложены научно обоснованные практические рекомендации по формированию современной инновационной политики структурных реформ в условиях реализации антикоррупционных мероприятий. Обоснован вывод о том, что совершенствование государственной политики, использующей потенциал открытых данных в борьбе с коррупцией, требует неукоснительного выполнения международных положений, отечественных принципов для обеспечения формирования инновационных подходов, которые приведут к радикальным трансформациям в обществе, связанным с формированием гражданина, ответственного за настоящее и будущее своего региона и всей страны.

Ключевые слова: антикоррупционные мероприятия, инновационная политика, открытое государство, структурные реформы, Калужская область

Для современной России, перспективы дальнейшего развития, непосредственно связаны с формированием эффективного антикоррупционного законодательства, и целенаправленной государственной деятельностью по неукоснительной реализации правовых норм в реальной действительности.

Политическое руководство страны дает жесткую оценку ситуации, связанной с коррупционными проявлениями, определяя системный характер коррупции, ее разлагающее влияние на структуры власти, бизнес, общество в целом [1].

Ведущие зарубежные и отечественные ученые-экономисты отмечают следующие черты, характеризующие российские особенности этого опасного явления: нечестный путь приобретения богатств; ставка на иностранные интересы; конвертирование добытого в активы, удобные для вывоза за пределы страны; негативное влияние на процессы диверсификации и внедрения инноваций в национальной экономике [2, 3].

Мировое сообщество, несущее от коррупционных сделок миллиардные убытки в долларовом исчислении, определяет коррупцию, как извлече-

ние личной выгоды от применения должностным лицом вверенных ему прав и властных полномочий [4].

Используемые в российской практике способы и методы борьбы с коррупцией, связанные с установлением определенных стандартов и регламентов при прохождении гражданами государственной службы, формированием негативного общественного мнения к коррупционным проявлениям, коренным образом ситуацию не изменили [5].

Настоятельно требуется разработка мер, структурно-институционального характера, опирающихся на оценку, данную руководством России, учитывающих характерные особенности национальных коррупционных проявлений и положительную мировую практику борьбы с коррупцией, которая нашла отражение в ряде международных фундаментальных документах.

Базовым документом выступает Хартия открытых данных (OpenDataCharter), принятая 18 июня 2013 года, в которой закреплено положение о том, что правительства обязаны публиковать определенный перечень информации. В перечень входят следующие данные: о законах, бюджетах, расходах, национальной статистике, выборах и о правительственных контрактах.

Публикация информации, с учетом, что правительства подотчетны гражданам, должна осуществляться в соответствии с определенными требованиями, а именно:

– открытость публикации;

– качественность, своевременность, детальность и понятность публикуемых данных;

– многообразие, доступность, удобство для чтения всех форматов публикаций;

– прозрачность процесса сбора и публикации данных, осуществляемого по определенным стандартам;

– тиражирование данных с одновременным содействием их внедрению в целях улучшения управления;

– распространение данных в непосредственном взаимодействии с пользователями с целью стимулирования внедрения инноваций и выращивания будущих поколей новаторов [6].

Одними из основополагающих документом являются Руководство по обеспечению прозрачности в бюджетно-налоговой сфере МВФ и Кодекс прозрачности в бюджетно-налоговой сфере. В них содержаться лучшие

практики в области бюджетной прозрачности и актуальные рекомендации [7].

В них отмечается, что бюджет, как основной документ политики правительства, должен быть комплексным, и охватывать все расходы и доходы, для правильного выбора различных вариантов в осуществляемой политике. Содержаться конкретные рекомендации по срокам, порядку обсуждения, содержанию бюджетных данных и налогово-бюджетных отчетов, иным изменениям, вносимым в бюджетную политику [8].

Подчеркивается, что все налогово-бюджетные отчеты должны быть публично доступны, а правительство должно активно способствовать пониманию бюджетного процесса отдельными гражданами, их объединениями и неправительственными организациям, представителями бизнеса [9].

По мнению разработчиков документов, в первую очередь Организации экономического сотрудничества и развития (OECD) и Международного Бюджетного Партнерства (International Budget Partnership), выполнение требований призвано способствовать повышению ответственности должностных лиц, расширению границ общественной дискуссии, усилению борьбы с коррупцией в духе Конвенции, принятой ООН [10].

Принятие и совершенствование лучших мировых практик по обеспечению прозрачности бюджетов, должны положительно повлиять на существующие ныне следующие негативные международные факторы.

Наличие различий в законодательных системах и механизмах применения норм права в разных странах. Различия влияют на эффективность ведения борьбы с коррупцией, не способствуют возврату активов, добытых незаконным путем, и привлечению к ответственности виновных лиц.

Отсутствие должного уровня сотрудничества между структурами органов власти различных государств, осуществляющих борьбу с коррупцией. Так, швейцарская нормативно-правовая база и успешная практическая деятельность прокуратуры страны по возврату активов разоблаченных коррупционеров, владеющих незаконным богатством, могла быть использована для расширения полномочий российской прокуратуры. Закрепление определенных полномочий по изъятию незаконно нажитого имущества должностных лиц за прокуратурой России, послужило бы укреплению делового партнерства структур двух стран в борьбе с коррупцией.

Своевременное выявление и нейтрализация деятельности преступных групп представителей чиновничества и предпринимателей, действующих в своих узкокорыстных интересах, вопреки решению государственных задач, используя экономические модели, связанные с малоэффективными проекта-

ми, которые осуществляются путем высоких долгов и перерасхода бюджетных средств.

Исключение из международной практики фактов уклонения от ответственности должностных лиц органов государственной власти и представителей бизнеса, не возврата активов, добытых ими преступным путем, с использованием недостатков во взаимодействии разных странах, и пробелов в антикоррупционном законодательстве.

Низкий уровень внедрения новейших информационных и коммуникационных технологий в финансовой области разных стран мира, и взаимоотношениях между государствами, на фоне всеобщей автоматизации в мире финансовых институтов, лишает антикоррупционные мероприятия необходимой гибкости, мобильности, актуальности в обмене данными. Государственный аппарат не выступает драйвером технологических перемен, инертен, и не поспевает за темпами увеличивающихся финансовых потоков и процессами, происходящими в оффшорных зонах. Требуется выстроить общую международную информационно-коммуникационную систему борьбы с коррупцией, базирующуюся на правовом, технологическом, программном, методическом и прочем единстве.

После подписания, в 2013 году, Президентов РФ В.В. Путиным Хартии открытых данных, деятельность по обеспечению прозрачности в бюджетно-налоговой сфере приобретала в нашей стране четкую, теоретико-методологическую и практическую основу выстраивания системы открытого государства. Россия вошла в перечень стран, представляющих «значительный объем информации о бюджетном процессе для общественности» [11].

По поручению Президента и Правительства, научно-исследовательский финансовый институт (НИФИ) Министерства финансов Российской Федерации, провел изучение положительного международного опыта, сформировал систему принципов проведения рейтингов по уровню открытости бюджетных данных субъектов РФ. Разработанные принципы отличаются универсальностью: предварительное санкционирование, доступность для общества, единство, полнота, регулярность и своевременность, качество, понятность и публичность. Предложена методика, связанная с отказом от согласования данных оценки с регионами и осуществлением оценки по бальной шкале. Поэтапная оценка открытости бюджетных данных включает следующие позиции: характеристику утвержденного бюджета; публичность предоставления данных о показателях деятельности государственных учреждений региона, участие социума, бюджет для граждан и другие [10, 11].

Принципиально важно, что основу системы открытого государства поставлено стимулирование реализации «социального тонуса», то есть проявление инициатив, талантов, соблюдение интересов каждого российского гражданина, выступающего в качестве реального участника происходящих управленческих, производственных, социально-экономических и иных процессов.

Коренные изменения призваны обеспечить формирование системы, гарантирующей неукоснительное соблюдение прав личности и собственности, жестко регламентирующей деятельность чиновников, раскрывающей возможность реализовать предпринимательский потенциал всем, без исключения, субъектам рыночных отношений.

Не будем останавливаться на самой методике проведения мониторинга и процедуре составления рейтинга субъектов Российской Федерации по уровню открытости бюджетных данных в 2016 году, так как они, вместе с показателями по этапам проведения, достаточно детально представлены на сайте НИФИ.

Показательны сами результаты. Так, Калужская область оказалась среди замыкающих таблицу рейтинга, с показателем 25,6%, который является худшим в Центральном федеральном округе.

По показателям, связанным с принятием закона о бюджете и отчетом, об его исполнении (бюджет для граждан), а также по публичным сведениям о деятельности государственных учреждений и участии социума в формировании бюджета Калужская область заняла самые последние позиции рейтинга.

По субъектам федерации самыми закрытыми являются бюджетные данные в Ингушетии и Северной Осетии-Алании [6].

Наиболее высокими показателями отличаются Оренбургская область, Краснодарский, Красноярский края, которые отнесены к группе с очень высоким уровнем прозрачности бюджета. Показатели указанных регионов составляют от 79,3 до 100% от максимально возможного количества баллов [6, 13-15.]

Безусловно, представленные результаты рейтинга Калужской области, требуют переосмысления происходящих в регионе процессов.

Ведь сами процедура проведения мониторинга несет конструктивное начало по формированию нового инновационного мышления. Заложена основополагающая идея, что публикация бюджетных данных только один из инструментов, призванных вовлечь граждан в процесс обсуждения бюджетных вопросов [16].

Запускается механизм для формирования активного гражданского общества, способного влиять на рациональность и эффективность использования бюджетных средств. Каждому гражданину предоставляется реальная возможность стать субъектом управления, ответственным за все происходящее в экономической жизни страны [17].

Реально проводятся структурные преобразования, создающие новые движущие силы перспективного роста, расширения эффективного рынка, с одновременным формированием деятельных властных структур, обеспечивающих надлежащее управление. Прозрачность бюджетных данных позволяет обоснованно формировать мнение об уровне компетентности чиновников, и мере их ответственности за неконструктивную деятельность.

Предстоит системная, практическая работа, требующая использования новейших технологий для предоставления каждому гражданину информации высокого качества, обладающей актуальностью, объективностью, точностью [18].

Следует всесторонне поддерживать сотрудничество между странами и международными организациями на основе взаимного обмена положительным опытом в борьбе против коррупции.

Положительные практики борьбы с завладением имуществом коррупционным путем, доказавшие свою эффективность, с учетом национальных особенностей России, активно внедрять в практику.

Результативность осуществления борьбы с коррупционными проявлениями может быть обеспечена только совместными усилиями власти, общества и бизнеса.

Инновационные подходы обязаны привести к радикальным трансформациям в обществе, связанным с формированием гражданина, ответственного за настоящее и будущее своей страны.

Возникшие, в ходе проведения рейтинга по уровню открытости бюджетных данных, проблемные вопросы в Калужской области, могут быть решены благодаря использованию потенциала экономики, основанной на знаниях, и высокопрофессиональных кадров [19].

Сегодня в области существуют нерешенные задачи по преодолению отрыва системы образовательных учреждений от реальных потребностей экономической жизни, преобладают административные подходы в процессе гармонизации взаимоотношений власти, бизнеса и социума.

Не сформирована система, охватывающая широкие слои населения и обеспечивающая распространение знаний, и вовлечение креативной части населения в обсуждение насущных проблем становления экономики региона.

Необходимо радикально поменять социально-экономический архаичный ландшафт региона и перевести его на новый цивилизационный уровень.

Следует создать социально-экономическую систему, обеспечивающую калужан, обладающую высокими профессиональными качествами, инновационным мышлением, объективной возможностью для самореализации [20, 21].

Экономически активные граждане, в свою очередь, повлияют на креативную составляющую всего калужского социума, в том числе в вопросах повышения эффективности бюджетной политики, ее прозрачности, и принятия мер по нейтрализации коррупционных проявлений.

Список литературы:

1. Президент Российской Федерации поручил обеспечить выполнение Хартии открытых данных G8 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.interfax.ru/russia/336478.
2. Стиглиц, Д. Россия должна преодолеть извращения ельцинизма / Д. Стиглиц // Российская федерация сегодня. – 2005. – № 17.
3. Сенчагов, В.К. Экономическая безопасность России / В.К. Сенчагов. – М.: Дело, 2005.
4. Якунина, М.В. Модернизация и безопасность региона / М.В. Якунина, В.К. Крутиков, О.С. Посыпанова. – Калуга: ИП Якунин А.В., 2015. – С. 38-39.
5. Глазьев, С.Ю. Экономическая стратегия России в контексте украинских событий: еще раз к предложенной альтернативе / С.Ю. Глазьев // Российский экономический журнал. – 2014. – №4. – С. 5, 16.
6. Белоусов, Ю.В. О методике и результатах исследования уровня открытости бюджетных данных субъектов РФ / Ю.В. Белоусов, О.И. Тимофеева // Финансы. – 2015. – № 3.
7. Кодекс прозрачности в бюджетно-налоговой сфере // Экономические науки. – 2015. – №4(125).
8. Еллинек, Г. Бюджетное право / Г. Еллинек // Публично-правовые исследования. – Т. 1. – М.: ЦППИ, 2006.
9. Кокошкин, Ф.Ф. Бюджетный вопрос в государствах с представительным правлением / Ф.Ф. Кокошкин // Публично-правовые исследования. – Т. 2. – М., 2007.
10. Матненко, А.С. Бюджет результатов: правовая концепция / А.С. Матненко. – Омск, 2008. – С. 5-9, 58-95.
11. Белоусов, Ю.В. Мониторинг открытости региональных бюджетов РФ

в 2013-2015 годах / Ю.В. Белоусов, Н.В. Голованова, О.И. Тимофеева // Финансы. – 2016. – №10.
12. Тимофеева, О.И. Открытый бюджет региона: закон о бюджете / О.И. Тимофеева // Финансы. – 2016. – № 12. – С. 21.
13. Величко, А.В. «Бюджет для граждан» в Оренбургской области / А.В. Величко // Финансы. – 2015. – №3.
14. Россию наградили // Финансы. – 2016. – №12. – С. 56.
15. Сторчак, С.А. Открыт Портал по финансовой грамотности / С.А. Сторчак // Финансы. – 2016. – №12. – С. 56.
16. Доценко, Д.В. Инновационное развитие региона: экономическая безопасность и иностранные инвестиции / Д.В. Доценко, Ю.В. Зайцев, В.К. Крутиков. – М.: «Ноосфера», 2011. – С. 93.
17. Савченко, П. Человеческая доминанта в современных условиях / П. Савченко, М. Федорова // Экономист. – 2013. – №3.
18. Евстигнеев, Р. Стратегия выхода России из кризиса / Р. Евстигнеев, Л. Евстигнеева // Вопросы экономики. – 2009. – №5. – С. 47-58.
19. Крутиков, В.К. Экономика знаний в развитии региональной инновационной системы / В.К. Крутиков, В. Гворыс, Т.В. Дорожкина, Ю.В. Зайцев. – Калуга: ЗАО «Прайт-К», 2012.
20. Бобылев, С.Н. Формирование экономики знаний в контексте устойчивого развития / С.Н. Бобылев // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. – 2008. – №5. – С. 112-114.
21. Воронов, М.В. Некоторые проблемы образования в начале 21 века / М.В. Воронов // Известия МАН ВШ. – 2008. – №2 (44).

УДК 338.1

Проблемы экономического роста в контексте развития российской экономики

Т.Ю. Мельниченко

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье анализируются одна из ключевых макроэкономических целей современного общества – поддержание темпов экономического роста. Достижение высоких показателей в этом направлении раскрывается через основные этапы развития российской экономики и проблемы, с этим связанные.

Ключевые слова: экономический рост, национальная безопасность, взаимосвязь с основными макропоказателями, особенности российского экономического роста.

Проблемы и темпы экономического роста всегда и неизбежно связаны с необходимостью защиты национальных интересов государства, обеспечивая эффективное удовлетворение общественных потребностей на межнациональном и международном уровнях. Приоритетной целью экономического роста является улучшение благосостояния населения, достойные качество и уровень жизни граждан, что соответствует состоянию защищенности личности, общества и государства и, следовательно, определяет национальную безопасность общества [1].

Экономический рост – долгосрочная тенденция увеличения реального валового национального продукта за определенный период времени. Достижение стабильных и высоких показателей экономического роста является одной из основных *задач большинства государств*. Реализация указанной цели способствует выполнению комплекса иных задач государства: увеличение масштабов и объемов национального производства, расширение налогооблагаемой базы, увеличение доходов бюджета, создание новых рабочих мест и снижение уровня безработицы, повышение доходов и благосостояния населения и т.д.

Экономический рост – это явление, поражающее по своим проявлениям. Экономический рост начался во второй половине XVIII века в Англии. До этого люди жили приблизительно одинаково, бедно, если не сказать на грани выживания. Неурожайный год мог привести к реальной катастрофе вымирания населения от голода. Большинство людей проживали в селах, т.к. аграрное производство было ведущей отраслью народного хозяйства.

Средняя продолжительность жизни составляла 29 лет. Значительная часть населения была безграмотной. Темпы прироста населения были не столь значительны, этому способствовали войны, пандемии и другие природные катаклизмы. Темпы технического прогресса были сравнительно низкими и технологические инновации не приводили к росту благосостояния. Промышленная революция (связанная с внедрением в производство ткацкого станка; фабрично-заводской организации производства) и последующие технологические новации позволили увеличить продолжительность жизни; увеличить число образованных людей; производить абсолютно новые товары; делать новые открытия, сказывающихся на организационных, технических, экономических, демографических, социальных и других сферах развития общества.

Экономика, добивающаяся экономического роста, лучше может удовлетворять запросы людей и более полно решать социально-экономические задачи. Повышающиеся реальные зарплаты и доходы предоставляют отдельным людям и семьям более широкие возможности, не жертвуя при этом другими запросами или удовольствиями. Растущая экономика может заниматься новыми программами, например, бороться с бедностью или защищать окружающую среду, не влияя из-за этого отрицательно на текущий уровень потребления, инвестиций или производства общественных благ. Растущая экономика, в отличие от статичной, может потреблять больше сегодня и одновременно повышать мощности, чтобы производить больше и в будущем.

Темпы роста никогда не бывают устойчивыми. Достигнутые в среднем в мире 3,5% экономического роста не отменяют классификацию стран по уровню экономического развития, не снимают с повестки дня фундаментальные экономические и глобальные человеческие проблемы. Да и факт ограниченности экономических ресурсов также нельзя не учитывать. Поэтому вопросы поддержания экономического роста являются более предпочтительными даже в сравнении со стабильностью в обществе. Т.к. экономический рост напрямую связан с увеличением реального валового национального продукта**,** то его величина определяет:

1) увеличение структуры и ассортимента производимой продукции – рост материального изобилия и, следовательно, максимальное удовлетворение потребностей индивидов данного общества;

2) позволяет обществу более полно реализовать поставленные экономические цели и осуществлять новые широкомасштабные программы;

3) облегчает правительству решение ряда задач экономической политики – налоговые отчисления увеличиваются от роста доходов по текущим

ставкам налогообложения поэтому, государство может выполнять свои экономические функции, не вводя новые налоги или повышая ставки по старым налогам.

Принимая во внимание, что поддержание темпов экономического роста является макроэкономической целью любой экономической системы, надо отличать факторы, причины и последствия каждого конкретного государства.

Экономический рост России имеет свои особенности и специфику. Переход России к рыночным основам хозяйствования с учетом современного момента, позволяет выделить несколько периодов в исследовании экономического роста современной России:

– **первый период – 1991-1998 гг.** – этап стремительного и глубокого падения объемов национального производства на фоне изменения принципов организации экономической жизни хозяйствующих субъектов (используя терминологию теории экономического цикла, экономика достигла глубокого «дна»). Статистические данные о темпах экономического роста России в 1991-1998 гг. представлены в таблице 1 [2].

Таблица 1 – Темпы экономического роста России в 1991-1998 гг., в %

1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
-5,0	-14,5	-8,7	-12,6	-4,1	-3,6	1,4	-5,3

– **второй период – 1999- 2008 гг.** – восстановительный экономический рост, который стал возможен благодаря комплексу мер стабилизационного характера правительства с одновременным бурным ростом мировых цен на энергоносители, составляющих основу статей дохода российского бюджета. Статистические данные о темпах экономического роста России в 1999-2008 гг. представлены в таблице 2 [2].

Таблица 2 – Темпы экономического роста России в 1999-2008 гг., в %

1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
6,4	10,0	5,1	4,7	7,3	7,2	6,4	8,2	8,5	5,2

– **третий период – 2008-2009 гг.** – спад, обусловленный мировым финансовым кризисом, сопровождающимся падением мирового производства, снижением спроса на энергоносители и обвалу цен на них; как следствие сокращение доходов отраслеобразующих отечественных предприятий и бюджетов различных уровней, сокращение ВВП;

– **четвертый период – 2010-2013 гг.** – слабый, затухающий восстановительный экономический рост, который стал возможным благодаря стабилизации ситуации в мировой экономике, увеличения цен на энергоносители, принятия государством комплекса антикризисных мер;

– **современный период – 2014-2017 гг.** – экономическая стагнация, обусловленная внутренними структурными проблемами в экономике, снижением мировых цен на энергетические ресурсы, усилением напряженности в международных отношениях.

Статистические данные о темпах экономического роста России в 2009 г., 2010-2013 гг., 2014-2015 гг. представлены в таблице 3 [2].

Таблица 3 – Темпы экономического роста России в 2009 г., 2010-2013 гг., 2014-2015 гг., в %

2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
-7,8	4,5	4,3	3,4	1,3	0,6	-2,8

В четвертом квартале 2014 г. и в начале 2015 г. экономическая ситуация в России существенно ухудшилась. Цены на нефть продолжили падение, достигнув минимума за последние шесть лет.

Оказывают негативное воздействие и санкции западных стран, резко затруднившие доступ к внешним финансовым ресурсам для российских компаний и банков. Все это происходило на фоне паники на валютном рынке во второй половине декабря 2014 г. В начале 2015 г. Правительство России разработало комплекс мер по преодолению экономического кризиса и начало его практическую реализацию.

В конце января 2015 г. Правительством России был утвержден «План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году» [4] среди которых были выделены меры краткосрочного и долгосрочного регулирования экономики.

К первой группе мер (подкрепленных в Плане объемами финансирования) были отнесены:

– стабилизационные мероприятия, обеспечивающих финансирование экономики в условиях очень высоких процентных ставок (увеличение бюджетных ассигнований на предоставление бюджетных кредитов бюджетам бюджетной системы Российской Федерации; поддержание необходимого уровня кредитования приоритетных отраслей; увеличение объема государственных гарантий Российской Федерации по кредитам либо облигационным займам).

– меры по импортозамещению и поддержке несырьевого экспорта, призванные упростить процедуры и улучшить условия финансирования экспорта товаров из России, смягчая спад производства.

– снижение издержек для бизнеса и поддержка малого и среднего предпринимательства, призванных снизить налоги для малого бизнеса (введение двухлетних «каникул» по уплате обязательных страховых платежей; удвоение предельных значений выручки от реализации товаров (работ, услуг); снижение избыточного антимонопольного контроля и др.);

– меры по поддержке отраслей экономики, позволяющих смягчить влияние кризиса на сельское хозяйство, ЖКХ, машиностроение и авиационный транспорт.

Вторая группа мероприятий носит средне- и долгосрочный характер:

– реализации государственных программ по повышению качества систем здравоохранения и образования;

– создание необходимых условий для опережающего роста частных инвестиций в структуре ВВП;

– ориентация промышленной политики на импортозамещения и поддержки экспорта, в том числе с привлечением значительных объемов прямых иностранных;

– формирование и начало реализации Национальной технологической инициативы на основе передовых достижений российской и мировой фундаментальной науки, использования создаваемой инновационной инфраструктуры (инновационный центр «Сколково», наукограды и технопарки, ведущие университеты, институты инновационного развития) [4];

– стабилизация налоговой системы с одновременным применением мер налогового стимулирования структурных преобразований;

– продолжение модернизации и улучшение сбалансированности пенсионной системы, а также системы социальных льгот (за счет расширения ее адресного характера);

– радикальное повышение качества системы государственного управления и эффективности работы крупных компаний, контролируемых государством.

Интересным годом в оценке экономического роста стал 2016 г. Лето 2016 г., вернее показатели этого периода, создало благотворную среду для оптимистического прогноза о выходе российской экономики из стагнационного состояния: промышленный выпуск вырос на 1,7% (по данным Росстата, год к году), инфляция с января по июнь составила всего 3,3% (против 8,5% в тот же период годом ранее).

В конце 2016 года Федеральная служба государственной статистики России изменила методику оценки промышленного производства. В результате в ноябре прошлого года был зафиксирован максимальный годовой рост промышленности. Тем не менее, в службе государственной статистики решили, что этого недостаточно, и уже в начале 2017 года снова модифицировали методологию, пересчитав все прошлогодние показатели.

Для того чтобы оценить эти изменения, можно взглянуть на диаграмму российского промышленного производства до внесения изменений в методику и после (рисунок 1) [3].

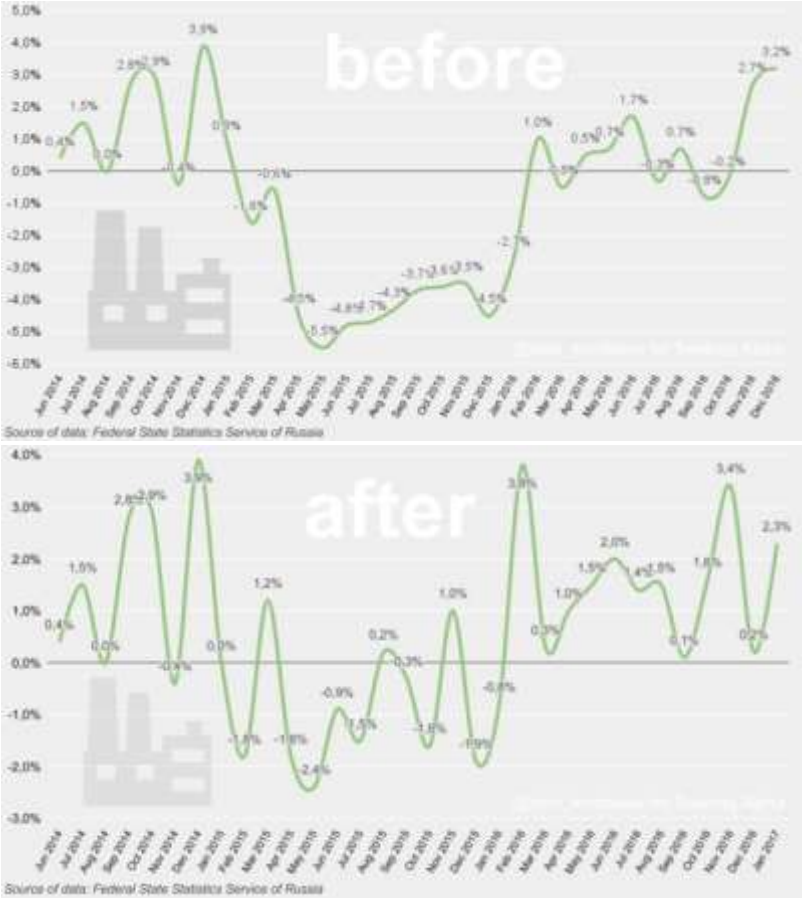

Рисунок 1 – Рост промышленного производства в России (после изменения методики его оценки) [3]

После пересчета показателей снижение промышленного производства в стране в 2015 году сейчас уже не кажется таким катастрофическим, как раньше. При этом с февраля 2016 года темпы роста промышленности больше не находятся в отрицательной зоне.

Экономическая ситуация в России в 2017 году останется уязвимой перед внешними факторам. Запуск программы импортозамещения не отразился на росте российской промышленности. Отечественные компании не смогли занять освободившиеся ниши, что будет сказываться на дальнейшем развитии экономики.

По данным Росстата, промышленное производство в РФ в феврале 2017 года снизилось на 2,7% по сравнению с февралем 2016 года, падение было зафиксировано впервые с января 2016 года. В январе 2017 года рост промышленного производства равнялся 2,3%. За январь-февраль 2017 года промышленность снизилась на 0,3%.

Имеющийся у России потенциал (качественный человеческий капитал, огромные запасы природных ресурсов, выгодное географическое положение в трансформирующейся мировой экономике) не соответствует достигнутому в настоящее время масштабу национального производства и динамике экономического развития страны, что указывает на широкие возможности по ускорению экономического роста России.

Однако для достижения данной цели государству необходимо в кратчайшие сроки обеспечить полную и эффективную реализацию политики перевода страны на инновационную модель экономического развития, в рамках которой основными факторами экономического роста станут человеческий капитал и инновации.

Список литературы:

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденная Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537.
2. CIA World Factbook [Электронный ресурс]. – URL: http://cia.gov/library/publication/the-world-factbook/index.html.
3. Federal State Statistics Service of Russia (Федеральная служба государственной статистики) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения: 09.02.2015).

УДК 338.48

Основные факторы, влияющие на удовлетворенность должностью сотрудника

О.В. Натробина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Были изучены взаимозависимости между структурой рабочей группы, взаимоотношениями между сотрудниками, подчиненными и вышестоящими руководителями, проведены количественные измерения этих показателей и сделаны выводы о влиянии вышеперечисленных показателей на удовлетворенность сотрудника занимаемой должностью.

Ключевые слова: удовлетворенность работой, совместимость с коллегами, система ценностей, удовлетворённость руководством.

При рассмотрении соответствующей литературы можно сделать вывод, что ни индивидуальные, ни ситуационные факторы отдельно не оказывают существенного влияния на удовлетворенность работой, но их необходимо учитывать для умелого руководства коллективом.

Более современные исследования нашли положительную связь между авторитарно-бюрократической структурой организации, мотивацией и отношением к работе. V.S. Flowers и C.L. Hughes [2, с. 50] сделали вывод, что одним из факторов, влияющих на удержание сотрудников является соответствие между системой ценностей работника и организации.

В области межличностной совместимости, R.F. Winch [5, с. 511] заметил, что индивид притягивается к тем, кто может дополнить его потребности и чьи потребности может дополнить он сам. D.R. Hampton, C.E. Summer и R.A. Weber [4, с. 82] предполагают, что руководители должны быть осведомлены о ценностных суждениях своих подчиненных.

Недавно F.Friedlander [3, с. 112] предположил, что существует два источника напряженности, испытываемых работником: (а) несовместимость его жизненной системы ценностей и процессов, характеризующих организацию и (б) несовместимость его жизненной системы ценностей и образа жизни других членов организации.

F. Friedlander [3, с.127] описывает система ценностей как ценности, убеждения и перспективы личности. Он выделяет три основные измерения образа жизни: формальное (F), социальное (S) и персональное (P).

Измерение F отражает систему ценностей, которая соизмеряет поведение индивида с официальными правилами, положениями и политикой вла-

стей. Измерение S придает большое значение межличностным отношениям. Измерение P отражает убеждения индивида, основанные на собственном опыте и чувствах. Это измерение придает большое значение личной свободе и чувству личной ответственности за свои действия.

В своем исследовании мы рассмотрели результаты опроса работников технических специальностей (113 инженеров и 21 руководителя проектов). Они отвечали на два опросника (максимальное количество баллов – 40), а также отмечали свою удовлетворенность работой коллегами и руководством (максимальное количество баллов – 54). Полученные расчеты средних величин и стандартных отклонений показаны в таблице 1.

Таблица 1 – Средняя величина и стандартное отклонение для рассматриваемых показателей

Переменные	Средняя величина	Стандартное отклонение
Система ценностей:		
Формальная (F)	30,29	4,96
Социальная (S)	24.14	4,20
Персональная (P)	30,19	5,38
Стиль руководства группы:		
Авторитарный (A)	29,95	2,25
Либеральный (L)	22,71	2,31
Демократический (D)	26,67	4,08
Совместимость стиля руководства и системы ценностей:		
F – A	5,52	2,69
S – L	5,38	2,80
P – D	6,05	3,20
Совместимость с системой ценностей коллег:		
с F	3,81	1,83
с S	3,86	1,77
с P	3,67	1,59
Совместимость со системой ценностей руководства:		
с F	3,24	1,51
с S	3,67	1,35
с P	3,81	1,69
Удовлетворенность:		
Работой	37,57	12,11
Коллегами	41,57	8,99
Руководством	42,29	9,30

Коэффициент корреляции (r) между удовлетворенностью сотрудника и рассматриваемыми переменными представлен в таблице 2.

Из таблицы 2 видно, что удовлетворенность работой имеет существенную отрицательную корреляцию со системой ценностей S. Все три стиля руководства имеют существенную корреляцию с работой.

Таблица 2 – Корреляция между показателями удовлетворенности сотрудника и рассматриваемыми переменными

Переменные	Удовлетворенность		
	Работой	Коллегами	Руководством
Система ценностей:			
Формальная (F)	0,296	0,049	-0,027
Социальная (S)	-0,563	0,546	-0,064
Персональная (P)	-0,122	0,291	0,142
Стиль руководства группы:			
Авторитарный (A)	0,484	-0,392	0,235
Либеральный (L)	-0,452	0,491	0,306
Демократический (D)	0,592	-0,123	0,166
Совместимость стиля руководства и системы ценностей:			
F – A	-0,408	0,078	-0,428
S – L	-0,104	-0,063	0,067
P - D	-0,831	0,361	0,049
Совместимость с системой ценностей коллег:			
с F	-0,525	-0,682	-0,051
с S	0,139	-0,695	-0,321
с P	0,275	-0,702	0,012
Совместимость со системой ценностей руководства:			
с F	0,087	-0,143	-0,788
с S	0,045	0,351	-0,153
с P	0,020	-0,137	-0,818

Совместимость P – D (r = -0,831) и со системой ценностей коллег P (r = -0,525) также имеют существенную отрицательную корреляцию с работой. Эти отрицательные значения корреляции можно интерпретировать как

положительную взаимозависимость, так как оценки совместимости имеют различные шкалы.

Удовлетворение коллегами имеет значительную корреляцию с системой ценностей S и стилем руководства L. Мы также можем видеть положительную корреляцию со всеми тремя системами ценностей коллег.

Удовлетворение руководством имеет существенную корреляцию с F-A (r = -0,428), а также с двумя жизненными стилями руководства: F и P.

Результаты расчетов показывают, что удовлетворенность работой наивысшая, когда степень координации в организации была совместима с личностной системой ценностей членов команды. Этот вывод согласуется с более ранними выводами, касающимися бюрократически-авторитарного подхода к мотивации и позитивного отношения к работе.

Удовлетворенность работой так же высока, когда члены команды совместимы с точки зрения социальных и формальных систем ценностей. Это в большей степени относится к инженерным специальностям, поскольку большая часть рабочего времени проводится за индивидуальным рабочим местом и уважение территориальных границ является важным фактором удовлетворенности работой.

Выводы, относящиеся к удовлетворенности от общения с коллегами, предполагают, что, в общем, чем выше социальная совместимость с коллегами, тем больше удовлетворенность сотрудников. Кроме того, свой вклад в удовлетворенность вносит показатель индивидуальной и личной свободы.

Удовлетворенность руководством самая высокая, когда подчиненный получает столько советов, сколько ему необходимо для выполнения своей задачи (по его личным ощущениям). То есть главным фактором удовлетворенности является разница между количеством наставлений со стороны руководства и тем количеством, в котором нуждается сотрудник. А это зависит от квалификации сотрудника, особенностями выполнения работы и индивидуальными качествами индивида.

Несколько исследований поддерживают общую гипотезу, что однородные группы в плане личностных систем ценностей, как правило, более удовлетворены своими коллегами и начальством. Не следует, однако, забывать, что разнородные группы показывают более эффективный результат [1, с. 318].

Но если организация ставит целью максимизацию удовлетворенности сотрудника работой, она должна учитывать следующее:

1. Разрабатывая структуру рабочих групп и процессов, необходимо совмещать авторитарность и кооперацию таким образом, чтобы это соотносилось с системой личных и формальных ценностей членов коллектива.

2. Выбирать сотрудников, которые высоко ценят на социальный образ жизни.

3. Делить сотрудников на группы в зависимости от степени совместимости их формальных, социальных и персональных систем ценностей.

4. Назначать руководителя рабочей группы, основываясь на степени его совместимости с личностной системой ценностей группы.

Список литературы:

1. Dimarco, V. Life Style, Work Group Structure, Compatibility, and Job Satisfaction / V. Dimarco // The Academy of Management Journal. – 2015. – Vol. 18, №. 2 (Jun.). – P. 313-322.
2. Flowers, V.S., Why Employees Stay / V.S. Flowers, C.L. Hughes // Harvard Business Review. – 2013. – Vol. 51, №. 4. – P. 49-51.
3. Friedlander, F. Generational Lifestyles and Organizational Structures / F. Friedlander. – Department of Health, Education and Welfare Grant MH20719-01 (Public Health Service, 2011).
4. Hampton, D.R. Organizational Behavior and the Practice of Management / D.R. Hampton, C.E. Summer, R.A. Weber. – Glenview, Ill.: Scott, Foresman, 2008.
5. Winch, R.F. Empirical Elaboration of the Theory of Complementary Needs in Mate-Selection / R.F. Winch, T. Ktsanes, V. Ktsanes // Journal of Abnormal and Social Psychology. – 2012. – Vol. 55. – P. 508-513.

УДК 338.48

Мировой опыт развития парков развлечений

С. Станайтис (Saulius Stanaitis)*, В.К. Крутиков, Е. Тихонов

*****_Литовский педагогический университет, Вильнюс, Литва_

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье исследуются подходы разных стран мира к формированию тематических парков развлечений. Обосновываются рекомендации по использованию положительных мировых практик в развитии российской индустрии туризма и развлечений.

Ключевые слова: тематические парки, национальные особенности, зарубежный опыт, российская практика.

Крупнейшим сектором мировой экономики в настоящее время выступает индустрия туризма и развлечений. Столь серьезные позиции индустрия завоевала благодаря следующим обстоятельствам.

Динамичное развитие туристического потока привело к увеличению количества туристов, за последние десятилетия, более чем в четыре раза.

Доходы от предпринимательства, связанного с туризмом, увеличились в двадцать пять раз.

Среднегодовые темпы роста мирового туризма составляют четыре процента.

Инвестиционные вложения в развитие отрасли сопоставимы с инвестированием добычи полезных ископаемых, производства автомашин.

Кроме чисто экономических показателей, туризм выступает, своеобразным зеркалом межгосударственных отношений. По уровню его развития оценивают уровень цивилизованности стран [1, 4].

В современном мире ведущие позиции занимает Китайская народная республика, которая особенно отличается темпами формирования туристических и рекреационных территорий, в первую очередь тематических парков. В парках, использующих тематику и аттракционы, связанные с У. Диснеем, задействованы сотни тысяч квадратных метров земли, сотни различных развлекательных аттракционов и развлечений. Активно реализуются современные высокотехнологические направления: крупнейшие мировые кинотеатры 5D; скоростные аттракционы; информационно-коммуникационные гаджеты. Инвестиционная составляющая в развитие парков составляет миллиарды долларов [6].

Тематические парки получили бурное развитие на территории Евро-

пейского союза, о чем свидетельствуют следующие примеры.

В Польше организовано, около десяти парков. Шленский луна-парк «Веселый городок» является крупнейшим в Польше. Парк представлен десятками аттракционов – американские горки, качели, карусели, комнаты смеха и ужасов и другими, а также, самым большим в стране колесом обозрения. Предпочтение отдается паркам исторической, экологической, фантастической, и иной направленности [3].

Литовскую республику достойно представляет Дзукийский национальный парк. Общая площадь национального парка 550 квадратных километров. Парк является самой большой охраняемой территорией в Литве, расположенной вдоль берегов реки Неман. На территории в первозданном виде сохранены массивы материковых дюн, уникальные родниковые озера и прозрачные реки. Все это обрамлено богатыми лесами, редкими породами растений и величественными дуплистыми соснами, которые признаны объектами природного наследия. Аттракционы парки гармонично вписываются в естественную, природную среду [8, 10].

Королевство Дания успешно реализовало идеи по использованию производства сборных игрушек из миниатюрных деталей конструктора Lego в проекте организации крупного тематического парка Леголенд. На родине конструктора Lego, в городе Биллунд на полуострове Ютландия, на территории площадью сто тысяч квадратных метров размещены восемь тематических зон. Широко представлены оригинальные, в духе компании Lego, копии достопримечательностей Дании, Германии, Японии, стран Северной и Южной Америки [8].

Французская Республика объединила комплекс парков с тематикой У. Диснея и сюжетной линией с использованием национального колорита. Парк аттракционов Астерикс реализует сюжеты с персонажами и сценариями из галльской истории, широко представленные в мультипликационных сериях и художественных фильмах [5, 9].

Королевство Швеция осуществило проект парка развлечений «Лисеберг» – самый большой и посещаемый тематический парк Скандинавии, хотя работает только летом и на Рождественские каникулы. В парке разместился театр классической музыки и большой концертный зал под открытым небом, где выступают шведские и иностранные звезды искусства [8].

Королевство Нидерландов реализует идеи, связанные с использованием сюжетов сказок Шарля Перро, братьев Гримм, Ганса Х. Андерсена в тематический парк «Эфтелинг, который находится в провинции Северный Брабант. Сюжеты разворачиваются на фоне живой природы с живописными

прудами, сосновыми рощами, зелеными лужайками [4, 8].

В Российской Федерации с 2011 года в Калининградской области и Екатеринбурге предпринимались попытки создания парков развлечений, использующих персонажей и сюжеты фильмов У. Диснея, а также различные аттракционы, характерные для тематических парков. Сложности в народно хозяйственной жизни не позволила осуществить задуманное [3].

С 2016 года в российской столице (Нагатинская пойма) начато строительство парка развлечений – «Остров мечты». Парк откроется в начале 2018 года. В парке будут развернуты сорок тематических зон, с соответствующими тематике зон аттракционами.

Главной особенностью проекта будет являться национальный колорит. В частности в парке планируется поместить киностудию «Союзмультфильм», а ее мультипликационные персонажи займут основные зоны. Не отказались разработчики и от использования сюжетов и персонажей из фильмов У. Диснея.

Главной особенностью парка выступает его круглогодичная работа, вне зависимости от сезонов, так как он будет крытым.

Кроме крытого тематического парка «Остров мечты», планируется построить ландшафтный парк, концертный зал, гостиничный комплекс, детскую яхтенную школу, кинотеатр, магазины игрушек. В зоне отдыха оборудуют пешеходные и велосипедные дорожки, детские и спортивные площадки.

Руководством Москвы проект рассматривается комплексно, и как парк развлечений, и как элемент целенаправленной деятельности по сохранению и благоустройству зеленой территории столицы, а, так же, как развитие транспортного узла, от станции «Технопарк» Замоскворецкой линии и от платформы «ЗИЛ» МКЖД. Кроме того, от парка до метро через проспект Андропова будет проложен специальный переход. Планируется дополнительно построить, до тридцати километров дорог.

Таким образом, кроме привлечения частных инвестиций в сумме до 1,5 млрд. долларов, инвестирование проекта, как части программы благоустройства столицы, будет осуществляться из средств Москвы.

Парк развлечений рассчитан на посещение свыше 50 тысяч посетителей в день и более тридцати миллионов ежегодно [4].

На территории Калужской области предполагается реализовать проект парка развлечений «Волшебный мир России». Ключевое направление парка – «Узнай Россию». Предполагается охватить космическую тематику.

Стоимость инвестиционного проекта оценивается в четыре миллиарда

долларов. В качестве инвесторов, по словам руководителей Калужской области, будут привлечены представители Ближнего Востока и США. Использование государственных инвестиционных ресурсов не предусмотрено. Определены сроки реализации – пять лет [2, 7].

Для нейтрализации рисков и обеспечения эффективности реализации российских проектов следует обратить внимание на следующие позиции.

Провести научный анализ положительного опыта мировой и отечественной деятельности по созданию тематических парков.

Четко сбалансировать эффективность всех критериев реализуемых инновационных проектов: инвестиционный коммерческий результат; эффективное расходование общественных финансовых ресурсов; социальный результат, проявляющийся в развитии человеческого потенциала.

Нужно иметь высококачественные структуры органов власти всех уровней, с четким распределением компетенций между ними, нацеленные на проектную деятельность, в центе системы которой – интересы граждан и бизнеса, с очевидным конечным результатом.

В современном государственном управлении не просматривается система взаимодействия между органами власти, обеспечивающая достижение результатов при решении сложных и комплексных задач. Наблюдается различие в понимании целей, механизмов экономических преобразований.

Относительно сферы индустрии туризма и развлечений, до настоящего времени не решены актуальные вопросы формирования нормативно-правовой базы. Отсутствуют четко сформулированные стандарты качества, оказываемых услуг, квалификационные показатели мест проведения мероприятий и качества кадрового персонала.

Отсутствует единое видение перспективного, стратегического развития тематических парков. Не заданы параметры формирования системы крупных проектов (объектов) в сфере туризма и развлечений, не определены меры по взаимодействию федеральных и региональных органов власти по их совместной реализации.

Даже в условиях наличия внешних вызовов (санкции, распространение негативной информации) следует активизировать деятельность по введению международных стандартов в секторе индустрии туризма и развлечений, принятых ЮНВТО.

Исключить подход, связанный с использованием проектов создания тематических парков как к самоцели, достижение которой позволяет удовлетворять личные интересы (амбиции).

Работа по формированию парков, одно из средств решения проблем

пространственного развития территорий, которое необходимо рассматривать в комплексе со всеми другими элементами многогранной системы управления.

Создание и функционирование эффективных тематических парков призвано способствовать ускорению социально-экономического развития регионов и страны в целом.

Список литературы:

1. Арман, Г. Единая конкурентная политика: одна из основ успешного функционирования ЕЭП / Г. Арман // Рынок и конкуренция. – 2012. – №2.
2. Крутиков, В.К. Политика сбалансированного пространственного развития региона / В.К. Крутиков, Ю.В. Зайцев, Т.В. Дорожкина, Д. Худы-Хыски, О.В. Федорова. – Калуга: Издательство «Эйдос», 2015.
3. Крутиков, В.К. Инновации в развитии индустрии туризма региона / В.К. Крутиков, В. Гворыс, Т.В. Дорожкина, Ю.В. Зайцев. – Калуга: ЗАО «Прайт-К», 2013.
4. Кудинова, Е.В. Современное состояние и тенденции развития туризма в мировой и российской экономике / Е.В. Кудинова, А.Ю. Шаповал // Молодой ученый. – 2015. – №3. – С. 430-433.
5. Мансуров, Т. Становление и развитие евразийской интеграции / Т. Мансуров // Международная экономика. – 2013. – №12.
6. Станченко, Л. Туристов станет больше / Л. Станченко // Китай. – 2016. – №5(127). – С. 40.
7. Путин одобрил создание «Диснейленда» в Калужской области [Электронный ресурс]. – URL: https://lenta.ru/news/2016/06/09/disneyland ofkaluga/.
8. Сартан, Я. 10 парков развлечений в Европе [Электронный ресурс] / Я. Сартан. – URL: http://travel.rambler.ru/article/242/. – Март, 2016 г.
9. Tourism Highlights 2009 Edition [Электронный ресурс]. – URL: http://www.
   Unwto.
10. Литва [Электронный ресурс]. – URL: http://www.olitve.ru/lechenie-v-litve/ kurorty-litvy/druskininkaj/park-prikljuchenij-one/

УДК 658.78.011.1

Проект совершенствования складской деятельности в организации (на примере ООО «ФОЛЬКСВАГЕН Груп Рус», г. Калуга)

Т.Н. Субботина, А.И. Гришина*

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

ООО «ФОЛЬКСВАГЕН Груп Рус»

Представлены анализ складской деятельности организации, предложения по сокращению логистических издержек, описание существующего логистического процесса, на основе которого был предложен проект совершенствования данного процесса, позволяющий сократить время на перемещение деталей от склада до линии и длину путей на маршрутах.

Ключевые слова: склад, логистические концепции «КАНБАН» и «Just-in-time», логистические издержки, логистический процесс.

Складская деятельность имеет огромное значение для ООО «ФОЛЬКСВАГЕН Груп Рус», ведь перемещение материальных потоков в логистической цепи невозможно без концентрации в определенных местах необходимых запасов, для хранения которых предназначены соответствующие складские площади. Основное назначение складов в ООО «ФОЛЬКСВАГЕН Груп Рус» это концентрация запасов, их хранение и обеспечение бесперебойной и ритмичной поставки материалов производству и готовой продукции потребителям.

ООО «ФОЛЬКСВАГЕН Груп Рус» располагает современным складом, призванным обеспечивать производство сырьем и материалами. Это одноэтажное закрытое помещение, которое построено по современным технологиям с использованием высококачественных материалов. Инфраструктура и особенности склада: ровный пол с антипылевым покрытием; высокие потолки (8,5 метров); система пожарной сигнализации и автоматического пожаротушения; регулируемый температурный режим; автоматические ворота докового типа с регулируемым гидравлическим пандусом и тепловыми завесами; система центрального кондиционирования (принудительная вентиляция); система охранной сигнализации и видеонаблюдения; оптиковолоконные линии связи; офисные помещения при складе; автономная электроподстанция и тепловой узел. Из этого следует, что склад сырья и материалов на заводе ООО «ФОЛЬКСВАГЕН Груп Рус» относится к классу «А». По способу отбора груза это динамический склад, по возможности доставки транспортом – пристанционный, по степени автоматизации – автоматизиро-

ванные, в зависимости от вида хранимых материалов – универсальный, по назначению – внутрипроизводственный.

Также в ООО «ФОЛЬКСВАГЕН Груп Рус» имеется склад готовой продукции. Это открытая, охраняемая площадка, где хранятся автомобили, готовые к отправке дилерам.

Оба склада находятся в собственности ООО «ФОЛЬКСВАГЕН Груп Рус», а соответственно ответственность за сохранность материалов и полная оплата содержания складов ложиться на предприятие.

Складская деятельность полностью автоматизирована и ведется при помощи системы SAP. На складе применяются несколько видов погрузочно-разгрузочной техники: штабелеры, погрузчики, тягачи, в том числе автономные тягачи на нескольких маршрутах, которые могут программироваться с компьютера. Материалы и комплектующие доставляются фурами и контейнерами. Фуры разгружаются сразу, и работник склада в системе SAP автоматически определяет место для данного материала. Затем также в системе SAP пробивается этикетка для данного вида материала, которая клеится на контейнер вручную. Контейнеры же разгружаются не сразу, а выставляются на контейнерной площадке и при необходимости подаются в доки и разгружаются, а далее также находится место и пробивается этикетка.

Складская деятельность тесно переплетена с производственной, транспортной логистикой, логистикой запасов, а также информационной логистикой, поэтому они также частично описаны в тексте данной работы.

На заводе ООО «ФОЛЬКСВАГЕН Груп Рус» используются две логистические концепции: «КАНБАН» и «Just-in-time».

Система «КАНБАН» – это информационная система, обеспечивающая оперативное регулирование количества произведенной продукции на каждой операции поточного производства. Ее сущность заключается в том, что на все производственные участки завода, включая линии конечной сборки, строго по графику поставляется именно то количество сырья, материалов, комплектующих и узлов, которое действительно необходимо для выпуска точно определенного количества продукции [1, с. 192].

На заводе на все производственные участки материалы поставляются в нужное время и в определенном количестве. Однако сигналом о поставке служит не ярлык в виде специальной карточки, сигнал компьютеризирован и приходит автоматически сотрудникам отдела материально-технического снабжения, а они в свою очередь передают информацию сотрудникам склада. Коммуникация осуществляется с помощью планшетов. Затем на складе собираются специальные тележки (тролли) и при помощи техники доставляются

на линию производства. Благодаря данной системе ООО «ФОЛЬКСВАГЕН Груп Рус» выпускает продукцию высокого качества с минимальными временными, логистическими затратами, что повышает конкурентоспособность предприятия на рынке.

Концепция «just-in-time» используется к промышленным системам, в которых перемещение изделия в процессе производства и поставки от поставщиков тщательно спланированы во времени – так, что на каждом этапе процесса следующая партия прибывает для обработки точно в тот момент времени, когда предыдущая партия завершена[1, с. 176].

На практике это выглядит так, что все поставки на производственные участки очень точно спланированы. Когда на линии производства материалы на исходе подается сигнал, и работники склада формируют специальную тележку с разными материалами и поставляют ее на линию производства точно в тот момент времени, когда это необходимо. Данная система обеспечивает плавный и быстрый поток материалов через систему.

Анализируя логистические издержки ООО «ФОЛЬКСВАГЕН Груп Рус» можно разработать несколько путей их снижения. Например, Фольксваген закупает дорогостоящие комплектующие у заграничных поставщиков и тратит большое количество средств не столько на их покупку, а на их доставку. Для снижения таких расходов предприятие могло бы закупать комплектующие у российских производителей, тогда будет тратиться меньше средств и времени на производство комплектующих и их доставку. Соответственно детали можно будет привозить мелкими партиями, на складе будет храниться меньшее количество материалов, и будет тратиться меньше средств на их хранение.

Что касается издержек, которое предприятие понесло по причине плохого логистического сервиса, то сосчитать их не представляется возможным. Однако есть статистика задержек в производстве из-за несвоевременной поставки деталей на линию: в 2014 году – 7 минут, в 2015 году – 8 минут, в 2016 году – 5 минут. Высшим руководством определена максимальная протяженность простоя производства по вине логистики – не более 40 минут.

Существующий логистический процесс состоит из 6 основных этапов и схематично изображен на рисунке 1:

1) складирование: из зоны приемки водитель погрузчика доставляет полную тару на склад логистики;

2) отпуск со склада: со склада логистики водитель погрузчика доставляет полную тару на вокзал (промежуточная зона хранения) на тролли;

3) доставка по маршрутам: с вокзала водитель тягача доставляет тролли с полной тарой на супермаркет (т.е. в сектор комплектации, состоящий из нескольких зон);

4) подготовка материала: водитель тягача меняет тролли с полной тарой и забирает тролли с пустой (всегда принцип 2 ящиков);

5) удаление пустой тары: с супермаркета водитель тягача привозит на вокзал тролли с пустой тарой;

6) отправка пустой тары: с зоны пустой тары водитель погрузчика привозит пустую тару в зону приемки.

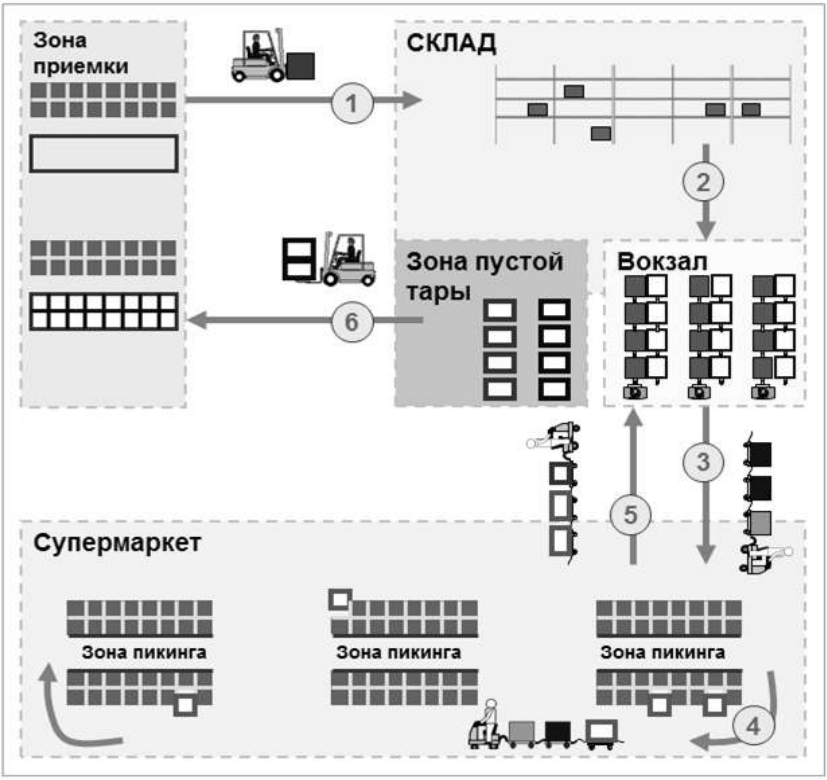

Рисунок 1 – Обзор логистических процессов на заводе ООО «ФОЛЬСКВАГЕН Груп Рус»

Возможный вариант совершенствования данного процесса заключается в добавлении этапов, позволяющих оптимизировать работу склада, сократить время на перемещение деталей от склада до линии и длину путей на маршрутах (рисунок 2).

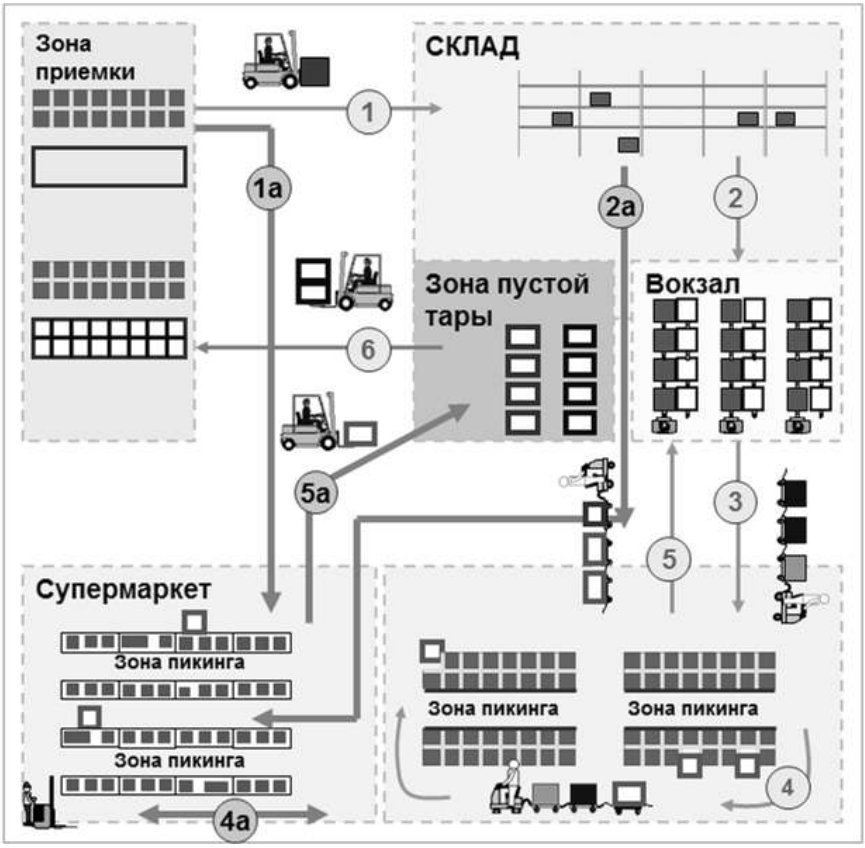

Рисунок 2 – Проект совершенствования логистических процессов на заводе ООО «ФОЛЬСКВАГЕН Груп Рус»

Так целесообразно добавить следующие этапы:

1а) складирование: с зоны приемки водитель погрузчика доставляет полную тару на склад супермаркета;

2а) перескладирование: со склада логистики водитель погрузчика доставляет полную тару на склад супермаркета;

4а) доставка материала и подготовка: с полки на супермаркете водитель штабелера снимает полную тару, перекладывает материал и подготавливает пустую тару (всегда принцип 1 ящика);

5а) удаление пустой тары: водитель погрузчика привозит пустую тару из проезда супермаркета на зону пустой тары.

Таким образом, логистика на ООО «Фольксваген Груп Рус» имеет

очень большое значение, ведь, как известно, Фольксваген – инновационное предприятие с хорошо развитой логистической системой. Управление логистической деятельностью полностью компьютеризировано. Уровень логистического сервиса высок, что создает определенные сложности при попытке ее совершенствования. Однако, специалисты департамента логистики не останавливаются на достигнутом, руководствуясь принципами непрерывного улучшения.

Список литературы:

1. Гаджинский А.М. Логистика: Учебник / А.М Гаджинский. 21-е изд. – М.: Дашков и К, 2014. – 420 с.

УДК 330.16

Модернизация экономики на базе реализации «социального тонуса»

И. Цоп-Петрова*, В.К. Крутиков, М.А. Захаренкова, В.В. Коновалова

**Верхнесилезский экономический университет им. В. Корфантого, Катовице (Польша)*

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В исследовании рассматриваются меры по нейтрализации социально-экономических и психологических угроз путем построения структурно-институциональной среды, обеспечивающей реализацию социального капитала, роль которого приумножается при эффективной деятельности государства. Обеспечить стимулирование социального тонуса способен соответствующий уровень компетенций должностных лиц, в то время как пробелы в политической культуре, отрицательно влияют на публичную деятельность.

Ключевые слова: структурные изменения; социальный тонус; национальные ценности; международные подходы

Исследователями сформулирована концепция, согласно которой, что современный мир представляет из себя ряд сущностей, а именно: вещество, энергия, информация. Все три сущности взаимосвязаны между собой.

Основу человеческого существования обеспечивает физический мир (материальная и энергетическая среды) базирующийся на, так называемом «законе законов». Суть его заключается в возрастании энтропии, когда в неживой природе все направлено на минимизацию свободной энергии и всеобщее уравновешивание.

В биологической сфере существует система живых объектов, которые подчиняются одному стремлению – выжить. Для обеспечения собственного выживания объекты накапливают свободную энергию. Вся деятельность объектов преследует цель обеспечить продолжение жизни своего вида.

Для живых существ основополагающим законом выступает закон стяжательства, игнорировать, который – невозможно.

Но единственным мыслящим существом в биосфере является человек разумный. Человек самостоятельно способен выбирать траекторию своей жизни. Поэтому разумный человек способен преодолеть закон стяжательства, определив, что, несмотря на то, что социальная система – это в первую очередь, биологическая система, инерционное движение в этом направлении ведет человека к крайне негативным последствиям. В качестве негативных последствий выступают террористические акты, религиозные конфликты, эпидемии, войны.

В экономической среде энергия циркулирует в виде денег, поэтому процветает лозунг «прибыль превыше всего». В эпоху глобализации требуются новые инновационные подходы к осмыслению происходящего и действиям. Нужны системные решение, связанные со стимулированием человеческих аспектов сознания. Они должны опираться на ответственность разумного человека перед будущими поколениями. Так как, временное финансовое благополучие может оказаться, в перспективе, губительным [1].

Новая концепция должна обеспечить населению планеты доступ к плодам цивилизации, а задача органов власти всех стран, состоит в реализации составляющих человеческого счастья – здоровья, достатка и необходимого уровня образования.

Следует понимать, что под достатком подразумевается способность обеспечить достойный уровень жизни, как самому разумному человеку, так и членам его семьи. А образование выступает в качестве основы для самореализации человека в творчестве, бизнесе, общественной и личной жизни [2].

Ученые Китайской Народной Республики, в результатах своих исследований убедительно демонстрирую, что граждане имеют перспективы лишь тогда, когда у них есть мечта. Китайская мечта позиционируется через следующие положения: развитие экономики; стабильность, социальная уверенность в будущем; достаток; гармония в обществе; благоприятная экология. Руководство КНР осуществляет политику, направленную на гармонизацию взаимоотношений в обществе путем удовлетворения запросов населения за счет новой индустриализации, инновационного развития сельского хозяйст-

ва, финансового оздоровления, перспективных взаимоотношений власти, общества и бизнеса. Предполагается к 2049 году , преодолеть несправедливость прошлых лет, добиться равноправия и справедливости, преодолев неправомерное распределение богатств. [3.]

Реализация «американской мечты» связана с конкретным индивидуумом, который добился реализации своих идей путем упорного труда. Декларация независимости США гарантирует реализацию следующих положений: все люди созданы равными, каждый человек обладает правом на свободу и счастье, социальный класс и обстоятельства рождения не влияют на карьеру человека, равные возможности предоставляются всем [4].

Трансформацию подходов, с учетом требований новой глобализации, демонстрирует избранный Президент США Дональд Трамп, который считает недопустимыми ослабление роли государства, бездействие правительства и отсутствие надлежащего управления.

Еще в ходе предвыборной кампании, четко осознавая складывающуюся конъюнктуру, он избрал политику, обращенную к среднему классу страны, который выступает в роли хозяина, собственника, налогоплательщика, производителя материальных благ, в чьих руках находится благополучие Америки. Задача власти, всесторонне поддерживать носителя высочайших мировых технологий, составляющих суть и силу североамериканских штатов.

Так, еще до вступления в должность, Трамп имел конструктивную беседу с владельцами компаний Ford и FiatChrysler. В результате, ими были анонсированы грандиозные инвестиционные планы по развитию заводов в Мичигане и Огайо, обеспечивающие создание, более двух тысяч, высокооплачиваемых новых рабочих мест.

Трамп поблагодарил компании за отказ от намерений строительства заводов в Мексике, и предоставленную возможность гражданам США получать достойную оплату высокотехнологичного труда на территории своей собственной страны [5].

Перспективы развития Польши связаны с реализацией Стратегии устойчивого развития Европейского Союза (ЕС), принятой в 2001 году. В документе поставлены задачи обеспечения нынешним и будущим поколениям стабильный рост качества жизни [6].

Российская мечта, была сформулирована в правительственной Концепции 2020. Россия должна была достичь уровня социально-экономического развития равного высокоразвитым странам [7]. Способ достижения цели – инвестиционное и инновационное развитие. Требовалось привлечь ресурсы

в объеме, до 600 млрд. долларов. К настоящему времени задачи не решены, более того, возникли новые вызовы и проблемы [8].

Наблюдается торможение темпов развития российской экономики, которое обусловлено рядом факторов [9].

В России существуют проблемы, связанные с созданием диверсифицированной экономики. Предпочтения отдаются частной собственности крупного капитала и ее собственникам, которые рассматривают все в свете своих монополий и прибылей, а не интересов страны.

По результатам исследований, проведенных компанией Global Financial Integrity (GFI), с 1994 по 2012 гг. из России незаконным путем было выведено 1,341 трлн. долл. Половины этой суммы с лихвой хватило бы для реализации правительственной Концепции 2020 [10, 11].

Сегодня только 40% россиян могут быть отнесены к среднему классу, что является заслугой технологий, так как развитие экономики обуславливается не только размером и распределением доходов, но и технологическим развитием [12, 13].

Следует добиваться увеличения среднего класса. Так как для обеспечения экономического роста требуется работник, обладающий определенным уровнем достатка, а, соответственно, платежеспособным спросом. Для современной России важнейшими источниками экономического роста выступает, наряду с экспортом, платежеспособный спрос населения, обеспечивающий доступ потребителей к плодам глобализации.

Мировой исторический опыт показывает, что в переломных моментах, в условиях кризисов, брошенных вызовов, малый и средний бизнес всегда доказывал свою высокую действенность и эффективность в решении проблем.

Реализация потенциальных возможностей этичного предпринимательства, неразрывно связанного с Россией, способно придать экономике страны гибкость, маневренность, мобильность. Что в конечном итоге будет способствовать модернизации экономики, повышению ее эффективности и конкурентоспособности, приведет к коренным изменениям в гражданском демократическом обществе.

Складывающаяся ситуация требует новой парадигмы поведения государства, общества и бизнеса. Необходимо думать и действовать масштабнее, принимать более обоснованные системные решения, ориентированные на человеческие аспекты сознания.

Список литературы:

1. Воронов, М.В. Некоторые проблемы образования в начале 21 века / М.В. Воронов // Известия МАН ВШ. – 2008. – №2 (44).
2. New Economics Foundation [Электронный ресурс]. – URL: http://www.new economics.org.
3. Шаньшань, Ю. Мировой диалог о китайской мечте / Ю. Шаньшань // Китай. – 2014. – №2 (100).
4. Декларация независимости США [Электронный ресурс]. – URL: http:// usa-info.com.ua/symbol/declaration.html.
5. Трамп поблагодарил Ford и FiatChrysler за отказ от инвестиций в Мексику [Электронный ресурс] // РБК. – URL: http://www.rbc.ru/rbcfreenews/ 5873a1bf9a794729e946cd08.
6. Стратегия Республики Польша [Электронный ресурс]. – URL: http://stat. gov.pl/cps/rde/xbcr/gus/oz_wskazniki_zrownowazonego_rozwoju_Polski_us_ kat.pdf
7. Алешковский Юз. Простой заключенный. [Электронный ресурс] / Юз Алешковский. – URL: http://ljrate.ru/post/2823/1415707.
8. Стратегия – 2020: новая модель роста – новая социальная политика. [Электронный ресурс]. – URL: www.2020strategy.ru.
9. Сахаров, А.Д. Конвергенция [Электронный ресурс] / А.Д. Сахаров. – URL: sakharov-archive.ru/Raboty/Rabot_70.html.
10. Богданов, И.Я. Особое мнение. Радио России 27.06.2012. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.radiorus.ru/brand/audio/id/57072/page/.
11. Global Financial Integrity (GFI) [Электронный ресурс]. – URL: http://stockinfocus.ru/global-financial-integrity/
12. Гринберг, Р. Мы превращаемся в часть мирового технологического захолустья / Р. Гринберг // Родная газета. – 2004. – №18. – С. 6.
13. Крутиков, В.К. Экономика знаний в развитии региональной инновационной системы / В.К. Крутиков, В. Гворыс, Т.В. Дорожкина, Ю.В. Зайцев. – Калуга: ЗАО «Прайт-К», 2012.

УДК 338.242

Развитие малого бизнеса, как направление совершенствования социально-экономических отношений

М. Хыски*, В.К. Крутиков, А.С. Просвирина, Д.С. Синяев

Академия физической культуры им. Ежего Кукучки, Катовице (Польша)

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В исследовании рассматривается роль структур малого предпринимательства в решении проблем инновационного развития экономики, удовлетворении материальных и духовных потребностей населения; формирования среднего класса, как гаранта стабильности. Отмечается, что меры государственной поддержки должны носить не разовый характер, а представлять собой стройную систему, нацеленную на создание максимально благоприятных условий для стимулирования малого бизнеса Эволюция процесса: успехи, ошибки, перспективы, продемонстрированы на практических примерах Польши.

Ключевые слова: малое предпринимательство; государственная система стимулирования; человеческий потенциал; инновационная составляющая; политика Польши.

Рассматривая направленность реализации различных национальных идей, обращает на себя внимание общая закономерность, проявляющаяся в стремлении к достижению международного уровня эффективности при использовании человеческого капитала, производительности труда, инновационных рынков и социальной инфраструктуры.

Самые глубокие теоретические изыскания без практического преломления малоубедительны и бездоказательны. Учитывая, то обстоятельство, что благополучие Польши связано с реализацией Стратегии развития Европейского Союза, изучим состояние сельских территорий страны, взяв за основу следующие положения.

Во-первых, для государств – членов ЕС, состояние сельских территорий является одним из важнейших критериев при определении степени цивилизованности самой страны.

Во-вторых, мировое экспертное сообщество с удивлением констатировало невиданный, прорывной характер деятельности по развитию сельского туризма на польских территориях, а эксперты считают, что туризм – это своеобразное «зеркало» межгосударственных отношений.

Устойчивое, комплексное развитие сельских территорий – это демонстрация гармоничного, социально-экономического становления территориальной системы.

Государству принадлежит важная роль по обеспечению ускоренного развития села на основе политики формирования современных рыночных отношений в агропродовольственном секторе.

Важную роль в сельском развитии играет вовлечение сельского населения в предпринимательскую деятельность, использование экономики знаний и местных инициатив.

В целях увеличения доходов сельского населения, как показал опыт, представляется необходимым оказывать содействие сельским жителям в развитии на селе несельскохозяйственного бизнеса, который позволит диверсифицировать источники формирования семейного бюджета в условиях сезонности аграрного труда.

Идентичность польского пути следует искать в историко-экономических особенностях развития Польши, которая, даже в советские времена, нашла в себе силы противостоять поголовной коллективизации.

Сельские жители отказались от пути создания коллективных хозяйств. Предпочтение отдано хозяйственной мелкотоварной самостоятельности.

Сельские районы в Польше занимают свыше 93% общей территории страны, а количество ферм практически одинаковое с США.

На польских сельских территориях проживает, почти, сорок процентов населения страны.

Средний размер крестьянского хозяйства в Польше составляет до шести гектаров. Крупные хозяйства составляют менее десяти процентов от общего числа владений.

Государственная политика на сельских территориях направлена на стимулирование мелкотоварного хозяйствования. Малое предпринимательство рассматривается, как важное средство занятости населения и решения актуальных задач комплексного развития села. В тоже время, именно малое предпринимательство, обеспечивает постоянный прирост производства сельскохозяйственной продукции.

Еще одной особенностью, реализуемой в Польше государственной сельскохозяйственной политики, является, с одной стороны, наличие жестких требований к компетенциям предпринимателей, занимающихся аграрным бизнесом, с другой пакет преференций, предоставляемый представителям сельского бизнеса.

Существуют значительные отличия от иных стран в реализации единой сельскохозяйственной политики. Так наличие специального аграрного образования неразрывно связано с законом о наследовании земли. Отсутствие подобного образования лишает детей права наследовать землю. В тоже время, аграрное образование не обязательно экономическое.

Большинство польских фермеров не ведут бухучета, тем более что в соответствии с польским законодательством, его обязаны вести лишь те хозяйства, которые имеют годовой доход в 1,2 млн. EUR [1-3].

Активно стимулируется использование фермерами творческого подхода к предпринимательской деятельности.

Так общепризнанно, что Франция является основателем европейской сети приема и размещения туристов в сельской местности. Поток туристов, отдыхающих на сельских территориях, насчитывает десятки миллионов. В сельской местности Франции проживает до 25% французов. Сельский туризм приносит стране, до 20 % общего дохода туриндустрии.

Но в настоящее время Польша начинает значительно опережать основательницу мировой системы Францию.

Польский подход основывается на диверсификации предпринимательской деятельности на селе. Туризм в сельской местности Польши обеспечивает, свыше четырех процентов общего валового продукта, страны.

Долгосрочная государственная политика, обеспечила наиболее полное использование структурно-институционального фактора развития сельского туризма.

Политика строится в интересах, как предпринимателей, так и самих туристов, что создает дополнительную привлекательность этой сфере отдыха.

Властные структуры успешно решают организационно-правовые, налоговые, инфраструктурные, кадровые проблемы. Одновременно находят ресурсы для поддержки общественных объединений представителей сельского туризма [4].

Стимулирование малого предпринимательства в сфере индустрии туризма, в частности сельского туризма, выступает мощным рычагом совершенствования экономических отношений. Обеспечивает полная защита интересов представителей малого бизнеса, что способствует решению одной из важнейших государственных задач – формирования среднего класса страны [5].

Список литературы:
1. Николаевич, А. Обусловленности юридически-организационной деятельности в туризме сельской местности // Wydaw. MGiP. – М.: Департамент Туризма, 2005.
2. Raciborski, J. Оказание туристических услуг в сельской местности в свете законодательства Польши и Европейского Союза / J. Raciborski. – Краков: Центр Сельскохозяйственного Консультирования в Brwinowie, Филиал в г. Краков, 2005.
3. Худы-Хыски, Д. Реализация потенциала сельского туризма: отечественный и мировой опыт // Бюджет». – 2015. – №7 (151).
4. Крутиков, В.К. Диверсификация малого бизнеса: сельский туризм / В.К. Крутиков, В. Гворыс. – Калуга: Издательство «Эйдос», 2014.
5. Евстигнеев, Р. Стратегия выхода России из кризиса / Р. Евстигнеев, Л. Евстигнеева // Вопросы экономики. – 2009. – № 5. – С. 47-58.

УДК: 336.02; 336.14

Международный опыт реализации системы открытых бюджетных данных

Д. Худы-Хыски*, В.К. Крутиков, Д. Кривобокова
**Академии Яна Длугоша, Польша*
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Прозрачность мировой системы бюджетных данных обеспечивает глобальное движение к системе открытого государства. Современные позитивные преобразования в социально-экономических отношениях разных странах достигаются на основе прозрачности системы бюджетных данных, обеспечивающей гармонию во взаимоотношениях власти, бизнеса и общества.

Ключевые слова: глобализация, открытые данные, прозрачный бюджет, мониторинг, рейтинг регионов, структурные реформы

Взаимоотношения между ведущими странами мира в сфере открытости государств и бюджетных данных регламентируются Международной Хартией открытых данных [1].

Выстраивание системы бюджетных данных, в мировой практике, регламентируется разработанной базой рекомендательных документов. Основополагающими документами выступают следующие акты: Кодекс прозрачно-

сти в бюджетно-налоговой сфере, Рекомендации по управлению бюджетов, Руководство по обеспечению прозрачности в бюджетно-налоговой сфере МВФ и другие [2].

Организация экономического сотрудничества и развития (OECD) регулярно обобщает, анализирует и публикует данные о лучших практиках по обеспечению прозрачности бюджетов.

Международное Бюджетное Партнерство (International Budget Partnership), более десяти лет, производит расчеты индекса открытости бюджета для стран мира, и доводит данные до сведения представителей власти и мирового сообщества [2].

Интерес к мониторингу процесса использования и расходования бюджетных средств, проведению экспериментов по анализу открытости национальных бюджетов постоянно возрастает. Исследователи разработали методологию мониторинга открытости бюджета на субнациональном и уровнях муниципалитетов [3].

Неослабный интерес представителей разных стран к совершенствованию системы прозрачных данных определяется следующими обстоятельствами.

Прозрачность бюджета рассматривается, как важная составляющая мер по реализации Конвенции ООН против коррупции. Она способствует решению проблем, связанных с различиями в правовых системах разных стран и усложнениями сетевых коммуникаций, позволяющими увеличивать финансовые потоки и офшорные зоны. Учитывая особенности законодательства каждого конкретного государства, позволяет вести борьбу с коррупционной угрозой.

Совершенствование инструментария, соединяющего ресурсы и стратегические приоритеты при переходе на программный бюджет, обеспечивает долгосрочную сбалансированность и устойчивость бюджетной системы. Кроме того, увязывает бюджетное планирование со стратегическим планированием реализации государственной политики в различных сферах; перераспределяет ответственность между органами государственной власти; охватывает государственными программами все виды ресурсного обеспечения.

Система предоставляет возможности для маневрирования государственным долгом, в условиях, когда регионы, стремясь встроиться в глобальную экономическую действительность в качестве самостоятельного субъекта международных отношений, проявляют активность в заемной политике, а государственные средства выступают в качестве бесплатного источника решения накопившихся проблем.

Информация, предоставляемая системой, позволяет исключить экономические модели, связанные с малоэффективными проектами, которые представляют частные интересы узких групп представителей предпринимательских и чиновничьих структур; проектами, осуществляемыми путем высоких долгов и перерасхода средств, как несущими в себе угрозы неопределенности.

Основополагающие принципы системы способствуют формированию атмосферы взаимопонимания, доверия, гармонии между властью, бизнесом и социумом. Исключают проявления социальной пассивности, обеспечивая реализацию «социального тонуса», то есть инициативы, творчества, таланта каждого гражданина. Укрепляют единство наций, расширяя горизонты перспективного исторического развития.

Международным бюджетным партнёрством России предложен ряд рекомендаций по внедрению инновационных механизмов в бюджетный процесс. Рекомендации включали, в частности, предложения по публикации упрощенной версии бюджетного документа.

Формат версии позволяет в доступной форме доводить до граждан, представителей бизнеса, и иных заинтересованных лиц, информацию о планах и действиях правительства по периодам всего бюджетного года.

Кроме того, предложено осуществить перспективные мероприятия по повышению уровня грамотность различных групп граждан в вопросах формирования и исполнения бюджета.

Мероприятия включают разработку и распространение материалов о бюджетной системе, применении новых бюджетных технологий, создание информационно-коммуникационной сети по информированию и взаимодействию с населением по вопросам экономической деятельности сектора государственного управления [3].

Мировой опыт свидетельствует, что участие представителей социума и бизнеса способствует улучшению качества бюджетного процесса, принимаемых решений и достигаемых результатов. Непосредственные контакты позволяют улучшить условия жизни людей, ведения предпринимательской деятельности, одновременно совершенствуя государственное управление.

Данные о государственных расходах и расходах бюджета, налоговых выгодах, основных поставщиках и контрактах в доступной форме, публикуются в США, Великобритании, Франции, Австрии, Канаде, Белоруссии, Казахстане, Китае и других странах

Руководством России поставлена стратегическая цель по вхождению в группу стран с самым высоким индексом прозрачности бюджета [4, 5].

В настоящее время Россия вошла в группу стран, предоставляющих «значительный объем информации о бюджетном процессе для общественности» [3].

Символично, что по итогам 2016 года, организованная Минфином России Неделя финансовой грамотности для детей и молодежи стала победителем международного конкурса во Всемирной неделе денег (Global Money Week).

В конкурсе принимало участие 132 страны. В России масштабными просветительскими мероприятиями по финансовой грамотности было охвачено, около одного миллиона детей и подростков в 82 регионах страны [6].

Работа по обеспечению прозрачности в бюджетно-налоговой сфере приобретает в нашей стране четкую, теоретико-методологическую и практическую основу.

Следует всесторонне поддерживать сотрудничество между странами и международными организациями на основе взаимного обмена положительным опытом в бюджетно-налоговой сфере.

Положительные практики, доказавшие свою эффективность, с учетом особенностей бюджетной системы России, использовать в обеспечении глобального движения открытого государства.

Список литературы:

1. Хартия открытых данных [Электронный ресурс]. – URL.: http://data.gov.ru/tags/hartiya-otkrytyh-dannyh.
2. Кодекс прозрачности в бюджетно-налоговой сфере // Экономические науки. – 2015. – № 4 (125).
3. Пономарёва, А.Ю. Необходимость и направления повышения открытости бюджета российской федерации с учетом мировой практики [Электронный ресурс] / А.Ю.Пономарёва. – URL.: https://www.scienceforum.ru/2015/1299/16022.
4. Президент РФ поручил обеспечить выполнение Хартии открытых данных G8 [Электронный ресурс]. – URL.: http://www.interfax.ru/russia/336478.
5. Крутиков, В.К. Бюджетная политика региона: адекватные ответы на новые вызовы / В.К. Крутиков, Т.В. Дорожкина, Д. Худы-Хыски // Калужский экономический вестник. – 2016. – №2.
6. Россию наградили // Финансы. – 2016. – №12. – С. 56.

УДК 332.1

Зарубежный опыт развития местного самоуправления

М. Хыски*, В.К. Крутиков, С. Морозова

*****_Академия физической культуры им. Ежего Кукучки, Катовице (Польша)_

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Перспективы социально-экономического развития территорий связаны с реализаций потенциала местного самоуправления. Зарубежные и отечественные специалисты отмечают положительную динамику становления системы местного самоуправления в Польше, опыт которой может быть полезен для России.

Ключевые слова: местное самоуправление России, инновационные подходы, опыт Польши, институциональные реформы.

Запущенный глобальный процесс формирования систем местного самоуправления и обеспечения прозрачности бюджетных данных, регулярно анализируется экспертами международной Организации экономического сотрудничества и развития (OECD), которые констатируют активизацию позиций органов местного самоуправления по практической реализации принципов Европейской хартии местного самоуправления, в частности по внедрению самостоятельного бюджета.

Особое внимание, авторитетные исследователи, уделяют польскому опыту, утверждая, что современной Польши не было бы без развития местного самоуправления [1].

Происшедшие в последнее десятилетие двадцатого века, глубокие польские трансформации, стали возможными благодаря величайшей гражданской активности общества. Именно гражданская активность выступила той силой, которая произвела политические преобразования, позволила заложить основы местного самоуправления, упразднив монополии партий, исключив властную иерархическую зависимость и отделив муниципальную службу от государственной службы. В свою очередь это придало самостоятельный статус муниципальной собственности и финансам.

Формирование полноценного местного самоуправления высвободило общественную энергию каждого гражданина и обеспечило участие локальных сообществ в решении общественных вопросов.

В результате, в настоящее время каждый второй поляк уверен, что лично влияет на решения, принимаемые в своем муниципалитете, а 58% респондентов высказали доверие органам местного самоуправления. При этом

уровень доверия центральным органам власти (исполнительным и представительным), политическим партиям значительно ниже.

Объем расходов муниципальных бюджетов в Польше является самым высоким показателем среди стран Центральной и Восточной Европы [2].

Российский путь развития местного самоуправления, сохраняющий полную зависимость муниципалитетов от финансовой помощи из региональных бюджетов, не способствует стимулированию социально-экономического развития муниципальных территорий и повышению эффективности бюджетных расходов. Показательно, что совокупный объем долговых обязательств субъектов Федерации и муниципалитетов составляет 2,5 трлн. руб. [3].

Законодательством Польши закреплено положение о том, что в основе государства, его демократических принципов и свобод конкретных граждан, лежит прозрачность бюджетного процесса, реализуемого в стране. Соблюдение прозрачности бюджетных данных обеспечивается открытой публикаций показателей, отчетов, результатов, изменений деятельности в сфере публичных финансов.

Только открытость данных обеспечивает безопасность казны, не допускает безответственного и преступного обращения со средствами, доверенными государству.

Каждый гражданин имеет право свободного доступа к информации, достоверно и полно отражающей любую деятельность, связанную с бюджетными средствами.

Предоставление информации о бюджетном процессе должно осуществляться в строгом соответствии со следующими требованиями: полная детализация данных; доступность и понятность представляемых данных; своевременность и актуализация предоставления информации.

Не считается прозрачной деятельность, которая требует от гражданина, для освоения представляемой информацией, обладанием дополнительных знаний в сферах финансово-экономической и нормативно-правовой.

Для обеспечения полного и четкого восприятия гражданином данных о бюджетном процессе, они предоставляются в определенной законодательством системе, предусматривающей бюджетную преемственность, классификацию, детализацию.

Законодательством установлены следующие требования открытости бюджетного процесса.

Для всех уровней бюджетной системы предусмотрены публичные дебаты, на которых депутаты представительные органы обсуждают проект бюджета. Прозрачность дебатов соблюдается при осуществлении принятия

бюджета, а в дальнейшем, при утверждении отчетов об исполнении бюджета.

Вся информация о параметрах бюджета государственных и муниципальных органов власти, в обязательном порядке. Аналогичный порядок соблюдается в отношении информации, содержащейся в ежемесячных отчетах об исполнении бюджета.

Открытость данных неукоснительно соблюдается при обсуждении проектов долгосрочных финансовых планов всех структур местного самоуправления.

Все контракты органов власти, с данными об объемах финансовых средств, с указанием конкретных выполняемых работ структурами бизнеса, подлежат опубликованию.

В сфере здравоохранения (деятельность Национального фонда здравоохранения), в целях обеспечения прозрачности деятельности, подлежат публикации следующие данные: об источниках поступления доходов и совершаемых расходах, сведения о ценовой политике.

Все данные, касающиеся выделения дотаций, или иных средств на выполнение полномочий публикуются, с указанием конкретного бюджетополучателя.

Органы государственной власти ежегодно отчитываются перед гражданами по результатам своей финансовой деятельности. В свою очередь, каждому гражданину обеспечен доступ к данным бюджетного учета и отчетности.

В официальном Бюллетене публичной информации представляется отчет об исполнении бюджета за предыдущий финансовый год и данные проекта бюджета на очередной финансовый год.

В тоже время, нормативно-правовые документы Польши содержат положения, специального оговаривающие законные пределы прозрачности бюджетных данных. Они связаны с осуществлением деятельности по обеспечению безопасности государства, граждан и иных структур [4-6].

Местное самоуправление, безусловно, самый близкий к населению уровень публичной власти. От его активной позиции, самостоятельности, ответственности зависит эффективность решения вопросов местного значения, а в конечном итоге решение проблем устойчивого, комплексного развития территорий.

К сожалению, сегодня только 40% россиян могут быть отнесены к среднему классу, что является заслугой технологий, так как развитие экономики обуславливается не только размером и распределением доходов,

но и технологическим развитием.

Наблюдается приток в страну низкоквалифицированных кадров, в то время как более миллиона высококвалифицированных российских специалистов трудятся за пределами страны. Продолжается процесс падения реальных доходов населения.

А для экономического роста, повышения производительности труда, формирования благоприятной инвестиционной среды, требуется укрепление инновационного потенциала и высокий уровень компетенций, характерный для представителей среднего класса [7].

Положительные наработки Польши в успешном проведении реформ местного самоуправления, целесообразно учитывать при решении российских проблем. С учетом национальных особенностей России, следует переосмыслить, доказавшие эффективность польские подходы к обеспечению развития местного самоуправления и прозрачности в бюджетно-налоговой сфере всех уровней.

В современных условиях, для обеспечения экономического роста требуется работник, обладающий определенным уровнем достатка, а, соответственно, платежеспособным спросом. Для современной России важнейшими источниками экономического роста выступает, наряду с экспортом, платежеспособный спрос населения, обеспечивающий доступ потребителей к плодам глобализации.

Следует активизировать процесс формирования российского среднего класса. Мировой исторический опыт показывает, что в переломных моментах, в условиях кризисов, брошенных вызовов, малый и средний бизнес, составляющий основу среднего класса, всегда доказывал свою высокую действенность и эффективность в решении проблем.

Складывающаяся ситуация требует максимально использовать потенциал местного самоуправления, его ориентированность на человеческие аспекты сознания, для реализации и творческого потенциала населения и сообщества предпринимателей.

Список литературы:

1. Пелчинска-Налэнч, К. Опыт реформы местного самоуправления в Польше – уроки для России? / К. Пелчинска-Налэнч // Муниципальный форум Высшей школой государственного управления РАНХиГС 4 декабря 2015 г. [Электронный ресурс]. – URL.: http://hspa.ranepa.ru/post/news/162.
2. Тараборин, Р.С. Государственное и местное управление Польши [Электронный ресурс] / Р.С. Тараборин. – URL.: http://chinovnik.uapa.ru/ru/

issue/2007/05/16/.
3. Гайдаровский форум «Россия и мир: взгляд в будущее». Материалы международной научно-практической конференции. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2016.
4. Konstytucję Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 2 kwietnia 1997 r. // Dziennik Ustaw. – 1997. – № 78. – S. 483.
5. Ustawa z dnia 16 grudnia 2010 r. o zmianieustawy o finansachpublicznychorazniektórychinnychustaw // Dziennik Ustaw. – 2010. – № 257. – S. 1726.
6. Kłaczyński, M. Komentarzdo Ustawy o dostępiedoinformacjipublicznej / M. Kłaczyński. – Доступ из СПС Ягеллонского университета «System Informacji Prawne jLex».
7. Крутиков, В.К. Регионализация, как драйвер социально-экономического развития (опыт, проблемы, перспективы) / В.К. Крутиков, Т.В. Дорожкина, Д. Худы-Хыски. – Калуга: Издательство «Эйдос», 2014.

УДК 338.242.4

Зарубежный опыт поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей

Л.А. Чаусова, С.С. Евстрашкин*

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

**ООО «Производственная компания «Луч»*

В статье рассматривается зарубежный опыт поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. В настоящее время все экономически развитые страны используют различные методы поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей и этот опыт важен и для развития аграрной сферы России.

Ключевые слова: сельскохозяйственные товаропроизводители, государственная поддержка, сельское хозяйство, формы государственной поддержки.

Сложившаяся система взаимодействия государства и экономики различных стран сформировала основные направления государственной поддержки, применяемые в отношении сельского хозяйства. В странах с развитой экономикой предпочтение отдается тем направлениям поддержки, которые обеспечивают развитие территориальной инфраструктуры, высокий уро-

вень и качество жизни сельского населения, развитие аграрной науке, а также внедрение инновационных разработок в производство. Рассмотрим основные формы экономической государственной поддержки сельского хозяйства, которые можно разделить на три группы [4]:

– прямая поддержка: субсидии на сельскохозяйственное производство и материально-технические ресурсы; субсидирование процентной ставки по кредитам; субсидии на компенсацию части затрат сельхозтоваропроизводителей на страхование урожая; субсидии на затраты капитального характера и др.;

– косвенная поддержка: льготное налогообложение; закупки сельхозпродукции и продовольствия для государственных нужд; закупочные и товарные интервенции с зерном; защита экономических интересов товаропроизводителей при осуществлении внешнеэкономической деятельности и др.;

– опосредованная поддержка: реализация различных программ, впрямую не связанных с агропроизводством («Народосбережение», «Охрана животного мира и окружающей среды» и др.); участие в деятельности отраслевых союзов; реализация программ регионального сельхозмашиностроения.

В настоящее время в развитых странах прямые государственные субсидии производителям призваны, в первую очередь, не стимулировать производство, а поддерживать уровень доходов производителя, а также обеспечивать осуществление структурной, социальной и региональной политики, не связанной непосредственно с производством, но обеспечивающей улучшение качества жизни.

Одной из важнейших задач прямого государственного субсидирования являются выплаты производителям в районах с неблагоприятными климатическими и почвенными условиями. При этом для многих стран с неблагоприятными природно-климатическими условиями государственные субсидии обосновываются не столько произведенной продукцией, сколько тем фактом, что фермер живет и работает в этих условиях, не бросает свою ферму и не допускает одичания природы, а также поддерживает определенный уровень занятости сельского населения. Такой подход к установлению государственных компенсаций весьма важен и для России.

Функционирование сельскохозяйственных предприятий развитых стран связано с действием рядом специфических особенностей: недостатком свободных финансовых средств; высокой капиталоемкостью и низкой фондоотдачей отрасли; несовпадением сроков проведения затратных операций и получения доходов. Все это диктует необходимость создания особого подхода к механизму поддержки сельского хозяйства, реализующегося не только

через систему прямого субсидирования, но и через другие финансовые механизмы. Для этого в развитых странах выработана особая система финансово-кредитного обеспечения сельского хозяйства, основой которой стало льготное кредитование.

Налоговая политика стран с развитой рыночной экономикой, наряду с финансово-кредитной и ценовой политикой, является одним из важнейших инструментом в системе государственного регулирования сельского хозяйства. Причем в большинстве стран налогообложение сельскохозяйственных предприятий является более льготным и ориентированным на благоприятное развитие отрасли.

Одна из важнейших функций налоговых льгот в сельском хозяйстве заключается в регулировании развития технического прогресса, ускорения практической реализации технологических новаций, которые, как правило, требуют крупных вложений капитала. Для того чтобы стимулировать инвестирование фермерского капитала в технологические новшества, в налоговом законодательстве многих стран предусматриваются специальные льготные условия налогообложения. К ним относятся: установление налоговых скидок на прирост инвестиций; бюджетная компенсация налоговых платежей на прирост инвестиций; пролонгация налоговых платежей на прирост капиталовложений на период завершения инвестиционного процесса [2].

Льготный характер имеет и система налогов на землю. Ведь гектар земли в сельском хозяйстве всегда принесет меньший доход, чем отданный под жилую застройку или под промышленное предприятие. Чтобы удержать землю в сельском хозяйстве, необходим определенный экономический механизм, учитывающий рентный доход через дифференциацию ставок налогообложения.

Можно проанализировать эти различные подходы на примере отдельных стран. Так, в Австралии все сельскохозяйственные земли полностью освобождены от поземельного налога. Освобождены от налога на недвижимость фермы Великобритании. Аналогичное законодательство и в Ирландии. В Швеции сельскохозяйственные угодья освобождаются от уплаты поземельного налога, его платят лишь владельцы жилых домов или промышленных и торговых предприятий. В Нидерландах налог на недвижимость не платят те собственники, которые подпадают под акт по охране окружающей среды; в соответствии с этим актом сюда входят практически все фермы. В Финляндии цены на сельскохозяйственные угодья формируются исходя из рыночной цены, но с большой скидкой. В Дании земли, входящие в сельскохозяйственные зоны, оцениваются по их сельскохозяйственной продук-

тивности, а при их переводе в несельскохозяйственные зоны, вне зависимости от типа использования земли по рыночной стоимости.

Информационная поддержка сельского хозяйства проявляется в реализации государством программ по накоплению и распространению ценной информации о появлении новых технологий, кормов, пород и сортов, практическом опыте внедрения инновационных технологий, отечественный и зарубежный опыт ведения сельского хозяйства и т.д. Основными площадками для размещения актуальной и полезной информации становятся Internet-сайты министерств сельского хозяйства. Один из наиболее совершенных подобных ресурсов представлен в США (www.usda.gov). Здесь подробно изложена информация о текущем состоянии отрасли, действии текущих программ, законодательстве. Помимо государственных ресурсов, функционируют и частные. Так, в Германии функционирует сетевой ресурс местного Союза сельской молодежи, на котором размещена информация о сельскохозяйственных предприятиях, вакансиях, программах поддержки и т.д.

Государственная поддержка развития научной деятельности для нужд сельского хозяйства является одним из основных факторов, способствующих дальнейшему развитию предприятий отрасли. В рамках данного направления государство содержит научно-исследовательские организации, выделяет гранты на проведение исследований, оплачивает изготовление опытных образцов.

В развитых странах, например в США, Франции, Канаде, существуют частные исследовательские организации, которые полученный результат продают на соответствующих рынках. Развитие системы частных научных исследований приводит к развитию на данном рынке конкуренции, поэтому цены на подобные продукты постоянно снижаются.

В ЕС особую важность представляет механизм регулирования рынка с помощью поддержки цен. По цене вмешательства (или интервенционной) закупочные организации ЕС обязаны покупать продукцию фермеров. Тем самым гарантируется определенный объем обязательных закупок по минимальным ценам. Для обеспечения гибкости рынка предусмотрено увеличение цены вмешательства в зависимости от вида продукции (так называемый рыночный элемент цены) для продажи ее за пределами района производства по несколько большей цене.

В последнее время на рынках тех сельскохозяйственных товаров, по которым в рамках ЕС была достигнута полная самообеспеченность, органы Союза стали принимать меры, ограничивающие производство, а именно: введение квот на производство и реализацию, отход от принципа гарантиро-

вания цен для любого количества товаров, поставляемых на рынок, а также постепенное снижение уровня цен вмешательства. Квоты были установлены на закупку по гарантированным ценам зерна, молока, рапса, сахара, хлопка, подсолнечника, и ряда других продуктов.

Другой формой ценового регулирования выступает целевая цена. Это оптовая цена для тех районов, в которых наблюдается наибольший дефицит той или иной продукции в рамках ЕС. Устанавливая целевую цену, органы Союза определяют наиболее оптимальный уровень цен на продовольственном рынке. Ориентировочная цена определяется как сумма установленной для каждого вида продукции цене вмешательства и транспортных расходов на доставку продукции от района производства до района основного потребления. Важной категорией в системе ЕС является пороговая (или импортная) цена, которая определяет уровень таможенной защиты внутренних фермерских цен. Величина пороговой цены несколько ниже целевой, однако, с учетом транспортных издержек на единицу продукции она должна быть несколько выше целевой цены.

В США, где впервые была развернута система государственного регулирования рынка и поддержка фермеров, уже в течение нескольких десятилетий фиксируют два вида так называемых «цен поддержки»: целевые цены и залоговые цены, или залоговые ставки.

Целевые цены устанавливаются только для расчетных операций. Их действие распространяется только на наиболее важные виды продукции сельского хозяйства. В целом уровень целевых цен рассчитывается таким образом, чтобы они гарантировали уровень дохода достаточный для расширенного воспроизводства на предприятиях со средним уровнями затрат.

Еще одним инструментом ценового регулирования в США является установление еще одной фиксированной цены – «залоговой цены» товарно-кредитной корпорации (ТКК). По залоговой цене фермер сдает в ТКК в залог свою продукцию в том случае, если цены на рынке устанавливаются ниже нее. Залоговая цена представляет собой нижний предел гарантированных цен на сельскохозяйственную продукцию в США. Если в течение девяти месяцев мировые цены повысятся выше залоговой ставки, то фермер может выкупить сданную продукцию и продать по ценам мирового рынка.

Обобщая мировой опыт реализации программ государственной поддержки необходимо отметить, что, несмотря на то, что в странах с развитой рыночной экономикой сельское хозяйство занимает незначительную долю в ВВП, объемы государственной поддержки сельского хозяйства достаточно высоки. В США этот показатель равен 1% от ВВП, в странах Европейского

союза – 1,3%, в Японии – 1,4%. Такой объем финансирования отрасли говорит о том, что западное общество рассматривает аграрный сектор как систему, не способную к самообеспечению, а государственную поддержку – естественную компенсацию неизбежных потерь в условиях рынка [1].

Государственное регулирование сельского хозяйства является мощным рычагом проведения экономической и финансовой политики в сельском хозяйстве. Механизм государственного регулирования экономики отрасли отличаются большим разнообразием использования экономических и финансовых инструментов [5]. Эти различия обусловлены такими факторами как: национальные особенности развития сельского хозяйства, позиция страны на мировом аграрном рынке, сложившимися природно-климатическими условиями, уровнем производительных сил, и другими. Сегодня практически каждая развитая страна не обходится без применения методов регулирования сельского хозяйства, что говорит о повышенном интересе этих стран к вопросам сохранения и развития аграрной сферы.

Список литературы:

1. Мальцева, В.А. Американский опыт государственной поддержки сельского хозяйства / В.А. Мальцева // Международная экономика. – 2011. – №1. – С. 55.
2. Назаренко, В.И. Формы и направления государственной поддержки сельского хозяйства на западе / В.И. Назаренко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. – №3. – С. 12.
3. О правилах ВТО по поддержке сельхозпроизводителей [Электронный ресурс] // Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – URL.: http:// www.economy.gov.ru / minec/activity/sections/ foreignEconomicActivity /economic organization /doc1197284688781.
4. Чаусов, Н.Ю. Мировой опыт государственной поддержки развития сельского хозяйства / Н.Ю. Чаусов, С.С. Евстрашкин // Проблемы страны и региона в эпоху глобализации. – Калуга: ИП Стрельцов И.А. (Издательство «Эйдос»), 2016. – С. 127-134.
5. Чаусов, Н.Ю. Механизм государственной поддержки слаборазвитых сельскохозяйственных предприятий [Электронный ресурс] / Н.Ю. Чаусов, С.С. Евстрашкин // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. Электронный журнал. – 2014. – № 4.

УДК 796.31

Развитие физической культуры и спорта Калужской области как критерий качества жизни населения

Н.Ю. Чаусов, С.Н. Гагарина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматривается развитие физической культуры и спорта в Калужской области. Динамика развития раскрывается посредством показателей число спортивных сооружений (стадионы с трибунами на 1500 мест и более, плоскостные спортивные сооружения (площадки и поля), спортивные залы, плавательные бассейны), приходящихся на 10 тыс. чел. населения). Доступность занятия физической культурой характеризует один из аспектов качества жизни населения.

Ключевые слова: физическая культура и спорт, Калужская область, доступность занятий спортом.

Уровень развития сферы физической культуры и спорта в методике оценки качества жизни [1] представлен показателем число спортивных сооружений (стадионы с трибунами на 1500 мест и более, плоскостные спортивные сооружения (площадки и поля), спортивные залы, плавательные бассейны), приходящихся на 10 тыс. чел. населения). Этот показатель характеризует доступность занятий спортом для населения.

Развитие физической культуры и спорта в Калужской области в настоящее время осуществляется в соответствии с Государственной программой «Развитие физической культуры и спорта в Калужской области», принятой Постановлением Правительства Калужской области от 30.12.2013 № 752 «Развитие физической культуры и спорта в Калужской области». Цель государственной программы – создание условий, обеспечивающих гражданам возможность систематически заниматься физической культурой и спортом, повышение конкурентоспособности калужских спортсменов на официальных международных и российских соревнованиях.

В Калужской области достаточно широко развита сеть физкультурно-спортивных сооружений. В среднем почти каждый четвертый житель области занимается физкультурой и спортом. Число введенных в эксплуатацию спортивных объектов в 2014 году составляет 37 единиц [2]. Динамика показателей, характеризующих сеть спортивных сооружений, приведена в таблице 1.

Таблица 1 – Спортивные сооружения Калужской области

Показатели	2013 г.	2014 г.
Численность занимающихся физкультурой и спортом, человек	262013	289686
Наличие спортивных сооружений, единиц	1985	2020
в том числе:		
стадионы с трибунами на 1500 мест и более	18	18
дворцы спорта с искусственным льдом	4	4
плоскостные спортивные сооружения (площадки, поля)	1052	1056
спортивные залы	572	586
плавательные бассейны	43	45
лыжные базы	16	16
сооружения для стрелковых видов спорта (тиры, стрельбища, стенды)	36	37
гребные базы и каналы	4	4
другие спортивные сооружения	240	254
Единовременная пропускная способность спортивных сооружений, человек	113017	114417
в том числе:		
стадионы с трибунами на 1500 мест и более	8341	8199
дворцы спорта с искусственным льдом	355	355
плоскостные спортивные сооружения (площадки, поля)	25947	25521
спортивные залы	73225	74682
плавательные бассейны	1120	1228
лыжные базы	667	667
сооружения для стрелковых видов спорта (тиры, стрельбища, стенды)	163	163
гребные базы и каналы	118	400
другие спортивные сооружения	3081	3202

2014 году в области функционировала 51 детско-юношеская спортивная школа, в которых занималось 34,9 тыс. человек. За год подготовлено 9,1 тыс. спортсменов массовых разрядов, 54 спортсменам присвоено звание «Мастер спорта».

В спортивных организациях области работало 2,3 тыс. работников физической культуры и спорта, высшее образование имели 59 % специалистов.

Как отмечалось выше, развитость сферы физической культуры характеризует показатель «доступность занятий спортом», рассчитываемый как число спортивных сооружений (стадионы с трибунами на 1500 мест и более,

плоскостные спортивные сооружения (площадки и поля), спортивные залы, плавательные бассейны) приходящихся на 10 тыс. чел. населения. В 2014 году в Калужской области этот показатель составил 16,86; в ЦФО – 14,74; в РФ – 15,33. (коэффициент преимуществ **1,23**). Вместе с тем, Калужская область теряет былые преимущества по данному показателю – индекс качества жизни составляет 0,72. Если за анализируемый период число спортивных сооружений, приходящихся на 10 тыс. чел. населения в Российской Федерации и в центральном федеральном округе возросло примерно в 1,5 раза, то в Калужской области - только на 10 % (табл. 2).

Таблица 2 – Доступность занятий спортом (число спортивных сооружений (стадионы с трибунами на 1500 мест и более, плоскостные спортивные сооружения (площадки и поля), спортивные залы, плавательные бассейны), приходящихся на 10 тыс. чел. населения)

Годы	**РФ**	**ЦФО**	**Калужская область**	**$К_{РФ}$**	**$К_{ЦФО}$**
1995	10,39	9,67	15,86	1,53	1,64
2000	10,68	9,89	14,34	1,34	1,45
2001	10,86	10,14	14,43	1,33	1,42
2002	11,36	10,52	15,01	1,32	1,42
2003	11,99	10,98	15,35	1,28	1,40
2004	12,47	11,44	15,55	1,25	1,36
2005	12,65	11,53	15,66	1,24	1,36
2006	12,95	11,64	15,88	1,23	1,36
2007	13,59	12,15	16,01	1,18	1,32
2008	13,97	12,42	16,20	1,16	1,30
2009	14,31	12,97	15,99	1,12	1,23
2010	14,57	12,97	15,96	1,10	1,23
2011	14,67	13,41	16,08	1,10	1,19
2012	14,94	14,07	16,65	1,11	1,18
2013	15,13	14,39	16,73	1,11	1,16
2014	15,33	14,74	16,86	1,10	1,14
$I_{кж}$	1,48	1,52	1,06	0,72	0,70

Данные таблицы показывают последовательное улучшение доступности занятия спортом на протяжении всего анализируемого периода.

По оценке А.Д. Артамонова [3], число сторонников здорового образа жизни в Калужской области в 2016 году превышает 320 000 человек. В 2015 году появились новые спортивные центры в городах Калуге и Меды-

ни. В областном центре установлены 100 уличных тренажёрных комплексов. Близится к завершению программа строительства ста универсальных спортивных площадок. Для профессиональных спортсменов в городе Обнинске были построены комплекс для пляжных видов спорта и региональный центр подготовки на базе школы олимпийского резерва «Олимп». В течение 2015 года введены в эксплуатацию физкультурно-оздоровительные комплексы в посёлке Думиничи, городах Боровске и Малоярославце, футбольное поле с искусственным покрытием получат спортсмены города Людиново.

Международная федерация футбола одобрила строительство в Калуге двух тренировочных баз для команд-участниц Чемпионата мира по футболу 2018 года. После чемпионата поля послужат развитию детско-юношеского футбола.

Положительное заключение государственной экспертизы получил проект строительства в Калуге Дворца спорта с бассейнами, ледовой ареной и залами для игровых видов спорта, который станет площадкой для подготовки новых поколений спортсменов.

Несколько физкультурно-оздоровительных комплексов в микрорайонах Калуги внесены в муниципальную программу развития физкультуры и спорта до 2020 года.

В 2015 году более 55 тыс. человек приняли участие в 336 региональных и межмуниципальных физкультурных и спортивных мероприятиях. Более 18,5 тыс. чел. приняли участие в 458 межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных и спортивных мероприятий. Проведено и приняли участие в 147 тренировочных мероприятий по различным видам спорта с количеством участников – 839 человек [4].

В 2015 году за счет софинансирования с федеральным бюджетом осуществлялось девяти крупных спортивных объектов:

– физкультурно-оздоровительного комплекса в г. Боровске (срок сдачи I квартал 2016 года);

– физкультурно-оздоровительного комплекса с двумя бассейнами в городе Малоярославце (срок сдачи I квартал 2016 года);

– спортивного центра для пляжных видов спорта в городе Обнинске;

– регионального центра с местами для проживания спортсменов в г. Обнинске;

– многофункционального спортивного центра в г. Калуге по ул. Грабцевское шоссе;

– спортивного центра с универсальным игровым залом в г. Медынь;

– физкультурно-оздоровительного комплекса в п. Думиничи;

– футбольного поля в микрорайоне Анненки;

– футбольное поле с искусственным покрытием в микрорайоне «Сукремль» города Людиново.

В 2015 году Министерством спорта Российской Федерации согласованы заявки о включении города Калуги в перечень городов Российской Федерации, на территории которых будут расположены тренировочные базы для национальных сборных команд по футболу – участниц чемпионата мира по футболу 2018 года. С 2016 года запланировано начало строительства футбольных тренировочных площадок в районе Грабцевского шоссе и районе Тульского шоссе города Калуги.

28 сентября 2015 года получено положительное заключение госэкспертизы по объекту «Строительство спортивного комплекса «Дворец спорта» в г. Калуге». В Министерство спорта Российской Федерации направлена заявка на включение строительства данного объекта в рамках непрограммной части федеральной адресной инвестиционной программы в период 2016-2018 годов.

В рамках действующих региональных и муниципальных программ в сфере физической культуры с 2010 года реализуется программа строительства ста универсальных игровых площадок. В настоящий момент построено 84 универсальные игровые площадки, в том числе в зонах городской инфраструктуры и рекреационных зонах. Площадки оборудованы хоккейными бортами и раздевалками, а с 2014 года оборудуются и комплексами антивандальных уличных тренажеров, популярных в молодежной среде.

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о последовательном улучшении уровня доступности занятия спортом в Калужском регионе на протяжении всего анализируемого периода.

Список литературы:

1. Гагарина, С.Н. Экономико-статистическая оценка как инструмент управления качеством жизни населения в целях устойчивого развития региона / С.Н. Гагарина, Н.Ю. Чаусов // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2016. – № 12. – С. 5-11.
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калужской области. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL.: http://kalugastat.gks.ru/.
3. Отчет Губернатора об основных результатах деятельности Правительства Калужской области в 2015 году, социально-экономическом положении региона и задачах органов власти на предстоящий период [Электронный

ресурс]. – URL.: http: //www.admoblkaluga.ru/sub/government/current_activities/reports/report 2016.php.
4. Отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Калужской области «Развитие физической культуры и спорта в Калужской области» в 2015 году [Электронный ресурс]. – URL.: http:www.admoblkaluga.ru /sub/min_inform/ activities / link.

УДК 336.02; 336,1

Инвестиционные ресурсы граждан и экономический рост

М.В. Якунина, В.К. Крутиков, Л. Иванова
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В исследовании рассматриваются современные инновационные подходы финансово-экономического блока российского правительства, связанные с процессом совершенствования институтов, обеспечивающих снижение дефицита бюджета и придание бюджету сбалансированного характера для перехода к экономическому росту.

Ключевые слова: экономический рост, снижение дефицита бюджета, средства граждан, публичные общества.

Современная социально-экономическая ситуация в России настоятельно выдвигает требования по формированию перспективных направлений развития, с новыми качествами, которыми должная обладать экономическая деятельность.

Основные направления основываются на новые формы отношений, проявляющихся в интеграции ресурсов развития. Главной политической целью выступает стимулирование эффективного использования ресурсов путем интеграции ресурсов предпринимательских сообществ и отдельных граждан.

Обязательным условием обеспечения экономического роста и оптимизации макроэкономических показателей выступает снижение дефицита бюджета и придание бюджету сбалансированности.

Столь высокое значение сбалансированности бюджетных показателей непосредственно связано с уровнем инвестиционной активности, обеспечивающим устойчивый ритм развития всей экономики.

Представители российского финансово-экономического блока правительства, считают необходимым осуществлять процесс сокращения использования резервных фондов. Но готовы выходить на внешний рынок заимст-

вования, который фиксирует высокий спрос на российские ценные бумаги со стороны иностранного сообщества предпринимателей.

В качестве иных важных направлений деятельности выступают следующие: привлечение средств населения в государственные облигации; улучшение качества государственных институтов; приватизация государственной собственности и другие [1].

Так, в научных трудах представители классической школы политической экономии, подчеркивалось, что истинным источником богатства является труд. Для благополучия нации важно размещение капитала в своей стране, особенно при капитализации прибыли в отрасли материального производства.

Хозяйственная деятельность не может считаться предпринимательской, если она ведется без капитала. Собственники капитала принимают на себя риск хозяйствования. Идеи классической школы не потеряли своего значения до наших дней. В работах ведущих современных ученых содержаться убедительные доказательства, что в сбалансированной экономике главный инвестор – народ, Но это возможно при условии формирования соответствующего фонда оплаты труда.

Именно с позиций этих научно-методологических разработок, внесены изменения в Гражданский кодекс РФ Федеральным законом от 05.05.2014 №99-ФЗ, отменяющие организационно-правовые формы открытых и закрытых акционерных обществ. Привычные акционерные общества получили новое разделение: публичные и непубличные общества [2].

В соответствии с положениями закона, публичным является акционерное общество, акции и ценные бумаги которого, конвертируемые в акции, публично размещаются или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах.

Правила о публичных обществах применяются также к акционерным обществам, устав и фирменное наименование которых содержат указание на то, что общество является публичным (п. 1 ст. 97 ГК РФ в редакции от 01.09.2014).

Основными признаками публичных обществ выступают: свободная продажа акций; указание в наименовании на признак публичности.

Публичные общества, в соответствии с требованиями законодателя, обязаны представлять для внесения в ЕГРЮЛ сведения о том, что такие общества являются публичными. Функции реестродержателя и счетной комиссии публичного АО может осуществлять только независимая организация, имеющая соответствующую лицензию. Состав коллегиального органа управ-

ления в публичном АО не может составлять менее пяти членов.

Акционерное общество, которое не отвечает перечисленным признакам, признается непубличным. Обязательное указание на то, что общество является непубличным, ГК РФ не предусмотрено [3].

Публичным является акционерное общество, акции которого и ценные бумаги которого, конвертируемые в его акции, публично размещаются или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах. Правила о публичных обществах применяются также к акционерным обществам, устав и фирменное наименование которых содержат указание на то, что общество является публичным.

Публичное акционерное общество – наиболее универсальная форма, которая имеет ряд существенных преимуществ. Главное из них – возможность выпуска акций и свободного их обращения на вторичном рынке ценных бумаг.

Акционерное общество вправе привлекать сторонний капитал путем вторичной эмиссии акций. ПАО вправе рассчитывать и на учредительский доход, связанный с ростом оценочной стоимости компании и котировок ее ценных бумаг. В соответствии с законодательством часть эмитированных акций может принадлежать самому ПАО.

Форма ПАО рекомендована не только крупным, но и средним и малым предприятиям, рассчитывающим на привлечение внешнего инвестора. Внешний инвестор будет заинтересован в том, чтобы его доля в компании была в максимальной степени ликвидной. В этом заключается один из общепризнанных принципов венчурного предпринимательства.

Публичное общество имеет ряд налоговых льгот, связанных с формированием специализированных резервных фондов.

При выборе организационно-правовой формы необходимо также учитывать, допускают ли учредители в будущем возможность видеть в своем составе иных акционеров. В ПАО смена акционеров может произойти свободно. Для этого надо лишь продать акции другому лицу, причем согласия других акционеров не требуется.

Для непубличного акционерного общества установлены некоторые ограничения. Перед реализацией акций третьему лицу участник должен предложить купить их акционерам по цене предложения третьему лицу. Соответственно если акционеры воспользуются преимущественным правом покупки, то тем самым могут не допустить в число участников непубличного АО нежелательное лицо. Однако цена, предложенная за акции третьим лицом, мо-

жет быть чрезмерно высокой, вследствие чего реализовать преимущественное право выкупа будет сложно.

Непубличное акционерное общество отличается от публичного общества тем, что преимущественное право покупки акций при их продаже принадлежит другим акционерам.

В непубличном обществе контроль обычно принадлежит ограниченной группе юридических или физических лиц или даже одному владельцу. Продажа акций третьим лицам ограничена.

В открытом обществе акции находятся у неопределенно широкого круга лиц, и контроль над ними может перераспределяться с помощью рынка ценных бумаг. Уставом такого акционерного общества может быть определено, что при отсутствии намерения купить акции со стороны акционеров купить их может само общество. Число акционеров АО не должно быть больше 50. В качестве материнских предприятий и дочерних фирм могут использоваться акционерные общества как публичные, так и непубличные [4, 5].

Внесение изменений в Гражданский кодекс РФ, в части регламентации правового статуса публичных и непубличных общества, призвано мотивировать поведение граждан на осуществление инвестирования собственных ресурсов в развитие экономики страны, и, соответственно, получение дополнительного дохода.

Инвестиционная активность граждан будет связана с уровнем инфляции, показателями ставок, налоговой политикой государства. То есть с ключевыми экономическими параметрами, которые напрямую зависят от состояния бюджета России.

Список литературы:

1. Московский финансовый форум как лаборатория моделирования и финансовой мысли: успешный старт // Финансы. – 2016. – №10. – С. 3.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 05.05.2014 № 99-ФЗ (последняя редакция).
3. Гражданский кодекс РФ. 30.11.1994 № 51-ФЗ.
4. Крутиков, В.К. Стратегические приоритеты бюджетной политики: инновационное развитие региональной экономики и качество жизни населения / В.К. Крутиков, Т.В. Дорожкина, Т.В. Крутикова // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – №10 (Октябрь). – С. 138-147.

5. Корпоративные финансы: учебник / под ред. М.А. Эскиндарова, М.А. Федотовой. – М.: КНОРУС, 2016 – 480 с.

УДК 332.02

Региональный исторический опыт поддержки бизнеса: «Мальцевский промышленный округ»

М.В. Якунина, В.К. Крутиков, А.Н. Новикова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье представлены результаты историко-логического анализа становления и развития на территории Калужской губернии «Мальцевского промышленного округа» (1820 г.). Проведен системный историко-логический анализ деятельности универсального промышленного района (Мальцевского промышленного округа). Совершенствование государственной политики, использующей различные виды инновационных инструментов преференциального стимулирования предпринимательских инициатив, требует изучения историко-экономического опыта региона.

Ключевые слова: приоритеты развития, региональная политика, стимулирование предпринимательских инициатив, мальцевский промышленный округ.

Один из первых в России универсальный промышленный район, или Мальцевский промышленный округ, находился на территории Калужской губернии. Основы промышленного района были заложены благодаря активной предпринимательской деятельности, осуществлявшейся при всесторонней государственной поддержке, со времен Петра Великого, Н.Н. Демидовым, который, начиная с 1755 года, построил Людиновский, Сукремльский, Бытовшеский, Ясенковский заводы.

В 1820 году И.А. Мальцев выкупает демидовские заводы, и продолжает расширять бизнес-империю. Вводятся в строй ряд стекольных фабрик, винокуренные заводы, предприятие по производству хрусталя. Продолжая расширять виды бизнеса, Мальцев организовывает кирпичные, канатные, маслобойные, сахароваренные, мукомольные производства. Владения насчитывают 240 тыс. гектаров земли под лесами и сельскохозяйственными угодьями, десятки крупных фабрично-заводских предприятий и сотни вспомогательных мелкотоварных хозяйств, где производился весь ассортимент товаров необходимых населению территории [1, 2].

Его сын С.И. Мальцев, реализуя идею «освобождения от иностранной

зависимости», формирует новый технологический и социально-экономический уклад. Для обеспечения развития российских железных дорог, в 1814 году, устраивается первое в стране рельсопрокатное дело, а в 1870 году выпускается первый русский товарный паровоз. В 1858 году, впервые в России, производятся три парохода для осуществления судоходства на крупнейших речных бассейнах.

К 1875 году в «Мальцевский промышленный округ» входили до сотни заводов, фабрик, мельниц, лесопилок и предприятий малых форм хозяйствования. Кроме выпуска уникального оборудования, осуществлялась добыча сырья и топлива, производство товаров широкого потребления [10].

На территории округа развернута своя торговая сеть, снабжавшаяся товарами от собственных предприятий, полностью обеспечивавшая потребности в муке, ткани, пиве, водке, иных продовольственных и непродовольственных группах товаров. За пределами округа были учреждены торговые дома со служащими в разных городах Российской империи. Перечень городов, в которых реализовывалась мальцевская продукция, достаточно обширен: Петербург, Москва, Киев, Одесса, Ростов-на-Дону, Нижний Новгород и другие.

Сформирована кредитная система, удовлетворявшая потребности населения, как в потребительских кредитах, так и в ресурсах на жилищное строительство. Последнее осуществлялось для рабочих и служащих компании в рассрочку, по льготным ценам. Предпочтение отдавалось небольшим каменным домам с прилегающим земельным участком для занятия садоводством и огородничеством. Топливом жилье обеспечивалось бесплатно.

Показательно, что первый в России частный телеграф с телеграфной линией, протяженностью свыше трехсот верст, открыт С.И. Мальцевым в 1871 году.

Активно развивалась инфраструктура универсального промышленного района. Мальцевы занимались строительством дорог, возведением церквей, мостов, плотин, шлюзов, водохранилищ. Осуществлено строительство сети благоустроенных школ и домов общественного призрения. Отстроено техническое училище. Сформированная система образования обеспечила поголовную грамотность населения округа.

Кадровая политика на предприятиях строилась на балансе частного богатства и общественного благосостояния. Рабочие и служащие промышленного района, с подачи владельцев компании, были уверены в том, что они, пусть в малой доле, но являются хозяевами предприятий. Это находило реальное подтверждение, когда проявившие свою энергию и активность в деле

рабочие, назначались управляющими заводов, а мастеровые со своими проблемами могли обратиться напрямую к владельцам.

Рабочий день на предприятиях округа составлял 10-12 часов, более того, на сложных работах устанавливался 8-часовой рабочий день в то время как на других российских предприятиях он длился до 16 часов. Расценки заработной платы в мальцевском промышленном районе были доведены до возможного максимума и превосходили среднюю норму потребностей семей рабочих и служащих [3, 4].

Положительный опыт деятельности одного из первых в Российской Империи универсального промышленного района полезен для разработки и реализации региональной политики в современной Калужской области.

Показательно, что в рамках такой экономической системы, как «мальцевский округ» была сформирована объективная среда, стимулировавшая возникновение и взаимовыгодное существование многообразных моделей экономического развития отдельного региона.

Несущими конструкциями благотворной, для занятия предпринимательством и повседневной жизни населения среды, выступали, развитая кредитно-финансовая система и системы обеспечения товарами и услугами, решение инфраструктурных проблем, обеспечение должного уровня доступного и достойного образования, благосостояние и уверенность в завтрашнем дне, и многое другое.

На территории четко прослеживалась диверсификация предпринимательской деятельности: от крупных, высокотехнологичных предприятий в отраслях металлургии, машиностроения и судостроения, до десятков образцовых ферм обрабатывавших землю, и мелкотоварного производства по переработке сельскохозяйственной продукции. Все это многообразие объединяли конкретные экономические связи между хозяйствующими субъектами.

Учитывая богатый исторический опыт Калужской области, следует, дав ему объективную оценку, с учетом современных особенностей развития деловой среды, использовать для совершенствования региональной инновационной политики, принимая меры на перспективу, связанную со стратегией институционального управления.

Список литературы:

1. Крутиков, В.К. Предпринимательство и трансформации общества. Анализ отечественного и зарубежного опыта / В.К. Крутиков, С.В. Смолянский. – М.: Изд-во «Ноосфера». – 2005. – С. 286.

2. Межецкий, М.П. Воспоминания о С.И. Мальцеве / М.П. Межецкий // Исторический вестник. – 1897. – Ноябрь.
3. Субботин, А.П. Мальцевский заводской район: история и настоящее экономическое положение / А.П. Субботин. – СПб., 1892.
4. Немирович-Данченко, В.И. Америка в России. Кн. 12 / В.И. Немирович-Данченко // Русская мысль. – М., 1882.

УДК 332.02

Использование современных инструментов хозяйственного развития: особая экономическая зона «Калуга»

М.В. Якунина, В.К. Крутиков, В.В. Пересветова
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Исследование посвящено выявлению перспективных направлений инновационного социально-экономического развития Калужской области, как важной составляющей московской агломерации, а также определению элементов концепции развития агломераций, как главных драйверов роста, обеспечивающих развитие новых технологий, экономического прогресса, изменяющих среду обитания с акцентом на человеческий капитал в опоре на использование инструмента особых экономических зон (ОЭЗ «Калуга»).

Ключевые слова: региональная политика, стимулирование предпринимательских инициатив, особые экономические зоны, ОЭЗ «Калуга».

Решение современных проблем социально-экономического развития регионов имеет для России важное национальное значение. Государственная региональная политика базируется на внедрении различных видов инновационных инструментов преференциального стимулирования предпринимательских инициатив [1, 2].

В тоже время, анализ реальное состояние дел в области территориального развития, позволяет сформулировать ряд важных выводов.

Во-первых. Даже при наличии достаточно обширного перечня инструментов, которые призваны обеспечить территориально сфокусированное, преференциальное стимулирование предпринимательской активности, процесс происходит бессистемно, не имеет четко разработанного методологического, нормативно-правового, информационного, организационного обеспечения.

Достаточно показательно досрочное прекращение работы восьми ре-

гиональных особых экономических зон в сентябре 2016 года.

Правительство РФ на своем официальном сайте поместило постановление, в справке к которому констатируется факт прекращения деятельности восьми неэффективно функционирующих особых экономических зон в ряде субъектах РФ. Следует напомнить, что подобное прекращение существования ОЭЗ допускается на территории, где в течение трех лет со дня создания не заключено ни одного соглашения о ведении деятельности и резидентами которых в течение трех лет подряд не ведется соответствующая деятельность [3, 4].

Во-вторых. В стране продолжает отсутствовать единая система, позволяющая осуществлять конструктивное, перспективное взаимодействие между ветвями власти всех уровней, что ведет к несогласованной и нескоординированной деятельности. Не сформирован режим открытого и заинтересованного обмена информацией, который способен повлиять на эффективность реализации принимаемых решений.

В-третьих. Преобладает порядок, отличающийся высокой степенью формализма, бюрократизма, препятствующий внедрению нововведений, которые призваны обеспечить технологический, управленческий и социально-экономический прогресс нации.

В тоже время, современные тенденции регионализации свидетельствуют о потребности в новых способах управления. Востребованным, как показывает практика, направлением управленческой деятельности, является переход от отраслевого к региональному управлению, эффективность которого связана с повышением конкурентоспособности территории и качества жизни ее населения.

В современной российской хозяйственной практике применяется целый ряд инструментов стимулирования предпринимательской активности. Наибольшее распространение получили следующие: промышленные округа; индустриальные промышленные парки; технопарки; инновационные кластеры; особые экономические зоны; территории опережающего развития и прочее [5].

Калужская область, благодаря своему пространственному размещению, значительно укрепила свои реальные и потенциальные конкурентные преимущества [6].

Важнейшим преимуществом выступает вхождение региона в московскую агломерацию. Формирование мегаполиса Большой Москвы привело к тому, что регион стал граничить не только с Московской областью, но и непосредственно с новыми границами столицы.

Перспективные горизонты развития агломераций и больших городов, что в полной мере относящиеся к Калужской области, убедительно обозначил в своем выступлении мэр Москвы С.С. Собянин.

Обобщая положительный зарубежный и отечественный опыт, московский мэр сформулировал концепцию развития агломераций, как главных драйверов роста, обеспечивающих развитие новых технологий, экономического прогресса, изменяющих среду обитания с акцентом на человеческий капитал и необходимый уровень жизни. Убедительно звучат приведенные им данные: в агломерациях отдача от инвестиций в десять раз выше, а труд в четыре раза производительней [7].

Базовыми составляющими региональной политики Калужской области выступают, определение своего достойного места в развивающейся агломерации и стимулирование предпринимательской активности.

При этом реализация различного государственного инструментария направлена на преодоление диспропорций в социально-экономическом развитии территорий региона.

Практической реализацией региональной политики выступило создание в 2012 году особой экономической зоны (ОЭЗ) «Калуга». Площадь ОЭЗ «Калуга» составляет 1042,6 га. Земли Людиновского района, в дальнейшем, были дополнены землями Боровского района, находящегося в непосредственной близости от Большой Москвы.

Обеспечение ОЭЗ инвестиционными ресурсами осуществляется на принципах многоканальности. Из государственных средств выделено, федеральным бюджетом 2 600 млн. руб., региональным бюджетом 600 млн. руб. Свыше двадцати резидентов экономической зоны направили на развитие инвестиционные ресурсы в сумме, около семи млрд. рублей [8].

Осуществляя политику инвестиционной привлекательности, руководство Калужской области учитывает потребности агломерации и исходящие от нее инновационные, инвестиционные, технологические, и иные потоки.

Показательным примером выступает привлечение на территорию зоны «Карандашной фабрики «Красина». Фабрика существует с 1926 года, выполняет заказы структур администрации Президента, Правительства РФ, высших представительных органов власти, а также крупнейших отечественных и зарубежных корпораций. Кроме того, выступает поставщиком продукции высокого качества с уникальными эксплуатационными характеристиками для образовательной системы страны. «Фабрика Красина» реализует Федеральную программу России по приоритетным инвестиционным проектам индустрии детских товаров.

«Карандашная фабрика «Красина» выступает в качестве мощного, и пока единственного, бренда российского рынка канцелярских изделий. Являясь национальным брендом, она входит в рабочие матрицы всех федеральных дистрибьюторов, являющихся также держателями собственных торговых марок [9].

Приведем еще несколько положительных примеров.

Для решения проблем устойчивого комплексного развития строительной индустрии, удовлетворения потребностей бурно развивающейся Большой Москвы и региона, на территорию ОЭЗ «Калуга» привлечена компания «Сан Марко Руссия», представляющая группу промышленных предприятий «SanMarcoGroup». Компания, более полувека, занимается производством и продажей красок, а также декоративных покрытий для профессионального строительства. Является одним из лидеров мирового рынка строительных материалов, разработала современную линейку материалов и циклов окрашивания, опираясь на новые технологии в сфере профессионального строительства.

Аналогичные цели реализует фирма «Алхимет», разместившая на территории экономической зоны, которая реализует проект производства стальной оцинкованной проволоки с антикоррозионным покрытием повышенной долговечности. Предполагается, что уникальные технологии, которые будут применены на заводе, обеспечат снижение энергоёмкости продукции в 3-4 раза, и будут абсолютно экологически чистыми.

Компания «Водостоп» осуществляет строительство завода по производству водостойких, изолирующих шум напольных покрытий. Производство экструдированного паркета является инновационным для отечественного рынка материалов. Предлагаемая продукция обладает серьезными преимуществами перед ламинированным и натуральным паркетом: влагостойкость, звукопоглощение, отсутствие канцерогенных формальдегидов, возможность использования в системе «теплый пол», повышенная огнестойкость, возможность влажной уборки, низкая стоимость.

Оценивая неограниченные возможно столицы, как потребителя рынка продовольственных товаров компания «Агро-Инвест» на территории ОЭЗ развернула строительство тепличных комплексов для круглогодичного выращивания овощей с применением наиболее современных и эффективных технологий. Всего, на участке 237,8 га размещается 80 га теплиц, а также вспомогательных зданий. Объём инвестиционный ресурсов составляет, свыше двенадцати млрд. руб. [10].

В отличие от восьми региональных особых экономических зон, кото-

рые в сентябре 2016 года ликвидированы решением Правительства РФ, ОЭЗ «Калуга» демонстрирует положительную динамику развития с использованием принципа стимулирования предпринимательской деятельности.

Учитывая положительные результаты, в сентябре 2016 года, органами власти федерального уровня принято решение о передаче полномочий по управлению экономической зоной «Калуга» Правительству Калужской области. Решение призвано повысить оперативность управления ОЭЗ.

Федеральные органы власти сохранили за собой контрольные полномочия, и могут сосредоточиться на решении вопросов привлечения в экономическую зону новых резидентов, в условиях бурного развития московской агломерации, совершенствования нормативно-правового обеспечения происходящих процессов.

В субъекте федерации, для обеспечения эффективности регионального управленческого процесса, в настоящее время сформированы структуры (экспертный и наблюдательный советы), в которые привлечены представители бизнеса и социума, ученые, экологи.

Ликвидированные, решением правительства страны, особые экономические зоны не обладали необходимыми потенциалами, в частности выгодным географическим и территориальным расположением, развитой инфраструктурой, количеством и качеством трудовых ресурсов, как Калужская область.

Но и наличие потенциалов не гарантирует эффективное использование инструментов стимулирования предпринимательских инициатив.

Требуется активная, выверенная региональная политика властных структур, обеспечивающая доверительный характер взаимоотношений со всеми участниками инновационного процесса. Повышение траектории развития и расширение границ взаимодействия достигается наличием совершенной, отвечающей современным требованиям, нормативно-правовой базы, результативной деятельностью региональных институтов развития.

В тоже время, региональные властные структуры, и выстроенные ими институты развития, не способны решить все проблемы совершенствования внешней среды предпринимательской деятельности, особенно в части роста компаний, становления среднего и малого бизнеса, формирования новых секторов экономики. Требуется последовательная, скоординированная реализация комплекса мер государственной политики на национальном, межрегиональном уровнях. Необходимы реформы, обеспечивающие качественные изменения содержания всех социально-экономических процессов и системы производственных отношений.

Список литературы:

1. Швецов, А. «Точки роста» или «Черные дыры»? (К вопросу об эффективности применения «зональных» инструментов госстимулирования оживления экономической динамики территории) / А. Швецов // Российский экономический журнал. – 2016. – №3. – С. 20.
2. Симачев, Ю. Влияние государственных институтов развития на инновационное поведение фирм: качественные эффекты / Ю. Симачев, М. Кузык // Вопросы экономики. – 2017. – № 2. – С. 109.
3. Постановление Правительства РФ от 28.09.2016 № 978 «О досрочном прекращении существования особых экономических зон».
4. Федеральный Закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».
5. Демьяненко, А. Еще раз о реализованной академической программе исследований пространственного развития страны / А. Демьяненко // Российский экономический журнал. – 2016. – №2. – С. 66.
6. Артамонов, А.Д. Калужский вектор. Опыт развития региона / А.Д. Артамонов. – М.: Книжный Мир, 2011. – С. 29.
7. Собянин, С.С. От сбалансированного бюджета – к экономическому росту, постепенно / С.С. Собянин // Финансы. – 2016. – №10. – С. 4-5.
8. Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.12.2012 № 1450 «О создании на территории муниципального района «Город Людиново и Людиновский район» Калужской области особой экономической зоны промышленно-производственного типа».
9. Зайцев, Ю.В. Политика сбалансированного пространственного развития региона / Ю.В. Зайцев, Т.В. Дорожкина, В.К. Крутиков, Д. Худы-Хыски, О.В. Федорова. – Калуга: Издательство «Эйдос», 2015.
10. Худы-Хыски, Д. Совершенствование инструмента особых экономических зон в решении проблем пространственного развития / Д. Худы-Хыски, В.К. Крутиков, Т.В. Дорожкина // Калужский экономический вестник. – 2016. – № 4. – С. 43-46.

ПРАВОТВОРЧЕСТВО В КОНТЕКСТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

УДК 34

Коллективный договор: правотворческий аспект

М.А. Зайцева
Калужский институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета, Калуга

В статье рассматривается коллективный договор как разновидность правового акта. Обосновывается целесообразность применения правил и принципов правотворчества в процессе разработки коллективного договора, а также необходимость его экспертной оценки в целях повышения качества данного документа.

Ключевые слова: коллективный договор, социальное партнерство, трудовое право, правотворчество, экспертиза.

В условиях перехода к рыночной экономике Россия отказалась от жесткой регламентации в сфере трудовых отношений и установило только основные направления государственной политики в данной сфере. В результате регулирование трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений осуществляется в договорном порядке: более четверти статей Трудового кодекса Российской Федерации прямо или косвенно отсылают к коллективному договору, а также к соглашениям в сфере труда различных уровней. Так, к коллективным договорам отсылают статьи, закрепляющие вопросы системы оплаты труда, правил внутреннего трудового распорядка, графиков сменности, компенсаций, предоставляемых работникам, занятым на тяжелых работах и работах с вредными и опасными условиями труда, индексации заработной платы, дополнительных видов поощрений за труд, премирования, предоставления дополнительных отпусков, не предусмотренных федеральными законами.

Целесообразность заключения коллективного договора обусловлена тем, что в условиях многообразия форм собственности только коллективный договор может обеспечить защиту интересов работников и создать устойчивые отношения между работниками и работодателем организации. Только в коллективном договоре можно учесть особенности деятельности конкрет-

ной организации или индивидуального предпринимателя, использовать их ресурсы и возможности в интересах работников. Наличие коллективного договора благотворно сказывается на работе организации, сохранении социальной стабильности и мотивации труда [1].

При этом большинство работодателей предпочитают предоставлять работникам минимальные права и гарантии, предусмотренные Трудовым кодексом РФ, и неохотно вступают в коллективно-договорные отношения с работниками. Это является нарушением прав человека в сфере трудовых отношений. Кроме того, зачастую коллективные договоры если и заключаются, то носят формальный характер и практически полностью дублируют положения трудового законодательства.

Коллективный договор должен содержать условия, улучшающие положение работающих граждан по сравнению с Трудовым кодексом РФ. При этом работникам следует понимать, что в ситуации, существующей сегодня на рынке труда, очень сложно в одиночку получить те условия труда, которых может добиться коллектив в процессе коллективных переговоров. Коллективный договор может стать значимым инструментом повышения уровня социальной защищенности работников в сфере труда при условии его качественной подготовки.

Согласно статье 40 Трудового кодекса Российской Федерации, коллективный договор – правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения в организации или у индивидуального предпринимателя и заключаемый работниками и работодателем в лице их представителей [2]. А из содержания статьи 5 Трудового кодекса РФ следует, что законодатель включил коллективный договор в число «актов, содержащих нормы трудового права», тем самым наделив его стороны правотворческой компетенцией применительно к заключению коллективного договора.

Таким образом, при разработке коллективного договора целесообразно руководствоваться, в том числе и соответствующими принципами и правилами правотворчества. То есть начинать подготовку данного правового акта необходимо с познания объективных правовых потребностей будущих участников предполагаемых правоотношений, а именно – конкретных работников и работодателя. Как верно отмечает Е.А. Магомедова, «для того чтобы осознать основополагающие закономерности социальных отношений и процессов, необходимо полная, системная и объективная информация об этих отношениях» [3, с. 31]. Для того чтобы коллективный договор в дальнейшем эффективно регулировал социально-трудовые отношения в организации, на начальном этапе его подготовки сторонам социального партнерства важно

учесть целый ряд существенных нюансов: финансовое положение организации, возможные источники финансирования социальных гарантий, полномочия руководителя по распоряжению финансовыми средствами в целях исполнения обязательств по колдоговору, гарантии выполнения обязательств в случае реорганизации или смены собственника и проч. Только при наличии достоверной исходной информации, а также объективных данных о наиболее значимых для сторон социального партнерства вопросах правового регулирования возможна разработка качественного документа, который обеспечит баланс интересов работников и работодателя и исполнение всех включенных в него обязательств.

Доверие и конструктивное сотрудничество социальных партнеров на начальном этапе разработки коллективного договора приводит, как правило, к тому, что в дальнейшем подготовка документа не вызывает серьезных противоречий. Однако следует учитывать отсутствие у «разработчиков» необходимого опыта подготовки правовых актов. В связи с чем, на наш взгляд, залогом качества коллективного договора является его экспертиза. Следует согласиться с О.А. Коротковой, которая отмечает, что «институт экспертизы все больше утверждается в практике российской государственности, приобретая весьма важное, а иногда даже основополагающее значение» [4, с. 18]. В отношении коллективного договора проведение экспертизы должно быть направлено не только на выявление в нем условий, ухудшающих положение работников, но и на недопущение включения в документ положений, противоречащих законодательству или дублирующих нормы трудового права, а также предполагающих двусмысленность толкования, что может привести к социальному конфликту в трудовом коллективе.

Таким образом, использование принципов и правил правотворчества при подготовке актов социального партнерства будет способствовать повышению их качества, а проведение экспертизы коллективных договоров позволит минимизировать факторы возникновения коллективных трудовых споров, вытекающих из содержания коллективных договоров.

Список литературы:

1. Пластинина, Н.В. Комментарий к основным положениям Трудового кодекса РФ / Н.В. Пластинина // СПС КонсультантПлюс. 2011.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (действующая редакция) // СПС КонсультантПлюс.

3. Магомедова, Е.А. Законопроектный этап законотворческой деятельности как средство повышения качества принимаемых законов / Е.А. Магомедова // Наука Красноярья. – 2016. – № 3 (26). – С. 31.
4. Короткова, О.А. Экспертиза законопроектов и законодательных актов: Монография / О.А. Короткова. – М.: Полиграф-Информ, 2010. – С. 18.

УДК 34

Антропологические аспекты правотворческой деятельности

А.А. Иванихин

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматриваются философско-антропологические проблемы правотворчества. Автор уделяет внимание проблеме внедрения антропологического подхода в правовое мышление, развитию юридической антропологии в современных условиях. С точки зрения автора, право выступает в качестве инструмента, создаваемого каждым обществом для разрешения возникающих в нем конфликтов. Обращается внимание на концепцию естественного права как общественного, социально-исторически обусловленного явления.

Ключевые слова: права человека, правотворчество, юридическая антропология, принципы правотворчества, правопонимание.

Правотворчество как процесс можно проанализировать с социологической, политологической, культурологической, антропологической точек зрения. Реализация концепции прав человека напрямую связана с актуализацией антропологических аспектов в правотворчестве.

Любой законодатель должен руководствоваться общими положениями теории прав человека. Так, права человека имеют естественный характер и возникают в результате самого факта рождения человека, имеют неотчуждаемый, неотъемлемый характер, являются непосредственно действующими, признаются как естественные и являются высшей социальной ценностью.

Важно отметить, что их содержание детерминируется условиями социально-экономического, политического и культурного развития общества. Они возникают и развиваются на основе природной и социальной сущности человека с учетом постоянно изменяющихся условий жизни и окружающей среды; складываются объективно и не зависят от признания государством. Права человека выступают необходимой частью права, определенной формой выражения его главного содержания. Они представляют собой принци-

пы и нормы, определяющие основы взаимоотношений между человеком, обществом, государством, обеспечивающие индивиду возможность действовать по своему усмотрению или получать определенные блага, то есть они опосредствуют отношения личности с государством в целом, с международным сообществом.

Закрепляя необходимый, прежде всего, с точки зрения государства и общества, комплекс прав и обязанностей, меру юридической свободы личности, право предусматривает гарантии их осуществления, способы защиты со стороны государства, формы ответственности, как нарушителей, так и органов государственной власти, обязанных защитить законные интересы человека и гражданина [1, с. 172].

Изменения последних лет в сфере регламентации конституционно-правовых институтов, несомненно, коснулись и прав человека. Укажем некоторые из них:

– развитие институтов народного представительства (деятельность Общественной палаты России);

– совершенствование судебной системы (объединены Верховный Суд РФ и Высший Арбитражный Суд РФ);

– изменения в сфере парламентаризма (увеличен срок деятельности Государственной Думы, совершенствование избирательной системы);

– институт президентства (в Конституции РФ нашли отражение поправки, направленные на укрепление власти Президента РФ, увеличение сроков деятельности Президента РФ, расширены полномочия Президента РФ по кадровым назначениям в прокуратуре);

– институт конституционного строя (развитие законодательства, направленного на построение социального государства);

– институт федеративного устройства (усложнение системы федеративных отношений, объединение субъектов РФ, вхождение в состав России новых субъектов);

– институт исполнительной власти (изменения в структуре Правительства РФ, усиление степени ответственности Правительства РФ перед Государственной Думой);

– институт российского гражданства (совершенствование процедур принятия в гражданство РФ) и др.

Антропологические аспекты правотворческой деятельности напрямую связаны с развитием юридической антропологии.

Юридическая антропология – это наука о человеке как социальном существе в его правовых проявлениях, измерениях, характеристиках. Она

изучает правовые формы общественной жизни, которые складываются в различных сообществах (первобытных, традиционных, современных), у разных этносов (народов, наций), в разные эпохи и в разных регионах мира. Юридическая антропология сформировалась во второй половине XIX в. на стыке юриспруденции, антропологии, этнологии, социологии, культурологии, истории, философии. Из юридических дисциплин заметное влияние на ее становление оказали история права (особенно история древнего права) и сравнительное правоведение. Вначале юридическую антропологию интересовало, главным образом, исследование архаического права.

Основными понятиями юридической антропологии являлись: «обычное право», «традиционное право», «обычай», «традиция», «обычно-правовая ментальность», «обычно-правовая система». На сегодняшний день можно констатировать расширение сферы интересов современной юридической антропологии, что отражается и в правотворчестве государств.

В соответствии с антропологической концепцией право трактуется как система взаимосвязанных обязательств, рассматриваемых как право, на одной стороне, и признаваемых как обязанность, на другой стороне. Такое правопонимание указывает на возможность существования права вне мер внешнего официального (в том числе, государственного) принуждения. В рамках антропологической концепции права также возможно осуществить новый подход к проблеме становления права и его соотношения с государством.

Внедрение антропологического подхода в правовом мышлении позволяет осуществить «антропологический поворот» к человеку, в качестве первичной правовой реалии, преодолеть существующее доминирование социоцентрических, государствоцентрических установок, предполагающих более важное значение целого (общества, государства), нежели его части (гражданина).

Юридическая антропология позволяет выделить общеправовые тенденции развития, одновременно признавая правовое многообразие мира [2, с. 231]. Юридическая антропология свидетельствует, что каждая правовая культура имеет право на автономию, и следовало бы очертить пределы этой автономии, признать плюрализм правопорядка, отказавшись от свойственного юриспруденции европоцентризма.

Вывод юридической антропологии сводится к тому, что право выступает в качестве инструмента, создаваемого каждым обществом для разрешения возникающих в нем конфликтов. Используя разработки юридической антропологии, правоведение выходит к новым возможностям объяснения существующей правовой реальности, глубже проникает в проблематику свя-

зи человека и власти, формирование правового менталитета, рассмотрение правовой системы и правовой культуры как продуктов определенной цивилизации.

Характерным для правотворчества является то, что оно всегда нацелено на образование единой внутренне согласованной системы норм права. В роли нормативных регуляторов общественных отношений нормы права призваны оказывать влияние на эволюцию этих отношений и их гармонизацию в интересах человека. Всякое цивилизованное общество стремится, поэтому, к изданию таких правовых решений, которые бы в первую очередь обеспечивали реальное действие прав и свобод граждан, нейтрализовали негативные факторы общественной жизни и усиливали действие факторов позитивных, способствовали прогрессивному развитию общества в целом. От уровня разработанности системы права, эффективности ее функционирования во многом зависит степень демократичности, цивилизованности самого государства.

По своей сути правотворчество есть возведение государственной воли в закон, ее конституирование в общеобязательные нормативные предписания. Получив официальное признание в законе, государственная воля предстает как общезначимая мера поведения, непререкаемый масштаб деятельности и правомерных человеческих поступков, взятый под охрану государством. В этом качестве она противостоит любому произволу, делает правопорядок независимым от волеизъявления отдельных лиц и социальных групп.

Направленное на создание юридических норм, имеющих общее значение, правотворчество завершает собой процесс правообразования, нередко именуемый в литературе как «правотворчество в широком смысле слова». Данным понятием охватывается, помимо собственно правотворческой, и вся предшествующая ей подготовительная деятельность по формированию права. Эти два вида деятельности тесно взаимосвязаны и вместе образуют единую процедуру, опосредующую правовое регулирование фактически сложившихся в обществе отношений.

Обращаясь к вопросу о стадиях правотворчества, следует обозначить, что в нем заключено несколько проблем, обсуждавшихся в юридической литературе, и к которым можно отнести следующие: о начальных и конечных границах правотворчества, а также о процессе последовательности (этапах) создания права. Безусловно, что обе эти проблемы связаны между собой, и от решения одной зависит и судьба второй. Основным краеугольным камнем всех разногласий по данной проблематике является описание пространственных характеристик права. Иными словами, надо решить задачу по нахожде-

нию того момента, когда право уже существует, или где еще его нет. Поскольку при определении начала существования права зависит и возникновение процесса правотворчества.

Понятие правотворчества обычно употребляется в двух смыслах: образование (происхождение) права; образование отдельного юридического закона или более широкого нормативного правового акта. До настоящего времени не имеет однозначного решения проблема соотношения права и закона.

Существует точка зрения о том, что только государство является единственным и исключительным источником права, которое формируется посредством принимаемых им законов. В данном подходе просматривается понимание равенства между правом и законом.

Более распространенной является другая точка зрения. Она заключается в том, что право как регулятор общественных отношений считается «по меньшей мере, относительно независимым от государства и закона или даже предшествующим закону, например, в качестве надысторичного естественного права или в качестве права общественного, социально-исторически обусловленного, рождающегося в объективных общественных отношениях» [3, с. 23].

Различают три способа правотворчества:

– непосредственная правоустановительная деятельность полномочных государственных органов;

– санкционирование государственными органами норм, которые сложились независимо от них в виде обычая (делового обыкновения) или выработаны негосударственными организациями;

– непосредственное правотворчество народа, проводимое в форме всенародного голосования (референдума).

К принципам правотворчества относятся: научность, демократизм, непосредственное правотворчество народа, плановость; обоснованность, целесообразность, объективность, системность. Как мы видим, многим из них свойственна антропологическая направленность [4, 149].

В силу того, что человек является главным действующим лицом такой деятельности, то именно от него исходит активный импульс к свободному правовому поведению. Иными словами, сам индивид должен стать в центре такой деятельности, тем самым, «очеловечивая» правотворческий процесс. Более того, в процессе такой деятельности человек приобретает свойства личности. Данная постановка проблемы позволит преодолеть узкоотраслевое регулирование процессов в разных сферах.

В этом и состоит специфика нового понимания правотворчества, что персона, свободный человек должен выступать не только в качестве субъекта, но и в качества ее объекта. Поскольку, находясь в лоне правового творчества, человек не только ограничивается созданием идеального образа, но и обеспечивает его существование, позволяющее преобразовывать не только окружающий мир индивида, но и его самого. Так как состояние правового творчества должно порождать постоянную потребность личности в праве как средстве реконструкции и достижения индивидуальных и общественных задач и целей.

Представляемая позиция автора основана на «широком», многоаспектном понимании права, и, естественно, предлагаемая теоретическая конструкция правотворчества «не работает» в системе только «узконормативного» (этатистско-позитивистского) правопонимания, а также только в систем естественно-правовой доктрины. На данный момент не отвергаются попытки по созданию интегрированного знания на базе иных категорий, например, «правовая система». Предлагаемая точка зрения находится в том же русле, причем, стремится обобщить теоретический материал на основе категории «правотворчества».

Список литературы:

1. Иванихин, А.А. Рецензия на книгу Е.М. Павленко «Образование в области прав человека как основа формирования правовой культуры и культуры прав человека в Российской Федерации» / А.А. Иванихин // Закон и право. – 2016. – №4. – С. 171-174.
2. Философия права: Учебник / под ред. О.Г. Данильяна. – М.: Изд-во Эксмо, 2005.
3. Александров, Е.Л. Инновационная составляющая преподавания социально-экономических дисциплин в вузе / Е.Л. Александров, В.Н. Круглов // Направления реализации инновационных технологий модернизации национальной образовательной системы: монография / под общ. ред. В.В. Бондаренко. – Пенза: РИО ПГСХА, 2014. – С. 15-28.
4. Иванихин, А.А. Философские аспекты правотворческой деятельности / А.А. Иванихин // Научные труды Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. – Калуга: издательство КГУ им. К.Э. Циолковского, 2016. – С. 148-152.

УДК 34

Общественная экспертиза законодательства: механизм соблюдения прав и свобод человека и гражданина

О.А. Короткова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В данной статье в качестве механизма соблюдения прав и свобод человека и гражданина исследуется общественная экспертиза законодательства. Общественная экспертиза представляет собой целый механизм общественной экспертной деятельности по анализу и оценке нормативных и других управленческих решений власти всех уровней на условия жизни и реализацию прав и законных интересов широких слоев граждан и конкретных социальных групп.

Ключевые слова: общественная экспертиза, законодательство, экспертная деятельность, права и свободы человека и гражданина.

В настоящее время в условиях проведения всевозможных реформ (социальных, экономических, правовых и т.п.) российское законодательство динамично развивается, происходит резкое увеличение нормативной составляющей российской правовой системы.

Однако качество нормативных правовых актов в целом, и законов в частности, остается невысоким, в то время как важнейшим критерием законодательства является его соответствие долговременным целям развития государства и общества, обеспечение полноты правового регулирования в свете проводимых в стране преобразований.

Современное российское законодательство нестабильно, содержит много пробелов и противоречий. Организованное не самым лучшим образом планирование федеральных нормотворческих работ приводит к тому, что федеральные нормативные правовые акты часто издаются и отменяются бессистемно, казуистично и поспешно, а в субъектах Российской Федерации органы исполнительной и законодательной власти сталкиваются при этом в свою очередь с проблемами при планировании и издании своих нормативных актов. Нестабильность законодательства также порождает ряд негативных явлений, последствия которых для общества порой могут быть необратимыми.

Как справедливо отмечает М.В. Евсеева «совершенствование российского законодательства, придание ему качеств, отвечающих современным требованиям, не представляется возможным без внедрения в государствен-

ную и общественную системы комплекса инновационных механизмов. К их числу можно с полной уверенностью отнести экспертизу…» [1, с. 2].

Проблема качества законов неоднократно поднималась и на самом высоком уровне. Так, например, Д.А. Медведев на конференции, посвященной 15-летию образования арбитражных судов, отмечал, что «во многих министерствах хромает работа по экспертизе законопроектов» [4]. Чуть позже в своей речи на пятом Экономическом форуме он отметил, что «одной из причин несоблюдения законов является, к сожалению, их не всегда еще высокое качество…. И сегодня важно последовательно работать над улучшением законодательства…. Каждая новая правовая норма требует детального анализа с точки зрения ее последствий для жизни людей. Возложение каких-либо новых обязанностей и издержек должно иметь обоснование, с которым в принципе должна соглашаться значительная часть общества… все законодательные инициативы и проекты других нормативных правовых актов должны проходить публичное обсуждение и общественную экспертизу» [2].

Общественной экспертизой считается экспертиза законодательства, осуществляемая общественной организацией. Общественной экспертиза считается, соответственно, если ее заказывают, организуют и оплачивают социальные учреждения в лице общественных организаций или отдельные граждане.

О необходимости создания механизма общественной экспертизы, а также о привлечении широкого круга общественности к принятию наиболее важных государственно-правовых решений стали говорить давно как на государственном уровне, так и в широких слоях населения. Почти четверть века назад в нашей стране была создана Общественная палата при Президенте РФ [8], основная цель деятельности которой заключалась в экспертной оценке действий власти со стороны представителей общественности и даче рекомендаций по улучшению законопроектов.

В настоящее время термин «общественная экспертиза» большинство населения связывает с формированием на федеральном уровне нового в нашей стране института взаимодействия гражданского общества и государственной власти – Общественной палатой РФ [9].

Структуры, аналогичные Общественной палате РФ, существуют более чем в семидесяти зарубежных странах, не только в развитых европейских, таких как Германия, Швейцария, Франция, Италия, Дания и др., но и в странах, находящихся в процессе становления демократических институтов, таких как Венгрия, Болгария, Казахстан, Узбекистан и др. опыт многих европейских стран показывает, что именно эти организации могут выступать ста-

билизирующим фактором, защищая общенациональные интересы, общенациональное развитие и защиту прав граждан.

Следует отметить, что в последние годы в субъектах Российской Федерации также как и на федеральном уровне, наметилась тенденция по созданию структур, обеспечивающих взаимодействие гражданского общества и государственной власти, в том числе – общественных палат. Совещательные органы при высших органах государственной власти действуют в Московской, Калужской, Брянской, Воронежской, Пензенской, Нижегородской, Калининградской и других областях. При этом некоторые из общественных палат действуют не первый год, что позволило им накопить существенный опыт, как позитивный, так и негативный, практического взаимодействия с органами государственной власти [10].

Общественная экспертиза представляет собой целый механизм общественной экспертной деятельности по анализу и оценке нормативных и других управленческих решений власти всех уровней на условия жизни и реализацию прав и законных интересов широких слоев граждан и конкретных социальных групп. Несомненно, данная экспертиза должна представлять собой комплексное исследование представителей общественности какой-либо проблемы, процесса либо явления. С другой стороны, проведение общественной экспертизы вряд ли становится возможным без привлечения экспертов со стороны, а по итогам ее проведения должно быть вынесено обоснованное заключение, которое бы соответствовало действующему законодательству РФ [7, с. 24], а это требует профессиональной подготовки.

Несомненным средством улучшения эффективности, обеспечения системности законодательства, а также повышения его качества выступает экспертиза законодательства. Экспертиза позволяет в значительной степени обеспечить должное качество, так как способствует созданию научно обоснованной системы принимаемых законов, их согласованности, наконец, она помогает выявить возможные негативные социальные, экономические, юридические, экологические и другие последствия, которые может вызывать реализация этих актов [6, с. 18].

По той роли, которую экспертиза призвана играть в подготовке и принятии законов, ее справедливо можно отнести к важнейшему технологическому этапу законотворческой деятельности. Особое значение экспертиза приобретает сегодня, когда принятие эффективных, юридически грамотных, работающих законов, своевременность и точность законодательных решений становятся во многом определяющим фактором экономического, политического, социального развития [5, с. 202].

Особенная роль экспертизы законодательства заключается в том, что экспертиза является инструментом защиты охраняемых правом интересов личности, общества и государства. Одним из принципов экспертной деятельности является принцип соблюдения прав и свобод человека, гражданина и юридического лица. Принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина является важнейшим государственным и общеправовым принципом, закрепленным в ст. 2 Конституции Российской Федерации. Содержание провозглашенного конституционного и общеправового принципа применительно к экспертной деятельности законодательства заключается в требовании относительно соблюдения прав человека, а также прав юридического лица, которые могут быть затронуты в ходе осуществления экспертной деятельности.

Следует отметить, что одним из важных институтов российской общественно-политической системы, обеспечивающим взаимодействие гражданского общества с государством, вносящим существенный вклад в дело соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Содержание провозглашенного конституционного и общеправового принципа применительно к экспертной деятельности заключается в требовании относительно соблюдения прав человека, а также прав юридического лица, которые могут оказаться затронутыми в ходе осуществления экспертной деятельности. Это, прежде всего, такие как, право на свободу и личную неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени, а также иных прав и свобод человека и гражданина в соответствии с Конституцией Российской Федерацией и согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (Всеобщей декларации прав человека 1948 года, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, Международного пакта о гражданских и политических правах и руде других).

Ограничение данных прав человека и гражданина при осуществлении экспертной деятельности возможно лишь на основаниях, предусмотренных Федеральным законом.

При организации и производстве экспертизы законодательства экспертная деятельность должна быть ориентирована на неуклонное соблюдение конституционных прав граждан, предусмотренных ст. 21 и 22 Конституции РФ, согласно которым каждый имеет право на свободу, личную неприкосновенность, охрану достоинства личности.

Общественную экспертизу можно рассматривать как форму реализации конституционных прав граждан на участие в управлении делами государства через организацию общественного обсуждения и через выработку

предложений по совершенствованию управленческих решений, принимаемых на различных уровнях государственной власти и местного самоуправления.

Таким образом, экспертиза законодательства в Российской Федерации является эффективным элементом механизма выявления нарушений и соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы:

1. Евсеева, М.В. Экспертная законодательная деятельность и ее системообразующие элементы / М.В. Евсеева // История государства и права. – 2008. – №23. – С. 2.
2. Комсомольская правда [Электронный ресурс]. – URL: http://www.krsk.kp.ru/daily/24049/103037/ (дата обращения 02.04.2017).
3. Магомедова, Е.А. Правовые основы законотворческой деятельности в Российской Федерации: Дис. канд. юрид. наук / Е.А. Магомедова. – М., 2007.
4. Медведев Д.А. Многие законы в РФ готовятся за деньги [Электронный ресурс] / Д.А. Медведев. – URL: http://old.kpe.ru/rating/media/1723/ (дата обращения 02.04.2017).
5. Нормография: теория и методология нормотворчества. Учебно-методическое пособие / под ред. Ю.Г. Арзамасова. – М.: Академический проект: Трикста, 2007. – С. 202.
6. Разуваев А.А. Экспертиза как средство повышения эффективности процесса правореализации (вопросы теории и практики): Автореф. дис. канд. юрид. наук / А.А. Разуваев. – Саратов, 2006. – С. 18.
7. Троицкая, Т.В. Понятие и юридическая природа общественной экспертизы / Т.В. Троицкая // Юридический мир. – 2006. – № 9. – С. 24.
8. Распоряжение Президента РФ от 16 февраля 1994г. № 78-рп «Об Общественной палате при Президенте Российской Федерации» // САПП РФ. – 1994. – № 8. – С. 592.
9. ФЗ от 4 апреля 2005 года №32-ФЗ «Об Общественной палате РФ» (с изм. от 10.06.2006) // СЗ РФ. – 2005. – №15. – С.1277; 2008. – №24. – С. 2791.
10. Закон Калужской области от 3.03.2008 г. № 410-ОЗ «Об общественной палате Калужской области» (вступил в силу с 1.01.2009) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.garant.ru (дата обращения 02.04.2017).

УДК 34

Принципы правотворчества как фактор обеспечения прав человека

Е.А. Магомедова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье характеризуются принципы правотворчества как основные идейные начала этого вида юридической деятельности и показывается их влияние на обеспечение прав человека.

Ключевые слова: право, правотворчество, принципы правотворчества, права человека.

Право, дефинируемое как система формально определенных, общеобязательных правил поведения, создаваемых и обеспечиваемых государством, является итогом сложного и многогранного процесса разработки и принятия нормативных правовых актов в порядке установленных процедур. Совершенно очевидно, что нормативная составляющая отечественной правовой системы должна соответствовать потребностям развития общества, новым целям и задачам, стоящим перед ним. Реформирование различных сфер жизнедеятельности современного российского общества предопределило потребность в непрерывном обновлении отечественного законодательства. Данное обстоятельство актуализирует задачу повышения уровня методологии правотворческого процесса. Важной структурной составляющей методологии правотворческой деятельности являются принципы правотворчества. Как верно отмечают Т.Н. Москалькова и В.В. Черников, принципы выступают необходимым условием эффективной нормотворческой деятельности, и только при опоре на них могут быть своевременно созданы необходимые, качественно действующие и стабильно функционирующие нормативные акты и правовые нормы [1, с. 61].

Следует подчеркнуть, что принципы не существуют сами по себе, а находятся в тесном взаимодействии и взаимодополнении. Кроме того, особое звучание принципы правотворческой деятельности обретают в условиях построения в России правового государства. Именно значение прав человека на современном этапе развития российского общества предполагает установление позитивных правовых связей и взаимодействие между индивидами и социальными группами, между личностью и государством.

В юридической науке оформились различные взгляды на систему принципов правотворчества. К числу основных принципов правотворчества различные ученые относят:

демократизм, законность, гуманизм, научный характер, профессионализм, тщательность и скурпулезность подготовки проектов, техническое совершенство принимаемых актов [2, с. 201];

законность, научность, техническое совершенство, демократизм, гуманизм, профессионализм, гласность[3, с.19].

Приведенные доктринальные позиции позволяют констатировать, что принципы правотворчества распространяют свое действие на весь правотворческий процесс, начиная с выявления потребностей в правовом регулировании и завершая изданием нормативного правового акта. Однако, помимо общих принципов правотворчества, которые представляют идейные начала, лежащие в основе всего правотворческого процесса, в теории правотворчества также выделяют принципы отдельных стадий. Так, Р.Ф. Васильев к принципам подготовки законопроектов относит: принцип концентрированности действий, принцип комплексности, принцип объективности, принцип поэтапной работы [4, с.81-82]. О.А. Короткова, рассуждая об экспертизе законопроектов, которая также является структурным элементом законотворческого процесса, к числу частных принципов экспертизы относит: принцип ответственности эксперта, принцип объективности экспертного исследования, принцип независимости результата экспертизы от заказчика, квалификационный принцип и принцип состязательности [5, с. 67].

В контексте прав человека наиболее значимым представляется такой принцип правотворчества, как демократизм, который предполагает конструктивное и разностороннее сотрудничество государственных органов с гражданским обществом в вопросах создания норм права. В соответствии с содержательным наполнением этого принципа принимаемые решения должны соответствовать социальным ожиданиям, то есть быть востребованными обществом и опираться в своей реализации на поддержку широких слоев населения. Следует отметить, что права человека в процессе правотворчества только тогда получат должное обеспечение, когда принимаемые нормативные правовые акты станут в полной мере отражать социальные интересы и устанавливать справедливый баланс ценностных ориентаций членов общества.

Обобщая изложенное, хотелось бы сделать вывод о том, что принципы правотворчества являются эффективным регулятором общественных отношений, возникающих в рамках правотворческого процесса только тогда, когда получают достаточное юридическое закрепление. Поэтому вполне оправданно, что в нормативных правовых актах, регламентирующих правотворческий процесс, есть специальные статьи, закрепляющие принципы организа-

ции этого процесса. Для того, чтобы принципы правотворчества стали эффективным фактором обеспечения прав человека, целесообразно их закрепление в федеральном законе о нормативных правовых актах.

Список литературы:

1. Москалькова Т.Н. Нормотворчество: научно-практическое пособие / Т.Н. Москалькова, В.В. Черников. – Москва: Проспект, 2011. – С. 61.
2. Общая теория права / под ред. А.С. Пиголкина. – М., 1995. – С. 201.
3. Арзамасов, Ю.Г. Нормотворческая деятельность МВД России в механизме реализации прав человека и гражданина / Ю.Г. Арзамасов. – М., 2000. – С. 19.
4. Законодательный процесс. Понятие. Институты. Стадии: Научно-практическое пособие / отв. ред. д.ю.н., проф. Р.Ф. Васильев. – М.: Юриспруденция, 2000. – С. 81-82.
5. Короткова, О.А. Экспертиза законопроектов и законодательных актов: Монография / О.А. Короткова. – М.: Полиграф-Информ, 2010. – С. 67.

УДК 34

Право на образование в области прав человека в современной России

Е.М. Павленко

Московский государственный педагогический университет им. В.И. Ленина, Москва

В статье рассматриваются проблемы реализации в современной России права на образование в области прав человека как гарантии обеспечения других прав и свобод человека и гражданина. Автор анализирует причины пассивного отношения государства к выполнению международных обязательств в сфере образования в области прав человека.

Ключевые слова: права человека, право на образование в области прав человека, культура прав человека, Декларация ООН об образовании и подготовке в области прав человека.

Одним из важнейших прав человека, которое можно отнести к группе прав-гарантий, является право каждого на образование в области прав человека. Согласно ч. 1 ст. 1 Декларации ООН об образовании и подготовке в области прав человека от 19 декабря 2011 г., «каждый человек имеет право знать, запрашивать и получать информацию обо всех правах человека и ос-

новных свободах и должен иметь доступ к образованию и подготовке в области прав человека». Другими словами, каждый человек имеет не только фундаментальное право на образование [6], но и право на образование в области прав человека [7]. Целью реализации данного права является формирование высокого уровня культуры прав человека у конкретного индивида и в обществе в целом.

Низкий уровень культуры прав человека, характерный на современном этапе, как для рядовых граждан России, так и для должностных лиц, находят выражение в грубых нарушениях прав и свобод во всех сферах жизнедеятельности общества. Незнание гражданами своих прав и неоднозначное отношение к правам и свободам как к социальной ценности в обществе, неуважительное отношение к закону, государственным и социальным институтам, рост национальной нетерпимости, религиозных конфликтов, всплеск экстремизма, ксенофобии и других негативных явлений, являются препятствием на пути проведения демократических преобразований, процесса модернизации в РФ.

По данным Доклада Уполномоченного по правам человека в РФ за 2015 год, «значительная часть жителей страны находится в условиях острого институционального дефицита: на действенный отклик государственных служб граждане не сильно рассчитывают, а общественные институты им мало известны или недостаточно сильны для эффективного разрешения проблем. В целом диагностируется довольно тревожное состояние общественного мнения, при котором четверть граждан чувствуют себя незащищенными, основные обязанности по защите прав возлагаются на главу государства, исполнительную власть и судебную систему, а в отношении традиционных для демократий форм гражданского участия проявляется нигилизм» [4, с. 17].

Для преодоления этих явлений необходим переход к активным действиям со стороны государства и общества, созидающим уважение к правам и свободам человека. Поскольку высокий уровень культуры прав человека в обществе является духовной гарантией реализации всех прав и свобод, в этой связи первостепенной задачей государства должны стать выработка и проведение единой государственной политики в первую очередь в области образования в РФ, содействующей формированию культуры прав человека.

Однако в современной России в сфере образования в области прав человека, несмотря на некоторый прогресс за последние годы, существенных сдвигов так и не произошло. Данную точку зрения разделяет исследователь Б.А. Алменов, «мы по-прежнему ещё не добились того, чтобы люди знали о своих правах и понимали, как требовать, чтобы эти права соблюдались…

В идеале достаточно было бы воспитать наших детей в уважении к другим людям и надеяться, что, по крайней мере, они в будущем не окажутся среди тех, кто нарушает права других» [1, с. 148].

Главную роль в деле формирования в обществе высокого уровня культуры прав человека играет система формального (государственного) и неформального образования в области прав человека. Автор настоящей статьи рассматривает образование в области прав человека как процесс и результат передачи и усвоения знаний, умений и навыков, формирования ценностных ориентаций и качеств личности в целях создания всеобщей культуры прав человека. Оно должно быть направлено на: укрепление уважения к правам человека и основным свободам; полное и всестороннее развитие личности и чувства человеческого достоинства; содействие формированию культуры мира, взаимопониманию, толерантности, равенству полов и дружбе между всеми нациями, коренными народами и расовыми, национальными, этническими, религиозными и языковыми группами; обеспечение для всех людей возможности эффективно участвовать в жизни свободного общества и т.д. Оно должно основываться на принципе универсальности, неделимости, взаимозависимости и взаимосвязанности всех прав человека. Именно образование в области прав человека является непременным условием формирования и культуры прав человека отдельных лиц, социальных групп и общества в целом.

Следует отметить, что востребованность в обществе ценностных установок и знаний, направленных на защиту достоинства личности, признание прав и свобод человека и гражданина чрезвычайно высока. Так, например, в Российской Федерации результаты социологических опросов последних лет, посвященные социальным проблемам и потребностям общества, вызывают озабоченность социологов и психологов. Они отражают ощущения взаимного отчуждения людей, роста безразличия и агрессии, которые сопровождают повседневную жизнь россиян, в первую очередь в мегаполисах, но проникают уже в малые города и сельскую местность, где также отмечается сокращение взаимной поддержки и солидарности. Институт социологии РАН в 2013 г. опубликовал результаты общенационального социологического исследования «О чем мечтают россияне: идеал и реальность». Согласно данным настоящего аналитического отчета 73% респондентов считают, что за последние 15-20 лет ослабло уважение к старшим, 67% указывают на падение уважения к женщинам и т.п.

В этом контексте интересным представляется исследование Н.Н. Зарубиной, в котором она рассматривает причины дефицита взаимного уважения

в повседневной жизни россиян и его влияние на развитие социальных связей в современном обществе [5, с. 90]. Автор приходит к выводу, что в российском обществе наиболее востребованным является эгалитарное понимание уважения – восприятие другого как равную себе по достоинству, самоценную личность, с интересами которой необходимо считаться. Как отмечает исследователь, «дефицит именно такой формы взаимного уважения затрудняет формирование дальних социальных связей и институтов современного общества в России» [5, с. 96]. Автор настоящей статьи разделяет данную позицию.

Поэтому крайне важно, чтобы государство создало соответствующие политические, экономические и социально-культурные условия для реализации образовательных программ, чтобы возложило на себя обязанность по информированию и просвещению населения о правах и свободах человека и тем самым реализовало право каждого на образование в области прав человека.

Востребованность скоординированных действий органов государственной власти, институтов гражданского общества и образовательных учреждений в этом направлении отмечает и Уполномоченный по правам человека в РФ, в частности в упомянутом выше ежегодном докладе говорится о том, что права человека нарушаются из-за повсеместно низкого уровня правовой культуры [4, с. 109], и о том, что приоритетной остается работа по формированию программ правового просвещения.

В 2003 г. Российская Федерация присоединилась к Болонскому процессу, в рамках которого предусмотрена модернизация всей системы образования в целом и реформирование системы юридического образования, в частности. Образование в области прав человека не следует путать с юридическим образованием или правовым просвещением, однако в современной России именно на базе многих юридических факультетов и институтов осуществляется деятельность по образованию в области прав человека всех участников образовательного процесса, созданы и продолжают работать кафедры прав человека, которые вносят серьезную лепту в формирование высокого уровня культуры прав человека у будущих юристов.

Изменение правовых и философско-мировоззренческих начал отечественной системы юридического образования проходит достаточно болезненно и, по мнению многих авторов, не только свидетельствует о глубоком кризисе в данной сфере, но и актуализирует задачу выработки национальной концепции подготовки юридических кадров [8, 2]. Среди важнейших проблем современного юридического образования учёные отмечают: отсутствие у выпускников юридических вузов профессиональных навыков, падение уровня

преподавания, проблему повышения квалификации кадров профессорско-преподавательского состава, снижение уровня фундаментальных научных исследований и методической работы в юридических вузах. В то время как модернизация образования в России не отменяет значимости правового образования и воспитания для настоящего и будущего развития страны. Так, следует согласиться с мнением исследователя О.М. Мещеряковой, которая отмечает важность юридического образования для современной России, «профессиональная деятельность юриста самым непосредственным образом связана как с охраной прав и свобод личности, безопасностью граждан, так и с защитой государственных интересов, отстаиванием публичных ценностей общества и государства» [8, с. 176].

В качестве одного из главных направлений стратегии модернизации образования выступает обновление его содержания, которое должно дополниться набором ключевых компетенций в интеллектуальной, гражданской, правовой, коммуникативной, информационной и других сферах. Новые требования, предъявляемых к качеству в государственных образовательных стандартах, внедрения компетентностного подхода, усиления роли Smart-технологий и провозглашения идеи «образования через всю жизнь» в принципе не перечеркивают возможность обучения правам человека в рамках юридического образования, но требуют в современных условиях выработки иных подходов.

На различных встречах и научно-методических конференциях по преподаванию прав человека, заседаниях Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации неоднократно поднимался вопрос о разработке и принятии Национального плана образования в области прав человека. Подобные планы и государственные программы приняты в настоящее время или пролонгированы примерно в 50 государствах, в том числе в ряде стран СНГ. В качестве положительного опыта следует отметить подобные инициативы на уровне субъектов РФ, так, например, в Приморском крае (г. Владивосток) была реализована краевая целевая программа «Правовое просвещение и образование в области прав человека на 2009-2011 годы», в Пермском крае была принята Программа развития политической культуры и гражданского образования населения на 2007-2011 годы, запланирована реализация Ведомственной целевой программы «Защита прав человека и правовое просвещение» на 2014-2016 годы в Калужской области и многие другие. На федеральном уровне в России до сих пор нет утвержденной государственной программы по образованию в области прав человека, несмотря на ряд попыток её разработки.

Пассивное отношение государства к развитию и поддержке образования в области прав человека также является следствием ряда других объективных причин. Во-первых, отношение к проблематике прав человека в современном российском обществе неоднозначно и в большой степени зависит от политических убеждений различных социальных групп. Таким образом, идея прав человека во многом представляет собой предмет политических игр, борьбы и спекуляций, и органы государственной власти, в том числе Министерство образования и науки РФ, стремятся остаться в стороне от явного участия в такой борьбе. Во-вторых, одним из следствий децентрализации современного образования и его постепенного включения в систему рыночной экономики является невостребованность широкого спектра знаний о правах человека в профессиональной подготовке. В-третьих, образование в области прав человека является инновационной концепцией с точки зрения организации и управления системами образования в целом, так как предполагает кардинальное реформирование образовательной политики и практики.

Особое значение для формирования культуры прав человека в настоящее время имеет сотрудничество в рамках международных организаций, реализация Россией обязательств, вытекающих из универсальных и региональных международно-правовых актов, нацеленных на обучение и воспитание в духе прав человека всех слоёв населения и профессиональных групп.

В течение длительного времени различные международные и региональные организации проводят кампании по информированию общественности о правах человека. В своих рекомендациях ЮНЕСКО неоднократно обращается к государствам с призывом объединить свои усилия в области воспитания людей в духе уважения прав и свобод человека, распространять тексты Всеобщей декларации прав человека и других международных документов, особенно среди молодежи. Так п.3 ч.III Рекомендации о воспитании в духе международного взаимопонимания, сотрудничества и мира и воспитании в духе уважения прав человека и основных свобод, принятой еще 19 ноября 1974 г. Генеральной Конференцией ЮНЕСКО, гласит: «Образование должно быть проникнуто целями и задачами, изложенными в Уставе ООН, Уставе ЮНЕСКО и Всеобщей декларации прав человека, в частности, в соответствии её с п. 2 ст. 26: «Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к укреплению чувства уважения к правам человека основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми или религиозными группами и должно содействовать деятельности ООН по поддержанию мира».

Необходимо отметить еще один документ, принятый Исполнительным советом ЮНЕСКО 20 сентября 2002 г., Составные части общей стратегии ЮНЕСКО по правам человека. Среди важнейших стратегических целей на будущее ЮНЕСКО намечает поддержку включения образования в области прав человека в национальные системы образования, считая, что «перед ее государствами-членами стоит задача переориентации политики в области образования на национальном уровне (включая национальное законодательство) для обеспечения того, чтобы его содержание включало такие ценности, как права человека, мир, демократическое участие, терпимость, отказ от насилия и межкультурное понимание и чтобы соответствующие образовательные процессы были совместимы с воспитанием в духе таких ценностей» (п.32).

Безусловно, это далеко не полный список всех тех международных документов по образованию в области прав человека, договоров и рекомендаций, которые приняты на сегодняшний день в рамках ООН. Особого внимания заслуживают Венская декларация и Программа действий, одобренные Всемирной конференцией по правам человека в 1993 г., Всемирный план действий в области обучения правам человека и демократии, утвержденный в этом же году Международным конгрессом по обучению правам человека и демократии в Монреале, Декларация и Программа действий в области культуры мира, принятые 53-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН 13 сентября 1999 г., План действий на Десятилетие образования в области прав человека ООН (1995-2004 годы),Всемирная программа образования в области прав человека от 10 декабря 2004 г. и многие другие.

Большой вклад в развитие нормативной базы в данной сфере внёс новый образованный в рамках ООН в 2006 г. орган — Совет ООН по правам человека. 19 декабря 2011 г. Генеральная Ассамблея ООН одобрила Декларацию ООН об образовании и подготовке в области прав человека, которая разрабатывалась в рамках Совета ООН по правам человека с 2007 г. По мнению исследователя А.О. Гольтяева, данный международный акт уточняет объем понятия «образование в области прав человека» [3]. Действительно, согласно ст. 2 Декларации, такое образование должно включать обеспечение знания и понимания норм и принципов прав человека, лежащих в их основе ценностей и механизмов их защиты; учение и преподавание такими методами, при которых уважаются права преподавателей и обучаемых, а также наделение индивидуумов возможностями пользоваться своими правами и осуществлять их, равно как и уважать и поощрять права других. Исследователь В.В. Чуксина отмечает, что анализ Декларации позволяет рассматривать об-

разование в области прав человека в широком смысле как комплекс образовательных, учебных, информационных и популярно-просветительских мероприятий, основанных на принципах Всеобщей декларации прав человека, направленных на формирование универсальной культуры прав человека для реализации прав человека во всех обществах [10].

Следует согласиться с позицией А.О. Гольтяева в том, что декларация действительно стала первым общепризнанным универсальным стандартом «мягкого права», в котором получило отражение аксиологическое измерение прав человека [3, с. 197]. Так, в ст. 4 Декларации в качестве одной из целей образования и подготовки в области прав человека указано «развитие универсальной культуры прав человека, при наличии которой каждый человек сознает свои права и обязанности по отношению к правам других, и содействие развитию человека как ответственного члена свободного, мирного, плюралистического и инклюзивного общества». Данная цель является четким критерием и ориентиром для государства при разработке основных направлений и формы деятельности государственных и общественных структур по формированию культуры прав человека.

Региональные международные организации также обязывают государства предпринимать меры в области обучения правам человека. Членство Российской Федерации в Совете Европы предполагает, что она будет следовать его многочисленным рекомендациям по обучению правам человека. Еще в 1978 г. в своей Резолюции (78)41 Комитет Министров Совета Европырекомендовал правительствам включить преподавание прав человека в программу обучения и подготовки на всех уровнях: школьников, студентов, преподавателей, а также государственных служащих. Позднее Рекомендация R (85) 7 Комитета Министров государств-членов Совета Европы «О преподавании и изучении прав человека в школах», принятая 14 мая 1985 г., призывала правительства поощрять преподавание и изучение прав человека в школах, а также привлекать внимание лиц и организаций, занимающихся школьным образованием, к тексту данной рекомендации. В 1999 г. Комитетом Министров Совета Европы была принята Декларация и Программа воспитания граждан в духе демократии, основанного на осознании ими своих прав и обязанностей, и в этом же году учреждена должность Комиссара по правам человека, который, в первую очередь, должен содействовать осуществлению информационно-просветительской деятельности в области прав человека.

В 1997 г. Советом Европы осуществлялась программа «Образование, направленное на воспитание демократической гражданственности», а 2005 год был провозглашен Советом Европы Европейским годом граждан-

ственности через образование, что привело к активизации деятельности в данном направлении государственных структур и региональным инициативам институтов гражданского общества во всех государствах Европы, в том числе в России. В настоящее время европейскими институтами разработана и внедряется образовательная программа HELP, которая направлена на популяризацию европейских ценностей, в том числе прав человека и демократии. Данная программа была презентована, в том числе и в Российской Федерации.

Универсальные и региональные международные документы призывают государства скоординировать совместные действия с организациями гражданского общества по непрерывному информированию и просвещению в области прав человека всех слоев населения, рекомендуют создавать все необходимые условия для реализации людьми права знать свои права и тем самым формировать высокий уровень культуры прав человека в обществе. Поэтому, безусловно, одним из направлений деятельности государства является реализация обязательств, вытекающих из данных международно-правовых актов.

Несомненно, образование в области прав человека является частью более широкой концепции качественного образования и в этих рамках внедрение образования в области прав человека является ключевым элементом качественного образования. Для экспертного педагогического и научного сообщества образование в области прав человека является в настоящее время приоритетной задачей. При этом особая роль возлагается на усилия по формированию высокого уровня культуры прав человека будущих юристов, а также представителей органов государственной власти и местного самоуправления, должностных лиц (судей, сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и т.п.). Поэтому развитие образования в области прав человека в современной России будет продолжаться.

Реализация права на образование в области прав человека, формирование высокого уровня культуры прав человека, основанной на уважении, имеющем отражение в повседневных взаимодействиях людей, влияет на развитие институтов современного общества, на становление социальных связей и, в конечном счете, на консолидацию народа любой страны и стабильность в государстве.

Список литературы:

1. Алменов, Б.А. Образование в области прав человека / Б.А. Алменов // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – №4-2. – С. 146-148.
2. Бондарь, Н.С. Современные ориентиры российского юридического образования: национальные традиции или космополитические иллюзии? / Н.С. Бондарь // Юридическое образование и наука. – 2013. – №1. – С. 7-16.
3. Гольтяев, А.О. Декларация ООН об образовании и подготовке в области прав человека: история создания, значение, перспективы / А.О. Гольтяев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2012. – №1. – С. 195-200.
4. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ. – М.: Аппарат Уполномоченного по правам человека в РФ, 2015. – 111 с.
5. Зарубина, Н.Н. Взаимное уважение как фактор институционализации социальных отношений в современной России / Н.Н. Зарубина // Общественные науки и современность. – 2014. – №4. – С. 87-96.
6. Иванихин, А.А. Право на образование и гендер: философско-социологические аспекты / А.А. Иванихин // Права человека в международном и национальном праве. Сборник научных статей, посвященный 10-летию кафедры Международного права и прав человека Юридического института МГПУ. – М.: Права человека, 2015. – С. 240-246.
7. Иванихин, А.А. Рецензия на книгу Е.М. Павленко «Образование в области прав человека как основа формирования правовой культуры и культуры прав человека в Российской Федерации» / А.А. Иванихин // Закон и право. – 2016. – №4. – С. 171-174.
8. Мещерякова, О.М. Российское юридическое образование сегодня: проблемы и перспективы / О.М. Мещерякова // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – №1(2). – С. 175-178.
9. Образование в области прав человека в России, включая образование в области профилактики ВИЧ/СПИДа: аналитический отчет / под ред. А.Я. Азарова. — М.: Московская школа прав человека, 2008. – 454 с.
10. Чуксина, В.В. Роль национальных институтов по содействию и защите прав человека в образовании в области прав человека / В.В. Чуксина // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2011. – №4.

УДК 34

Практика проведения организационно-штатных мероприятий в условиях гражданской службы: изменение существенных условий служебного контракта или сокращение должностей гражданской службы?

Л.Г. Родичев

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматривается основания применения проведения организационно-штатных мероприятий в порядке изменения существенных условий служебного контракта и в порядке сокращения должностей гражданской службы. Анализируются юридически значимые обстоятельства выбора того или иного правового режима. Приводятся существенные отличительные моменты правильного применения норм законодательства при проведении организационно-штатных мероприятий в государственном органе.

Ключевые слова: гражданская служба, государственный орган, изменение структуры, штатное расписание, организационно-штатные мероприятия, уведомление, предупреждение, существенные условия служебного контракта, сокращение должностей гражданской службы.

На гражданской службе, при проведении организационно-штатных мероприятий государственного органа, часто возникает ситуация принципиального выбора между реализацией норм Федерального закона от 27.07.2004 №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Федеральный закон №79-ФЗ) регулирующих изменение существенных условий служебного контракта и положений по сокращению должностей гражданской службы. В регулировании правоотношений между гражданским служащим и представителем нанимателя (государственного органа) Федеральный закон №79-ФЗ является основным нормативно-правовым источником. Подобно Трудовому кодексу Российской Федерации в правоотношениях работник-работодатель.

Во многом, как правило, выбор предопределяет само юридическое существо проводимых кадровых изменений структуры государственного органа. Но всегда есть место для управленческого «маневра». То есть при принятии решения руководитель может учесть опыт работы специалистов, использовать с максимальной эффективностью квалифицированных сотрудников и сохранить их, вывести из-под сокращения, применив режим изменения существенных условий. И, конечно, работникам, ответственным за организа-

цию кадровой деятельности государственного органа известен общий подход судов при решении вопроса обоснованности и фактического проведения сокращения должностей гражданской службы. Суды исходят из сравнения нового, принимаемого по результатам преобразования, штатного расписания и старого, действующего до даты введения изменений структуры. Если во вводимом штатном расписании отсутствует должность гражданского служащего, суд априори, сразу сложит мнение о проведенном сокращении должностей гражданской службы (так как судебное заседание будет проходить уже после совершения определенных действий и завершения мероприятий). Только при исследовании всего комплекса юридически значимых обстоятельств, действий государственного органа в отношении конкретного лица, окончательно сформируется оценка, судебное суждение. Но первое, иногда очень важное впечатление определяется именно этим: наличием или отсутствием во вводимом в действие штатном расписании конкретной должности гражданского служащего.

Отметим, что как в случае изменения существенных условий служебного контракта, так и при сокращении должностей гражданской службы, в новом штатном расписании должность гражданского служащего (в ее прежнем наименовании) будет отсутствовать. Вот поэтому, при принятии управленческого решения, по выбору пути проведения организационно-штатных мероприятий необходимо правильно оценить то, что произойдет с должностными обязанностями гражданского служащего, как будет организована работа в новых условиях.

Принятие решения по определению вектора реализации оргштатных мероприятий, предопределит отсутствие в будущем жалоб, судебных разбирательств, а также заложит юридические основания рассмотрения судебного спора в пользу работодателя. Для обоснованного выбора необходимо грамотно сформировать важнейший правовой элемент – юридические основания проведения мероприятий. И все же окончательное решение остается за представителем нанимателя, а ответственный за кадровую работу должен подготовить и обосновать это решение.

После принятия управленческого решения, подготовке проекта приказа государственного органа «О структуре», должна предшествовать комплексная кадровая работа, результатом которой являются предложения по изменению структуры, план проведения мероприятий. Уже на этом этапе, исходя из имеющейся численности государственного органа, требований нормативно-правовых актов ведомственного уровня, целей, задач изменения структуры, руководством окончательно определяется формат будущих орга-

низационно-штатных мероприятий. В процессе подготовки предложений, готовится проект штатного расписания, обоснование и условия по изменению численности структурных подразделений, проводится анализ наличия вакантных должностей, а также планируемое изменение списочного состава.

После утверждения плана мероприятий, разрабатывается проект, а затем приказом государственного органа утверждается структура, с одновременным закреплением предельной численности по отделам. Далее в соответствии с приказом о структуре утверждается штатное расписание организации. Именно в этот момент, в процессе разработки и утверждения штатных расписаний, в связи с укрупнением, уменьшением, упразднением или созданием новых структурных подразделений, принимаются конкретные решения в отношении каждого гражданского служащего (кого касаются преобразования) по выбору правового режима его «перевода в новую штатку». Основания существенных изменений служебного контракта и сокращения должности гражданской службы предусмотрены Федеральным законом №79-ФЗ.

Так, согласно статьи 29 Федерального закона №79-ФЗ изменение существенных условий служебного контракта по инициативе представителя нанимателя допускается при продолжении гражданским служащим профессиональной служебной деятельности **без изменения должностных обязанностей**. Причем об изменении существенных условий служебного контракта гражданский служащий должен быть уведомлен представителем нанимателя в письменной форме не позднее чем за два месяца до их введения.

Частью 3 статьи 24 Федерального закона №79-ФЗ определен закрытый перечень существенных условий служебного контракта. По инициативе представителя нанимателя могут быть изменены:

– наименование замещаемой должности гражданской службы с указанием подразделения государственного органа;

– виды и условия медицинского страхования гражданского служащего и иные виды его страхования;

– права и обязанности представителя нанимателя;

– условия профессиональной служебной деятельности, компенсации и льготы, предусмотренные за профессиональную служебную деятельность в тяжелых, вредных и (или) опасных условиях;

– режим служебного времени и времени отдыха (в случае, если он для гражданского служащего отличается от служебного распорядка государственного органа);

– условия оплаты труда (размер должностного оклада гражданского служащего, надбавки и другие выплаты, в том числе связанные с результа-

тивностью его профессиональной служебной деятельности), установленные Федеральным законом №79-ФЗ, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами;

– виды и условия социального страхования, связанные с профессиональной служебной деятельностью.

В отличие от вышеизложенного, сокращение должностей в обязательном порядке будет при уменьшении предельной численности государственного органа. Часто в таких случаях, организации в целях сохранения кадрового потенциала гражданских служащих, в первую очередь идут по пути сокращения вакантных единиц и если это возможно находят решения, не допускающие фактического сокращения гражданских служащих.

Отметим, что юридическим основанием для мероприятий по сокращению должности гражданской службы являются два момента:

«Правовой» – отсутствие во вводимом (новом) штатном расписании должности гражданского служащего либо меньшее количество должностей одного наименования в одном отделе.

«Фактический», который можно оценить после проведения небольшого анализа, то есть отсутствие вакантных должностей с полностью идентичными обязанностям гражданского служащего должностными обязанностями.

Причем исследуются факт отсутствия должностей равнозначных не только по должностным обязанностям, а также по наименованию, денежному содержанию. Связано это с тем, что в зависимости от должности формируется рабочее место, определяются компетенции гражданского служащего. Отметим, что по общему не писаному правилу, чем ниже должность, тем меньше спектр выполняемых должностных обязанностей.

С учетом всех юридически значимых обстоятельств, изложенных выше, в целях юридически грамотного закрепления выбора структурных преобразований, важнейшим элементом оформления принятого решения является правильная формулировка проводимого изменения структуры в приказе налогового органа. Такие формулировки как: «Упразднить, ликвидировать, исключить из структуры тот или иной отдел» несомненно закладывают правовые основания сокращения должностей гражданских служащих подразделения. В этом случае, ликвидация должностей подразумевает по смыслу упразднение рабочих мест вместе с выполняемыми должностными обязанностями. Поэтому сохранение должностных обязанностей гражданского служащего юридически отсутствует. Доказать потом в суде, что во вновь сформированных структурных подразделениях гражданскому служащему было предложено продолжить гражданскую службу в той же должности с теми же

должностными обязанностями в связи с изменением существенных условий служебного контракта, а не в порядке сокращения должностей будет не просто.

Рассмотрим на практических примерах. Допустим с 1 января 2017 года в структуре государственного органа Юридический отдел был переименован в Правовой отдел.

Фактически изменений должностных обязанностей гражданских служащих не произошло. Всем гражданским служащим переименованного отдела, с соблюдением двухмесячного срока до вступления в силу приказа, должны быть вручены Уведомления об изменении существенных условий служебного контракта (возможно с одновременным предложением продолжить работу в замещаемой должности в составе переименованного отдела с сохранением должностных обязанностей.

Еще один пример. Допустим с 1 января 2017 года в аппарате государственного органа был реорганизован Отдел административного и хозяйственного обеспечения. В результате реорганизации путем разделения были образованы Отдел административного обеспечения и Отдел общего обеспечения. В утвержденном штатном расписании в образованных отделах должности гражданской службы были сохранены с теми же должностными обязанностями по направлениям работы. Поэтому всему составу исполнителей должны быть вручены Уведомления об изменении существенных условий служебного контракта. Иначе проводятся штатные мероприятия по руководящему составу. Начальнику отдела и заместителям начальника вручаются Предупреждения о сокращении должности гражданской службы, их должностные обязанности изменились.

Бывают ситуации посложнее. Так, функционал одного отдела может быть разделен на два с одновременным закреплением должностных обязанностей. Основной инспекторский состав, как и в случае, рассмотренном выше, получает Уведомление об изменении существенных условий служебного контракта. У отдельных гражданских служащих должностные обязанности могут быть изменены, объединяя два и более участка работы. Следовательно, обязанности изменились, то есть юридически их должности действительно попали под сокращение.

Ни в коем случае нельзя забывать, что после вручения Уведомления в связи с изменением существенных условий служебного контракта никаких переводов гражданских служащих проводить не требуется. Более того перевод после согласия гражданского служащего продолжить работу в новой должности будет прямым нарушением требования пункта 1 статьи 22 Феде-

рального закона №79-ФЗ, согласно которому любое назначение на должность гражданской службы осуществляется в порядке прохождения конкурса. Наоборот, сокращение должностей гражданской службы, в связи с чем предложение имеющихся вакантных должностей и согласие гражданского служащего, являются необходимыми и достаточными основания для назначения сокращаемого гражданского служащего на вакантную должность без проведения конкурсной процедуры.

Необходимо отметить, что реализацию норм Федерального закона №79-ФЗ необходимо проводить с учетом требований общего трудового законодательства. Разрешая дела о восстановлении на службе, суды учитывают то, что, согласно статье 56 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации, на работодателя возлагается обязанность по представлению доказательств, подтверждающих, что изменение существенных условий служебного контракта явилось следствием изменений организационных или технологических условий, например совершенствования рабочих мест, структурной реорганизации, и не ухудшало положения работника по сравнению с условиями заключенного служебного контракта.

Применяемые принципы и организационные подходы в проведении организационно-штатных мероприятий при определении оснований применения порядка изменения существенных условий служебного контракта или сокращения должностей гражданской службы подтверждаются судебной практикой. Так, Свердловский областной суд в Определении от 07.06.2012 N 33-6618/2012, установив, что государственный орган, в котором работал служащий, реорганизован, а последний отказался от предложенной ему должности, которая отличалась от прежней должности только своим наименованием, что было подтверждено должностным регламентом, представленным в суд представителем нанимателя, в котором должностные обязанности служащего идентичны его прежним должностным обязанностям, пришел к выводу о наличии оснований для увольнения служащего по пункту 7 части 1 статьи 33 Федерального закона N 79-ФЗ.

К подобному выводу пришел и Московский городской суд в Апелляционном определении от 30 августа 2016 г. по делу N 33-31450.

Итак, завершая рассмотрения, остановимся на главных, ключевых моментах:

– при изменении структуры государственного органа важно оценить, что измениться в организации деятельности структурных подразделений, как это отразится на направлениях деятельности. С учетом характера изменений подготовить предложения по структуре;

– при разработке приказа по структуре необходимо юридически правильно сформулировать проводимые реорганизационные преобразования;

– разработку проекта штатного расписания налогового органа проводить одновременно с анализом списочного состава гражданских служащих, уделив особое внимание выполняемым должностным обязанностям;

– на основе утвержденного штатного расписания грамотно подготовить уведомления и предложения тем гражданским служащим, кого коснулись оргштатные мероприятия;

– с соблюдением требований законодательства провести процедуру изменения существенных условий служебного контракта и сокращение должностей гражданских служащих.

Такой подход, а также контроль за проведением организационно-штатных мероприятий, соблюдение требований законодательства на всех этапах оргштатных мероприятий, проведение разъяснительной работы с гражданскими служащими позволит избежать жалоб, обращений гражданских служащих, а также судебных разбирательств.

Список литературы:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета. – № 256. – 31.12.2001.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета. – № 220. – 20.11.2002.
3. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) О государственной гражданской службе Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета. – № 162. – 31.07.2004.
4. Определение Свердловского областного суда от 07.06.2012 по делу № 33-6618/2012 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс» (дата обращения 17.03.2017).
5. Определение Московского городского суда от 07.10.2010 по делу № 33-31450 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс» (дата обращения 17.03.2017).

УДК 34

Правовое регулирование реализации права на предпринимательскую деятельность в Республике Таджикистан

С.М. Салохидинова

Таджикский национальный университет, Душанбе

В статье рассматриваются особенности правового регулирования права на предпринимательскую деятельность в современной Республике Таджикистан. Автор анализирует новеллы законодательства и роль государства в развитии малого бизнеса.

Ключевые слова: права человека, право на предпринимательскую деятельность, бизнес-инкубатор, Конституция Республики Таджикистан, Закон Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан».

Права и свободы человека являются высшей ценностью, согласно Конституции Республики Таджикистан их признание, соблюдение и защита – обязанность государства. Таджикистан имплементировал в нормативные правовые акты основные положения международных стандартов в области прав человека [1, с. 57-65]. Право на предпринимательскую деятельность, которое получило законодательную формулировку как свобода предпринимательской деятельности, и было закреплено в статье 12 Конституции Республики Таджикистан, также является одной из защищаемых государством ценностей.

В правовом регулировании права на предпринимательскую деятельность используется конституционно гарантированный принцип свободы предпринимательской деятельности, который используется во всех сферах правотворчества, включая разработку и принятие нормативно-правовых актов. В этом контексте необходимо выделить Закон Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан». Впервые данный закон был принят в 2002 году. Целью принятия данного закона было обеспечение реализации установленных Конституцией Республики Таджикистан и другими законами прав граждан на свободное использование своих способностей и имущества для осуществления предпринимательства. В 2014 году данный закон был принят в новой редакции и ввел существенные изменения в вопрос защиты и поддержки предпри-

нимательства в Таджикистане. Это связано с изменившимися условиями политического и экономического характера.

Во-первых, закон от 2002 года определял круг только полномочий Правительства Республики Таджикистан и местных органов государственной власти по вопросу защиты и поддержки предпринимательства в РТ. Анализ закрепления полномочий указанных органов свидетельствует об общей направленности данных полномочий, а именно: определение общих принципов, приоритетных направлений и средств государственной защиты и поддержки предпринимательства; установление порядка создания органов государственного управления и организации их деятельности в сфере государственной защиты и поддержки предпринимательства; разработка и реализация государственных программ развития предпринимательства, финансируемых за счет государственного бюджета и специальных фондов; внесение предложений для субъектов предпринимательства льгот по государственным налогам и иным платежам в государственный бюджет.

В новой редакции 2014 года перечень полномочий Правительства РТ был существенно расширен. В частности, к полномочиям Правительства отнесены принятие и утверждение нормативных правовых актов, регулирующих предпринимательскую деятельность; создание Фонда государственной поддержки предпринимательства; создание бизнес-инкубаторов; определение объема средств государственного бюджета для реализации программ по государственной поддержки предпринимательства; создание благоприятных условий для инвесторов, международных организаций (грантодателей) по вопросам поддержки и развития предпринимательства.

В новой редакции закона определен уполномоченный орган по государственной защите и поддержке предпринимательства, которым стало Министерство развития экономики и торговли Республики Таджикистан. К его полномочиям, в частности, относятся: разработка и реализация программ по поддержке и развитию предпринимательства; анализ предпринимательской среды; изучение и представление предложений о развитии предпринимательства Правительству Республики Таджикистан; способствование формированию и развитию инфраструктуры предпринимательства на территории Республики Таджикистан; осуществление контроля исполнения нормативных правовых актов, регулирующих предпринимательскую деятельность; осуществление координации деятельности центральных исполнительных органов государственной власти и местных исполнительных органов государственной власти по развитию предпринимательства; содействие участию предпринимателей в реализации государственных программ инновационного, инвести-

ционного и индустриального развития; создание условий для выхода субъектов предпринимательства на международные рынки товаров (работ, услуг) и т.д.

Данные изменения в вопросе государственного участия в содействии осуществления предпринимательской деятельности свидетельствуют о возрастании роли предпринимательства в деятельности государства. Государство не может оставаться безучастным в развитии предпринимательской деятельности и должно создавать все условия для эффективной деятельности предпринимателей, в том числе и путем создания управомоченного на то органа.

Следующим нововведением закона является установление государственной финансовой поддержки предпринимательства. Данная поддержка осуществляется путем выдачи государственных грантов для организаций и реализации социально значимых проектов в отраслях экономики, реализации инвестиционных программ, частичного гарантирования кредитов субъектов предпринимательства за счет Фонда государственной поддержки предпринимательства. Данный шаг направлен на решение нескольких важных вопросов: во-первых, привлечение большего количества граждан к занятию предпринимательской деятельностью, что приведет к увеличению рабочих мест; во-вторых, содействие в модернизации производства и технологических процессов по выпуску отечественной продукции и ее экспорта.

Другим существенным нововведением является формирование бизнес-инкубаторов. В их обязанности входит следующее: организация оказания качественных и профессиональных услуг для начинающих субъектов малого и среднего предпринимательства на всех этапах их деятельности путем адресно-методической, информационной, совещательной, обучающей и правовой поддержки, а также развития сотрудничества между субъектами малого и среднего предпринимательства; сдача в аренду зданий субъектам предпринимательства на льготных условиях; повышение уровня правовой информированности и просвещенности малых и средних предпринимателей; организация взаимодействия между субъектами малого и среднего предпринимательства с государственными органами; определение и решение проблем, возникших в деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, на республиканском и местном уровнях; предоставление консультационных услуг по вопросам налогообложения, услуг по составлению бухгалтерских и налоговых отчетов, обучающие услуги для разработки программы развития бизнеса начинающего предпринимателя.

Необходимость создания бизнес-инкубаторов является потребностью времени. Как показывает практика, зачастую препятствием для эффективного развития предпринимательства выступает низкий уровень правовых знаний среди предпринимателей, недостаточный уровень конституционной культуры в целом и образованности в области прав человека [2, 3]. С учетом того, что законодательство в сфере предпринимательской деятельности является достаточно обширным и сложным, предпринимателям без получения качественной консультативной помощи приходится очень сложно. Зачастую именно незнание законов приводит к нарушениям прав предпринимателей. Оценивать на данном этапе эффективность их деятельности довольно сложно, так как в Республике Таджикистан на данный момент создан всего один бизнес-инкубатор. К сожалению, в большинстве регионов Таджикистана до сих пор не созданы условия для формирования бизнес-инкубаторов, однако сам факт признания необходимости поддержки предпринимательства, и в частности малого бизнеса, свидетельствует о важности данного направления в деятельности государства по развитию экономики страны.

Также новая редакция закона нормативно определяет организационно-правовые и иные формы государственной защиты и поддержки предпринимательства, а именно: регистрация предпринимательства; налогообложение; лицензирование и дача разрешения; проверка деятельности субъектов предпринимательства; регистрация имущества; отчетность; антимонопольное регулирование; упрощение импортных и экспортных операций с учетом международных правовых актов, признанных Таджикистаном; кредитование; мораторий на проверку деятельности субъектов предпринимательства.

Закон устанавливает такие методы защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства, как упрощение порядка регистрации субъекта предпринимательства; ограничения, на основании положений нормативных правовых актов, проверок деятельности субъекта предпринимательства; обжалования со стороны государственного уполномоченного органа действий (бездействия) должностных лиц государственных органов, ущемляющих права и законные интересы субъекта предпринимательской деятельности в суде; учет трудового стажа индивидуального предпринимателя.

Важные нововведения закона содержатся в главе 3, которая посвящена государственным гарантиям защиты субъектов предпринимательства. Данные гарантии частично раскрывают содержание конституционных гарантий права на предпринимательскую деятельность. Исходя из содержания данной главы, государственные гарантии можно подразделить на две группы:

1) государственные гарантии правовой защиты имущества субъектов предпринимательства;

2) гарантии от вмешательства в деятельность субъектов предпринимательства.

Первая группа включает в себя вопросы, связанные с обеспечением субъектам предпринимательства права иметь собственность, а также ее охрана со стороны государства; гарантированность свободы экономической и предпринимательской деятельности; равноправие и правовая защита всех форм собственности, в том числе частной; возможность использования имущества субъекта предпринимательства для государственных нужд только на законном основании и с его согласия при полной оплате себестоимости или предложении равноценного имущества. Вторую группу образуют гарантии, устанавливающие запрет на вмешательство, незаконные действия (бездействие) должностных лиц государственных органов, местных исполнительных органов государственной власти, государственных надзорных и проверяющих органов, а также правоохранительных органов в хозяйственную деятельность субъектов предпринимательства; недопущения правовых ограничений субъекта предпринимательства при участии в государственных закупках; компенсация материального и морального ущерба, нанесенного субъекту предпринимательства в связи с незаконными действиями (бездействием) должностных лиц государственных органов, организаций, общественных объединений или отдельных лиц, взимается в соответствии с законодательством (работ, услуг).

Первая группа гарантий вытекает из содержания статей 12 и 32 Конституции Республики Таджикистан. Общепризнанным фактом является то, что осуществление предпринимательской деятельности возможно только при наличии собственности у предпринимателя, которым он может свободно владеть, пользоваться и распоряжаться как единолично, так и совместно с другими лицами. В этой связи государство на конституционном и законодательном уровне закрепляет положение об охране всех форм собственности. Изъятие имущества предпринимателей только по решению суда – важнейшая конституционная гарантия их имущественной независимости от государства. Содержащееся в части 2 статьи 32 Конституции Республики Таджикистан положение о том, что принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения, исчерпывающе определяет цели и условия изъятия имущества у предпринимателей.

В качестве второй группы гарантий закон Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан» выделяет гарантии от вмешательства в деятельность субъектов предпринимательства. Данная категория основывается на положениях части 2 статьи 14 Конституции Республики Таджикистан, в соответствии с которой права и свободы человека и гражданина осуществляются непосредственно. Они определяют цели, содержание и применение законов, деятельность законодательной, исполнительной и местной властей, органов местного самоуправления и обеспечиваются судебной властью.

Список литературы:

1. Диноршоев, А.М. Влияние международных стандартов на формирование института прав и свобод человека и гражданина в Конституции Республики Таджикистан / А.М. Диноршоев, Е.М. Павленко // Правовая жизнь. – 2015. – №4(12). – С. 57-65.
2. Иванихин, А.А. Рецензия на книгу Е.М. Павленко «Образование в области прав человека как основа формирования правовой культуры и культуры прав человека в Российской Федерации» / А.А. Иванихин // Закон и право. – 2016. – №4. – С. 171-174.
3. Павленко, Е.М. Влияние конституционной культуры и конституционного правосознания на правотворчество в России // Е.М. Павленко // Научные труды Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. – Калуга: Издательство КГУ им. К.Э. Циолковского, 2016. – С. 173-177.

ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО

УДК 339

Совершенствование системы управления рисками для повышения эффективности таможенной деятельности

Р.Р. Ахмедзянов

Институт управления бизнеса и технологий, Калуга

Эффективным механизмом, обеспечивающим удовлетворение интересов государства и участников внешней торговли при проведении таможенного контроля, в настоящее время выступает распространенная практически во всем мире система управления рисками в таможенном контроле. Существующая система управления рисками имеет ряд нерешенных проблем. Одним из направлений решений данных проблем является применение информационных систем.

Ключевые слова: риск, профиль риска, таможенный контроль, эффективность, информационные системы.

В условиях рыночной экономики государственное регулирование внешней экономической деятельности осуществляется преимущественно экономическими методами. Поэтому таможенное законодательство предполагает создание благоприятных условий для перемещения товаров через таможенную границу, упрощение и ускорение проведения всех таможенных процедур. На смену тотальному контролю приходит выборочный контроль, основанный на выборе наиболее эффективной формы таможенного контроля. При выборе форм таможенного контроля должна использоваться система управления рисками (СУР).

В соответствии со ст. 127 Таможенного кодекса Таможенного Союза риск – это степень вероятности несоблюдения таможенного законодательства таможенного союза и (или) законодательства государств – членов таможенного союза.

СУР рассматривается в мировой практике как основная философия таможенного контроля (1990-е годы). Объемы внешней торговли в мире постоянно растут и не одно государство не в состоянии содержать таможенную службу, которая могла бы осуществлять всеобъемлющий контроль за внешнеторговыми операциями без вреда для самой внешней торговли. Учитывая

это, таможенные службы вынуждены осуществлять таможенный контроль на основе выборочности.

Внедрение системы управления рисками в таможенной службе России осуществлялось в несколько этапов, каждый из которых характеризуется введением в действие новых нормативных актов, проведением соответствующих организационных мероприятий, основанных на использовании новых информационных и кадровых ресурсов.

Этапы становления управления рисками в таможенных органах России предусматривают создание современной системы таможенного администрирования, обеспечивающей осуществление эффективного таможенного контроля, основанного на оптимальном распределении ресурсов таможенной службы Российской Федерации на наиболее важных и приоритетных направлениях работы таможенных органов [2, с. 8].

Система управления рисками основывается на эффективном использовании ресурсов таможенных органов для предотвращения нарушений таможенного законодательства Российской Федерации:

– имеющих устойчивый характер;

– связанных с уклонением от уплаты таможенных пошлин, налогов в значительных размерах;

– подрывающих конкурентоспособность товаропроизводителей;

– затрагивающих другие важные интересы государства, обеспечение соблюдения которых возложено на таможенные органы.

Правовое регулирование системы управления рисками в таможенном деле регламентируется главой 18 ТК ТС и ст. 162 ФЗ № 311 –ФЗ «О таможенном регулировании в РФ».

В соответствии с п. 11 ст. 127 ТК ТС управление риском – это систематическая работа по разработке и практической реализации мер по предотвращению и минимизации рисков, оценке эффективности их применения, а также контролю за совершением таможенных операций, предусматривающая непрерывное обновление, анализ и пересмотр имеющейся у таможенных органов информации.

Наряду со значительным количеством положительных сторон, СУР показывает и слабые стороны. Монополия ФТС России на утверждение профилей риска, которая, учитывая огромные масштабы России и недостаточную техническую оснащенность таможенных органов, делает систему управления рисками не эффективной. Это мешает четкому применению системы в целом и создает предпосылки для неисполнения планов по полномасштаб-

ному и всестороннему ее внедрению. В качестве наиболее существенных проблем на сегодняшний день можно назвать:

– неэффективную автоматизацию процессов выявления рисков;

– низкую оперативность издания профилей рисков и формирования «зеленого сектора» при взаимодействии различных подразделений ФТС России;

– отсутствие комплексности анализа рисков.

До сих пор в полной мере не реализована задача автоматизации процессов выявления профилей рисков, в составе штатных комплексных автоматизированных систем таможенного оформления «АИСТ-М» и «АИСТ РТ-21».

На основании анализа вышеуказанных проблем при реализации СУР можно сделать следующие выводы.

Необходимо ввести систему градации профилей риска с тем, чтобы часть из них могла утверждаться непосредственно начальниками РТУ, что значительно сократит временной отрезок между выявлением риска и усилением таможенного контроля отдельных товаров и лиц, в отношении которых выявляется риск. Предложенный подход позволит сократить временной отрезок между выявлением риска и усилением таможенного контроля до нескольких часов.

Создание и использование в практике работы таможенных органов информации из единого оперативно-аналитического центра СУР должно быть приоритетным направлением развития информационно-технической составляющей ФТС России. Опыт создания и внедрения аналогичных систем в таможенных службах других стран показывает, что разработка СУР – это комплексная задача, объединяющая в методологические, технологические, нормативно-правовые, информационно-технические, организационные и кадровые аспекты.

Важнейшей составляющей информационных ресурсов СУР должны стать базы данных, получаемые в ходе информационного обмена с федеральными органами исполнительной власти на основании межведомственных соглашений, а также использоваться информация от таможенных служб иностранных государств.

Изучение проблем управления и анализа рисками говорит о необходимом совершенствовании, нововведении в работе таможенных органов. И таким нововведением может явиться эффективное использование информационных систем. Это объясняется тем, что с помощью информационных систем

становится возможным осуществлять анализы риска и более правильно и оперативно принимать решения [3, с. 174].

Сегодня исследованием рисков в различных областях деятельности занимаются многие крупные компании и корпорации, международные организации. Это объясняется тем, что отдельная организация, даже страна, может иметь недостаточно большое влияние на случайное сплетение отношений в окружающей среде. Попытки проконтролировать привычными методами управления максимально большое количество факторов, влияющих на развитие организации, оказываются достаточно дорогими, а результаты непредсказуемыми. Постоянная работа по минимизации риска становится непременным условием существования организаций.

В настоящее время в условиях стремительно развивающихся информационных технологий, роста информационных потоков классическое управление (планирование, организация, мотивация и контроль и др.) без учета факторов риска становится неэффективным.

На первый план выходит проблема создания эффективной системы, которая позволила бы оперативно управлять операциями, процессами и процедурами в режиме реального времени.

По мере углубления экономических отношений все очевиднее становится несоответствие сложившегося в России информационного обеспечения государственных таможенных служащих, участников ВТД потребностям формирующейся рыночной экономики.

Эффективный механизм таможенного регулирования внешнеторговой деятельности России с учетом проводимых реформ практически создан. Все это, а также процесс глобальной перестройки мирохозяйственных связей указывает на необходимость изучения рисков в таможенном деле, создание модели, способствующей их минимизации, на базе современных информационных технологий.

Эффективность анализа рисков основывается на быстроте, полноте, постоянстве и качестве получаемой таможенными органами информации и сведений. На начальном этапе информация представляет собой необработанные данные, еще не подвергавшиеся анализу. После того как информация будет проанализирована в целях установления тенденции или в случае, если она была добыта специфическим образом, проверена и использована в определенной ситуации, она называется сведениями.

Анализ результатов практики применения СУР показывает, что вся эта работа основывается на таможенном декларировании. Поэтому важно иметь не только электронную обработку таможенных деклараций, но и на основе

результатов этой обработки целенаправленно производить отбор объектов анализа рисков, а также проводить соответствующие проверки и правоохранительные действия.

Критерии отбора должны применяться на локальном, региональном и национальном уровнях. Система отбора, основанная на электронной обработке данных, представляет собой значительное ускорение и упрощение анализа рисков. Без использования системного электронного получения информации, обработки ее с применением специальных программных продуктов можно достичь только крайне ограниченного результата, и, соответственно, его применение малоэффективно.

Таким образом, система управления рисками на сегодняшний день представляет собой одно из самых перспективных направлений совершенствования таможенного контроля и в целом таможенной деятельности.

Список литературы:

1. Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 08.05.2015) (приложение к Договору о таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17).
2. Дружинин, В.П. Система управления рисками в таможенном деле РФ / В.П. Дружинин // Таможенное дело. – 2011. – № 3. – С. 7-10.
3. Костин, А.А. Система управления рисками при осуществлении таможенного контроля / А.А. Костин. – СПб.: ИЦ Интермедия, 2013. – 224 с.
4. Петрушина, О.М. Применение информационных технологий в таможенном оформлении / О.М. Петрушина, О.А. Серова. // Современные технологии в мировом научном пространстве: сборник статей Международной научно-практической конференции (20 ноября 2016г., г. Казань). В 4 ч. Ч.1. – Уфа: АЭТЕРНА, 2016. – С. 176-179.

УДК 330

Факторы возрастания роли инсайдеров в повышении инновационной активности современных корпораций

И.В. Гомон

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье исследовано повышение роли и значения личностного фактора в решении производственных задач, возрастание значения социально-психологических, культурологических и других составляющих современного расширенного воспроизводства в его новом качестве обязывают трактовку инсайдерскому капиталу, характеризующему все возрастающую роль инсайдеров в повышении эффективности акционерной собственности.

Ключевые слова: инсайдеры, инновационная активность, инсайдерский капитал, эффективность акционерной собственности.

В процессе трансформации экономики и общества новые институты, как правило, не возникают на «пустом месте» и не являются результатом «благонамеренной» деятельности беспристрастного и независимого правительства. Гораздо чаще они создаются вследствие взаимодействия различных субъектов, оперирующих как в экономике, так и на политическом рынке.

На наш взгляд, сказанное в полной мере касается и правовых институтов, регламентирующих отношения собственности, включая институты корпоративного управления. Поэтому для понимания процесса развития акционерной корпорации и системы корпоративного управления в России важно представлять себе участников этого процесса, мотивы, которыми они руководствуются, а также механизмы их взаимодействия друг с другом. В рамках различных подходов к определению корпоративного управления выделяются разные группы его заинтересованных участников. В самой узкой «классической» трактовке в таком качестве выступают лишь менеджеры и собственники акционерных обществ. В расширенной трактовке процессы корпоративного управления рассматриваются как комплекс взаимоотношений не только между менеджерами и собственниками, но и между различными категориями собственников (крупные и мелкие акционеры, реальные собственники и кредиторы как собственники потенциальные).

Процессы передела собственности в акционерных обществах и их следствие – концентрация капитала начались вместе с приватизацией и продолжаются до сих пор. С точки зрения субъектного состава можно выделить два их этапа. Если на первом этапе в основном происходило замещение ак-

ционеров, получивших акции в результате приватизации, то на втором, который продолжается и в настоящее время, наблюдается замещение тех, кто в свое время заместил изначальных акционеров.

Все эмпирические исследования российских компаний с середины 1990-х свидетельствовали о высокой и постоянно возрастающей концентрации акционерной собственности. Эта тенденция была реакцией предпринимателей на несовершенство законодательства и правоприменительной практики. Крупные акционеры, таким образом, стремились защитить свои права собственности и упрочить контроль над бизнесом. Оборотной стороной медали стало игнорирование прав мелких акционеров, причем задача достижения баланса интересов между мажоритарными и миноритарными акционерами до сих пор не решена [2, с. 111].

Поскольку приватизация и акционирование было «спровоцировано» властью, бюрократическим аппаратом при селективно-кулуарной поддержке части директорского корпуса отечественной промышленности, у трудовых коллективов и их управляющих не было возможности практически сделать расширение производства естественной необходимостью, что было бы связано с необходимостью привлечения дополнительных финансовых средств для реализации долговременных воспроизводственных программ. Любые другие варианты и обоснования необходимости акционирования будут носить в социально-экономическом плане бесперспективный характер. Анализ развития акционерной собственности в отечественной экономике раскрывает и так называемый «теневой» аспект. В связи с этим вполне резонным выглядит положение о том, что «с точки зрения формирования реальных полюсов контроля в корпорациях продолжается процесс концентрации рычагов власти и управления бизнесом (не обязательно основанных на владениями акциями) у узких групп партнёров – реальных владельцев» [4, с. 37]. Скрытые собственники, скорее всего, не заинтересованы в стратегических успехах фирмы и, скорее всего, сориентированы на краткосрочный финансовый результат. Сегодня «практически нет сомнений в том, что, не располагая формально закреплёнными правами собственности, можно успешно контролировать финансовые потоки предприятия. Примеров тому в российской промышленности последнего десятилетия довольно много. Сложнее найти примеры тому, чтобы реальные собственники, не располагающие формальными правами, смогли осуществить успешный бизнес-проект, рассчитанный, по крайней мере, на несколько лет» [1, с. 113].

Выявление субъектной структуры акционерной корпорации должно осуществляться с учётом требований постиндустриального аспекта произ-

водственных и в целом общественных отношений. Фундаментальной основой системы отношений присвоения все более становится «способ работы над продуктом» высокого интеллектуального качества. Растущая информатизация общества, кроме того, исключит случаи спекулятивного использования аутсайдерами финансовых ресурсов корпорации и на деле обеспечит приоритет её долгосрочных целей и стратегических интересов. Аутсайдерам будет невыгодно выступать в качестве «спекулянтов», а в качестве «интервентов» им действовать просто не удастся, поскольку инсайдеры сами будут заинтересованы в успехе своего предприятия и вряд ли позволят кому-либо «со стороны» даже пытаться диктовать свои условия. Напомним, что мотивация аутсайдера – новоявленного собственника контрольного пакета акций напрямую связана с заинтересованностью быстрого собственного обогащения. Это значит, что интервенция аутсайдеров на отечественных предприятиях мало связана с их действительной оценкой рынка и другими значимыми социально-экономическими факторами. Сейчас разговор инсайдера (работника предприятия) с аутсайдером (внешним работником) часто подобен диалогу глухого со слепым, так как часто перед ними стоят разные цели относительно развития и функционирования акционерного предприятия [3, с. 149]. Вывод о приоритетной роли инсайдеров в развитии акционерной корпорации, таким образом, подтверждается. Поскольку растущие роль и значение корпоративной культуры, а также интеллектуального капитала работников объективно выводит на лидирующие позиции экономических собственников, то есть инсайдеров. Инсайдеры – это работники предприятия, которым принадлежит не менее 25% голосующих акций, что позволяет его обладателям всякий раз оказываться в «большинстве» при решении различных вопросов управления корпорацией. Именно инсайдеры вырабатывают новые идеи и управленческие «ноу-хау». Инсайдер является эффективным собственником, становится акционером осознанно, отдает себе отчет в том, зачем ему нужно участие в акционерном обществе, способен оценить необходимость такого участия, а также величину предполагаемого дохода от него.

Как уже было сказано, в российских акционерных обществах сложился достаточно высокий уровень концентрации акционерной собственности, который обусловил особенность системы корпоративного управления в России – установление инсайдерского контроля доминирующего акционера или консолидированной группы акционеров. Выявлена интересная закономерность: если акционерное общество является частью более крупного бизнеса, то, скорее всего, собственность в нем будет концентрирована сильнее. С этой точки зрения представляется обоснованной рекомендация,

в соответствии с которой следует одновременно обеспечить возможности выхода миноритарных акционеров из капитала общества и увеличения пакетов их акций.

Инсайдерский контроль осуществляется в форме непосредственного участия крупных собственников в управлении, хотя в последнее время стала заметной тенденция обособления собственности от управления в результате увеличения размеров экономических фирм, что предполагает развитие других механизмов внутрикорпоративного контроля [5, с. 145].

Содержание, характер и направленность экономических отношений в рамках корпорации в немалой степени обусловливается тем, кто контролирует финансовые потоки и, следовательно, определяет судьбу финансирования инвестиций. В первом приближении субъектом, наиболее заинтересованным в делах акционерной корпорации, является акционерное общество, а внутри него – те, кому принадлежит контрольный пакет акций. Однако это имеет место лишь в случае высокой степени развитости акционерных отношений, в ситуации, когда объём акционерного капитала достаточен для реализации инвестиционных и инновационных проектов развития корпорации. Искусственность создания акционерного капитала и, соответственно, акционерной собственности в отечественной экономике объективно обусловила некоторую иррациональность всей системы экономических отношений в рамках данной собственности.

Следовательно, в отечественной экономике создание акционерных предприятий обусловлено в основном интересами необоснованного массового разгосударствления собственности. На этом фоне спад инвестиционной и инновационной активности подводит к выводу об объективной необходимости усиления роли государства в обеспечении дееспособности акционерного капитала путём, прежде всего, активного государственного участия в акционерной собственности. Это участие должно проявляться в организации и осуществлении бюджетного финансирования перспективных инновационных проектов ведущих акционерных корпораций и финансово-промышленных групп. Поэтому в системе отношений, возникающих по поводу производства и воспроизводства акционерного капитала и связанных с ним ценных бумаг, основным фигурантом должно быть государство либо другой субъект, способный на деле обеспечить инновационную активность и экономический рост, а также успешно позиционировать акционерную компанию на соответствующем рынке и в целом в обществе.

Для того, чтобы лучше понять и исследовать роль инсайдеров в повышении эффективности инновационной деятельности акционерной

корпорации, необходимо проанализировать такую немаловажную категорию, как «инсайдерский капитал».

Повышение роли и значения личностного фактора в решении производственных задач, возрастание значения социально-психологических, культурологических и других составляющих современного расширенного воспроизводства в его новом качестве обязывают трактовку инсайдерскому капиталу, характеризующему все возрастающую роль инсайдеров в повышении эффективности акционерной собственности.

Социально-экономической основой инсайдерского капитала выступает интеллектуальный капитал корпорации, содержащий растущий потенциал творческой реализации каждого члена корпорации. Важнейшим звеном рассматриваемого капитала является также внутрикорпоративные нормы и правила, которые обеспечивают и способствуют ускоренному совершенствованию материального и интеллектуального капитала и высокоэффективной их экономической реализации. Нормы и правила представляют собой специфические ценности, которые составляют корпоративную культуру акционерного предприятия. Ведь каждая корпорация имеет свой, только ей присущий организационный стиль. Как известно, у каждой корпорации существует своя философия и принципы, особые методы разрешения проблем и принятия решений, своя деловая практика, свой кодекс ценностей, имеющих наибольшее значение для данной корпорации, а также особая система внутренних взаимоотношений. Таким образом, все вышеперечисленные компоненты и образуют понятие «корпоративная культура», которое наиболее полно выражает так называемый дух корпорации. Корпоративная культура проявляется в системе ценностей и принципах ведения дела, определяемых руководством корпорации, в этических нормах и официальной политике, особенно по отношению к внутренним работникам и акционерам, в традициях корпорации, в межличностных отношениях, отношении к работникам корпорации в ее особой внутренней среде.

Именно благодаря корпоративной культуре, устанавливается набор принципов, которым корпорация должна следовать, разрабатывается ее политика, стратегия и видение. А менеджеры и работники корпорации придерживаются этих основных принципов и адаптируются к ним. Следовательно, корпоративная культура является продуктом внутренних социальных сил, то есть представляет собой взаимозависимую систему ценностей и норм поведения, превалирующих в данной корпорации.

Мы считаем, что данная культура есть ведущее звено в обеспечении высокой эффективности производительного взаимодействия всех факторов

производства, в создании объективных условий для действительного развития акционерной корпорации. Роль государства и других институциональных предпринимателей заключается в выявлении практической значимости и актуальности создания юридической формы акционерной собственности, следуя логике объективной закономерности соответствия определённой юридической формы собственности её реальному экономическому базису. Теперь можно определить инсайдерский капитал корпорации, под которым понимается система всех корпоративных ценностей, функционирующих в рамках акционерной корпорации, обеспечивающих поток доходов персоналу, а также совершенствующих инновационный потенциал акционерного предприятия.

Именно инсайдерский вариант повышения эффективности акционерной корпорации характеризует современную концентрацию собственности и вертикальную интеграцию в современных отечественных корпорациях. Это обусловлено, прежде всего, требованиями расширенного индивидуального воспроизводства, что исходит от тех, кто является реальным, или производительным собственником корпоративных ценностей. «В определённом смысле можно говорить о преодолении последствий приватизации, разорвавшей прежние отраслевые и межотраслевые технологические связи. Фактически происходит «сборка» советских концернов и объединений, но уже на основе частной собственности и с освобождением от лишних структур» [4, с. 36]. Отечественная экономическая литература сегодня отражает многообразие оценок и точек зрения на проблему эффективности вертикальной интеграции. Однако автор согласен с тем, что в переходных условиях нашей страны «… её очевидное преимущество связано, в том числе и с процессом перераспределения собственности. Перехват контроля над поставщиком или потребителем означает остановку всей вертикально интегрированной «цепочки» (если ставится задача оказать давление). Случаи «сырьевого» давления на конкурентов или на акционера, не желающего уступить контроль, многочисленны и хорошо известны» [4, с. 36].

Здесь же отметим, что акционерные корпорации «инсайдерского типа» обладают требуемой в современных условиях «переговорной силой» и при формировании финансово-промышленных групп (ФПГ), которые представляют собой также корпорации инсайдеров, но уже более высокого уровня. Подчеркнём, что необходимость создания ФПГ в обоих случаях связана с производственно-трудовым способом присвоения, то есть с экономической собственностью инсайдеров – работников и менеджеров.

Следовательно, мы можем вполне обоснованно предположить, что «инсайдерский» вариант повышения эффективности акционерной корпорации и повышения ее инновационной активности, в современной отечественной экономике имеет вполне благоприятную нравственную, историко-культурную и социально-экономическую основу. Именно, при таком варианте создаются условия совершенствования всех форм и способов присвоения рабочей силы, факторов производства, конечного продукта и эндогенных корпоративных институтов как специфических ценностей единства работников и менеджеров.

«Инсайдерский» вариант акционирования вполне согласуется с трудовой теорией присвоения и повышением роли экономического собственника. И если с теоретической точки зрения «... собственность на ресурсы и хозяйствование строго разделены, на практике экономический суверенитет субъектов состоит в возможности самостоятельно принимать решения. Чем больше ресурсов находится в собственности хозяйствующего субъекта, тем, как правило, больше степеней свободы у него при принятии решения. Одним из главных показателей благополучия фирмы является уровень самофинансирования. Если он слишком низок, то роль кредиторов не только в финансировании её деятельности, но и в принятии важных хозяйственных решений может оказаться недопустимо высока» [2, с. 124].

Как известно, юридическим собственником акционерной корпорации и акционерного капитала является акционерное общество; экономическим потенциальным собственником является тот или те акционеры, кому принадлежит контрольный пакет акций; экономическим действительным собственником является тот, кто организует производство и управляет им, кто непосредственно осуществляет производственно-трудовое присвоение. Таким субъектом является персонал предприятия, прежде всего его работники и менеджеры, то есть инсайдеры. Нетрудно заметить, что «набор» ценностей акционерной корпорации стал весьма объёмным и включает как ценности акционерного общества, так и непосредственно корпоративные ценности. Сумма названных ценностей составляет единый объект присвоения всеми участниками социально-экономических отношений, возникающих не только в рамках, но и вообще по поводу развития и функционирования акционерной корпорации. Таким образом, собственность акционерной корпорации является одной из наиболее развитых форм этих отношений, возникающих между различными хозяйственными агентами по поводу присвоения ценностей акционерной корпорации.

Таким образом, в современной российской экономике эффективным собственником корпоративных ценностей объективно является экономический собственник, то есть инсайдеры (менеджеры и работники), которым и должны быть предоставлены приоритетные полномочия не только при приватизации в форме акционирования, но и в ходе решения любых задач, связанных с дальнейшим развитием акционерной собственности.

Список литературы:

1. Авдашева, С. Давальчество в российской промышленности: причины и результаты использования / С. Авдашева // Вопросы экономики. – 2001. – №6.
2. Долгопятова, Т. Изменение структуры собственности на предприятиях обрабатывающей промышленности / Т. Долгопятова // Вопросы экономики. – 2009. – №12.
3. Клейнер, Г. Парадокс об акторе (о книге «Российская промышленность: институциональное развитие») / Г. Клейнер // Вопросы экономики. – 2003. – №2.
4. Радыгин, А. Собственность и интеграционные процессы в корпоративном секторе / А. Радыгин // Вопросы экономики. – 2001. – №5.
5. Шаститко, А. Российская корпорация: внутренняя организация, внешние взаимодействия, перспективы развития / А. Шаститко; под ред. Т.Г. Долгопятовой, И. Ивасаки, А.А. Яковлева // Вопросы экономики. – 2008. – №12.

УДК 330.16

Современные системные решения на базе «социального тонуса»

Т.В. Дорожкина, В.К. Крутиков

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В исследовании рассматриваются меры по нейтрализации социально-экономических и психологических угроз путем построения структурно-институциональной среды, обеспечивающей реализацию социального капитала, роль которого приумножается при эффективной деятельности государства. Обеспечить стимулирование социального тонуса способен соответствующий уровень компетенций должностных лиц, в то время как пробелы в политической культуре, отрицательно влияют на публичную деятельность.

Ключевые слова: структурные изменения, социальный тонус, национальные ценности, международные подходы.

По современным научным представлениям предполагается, что наш мир состоит из трех базовых, связанных между собой сущностей: нечто движущееся (вещество), нечто движущее (энергия) и нечто организующее и постигающее (информация).

По мнению исследователей, основу нашего существования составляет материально – энергетическая среда или физический мир, в котором правят достаточно изученные законы – законы неживой природы. Среди них выделяется, имеющий сущностное значение, «закон законов» – закон возрастания энтропии, суть которого такова: в замкнутых системах идут процессы, направленные на возрастание энтропии. В неживой природе все происходящее направлено на минимизацию свободной энергии, рассеивание энергии, упразднение движения, на уравновешивание всего и вся.

В рамках среды функционирует биосфера – система живых объектов. Суть каждого живого объекта одна – стремление выжить. Находясь в безбрежном, разрушительном неживом мире, он постоянно борется за свое существование. Для этого он собирает свободную энергию. Каждый живой объект любой ценой стремиться получить максимальное количество энергии, удержать ее, чтобы в нужное время и в нужном месте расходовать ее для своего самосохранения. Вектор деятельности живого объекта направлен только на ту деятельность, которая благоприятствует его жизни или продолжению жизни в его потомках.

Все живое существует по всеобщим биологическим законам стяжательства. Стяжательство – фундаментальное свойство живого организма.

Стремление выжить есть объективный закон живого мира, отменить его, игнорировать в принципе невозможно.

В тоже время, в биосфере имеется единственный в своем роде тип живого организма – человек разумный, обладающий смыслом (разумом). Благодаря этому человек в рамках объективных законов неживой природы, может осознанно выбирать траекторию своей деятельности. Все три сущности вложены друг в друга. Каждая более узкая система должна действовать в рамках устанавливаемых законами более широкой системы. Но человек в своей разумной деятельности может, как бы оттеснять действия характерного для биосферы закона стяжательства.

Найти различие между эволюцией биологических и социальных систем в энергетическом аспекте невозможно, так как социальные системы – это в первую очередь, биологические системы. Поэтому они следуют одному императиву – выжить. Выжить путем накопления энергии. И поскольку энергия циркулирует в экономике в виде денег, то любая экономическая система следует правилу – прибыль превыше всего.

То есть в основе современной экономической жизни лежит закон стяжательства. Происходит подчинение человеческой сущности людей их животному началу. Инерционное движение мира в этом направлении ведет человечество к катастрофе. Показательным подтверждением этому служат повторяющие финансово – экономические кризисы, национальные и религиозные конфликты, войны, эпидемии.

Складывающаяся современная ситуация требует новой парадигмы поведения людей. Исходя из этого, необходимо думать и действовать масштабнее, принимать более обоснованные системные решения, ориентированные на человеческие аспекты сознания. Следует отказаться от движения, осуществляемого под воздействием животных инстинктов. Подобное движение обеспечивает на определенном историческом отрезке времени эффективный, с позиции финансово-хозяйственных показателей, результат, но в конечном итоге, губительно [1].

Новая парадигма призвана принести новые плоды, открыть новые горизонты развития, обеспечить переход человечества на иной цивилизационный уровень.

Обратимся к существующим мировым и национальным ценностям.

По опросам, проведенных учеными, подавляющее большинство англичан считают, что главная задача государства – отслеживать и повышать уровень счастья. Исследователи, на основании анализа мнений опрошенных в разных странах, смогли сделать вывод о том, что основными составляющи-

ми счастья являются: здоровье, достаток и доступное, достойное образование.

При этом под понятием «достатка», понимают способность обеспечить достойную жизнь себе и членам своей семьи. В сфере предпринимательства, как источнику достатка предпочтение отдается малому и среднему бизнесу, который позволяет реализовать свои идеи и удовлетворить материальные, и духовные потребности. Представители этого бизнеса составляют большинство среднего класса. Крупный бизнес, зачастую, рассматривается как большие заботы, отнимающие все время.

Доступное и достойное образование воспринимается как карьерный, социальный лифт в любых сферах человеческой деятельности [2].

Президент Академии общественных наук Китайской Народной Республики, Ван Вэйгуан утверждает, что нация имеет перспективы лишь тогда, когда у нее есть мечта.

Китайская мечта возрождения китайской нации воспринималась через следующие основные положения: мощность в экономике и иных областях; стабильность, как социальная уверенность; достаток; гармония в обществе; справедливость и нравственность; благоприятная окружающая среда; внедрение инноваций.

Китайская Народная Республика, ради достижения высоких темпов прироста ВВП, допускала длительный период непропорциональное развитие экономики, при которой недостаточно учитывались интересы населения и необходимость сохранения окружающей среды.

В результате накоплен негативный потенциал, который обостряет проблемы. Руководством страны принято решение о корректировке экономической стратегии. За основу взято достижение высокого качества экономической структуры, позволяющее качественно удовлетворить запросы населения за счет продвижения новой индустриализации, модернизации сельского хозяйства, оздоровления финансов, развития «мягкой силы» государства.

Китай приступил к реализации плана «Китайской мечты о великом возрождении китайской нации». К 2049 году планируется избавиться от несправедливости прошлых десятилетий и добиться равноправия и справедливости. Китайское общество, словами Конфуция, «тревожит не отсутствие богатства, а его неправомерное распределение».

Сомнения некоторых экспертов, которые усматривали в плане только идеологические начала, были развеяны активизацией и объемом осуществления деятельности по вывозу китайского капитала, которая существенно стала менять в целом, инвестиционный климат планеты [3].

Содержание «американской мечты» связывают с конкретным человеком, добившимся, благодаря своим идеям, упорному труду, успеха в жизни. Во многом это относится к представителям иммигрантских потоков, попавших в «плавильный котел» североамериканских штатов, покинув свои родные края в поисках достойной жизни и свободы предпринимательства.

Основополагающие положения Декларации независимости США гарантируют реализацию следующих возможностей:

– люди созданы равными и наделены определенными неотчуждаемыми правами, включая жизнь, свободу и стремление к счастью;

– жизнь каждого должна быть лучше, богаче и полнее, с возможностями для каждого в соответствии с его способностями или достижениями, независимо от социального класса или обстоятельств рождения.

Составляющими «американской мечты» выступают также равенство всех перед законом вне зависимости от этнического происхождения и социального положения, а также почитание общих для всех американцев символов, образцов и героев [4].

Трансформацию подходов, с учетом требований новой глобализации, демонстрирует избранный Президент США Дональд Трамп, который считает недопустимыми ослабление роли государства, бездействие правительства и отсутствие надлежащего управления.

Еще в ходе предвыборной кампании, четко осознавая складывающуюся конъюнктуру, он избрал политику, обращенную к среднему классу страны, который выступает в роли хозяина, собственника, налогоплательщика, производителя материальных благ, в чьих руках находится благополучие Америки. Задача власти, всесторонне поддерживать носителя высочайших мировых технологий, составляющих суть и силу североамериканских штатов.

Так, еще до вступления в должность, Трамп имел конструктивную беседу с владельцами компаний Ford и Fiat Chrysler. В результате, ими были анонсированы грандиозные инвестиционные планы по развитию заводов в Мичигане и Огайо, обеспечивающие создание, более двух тысяч, высокооплачиваемых новых рабочих мест.

Трамп поблагодарил компании за отказ от намерений строительства заводов в Мексике, и предоставленную возможность гражданам США получать достойную оплату высокотехнологичного труда на территории своей собственной страны [5].

Благополучие Республики Польша неразрывно связано с реализацией Стратегии устойчивого развития Европейского Союза (ЕС), принятой в 2001 году (пролонгация осуществлена в июне 2006 г.).

Основная цель обновленной Стратегии: «выявление и развитие действий, благодаря которым ЕС сможет обеспечить нынешним и будущим поколениям стабильный рост качества жизни через создание сообществ, основанных на принципах устойчивого развития». Предстоит обеспечить справедливость и социальную сплоченность, экономическое процветание, общественное здоровье и выполнение других целей в международном масштабе [6].

Своеобразная российская мечта, была сформулирована в правительственной Концепции 2020. Поставлена главная цель – попадание России, по уровню социально-экономического развития (а не только, количества «чугуна и стали на душу населения в стране») в пятерку высокоразвитых стран [7].

Определен инструментарий достижения цели – инвестиционное и инновационное развитие, и необходимые ресурсы до 600 млрд. долларов. Особый акцент сделан на привлечение капитала из-за рубежа и внедрение, за счет иностранных инвесторов, высоких технологий. Еще 2013 год, должен был ознаменоваться прорывом в переходе на инновационный путь развития. Поставленные задачи не решены, более того, возникли новые вызовы и проблемы [8].

В настоящее время наблюдается торможение темпов развития российской экономики, которое обусловлено рядом факторов. Разумеется, оказывают влияние, санкции, примененные к России ведущими странами. Но под стать им и внутренние проблемы страны, связанные со структурными и институциональными ограничениями, в первую очередь, низкое качество принимаемых управленческих решений, и аналогичное качество реализации инвестиционных проектов.

Одной из узловых причин «бега на месте» является то что, несмотря на формулируемые концепции, приоритетные проекты, дорожные карты и прочее, со времен А.Д. Сахарова, остается нерешенным вопрос о том, что же строится в России [9].

Однозначно можно констатировать только то, что в стране существуют проблемы с созданием диверсифицированной экономики, состоящей из трех секторов, а предпочтение отдается частной собственности крупного капитала и ее собственникам, которые рассматривают все в свете своих монополий и прибылей.

Следует признать, что складывающая ситуация не является неожиданностью, о чем свидетельствуют данные ученых Института социально-политических исследований РАН: за последние годы из страны выведено более 500 млрд. долларов. Профессор И. Богданов дает жесткую оценку:

«Практически эти суммы украдены, ибо они не участвуют в дальнейшем развитии страны» [10].

Мнение профессора Богданова подтверждается результатами исследований, проведенных компанией Global Financial Integrity (GFI), с 1994 по 2012 гг. из России незаконным путем было выведено 1,341 трлн. долл. Половины этой суммы с лихвой хватило бы для реализации правительственной Концепции 2020 [11].

Директор Института экономики РАН Р. Гринберг отметил, что плодами реализуемой в стране топливно-сырьевой экономики пользуются не больше четверти населения. И если ничего не менять в текущей экономической политике, страна может окончательно вползти в зону технологического захолустья.

Сегодня только 40% россиян могут быть отнесены к среднему классу, что является заслугой технологий, так как развитие экономики обуславливается не только размером и распределением доходов, но и технологическим развитием [12, 13].

Следует добиваться увеличения среднего класса. Так как для обеспечения экономического роста требуется работник, обладающий определенным уровнем достатка, а, соответственно, платежеспособным спросом. Для современной России важнейшими источниками экономического роста выступает, наряду с экспортом, платежеспособный спрос населения, обеспечивающий доступ потребителей к плодам глобализации.

Мировой исторический опыт показывает, что в переломных моментах, в условиях кризисов, брошенных вызовов, малый и средний бизнес всегда доказывал свою высокую действенность и эффективность в решении проблем.

Реализация потенциальных возможностей этичного предпринимательства, неразрывно связанного с Россией, способно придать экономике страны гибкость, маневренность, мобильность. Что в конечном итоге будет способствовать модернизации экономики, повышению ее эффективности и конкурентоспособности, приведет к коренным изменениям в гражданском демократическом обществе.

Складывающаяся ситуация требует новой парадигмы поведения государства, общества и бизнеса. Необходимо думать и действовать масштабнее, принимать более обоснованные системные решения, ориентированные на человеческие аспекты сознания.

Список литературы:

1. Воронов, М.В. Некоторые проблемы образования в начале 21 века / М.В. Воронов // Известия МАН ВШ. – 2008. – №2 (44).
2. New Economics Foundation [Электронный ресурс]. – URL: http://www.neweconomics.org.
3. Шаньшань, Ю. Мировой диалог о китайской мечте / Ю. Шаньшань // Китай. – 2014. – №2 (100).
4. Декларация независимости США [Электронный ресурс]. – URL: http://usa-info.com.ua/symbol/declaration.html.
5. Трамп поблагодарил Ford и Fiat Chrysler за отказ от инвестиций в Мексику [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rbc.ru/rbcfreenews/5873a1bf9a794729e946cd08.
6. Стратегия Республики Польша [Электронный ресурс]. – URL: http://stat.gov.pl/cps/rde/xbcr/gus/oz_wskazniki_zrownowazonego_rozwoju_Polski_us_kat.pdf.
7. Алешковский, Юз. Простой заключенный [Электронный ресурс] / Юз Алешковский. – URL: http://ljrate.ru/post/2823/1415707.
8. Стратегия–2020: новая модель роста – новая социальная политика. [Электронный ресурс]. – URL: www.2020strategy.ru.
9. Сахаров, А.Д. Конвергенция [Электронный ресурс] / А.Д. Сахаров. – URL: sakharov-archive.ru/Raboty/Rabot_70.html.
10. Богданов, И.Я. Особое мнение. Радио России 27.06.2012. [Электронный ресурс] / И.Я. Богданов. – URL: http://www.radiorus.ru/brand/audio/id/57072/page/.
11. Global Financial Integrity (GFI) [Электронный ресурс]. – URL: http://stockinfocus.ru/global-financial-integrity/
12. Гринберг, Р. Мы превращаемся в часть мирового технологического захолустья. Интервью / Р. Гринберг // Родная газета. – 2004. – №18. – С. 6.
13. Крутиков, В.К. Экономика знаний в развитии региональной инновационной системы / В.К. Крутиков, В. Гворыс, Т.В. Дорожкина, Ю.В. Зайцев. – Калуга: ЗАО «Прайт-К», 2012.

УДК 332.1

От промышленного округа – до особых экономических зон: ретроспектива развития

В.К. Крутиков, Д. Худы-Хыски (D. Chudi-Hyski), Т.В. Дорожкина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Академия Яна Длугоша, Ченстохов (Польша)

В статье исследуется историко-экономический опыт формирования «Мальцевского промышленного округа» на территориях современных Брянской и Калужской областей. Анализируются социально-экономические, инновационные практические подходы. Обосновывается необходимость использования опыта при развитии современных особых экономических зон и территорий опережающего развития.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие территорий, Брянская область, Калужская область, инновации, эффективная система управления.

Совершенствование государственной политики, использующей различные виды инновационных инструментов преференциального стимулирования предпринимательских инициатив, требует четкого, рационального осознания направленности особых экономических зон и территорий опережающего развития, их влияния на социально-экономическое развитие территорий.

Проведенный анализ позволяет определить реальное состояние дел в области территориального развития, и сформулировать ряд современных проблем.

Процесс стимулирования предпринимательских инициатив происходит бессистемно, не имеет четко разработанного методологического, нормативно-правового, информационного, организационного обеспечения. Ярким подтверждением изложенного, является досрочное прекращение работы восьми региональных особых экономических зон осенью 2016 года [1, 2]. На территории необоснованно созданных экономических зон в течение трех лет со дня создания не заключено ни одного соглашения и в течение трех лет не велось никакой деятельности.

Продолжает отсутствовать единая система, позволяющая осуществлять конструктивное, перспективное взаимодействие между ветвями власти всех уровней, что ведет к несогласованной и нескоординированной деятель-

ности. Не сформирован режим открытого и заинтересованного обмена информацией, который способен повлиять на эффективность реализации принимаемых решений.

Крайне слабы процессы, связанные с формированием варианта институционального управления. Преобладает порядок, отличающийся высокой степенью формализма, бюрократизма, препятствующий внедрению нововведений, которые призваны обеспечить технологический, управленческий и социально-экономический прогресс нации [3, 4].

Целесообразно обратиться к положительному историко-экономическому опыту формирования промышленных округов в губерниях Российской Империи.

Одним из первых в российской истории универсальным промышленным районом, выступает «Мальцевский промышленный округ, который базировался на территориях нынешних Брянской и Калужской областей. Основы промышленного района были заложены благодаря деятельности, осуществлявшейся при государственной поддержке, сподвижником Петра Великого – Демидовым Н.Н., который в 1755 году приступил к строительству Людиновского, Сукремльского, Бытовшеского, Ясенковского заводов.

В 1820 году И.А. Мальцев выкупает демидовские заводы, и продолжает расширять свой бизнес на территориях расположенных на землях смежных уездов Орловской, Калужской и Смоленской губерний по реке Болве – притоку Десны и реке Жиздре – притоку Оки. Вводятся в строй ряд стекольных фабрик, винокуренные заводы, предприятие по производству хрусталя. Продолжая расширять виды бизнеса, Мальцев организовывает кирпичные, канатные, маслобойные, сахароваренные, мукомольные производства. Около Брянска строится новый паровозостроительный завод, который стал называться Сергиево–Радицким. Владения насчитывают 240 тыс. гектаров земли под лесами и сельскохозяйственными угодьями, десятки крупных фабрично-заводских предприятий и сотни вспомогательных мелкотоварных хозяйств, где производился весь ассортимент товаров необходимых населению территории [5, 6].

Его сын, С.И. Мальцев, реализуя идею «освобождения от иностранной зависимости», формирует новый технологический и социально-экономический уклад. Для обеспечения развития российских железных дорог, в 1814 году, устраивается первое в стране рельсопрокатное дело, а в 1870 году выпускается первый русский товарный паровоз. В 1858 году, впервые в России, производятся три парохода для осуществления судоходства на крупнейших речных бассейнах.

К 1875 году в «Мальцевский промышленный округ» входили до сотни заводов, фабрик, мельниц, лесопилок и предприятий малых форм хозяйствования.

Для улучшения стекольного дела открывается содовый завод и осуществляется техническое переоснащение предприятий. На них ставятся новые шлифовальные станки, приводимые в действие паровыми двигателями. Вводятся пескоструйная обработка стеклянных поверхностей и тиснение хрусталя с помощью механического пресса, созданного во Франции.

Кроме выпуска уникального оборудования, осуществлялась добыча сырья и топлива, производство товаров широкого потребления [6].

На территории округа развернута своя торговая сеть, снабжавшаяся товарами от собственных предприятий, полностью обеспечивавшая потребности в муке, ткани, пиве, водке, иных продовольственных и непродовольственных группах товаров. За пределами округа были учреждены торговые дома со служащими в разных городах Российской империи. Перечень городов, в которых реализовывалась мальцевская продукция, достаточно обширен: Петербург, Москва, Киев, Одесса, Ростов-на-Дону, Нижний Новгород и другие. Например, дятьковский хрусталь продавался на всем юге, и в центральных губерниях Европейской России.

Была сформирована кредитная система, удовлетворявшая потребности населения, как в потребительских кредитах, так и в ресурсах на жилищное строительство. Последнее осуществлялось для рабочих и служащих компании в рассрочку, по льготным ценам. Предпочтение отдавалось небольшим каменным домам с прилегающим земельным участком для занятия садоводством и огородничеством. Топливом жилье обеспечивалось бесплатно.

Показательно, что первый в России частный телеграф с телеграфной линией, протяженностью свыше трехсот верст, открыт С.И. Мальцевым в 1871 году.

Активно развивалась инфраструктура универсального промышленного района. Мальцевы занимались строительством дорог, возведением церквей, мостов, плотин, шлюзов, водохранилищ. Осуществлено строительство сети благоустроенных школ и домов общественного призрения. Отстроено техническое училище. Сформированная система образования обеспечила поголовную грамотность населения округа.

Кадровая политика на предприятиях строилась на балансе частного богатства и общественного благосостояния. Рабочие и служащие промышленного района, с подачи владельцев компании, были уверены в том, что они, пусть в малой доле, но являются хозяевами предприятий. Это находило ре-

альное подтверждение, когда проявившие свою энергию и активность в деле рабочие, назначались управляющими заводов, а мастеровые со своими проблемами могли обратиться напрямую к владельцам.

Рабочий день на предприятиях округа составлял 10-12 часов, более того, на сложных работах устанавливался 8-часовой рабочий день, в то время как на других российских предприятиях он длился до 16 часов. Расценки заработной платы в мальцевском промышленном районе были доведены до возможного максимума и превосходили среднюю норму потребностей семей рабочих и служащих [5, 6].

Положительный опыт деятельности одного из первых в Российской Империи универсального промышленного района полезен для разработки и реализации региональной политики в современных субъектах федерации.

А новые подходы, связанные с созданием системы управления, в центре которой находятся интересы предпринимателей и граждан, продемонстрировал Президент России.

Путин В.В. подписал Хартию открытых данных, и дал поручение обеспечить ее реализацию по следующим ключевым направлениям: система бюджетных данных; государственная статистика; информация по выборам, законодательству, государственным закупкам, окружающей среде, энергетике и так далее.

В мировой практике формируется глобальное движение, имеющее огромный потенциал по созданию более ответственных, работоспособных и эффективных правительственных организаций, коммерческих и общественных структур. Доступ к данным позволяет формировать новые взгляды, разрабатывать инновационные решения, которые повышают уровень жизни других людей и помогают усовершенствовать глобальный обмен информацией.

Наступает период, в котором люди могут формировать новые взгляды, предлагать новые подходы и инструменты для решения проблем, взаимного диалога и осуществления взаимовыгодного сотрудничества, разработки идеи с целью создания лучшего мира для всех [9, 10].

Использование системного историко-логического подхода к исследованию инновационных процессов, происходивших в региональных системах управления, позволяет с новых позиций рассмотреть процессы, протекающие на территориях Брянской и Калужской областей.

В современной российской хозяйственной практике применяется целый ряд инструментов стимулирования предпринимательской активности. Наибольшее распространение получили следующие: промышленные округа;

индустриальные промышленные парки; технопарки; инновационные кластеры; особые экономические зоны; территории опережающего развития и прочее.

При этом реализация различного государственного инструментария направлена на преодоление диспропорций в социально-экономическом развитии территорий региона [11].

Показательным современным примером практической реализацией региональной политики выступает, созданная в 2012 году особая экономическая зона (ОЭЗ) «Калуга». Первоначально зона называлась «Людиново», так как размещалась на территории одноименного района, который являлся, в свое время, центром мальцевского округа. Площадь ОЭЗ «Калуга» составляет 1042,6 га. Земли людиновского района, в дальнейшем, были дополнены землями Боровского района, находящегося в непосредственной близости от Большой Москвы.

Обеспечение ОЭЗ инвестиционными ресурсами осуществляется на принципах многоканальности. Из государственных средств выделено, федеральным бюджетом 2 600 млн. руб., региональным бюджетом 600 млн. руб. Свыше двадцати резидентов экономической зоны направили на развитие инвестиционные ресурсы в сумме, около семи млрд. рублей [12, 13].

На территории экономической зоны действует «Карандашная фабрика «Красина». Фабрика существует с 1926 года, выполняет заказы структур администрации Президента, Правительства РФ, высших представительных органов власти, а также крупнейших отечественных и зарубежных корпораций. Кроме того, выступает поставщиком продукции высокого качества с уникальными эксплуатационными характеристиками для образовательной системы страны. «Фабрика Красина» реализует Федеральную программу России по приоритетным инвестиционным проектам индустрии детских товаров.

«Карандашная фабрика «Красина» выступает в качестве мощного, и пока единственного, бренда российского рынка канцелярских изделий, она входит в рабочие матрицы всех федеральных дистрибьюторов, являющихся также держателями собственных торговых марок.

Для решения проблем устойчивого комплексного развития строительной индустрии, удовлетворения потребностей бурно развивающейся Большой Москвы и региона, на территорию ОЭЗ «Калуга» привлечена компания «Сан Марко Руссия», представляющая группу промышленных предприятий «San Marco Group». Компания, более полувека, занимается производством и продажей красок, а также декоративных покрытий для профессионального строительства.

Аналогичные цели реализует фирма «Алхимет», разместившая на территории экономической зоны, которая реализует проект производства стальной оцинкованной проволоки с антикоррозионным покрытием повышенной долговечности. Предполагается, что уникальные технологии, которые будут применены на заводе, обеспечат снижение энергоёмкости продукции в 3-4 раза, и будут абсолютно экологически чистыми.

Оценивая неограниченные возможно столицы, как потребителя рынка продовольственных товаров компания «Агро-Инвест» на территории ОЭЗ развернула строительство тепличных комплексов для круглогодичного выращивания овощей с применением наиболее современных и эффективных технологий. Всего, на участке 237,8 га размещается 80 га теплиц, а также вспомогательных зданий. Объём инвестиционный ресурсов составляет, свыше двенадцати млрд. руб.

В отличие от восьми региональных особых экономических зон, которые в сентябре 2016 года ликвидированы решением Правительства РФ, ОЭЗ «Калуга» демонстрирует положительную динамику развития с использованием принципа стимулирования предпринимательской деятельности.

Учитывая положительные результаты, в сентябре 2016 года, органами власти федерального уровня принято решение о передаче полномочий по управлению экономической зоной «Калуга» Правительству Калужской области. Решение призвано повысить оперативность управления ОЭЗ.

Федеральные органы власти сохранили за собой контрольные полномочия, и могут сосредоточиться на решении вопросов привлечения в экономическую зону новых резидентов, в условиях бурного развития московской агломерации, совершенствования нормативно-правового обеспечения происходящих процессов.

В субъекте федерации, для обеспечения эффективности регионального управленческого процесса, в настоящее время сформированы структуры (экспертный и наблюдательный советы), в которые привлечены представители бизнеса и социума, ученые, экологи [1].

Проводя системный историко-логический анализ деятельности универсального промышленного района (Мальцевского промышленного округа) и особой экономической зоны «Калуга», располагавшегося, и ныне существующей, практически, на одних и тех же территориях, можно сделать ряд выводов.

Особые экономические зоны должны обладать необходимыми потенциалами, в частности выгодным географическим и территориальным распо-

ложением, развитой инфраструктурой, количеством и качеством трудовых ресурсов.

Требуется активная, выверенная региональная политика властных структур, обеспечивающая доверительный характер взаимоотношений со всеми участниками инновационного процесса.

Необходима последовательная, скоординированная реализация комплекса мер государственной политики на национальном, межрегиональном уровнях.

Ярким подтверждением тезиса выступает практическая реализация политики, осуществлявшаяся на территории универсального промышленного района Мальцевыми, краеугольными камнями которой являлись такие понятия, как «менеджмент человеческих отношений», «мозговой штурм», «экономика знаний», «реализация социального тонуса», и другие [10].

Сложившиеся сегодня социально-экономические отношения, базирующиеся на владении ресурсами и результатами хозяйственной деятельности небольшой группы населения страны, не способствуют укреплению социальной базы инновационного развития.

Доступ к инновациям большинства населения затруднен, интеллектуальные активы, другие нематериальные элементы богатств конкретной территории востребованы слабо.

Показательно, что в рамках такой экономической системы, как «мальцевский округ» была сформирована объективная среда, стимулировавшая возникновение и взаимовыгодное существование многообразных моделей экономического развития отдельного региона.

Несущими конструкциями благотворной, для занятия предпринимательством и повседневной жизни населения среды, выступали, развитая кредитно-финансовая система и системы обеспечения товарами и услугами, решение инфраструктурных проблем, обеспечение должного уровня доступного и достойного образования, благосостояние и уверенность в завтрашнем дне, и многое другое.

На территории четко прослеживалась диверсификация предпринимательской деятельности: от крупных, высокотехнологичных предприятий в отраслях металлургии, машиностроения и судостроения, до десятков образцовых ферм обрабатывавших землю, и мелкотоварного производства по переработке сельскохозяйственной продукции. Все это многообразие объединяли конкретные экономические связи между хозяйствующими субъектами.

Список литературы:

1. Федеральный Закон № 116-ФЗ от 22.07.2005 «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».
2. Постановление Правительства РФ от 28.09.2016 № 978 «О досрочном прекращении существования особых экономических зон».
3. Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.12.2012 № 1450 «О создании на территории муниципального района «Город Людиново и Людиновский район» Калужской области особой экономической зоны промышленно-производственного типа».
4. Белоусов, Ю.В. Мониторинг открытости региональных бюджетов РФ в 2013-2015 годах / Ю.В. Белоусов, Н.В. Голованова, О.И. Тимофеева // Финансы. – 2016. – №10.
5. Демьяненко, А. Еще раз о реализованной академической программе исследований пространственного развития страны / А. Демьяненко // Российский экономический журнал. – 2016. – №2. – С. 66.
6. Зайцев, Ю.В. Политика сбалансированного пространственного развития региона / Ю.В. Зайцев, Т.В. Дорожкина, В.К. Крутиков, Д. Худы-Хыски, О.В. Федорова. – Калуга: Издательство «Эйдос», 2015.
7. Крутиков, В.К. Предпринимательство и трансформации общества. Анализ отечественного и зарубежного опыта / В.К. Крутиков, С.В. Смолянский. – М.: Изд-во «Ноосфера», 2005. – 286 с.
8. Межецкий, М.П. Воспоминания о С.И. Мальцеве / М.П. Межецкий // Исторический вестник. – 1897. – Ноябрь.
9. Немирович-Данченко, В.И. Америка в России / В.И. Немирович-Данченко // Русская мысль. – 1882. – Кн. 12.
10. Симачев, Ю. Влияние государственных институтов развития на инновационное поведение фирм: качественные эффекты / Ю. Симачев, М. Кузык // Вопросы экономики – 2017. – № 2. – С. 109.
11. Субботин, А.П. Мальцевский заводской район: история и настоящее экономическое положение / А.П. Субботин. – СПб., 1892.
12. Худы-Хыски, Д. Совершенствование инструмента особых экономических зон в решении проблем пространственного развития / Д. Худы-Хыски, В.К. Крутиков, Т.В. Дорожкина // Калужский экономический вестник. – 2016. – № 4. – С. 43-46.
13. Швецов, А. «Точки роста» или «Черные дыры»? (К вопросу об эффективности применения «зональных» инструментов госстимулирования оживления экономической динамики территории) / А. Швецов // Российский экономический журнал – 2016. – №3. – С. 20.

УДК 339

Таможенно-тарифное регулирование в России: современные тенденции и перспективы

М.В. Непарко

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассмотрены тенденции и перспективы таможенно-тарифного регулирования в условиях замедления экономического роста и сохраняющихся рисков ухудшения финансово-экономического положения российских производителей. Применение мер таможенно-тарифного регулирования рассматривается в связке национальной российской и формируемой в рамках ЕАЭС с промышленной и агропродовольственной политикой.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, государства-члены ЕАЭС, таможенный кодекс ЕАЭС, внешняя торговля, таможенно-тарифное регулирование, пошлина, тариф, механизм таможенного контроля, инфраструктуры, государственное регулирование.

Нестабильная внешнеполитическая ситуация и значительное ухудшение торгово-экономических отношений с Украиной в 2014-2015 гг., а также ухудшение торговых отношений со странами Евросоюза в связи с введением санкций в отношении России делают прогноз развития внешней торговли неопределенным, что также создает риски для объединенного рынка Евразийского экономического союза.

В этих условиях таможенно-тарифная политика должна быть направлена на поддержку конкурентоспособности производителей, стимулирование инвестиционных процессов в экономике, в том числе привлечение прямых иностранных инвестиций, способствовать сдерживанию роста внутренних цен, обеспечивать фискальную функцию для бюджета, сокращать прямые и косвенные издержки операторов внешнеэкономической деятельности.

В этих условиях повышается приоритетность задачи обеспечения устойчивого функционирования российской экономики и экономик государств – членов ЕАЭС с опорой на внутренние источники роста. Для решения этой задачи таможенно-тарифная политика должна создавать условия для экономически целесообразного импортозамещения в сфере производства инвестиционных и потребительских товаров, развития производственно-технологической кооперации в рамках ЕАЭС и способствовать, в конечном счете, повышению технологической интенсивности экономик и создаваемой в них добавленной стоимости.

Применение мер таможенно-тарифного регулирования должно быть увязано с национальной российской и формируемой в рамках ЕАЭС согласованной промышленной и агропродовольственной политикой, и быть согласовано с приоритетами продовольственной безопасности.

Для повышения эффективности механизма принятия решений в рамках таможенно-тарифного регулирования разработана Модель процедуры корректировки ставок таможенных пошлин. Цель применения данной модели – ускорение процесса установления защиты и стимулирования российской экономики.

Актуальность идеи определяется необходимостью более оперативного установления тарифной защиты для ограничения доступа на внутренний рынок иностранных товаров, а также создания более благоприятных условий развития экономики страны. Так как очень длительный период существующего механизма принятия решений в рамках таможенно-тарифного регулирования не только сводит к минимуму эффект от вводимых мер, но несвоевременно принятые меры могут негативно сказаться на судьбе российской промышленности и агропромышленного комплекса, следовательно, снизить темпы развития экономики.

А в условиях единого экономического пространства, частью которого является и Российская Федерация, важно согласовать не только ввозные таможенные пошлины, но и вывозные таможенные пошлины.

В целях реализации долгосрочных проектов производства российских гражданских воздушных судов, предусматривающих кооперацию с иностранными производителями комплектующих изделий, нужно снизить ставки ввозных таможенных пошлин на отдельные виды комплектующих для гражданских воздушных судов (с выделением отдельных подсубпозиций). Снижение ставки ввозной таможенной пошлины на отдельные виды частей газовых турбин на определенный срок будет способствовать росту инвестиционной привлекательности энергомашиностроительной отрасли и расширению производства энергетического оборудования, повышению конкурентоспособности локализованного производства на внутреннем рынке. Задача увеличения конкурентоспособности отечественной продукции в области химической промышленности должна решаться посредством понижения ставок ввозных таможенных пошлин на импортные компоненты для ее производства (терефталевая кислота и ее соли, анилин и его соли, отдельные виды аминоальдегидных смол).

В металлургии, для повышения эффективности трубного производства за счет снижения доли затрат на импортные компоненты, в себестоимости

готовой продукции целесообразно снизить ставку ввозной таможенной пошлины на полиэтилен высокой плотности. В лесопромышленном комплексе в целях содействия переводу заказов на производство печатной продукции в Россию, увеличению загрузки отечественных полиграфических мощностей необходима пониженная ставка ввозной таможенной пошлины на мелованную бумагу и картон. В целях снижения себестоимости отечественного производства мебельных изделий также требуется снижение ставки ввозной таможенной пошлины на листы из древесины тропических пород. Наряду с решениями, направленными на либерализацию импортного тарифа, необходимо также принятие мер, содействующих поддержанию сбалансированной ситуации на внутреннем рынке [3].

Сложность и проблемы заключаются и в том, что она должна согласовывать и национальные механизмы регулирования с общей системой регулирования стран-членов союза. Однако, в них достаточно много различий, что снижает эффективность применения мер таможенно-тарифного регулирования как фактора развития экономики страны. Поэтому одним из направлений совершенствования механизма таможенно-тарифного регулирования является унификация и гармонизация правовых норм стран-членов ЕАЭС в сфере экономики, налоговой, правовой и т.д., оказывающих влияние на эффективность применения мер таможенно-тарифного регулирования на развитие экономики. Для этого необходимо провести сравнительно-правовой анализ нормативной базы стран-членов ЕАЭС.

Анализ целесообразно проводить через взаимосвязь таможенно-тарифных, экономических и административно-правовых мер регулирования, что наилучшим образом соответствует задачам таможенно-таможенного регулирования как фактора развития экономики.

Исследование эффективности таможенно-таможенного регулирования с целью усиления его эффективности для развития экономики страны можно провести сравнительно-правовым методом. Порядок проведения анализа и оценка его результатов должен включать:

– сравнительный анализ нормативно-правовых актов членов ЕАЭС;

– выявление противоречий, различий, не соответствий применяемых норм, применяемых методик анализа статистических данных, единиц измерения, т.п.;

– разработка предложений по изменению существующих различий, негативно влияющих на экономику страны, внесение поправок и дополнений в законодательство стран-членов ЕАЭС.

На основе результатов анализа внести предложения по их устранению.

Результатом должно стать совершенствование способов применения единых правил таможенного, налогового, экономического регулирования, которые окажут положительное влияние на развитие экономики не только Российской Федерации, но и других стран-участниц ЕАЭС.

Следующим направлением совершенствования механизма таможенно-тарифного регулирования является применение точечной оперативной корректировки ставок ввозных таможенных пошлин, активно используя принцип эскалации таможенного тарифа, а в необходимых случаях применяя и запретительные пошлины, и на основе анализа, в т.ч. факторного.

Также необходимо устранить возможность занижения таможенной стоимости товаров недобросовестными участниками ВЭД манипулировать имеющими в таможенном тарифе широкими разрывами в ставках таможенных пошлин, в пределах одной товарной позиции. И для устранения возможностей использовать единую ставку таможенной пошлины, установленной на несколько товарных позиций, которая позволяет классифицировать товар как аналогичный, но с более низкой степенью обработки, что приводит к уклонению от уплаты таможенных пошлин и налогов.

С этой целью необходимо шире применять принцип тарифной дифференциации, т.е. увеличение количества применяемых в тарифе значений ставок таможенных пошлин и максимальная видовая детализация импорта путем увеличения количества единиц товарной номенклатуры и уровня ставок.

С этой целью на уровне созданной при ЕЭК подкомиссии по таможенно-тарифному регулированию и нетарифному регулированию, защитным мерам во внешней торговле также необходимо вести не только таможенную статистику, но и статистику экономических показателей стран-участниц. Это позволит более просто, своевременно и эффективно наблюдать за результатом воздействия принимаемых мер таможенного регулирования на экономику стран-членов ЕАЭС, в т. ч. и РФ и вносить необходимые корректировки.

Для выявления факторов способствующих уклонению от уплаты таможенных платежей предлагается использовать Модель факторного анализа методики оценки эффективности мер таможенно-тарифного регулирования.

Факторами эффективности применения мер таможенно-тарифного регулирования могут служить показатели:

– количество случаев выявления правонарушений с применением «разрыва» в ставках таможенных пошлин;

– количество случаев выявления правонарушений с применением единой ставки таможенной пошлины на несколько товарных позиций.

Принимать решения об изменении мер таможенно-тарифного регулирования необходимо только на основе факторного анализа. Такой анализ и оперативное реагирование на причины возрастания количества таможенных правонарушений, гибкое, оперативное изменение мер таможенно-тарифного регулирования приведут в конечном итоге к предупреждению нарушений таможенных правил, полному взысканию таможенных платежей, созданию равных условий конкуренции на внутреннем рынке.

Таким образом, сегодня в условиях действия ЕАЭС перспективными направлениями совершенствования механизма таможенно-тарифного регулирования являются ускорение процесса установления защиты, отраслей российской экономики; унификация и гармонизация правовых норм стран-членов ЕАЭС в сфере экономики, налоговой, правовой и т.д., оказывающих влияние на эффективность применения мер таможенно-тарифного регулирования для развития экономики; применение точечной оперативной корректировки ставок ввозных таможенных пошлин, активно используя принципы эскалации таможенного тарифа и тарифной дифференциации, а в необходимых случаях применяя запретительные пошлины, только на основе анализа, в т.ч. факторного анализа.

Список литературы:

1. Петрушина, О.М. Основные проблемы уплаты таможенных платежей и их обеспечения / О.М. Петрушина, Л.А. Ильязова // Новая наука: история становления, современное состояние, перспективы развития: сборник статей международной научно-практической конференции (08.04.2017, г. Пермь): в 3 ч. Ч.1. – Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2017. – С. 181-184.
2. Петрушина, О.М. Взимание и распределение таможенных платежей в условиях функционирования Таможенного союза / О.М. Петрушина, Л.А. Ильязова // Финансово-экономическое законодательство и его роль в современных реалиях: сборник статей международной научно-практической конференции (13.04.2017, г. Оренбург): в 2 ч. Ч.2. – Уфа: АЭТЕРНА, 2017. – С. 69-71.
3. Минаев, А.В. Направления совершенствования таможенно-тарифных мер регулирования внешней торговли РФ в условиях ее членства в ВТО / А.В. Минаев // Молодой ученый. – 2016. – №29. – С. 455-459.

УДК 339

Динамика показателей внешней торговли России

О.М. Петрушина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В данной статье проанализирована динамика показателей внешней торговли России. Особое внимание уделено основным торговым партнерам России в 2014-2016 гг.

Ключевые слова: внешнеторговая политика, экспорт, импорт, товарооборот.

Важнейшими чертами современности являются рост взаимозависимости экономик различных стран, развитие интеграционных процессов на макро и микроуровнях, интенсивный переход цивилизованных стран от замкнутых национальных хозяйств к экономике открытого типа, обращенной к внешнему миру. Все это обусловлено закономерностями экономического развития мирового хозяйства в целом, особенно на современном этапе.

Внешнеторговая политика России направлена на всестороннее экономическое развитие страны и активное взаимодействие с иностранными государствами в области внешнеторговой деятельности – осуществление внешнеторговых сделок, международного обмена различного рода товарами и услугами, технологиями, информацией и др.

В настоящее время для мирового хозяйства в целом характерно наращивание международных отношений, привлечение инвестиций, которое связано с ввозом и вывозом технологий, отдельных видов работ, товаров, услуг. В соответствии с международной практикой, все эти сделки сопровождаются подписанием договоров, которые предусматривают взаимную выгоду для всех участников: условия инвестирования, ввоз и вывоз технологий, доставка оборудования, товаров и услуг, транспортировку и страховку, погрузку и выгрузку и др.

В качестве объектов внешнеторговой деятельности выступают, прежде всего, товары, обращающиеся в международном обмене. По данным таможенной статистики, внешнеторговый оборот Российской Федерации в 2016 году составил 471,2 млрд. долларов США, сократившись по сравнению с 2014 годом – на 40,6%, а по сравнению с 2015 годом – на 11,2% (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика показателей внешней торговли Российской Федерации в 2014-2016гг., млрд. долл. США

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. в % к	
				2014 г.	2015 г.
Товарооборот, всего	793,5	530,8	471,2	59,4	88,8
в том числе:					
– экспорт	501,9	346,5	287,6	57,3	83,0
– импорт	291,6	184,3	183,6	63,0	99,6
Товарооборот со странами дальнего зарубежья, всего	687,7	460,2	411,0	59,8	89,3
в том числе:					
– экспорт	433,8	298,5	248,1	57,2	83,1
– импорт	253,9	161,7	162,9	64,2	100,8
Товарооборот с государствами – членами ЕАЭС, всего	56,0	42,4	39,0	69,6	92,0
в том числе:					
– экспорт	35,9	28,5	25,5	71,0	89,5
– импорт	20,1	13,9	13,5	67,2	97,1

Данное сокращение произошло за счет резкого снижения экспорта товаров. Так, в отчетном году сумма экспорта составила 287,6 млрд. долларов США, что на 42,7% меньше по сравнению с базисным годом и на 17% – по сравнению с прошлым годом. На это главным образом повлияли введенные экономические санкции против России со стороны стран Запада. Сальдо торгового баланса составило 104 млрд. долларов США, что на 106,3 млрд. долларов США меньше по сравнению с 2015 году и на 58,1 млрд. долларов США – по сравнению с 2015 годом.

Товарооборот России со странами дальнего зарубежья в 2016 году составил 411 млрд. долларов США и по сравнению с 2014 годом сократился на 40,2%, а по сравнению с 2014 годом – на 10,7%, в том числе экспорт – 248,1 млрд. долларов США (снижение на 42,8% и 16,9% соответственно), импорт – 162,9 млрд. долларов США (снижение по сравнению с 2014 годом на 35,8% и рост на 0,8% по сравнению с 2015 годом). Сальдо торгового баланса с этими странами сложилось положительное в размере 85,2 млрд. долларов США (в 2014 году – 179,9 млрд. долларов США, а в 2015 году – 136,8 млрд. долларов США).

Наглядно динамика показателей внешней торговли России представлена на рисунке 1.

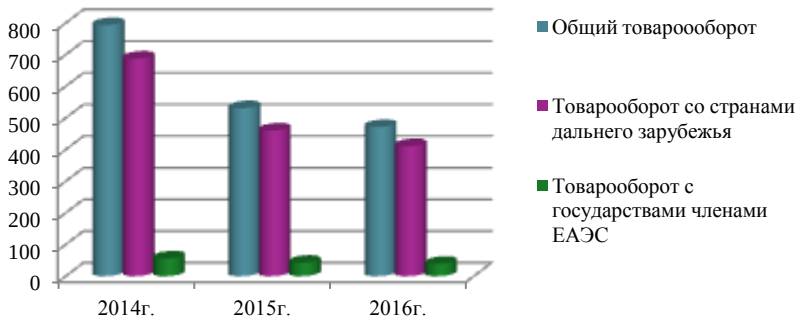

Рисунок 1 – Динамика показателей внешней торговли Российской Федерации в 2014-2016гг., млрд. долл. США

Динамика показателей структуры внешнеторгового оборота Российской Федерации за 2014-2016 годы представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика показателей структуры внешнеторгового оборота Российской Федерации в 2014-2016гг., млрд. долл. США

Показатели	**2014 г.**	**2015 г.**	**2016 г.**	**Изменения (+; -) в 2016 г. по сравнению с**	
				2014г.	**2015г.**
Товарооборот, всего	100,00	100,00	100,00	х	х
в том числе					
– товарооборот со странами ЕС	48,10	44,80	42,80	-5,30	-2,00
– товарооборот со странами АТЭС	26,90	28,10	30,00	+3,10	+1,90
– товарооборот со странами СНГ	12,30	12,60	12,10	-0,20	-0,50
– товарооборот с государствами – членами ЕАЭС	7,10	8,10	8,30	+1,20	+0,20
– товарооборот с организацией стран – экспортеров нефти	1,70	2,30	3,20	+1,50	+0,90

По итогам года внешнеторговый оборот России со странами дальнего зарубежья составил 85% от всего объема торговли. При этом доля Европей-

ского союза уменьшилась с 48,1% до 42,8% в пользу стран АТЭС, и главным образом Китая – с 26,9% до 30%. Из-за девальвации рубля российские экспортеры отчасти переориентировались на страны дальнего зарубежья, поскольку валюты государств СНГ также ослабли из-за девальвации, и выход на иные рынки нередко был более привлекательным.

Основу российского экспорта в 2014-2016гг. в страны дальнего зарубежья составили топливно-энергетические товары, удельный вес которых в товарной структуре экспорта в эти страны составил в среднем 56,4%.

Основные торговые партнеры России среди стран дальнего зарубежья представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Основные торговые партнеры Российской Федерации среди стран дальнего зарубежья в 2014-2016гг., млрд. долл. США

Страны	**2014 г.**	**2015 г.**	**2016 г.**	**2016г. в % к**	
				2014 г.	**2015 г.**
Китай	88,4	63,5	66,1	74,8	104,1
Германия	70,1	45,8	40,7	58,1	88,9
Нидерланды	73,2	43,9	32,3	44,1	73,6
США	29,4	21,2	20,3	69,1	95,8
Италия	48,5	30,6	19,8	40,8	64,7

Данные таблицы 3 свидетельствуют о том, что основными торговыми партнерами среди стран дальнего зарубежья в анализируемом периоде были: Китай – 14,1% товарооборота Российской Федерации, Германия – 8,7%, Нидерланды – 6,9%, США – 4,3%, Италия – 4,2%. Среди главных торговых партнеров России, как мы видим, на первом месте по-прежнему находится Китай. Несмотря на сокращение спроса с его стороны в начале 2016 года и уменьшение поставок каменного угля, России все же удалось увеличить внешнеторговый оборот с ним на 4% до 66,1 млрд. долларов. Импортеры из Китая стали больше закупать машин и оборудования, автомобилей, металлов, продовольственных товаров, в том числе фруктов и овощей, колбас, хлеба, шоколада и других продуктов. Расширилось сотрудничество и в других сферах – летом 2016 года Китай заключил с Россией более 30 различных соглашений.

Торговля со странами Европы, показала отрицательную динамику. Внешнеторговый оборот с Германией за анализируемый период упал на 41,9% до 40,7 млрд. долларов, с Нидерландами на 65,9% до 32,3 млрд. долларов, с Италией на 59,2% до 19,8 млрд. долларов.

Также стоит отметить, что в 2016 году произошло важное событие для внешней торговли России. С осени вступило в силу Соглашение о создании зоны свободной торговли ЕАЭС с Вьетнамом, согласно которому 59% всех тарифных линий могут торговаться теперь беспошлинно.

Доля стран СНГ, несмотря на устоявшиеся хозяйственные связи, намного скромнее, нежели чем со странами дальнего зарубежья. В 2016 году она составила 12,1%, немного снизившись на 0,2% по сравнению с 2014 годом и на 0,5% - по сравнению с 2015 годом.

Торговые партнеры Российской Федерации среди государств-членов ЕАЭС представлены на рисунке 2.

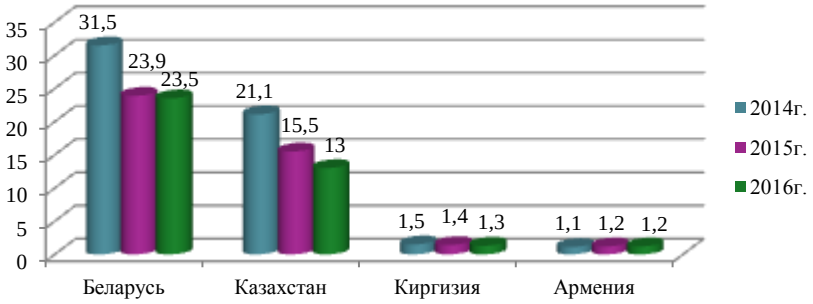

Рисунок 2 – Динамика товарооборота Российской Федерации с государствами-членами ЕАЭС в 2014-2016гг., млрд. долл. США

Среди внешнеторговых партнеров лидирующие позиции по-прежнему занимает Беларусь. На нее приходится почти половина всего товарооборота. По итогам 2016 года его объем составил 23,5 млрд. долларов сократившись на 16,4% по сравнению с 2014 годом и на 1,7% - по сравнению с 2015 годом. Снижение по итогам года обусловлено в первую очередь, ценовыми факторами, в результате чего сократились показатели торговли углеводородами, металлами и продукцией машиностроения. В то же время Беларусь значительно увеличила в Россию поставки продовольственных товаров – мяса и птицы, молочной продукции, фруктов и овощей. Общий объем продовольственных поставок оценивается в 2 млрд. долларов. Тем не менее, Россельхознадзор не раз отмечал, что через Беларусь в Россию поступает и санкционная продукция.

Торговый оборот с Казахстаном уменьшился за анализируемый период на 38,4% до 13 млрд. долларов за счет уменьшения поставок нефтепродуктов, легковых автомобилей и черных металлов. В 2016 году Казахстан активно продвигал политику импортозамещения и предприятия сокращали объемы

закупок. Так, например, в 2016 году импорт бензина и дизельного топлива сократился более чем на 20 тысяч тонн из-за увеличения собственного производства.

Среди государств СНГ увеличила внешнеторговые показатели только Армения – объем поставок вырос на 9% до 1,2 млрд. долларов. После присоединения к ЕАЭС, страна уверенно наращивает поставки рыбы, плодоовощной продукции, алкоголя, текстиля и обуви.

В товарной структуре экспорта России в страны СНГ преобладают топливно-энергетические товары – на них приходится 32,6%. Из-за снижения цен на углеводороды, а также уменьшения поставок газа и нефти на Украину и в Беларусь, стоимостные и физические объемы экспорта этих товаров сократились на 31,2% и 8,7% соответственно. При этом снизились поставки электроэнергии на 34,5%, природного газа на 16,6%, нефтепродуктов на 3,8%.

Товарная структура импорта товаров из стран СНГ в последние годы начинает изменяться – с каждым годом становится всё больше доля продовольственных товаров. В январе декабре она увеличилась до 23,3%, хотя в 2015 году она составляла 20,8%. Продовольственное эмбарго, введенное Россией, заставляет страны искать поставщиков из других стран, а удобство логистики и низкие цены дают преимущества странам СНГ. По итогам года наибольший рост показали поставки сыры и творога, увеличившись на 7,4%, и сливочных масел – на 2,7%. Вместе с тем на 83,6% упал импорт свинины из-за ограничений Россельхознадзора, вызванной вспышками африканской чумы свиней.

Таким образом, развитие внешней торговли в анализируемом периоде характеризовалось низкими ценами на нефть, девальвацией и торговыми запретами, которые в совокупности оказали влияние на структуру внешней торговли. Среди позитивных изменений – рост доли несырьевого сектора в объеме экспорта, увеличение поставок текстиля, продовольствия и машиностроительной продукции. Многие экспортеры открыли для себя новые рынки и стали ориентироваться на страны дальнего зарубежья, в то время как импортеры, напротив, обратили свое внимание на страны СНГ.

Список литературы:

1. Ковалев, В.В. Финансовый менеджмент в вопросах и ответах: Учебное пособие / В.В. Ковалев, В.В. Ковалев. – М.: Проспект, 2013. – 304 с.
2. Кокин, А.С. Финансовый менеджмент: Учебное пособие для студентов вузов / А.С. Кокин, В.Н. Ясенев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 511 с.

3. Гомон, И.В. Иностранные инвестиции как инструмент регулирования внешнеэкономической деятельности / И.В. Гомон, О.М. Петрушина, М.В. Непарко // Экономика и предпринимательство. –2016. –№11-3 (76-3) – С. 312-317.

УДК 339

Практика и результаты осуществления валютного контроля и валютного регулирования

О.М. Петрушина, А.В. Борзенкова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В данной статье рассмотрены проблемы осуществления валютного контроля и валютного регулирования в Российской Федерации. Особое внимание уделено роли таможенных органов при осуществлении валютного регулирования и валютного контроля. В статье представлены данные о нарушениях валютного законодательства за 2013-2015 гг.

Ключевые слова: валютный контроль, валютное регулирование, валютное законодательство, таможенные органы.

Сегодня в условиях либерализации внешнеторгового и валютного законодательства, снятия ограничений на движение капитала требуется оценить и определить, какие меры в сфере государственного регулирования внешнеторговой деятельности и организации таможенного валютного контроля следует осуществить, чтобы уменьшить незаконный вывоз капитала из страны и включить его в развитие экономики России.

Данная необходимость обусловлена следующими обстоятельствами:

1) таможенный контроль имеет дело с физическими ценностями, которые, при наличии соответствующих технологий, достаточно легко контролировать в процессе перемещения через границу РФ;

2) развитие международной торговли и финансовая глобализация вызывают рост финансовых потоков и число валютных транзакций, методы контроля которых исследованы недостаточно ввиду постоянно возрастающего числа финансовых мошенничеств;

3) сложности в контроле нематериальных потоков и момента перемещения нематериальных ценностей за границу.

Вследствие чего, мы видим, что валютное регулирование и валютный контроль выступают как часть системы экономической безопасности госу-

дарства, его эффективность определяется наличием системы управления, которая должна учитывать интересы субъектов валютно-финансового рынка, особенности современного развития экономики страны, положение ее в мировой торговле.

Тем самым, основные направления валютного регулирования и валютного контроля определяют соответствия проводимых валютных операций действующему законодательству и наличия необходимых для них лицензий и разрешений, а также обосновывают платежи в иностранной валюте, полноту и объективность учета и отчетности по валютным операциям и операциям нерезидентов в российской валюте.

Валютное регулирование и валютный контроль, проводимые таможенными органами в рамках своей компетенции, решает задачи по предотвращению оттока валютных средств из страны при осуществлении внешнеэкономической деятельности субъектами валютных отношений.

При осуществлении валютного регулирования и валютного контроля за соблюдением действующих правил совершения сделок и операций с валютой и валютными ценностями таможенные органы применяют такие формы, как проверка документов и сведений, необходимых для таможенных целей; таможенный досмотр (досмотр товаров и транспортных средств, личный досмотр как исключительная форма контроля); учет товаров и транспортных средств; устный опрос физических лиц и должностных лиц; проверка системы учета и отчетности; осмотр территорий и помещений складов временного хранения, таможенных складов, свободных складов, свободных таможенных зон и магазинов беспошлинной торговли и других мест, где могут находиться товары и транспортные средства, подлежащие таможенному контролю, либо осуществляется деятельность, контроль за которой возложен на таможенные органы.

Хотя и установлен целый ряд процедур и форм проведения валютного регулирования и валютного контроля, нарушения в сфере валютного законодательства все же происходят.

В 2013 и в 2014 годах большую часть выявленных нарушений валютного законодательства Российской Федерации в стоимостном выражении составляли нарушения, связанные с представлением в уполномоченные банки фиктивных подтверждающих документов в обоснование переводов денежных средств в пользу нерезидентов в качестве оплаты импортируемых товаров. При этом более половины суммы указанных нарушений составляют нарушения, связанные с использованием подложных товарно-транспортных накладных, оформленных в государствах – членах Таможенного союза [1].

Результаты проведенных таможенными органами проверочных мероприятий по направлению валютного контроля показывают, что после внедрения системы передачи уполномоченным банкам в электронном виде информации об оформленных декларациях на товары в рамках постановления Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 1459 «О порядке передачи таможенными органами Центральному банку Российской Федерации и уполномоченным банкам в электронном виде информации о зарегистрированных таможенными органами декларациях на товары» количество валютных операций, связанных с представлением поддельных деклараций на товары, значительно сократилось.

Важным направлением деятельности ФТС России в 2015 году оставалась работа по противодействию незаконному выводу денежных средств за рубеж [2].

ФТС России совместно с Росфинмониторингом 19 октября 2015 года подписан Протокол к Соглашению об информационном сотрудничестве между Федеральной таможенной службой и Федеральной службой по финансовому мониторингу от 20 апреля 2007 г. № 01-08/12/01-1-13/1, расширяющий перечень информации о перемещении через таможенную границу ЕАЭС наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, передаваемой ФТС России в Росфинмониторинг. Расширение перечня передаваемой информации позволило усилить контроль за перемещением через таможенную границу ЕАЭС указанных ценностей физическими лицами.

Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее крупные нарушения валютного законодательства выявляются у юридических лиц. Большую часть выявленных нарушений составляют нарушения, связанные с представлением в уполномоченные банки фиктивных подтверждающих документов, а также с незаконным выводом денежных средств за рубеж.

Список литературы:

1. Ежегодные сборники «Таможенная служба Российской Федерации» за 2013-2014 гг. [Электронный ресурс]. – URL: http://customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7995&Itemid=1845 (дата обращения 22.11.2016).
2. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации» за 2015 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7995&Itemid=1845 (дата обращения 22.11.2016).

3. Петрушина, О.М. Общие проблемы осуществления валютного контроля и пути их решения / О.М. Петрушина, М.Ю. Махиня // Новая наука: стратегии и векторы развития: международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции (Магнитогорск, 08.04.2017). – Стерлитамак: АМИ, 2017. – №4-3-1. – С. 132-134.
4. Петрушина, О.М. Анализ осуществления таможенного контроля на Калужском акцизном таможенном посту Центральной акцизной таможни / О.М. Петрушина, А.В. Борзенкова // Современное социально-экономическое пространство: проблемы и перспективы: материалы заочной научно-практической конференции с международным участием. Институт управления, бизнеса и технологий. – Калуга: Эйдос, 2016. – С. 112-118.

УДК: 338.27

Перспективы развития внешнеторговой политики России в период западноевропейских санкций

Н.Ю. Трутнева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Калужский филиал, Калуга

В работе проведен анализ современного экономического состояния России в период западноевропейских санкций, а также представлены прогнозы дальнейшего развития внешнеторговой политики России.

Ключевые слова: Россия, экономика, экономическая политика, санкции, экономический кризис, Европа, внешняя торговля, импорт, экспорт.

В последние годы экономическая ситуация в стране не самая лучшая: низкие цены на нефть, санкции со стороны стран Запада, ослабление курса рубля – всё это негативным образом сказывается на экономике.

Лучшие исследовательские умы страны безуспешно бьются над реанимацией роста экономики России, тщетно пытаясь даже не повторить, а хотя бы приблизиться к заоблачным показателям нулевых (в 2000 году рост ВВП составил 10,0%, в 2003г. – 7,3%, а в 2007г. – 8,5%) [3].

Нынешний кризис не похож на предыдущие – 1998 и 2008-2009 годов, когда после резкого спада следовал столь же быстрый рост, говорят аналитики, банкиры и чиновники.

Основными факторами, препятствующими восстановлению экономики, в настоящее время являются: низкие цены на нефть; санкции; сокращение инвестиций; ограничение трудовых ресурсов [4].

Больше всего внимания уделяется нефтяному рынку, так как в последние годы российский нефтяной рынок претерпевает неудачи. В феврале 2016 года Россия сделала попытку договориться со странами ОПЕК и Саудовской Аравией о «заморозке» нынешнего уровня добычи с целью поддержания котировок, которые за период кризиса сократились примерно на 70%. При этом соглашение также позитивно оценили представители Катара, Венесуэлы, Эквадора, Алжира, Нигерии, Омана, Кувейта и ОАЭ. Однако попытки «заморозки» уровня добычи нефти в мире оказались тщетными, и России необходимо искать другие варианты для поднятия нефтяных цен [6].

Наряду с действием в 2015-2018 гг. негативных факторов, обусловленных падением цен на нефть и ограничениями в импорте товаров и технологий, в среднесрочной перспективе начинают проявляться факторы, оказывающие компенсирующее и стимулирующие воздействие на экономический рост в стране. Это, прежде всего, адаптация российской экономики к ограничениям импорта товаров, снижение издержек, высвобождение неэффективного капитала, повышение конкурентоспособности отечественной продукции, вследствие существенного падения курса рубля. Действие этих факторов будет проявляться в динамике следующих основных составляющих ВВП: замедление падения и последующее восстановление сократившихся в период 2014-2015 гг. запасов материальных оборотных средств – влияние этого фактора будет наиболее заметно в первые два года прогнозного периода; постепенное восстановление потребительского спроса с учетом роста доходов населения в 2016-2018 годах [1].

Оживление розничной торговли также будет способствовать восстановлению запасов материальных оборотных средств; сохранение положительной динамики экспорта товаров при постепенном повышении темпа роста экспорта продукции обрабатывающих производств – наиболее заметное влияние этого фактора прогнозируется в 2017-2018 годы; восстановление инвестиционной активности после инвестиционной паузы в 2014-2016 гг., при этом в 2017 году на рост инвестиций будет оказывать влияние реализация ряда крупных инвестиционных проектов, в последующие годы – повышение инвестиционной активности частного бизнеса [7]. В результате, в 2016 году рост ВВП по прогнозам будет достаточно умеренным – около 0,7%, а в последующие годы повысится до 1,9-2,4% [1].

В прогнозный период увеличится доля промышленного производства в структуре ВВП с 25,1% в 2014 году до 27% в 2018 году. При этом доля добычи полезных ископаемых в ВВП в общем объеме производства увеличится существенно: с 8,8% в 2014 году до 9,4-9,8% в последующие годы. Основным фактором такого увеличения является рост индексов-дефляторов по данному виду деятельности, поскольку снижение мировых цен на сырьевые товары частично компенсируется ростом цен вследствие ослабления курса рубля [1].

Социально-экономическая политика Правительства Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2016-2018 гг.) определяется задачами, содержащимися в Указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. и в Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года.

Прогноз социально-экономического развития российской экономики разработан на вариантной основе в составе базового, целевого и консервативного вариантов. Разработанные варианты базируются на единой гипотезе роста мировой экономики со среднегодовыми темпами в 2016-2018 годах на уровне 3,4-3,6%.

Основными приоритетами экономической политики в прогнозный период являются: повышение инвестиционной привлекательности Российской Федерации, улучшение делового климата и создание благоприятной деловой среды; обеспечение сбалансированности федерального бюджета; сохранение стабильности налоговых условий и оптимизация тарифного регулирования; повышение качества жизни и инвестиции в человеческий капитал; сбалансированное региональное развитие; повышение качества функционирования институтов государственной власти; развитие информационных технологий и поддержка высокотехнологичных секторов экономики [1].

Приоритеты государственной политики в сфере внешнеэкономической деятельности включают:

– формирование (через институты, механизмы и инструменты международного экономического сотрудничества) необходимых и достаточных условий для достижения стратегических целей России в мировой экономике и повышения вклада внешнеэкономической сферы в решение задач инновационно-ориентированной модернизации национального хозяйства;

– создание конкурентоспособной (по сравнению с лучшей зарубежной практикой) и доступной для широкой массы предпринимателей национальной системы институтов и механизмов развития внешнеторговой деятельности;

– формирование системы государственного регулирования внешнеторговой деятельности, эффективно обеспечивающей национальные интересы и интересы российского бизнеса в процессе международного экономического сотрудничества с учетом изменившихся условий внешней среды;

– создание эффективных для участников внешнеторговой деятельности, обеспечения интересов России и Таможенного союза в целом в сфере экономики и безопасности систем таможенного администрирования и пропуска через государственную границу Российской Федерации.

Поскольку геополитическая ситуация меняется очень быстро, то довольно трудно предугадать дальнейшие события, которые положительно или отрицательно скажутся на экономике России [2]. Однако Правительство страны выражает уверенность в том, что в скором времени экономика России продемонстрирует положительную динамику [5].

Список литературы:

1. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов.
2. Александров, Е.Л. Построение инновационных векторов региональной экономики / Е.Л.Александров, В.Н. Круглов // Инновационное развитие российской экономики. VII Международный научно-практический форум. Ч.1. – М.: Московский госуниверситет экономики, статистики и информатики, 2014. – С. 27-30.
3. Гомон, И.В. Иностранные инвестиции как инструмент регулирования внешнеторговой деятельности / И.В. Гомон, О.М. Петрушина, М.В. Непарко // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11-3 (76-3). – С. 312-317.
4. Круглов, В.Н. Человеческий фактор как потенциал экономического роста / В.Н. Круглов, Н.Ю. Трутнева // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. –2014. – № 4. – С. 106-107.
5. Круглов, В.Н. Кадровый менеджмент как залог экономической эффективности / В.Н. Круглов, Н.Ю. Трутнева // Пути социально-экономического развития региона: финансовое обеспечение, перспективы и направления оптимизации: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции; под ред. Т.Э. Пироговой, Д.К. Никифорова. – Калуга: ИП Стрельцов И.А. (Издательство: «Эйдос»), 2015. – С. 110-114.

6. Мигел, А.А. Состояние российской экономики в условиях санкций / А.А. Мигел, О.Д. Зубатова // Наука и современность. Международная научно-практическая конференция. – 2015. – С. 120-121.
7. Петрушина, О.М. Возможность привлечения инвестиций в калужский регион в рамках санкционной политики / О.М. Петрушина // Пути социально-экономического развития региона: финансовое обеспечение, перспективы и направления оптимизации: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции; под ред. Т.Э. Пироговой, Д.К. Никифорова. – Калуга: Калужский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, 2015. - С. 151-154.

УДК 342.2

Государство как произведение искусства

О.Е. Кутепов, М.И. Филиппов
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В настоящее время исследования в области государственности являются одной из наиболее популярных областей исследований. В сложившейся непростой экономической ситуации люди все чаще обращаются к культурным ценностям, к своим истокам. В данной работе исследована взаимосвязь «государства» и «культуры», а также предложены варианты развития современной государственности.

Ключевые слова: философия, государство, искусство, культура, ценности, духовные ценности.

В настоящее время сложилась такая ситуация, когда в отечественной науке, в частности политологии, философии, юриспруденции нет какого-то устоявшегося определения термина государство. А ведь государство это высшее, концентрированное воплощение политики.

На первый взгляд может показаться, что термины «государство» и «искусство» ни коем образом не взаимосвязаны и не совместимы, но в действительности все гораздо сложнее.

Существует несколько мнений по поводу, что же такое произведение искусства. Ю. Борев например приводит следующее: произведение – нечто материальное и в то же время духовное.

На протяжении многих столетий лучшие умы философов, ученых и мыслителей пытались понять, что же такое государство, для чего оно создается, в чем его предназначение. Каждое новое поколение пытается

по-своему ответить на эти вопросы. Подобная неоднозначность восприятия термина государства обуславливается прежде всего временем, в котором оно существует и развивается, а также уровнем развития самого общества, его сознания и мышления.

Государство – есть высшее творение, самое масштабное и величественное произведение искусства. Структура государства включает в себя множество различных взаимосвязанных уровней. Когда мы говорим об искусстве создания государства, то не стоит забывать и об искусстве и культуре управления им. В свою очередь культура управления государством включает в себя политическую, правовую и нравственно – этическую. Следовательно, все это является составными частями понятия «государство как произведение искусства» [2, с. 151].

Впервые концепция государства как произведение искусства появляется еще в XIX веке и связана она, в первую очередь, с именем швейцарского мыслителя Якоба Буркхардта, который описал все виды итальянской государственности в XIV – XV вв. Хотя Бурхардт считал, что философия истории не существует, так как в ней отсутствует система («любая система не исторична») и говорил о Гегеле, что не понимает его идей, он сам стремился выявить в деятельности государства «плодотворную политическую концепцию». Бурхардт представляет данную концепцию в качестве некой альтернативы современному государству. В посмертно опубликованных записях периода 1868-1871 годов он утверждал, что существуют три главные власти: непосредственно само государство, культура и его религия, и все эти составляющие находятся в постоянной неразрывной связи. Он говорил, что «существуют первичные политические и религиозные эпохи и завершающие эпохи, которые живут для великих целей культуры». Отсюда может быть сформулирована интерпретация концепции Буркхардтом: «Государство как произведение искусства – это государство, определяемое его культурой». Название данной концепции совпадает с названием главы книги, которую профессор кембриджского университета Питер Берк считает центральной, поскольку она иллюстрирует влияние культуры на политику. В России в последующем все эти идеи развивал Николай Рерих [3, с. 205].

Ю.Н. Рерих – выдающийся русский ученый, филолог и востоковед, является одним из крупнейших лингвистов и энциклопедистов XX века, чье имя известно во многих странах мира. Он входил в плеяду тех немногих мыслителей XX века, которые понимали истинное значение культуры, а также ее определяющую роль в развитии человечества. «Культура покоится на Красоте и Знании» – писал он. Красота познается человеком лишь через

культуру, а творчество является ее неотъемлемой частью – это является основной мыслью в книгах Живой этики, в создании которых он принимал непосредственное участие.

Н. Рерих является автором концепции взаимосвязи государства и культуры. Сегодня она важна не только для построения в России правового государства, но и требует осмысления ее корней и истоков. Он продолжал мысль Бурхардта о приоритете роли культуры в государстве. Рерих создал целый набор идей, которые отвечали на вопрос какими должно быть государство и каким должен быть путь к тому, чтобы государство стало произведением искусства. И в первую очередь, это государство, в котором доминантная роль отведена культуре и искусству. Это мысль утопична и очень абстрактна, но она имеет право на существования и претворение в жизнь. По Рериху Государство как произведение искусства – это государство, в котором поощряется творчество; это государство, которое верит в идеалы.

Таким образом, эстетическая концепция Якоба Бурхардта сохраняет свою актуальность и по сей день. Идеи, опубликованные в его книге, имеют огромное значение для формирования российской доктрины правового государства. Чтобы государство процветало как произведение искусства, его гражданам необходимо жить его идеями, его ценностями, они должны быть готовы отстаивать свою государственность и ее неповторимость. Государство не должно подавлять, оно должно существовать для народа, его интересов и ценностей. Именно при таких условиях его развитие само пойдет по творческому пути, который и будет самым лучшим для его граждан.

Список литературы:

1. Государство как произведение искусства [Электронный ресурс]. – URL: http://dan-gross.livejournal.com/15279.html.
2. Бернштейн, Б. Визуальный образ и мир искусства. Исторические очерки / Б. Бернштейн. – СПб.: Петрополис, 2006. – 566 с.
3. Гусейнов, А.А. Государство как произведение искусства: 150-летие концепции / А.А. Гусейнов. М.: Летний сад, 2011. – 287 с.
4. Якоб Буркхардт [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Буркхардт,_Якоб.
5. Баренбойм, П. Правовое государство как партнер гражданского общества: к 150-летию опубликования концепции «Государство как произведение искусства» [Электронный ресурс] / П. Баренбойм // Законодательство и экономика. – 2010. – № 9. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ФИЛОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

УДК 1751; 821.16

Записные книжки солдат: юмор на войне

Е.А. Балашова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматриваются языковые особенности самодеятельного творчества русских солдат – участников Великой Отечественной войны. Маргинальные тексты, рожденные на фронте или в партизанском отряде, составляют интересный и самобытный пласт массовой «низовой» поэзии – не менее важный для исследования национального сознания, чем произведения профессиональных авторов. Материалом для наблюдений над языковыми особенностями военных текстов послужили подлинные записные книжки и «песенники» ветеранов войны. В частности, отмечается, что в стихотворениях «серьезной» тематики встречаются и весьма курьезные языковые фрагменты. Особенно интересны те, которые представляют собой «псевдопрямую» чужую речь – варианты стилизации речи фашистских солдат.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, лирика, непрофессиональные поэты, юмор.

Как известно, есть литературные генералы, а есть литературные «рядовые». В данном случае имеем в виду самых настоящих военных – рядовых Красной армии, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны и подбадривающих своими произведениями товарищей. Их язык в целом простой, солдатский, с привычными обращениями, зачастую со сниженной лексикой. Представленная коммуникативная форма носит условный характер. Это может быть или рассказ очевидца, или бытовые зарисовки, или эпистолярный жанр, которые свидетельствовали о попытках изнутри выразить взгляд воюющего поэта на события. Понятные и естественные патриотические мотивы у «самодеятельных» поэтов зачастую оформлялись в неумелых, неряш-

ливых и просто плохих стихах. Создается впечатление, что все тексты созданы одним автором. Запечатление живого народного слова не находило адекватного художественного решения. Но у каждого «поэта» есть свои представления о том, какой должна быть поэзия, поэтому они пытаются уйти от банальностей, придумывают остроумные названия («Свое получил», «Доболтались», «Помылись»…) – с обыгрыванием переносных значений слов, омонимов, намеков. Так, в стихотворении «Буква Д» М. Островского перечисляются реки на букву «д», с которыми «не везет фашистам»: Дон, Донец, Десна, Днепр: «Тони, фашист! Тони и знай, /Что впереди еще Дунай! [1]. Буква «д» имеет и другое значение: кто не понял, за кем победа, тот на букву «д».

Почти каждое из 14 рассмотренных стихотворений свидетельствует о пристрастиях к языковой игре. Дважды встретилось выражение «давать драпу»: но если в стихотворении «Русский климат» В. Курбатова фраза присутствует номинативно, то в стихотворении «Ганс в шелку» Д. Ткачева фразеологизм толкуется путем объяснения отдельных входящих в него слов, что ведет к комическому эффекту:

Марта Гансу написала:
«Присылай побольше сала».
А еще дала совет,
Чтоб не лез на тот он свет.

Чтоб хоть пару дней в неделе
Спал на мягкой он постели,
Вместо водки пил нарзан,
Опасался партизан.

Ганс, подумав, шлет ответ:
«Драпом нынче я согрет,
И от этой драп-закалки
Опираться стал на палки» [1, с. 60].

Оценка немецких солдат везде однозначна: они пришли как захватчики, и материальная выгода для них – самое главное. Поэтому часто возникает мотив приобретения немцами трофеев. Но, как видно из текстов, немецким захватчикам скорее приписываются представления простого русского солдата о трофеях – в соответствии с его пониманием благополучия: сало, нарзан. В стихотворении «Склад гадины» П. Литвинова появляется дополнительная

характеристика завоевателя: он не просто падок на все «блестящее». По набору награбленного читатель понимает, что обворованы были женщины:

Танк фашистский мы подбили,
Осторожно люк открыли,
Смотрим: пудра тут, сардинки,
Ленты, кружева, ботинки,
Медальоны, кольца, брошки,
И серебряные ложки,
Два отреза крепдешина,
Чья-то швейная машина… [1, с. 61].

В ««Частичном» возвращении» П. Белозерова, как и в «Гансе в шелку» Д. Ткачева, есть женское напутствие немцу, которое он и исполняет, стараясь для своей фрау:

Из Берлина на восток
Берта Фрица провожала.
И сказала у вокзала:
– Шли посылочки, дружок!
Действуй, милый, энергично,
Помни: нужен мне платок,
Пара шелковых чулок,
Сала русского кусок,
Чтоб могла я жить прилично [1, с. 126].

Такие примеры, как этот, где представления о легкой жизни на войне приписываются женам, сестрам немецких солдат, нередки. Интересными с языковой точки зрения представляются формы и способы передачи «чужой» речи в опытах непрофессиональных авторов. Так, в «Трудном номере» мы видим образец «псевдопрямой» речи:

Просят фрау и сестрица
Своего вояку-фрица:
«Нам для летнего сезона
Вышли туфельки с фасоном.
Мы тебя сердечно просим…
Номер туфель – 38» [1, с. 90].

Очевидно, что чаяния фрау интерпретируются и художественно осваиваются «на свой лад», поэтому появляются «туфельки с фасоном» – как говорили у нас. И наоборот: высказывание «Вместо водки пить нарзан» – обнаруживает также расхожее представление врага о пьющих русских.

По-видимому, непрофессионализмом, поэтической неопытностью авторов объясняется и неумение соблюдать приметы и признаки изображаемого «речевого жанра». Стихотворения могут быть заявлены как письмо, устное напутствие, дневник солдата, однако текст при этом, как правило, остается «безразличным» по отношению к выбранной коммуникативной форме. Например, нередко строки стихотворений оформлены как собственно послание: «Марта Гансу написала» или «Написала Гансу Нелли…» и т.п. Но после введения подобных слов автора высказывание персонажа не маркированы ни стилистически, ни лексически и даже могут не обозначаться обязательными графическими знаками.

В других случаях воспроизведение чужого наречия и «другого сознания» оборачивается поистине курьезной стилизацией стереотипов и клише собственного «народного» сознания. Любопытный пример – стихотворение «Фашистские батюшки-матушки!» М. Шибалиса:

Мы спешили на войну,
Батюшки!
В плодородную страну,
Матушки!
Фюрер клялся – до зимы,
Батюшки!
Победим Россию мы,
Матушки!

Вот и русская зима,
Батюшки!
Но победа не видна,
Матушки!

От Ростова мы бежим,
Батюшки!
И под Тихвином дрожим,
Матушки!.. [1, с. 36].

В военные годы эти незамысловатые строки высмеивали фашистских захватчиков. Было ли это по стилю, по ритму, по манере использования припева «Батюшки! Матушки!», по сжатости и понятности подлинным фольклором? Или это опосредованная фольклорная традиция, заимствованная «через голову» «Окон РОСТа» Маяковского, из «агиток» Демьяна Бедного? «Окна» сатиры выставлялись в пустующих витринах магазинов в самых людных

местах. К витринам стекался народ, чтобы узнать последние новости с фронтов и строек. Вполне возможно, что и наш автор не только сам знал, но и ориентировался на знание большинством этой песни благодаря таким окнам. Как известно, Маяковский дважды использовал эту форму: в «Песне рязанского мужика»:

...Я к Деникину, а он –
Батюшки!
Бьет крестьян, как фараон.
Матушки!..
Я поддался Колчаку.
Батюшки!
Своротил со скул щеку.
Матушки!
А Петлюра с Киева –
Батюшки!
Уж орет: «Секи его!»
Матушки! (1919, октябрь)

и в тексте «Про то, как за немцами, на денежки Антанты, отечественные двинулись, для «удушения» наняты». Кроме того, Маяковский обратится к мотивам этой песни в рисунках с подписями для сатирического журнала «БОВ», как бы прогнозируя и делая символичным будущие действия солдат, воюющих все с теми же немцами.

Оставили непрофессиональные поэты и образцы ролевой лирики:

Пишут фрицы, как всегда:
«Наша жизнь на фронте "да"».
«Да» у них секретный код –
Прочитай наоборот [1, с. 158] –

выполняя волю автора, читаем «да» наоборот и получаем «продолжение» – «Послание Гитлеру из ада» (так озаглавлено стихотворение красноармейца В. Грибовского):

В районе Новороссийска убит командир германской дивизии генерал Альберт Бук (Из газет)

Спешу скорей вам, фюрер, доложить,
Что довелось мне голову сложить,
Что я сейчас в почете, на виду –
В аду.
Ждем вас к себе, для вас найдется место,
Где черти жарят генерала Клейста.

Бросайте все, чем в жизни занимались.
Скучает ваша шея о петле.
Пока без головы вы не остались,
Спешите покипеть в котле.
О выходе другом не может быть и речи,
Все приготовлено уже для встречи.
Ваш друг –
Фон Бук [1, с. 124].

Фон Брук зазывает фюрера к себе в ад и упоминает уже жарящегося чертями фельдмаршала Клейста, командовавшего танковой армией. Известно, что в ад он прописан автором заочно, задолго до смерти (Клейст умрет в 1954 г., а стихотворение датируется 1942 г.).

Любопытно, что во многих стихотворениях красноармейцы уже победили: Ганса оденут в шелка, потому что так хоронят [1, с. 60], Фриц вернется к Берте «частично»: «без руки, без глаз, без ног» [1, с. 126], остальные будут на дне наших рек [1, с. 218]. Поэты творят миф, выдавая желаемое за действительное: если побеждаем врага в стихах, то и в действительности победим!

Предисловием к стихотворению В. Гамезы «Доболтались…» служат такие слова из немецких газет: «Один немецкий оратор закончил свое выступление по радио следующими словами: «Если мы проиграем войну, то в этом будут повинны женщины. Они не были достаточно плодовиты, и нам поэтому не хватает солдат»»:

Горем фрау Шток убита.
В чем причина, где секрет?
Ох, она не плодовита –
Ей уж восемьдесят лет.
По Берлину ходят слухи,
Не скрывает и печать:
За провал страны старухи
Тоже будут отвечать.

Старый Шмотке все бормочет:
«Вот несчастье, вот беда».
Рад бы фюреру помочь он,
Да не те уже года.
Развинтились вовсе нервы.
Древний Шмотке удручен:
За отсутствие резервов

Не поплатится ли он? [1, с. 300].

Как видим, в языковом плане это богатое стихотворение: здесь и фразеологизмы «убита горем», «ходят слухи», «развинтились нервы», используется лексика советских газет, радио, речи сослуживцев, людей разных возрастных и социальных групп. И все это звучит очень по-русски, хотя поэта привлекает задача художественного воплощения внутреннего мира чужого во всех смыслах сознания. Помимо всего прочего, такая поэзия заставляла улыбнуться и тем самым укрепляла веру в победу.

Список литературы:

1. О Родине, о мужестве, о славе. Стихи и песни фронтовиков дней Великой Отечественной войны – современное русское народное письменное творчество, собранное и подготовленное к печати И.И. Дорониным. – М: Советская Россия, 1975. – 398 с. – С. 218.

УДК 1751; 821.16

Тенденции развития современной драматургии

А.О. Конкина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Спектакли новой драмы (НД) привлекают и отталкивают одновременно неожиданным видением жизни, нестандартным пониманием театра – вызывающе прямым обращением к реальности. Чаще всего это отторжение социальных ценностей и стереотипов.

Ключевые слова: новая драма, современная драматургия, новые герои и новые зрители, неонатурализм, социальная позиция драматурга.

По-научному вышеперечисленные признаки НД называются натурализмом и погружением в язык улицы. Термин появился сто лет назад, когда НД творили Ибсен, Стриндберг и др. С тех пор волны НД возникают каждые 20-30 лет, означая смену общественного климата, сначала вызывая всевозможные упреки, а со временем попадая в разряд классиков. Драма – искусство конфликтов. Именно в этом и состоит причина искривления «театрального зеркала» [1]. Оно увеличивает, гиперболизирует недостатки, чернит и пугает, чтобы ввести зрителя в шок и заставить думать критически. «Неча на зеркало пенять, коли рожа крива» – заставить зрителя понять это и есть главная цель современного драматического искусства. В последние годы НД стала не про-

сто модным течением, а выгодным бизнесом. Уже Евгений Гришковец и Иван Вырыпаев стали выступать в клубах. Тут и театры заволновались по-настоящему, и практически все классические театры имеют в своем репертуаре пьесы НД.

За последние полтора десятилетия произошла не одна кардинальная смена в мировоззрении как общества, так и отдельно взятого человека. И в связи с этим появилось большое количество молодых драматургов. Пьесы сотнями «выбрасывают» в Интернет, и, как следствие, возникают фестивали, которые и должны поддерживать начинающих авторов [2].

В современной драматургии особенно притягательны новые герои, потому что зритель должен хоть чуть-чуть видеть себя в персонаже. Но выясняется, что наши актеры не умеют играть своих современников. Сыграть шекспировского героя значительно легче, никто не знает, как это должно выглядеть. А когда ты не умеешь играть своего современника, зритель моментально видит фальшь. Все наши замечательные классические театральные училища клонируют одинаковых людей. Они все на одно лицо, говорят одинаковыми голосами, все играют одни и те же роли, они заточены на классическую драматургию. В результате они оказываются беспомощными перед современными текстами. Именно поэтому в рамках фестивалей НД проходят «читки» современных, только что испеченных текстов.

Выделяют три основных фактора смены театрального зрителя, а, следовательно, и три причины перехода к НД: первый – это перестроечный кризис, когда зритель волею судеб отдалился от театра, оказавшегося на периферии общественной жизни. Ожившая пресса, толстые журналы и телевидение отвлекли внимание от него.

Второй фактор – это смена поколений, которая произошла в середине 90-х годов. В театре появилась новые люди, свободные от многих идеологических стереотипов, навсегда отпечатанных в душах их родителей.

Третий фактор – увеличение возможностей досуга: другое телевидение с его многочисленными кинофильмами, сериалами и ток-шоу, видео, дискотеки, ночные клубы, казино и т.д. И для того, чтобы выжить, театр должен был предложить что-то другое. Этот кризис проявился и в репертуаре, и в режиссуре [3].

Советский тоталитаризм и соцреализм заставили русскую драматургию перескочить в постмодернизм современной драмы, практически не пройдя стадию театра абсурда и экзистенциализма. Однако духовными предшественниками новой драмы стали в большей степени абсурдисты и экзистенциалисты, а не драматургия «новой волны» восьмидесятых (Люд-

мила Петрушевская, Семен Злотников, Александр Галин, Алексей Казанцев и др.).

Большинство критиков и по сей день считают пьесы НД несценичными. Они настолько условны, что их просто невозможно поставить на сцене. До сих пор среди них же бытует мнение, согласно которому режиссура играет первую роль, а драматург – вторичную. «Хороший автор – мертвый автор». Поэтому первыми громкими успехами новой драмы были громкие постановки. «Русская народная почта» Олега Богаева и «порвавший» всех «Пластилин» Василия Сигарева в постановке Кирилла Серебренникова были доказательствами того, что новые пьесы сценичны, из их постановки можно сделать событие.

В общем, в НД различимы следующие тенденции:

Первая – «неоисповедальная». Этот метод открыл Евгений Гришковец, хотя до него в этом же направлении (хотя и в иной тональности), работала Ольга Мухина (пьесы «Таня-Таня» и «Ю»), а сегодня эту эстетику подхватили Иван Вырыпаев (его пьеса «Кислород» стала победителем фестиваля «Новая драма» в 2003 году), Юлия Зеленина («КС. Дневник неудачницы»). Гришковец, с его обыденной внешностью и мягким юмором, с его оговорками и запинками, сфокусировал внимание на проблеме личной идентичности современного человека. И именно у него получилось сочетать интимное, камерное исполнение с популяризацией. Гришковец апеллирует к воспоминаниям, свойственным каждому. Ведь все мы проходим через детский сад, школу, институт, кто-то через армию, многие ситуации совпадают, и чувства, и переживания, связанные с ними, тоже. Драматург работает на уровне чувств и интонаций. Это мы видим практически во всех его пьесах («Как я съел собаку», «Дредноуты», «Одновременно» и пр.), а особенно в коротких монологах в сопровождении группы «Бигуди» («Настроение улучшилось», «Сигареты», «Слеза», «Сейчас (Черно-белое кино)» и др.) Герой Гришковца отождествлен со «всеми», он растворяется в общей массе, но в тоже время, рассказывая свои истории, герой отстраняется от «всех» и выделяет свое «я».

Вторая, самая громкая тенденция НД – неонатурализм или гипернатурализм, представленный в основном «Театром.doc» Е. Греминой и М. Угарова и близкой им «уральской школой» Николая Коляды и его учеников (Василия Сигарева, Олега Богаева и др.). Существенным кажется чрезмерная сексуальность этого театра, раскрывающаяся в декорациях «дна», а из этого вытекает, что любой эротизм в таком театре предполагает насилие.

Русский гипернатурализм является результатом влияния современного английского «In-Yer-Face Theatre» (Дерзкий (Эпатажный) Театр). И об этом

отдельно несколько слов. In-yer-face theatre описывает драму, которая появилась в Великобритании в 1990-ых. Этот термин, выдуманный британским критиком Aleks Sierz, является названием его книги, In-yer-face theatre, впервые изданной Faber & Faber в марте 2001. Sierz использует In-yer-face theatre, чтобы описать работу молодых драматургов, которые представляют вульгарный, шокирующий и конфронтационный материал на сцене как средство вовлечения и воздействия на зрителей. Согласно Sierz, «большой тройкой In-yer-face theatre является Sarah Kane, Mark Ravenhill и Anthony Neilson»; Sierz добавляет так же следующее: «Конечно, некоторые авторы написали одну или две пьесы In-yer-face theatre и затем шли дальше. Как все термины, этот не может полностью запечатлеть изменяющуюся действительность». Согласно Оксфордскому Словарю английского языка, «жаргонный» термин in your face (в Вашем лице) произошел в Соединенных Штатах в 1976; обновленный выпуск словаря в 1989 дает примеры использования этого выражения в различном правописании, таком как в эй' лицо (in yo' face) с 1976 до 1990-ых: in your face на сленге (orig. США), 1. фраза, восклицание презрения или высмеивания; 2. (часто пишется через дефис), смелый или агрессивный; вульгарный, провокационный, нахальный.

Этот вид театра поражает зрителей экстремизмом своего языка и изображений, он подводит итог духа времени, но и также критикует его. Все пьесы основаны на опыте авторов, которые хотят, чтобы зрители испытали чрезвычайные, крайние чувства, и показывают их на сцене. Язык грязен, есть нагота, люди занимаются сексом перед вами, насилие вспыхивает совершенно внезапно, один герой оскорбляет другого, все табу сломаны, неприличные темы свободно обсуждаются, обычные драматические структуры ниспровергаются. Но, тем не менее, мы не можем говорить о совершенном подрыве театральной формы. Здесь, в отличие от классического театра, нет идеологии, только личная политика каждого драматурга. Прежде всего, эти молодые писатели, пользующиеся сиюминутной популярностью – голос молодежи. В своих лучших проявлениях этот вид театра является настолько сильным, настолько интуитивным, что это вынуждает Вас реагировать – или вы хотите выйти на сцену и стать участником пьесы, либо остановить все происходящее. В любом случае, вы не можете остаться равнодушным к этой форме.

Действительно, К. Серебренников и О. Субботина – известные своими постановками новой русской драмы – ставили также пьесы Марка Равенхилла. Кроме того, пьесы братьев Пресняковых, Ивана Вырыпаева и Василия Сигарева были поставлены той же труппой «Royal Court Theatre» в Лондоне, которая прославилась премьерами лучших пьес в стиле «In-Yer-Face»:

«Shopping & Fucking» Марка Равенхилла, «Blasted», «Cleansed» и «4.48 Психоз» С. Кейн, «The Beauty Queen of Leenane» М. Макдона. Сходство между новой русской драмой и относительно новой (1990-е годы) английской ограничивается тематическим вниманием к социальным «изгоям», общим депрессивно-мрачным тоном и стремлением к шоку от натуралистических деталей (чаще всего это сексуальное насилие, нескончаемые потоки крови и убийства). Другое влияние, важное для «In-Yer-Face Theatre», – театр, где насилие выносится на сцену с тем, чтобы подорвать господствующее влияние развлечений и escape`a, т.е. ухода, побега от самого себя. У Марка Равенхилла или Сары Кейн сцены насилия (в первую очередь сексуального) взрывают повседневно-разумную и спокойную жизнь, выносят наружу кошмар, который носят в себе молодые герои благополучного общества, они вызывают у зрителя отвращение. И все это с тем, чтобы разрушить и душевный покой зрителя и читателя, заставить их думать: «А зачем так?».

И поскольку тенденции современной драматургии таковы, то герои пьес являются «изгоями» в обществе, даже если они провели в этой среде всю свою жизнь. И именно поэтому в НД повторяется сюжет неотличения живых от мертвых, мертвых от живых («Цуриков/Трансфер» Максима Курочкина, «Божьи коровки» Сигарева, «Половое покрытие» и «Приход тела» братьев Пресняковых) – при том, что это не зритель не знает, а именно герои не могут понять, живут они или уже нет.

Третья тенденция – большинство пьес НД или обходится без ремарок, тем самым, отстраняясь от времени и истории, т.е. все абсолютно условно, события могут разворачиваться где угодно и когда угодно. Но есть и ремарки, рассчитанные скорее на прочтение, нежели на постановку, т.е. это достаточно объемный текст, в котором может предлагаться какая-либо статистика, историческая справка («Европа-Азия» Пресняковы) или же передача эмоционального состояния героя или подробное описание места действия, но не как в классических ремарках, например, А.Н. Островского, а скорее как в ремарках А.П. Чехова или Б. Брехта, похожие на независимый прозаический отрывок («Терроризм» Пресняковы).

Четвертая тенденция – НД–драматургия, сочетающая натурализм и гротескные интеллектуальные метафоры. Представителями такого театра являются братья Владимир и Олег Пресняковы, у которых можно найти все состояния и конфликты неонатурализма, но в их пьесах нет стремления «подражать жизни» (сравни «Изображая жертву»). Персонажей Пресняковых невозможно однозначно отнести к какой-либо социальной группе, к так называемым «изгоям»: это не наркоманы и не «новые русские», не бандиты

и не бомжи, не зэки и не проститутки. Все они – вроде бы «нормальные люди». Пресняковы если и шокируют, то не социальными, а интеллектуальными эффектами: они создают достаточно сложные художественные и философские метафоры, а не картинки с натуры. К интеллектуальной драматургии можно отнести творчество уже названного Ивана Вырыпаева, братьев Пресняковых, Максима Курочкина и живущих в Тольятти братьев Дурненковых [4].

У Новой драмы есть свой зритель, его много, и он молодой. Современные пьесы – это рай для режиссера, они не имеют традиции постановки, и то, что было описано выше, это только некоторые моменты, которые присутствуют далеко не у всех драматургов.

И все же многие любители чистоты скажут: искусство должно быть выше жизни. Это уже на вкус зрителя и читателя: либо читать и смотреть на реальную действительность, либо на «искусственное» искусство, которое спокойно цветет пышным цветом.

Новая драма порождает различные дискуссии. «Правдивость» здесь есть не что иное, как специфическое видение, свойственное собственно социальной позиции драматурга. «Творец» берет на себя задачу говорить от имени поколения, и говорить политически, рассказывать «правду о сегодняшнем ужасе», принимать это или нет – решение читателя и зрителя [5].

В общем, говоря о современной драматургии, следует подчеркнуть, что кардинально новых отличий от предшествующих периодов никто не придумал, а скорее доминирует тенденция возвращения минимализма в декорациях и костюмах, как в одном из первых периодов развития драматургии – народной драме.

Список литературы:

1. Зарубежная литература XX века. Учебник / под ред. Л.Г. Андреева. – М.: Высшая школа, 1996.
2. Болотян, И. «Новая драма» между жизнью и Интернетом / И. Болотян // Современная драматургия. – 2008. – № 1.
3. Что вы думаете о новой драматургии? // Современная драматургия. – 2007. – № 3.
4. Забалуев, В. Новая драма: практика свободы / В. Забалуев, А. Зензинов // Новый мир. – 2008. – № 4.
5. Игнатюк, О. Этот безумный, безумный мир… / О. Игнатюк // Современная драматургия. – 2007. – № 3.

УДК 1751; 821.16

«Безбожники покорно просят Бога: – Помилуй, сохрани и пронеси» (Мотив обретения веры в лирике И.Л. Дегена)

И.В. Ксенофонтов

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В работе рассматриваются причины возникновения мотива веры во фронтовой поэзии И.Л. Дегена и анализируются стихотворения, в которых этот мотив реализуется.

Ключевые слова: молитва, вера, святость, духовная инициация.

28 апреля 2017 года ушёл из жизни один из последних участников Великой Отечественной войны Ион Лазаревич Деген. Имя этого легендарного человека можно найти в списке лучших советских танкистов-асов под номером пятьдесят. На его счету 16 подбитых танков, в том числе 1 «Тигр» и 8 «Пантер». Лейтенант Деген дважды представлялся к званию Героя Советского Союза, но так и не был удостоен этой награды. Его фронтовая судьба формирует странное ощущение, что перед нами – не одна, а несколько жизней, а сам он, неоднократно смотревший смерти в лицо, не единожды тяжело раненный и вновь возвращавшийся в строй, воспринимается как человек, непостижимым образом преодолевающий роковой рубеж человеческой жизни.

Во многих фронтовых стихах Дегена образ танка имеет разные коннотации. Он может превращаться в братскую могилу, в которой от человеческих тел уже ничего и не остаётся:

На фронте не сойдёшь с ума едва ли,
Не научившись сразу забывать.
Мы из подбитых танков выгребали
Всё, что в могилу можно закопать.

Возможно, именно поэтому заветная мечта танкиста – перехитрив смерть, выбраться из горящего танка:

Когда из танка, смерть перехитрив,
Ты выскочишь чумной за миг до взрыва,
Ну, всё, – решишь, – отныне буду жив
В пехоте, в безопасности счастливой.

Однако покинувший танк человек вдруг обретают некую высшую правду, сформулированную так:

И лишь когда опомнишься вполне,
Тебя коснётся истина простая:
Пехоте тоже плохо на войне.
Пехоту тоже убивают.

Именно в этот момент танк осознаётся как защита, отделяющая от смерти; как граница жизни, за которой невыносимый, парализующий ужас. Возможно, именно поэтому надо научиться управлять своими чувствами:

Зияет в толстой лобовой броне
Дыра, насквозь прошитая болванкой.
Мы ко всему привыкли на войне.
И всё же возле замершего танка
Молю судьбу: Когда прикажут в бой,
Когда взлетит ракета, смерти сваха,
Не видеть даже в мыслях пред собой
Из этой дырки хлещущего страха.

Уже само это стихотворение напоминает молитву, правда, обращённую не к Богу, а к судьбе. И всё же оно свидетельствует об обретении человеком, спрятанным под танковой бронёй, веры. Правда, сам Деген одно из своих стихотворений называет «Безбожник»:

Костёл ощетинился готикой грозной
И тычется тщетно в кровавые тучи.
За тучами там – довоенные звёзды
И, может быть, где-то Господь всемогущий.
Как страшно костёлу! Как больно и страшно!
О, где же ты, Господи, в огненном своде?
Безбожные звёзды на танковых башнях
Случайно на помощь костёлу приходят.
Как чёрт прокопчённый я вылез из танка,
Ещё очумелый у смерти в объятьях.
Дымились и тлели часовни останки.
Валялось разбитое миной распятье.
На улице, насмерть испуганной, узкой,
Старушка меня обняла, католичка,
И польского помесь с литовским и русским
Звучала для нас, для солдат, непривычно.
Подарок старушки «жолнежу-спасителю»
В ту пору смешным показался и странным:

Цветной образок Иоанна Крестителя,
В бою чтоб от смерти хранил и от раны.
Не стал просветителем женщины старой
И молча, не веря лубочному вздору,
В планшет положил я ненужный подарок:
Другому я богу молился в ту пору.
Устав от убийства, мечтая о мире,
Средь пуль улюлюканья, минного свиста
В тот час на планшет своего командира,
Слегка улыбаясь, смотрели танкисты.
И снова бои. И случайно я выжил.
Одни лишь увечья — ожоги и раны.
И был возвеличен. И ростом стал ниже.
Увы, не помог образок Иоанна.
Давно никаких мне кумиров не надо.
О них даже память на ниточках тонких.
Давно понимаю, что я — житель ада.
И вдруг захотелось увидеть иконку.
Потёртый планшет, сослуживец мой старый,
Ты снова раскрыт, как раскрытая рана.
Я всё обыскал, всё напрасно обшарил.
Но нету иконки. Но нет Иоанна.

Герой этого стихотворения словно сознательно сравнивает себя с «чёртом прокопчённым», появляющимся из танка, будто из преисподней. Да и сам танк этот отмечен «звёздами безбожными», поэтому и вылезти из него можно только «очумелым», способным попирать и «останки часовни», и «разбитое миной распятье». Однако взгляд человека способен увидеть и костёл, что «тычется тщетно в кровавые тучи», и «довоенные звёзды», и даже «Господа всемогущего», способного явить свой лик сквозь «огненный свод». Образок Иоанна Крестителя, подаренный польской старушкой, словно символизирует таинство крещения того, кто уже готов его принять. Здесь всё свершается на уровне духовном, подсознательном: командир солдат, уставших от убийства и мечтающих о мире, получает и оберег, и символ веры. Образок словно переводит их из язычества в христианство: им одновременно даётся и осознание своей греховности, и ощущение защищённости от смерти. Вовсе не случайно одно из стихотворений стихотворении Дегена звучит как молитва:

Есть у моих товарищей танкистов,
Не верящих в святую мощь брони,
Беззвучная молитва атеистов:
— Помилуй, пронеси и сохрани.
Стыдясь друг друга и себя немного,
Пред боем, как и прежде на Руси,
Безбожники покорно просят Бога:
— Помилуй, сохрани и пронеси.

Получается, что мощь брони отнюдь не святая – святость обретают люди, находящиеся под ней. Отныне они вбирают в себя весь мир, обретая дар любви:

Багряный лист прилипает к башне.
Ручьём за ворот течёт вода.
Сегодня так же, как день вчерашний,
Из жизни вычеркнут навсегда.
Изъят из юности. В личном деле
За три обычных его зачтут —
За злость атак,
За дождей недели
И за несбывшуюся мечту
О той единственной, Ясноглазой,
О сладкой муке тревожных снов,
О ней, не виденной мной ни разу,
Моих не слышавшей лучших слов.
И снова день на войне постылый,
Дающий выслугу мне втройне.
Я жив. Я жду
С неделимой силой
Любви, Утроенной на войне.

Таким образом, человек, воюющий в танке, действительно проходит своеобразную духовную инициацию, после которой он обретает подлинную веру. Ту самую, которая в пушкинском понимании даёт способность воздействовать на сознание и души людей силой слова. Энергией действия. И способность эта, разумеется, обретается не только танкистами. Всеми, прошедшими войну и продолжающими, пока Бог даёт силы, идти.

Сейчас, когда этого удивительного человека не стало, слова дравшегося с фашистами на танке Т-34 лейтенанта воспринимаются как формула обретения веры, данная ветхозаветным пророком:

Стой! Не мёртвый ведь я!
Я-то выполз оттуда —
Из могил, из огня,
Из обугленной груды.

Именно это воскрешение из мёртвых и даёт великую силу веры и право всегда и везде говорить «настоящую правду», право, обретённое в огне войны Ионом Лазаревичем Дегеном. Не пророком. Человеком

Список литературы:

1. Стихи из планшета гвардии лейтенанта Иона Дегена [Электронный ресурс]. – URL: http://www.e-reading.by/bookreader.php/18600/Degen_-_Stihi_iz_plansheta_gvardii_leiitenanta_Iona_Degena.html

УДК 1751; 821.16

Роль, смысл и функции эпиграфов в повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка»

И.М. Кулачкова

МБОУ «Лицей № 9 имени К.Э.Циолковского», Калуга

Статья посвящена рассмотрению роли эпиграфов в повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» и призвана помочь учителю-словеснику в активизации интереса школьников и студентов к изучению творчества А.С. Пушкина и его прозаического наследия.

Ключевые слова: эпиграф, функция, литературный источник, А.С. Пушкин, «Капитанская дочка», пословицы, народные песни.

Имя А.С. Пушкина входит в нашу жизнь с самых ранних лет. На смену сказкам приходят «Дубровский», «Повести Белкина», «Капитанская дочка». Мы становимся взрослее и хотим перечитывать любимые страницы, находить в них новый смысл.

«Капитанская дочка» – одно из самых известных произведений А.С. Пушкина. Яркие, запоминающиеся персонажи, интересный сюжет, замечательный слог – вот отличительные черты этой повести.

Интересна история создания произведения. А.С. Пушкин заинтересовался событиями пугачёвского бунта (судя по его письмам к брату) в 1824 году, во время Михайловской ссылки; просил прислать известный, даже модный (хотя как оказалось, полный нелепостей и вздора) роман «Лож-

ный Пётр Третий или Жизнь и похождения бунтовщика Емельяна Пугачёва». Летом 1832 года (или, как полагают пушкинисты), несколько раньше, Пушкин набросал первый известный план повести, в которой угадываются черты будущей «Капитанской дочки». Через некоторое время появится второй, а потом и третий; под ним – дата: «31 янв. 1833», но роман «не шёл»…Почему? Очевидно, Пушкин в тот момент не очень хорошо знал эпоху Пугачёвского бунта, поэтому он начал изучать документы, посещать места, где происходил бунт, и вскоре уже знал «всё», что было обнародовано правительством касательно Пугачёва.

В октябре 1833 года Пушкин начинает работу над «Историей Пугачёвского бунта», попутно создавая «Капитанскую дочку». Но работа над романом продвигается медленно, по-видимому, в силу сложности самой его темы, затрагивающей самые больные и запретные вопросы русского общества. Однако и они отходят на второй план, т.к. писателя в первую очередь интересуют люди, их мировоззрение, характеры, представления о вечных ценностях: о Боге, добре, зле, долге, чести, совести, о смысле жизни.

Отличительной чертой повести являются эпиграфы. Эпиграф берёт своё начало в античной литературе. В древнейшие времена на надгробных плитах, зданиях, памятниках высекали надписи, возвеличивающие умерших. Они назывались эпитафиями. Надписи делались и на книгах, предшествовали основному тексту и представляли собой афоризм, взятый из литературного фольклорного источника. Они и стали называться эпиграфами (в переводе с греческого «надписи»). В литературе эпиграфы появились в XV веке во Франции, насколько известно, впервые в «Хрониках» Ж. Фруассара. С тех пор они то входили в моду, становясь литературной манерой, то выходили из употребления.

В пушкинскую эпоху эпиграфирование было в моде – сказалось влияние романов В. Скотта («Айвенго») и романтических поэм Дж. Байрона. Как свидетельствует литературовед Д.П. Якубович, «…латинские эпиграфы и изречения являлись в пушкинское время внешним орнаментом школьного и дворянско-салонного образования» Эту тенденцию отразил и сам Пушкин, написавший в первой главе «Евгения Онегина»:

…Он знал довольно по-латыне,
Чтоб эпиграфы разбирать…

По мнению лингвиста А.Г. Крамченкова, эпиграф – это «манифестация межлитературных связей, причём в пределах не только одной национальной литературы, но и в масштабах духовной деятельности всего человечества». Писатель выбирает цитату из того или иного произведения не случайно:

он таким образом определяет восприятие своего творения через призму уже существующего, сравнивая или сталкивая разные взгляды на изображаемое. Эпиграф – особый смысловой феномен, потому что принадлежит сразу двум контекстам. Он знак, отсылающий читателя к исходному тексту, актуализирующий в его сознании воспоминания и сложные ассоциации между двумя произведениями. Это многофункциональный компонент литературного произведения, он помогает выразить авторскую позицию и может выполнять функции концептуальной передачи идейно-тематического содержания, раскрыть чувства, эмоции творческой личности, её отношения к изображаемому, привносить дополнительную эстетическую информацию, служить опорой писателя на мнение авторитетного лица. С читателем связаны функции узнавания эпиграфа, его источника, пробуждения интереса к нему, психологической подготовки к восприятию авторской мысли.

Эпиграфы бывают общие, относящиеся ко всему произведению, и частные, предваряющие его фрагменты или главы. Их количество может быть самым разным. Источниками могут служить литературные, фольклорные, научные, религиозные произведения, справочные издания, официальные документы, письма, дневники. Также особую группу составляют эпиграфы, сочинённые самим автором.

Черновики А.С. Пушкина свидетельствуют о том, что он очень серьёзно относился к проблеме выбора эпиграфов, кропотливо и долго искал нужный вариант.

Эпиграф предпослан не только ко всей повести «Капитанская дочка», но и к каждой отдельной главе. Поскольку сами события излагаются от первого лица, именно эпиграфы от «издателя», заключают в себе точку зрения автора.

Эпиграф к 1 главе:

– Был бы гвардии он завтра ж капитан.
– Того не надобно; пусть в армии послужит.
– Изрядно сказано! пускай его потужит…
– Да кто его отец?

Я. Княжнин

Данный отрывок – диалог героев комедии «Хвастун» Верхолета и Честона. Оба они дворяне, но для Честона – честь превыше всего, он продолжает традиции верного служения отечеству петровских вельмож, для Верхолета же – предшественника Хлестакова – служба связана только с мечтами о выгоде и карьере. Княжнин пользуется особенностями звукового восприятия

читателей, ведь сами фамилии героев ассоциируются у нас со словами «честь» (Честон) и желания достигать верхов (Верхолёт).

Для более полного выяснения семантики эпиграфа необходимо привести продолжение литературной цитаты из комедии Я.Б.Княжнина, в которой Честон говорит, обращаясь к сыну:

И счастья лёгкого я сыну не желаю,
Мне сносней, чтоб ты обижен в службе был,
Как отнял у других, чего не заслужил.

Такое продолжение цитаты помогает понять мотивы поведения отца Петруши Гринёва – сторонника дворянской оппозиции, вышедшего в отставку в небольшом чине, потому что его угнетала атмосфера угодничества и карьеризма, царившая при дворе Екатерины Второй. Очень многие черты отца Петруши Гринёва Пушкин «позаимствовал» у Честона. Оба эти героя – небогатые дворяне, верные чести и долгу. Они пытаются передать эти качества своим сыновьям. Через эпиграф автор показывает два отношения к этому непростому вопросу. Раскрывая перед нами образ Гринёва-старшего, Пушкин показывает своё отношение к вопросам чести, а взгляды на жизнь Верхолета становятся нам неприятны. По прочтении первой главы мы понимаем, что честь – это не богатство и знатный род, а верность Отчизне и долгу. Фраза: «Да кто его отец?» – перекликается с началом главы, которое как бы даёт ответ на вопрос: «Отец мой вышел в отставку премьер-майором в 17…году…». По смыслу эпиграф связан с событиями сюжета: решением отца отправить Петрушу не в гвардию при дворе, а в действующую армию. Таким образом, автор подчёркивает важность события, переменившего привычный ход жизни недоросля, и объясняет причину такой суровости Гринёва-старшего, стремящегося воспитать в сыне высокие нравственные качества. Отец хочет, чтобы его наследник был продолжателем лучших дворянских традиций, поэтому не защищает его от трудностей, не ищет ему тёпленького места: «Петруша в Петербург не поедет. Чему научится он, служа в Петербурге? Мотать да повесничать? Нет, пускай послужит в армии, да потянет лямку, да понюхает пороху, да будет солдат, а не шаматон». Значимость этих слов Пушкин подчёркивает тем, что повторяет в эпиграфе: «Пусть в армии послужит…пускай его потужит». Говоря о функциях этого эпиграфа, можно сделать вывод, что он прогнозирует или предсказывает будущие события главы, развитие образов Петруши и его отца, раскрывает ироническое отношение Пушкина к несбывшимся мечтам Петруши, помогает понять особенности морального кодекса дворянства.

Эпиграф к третьей главе характеризует установившийся в Белогорской крепости уклад жизни:

Мы в фортеции живём,
Хлеб едим и воду пьём.
А как лютые враги
Придут к нам на пироги,
Зададим гостям пирушку:
Зарядим картечью пушку.

Солдатская песня

Несложно определить его семантику. Это солдатская песня, удалая, задорная, поднимающая боевой дух, она создаёт образы бравых, смелых воинов, которым всё нипочём, они грозят врагам:

Зададим гостям пирушку:
Зарядим картечью пушку.

Стоит обратить внимание на стилистическую разнородность эпиграфа: в нём сталкиваются слова из книжной лексики («фортеция») и разговорной («зададим пирушку»). Этот приём подчёркивает несоответствие ожиданий Петруши и реальной жизни.

Эпиграф связан с названием главы «Крепость» и её началом посредством синонимического повтора «фортеция». Несложно найти текстуальные переклички эпиграфа и повествования:

Эпиграф	**Текст**
Мы в фортеции живём	Я глядел во все стороны, ожидая увидеть грозные бастионы, башни и вал; но ничего не видел, кроме деревушки, окружённой бревенчатым забором
Хлеб едим и воду пьём	Мы сели обедать
А как лютые враги придут к нам на пироги	… сунутся, так я такую задам острастку, что лет на 10 угомоню
Зададим гостям пирушку, Зарядим картечью пушку	А как тому два года Иван Кузьмич выдумал в мои именины палить из нашей пушки, так она (Маша), моя голубушка, чуть со страху на тот свет не отправилась. С тех пор уж не палим из проклятой пушки

Несложно определить, что данные параллели явно свидетельствуют об авторском ироническом отношении к гарнизонной службе, где отсутствовали учения, смотры, караулы.

А.С. Пушкин в подборе эпиграфов не единожды обращается к творчеству народа, к фольклору. И каждый раз эпиграф несёт в себе какую-то час-

тичку народной мудрости, назидание. Пушкин по-своему применяет каждый отрывок, придавая новые оттенки смыслу. Не стали исключением и эпиграфы к третьей главе. Там описывается удалая солдатская жизнь, полная боёв и подвигов. А прочитав первые несколько страниц произведения, мы видим совсем иную картину: запустение, уныние… Как же так? Понять сложившуюся ситуацию помогает второй эпиграф. Эпитет «старинные» будто отсылает нас к другому времени, иному веку. Сложив их вместе, мы получаем такую картину: боевые подвиги и сражения относятся к прошлому веку, люди, участвовавшие в них, уже «старинные». А сейчас, обращаясь к тексту, мы видим картину уныния, бедности. И вот оно – сожаление автора о былом, об утерянной славе, о судьбе Родины. Кроме того, второй эпиграф помогает полнее раскрыть образы «старинных людей». Он взят из комедии «Недоросль» Фонвизина. Содержание эпиграфа проецируется на отношения в семье Мироновых, на образ Василисы Егоровны, которая командует не только своим мужем, но и всем гарнизоном. С Простаковой её роднит властность и бесцеремонность, но образ комендантши не однозначен: автор наделяет её добротой, сердечностью, хлебосольством, преданностью мужу. Именно простота, искренность и доброта привлекают Петрушу в семье капитана Миронова.

Эпиграф к главе 4:

– Ин изволь, и стань же в позитуру.
Посмотришь, проколю как я твою фигуру!

Этот эпиграф помогает читателю понять отношение Пушкина к Петруше Гринёву. Литературная цитата взята из комедии Я.Б. Княжнина «Чудаки». Эта комедия рассказывает о ссоре двух лакеев, которые, подражая господам, устраивают дуэль. Сцена дуэли описана пародийно: один из дуэлянтов для защиты спрятал под одеждой пачки бумаги, они ему не пригодились, т.к. лакеи боялись приблизиться друг к другу и только размахивали оружием, делая пустые выпады. Как и в эпиграфе к первой главе, Пушкин высказывает своё отношение к кодексу чести: чтобы быть человеком чести, необязательно всюду размахивать шпагой и кричать о старинном роде. Выбор эпиграфа не случаен: описание дуэли Высоноса и Пролаза (говорящие фамилии) у Княжнина носит не только комический характер, но и оттенок презрения к этим глупцам. И в данной главе Пушкин также беспощаден к своим героям. Он даёт нам понять, что и Швабрин, и Гринёв опустились до уровня глупых лакеев. С одной стороны, автор уважает готовность своего героя заступиться за честь девушки, бороться за справедливость, но, с другой стороны, комически изображает само средство борьбы.

Эпиграф к главе 5:

Ах ты, девка, девка красная!
Не ходи, девка, молода замуж;
Ты спроси, девка, отца, матери,
Отца, матери, роду-племени;
Накопи, девка, ума-разума, приданова.

Народная песня

Буде лучше меня найдёшь, позабудешь.
Буде хуже меня найдёшь, вспомянешь.

То же

Эти эпиграфы связаны с образом Маши Мироновой. Они подчёркивают её благородство и душевную красоту. Она освобождает Гринёва от обещания жениться на ней, потому что не хочет идти против воли его родителей, желает благополучия и счастья своему любимому (2-ой эпиграф).

Несложно определить структурные связи эпиграфа с содержанием главы: «Будьте хоть вы счастливы…коли найдёшь себе суженую, коли полюбишь другую, Бог с тобою…а я за вас обоих…»

Второй эпиграф – тоже цитата из народной песни. Он указывает на те этические законы, которые веками вырабатывались народом и которым следует Маша. Определяя внутри текстовые структурные связи эпиграфа и главы, находим повторы:

Эпиграф	**Текст**
Не ходи, девка молода, замуж; Ты спроси, девка, отца, матери…	Я не выйду за тебя без благословения твоих родителей. Без их благословения не будет тебе счастья

Таким образом, повторяя в словах Маши тему народных песен, автор приписывает ей мудрость многих поколений. В Маше воплощён идеал русской женщины: мудрой, сильной духом, верной и любящей.

Эпиграф к главе 11:

В ту пору лев был сыт, хоть с роду он свиреп.
«Зачем пожаловать изволил в мой вертеп» –
Спросил он ласково.

А.Сумароков

Эпиграф к главе 11 возвышает Пугачёва, т.к. он сравнивается его со львом. Особого внимания требует выяснение источника цитаты. Хотя Пушкин даёт ссылку на А.П. Сумарокова, литературовед Шкловский отрицает это, утверждая, что она – мистификация автора повести (не мог же Пуш-

кин, сам будучи мятежником, сравнивать Пугачёва с царственным животным открыто!) В 1971 году был найден черновик эпиграфа, который свидетельствует о процессе работы над ним самим Пушкиным и включает четыре уточняющих написания. Смысл эпиграфа уловить несложно, пояснения требует лишь слово «вертеп», которое имеет два значения: 1) пещера, убежище; 2) жилище людей сомнительного поведения, преступников. Пушкин использует намеренную игру слов, намекая на незаконное поведение своего героя. Рассуждая об образе Пугачёва, можно также привести следующие слова В.Г. Белинского, относящиеся к эпиграфу: «слова о природной свирепости льва могли быть вызваны цензурными соображениями, но возможно, и скрытой полемикой с традиционными дворянскими представлениями о Пугачёве». Интересное наблюдение принадлежит В.Б. Шкловскоиму: «все эпиграфы, относящиеся к Пугачёву, взяты из таких произведений, в которых строкой позже или раньше упоминается словосочетание «русский царь». В заключение можно привести следующие строки Сумарокова, подтверждающие, что данный эпиграф сочинил Пушкин. В данных строках описывается Пугачёв:

Убийца сей, разив, тираня благородных,
Колико погубил отцов и матерей!
В замужество даёт за ратников негодных
Почётных дочерей.

Пушкин противоречил бы сам себе, если бы употребил для эпиграфа к главе о Пугачёве строки этого автора. Делая вывод о функциях этого эпиграфа, можно сказать, что Пушкин хотел подчеркнуть своё мнение о нём как о сильной, могучей личности и ставил перед собой цель показать незаурядность человека, который способен возглавить многотысячные массы людей.

И наконец, эпиграф ко всему произведению: «Береги честь смолоду». Эта пословица – выражение жизненного кредо Пушкина. Она выносится в начало произведения и очень важна для понимания смысла «Капитанской дочки». Писатель опускает её «бытовую» первую часть «Береги платье снову…», что придаёт оставшейся фразе ещё более универсальный характер, возводя её в абсолютный нравственный принцип жизни для людей, независимо от их сословной принадлежности. «Береги честь смолоду» – значит оставайся человеком в любых условиях, в какие бы ни поставила тебя судьба. Это не просто смысл произведения, это та цель, которую ставит Пушкин перед каждым человеком. Эти проблемы и попытка их понять – вечный вопрос. Подобные исследования никогда не потеряют свою актуальность.

Литературные эпиграфы повести взяты из произведений поэтов екатерининской эпохи: Я.Б. Княжнина, А.П. Сумарокова. Эти поэты в своих произведениях прославляли высокое служение отчизне, верность долгу и дворянской чести. Фольклорные эпиграфы отражают исторический, социальный, нравственный опыт народа, его быт, интересы, воззрения, идеалы, его мудрость. Все эпиграфы помогают лучше понять произведение, глубже вникнуть в его смысл. У эпиграфов разнообразные функции, но общая цель одна – донести до читателя мысли автора о том, что честь и долг в жизни превыше всего.

Список литературы:

1. Куцелов, О.Н. Работа с эпиграфом – эффективный способ обучения анализу художественного произведения / О.Н. Куцелов // Русский язык и литература в средних учебных заведениях Украины. – Освинь, 1983.
2. Тюнин, К. Примечания к «Капитанской дочке» / К. Тюнин. – М.: Московский рабочий, 1983.

УДК 1751; 821.16

Феномен «экспериментального реализма» в прозе 1920-1930-х гг. XX века: на материале произведений С. Кржижановского, К. Вагинова и А. Грина

Е.В. Ливская

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Калужский филиал, Калуга

В центре внимания автора статьи оказывается феномен «экспериментального реализма» как художественного метода в литературе первой трети XX века на материале произведений С.Д. Кржижановского, К. Вагинова, А. Грина.

Ключевые слова: художественный метод, мифопоэтика, экспериментальный реализм, русская литература 20-30-х годов XX века.

Целью статьи является рассмотрение «экспериментального реализма» как характеристики мироотношения и эстетики модернизма. В литературе 1920-30-х годов стремление аксиологически и эстетически осмыслить глубинные причины свершившихся катаклизмов обусловило появление произведений с выраженными принципами художественного обобщения, характе-

ризующихся использованием мифопоэтических элементов [1]. Желание писателей постичь вечные проблемы бытия, проникнуть в сложные, противоречивые отношения человека и мира определили тяготение «неклассической прозы» к изображению конфликтов универсального или сакрального содержания за счет использования мифа и его травестирования, введения образности фантастического типа (сны, галлюцинации, сумасшествие) вплоть до создания вымышленного, «чудесного» мира.

Для малой прозы, более адекватной стремительно меняющемуся времени, возникает потребность в новом художественном языке, способном воплотить новое мышление и мировоззренческие установки [2]. Центр тяжести оказывается перенесенным на ощущение стиля, обновляется словарный запас, проза сближается с поэзией, сюжетное движение уступает место мотивности. Устойчивые словообразы, ключевые слова, персонажи и событийные ходы приобретают качества повторяемости и вариативности и формируют единую мотивную структуру – метатекст.

В работе под понятием «экспериментальная проза» понимается художественный текст, наделенный следующими особенностями [3]:

– в содержательном плане «экспериментальная проза» посвящена исследованию глубинных основ бытия, созданию масштабного изображения действительности как сложноорганизованной системы;

– художественное изображение эпохи в «экспериментальной прозе» соотносится с мифом, который служит «шифром», проясняющим потаенный смысл происходящего. Мифологической основой повествования становятся античные, библейские, историко-культурные и историко-литературные мифы, сюжеты и образы мировой литературы;

– стремление к постижению универсальных законов бытия определяет использование условности и возникновение моделей альтернативных миров с подробной их разработкой в творчестве писателей;

– представление о мире как разрываемом на части, рас-щел-енном, нецелом провоцирует создание новых жанровых форм. В результате сложного преломления традиции и новаторства возникает два типа новых жанров: первые достраивают существующие жанровые модели, другие нарочито демонстрируют радикализм эстетического поиска;

– сюжетное ядро «экспериментальной прозы» – испытание, т.е. событие изменения жизненного (социального, психологического, эмоционального) статуса персонажа. Обряд перехода в литературе может быть основан как на первичном опыте (протокол умирания, кризисные состояния, болезнь), так

и на вторичном опыте перехода, представляющем собою мифопоэтические формы сна, видения, галлюцинации;

– интертекстуальность становится одним из ключевых приемов текстостроения в «экспериментальном реализме», где мировая культура представлена как единое информационно-образное поле, отдельные элементы которого, относящиеся к различным эпохам и странам, сосуществуют на равных правах и постоянно взаимодействуют.

В центре исследования, посвященного «экспериментальной прозе» 1920-1930-х годов, лежит изучение такого специфического свойства этой художественной прозы, как мифопоэтика. Понятие «мифопоэтики» рассматривается как, во-первых, функционирование в художественном тексте мифологических образов, мотивов, аллюзий и реминисценций, во-вторых, создаваемые авторами неомифологемы – и новые авторские мифы [4]. Мифопоэтика анализируется на различных уровнях:

1) генетическом (истоки, традиции);

2) в синтезе мифологии, религии, литературы, истории, философии, психологии;

3) динамики стратегий мифотворчества;

4) создания метаязыка, основанного на принципах мифопоэтического мышления.

В работе раскрываются внутренние типологические связи между прозой С.Д. Кржижановского, К. Вагинова, А. Грина, авторов, различных по мировоззрению и творческой манере, но близких по выполняемым художественным задачам, по используемым мифопоэтическим приемам, что свидетельствует о глубинном единстве литературы исследуемого периода.

Небытие, поглотившее мир, писатели связывают не только со свершившейся революцией, но и с всеобщим оскудением культуры, духовным обнищанием самого человека. Миру, где балом правит Ничто, они противопоставляют идеальную, прекрасную в своей цельности вселенную мировой культуры со «странами, которых нет». В деформированной реальности для писателей и их положительных героев остаются категории, не подверженные смертному гниению: многовековая человеческая культура и природа, загадочные, таинственные в своей причастности к вечности. Попытка героя вырваться из «дурной бесконечности» одиночества, стать «как все», как правило, оканчивается поражением: толпа отвергает незаурядность. Душа героя бежит от филистерского ада в культуру, где в окружении воображаемых собеседников – великих предшественников: русских – Пушкина, итальянских –

Данте, английских – Шекспира – герой начинает жить истинной, полнокровной жизнью.

Проза трех писателей оказывается наполненной т.н. «мениппейной» образностью, в частности описанием необычных снов, видений, пророчеств и предсказаний. Эти пограничные состояния сознания и психики делают границу между сакральным миром (отражающим мир культурных ценностей героев) и профанным (будничная повседневность) условной, подчеркивают ее зыбкость, изменчивость.

Список литературы:

1. Голубков, М.М. Русская литература XX в.: После раскола. Учебное пособие для вузов / М.М. Голубков. – М., 2001.
2. Скороспелова, Е.Б. Русская проза XX века: от А. Белого («Петербург») до Б. Пастернака («Доктор Живаго») / Е.Б. Скороспелова. – М., 2003.
3. Ливская, Е.В. Художник как новый тип героя в русской литературе 1920-1930-х годов: на материале произведений С. Кржижановского, К. Вагинова, А. Грина / Е.В. Ливская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 4-3. – С. 113-116.
4. Солдаткина, Я.В. Мифопоэтика русской прозы 1930-1950-х годов (А.П. Платонов, М.А. Шолохов, Б.Л. Пастернак). Дисс. д. филол. н. / Я.В. Солдаткина. – М., 2011.

УДК 1751; 821.16

Модель творческого процесса универсального журналиста

А.В. Марачева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Опираясь на методологию журналистики, автор раскрывает специфику и закономерности модели творческого процесса универсального журналиста. В статье делается акцент на то, что в той или иной степени все журналисты, от начинающих до маститых, проходят одни и те же стадии творческого процесса. Это выбор темы, сбор информации по теме выступления, диспозиция собранного материала. Завершающая стадия модели творческого процесса журналиста – работа над литературной формой материала. В статье подчеркивается, что подготовка качественного журналистского текста – искусство, которое журналист постигает на протяжении всего своего творческого пути: теоретические знания тесно переплетаются с практикой работы.

Ключевые слова: универсальный журналист, творческий процесс, модель творческого процесса журналиста, стадии творческого процесса журналиста.

Универсальные журналисты во всем мире одинаково понимают свою роль. Их задача – задавать вопросы и сомневаться, отыскивать и публиковать информацию вместо слухов и домыслов. Универсальные журналисты способны к редактированию, макетированию, разбираются в тонкостях оформления и умеют управлять редакцией, способны воспринимать новые технологии, а также создавать и продавать новые информационные продукты. Они сознают, что самый интересный материал – лишь сырье до тех пор, пока его не породнили с заголовком, иллюстрациями и всем прочим, что делает контент. Универсальные журналисты – это творцы, для которых важны все виды творчества, все этапы творческого процесса.

Н.И. Непомнящая называет творчество «формой жизнедеятельности человека, в которой находят свою актуализацию, проецируются сущностные возможности и способности человека» [9, с. 120]. А так как возможности и способности, безусловно, у каждого индивидуальны, то и творческий процесс у каждого журналиста протекает по-разному.

В журналистике есть несколько вариантов творческого процесса, и они существенно отличаются друг от друга по объему задач, поскольку призваны обеспечить ту меру постижения действительности, которая предполагается назначением жанра и вида СМИ. Однако в той или иной степени все журна-

листы, от начинающих до маститых, проходят одни и те же стадии творческого процесса. В теории журналистики методология творчества рассматривалась в работах Е. Криницына [6], В.В. Ворошилова [3], М.П. Кима [5], Л.Г Свитич [10], В.Т. Третьякова [11] и многих других ученых.

Наиболее полно этапы модели творческого процесса журналиста представлены в учебном пособии Г.В. Лазутиной «Основы творческой деятельности журналиста» [7].

О первом этапе – *выборе темы* – в свое время в статье «С чего начинается качество» так говорил А. Аграновский: «Очерк «Заповедник» начался для меня с читательского письма из Кандалакши, очень сердитого. Очерк «Отрезвление» начался с того, что я увидел гроб в своем подъезде: убили по пьянке хорошего парня, сына соседей, который вырос у меня на глазах. И я втянулся в эту историю, хотя задания, как вы понимаете, мне никто не давал. А бывает и так, что тему предлагает редакция. Все варианты хороши, а плох один: когда человек берется писать о том, что чуждо ему» [1, с. 269].

Важно подчеркнуть, что критерий заинтересованности, журналистского любопытства в выборе темы актуален всегда. Однако стоит обратить внимание на такой важный правовой момент – журналист имеет полное право не заниматься материалом, тема которого идет вразрез с его социальной позицией. В комментарии к закону РФ «О СМИ», в частности, говорится, что если журналисту поручают в порядке служебного занятия подготовить материал за своей подписью, противоречащий его убеждениям, то он вправе отказаться от такого служебного задания. Естественно, отказ, будучи правомерным, не может служить основанием для применения к журналисту мер дисциплинарной ответственности [12]. Но самое главное – при выборе темы всегда нужно помнить, что журналистский материал любого жанра начинается с информационного повода. «Это могут быть как события, факты, лежащие на поверхности, так и конфиденциальные сведения, неизвестные общественности» [4, с. 114].

Когда тема выступления определена, начинается следующая стадия творческого процесса – *планирование*. На этом этапе журналист вырабатывает предварительную концепцию своего произведения, обдумывает, когда и где собирать факты, договаривается о встречах, собирается в командировки. Такая трудоемкая работа не должна выполняться хаотично. План по каждому этапу работы желательно зафиксировать. Не столь важно, как это будет сделано. Важно другое – добиться понимания того, что «план – это веревочка, протянутая от замысла к воплощению. Держась за нее, мы никуда не сби-

ваемся, шагаем уверенно к цели и ведем за собой читателя самой короткой дорогой к тому, во имя чего пишем материал» [5, с. 138].

Следующая стадия модели творческого процесса журналиста – *сбор информации по теме выступления.* Здесь целесообразно упомянуть о некоторых способах работы с информацией классиков отечественной журналистики. Э. Максимова вспоминает, как ее поразили методы работы с информацией А. Аграновского. «Я ахнула, впервые увидев у него дома бесконечные ряды фирменных известинских блокнотов, и поначалу совсем ничего не поняла, когда наугад открыла один, второй. Каллиграфический почерк, без помарок, описок – ни дать, ни взять переписанное набело сочинение отличника. Аккуратные главки, прямая речь, свежие впечатления… Возможно ли так записать собеседника?! А он сразу этого и не делал. Был у него свой прием: коробка «Казбека» на столе. Писал на крышке отдельные ключевые слова, после по ним восстанавливал разговор» [8, с. 80].

Когда материал собран, у журналистов начинаются проблемы с его обработкой. Какие факты выделить в первую очередь, как их расположить в рамках выбранного жанра, как не допустить ошибок в композиции будущего произведения?

На стадии *диспозиции собранного материала* журналист уже окончательно понимает, в каком жанре будет написано произведение. Именно здесь в процессе работы очерк иногда превращается в зарисовку, фельетон – в сатирическую корреспонденцию. Здесь важно постоянно подчеркивать, что такое не редкость и для опытных журналистов, так как «трудности создания документального образа заключаются в том, что не всегда при описании конкретного индивида удается отобразить типические черты, присущие его современникам» [5, с. 213].

На этих этапах работы М.Н. Ким советует использовать принцип монтажного построения. В аналитических жанрах периодической печати всегда было популярным деление текста на небольшие главы, которым по желанию автора можно давать названия. Еще один вариант работы с фактами предлагает В. Ворошилов, который считает, что «акцентировать внимание читателей можно и по линии «интересно-неинтересно», «важно-неважно», то есть, на самые заметные места – начало и конец публикации помещаются самые важные части материала, а второстепенный «укладывается» в середину текста» [3, с. 204].

Завершающая стадия модели творческого процесса журналиста – *работа над литературной формой материала*. Здесь осуществляется редактирование журналистского текста (окончательный выбор наиболее удачных

эмоционально-выразительных средств, ликвидация плеоназмов, «шлифовка» композиции). Только тогда, когда текст написан и отредактирован, когда творческий процесс завершен, начинается работа над заголовком. Интересный заголовок – творческая удача журналиста. Идеальными считаются такие, после прочтения которых можно, даже не читая материала, полностью понять его суть.

Работа над литературной формой произведения дает понимание того, что подготовка качественного журналистского текста – искусство, которое журналист постигает на протяжении всего своего творческого пути: теоретические знания тесно переплетаются с практикой работы.

Список литературы:

1. Аграновский, А.А. С чего начинается качество. Уроки Аграновского / А.А. Аграновский. – М.: Известия, 1986. – 320 с.
2. Аграновский, В.А. Вторая древнейшая. Беседы о журналистике / В.А. Аграновский. – М.: Вагриус, 1999. – 416 с.
3. Ворошилов, В.В. Журналистика / В.В. Ворошилов. – М.: КНОРУС, 2016. – 492 с.
4. Журналистское расследование: История метода и современная практика: под общ. ред. А.Д. Константинова. – СПб.: «Изд. дом «Нева»; М.: Изд-во «ОЛМА-Пресс», 2010. – 383 с.
5. Ким, М.П. Журналистика: Технология профессионального творчества / М.П. Ким. – СПб.: Изд-во Михайлова, 2011. – 496 с.
6. Криницын, Е. Акулы интервью / Е. Криницын. – М.: Альбина Паблишерз, 2010. – 140 с.
7. Лазутина, Г.В. Основы творческой деятельности журналиста / Г.В. Лазутина. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 240 с.
8. Максимова, Э. Притяжение Аграновского / Э. Максимова // Воспоминания об Анатолии Аграновском: сборник. – М.: Советский писатель, 1988. – 352 с.
9. Непомнящая, Н.И. Ценностно-личностный подход к изучению человека / Н.И. Непомнящая // Вопросы психологии. – 2005. – №1. – С. 116-125.
10. Свитич, Л.Г Профессия: журналист / Л.Г. Свитич. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 255 с.
11. Третьяков, В.Т. Как стать знаменитым журналистом: Курс лекций по теории и практике современной русской журналистики / В.Т. Третьяков. – М.: Ладомир, 2004. – 623 с.

УДК 1751; 82-312.6

Жанр семейного романа в творчестве Томаса Манна (на примере произведения «Будденброки. История гибели одного семейства»)

М.В. Мартынова
МБОУ «СОШ № 45» г. Калуги

В данной статье рассматривается жанр семейного романа и его особенности, цель, с которой авторы обращались именно к этому жанру, его специфика и отличие от других форм романа. Жанр семейного романа рассмотрен в данной статье на примере произведения немецкого писателя Т. Манна «Будденброки. История гибели одного семейства».

Ключевые слова: роман, семья, семейная хроника, западноевропейская литература, Томас Манн, Будденброки.

Роман – это особый жанр литературы, разновидность эпоса, как рода литературы, который включает в себя огромное разнообразие форм и типов. Одним из таких типов и является роман – семейная хроника. Эта разновидность романа свойственна западноевропейской литературе начала XX в.

В этом жанре присутствуют все характерные черты биографической эпопеи: широкий, практически необъятный фон, на котором действуют все герои (как главные, так и второстепенные). Главной задачей автора в произведении такого жанра – это не столько повествование о жизни героя или семьи (чаще поколения одной семьи), сколько повествование об исторической эпохе и о судьбе целого народа, о процессах в общественной жизни стран. Таким образом, рассказ о жизни семьи является неким фоном, на котором очень удобно показать жизнь целой страны, так как семья – это важная составляющая нашей жизни, как сказал Энгельс «семья – ячейка общества». Из этого положения и исходили многие писатели XX в., которые избирали формой своего повествования именно жанр семейного романа. Это и Дж. Голсуорси, и Э. Золя, и Т. Манн, что касается западноевропейской литературы. В Отечественной литературе создавали истории жизни семей, на фоне которых показывали состояние и историю развития всего Российского общества: М. Горький, Л. Толстой, В. Шишков и многие другие.

Стоит отметить, что жанр роман – семейная хроника имеет более глубинную структуру, нежели роман – биография, ведь главным для автора является то, что он хочет обратить наше внимание на происходящее в стране и то, как это влияет на жизнь общества. За пример же он берет одну семью,

точнее несколько ее поколений, чтобы наглядно показать, как жизнь людей зависит от происходящих в стране процессов.

Для жанра семейного романа характерны следующие специфические черты романа:

– повествование о постепенном распаде огромной семьи, целого поколения, об упадке, оскудении старого общественного порядка, старого государства и рождении нового. Все это является естественным процессом развития общества: на смену старому, отжившему, приходит нечто новое, более совершенное и подходящее определенным жизненным условиям. Таким образом, *историзм семейного романа* специфичен: масштабные исторические события, которые чаще всего являются реальными, исторические деятели, общественные процессы, не интересуют автора сами по себе, они нужны, потому что имеют значение именно для данной семьи, историю которой автор и рассказывает.

– соблюдение принципа четкой хронологии, опираясь на принцип линейности. Порой в произведениях этого жанра есть даты, которые относят нас к тому времени, в которое происходили те или иные исторические события. Автор использует этот прием для того, чтобы читатель ему верил, для достоверности всего описываемого (Т. Манн «Будденброки»). Таким образом, автор соотносит события романа с историческими событиями.

– действия романа во времени ограничены. Чаще всего роман – хроника описывает временной промежуток равный пятидесяти или чуть более годам. Но, несмотря на это, автору удается подробно описать историю упадка целого поколения одного семейства.

– художественное время романа представлено жизнью двух-пяти поколений одной семьи. Чтобы последовательно проследить за тем, как семья рушилась: как под воздействием внешней среды, изменением внешних условий, менялись взгляды глав семейства, а соответственно менялись и жизненные приоритеты. Все это, как мы знаем, и приводило к обмелению показанных, в данном жанре, семей. Семья нужна для того, чтобы изобразить бытие отдельного класса, отдельной ячейки, в социуме.

Эта классификация представляется принципиально важной для изучения семейного романа как жанра.

Рассмотрим жанр семейного романа на примере творчества Т. Манна.

Роман Т. Манна «Будденброки. История гибели одного семейства» является автобиографичным. Прежде чем приступить к работе над произведением, автор досконально изучил прошлое своего рода. Помимо истории своей семьи, автор отразил в произведении и движение истории целой страны:

смену патриархально-бюргерского уклада новыми формами жизни. Роман вышел в свет в 1901 году и сделал, тогда еще молодого, Манна (ему было 26 лет) известным во всей Европе. За 10 лет этот роман был переведен на все европейские языки.

В своем романе Томас Манн изображает упадок старой буржуазии как внутренний процесс. Перед читателями предстают четыре поколения старокупеческой семьи из Любека, все повествование охватывает 100 лет. Будденброки – потомственные бюргеры. В это понятие Томас Манн вкладывал особый смысл: с ним у него связаны представления о безукоризненной честности, прочности семейных и нравственных начал, трудолюбии, чувстве долга. Кодекс бюргерской морали точно выражен в фамильном девизе Будденброков: «С охотой верши дела свои днем, но лишь такие, чтобы мы могли спокойно спать ночью». На протяжении всего романа мы замечаем, как идет плавное движение главных героев от бюргерства, которое каждое последующее поколение наследует против своей воли, к художнику (человек, который чувствует этот мир иначе, более остро, не так как все остальные). Представители разных поколений семьи Будденброков носят отпечаток эпохи, в которую им довелось жить.

Старший из персонажей романа, Иоганн Будденброк, крупный зерноторговец, поставщик прусских войск во время наполеоновских войн. Иоганн сын XVIII века и несет на себе отпечатки этой эпохи, а это век просвещения, век Вольтера и Дидро. Он создал фирму «Торговый дом», которая бурно развивается. Иоганн добивается успеха и уважения, он физически сильный, здоровый, витальность бьет через край – типичный бюргер. Он вольнодумец – вольтерианец, образованный, много читающий, знающий и интеллигентный. Кодекс чести генетически заложен в этом семействе: даже ради процветания фирмы его нельзя преступить.

Его сын – Иоганн Будденброк фигурирует на страницах романа как консул. Иоганн является представителем XIX века, постреволюционной эпохи, когда из мира исчезла надежность, стабильность. Он унаследовал дело отца и успешно управляет «Торговым домом»: ведет дела фирмы добросовестно. Несмотря на это, внутри Иоганна есть незаметная, маленькая трещинка, некий надлом, который затем проявится в детях и изменит ход событий. В нем есть унаследованная от отца витальность, но не столь явная.

Первые два поколения Будденброков не являются главными в романе. В центре мы видим третье поколение, представленное детьми Иоганна-консула. Он счастлив в браке с женой и у них четверо детей – это Антония, Томас, Христиан и Клара.

Томас Манн – старший сын консула, опора и самая большая надежда отца. Вот кто является главным героем всего произведения. Вся ответственность за фирму легла на Томаса, именно он является наследником семейного дела и традиций. Он строит свой дом, его избирают сенатором, он известен и пользуется популярностью и также как дед и отец следует закону чести бюргера (ему предлагают продать гнилое зерно, чтобы спасти фирму, на что Томас отвечает отказом). Почему именно старший сын является главным героем романа? Именно в нем проявилась та самая трещинка, тот надлом, который зародился много лет назад в душе его отца. Томас живет двумя жизнями: внешней и глубоко скрытой от посторонних глаз внутренней жизнью, о которой не знает ни одна душа. Он окружен любящими его людьми, но никто не догадывается о его ежедневной внутренней борьбе, о его драме: он должен быть тем, кем ему быть ненавистно, он получил бюргерство вопреки своему желанию и своей истинной натуре, ему ненавистны дела фирмы и все, что с ней связано. Всю свою жизнь он живет с внутренней раздвоенностью, из – за чего сама жизнь кажется ему невыносимой и приносит одни страдания. Томас умирает рано, в 40 лет, причем смерть его также глупа и никчемна, как и вся жизнь, его внутренние часы истекли, и внутренняя раздвоенность его убила.

Последующее поколение представлено в романе сыном Томаса – Иоганном младшим, все называют его Ганно, который и является олицетворением художника. Если Томас занимал позицию между бюргером и художником: душой художник, но вел жизнь бюргера, то его сын – это чистое воплощение художника. Он – воплощение хрупкости и уязвимости, Ганно абсолютно не приспособлен к жизни. В нем совершенно нет витальности. Все что ему нравится – это музыка и море, для него это счастливое время. Самое ненавистное для мальчика – это школа. Ненавистна она тем, что нужно выходить к доске, на перемене нужно выходить из класса к здоровым балбесам, он мучается в этой атмосфере, поэтому, когда он заболевает, это лучшее время.

Через все повествование проходит мотив генеалогического древа – *«фамильной тетради»,* в которую записываются все важнейшие факты жизни семьи: бракосочетания, рождения детей, смерти. Тетрадь становится символом преемственности поколений, устойчивости и стабильности быта Будденброков. Все события после своего имени Ганно отвел чертой, сказав, что дальше уже ничего не будет. И действительно, он умирает в возрасте 13 лет от тифа, и на этом линия Будденброков заканчивается.

Таким образом, конфликт заключается в том, что из поколения в поколение в семье Будденброков растут утонченность, культура, душевная раз-

двоенность героев, их неспособность удовлетворяться только «делом» и семейной жизнью. Как результат – все более явственное их отчуждение от общества, несоответствие их поведения сословной морали. В своем романе Манн показывает будущее Германии. Уходят достойные люди и на смену приходят подлецы вроде Хагенштремов, которые олицетворяют грубость, необразованность и единственное чем они руководствуются – это выгода. Вот вся дальнейшая перспектива.

История упадка одного семейства – это роман-воспитание. Этот роман оказывается наиболее значительным в творчестве Т. Манна. На примере жизни нескольких поколений одной семьи, он показываеть крах всей страны. Он предрекает события 1914 года – Первая Мировая война.

Список литературы:

1. Апенко, Е.М. История зарубежной литературы XIX в. Учебник / Е.М. Апенко. – М., 2001.
2. Дмитриев, В.Н. История зарубежной литературы XIX века: Учеб. для филол. спец. Вузов / В.Н. Дмитриев, А.С. Соловьева [и др.]; под ред. Н.А. Соловьевой. – М.: Высш. шк., 1991. – 637 с.
3. Манн, Т. Будденброки. История гибели одного семейства / Т. Манн. – М: Художественная литература, 1969.

УДК 811.161.1

Языковедческие воззрения В.Н. Татищева

В.М. Ненько

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматривается лингвистическая проблематика в трудах выдающегося просветителя, ученого XVIII века В.Н. Татищева. Проанализированы взгляды ученого на сущность языка, его историю, родство языков, подходы к описанию русского языка и языков России. Отмечается значение взглядов В.Н. Татищева для развития отечественной лингвистической традиции.

Ключевые слова: язык, контакты языков, заимствования, классификация, языковая семья, письмо, алфавит, лексикон

Василий Никитич Татищев – российский ученый-энциклопедист, историк, географ, экономист, горный инженер, автор «Истории Российской»,

оставил значительный след в истории науки о языке. Лингвистические труды одного из образованнейших людей, современника Петра I, исследованы недостаточно, в то время как постановка и решение Татищевым В.Н. многих важных вопросов русского языка и общего языкознания заслуживают пристального внимания. Многие его идеи развивали В.К. Тредиаковский и М.В. Ломоносов.

К *общелингвистическим проблемам*, поставленным Татищевым В.Н., относятся:

1) проблема сущности языка и понимание его роли как средства общения;

2) происхождение языка, письма, письменности;

3) связь языка с историей народа;

4) идея генетического родства языков;

5) выдвижение тезиса о языковых контактах как следствии взаимодействия этносов;

6) важность изучения и классификации языков многочисленных народов России.

Вопросы, связанные с судьбой *русского языка*, занимают значительное место в научном наследии Татищева В.Н. Главные из них:

1) упорядочение русского языка и стремление разграничить сферы употребления церковнославянского и русского языков;

2) борьба с устарелыми грамматическими категориями;

3) взаимодействие литературного языка и разговорной стихии;

4) отношение к заимствованиям;

5) реформа орфографии;

6) лексикографическая деятельность.

Рассуждая о сущности языка и его роли в жизни древних обществ в «Истории Российской» [2, с. 61], В.Н. Татищев выделяет коммуникативную функцию языка, который служит, чтобы «другие народы разуметь и им наше мнение объявить могли» [1, с. 91]. И выделение человека из мира животных, подчеркивает автор, обусловлено именно возникновением «речения».

Происхождение языка Татищев не связывал с библейской легендой и высказывал смелые для своего времени суждения: «Сие же когда тако разсудить, что все народы, колико их разных званий было и есть, по уверению Моисееву, от единого Ноя и его сынов произошли, убо все равны. Но чтоб можно сказать кто от которого сына пошел, оное весьма сумнительно, ибо чрез так много 1000 лет народы преходя мешались, иногда пленниками и покоренными себя размножались, иногда пленением и обладанием о других

язык свой переменить и оставить принуждены были, следственно, по языку за иной народ, нежели подлинно суть, почитаются [2, с. 313]. О древних неизвестных языках Татищев пишет: «Сколько и которые языки первые при столпотворении были, оное... ныне чрез неколико 1000 лет и за погубление многих древних книг нам подлинно неизвестно» [1, с. 95].

Будучи приверженцем петровских реформ, Татищев осознавал важность сведений об иностранных языках и необходимости владения ими. Сам он владел немецким, французским, шведским, польским, классическими языками. Знание языков и привлечение иностранных источников автор «Истории Российской» считал важным для изучения истории страны. Надо знать «о имяни, какого оное языка, что значит и от какой причины произошло. К тому ж надлежит знать, какой народ в том пределе издревле обитал, как далеко границы в которое время распростирались, кто владетели были, когда и каким случаем к России приобсчено. На сие требовалось обстоятельной русской древней истории, а за недостатоком к тому на русском языке необходимо нуждно от иностранных и едва не всех знатных языков, яко из Азии арапского, турецкого, персидского, татарского и калмыцкого, потому что сии народы в древние времена многие с Россиею и принадлежасчим к ней пределом и народов дела их, достаточные известия имея, описали, а из европских греческих, латинского, венгерского, немецкого, шветского и сарматского или финского языков книги весьма нуждны были [2, с. 89].

В.Н. Татищев был первым русским ученым, обосновавшим тезис о связи языка с историей его носителей, указавшим на языки как памятники истории народа. По его мнению, происхождение народа и его историю лучше всего исследовать по языковым данным: «Что оной издатель о произшествии народов тщился доказывать языками, оное есть междо всеми наилучший способ, а особливо в случае недостатка дееписаней» [3, с. 405]. В этой связи установление родственных связей помогает определить исторический путь языка: «Наипаче всего нуждно каждого народа язык знать, дабы чрез то знать, коего они отродья суть» [2, с. 94].

Видный историк своего времени, Татищев В.Н. хорошо представлял процессы взаимодействия языков, которые были причиной заимствований. Он писал: «От греков купно с приятием веры христианской многие слова еврейские, сирийские, греческие, а наипаче звания в службе божией, чинах церковных и пр. восприяли, яко еврейского равви – учитель, пасха – прехождение, аллилуйя – хвалите бога, сирийское мамона – богатый, голгофа – лобное место, персицкое корван – скрыня или ковчег; греческия же наиболее, яко литургия – служба божия, також звания чинов церковных и почитай все

имяна людей. Из сих первые едва ли не у всех христиан остались не пременны, а последняя, то есть звание церковных служителей и людей имяна некоторые дают своего языка, как и у нас в древние времена именовали, и довольно таких было» [1, с. 98]. Татищев первым стал изучать тюркские заимствования в русском языке: «Мы под власть татарскую пред 700 лет нещастием впали и от них такожде многие приняли, например, вместо *стража, стрельница, неимущей, седло, одежда, шапка* говорим к*араул, башня, бобыль, арчак, кавтан, калпак* и пр. [1, с. 97].

Языковые контакты, миграции, расселение племен и другие процессы лежат, по мнению Татищева В.Н., в основе языковой изменчивости. Об этом он высказывался так: «Римская великая возрастшая власть и сила так язык латинский распространила, что от самого западного окияна до Германии, т.е. Португалиа, Испаниа, Франциа, Италиа не иной, как латинский язык употребляли» [2, с. 343]. При этом отмечает он и влияние языка побежденного народа на язык победителя: «Когда который народ, пришед, чие-либо владение силою овладел и долго в тех местах обитал, то хотя тот народ в своем подданстве имели, многих из оных своим языком говорить принудили, но и сами многие слова от тех обладанных в свой собственный язык употребили, а старые свои слова оставили» [1, с. 96]. Образованный, по современной терминологии, в результате скрещивания язык Татищев В.Н. комментирует так, что он «нимало первому не подобен, и сей не иначе, смешанный назвать должно» [1, с. 97].

Почти за столетие до открытия сравнительно-исторического языкознания Татищев В.Н. высказал мысль о родстве определенных языков, в частности, балтийских и славянских: «Язык пруский всячески был сходен с литовским, куронским и летским, почему пристанет на то, что народ того же рода был» [2, с. 209]. Причину близости он видит в происхождении родственных языков из одного праязыка, формулируя основной принцип сравнительно-исторического изучения: «Но что из одного многия разныя языки произошли, то по сходству в языках многие познаются, что прежде было одного или, по случаю один другаго многие слова прияв, свой собственный потеряли» [1, с. 96]. В своих изысканиях Татищев В.Н. писал о распаде праславянского языка, а также о предке финно-угорских языков: «В сих странах прежде жилъ сарматский народ, их же останки фины, лифлянцы, или варяги, литва, куры, или курляндцы, чуваша, черемиса, мордва, вотяки, остяки, лопане, и др., которые древле своим языкомъ все обще сарматы именовали» [4, с. 91].

Генеалогическая классификация языков народов России была результатом длительной работы по сбору материала по языковым семьям: славян-

ской, тюркской, финно-угорской, монгольской, палеоазиатской и связана была с историческими исследованиями о появлении народов-носителей этих языков, возникновением названий народов, древних и современных. У него, знатока Сибири, был собран обширный лексический материал для сравнения, включавший слова основного словарного фонда. Татищев В.Н. был хорошо знаком с языковыми взаимоотношениями в Поволжье, на Урале и в Сибири. Это позволило ему создать классификацию многочисленных языков России, превосходившую своим фактическим материалом работы его предшественников. По мнению Татищева В.Н., есть три главных народа, «касаюсчиеся отечества нашего, три главные и от них произошедшие народы, яко скифы, сарматы и славяне [2, с. 89]. Первый термин он использовал для названия финно-угорских народностей, а второй – для обозначения тюркских (ширеалтайских) народностей. Татищев В.Н. выделил следующие группы родственных языков: сарматскую; татарскую и калмыцкую; странноязычную.

1. Народы сарматского языка. К ним относятся: финны, вотяки (совр. удмурты), вогуличи (манчи) – совр. манси; остяки (ханты, удоры, обдоры, конды, барабинцы) – совр. ханты; черемися (меря, мари) – совр. марийцы; ливы (лети, литва) – совр. ливы; бярми (перми, емь, ямь, чухна, зыряне) – совр. коми; корелы; есты (естляндцы) – совр. эстонцы; венгры или угры (маджари); чуваши.

2. Народы татарского и калмыцкого языков – скифы: а) тюркской группы: татары касимовские, казанские, астраханские (или ногайские); мещеряки – совр. ногайцы; башкиры; якуты; трухмены – совр. туркмены; киргиз-кайсаки – совр. казахи; каракалпаки; бухарцы, хивинцы, ташкентцы – совр. узбеки; б) калмыки; мунгалы; буряты (браты, орочи); зюнгоры – совр. калмыки, тунгусыконные – совр. эвенки. Он сближал языки монгольские и тунгусо-маньчжурские, предвосхитив современные представления об алтайской семье языков.

3. Народы странноязычные. Так Татищев называл народы крайнего Севера, т.к. их языки ни с татарским, ни с сарматским не сходны [2, с. 173]. Это юкагиры, камчадалы – совр. ительмены, курилы, коряки, чукчи или чукоты.

4. Народы славянского языка. Татищев убежден в древности славян, которые упоминаются еще Геродотом, Плинием, но под другими названиями – аланы, венеды, алазоны, склавины, анты, галаты, норики и др. «Оное весьма древнее и всем того языка или по малой мере по Днестру и Днепру обсче употребляемо было, да и на север не поздно перенеслось» [2, с. 311]. Причисляя к славянам сербов (далматов, славонов, кроатов), болгар, мораван,

чехов или богемов, вандалов (лужичан), поляков и русских, Татищев заключает: «Все сии, как видимо, от начала одного были, но потом в речении так далеко друг от друга разделились, что един другаго без довольнаго учения или долговременной привычки разуметь не может» [1, с. 96]. Всех славян Татищев подразделяет на четыре группы: 1) восточные славяне, занимающие территории от левого берега Днепра до Каспийского иоря и Кавказских гор; 2) западные славяне – от правого берега Днепра до Эльбы: поляне, древляне, моравы, силезы, богемы или чехи, кашубы и поиеране, полабы, венеды или венеты, поляки (ляхи); 3) северные славяне, занимающие территорию Великой Руси (Новгородская, Поморская, Псковская и Белозерская губернии); 4) южные славяне – от Днестра до Средиземного моря.

Отмечая важность просвещения для народа, Татищев выделил три его самых значитетельных этапа:

1) изобретение письма;

2) «пришествие» христианства;

3) «обретение теснения книг»-книгопечатание.

Важность письма он видит в том, что люди «возъимели способ вечно написанное в память сохранить и далеко отлучным наше мнение изъявить» [2, с. 92]. Развитие форм письма от пиктографии к иероглифике он видит так: «первый образ писания был не буквами, но знаками вещей, еже иероглифия именовали, которое до днесь на многих египетских древних зданиях, столпах, пирамидах и пр., равно же тому в Сибири на некоторых каменных горах неведомою краскою написанные и высеченные начертания людей, зверей, птиц и пр. видимы» [1, с. 94].

В.Н. Татищев считал, что «подлинно славяне задолго до Христа и славяно-руссы собственно до Владимира письмо имели». Опираясь на язык «Русской правды», он считал, что этот свод законов составлен задолго до Ярослава, вопреки указанию «Повести временных лет». Истоки докирилловского письма Татищев связывает как с влиянием византийской иримской письменности, так и с германским посредничеством. Живя по соседству с греками и римлянами, «не трудно было оным предкам нашим, именуемым от грек скифом, письмо греческое задолго до пришествия Христова иметь» [2, с. 94].

В.Н. Татищев жил в то время, когда русский литературный язык, преодолевая средневековое двуязычие, разрешал возникшие противоречия и стремился стать полноценным орудием удовлетворения языковых потребностей цивилизации нового времени. Отмечая богатые возможности родного языка, Татищев В.Н. с гордостью писал: «Мы можем похвалиться, что наш

язык многих полняе и плодовитее, и, мню, что в философии, мафематике и протчих науках не хуже французского и германского…» [2, с. 342]. Он пытался разделить сферы употребления церковнославянского и русского языков, отметил вхождение в литературный язык народно-разговорных элементов. В 1736 году ученый отправляет в Российскую Академию наук сборник русских пословиц (1478 единиц), считая что это служит как обогащению языка, так и историческим целям.

В.Н. Татищев предъявлял повышенные требования к языку деловых документов: «Чтоб закон внятен и всем подзаконным вразумителен был. Для сего нуждно законы таким речением писать, которым большая часть общенародия говорит, и сущее самим просторечием, без витийства и красноречия, меньше же стихотворных речений, а наипаче чтоб никаких иноязычных слов не было» [1, с. 125]. Он был противником использования грамматических архаизмов («число двойственное вечьма излишне какъ и другие непотребные и излишние правила в грамматике введены, и тем оная надмерно трудна и невразумительна учинена» [4, с. 88]. Вместе с тем в рассуждениях относительно предпочтения русских слов вместо церковнославянских Татищев противоречит самому себе, рассматривая русское полногласие как «порчу» языка: «есть же славянского языка многие слова прибавкою или убавкою некоторых букв от простых людей перепорчены, яко вместо *глава, мразъ, гладъ, страна, двадесять* пишут *голова, морозъ, голодъ, сторона, дватцать* и пр. тому подоб. которое сугубо в лексиконах полагать или в канцелярском употреблении запретить нуждно» [4, с. 88].

Велики лексикографические заслуги В.Н. Татищева как в области современного ему языка, так и древнерусского. Составленные им словники с переводами русских слов на языки народов России демонстрируют глубокое знание им русского языка. Эти словники образуют рукописные двух- и трехъязычные словари тюркских, финно-угорских и монгольских языков. Они содержали до 500 слов. Позднее Татищев стал составлять более обширные словники. В 1739 г. он составляет «Лексикон, сочиненный для приписывания иноязычных слов обретающихся в России народов, для которого выбраны только такие слова, которые в простом народе употребляемы». Этот рукописный словарь от начала алфавита до слова *покой* включает уже 4932 слова [6, с. 40]. Самым обширным является второй рукописный лексикон Татищева, содержащий 16300 слов и изданный Аверьяновой А.П. [6]. В нем дается противопоставление «словенских» и «русских» слов: *алчба – голод, бездна – пропасть, мзда – заплата, область – волость, дщерь – дочь, осмь – восемь, агнец – ягненок, вождь – водитель, воинство – войско, око – глаз,*

всадник – ездец, общество – ватага, доколе – пока, благость – доброта т.п. Не случайно, что составители «Словаря Академии Российской (1789-1794) использовали материал этого словника.

В.Н. Татищев установил соотношение живой речи и системы русского письма, предопределив пути усовершенствования русского алфавита. Он опирался на фонетический принцип написания, считавшийся прогрессивным, так как свидетельствовал о стремлении порвать с церковнославянской традицией и опереться на живую разговорную речь. Его идеи относительно реформы орфографии, содержащие предложения по исключению «лишних» букв и введению некоторых букв для облегчения письма, сыграли свою роль в дальнейшем преобразовании русского алфавита и основ правописания.

В целом, деятельность Татищева В.Н. в области нормализации русского литературного языка первой половины XVIII в. представляет собой первые попытки кодификации русской речи, которые «в известной мере подготовили почву для появления грамматики Ломоносова» [5, с. 5].

Список литературы:

1. Татищев, В.Н. Разговор двух приятелей о пользе науки и училищах / В.Н. Татищев // В кн.: Татищев В.Н. Избранные произведения. – Л., 1979.
2. Татищев, В.Н. История Российская. Т.1 / В.Н. Татищев. – М.-Л., 1962.
3. Татищев, В.Н. История Российская. Т.7 / В.Н. Татищев. – Л., 1968.
4. Обнорский, С.П. Хрестоматия по истории русского языка. Часть 2. Вып. 2 / С.П. Обнорский, С.Г. Бархударов. – М., 1948.
5. Успенский, Б.А. Первая русская грамматика на родном языке. Доломоносовский период отечественной русистики / Б.А. Успенский. – М., 1975.
6. Аверьянова, А.П. Рукописный лексикон первой половины XVIII века / А.П. Аверьянова. – Л., 1964.

УДК 1751; 821.16

Жанр антиутопии как реорганизация мира в романе Е. Замятина «Мы»

В.В. Никанорова

МБОУ «Панская общеобразовательная школа – интернат»

В данной статье рассматривается жанр антиутопии, его специфика. Жанр раскрывается на примере романа Е. Замятина «Мы».

Ключевые слова: антиутопия, жанр, роман, Евгений Замятин, «Мы», мировое устройство.

Антиутопия – одна из самых специфических форм литературы XX века. Логическая вписанность данного жанра в культурно-исторический контекст обусловлено, во-первых, способностью этого жанра целостно представлять и раскрывать эпоху, а во-вторых, умением подчеркнуть закономерность развития общества с точки зрения эстетизма и философии. Особый интерес к жанру антиутопии был вызван тем, что это социальный жанр, который рассматривает тесное взаимодействие человека и общества. А так как XX век имеет трагическую природу, (связанную с темами войн, катастроф, трагедий личности и насилий над ней, полными потерями жизненных ориентиров, проблемами веры и безверия, взаимодействием личного и коллективного, понятиями нравственности и политики), то этот жанр олицетворяет все эти проблемы и дает возможность автору в художественной форме соединить такое обилие тем в одном тексте.

Антиутопия – это изображение трагического будущего человечества. Истоки жанра восходят еще к Джонатану Свифту. Его творчество является огромным шагом в развитии не только английской, но и мировой литературы в целом. Однако у Свифта наблюдается смешение утопии и антиутопии, искажение реальности и внедрение фантастических элементов в повествование. Сам жанр антиутопии хоть иногда и обращается к фантастическому, но всегда исходит из конкретно-реальных событий сегодняшнего дня. Это изображение такого возможного будущего, которое страшит писателя, заставляет его тревожиться за судьбу человечества, за душу отдельного человека. Иными словами, вся суть такого рода произведений – острота, яркость и злободневность. С этой точки зрения, можно с уверенностью сказать, что этот жанр – антиутопия – всегда будет занимать центральную нишу в мировой литературе и оставаться актуальным воззрением на проблемы будущего, неся функцию предостережения в настоящем.

В данной работе будет рассмотрена классическая антиутопия Замятина «Мы». Евгений Иванович Замятин – один из выдающихся прозаиков XX века, внесший колоссальный вклад в развитие не только русской, но и мировой литературы. Его роман «Мы» – считается канонической антиутопией, рассказывающей историю трагического пути Д-503, прообраза миллионов таких же «людей-деталей» системы.

Замятин попытался заглянуть в будущее и продемонстрировать читателю последствия технического прогресса на фоне тоталитарного устройства государства. Эти две темы тесно переплетаются в его произведении, хотя сам автор делает больший упор на результаты прогресса. При чтении романа, легко угадывается образ тоталитарного государства, а именно СССР, но в тексте на это нет прямого указания. Однако, ряд деталей, позволяющий предположить эту аллюзию, проследить можно (образ Благодетеля, политический строй Единого государства), но по задумке самого Замятина, эти примеры выступает как обобщения и протопит государства будущего.

Оруэлл писал: *«Вполне вероятно, однако, что Замятин вовсе и не думал избрать советский режим главной мишенью своей сатиры. Он писал еще при жизни Ленина и не мог иметь в виду сталинскую диктатуру, а условия в России в 1923 году были явно не такие, чтобы кто-то взбунтовался, считая, что жизнь становится слишком спокойной и благоустроенной. Цель Замятина, видимо, не изобразить конкретную страну, а показать, чем нам грозит машинная цивилизация»* [4, с. 312].

Роман Замятина «Мы» рассматривается как предостережение и пророчество, а действия разворачиваются в далеком будущем. Роман имеет интересную композицию: он написан в форме дневника, который содержит не только размышления автора, но и описывает происходящие события.

Повествование в романе ведется от лица главного героя, обозначенного как Д-503, с которым мы знакомимся с первых страниц романа. Д-503 – инженер, строитель космического корабля «Интеграл». Примечательно, что сам Замятин был крупным инженером-кораблестроителем и на собственном опыте знал, как создается тот или иной механизм. Он четко представлял себе строгие формулы и чертежи, отклоняться от которых ни в коем случае нельзя. Но он так же осознавал, что общество не может строиться по такой четко выверенной схеме, ведь каждый человек индивидуален. Здесь проведена интересная аналогия между автором и героем. У обоих действительно есть общее, но оно заключается лишь в некоторых фактах биографии. Было бы ошибочно сопоставлять автора и героя, ведь по убеждению самого Замятина, человек не может быть «деталью» системы, ведь когда он приобретает такой

статус, происходит полное «обездушивание» личности. Такой человек «без лица» становится частью механизма. Роман ярко продемонстрировал, что такое превращение людей в целостный механизм ведет к «обездушиванию» всего человеческого рода. Однако сюжет романа разворачивается таким образом, что герой начинает находить в себе душу, которая рвется наружу. Ему постыла система. Единое Государство воспринимает наличие души как тяжелое заболевание, которое непременно нужно излечить. От этой страшной болезни – «одушевления», героя излечивает операция на головном мозге. В конце романа Д-503 безучастно и без дрожи в сердце наблюдает, как его возлюбленную I-330 подвергают пытке в газовой камере. Теперь, по мнению государства, он абсолютно здоров. Ему кажется, что он стал свободным от ложных мыслей: *«Я улыбаюсь – я не могу не улыбаться: из головы вытащили какую-то занозу, в голове легко, пусто. Точнее: не пусто, но нет ничего постороннего, мешающего улыбаться (улыбка – есть нормальное состояние нормального человека*)» [1, с. 173].

Проблема личности и государства рассматривается в романе Замятина с помощью переосмысления идеи всеобщего равенства. Сам Замятин был ярым противником этой идеи. Он ценил в каждом человеке его неповторимую индивидуальность. В своем романе он до мельчайших подробностей прописал, как государство утилизовало понятие личности, превратив каждого человека в часть системы. Это видно уже с первых страниц романа, где граждане Единого Государства должны быть лишены эмоций, собственного мнения, не имеют права на наличие души. Перед нами возникает страшный бездушный мир, отгороженный от всего Зеленой Стеной. В этом мире нет места личности, даже имена людей заменены номерами. Они живут в стеклянных домах, что позволяет полиции следить за ними. Все жители носят одинаковую униформу и обращаются друг к другу либо «нумер», либо «юнифа» (униформа). Внешне схожие, они также ничем не отличаются друг от друга и внутренне. Принцип Единого Государства таков, что такие понятия как «счастье» и «свобода» – оказываются абсолютно несовместимыми.

Важно подчеркнуть, что Замятин в своем романе создал замкнутую модель мира, в которой идет борьба двух начал – личности и государства. Мысль, ведущая к этому, заключается в том, что будет происходить с человеком или обществом, государством или цивилизацией, если они поставят знак равенства между всеобщим счастьем и несвободой. В романе представлено такое искусственно созданное всеобщее счастье, мы видим его глазами Д-503. Несвобода кажется жителям Единого Государства привычным течением жизни, полное подчинение и повиновение – устав нумеров.

Таким образом, мы видим, что произошла полная реорганизация мира и мировоззрения. Такое мироустройство стало особым типом сознания, в котором произошла полная подмена всех культурных и духовных ценностей человека, а это является большим преступлением. Именно это пытался сказать нам Замятин, рисуя картину будущего мироустройства и предостерегая от последствий тоталитаризма.

Список литературы:

1. Замятин, Е. // В сб.: Как мы пишем. – М.: Книга, 1989.
2. Замятин, Е. Мы / Е. Замятин. – М.: Молодая гвардия, 1990.
3. Ланин, Б.А. Русская утопия, антиутопия и фантастика в новом социально-культурном контексте / Б.А. Ланин // Проблемы современного образования. – 2014. – № 1.
4. Оруэлл Дж. «1984» и эссе разных лет. Рецензия на «Мы» Е. Замятина / Дж. Оруэлл. – М.: Прогресс, 1989.

УДК 811.161.1

Алгоритм дифференциации личных и безличных предикативов

О.О. Петрова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Данное исследование посвящено разграничению грамматических омонимов (кратких прилагательных и слов категории состояния) и анализу предложений, в которых встречаются подобные омонимы. Данная статья адресована прежде всего преподавателям современного русского литературного языка, а также студентам филологических специальностей. Кроме того, исследование может быть полезно для учителей-словесников.

Ключевые слова: личные предикативы, безличные предикативы, краткие прилагательные, слова категории состояния, грамматические омонимы.

О грамматических омонимах: личных предикативах (кратких прилагательных) и безличных предикативах (словах категории состояния, предикативных наречиях) писали многие и в разных отношениях Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, А.М. Пешковский и др.).

В настоящем сообщении предлагается алгоритм дифференциации таких омонимов и предложения подачи их в толковом словаре.

Отдельной заглавной единицей должны даваться безличные предикативы, которые не могут быть краткими прилагательными: *щекотно, должно, боязно, совестно, надо, накурено, натоптано…*

Это в толковых словарях делается непоследовательно.

Так, в толковом словаре под ред. Н.Ю. Шведовой слова *стыдный*, видный даны как прилагательные с указанием кратких форм, кроме формы ср. рода.

2-м значением даются формы «*стыдно, видно* в знач. сказ.». Иллюстрация: – *Стыдно* окружающих.

Хотя *стыдно* может быть и кратким прилагательным: – *Стыдно* и то, что раньше *стыдно* не было (Д. Гранин).

В современном русском языке *накурено* и *натоптано* не могут быть краткими причастиями, но даются как отдельные значения, хоть и предикативные, соответствующих глаголов.

1. В структуре прилагательных нужно давать краткие формы, которые не могут быть словами категории состояния: *глупо, умно, дерзко, естественно…* Эти слова в контрольную безличную конструкцию с субъектным, локальным, временным детерминантами не поставить: – Мне (здесь, сегодня) *глупо*). – Мне (здесь, сегодня) *желательно* [это].

2. Те слова на –о, которые могут быть реализованы в синтаксических конструкциях: а) слово на –о подлежащее в двусоставной конструкции ↔ б) субъектный, локальный, временной детерминант плюс связка и слово на –о в безличной конструкции, могут дифференцироваться в зависимости от конструкции:

а) это краткие прилагательные в двусоставной конструкции (личные предикативы): – Лицо его оставалось *холодно.* – Прошлое его было *темно*;

б) это слова категории состояния в безличной конструкции с детерминантами: – Мне *холодно.* Здесь *темно.* Вчера было *тепло*.

3. В конструкциях: слово на –о плюс инфинитив могут быть 3 варианта:

а) если слово на –о только слово категории состояния, то таким оно и останется в 3-х компонентном сказуемом: – *Совестно* не согласиться;

б) если слово на –о может быть только кратким прилагательным, то таким оно и остается в двукомпонентном сказуемом при подлежащем-инфинитиве: – Спорить *глупо* было. – *Желательно* узнать;

в) если слово на –о может быть и кратким прилагательным, и словом категории состояния, то в конструкции с инфинитивом, оно синкретично (как

синкретична и сама конструкция (лично-безличная): – Мне *страшно* думать об этом. – Мне *неприятно* слушать это.

4. Аналогичная отмеченной в пункте 3 картина и в сложноподчиненных предложениях, где в главном слово на –о:

а) – Мне *совестно,* что я так поступил;

б) – Будет *умно*, если мы послушаем его совета;

в) – *Нужно*, чтобы все собрались.

5. В позиции однородности слова категории состояния и краткие прилагательные притягиваются друг другу, в определенной мере утрачивая различия в лексико-грамматическом отношении:

После этого резонирую, что *стыдно и глупо* быть мужу влюблену в свою жену; но он никак не верит: и так остается мне односредство взять обморок [Н.И. Новиков. Живописец. Третье издание 1775 г. Часть I (1775)].

– Вытирая вдруг вспотевшую плешь платком, пожал плечами Жовтяк. – *Глупо и обидно*, Иван Дмитриевич. Вот вы за Огурцова ко мне явились, с просьбой [Юрий Герман. Дорогой мой человек (1961)].

Ниже приводятся задания, которые могут служить иллюстрацией к изложенным положениям.

1. Отметьте слово категории состояния:

а) В комнате накурено.

б) Все это мне не нужно.

в) Глупо, что я так поступил.

г) Стоит подумать.

2. Отметьте предложение, в котором нейтрализованы различия между словом категории состояния и прилагательным:

а) За рекой слышно пение.

б) Молчать – нельзя!

в) Ждать было бессмысленно.

г) Нам надлежало выступать с рассветом.

3. Определите часть речи:

Совестно –

Нужно петь –

Приятно ожидание –

Страшно мне –

Безмерно довольный –

4. Определите часть речи:

Жаль –

Напрасно ожидание –

Щекотно мне –

Громко говорить –

5. Выражение: – *Нелепо* – это может быть:

а) одноставное безличное предложение;

б) двусоставное неполное предложение;

в) слово категории состояния;

г) слово категории состояния и безличное предложение.

6. Обозначьте слова категории состояния:

Все это обидно.

Вам не стыдно.

Не нужно ли вам чего.

Ей до него далеко.

На душе неспокойно.

7. Обозначьте слова категории состояния:

Мне лучше.

Пора ехать.

Жизнь стала лучше.

Расстались холодно.

Все это мило.

Молчи лучше.

Таким образом, наши наблюдения и предложенные задания могут выступать неким ориентиром как для преподавателей и учителей, так и для учащихся при изучении таких разделов, как «Морфология» и «Синтаксис».

Список литературы:

1. Виноградов, В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов; под. ред. Г.А. Золотовой. – 4-е изд. – М.: Рус. яз., 2001. – 720 с.
2. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 544 с.
3. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н.Ю. Шведова // РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – М.: Азбуковник, 2011. – 1175 с.
4. Щерба, Л.В. Избранные работы по русскому языку. О частях речи в русском языке / Л.В. Щерба. – М.: УЧПЕДГИЗ, 1957. – С. 63-84.

УДК 1751; 821.111

Густав Шпет как редактор, переводчик и комментатор Шекспира

Н.И. Прозорова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматривается почти неизвестная до последних лет деятельность Г. Шпета в качестве редактора, комментатора и переводчика Шекспира в контексте исторических и историко-культурных событий его эпохи.

Ключевые слова: философская герменевтика, исторический образ, стратегия перевода, принцип эквиритмии, шекспировская эпопея, драматург, шекспировские тексты.

Густав Шпет (1879-1937) – выдающийся учёный трагической судьбы. Философ, стоящий у истоков философской герменевтики в отечественной науке, психолог, теоретик искусства, переводчик философской и художественной литературы, знающий 17 языков и имеющий фундаментальное гуманитарное образование, Шпет на долгие десятилетия был вычеркнут из нашей культурно-исторической памяти. И если сейчас можно говорить о возвращении Шпета-философа, чьи философские труды интенсивно издаются, начиная с 90-х годов XX века, то его деятельность переводчика художественной литературы и комментатора европейской классики вплоть до последнего времени оставалась по существу неизвестной не только широкому читателю, но и специалистам – гуманитариям. Ситуацию изменила публикация в 2013г. тома писем, документов, переводов Шпета, связанных с наследием Шекспира. Уникальный материал этого тома, составленного на основе архивных материалов и подготовленного Т.Г. Щедриной [4], позволяет яснее представить, как складывался исторический образ «советского Шекспира» и какие идеологические дискуссии развёртывались вокруг его произведений. В предисловии к тому Т.Г. Щедрина справедливо замечает: «Введение хотя бы одного нового элемента в систему практически полностью меняет её смысловую конфигурацию. Я думаю, что восстановление имени Густава Шпета в российском шекспироведении является как раз таким элементом» [4, с. 17].

Весь материал рассматриваемого тома сгруппирован вокруг важного социального и культурно-исторического события советской эпохи, каким явилось издание первого советского собрания сочинений Шекспира, работа над которым началась в 1933г. и двумя главными редакторами которого были А.А. Смирнов и Г.Г. Шпет. Это издание публиковалось, начиная с 1936 по 1941 г. Шпет же был арестован в марте 1935г., и его имя уже не значилось

в качестве главного редактора и переводчика в вышедшем в 1936г. первом по счёту (V) томе собраний сочинений Шекспира.

Особого внимания заслуживают опубликованные в первом разделе тома письма: это переписка А. Смирнова и Г. Шпета, а также письма Смирнова, Шпета и А. Радловой, одного из переводчиков Шекспира, ко Льву Каменеву, письма некоторых переводчиков к Шпету. Эти письма, сохранившиеся в семейном архиве Шпета и в фонде издательства Academia, с удивительной точностью воссоздают тот культурно-исторический контекст, в котором осуществлялась работа над собранием сочинений Шекспира в СССР в 30-е годы прошлого века. В письмах отчётливо слышна интонация времени, в котором живут его редакторы и переводчики, в них отразился «воздух» эпохи.

В переписке Смирнова и Шпета возникает картина двухлетних драматических перипетий подготовительной работы над русским Шекспиром. Не случайно в письме к Шпету от 13 мая 1934 г. Смирнов полушутливо заметил: «Надо бы собрать нашу переписку и издать дополнительным томом к Шекспиру!» [4, с. 132].

Прежде всего бросается в глаза отношение Смирнова к Шпету как к единомышленнику, к которому Смирнов испытывает бесконечное доверие и уважение. «Во всей этой работе, – пишет он Шпету в письме от 27 июня 1933г. – «первая моя забота – сохранение полного единомыслия и «союза» с Вами» [4, с. 33]. А в письме от 14 июля 1933г. Смирнов говорит о том огромном наслаждении, которое доставляет ему работа со Шпетом «в четыре руки и четыре глаза». И здесь же: «Мы дополняем друг друга и притом по о д н о й л и н и и» [4, с. 34].

Для редакторов первого советского собрания сочинений Шекспира весьма существенным был вопрос об идеологической направленности всего издания. В письме Смирнова Шпету от 4 октября 1933 года есть характерное признание: «…Я медлил с составлением плана статей и проспекта, считая это бесполезным изводом бумаги и времени, пока не разрешен основной вопрос: к е м мы будем изображать Шекспира и, в связи с этим, к а к и в о и м я ч е г о даём его…» [4, с. 65]. И добавляет: «Конечно, я устранюсь от писания всяких «социологических» статей о Шекспире. Но это не помешает мне энергично выполнять работу по редактированию текста и составлению информационных заметок к отдельным пьесам. Тем менее причин вижу я для Вас падать духом. И у Вас останется и текст, и примечания, не говоря уже о задуманных Вами собственных переводах. Итак, долой уныние, милый Густав Густавович!» [4, с. 65].

«Уныние» Шпета, о котором упоминает Смирнов, было вызвано состоянием депрессии, обусловленной усилением идеологического давления «сверху», о чём Шпет напишет в письме Л.Б. Каменеву от 29 октября 1934 года, сообщая о своей готовности отказаться от редактирования собрания сочинений Шекспира. Причина тому – появление в его воображении «яркой картины кампании, которая начнётся, как только появится в печати наш Шекспир. Вокруг него образовалась нездоровая атмосфера едва ли не с момента назначения редакции» [4, с. 165].

В этом же письме Шпет приводит характерную автобиографическую деталь. «Я, дорогой Лев Борисович, человек раненый: травма, нанесённая мне шумом, который был поднят вокруг моего имени, начиная с 1927 года (когда была выставлена в Академию наук моя кандидатура), и который завершился двухдневной чисткой в ГАХН – эта травма на всю жизнь и она влияет на всякое моё восприятие и на всякую реакцию» [4, с. 166]. Речь идёт не только о провале кандидатуры Шпета на выборах в Академию наук, но и о той кампании по дискредитации Шпета, которая развернулась в газетах.

Конечно, и Смирнов достаточно чутко ощущал усиливающееся идеологическое давление на новое издание Шекспира. В письме Шпету от 29 ноября 1934г. он замечает: «Туча «контролёров» нависла над Вашей и моей работой» [4, с. 180]. «Контролёры» – это прозрачный эвфемизм, за которым скрывается цензура стоящих у власти. Заметим, что формально главным редактором собрания сочинений Шекспира был назначен сначала Н.И. Бухарин, а потом Л.Б. Каменев.

Подобный прессинг «сверху» вызвал у Смирнова любопытное признание в письме Шпету от 13 января 1934 г.: «В процессе работы моя концепция Шекспира несколько изменилась в смысле дальнейшего «полевения»: пытаюсь теперь истолковать его не как идеолога обуржуазивающего дворянства, а как гуманистического идеолога буржуазии, работавшего в окружении и отчасти на материале нового, обуржуазивающегося дворянства. Ух, трудная это штука!» [4, с. 96]. Думаю, комментарии здесь излишни!

Однако редакторы собрания сочинений Шекспира ощущали и кипение «дурных страстей» внутри собственной среды – среди переводчиков, теоретиков и историков литературы, среди писателей и поэтов. В письме Смирнова Шпету от 1 ноября 1934 г. вырывается эмоциональный всплеск: «…Какой дикий разгул честолюбия, групповщины, злоимства и т.п. вокруг нашего злосчастного Шекспира! <…> Милый Густав Густавович, мы должны бороться – хотя бы ради Шекспира!» [4, с. 169].

Заметим, что Смирнову удалось убедить Шпета остаться на посту редактора издания, откуда он будет отозван уже не по своей воле.

Сквозной проблемой всего тома «Густав Шпет и шекспировский круг» являются вопросы перевода, сохраняющие свою актуальность и для сегодняшних дискуссий по этой проблеме. Заметим, что 20-30-е годы прошлого века отмечены необычайным всплеском переводческой деятельности в Советской России. В статье А. Смирнова «О русских переводах Шекспира», опубликованной в Приложении к указанному тому, подчёркивается необходимость новых переводов великого драматурга, поскольку старые, дореволюционные переводы, по словам Смирнова, способны «дать о Шекспире лишь весьма превратное представление» [4, с. 720].

Густав Шпет и Александр Смирнов вырабатывали общую стратегию перевода, на базе которой составили инструкцию для переводчиков, работали с ними над пробными версиями. Кроме того, Шпет задумал специальный проект «Шекспировской энциклопедии» и, конечно, сам переводил шекспировские произведения и писал к ним обширные комментарии. К сожалению, все эти проекты остались незавершёнными.

Шпет придерживался такой переводческой стратегии, которая отличает и наш современный взгляд на искусство художественного перевода: переводить следует не только с языка на язык, но и с культуры на культуру. Приведём высказывание современного исследователя принципов перевода, почти дословно повторяющее позицию Шпета: «Мы всегда переводим не только с языка на язык, но и с культуры на культуру» [1, с. 246]. В качестве универсального определения перевода Шпет выдвигает понятие «активной интерпретации», или стратегии «со-творчества». Его интересует философская проблема границ переводимости того или иного художественного текста, которая необычайно актуальна и в наши дни. Она подводит нас к проблеме «смысл и стиль». Шпет акцентирует внимание на том, ч т о, собственно, переводится, и это отсылает нас к таким его философским трудам, как «Явление и смысл», «Внутренняя форма слова», где «внутренняя форма» рассматривается как «алгоритм языка». В этой связи интересно высказывание А. Смирнова о переводе Шпетом «Макбета»: «У Вас а б с о л ю т н о нет смысловых неточностей» [4, с. 141].

Методологическая стратегия Шпета нацелена на историческую точность перевода. Поэтому он так придирчив к выбору эквивалентов, к тонкостям реалий эпохи Шекспира. Заметим, что в отечественной школе перевода сложились на протяжении последнего столетия два основных метода: один нацелен на то, чтобы приближать подлинник к читателю, другой – на то, что-

бы приближать читателя к подлиннику. В первом случае историческая дистанция, отделяющая читателя от перевода, снимается, а во втором – реконструируется с помощью доступных переводчику средств. Переводческая стратегия Шпета, безусловно, нацелена на второй тип, приближающий читателя к подлиннику, что соответствовало и типу издания, нацеленного на принцип академической полноты. Любопытно, что Шпет намеревался включить в один из томов готовящегося издания раннюю редакцию «Гамлета» (кварто), наряду с каноническим текстом (фолио). Но Смирнов отговорил его, назвав это намерение «чрезмерной филологической роскошью» [4, с. 45].

Шпет подготовил совместно со Смирновым специальную «Инструкцию для переводчиков», представленную во втором разделе тома «Густав Шпет и шекспировский круг». Стремление к точности перевода отражено здесь в так называемом принципе эквиритмии, что подразумевало точное воспроизведение числа строк подлинника, всех его размеров, рифмовки и т.д. По утверждению Шпета, эквиритмия позволяла сохранить экспрессивный метрико-синтаксический рисунок шекспировского текста и соблюсти темп речи персонажей.

На этих принципах исторической и стиховедческой точности основывался и сам Шпет как переводчик. В третьем разделе тома «Густав Шпет и шекспировский круг» помещён его перевод «Макбета», который хранился в семейном архиве Е.В. Пастернак. Вернее, это правка Шпета перевода С.М. Соловьёва, но столь значительная, что её можно считать по существу новым переводом. На наш взгляд, Шпету удалось здесь найти «третий путь перевода», о котором упоминает Т.Г. Щедрина: путь «между Сциллой «буквализма» и Харибдой «произвола» [5, с. 84], т.е. между принципом точности и требованием поэтичности. Приведём в качестве примера фрагмент одного из самых известных монологов Макбета в последнем акте трагедии:

Жизнь – только тень бродячая; актёр,
Свой час, волнуясь, отшумит на сцене,
И навсегда замолкнет; болтовня,
В которой много ярости и шума,
Но смысла нет [4, с. 325].

Сохраняя метрическую и экспрессивную точность, Шпет вместе с тем достигает и высокой поэтичности. В частности, он находит точный эквивалент шекспировскому выражению «sound and fury», ставшему крылатым, – «шум и ярость».

Однако в опубликованном в 30-е годы собрании сочинений Шекспира «Макбет» дан в переводе Анны Радловой, которая в переводческой стратегии

была оппонентом Шпета, обвиняя его в буквализме и формализме и выдвигая на первый план принцип красоты стиля. Шпет редактировал переводы Радловой, и противостояние переводческих позиций было настолько острым, что и Шпет, и Радлова апеллировали к третьему лицу, причём облечённому властью, – ко Льву Каменеву, который был назначен директором издательства Academia. Эти письма – ценный комментарий как к общей проблеме «художник и власть», так и к пониманию той атмосферы напряжённых дискуссий, в которой складывался «советский Шекспир». Если Радлова жалуется на «предвзятость» редактора и напоминает о том, что рассматривает перевод «не как упражнение в точности, а как русское художественное произведение» [4, с. 91], то Шпет обсуждает в письме конкретные «оплошности» перевода Радловой и в то же время отвечает на её «подковырку» относительно «упражнений в точности». Вот как он формулирует свою позицию: «Я же скажу, что переводчику Шекспира упражняться поздно, нужно уже владеть умением т о ч н о г о перевода, и вместе с тем художественного, или, если угодно, художественного и вместе с тем точного!» [4, с. 94]. Если перефразировать известную шутку о том, что переводы, как женщины: либо верны, либо красивы, то Шпет настаивает на том, чтобы они были и верными, и красивыми.

Кстати, шекспировская эпопея была настолько значимым событием в культуре 30-х годов, что каждый из переводчиков, работающих в этой области, считал за честь участвовать в работе над Шекспиром. Поэтому Смирнов в письме к Шпету замечает (письмо от 8 августа 1933г.), имея в виду переводчиков: «Кандидатов больше, чем вакансий» [4, с. 48].

Густав Шпет подготовил к собранию сочинений Шекспира особый – так называемый герменевтический – тип комментария, который он считал необходимым для ряда произведений мировой литературы «в силу специфического материала, сообщавшего сведения о характерных бытовых особенностях эпох и социальной среды» [4, с. 15]. Именно к таким произведениям Шпет относил и драмы Шекспира. Комментарии Шпета к «Макбету», «Отелло», «Королю Лиру», «Антонию и Клеопатре», помещённые в третьем разделе тома, – это пример глубочайшей историко-культурной и текстологической эрудиции Шпета. Они, несомненно, будут чрезвычайно полезны для современной академической науки о Шекспире.

Тот факт, что Шпет разрабатывал и философские основания теории искусств, во многом объясняет его глубокое постижение двойственной природы шекспировского гения. С одной стороны, Шекспир для Шпета – величайший драматург-поэт, который, по словам Шпета, «поднял драматургию до высшей степени поэзии», хотя он начал писать для сцены, когда драматур-

гия не считалась поэзией, когда пьеса была своего рода «либретто» для сценического изображения» [4, с. 227]. И у Шпета можно найти высочайшие по степени профессионализма рассуждения стиховедческого характера о специфике белого стиха и его эволюции в елизаветинскую эпоху. А с другой стороны, будучи глубоким теоретиком театра, автором работы «Театр как искусство», написанной еще в 1922 году, Шпет остро чувствовал театральный характер драматургии Шекспира. В томе «Густав Шпет и шекспировский круг» есть один интереснейший фрагмент из письма Шпета Л. Каменеву от 12 января 1934 года, где он, упрекая Радлову в том, что она «подходит к пьесе Шекспира (речь идёт о переводе «Отелло») как к Lesedrama» (т.е. как к драме для чтения), проницательно замечает: «Одна из особенностей Шекспира – в этом его сценическая сила – что он <…> располагает свои монологи так, что в них самих подсказаны сценические ремарки» [4, с. 93]. Тем самым Шпет предвосхищает семиотические подходы к драме и театру, подчёркивая особую роль в театральном измерении драматических произведений так называемого дейксиса, т.е. таких языковых средств, которые связаны с прагматической стороной языка, учитывающей говорящих и контекст. В качестве примера сценической «потенциальности» дейктических средств, содержащих в себе ссылки на визуальный контекст сцены, можно привести реплику Полония из «Гамлета»:

Полоний (показывая на свою голову и плечи)
Я э т о дам от э т о г о отсечь,
Что прав и ныне [разрядка моя – НП].
(Пер. Б. Пастернака) [3, с. 52].

В оригинальном тексте эта ремарка содержит тройной дейксис:

Polonius (pointing to his head and shoulder)
Take t h i s from t h i s, if t h i s be otherwise
[разрядка моя – НП] [6, с. 682].

Дейктические слова указывают здесь на те жесты, которые должен произвести говорящий, и делают по существу излишней сценическую ремарку, которая сопровождает эту реплику в современных изданиях Шекспира.

В заключение хотелось бы заметить, что знакомство с томом «Густав Шпет и шекспировский круг» вызывает противоречивые чувства. С одной стороны, это чувство досады и сожаления оттого, что глубокая и яркая шекспериана Г. Шпета была закрыта для читателя долгих семьдесят лет. А с другой стороны, чувство радости оттого, что шекспировские тексты Шпета всё-таки пробились к нам и ещё ждут своего научного осмысления. Как говорил

Михаил Бахтин, «у каждого смысла будет свой праздник возрождения» [2, с. 393].

Список литературы:

1. Автономова, Н.С. Познание и перевод. Опыт философии языка / Н.С. Автономова. – М., 2008.
2. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М., 1986.
3. Шекспир, У. Гамлет / У. Шекспир // Собр. соч. в 8 т., т.8. – М.: «Интербук», 1994.
4. Густав Шпет и шекспировский круг. Письма, документы, переводы. Комментарии, археографическая работа / вступ. статья Т.Г. Щедриной. – М.-СПб., 2013.
5. Щедрина, Т.Г. Четыре письма Л.Б. Каменеву, или роль Густава Шпета в переводах Шекспира / Т.Г.Щедрина // НЛО. – 2008. – № 92.
6. Shakespeare, W. The Complete Works / W. Shakespeare. – Ware, Hertfordshire: Wordsworth Edition, 1994.

УДК 811.161.1

Семантика и способ выражения однородных согласованных определений

М.И. Смольянинова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье освещен один из самых сложных и спорных вопросов синтаксиса и пунктуации – вопрос о семантике однородных определений, характеризующих один предмет. Предложен новый аспект в рассмотрении вопроса.

Ключевые слова: однородные определения, пунктуация, синтаксический синкретизм, относительные прилагательные.

Однородные определения имеют два объединяющих их семантических аспекта:

1) общий, обязательный, внешний, содержащий характеристику предмета «с одной стороны», и

2) частный, необязательный, внутренний, представленный семантическими связями между самими определениями.

Когда семантическая связь между определениями есть, то сочинительные отношения между определениями часто осложняются подчинительными

и пояснительными отношениями. Но осложняющие оттенки значения в целом не выводят определения из однородного блока.

Разграничение однородных и неоднородных согласованных определений осуществляется на основе формальных, семантических и акцентных признаков. Формальные синтаксические признаки обычно не оспариваются и считаются основными. В академическом справочнике «Правила русской орфографии и пунктуации» они сформулированы так: «Различия между однородными и неоднородными определениями заключаются в следующем: а) каждое из однородных определений относится непосредственно к определяемому слову; б) первое определение из пары неоднородных относится к последующему словосочетанию» [2, с. 196].

Однако и в справочниках по пунктуации, и в практике письма однородные и неоднородные определения разграничиваются преимущественно по значению. В таком разграничении, как справедливо отмечает В.В. Бабайцева, много субъективного [4, с. 150]. Трудности в разграничении однородных и неоднородных определений возникают в тех случаях, когда определения обозначают признаки не разных предметов, а одного предмета. В «Правилах русской орфографии и пунктуации» о значении таких однородных определений говорится следующее: «Однородны определения, которые выражают схожие признаки одного предмета, т.е. характеризуют предмет с одной стороны» [2, с. 197].

На наш взгляд, «схожие признаки одного предмета» и характеристика предмета «с одной стороны» – это не одно и то же. Второе понятие шире первого.

Как нам представляется, семантику однородных определений следует рассматривать в двух аспектах: 1) по отношению определений к определяемому слову и 2) по отношению определений друг к другу.

Первый аспект во многом предполагает и определяет второй.

Отношение однородных определений к определяемому слову обычно квалифицируется как характеристика предмета «с одной стороны». Логический аспект объединения определений в однородный блок может быть довольно широким. Предмет может характеризоваться «с одной стороны» по зрительному, слуховому восприятию, обонятельным, вкусовым, осязательным ощущениям, по производимому впечатлению, оценке. Например:

С ***бледным, покривившимся*** *лицом он вдруг вскочил и схватил себя за голову.* – Признаки называются по зрительному восприятию. *И раздался* ***тихий, заунывный*** *свист* (М.Г.). – Слуховое восприятие признаков. *Блажен-*

ством была ***прохладная, свежая, вкусная*** *вода* (Кав.). – Вкусовые ощущения и положительная оценка.

Внутренняя лексическая связь между определениями может быть, а может и не быть (в приведенных нами первых двух примерах). Если эта связь есть, то она не обязательно проявляет себя в схожестве признаков.

Б.Н. Головин обращает внимание на то, что однородные определения, характеризующие один предмет, обязательно обозначают совместимые в одном предмете признаки, которые могут быть связаны «отношениями причины-следствия, обоснования-вывода, пояснения, выявления общей основы и т.д.» [1, с. 76].

Причинные, следственные, пояснительные оттенки значений, которые обнаруживаются между определениями, свидетельствуют об их семантико-синтаксическом синкретизме, т.е. об осложнении сочинительных отношений подчинительными и пояснительными. Но в целом в этом случае определения не нарушают основного семантического признака однородности: они характеризуют предмет «с одной стороны».

При наличии подчинительных и пояснительных оттенков значения однородные определения чаще всего двучленны, оттенки значения связаны с позицией определений. Причинные (1), следственные (2) и пояснительные (3) оттенки значений проявляют себя в постпозиции, что подтверждает синтаксический синкретизм таких определений. Примеры:

1) *С* ***корявой, старой*** *груши у крыльца спадают розовые листья* (Бун.); *Его* ***хриплый, обветренный*** *голос долго еще перекатами ходил по залу* (Ш.).

2) *Любви* ***невольной, бескорыстной*** *невинно предалась она (П.); И одно* ***ясное, холодное*** *утро (из тех, какими богата наша русская осень) Иван Петрович Берестов выехал прогуляться (П.).*

3) ***Тяжёлый, знойный*** *воздух словно замер (Т.);* ***Чужой, холодный*** *взгляд Ольги удивил Обломова (Гонч.); Приятно возвращаться на* ***старое, испытанное*** *место (Наг.).*

Следственные, причинные и пояснительные оттенки значений можно обнаружить и в составе многочленных однородных определений. Например: *Всё спало* ***крепким, неподвижным, здоровым*** *сном* (Т.).

Схожесть признаков, выражаемых однородными определениями, отчетливее при наличии синонимических отношений между ними, частной разновидностью которых являются градационные отношения. Например:

Орлов любит его за удальство, за игру, за веселый характер и завидует его ***легкой, беззаботной*** *жизни* (М.Г.); ***Разоренный, сожженный, вымороочный*** *город снова возрождался* (Д. Гранин).

Положительная или отрицательная оценка качеств предмета, объединяющая определения в однородный блок, обычно связана с лексическим значением определений, которые могут не иметь друг с другом отчетливой семантической связи. Например:

Внизу передо мною пестреет ***чистенький, новенький*** *городок* (Л.). – Положительная оценка;

Я смотрел на ***бледный, выжатый*** *ломтик лимона и молчал* (Пауст.). – Отрицательная оценка;

Замкнулась над ним ***черная, набухшая беззвучием*** *пустота* (Ш.). – Отрицательная оценка.

Если определения обозначают разные признаки предмета, лексически не связанные между собой и не объединенные авторской оценкой, то семантической основой объединения их в однородный блок является лишь общий логический аспект характеристики предмета: внешний вид человека, предмета, внутреннее состояние человека, характеристика предмета, явления по слуховому восприятию, обонятельным, вкусовым ощущениям и пр. Например:

Это сказал ***высокий, тонкий*** *офицер с* ***черными, редкими*** *усами* (М.Г.); ***Крупные, дутые*** *бусы в три ряда обвились вокруг* ***смуглой, худой*** *шеи* (Т.); ***Глухой, перекатный*** *шум её (рощи) приветствовал девушку* (П.).

В акцентном плане обычно отмечается, что каждое из однородных определений имеет самостоятельное логическое ударение. В том случае, когда однородные определения обозначают разные признаки предмета, это особенно очевидно.

Синтаксическая однородность опирается на морфологическую однородность. В учебном пособии «Современный русский язык» под ред. П.А. Леканта читаем: «Ряд однородных определений состоит либо из качественных, либо из относительных имен прилагательных» [3, с. 336]. Это утверждение лишь частично соответствует действительности. Однородные определения, характеризующие один предмет, чаще всего выражаются качественными прилагательными, но они могут выражаться и морфологически разнородными компонентами. Может происходить морфологическое подравнивание частей речи, которое выражается в том, что в однородном ряду используются относительные прилагательные и причастия в переносном, качественном значении. Например:

Около родника зеленеет ***короткая, бархатная*** *травка* (Т.); *Его* ***бледно-голубые, стеклянные*** *глаза разбегались* (Т.); *Человек в белом плаще с кровавым подбоем поднялся с кресла и что-то прокричал* ***хриплым, сорванным*** *голосом* (Ш.).

Само употребление относительных прилагательных и причастий в однородном ряду с качественными прилагательными способствует контекстному появлению у них качественных значений. Например:

Он ласково засмеялся и, ***мягким, женским*** *движением потянувшись ко мне, положил мне руку на плечо* (М.Г.); *Бабы пели* ***дружными, спевшимися*** *голосами* (Ш.); *Немец ответил* ***хриплым, придушенным*** *голосом* (Сим.).

В то же время материал показывает, что в качестве синтаксически однородных могут употребляться качественные и относительные прилагательные, качественные прилагательные и причастия, причастия разных разрядов. Отношения между такими определениями чаще всего осложненные, синкретичные.

Качественные прилагательные, стоящие после относительных, дают качественную характеристику той разновидности предмета, которая обозначена относительным прилагательным. Например:

Зимние, тоскливые *вечера казались Захару сущим адом (Гонч.);* ***Весенний, утренний, тоненький*** *ледок натянуло сеткой (Т.В.); Остальные подхватывали и вместе с ней в три голоса искусно пряли эту* ***бабью, горькую, наивно-жалующуюся*** *песню (Ш.).* – В первых двух примерах у качественных прилагательных можно обнаружить еще следственный оттенок значения.

Если относительные прилагательные стоят за качественными, то они содержат обоснование качественного признака: *А здесь такой* ***здоровый, хороший, славянский*** *климат (К.); Кожа на щеках такого цвета, какою она бывает у покойников в* ***жаркое, летнее*** *время (М.Г.); Он еще хорошенько не вылинял.., еще развешивал зимнюю шерсточку на кустарнике и на* ***старой, прошлогодней*** *высокой траве (Пришв.).*

При сочетании качественного прилагательного и причастия (или причастного оборота) причастие (причастный оборот) может служить для конкретизации, пояснения и обоснования качественного признака. Например:

Вид ***огромного, весь небосклон обнимающего*** *бора… напоминает вид моря (Т.); Его черная,* ***ничем не покрытая*** *голова так и мелькала в кутах (Т.); Настенька вся сжалась от холода, и в болотной сырости пахнул на нее* ***резкий, одуряющий*** *запах багульника (Пришв.);* ***Тяжелая, отсыревшая*** *стена сосняка не шевелится, безмолвствует (Липатов).*

Смысловая связь с качественными прилагательными у относительных прилагательных и причастий в структуре однородного блока похожа. Например:

Целыми днями валялся он под яблоней, в оранжево-пыльном холодке, читая газеты, наспех напечатанные на ***дрянной, оберточной*** *бумаге, засыпая* ***тяжким, неосвежающим*** *сном (Ш.).*

Итак, однородные определения имеют два объединяющих их семантических аспекта: 1) общий, обязательный, внешний, представленный отношением определений к определяемому слову и содержащий характеристику предмета «с одной стоны», и 2) частный, необязательный, внутренний, представленный семантическими связями между самими определениями. Когда семантическая связь между определениями есть, то отчетливо проявляет себя и общий аспект характеристики предмета. Но сочинительные отношения в этом случае обычно осложняются; между определениями, как правило, нельзя вставить соединительного союза **и**. Например:

Мрачная, бесприютная *ночь;* ***гордый, независимый*** *вид;* ***лунная, ясная*** *ночь;* ***дрянная, оберточная*** *бумага.*

Когда непосредственная семантическая связь между определениями отсутствует, характеристика предмета «с одной стороны» менее отчетлива. Определения объединяются в однородный блок лишь общим логическим аспектом, но сочинительные отношения, акцентная равнозначность компонентов, как правило, отчетливы, между определениями обычно можно вставить союз **и**. Например:

Крупные, угловатые *камни;* ***длинные, прямые*** *волосы;* ***смуглая, худая*** шея.

Определения, объединенные в однородный блок лишь общим логическим аспектом, в семантическом отношении похожи на однородные определения, обозначающие отличительные признаки разных предметов, объединенных общим, родовым понятием. Например: ***Красные, зеленые*** *огни сменяли друг друга* (Л.Т.). – Обозначение разновидностей предметов по цвету.

По правилам пунктуации, обязательно разделение запятой тех определений, которые семантически связаны между собой. Осложняющие сочинительную связь оттенки значений, как уже отмечалось, в целом не выводят определения из блока однородных членов.

Список литературы:

1. Головин, Б.Н. К вопросу о разграничении однородных и неоднородных определений / Б.Н. Головин // Русский язык в школе. – 1959. – № 2.

2. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / под ред. В.В. Лопатина. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2014.
3. Современный русский литературный язык / под ред. П.А. Леканта. – 2-е изд. – М.: Высш. шк., 1988.
4. Современный русский язык. В трех частях. Ч. III. Синтаксис. Пунктуация / В.В. Бабайцева, Л.Ю. Максимов. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1987.

УДК 1751; 821.16

Интерактивные формы обучения в практической деятельности учителя литературы

Е.И. Хачикян

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена особенностям интерактивных форм обучения и их роли в практической деятельности учителя литературы. Особое внимание уделено характеристике подобных форм обучения в качестве важнейших средств совершенствования профессиональной подготовки студентов в высшем учебном заведении.

Ключевые слова: интерактивные формы обучения, художественная литература, активизация познавательной деятельности, круглый стол, ролевые игры, мастер-класс, театрализованный семинар, нравственные ценности, урок литературы.

Нравственно-эстетическое образование и воспитание подрастающего поколения средствами художественной литературы, последовательное и целенаправленное использование ее эстетических и педагогических возможностей в целях формирования духовно-нравственных ценностей юношества входит сегодня в жизнь как явление необходимое, полезное и полностью себя оправдавшее. Важная особенность огромного влияния художественной литературы на становление личности заключается в том, что она воздействует на наше сознание, наш эмоциональный мир постоянно и, можно считать, полифонично. Современный человек живет в мире литературы с первых своих осмысленных шагов. С течением времени незаметно формируется вкус, во многом определяющий процесс духовно-нравственного воспитания личности.

В этих условиях незыблемые культурные ценности художественной литературы, накопленные опытом предыдущих поколений, могут сыграть

решающую роль в процессе восстановления в обществе утраченных моральных, этических, нравственных ценностей.

Литература как учебный предмет обладает огромным потенциалом для решения задач духовно-нравственного воспитания учащихся, открывает широкие возможности для воспитания таких качеств личности, как толерантность и эмпатия, играющих значительную роль в развитии духовного мира человека.

Становление личности будущего учителя литературы происходит прежде всего средствами саморазвития, самоконтроля, преодоления стереотипов мышления, рассчитанных лишь на использование готовых стандартных решений, то есть центральным звеном должна стать активная творческая деятельность. Используя интерактивные формы и методы обучения, игровые методики, педагогическую технику общения, мы выполняем задачу организации эффективного взаимодействия педагога и обучаемого. Изменения требований к деятельности современных педагогов вызывают необходимость разработки методов и средств обучения, позволяющих формировать содержательный компонент профессиональной деятельности учителя литературы.

В этом смысле именно интерактивные формы обучения являются важнейшим средством совершенствования профессиональной подготовки студентов в высшем учебном заведении. Преподавателю теперь недостаточно быть просто компетентным в своей предметной области, Необходимо подходить к современному учебному процессу по-новому, учитывать изменения, произошедшие сегодня в высшей школе.

Использование интерактивных форм постепенно становится эффективным средством обучения, которое будет способствовать оптимальному усвоению нового и закреплению уже изученного материала. Студентам гораздо легче понимать и запоминать то, что они изучают, если они становятся активными участниками учебного процесса. Интерактивные формы обучения в вузе подразумевают эффективное взаимодействие, участники которого находятся в режиме непрерывного диалога. Они ориентированы на взаимоотношения студентов как с преподавателями, так и друг с другом. Роль преподавателя при этом сводится к направлению их работы на достижение основных целей учебного занятия.

В основе интерактивных форм обучения лежит принцип непосредственного участия, который обязывает преподавателя вуза сделать каждого студента активным участником учебного процесса, ведущим поиск путей и способов решения поставленных проблем, формирования реальных умений и навыков педагогического труда. Учебный процесс при активном обу-

чении воссоздает ту среду, в которой предстоит трудиться, содержит в себе конкретные проблемы будущей профессиональной деятельности, развивает у студентов способности решать практические задачи совершенствования воспитательной работы с учащимися.

Основными интерактивными формами обучения являются круглый стол, ролевые и деловые игры, мастер-класс, театрализованный семинар и т.д.

Так, метод театрализованных семинаров отличается специальной системой творческих заданий, которые предлагаются студентам накануне семинара. Хорошо известная методика применения ролевой игры дополняется элементами инсценировки, «вживания» студентов в образы литературных персонажей, что позволяет представить мысли, чувства, мотивы их поступков. Игровые элементы активизируют познавательную деятельность студентов, учат их мыслить нестандартно, обращают внимание на чувственно-эмоциональную сферу личности.

Очевидно, что процесс может быть успешным только при наличии определенной системы целенаправленных воздействий со стороны преподавателя. В первую очередь, это развитие интереса к познанию, приводящему к становлению глубоких нравственных ценностей в структуре личности студента. Раскрывая нравственный образ литературного героя, мы обращаемся к милосердию, состраданию, чувству любви и эстетическим чувствам студентов. Чтобы их творческие способности, навыки аргументированной полемики, особенности мышления проявились в полной мере, в ходе театрализованного семинара необходимо создать в студенческой группе доброжелательный микроклимат, обстановку дружелюбия и взаимного уважения между студентами, с одной стороны, и между преподавателем и студентами, с другой. Особое значение в этой связи приобретал индивидуальный подход к личности учащегося.

В процессе активизации познавательной деятельности студентов при подготовке к проведению театрализованного семинара можно использовать следующие творческие задания:

– инсценировать отдельный эпизод изучаемого произведения, чему предшествует написание сценария, создание декораций, разыгрывание пантомимы;

– домыслить произведение, т.е. дальнейшую судьбу литературных персонажей;

– создать словесную иллюстрацию на основе устного описания: охарактеризовать внешность героя, если портрет не дан автором;

– «вжиться» в образ литературного героя или его автора, т.е. представить себя на их месте, охарактеризовать состояние, чувства, мысли, мотивы поступков.

Театрализованный семинар не только активизирует творческие способности студентов, но и позволяет решать широкий спектр проблемных задач нравственного характера. Как показывает практика проведения подобных занятий, все студенты группы принимают самое активное участие в подготовке театрализованных семинаров.

В основе методов круглого стола лежит принцип коллективного обсуждения проблем. Работая за круглым столом, будущие учителя литературы обмениваются информацией, усваивают новое, учатся спорить, убеждать, анализировать, отстаивать свое мнение и прислушиваться к мнению других.

Такая работа протекает наиболее плодотворно, если вопросы, выносимые на обсуждение, содержат важную проблему, трансформируются в конкретные ситуации, с которыми сталкиваются будущие учителя литературы, предполагают неоднозначность ответов, требуют доказательства выдвигаемых предложений, суждений и т.п.

Для подготовки к семинару студентам предлагаются вопросы в традиционной формулировке и необходимая литература. Непосредственно же на семинаре вопросы даются в новой редакции, формулируются проблемно, с апеллированием к собственному мнению студентов.

Для активизации дискуссии и выработки правильного взгляда на проблему участниками круглого стола привлекаются критические статьи, журнальные и газетные публикации, примеры из реальной жизни и другие материалы.

При этом обсуждение вопросов целесообразно провести в форме диспута, проигрывая целевую установку, организацию, процедуру распределения вопросов и т.д. В этом случае руководят работой за круглым столом сами студенты, исполняя функции ведущих на время обсуждения одного из вопросов.

С помощью методов круглого стола могут быть рассмотрены различные нравственные проблемы, выносимые на семинарские занятия. Однако ни один из интерактивных методов нельзя считать универсальным. Проведение занятий с применением одних и тех же методов (например, театрализованный семинар или круглый стол) делает их слишком традиционными, в результате снижается их эффективность. Чтобы этого не произошло, необходимо постоянно обновлять не только содержание занятий, но и методику их проведения, вводить новые элементы, т.е. стремиться реализовать прин-

цип непрерывного обновления.

Кроме того, интерактивные методики реализуются в полной мере только тогда, когда проблемность сочетается с организацией коллективной деятельности студентов. В этом случае создается особый психологический настрой, стимулирующий их активность и самостоятельность по развитию необходимых знаний и умений.

Как показывает практика, своеобразие и значимость использования в процессе преподавания интерактивных форм заключаются также в том, что при традиционной методике усвоение знаний и формирование на их основе реальных умений и навыков протекает последовательно, а при активном обучении это осуществляется одновременно, следовательно, сокращается необходимое учебное время на их формирование.

В процессе проведения таких занятий успешно решаются следующие задачи: активизация познавательной деятельности студентов; развитие их интеллектуальной самостоятельности; обучение работе в команде; установление различных форм взаимодействия между учащимися; формирование у обучающихся навыков аргументированной полемики, мнений и отношений.

Список литературы:

1. Слободчиков, В.И. Психология развития человека / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М.: 2010.
2. Спиваковская, А.С. Игра – это серьезно / А.С. Спиваковская. – М., 2010.
3. Троицкий, В.Ю. Словесность в школе / В.Ю. Троицкий. – М.: Владос, 2009.
4. Урок литературы: Пособие для учителя / сост. Т.С. Зепалова, Н.Я. Мещерякова. – М., 2003.
5. Эльконин, Д.Б. Психология игры / Д.Б. Эльконин. – М., 2010.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 801

К истокам лингвистической аргументологии

Л.Г. Васильев, М.Л. Васильева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье освещаются ключевые вопросы роли и истории логики как важнейшего наряду с риторикой составного компонента и отправной точки теории аргументации и уже – лингвистической аргументологии.

Ключевые слова: теория аргументации, аргументология, логика, аргумент, посылка, вывод, умозаключение, силлогизм, эпихейрема.

Чтобы в полной мере понять особенности той или иной научной теории или дисциплины в целом, необходимо иметь представление о ее исторических истоках. Сказанное в полной мере справедливо и для теории аргументации (аргументологии). Составной частью аргументологии, наряду с риторикой, признается логика. В данной статье будут рассмотрены основные моменты логических систем, которые используются или могут использоваться в концепциях аргументологии. По соображениям объема основные положения доклада представляются здесь нами в тезисной форме.

Др. Китай. Учение Мо-цзы (墨子) (ок. 470 – ок. 391 до н. э.). Исследованию подвергается интерактивная структура: «вопрос (*син*)» + «ответ (*мин*)». В диалоге то, что было *мин*, становится для Слушающего фактом реальности, т.е. *син*, а реальность для Слушающего – это лишь имя.

Классификация суждений представлена так: *ян* – идея целого, *инь* – идея части. Утверждение связи – *тун*. Когда говорится о целом (субъектно-предикатная структура), говорится: (а) об отдельных частях; (б) нечто целостное; (в) частичное; (г) различное.

Др. Греция. Сократ и Платон. Принцип: исходить из положений, принимаемых за истину всеми людьми. Вслед за Парменидом Платон делит все знания на 2 части: посылки и выводы. Прослеживается натурфилософская традиция: создание «модели» мироздания на основе некоторых аналогий – «возможных миров».

Используется сократический метод «наведения»: раскрытие противоречия в *абстрактном* исходном определении и преодоление противоречия путем движения к более *конкретному* определению. Наведение ≠ индукции:

хотя идет апеллирование к примерам, противоречащим исходным определениям, предполагается, что эти примеры *уже известны* собеседнику (а в индукции имеет место открытие нового).

Др. Греция. Аристотель. В методологическом плане исследуются параметры умозаключения (*συλ-λογισμός*). Деление умозаключений в Топике: (а) доказательные (философемы): речь перед одним судьей – разумом; (б) диалектические (эпихейремы и апоремы): беседа-диалог; (в) софистические (эристики): риторический спор, в котором невозможно отличить истину от заблуждения.

Действительность существования (ενέργεια) предстает как единство формы и существования, цели и осуществления; оно связано с аподейктикой – теорией доказательства как конструктивной деятельностью. Логика («аналитика») у Аристотеля – учение о необходимости, с которой вывод вытекает из посылок, о необходимости как свойстве отношений следования и выводимости.

Аналитическая категорическая силлогистика – это первое систематическое представление того, как происходит доказывание вывода в аргументе. Вывод есть одна из 3-х частей аргумента, т.е. «Аргумент = посылка-1 + посылка-2 + вывод», например: *All men are mortal* – 1-я посылка (Б**о**льшая, содержит предикат вывода); *Socrates is a man* – 2-я посылка (Меньшая, содержит субъект вывода); *Socrates is mortal* – вывод.

Специфика силлогистики видится в следующем.

Что рассматривается: категории, изложенные в суждениях.

Как рассматривается: категории сопоставляются в количественных (кванторы *все, всякий, никакие, ни один, некоторые*) и качественных (положительные, отрицательные суждения) планах.

Специфика операции сопоставления: категории помещаются в разные части (субъектную и предикатную) очень близких по тематическому содержанию суждений. Вывод (тоже сопоставление категорий) обусловлен: (а) тектоническими операциями над верифицируемыми категориями; (б) неверифицируемыми операторами-кванторами.

Новизна вывода: при отсутствии новизны эпистемологической (нет нового знания о принципиальном содержании категорий) имеет место новизна логическая (есть новое знание о количественном и качественном параметрах рассматриваемых категорий).

Др. Греция. Стоики. Мегарская школа материальной импликации: связь между суждениями (а не между объективными событиями) *«если ... то ...»*. Оценка суждений такой формы есть оценка не составных частей этих

суждений, а связи между суждениями как целыми. В отличие от Аристотеля, исследовавшего именные переменные, стоики изучали пропозициональные переменные.

Стоики предложили 5 основных не-категорических силлогизмов:

Импликативы:

(1) *Если А, то В; имеет место А; следовательно, В;*

(2) Если А, то В; А не имеет места; следовательно, не-В;

Копулятивы:

(3) *Не А и В одновременно; имеется А; следовательно, не-В;*

Дизъюнктивы:

(4) Либо А, либо В; имеется А; следовательно, не-В;

(5) Либо А, либо В; А не имеет места; следовательно, В.

Средневековье. Характеризуется разработкой категорической силлогистики, которая теперь приобретает выраженную систематизацию, заключающуюся: (а) в добавлении в Аристотелеву систему силлогизмов новой, 4-й фигуры; (б) в изучении способов выявления взаимоотношений между фигурами силлогизмов и в разработке операций приведения силлогизмов 2-й, 3-й и 4-й фигур к силлогизмам 1-й фигуры; (в) в педагогической разработке мнемонических принципов, облегчающих для обучаемых оперирование модусами силлогизмов. В целом, силлогистическая система представляет собою следующую картину (подчеркнут Средний термин, по-разному располагающийся в фигурах):

1-я фигура (модус Barbara (остальные – Celarent, Darii, Ferio)):

All men are mortal (Большая посылка, содержит предикат вывода)

Socrates is a man (Меньшая посылка, содержит субъект вывода)

(Therefore,) *Socrates is mortal* (Вывод)

2-я фигура (модус Festino, остальные – Cesare, Camestres, Baroko):

Никакие лингвисты не изучают физику

Некоторые лингвисты – преподаватели

(Следовательно), Некоторые преподаватели не изучают физику

3-я фигура (модус Datisi, остальные – Darapti, Disamis, Felapton, Bokardo, Ferison):

Всякий хищник питается мясом

Некоторые домашние животные питаются мясом

(Следовательно,)Некоторые домашние животные – хищники

4-я фигура (модус Camenes, остальные – Bramantip, Dimaris, Fesapo, Fresison):

Любая лексикологическая теория – семантическая концепция

Ни одна <u>*семантическая концепция*</u> *не есть традиционная теория фонемы*

(Следовательно,) Никакие традиционные теории фонемы не суть лексикологические теории (см. подробнее: [2]).

<u>Рене Декарт (1596 – 1650).</u> В своем *«Рассуждении о методе»* Р. Декарт задал рационалистическое направление, где отдавал предпочтение математической истинности в противовес вероятности риторических силлогизмов. Основу метода Р. Декарта составляла вера в то, что разум в состоянии определить истину и дисциплинировать воображение. Он идет дальше Ф. Бэкона, отстаивавшего понимание абстрактных научных принципов, и говорит об универсальности рационализма для исследовательского процесса. В логике Декарта отстаивалось положение, что умозаключения возможны только их истинных суждений, не требующих дополнительной верификации. Знаменитое выражение *Cogito ergo sum* следует тогда, на наш взгляд, трактовать как движение от функции к ее носителю, подтверждающее существование: $F(x) \rightarrow \exists x$.

Работа Р. Декарта повлияла на французскую Академию и стала руководством для *Логики Пор-Рояля* [1], написанной целиком в духе картезианства. Вслед за Р. Декартом и Н. Буало А. Арно и П. Николь считали, что истина есть высшая цель жизни. Поэтому единственно приемлемой моделью коммуникации является та, которая придерживается принципов геометрии, требующих демонстрации, основанной на ясных дефинициях, аксиомах и отношениях «причина – результат». В такой системе нет места схоластической концепции *риторических* силлогизмов и типичных случаев, которые подменяют реальность правдоподобием.

<u>В. фон Лейбниц (1646 – 1716).</u> Предложил разработку универсальной формальной логики, как для математики, так и для человеческого мышления. С его именем связываются начала *теории возможных миров*, хотя и не для логики, а в большей мере для теологии (решение проблемы «зла»). *Возможный мир* – это объект выбора, осуществляемы Богом из спектра возможных сходных объектов. Принципы логической системы: (а) «ничто» не имеет свойств – требование не-пустоты объектов (от Аристотеля); (б) все суждения аналитичны – понятие предиката мыслится в понятии субъекта, неявно содержится в нем; (в) логика должны описывать исчисление высказываний правилами, пригодными для исчисления понятий.

<u>Г. Фреге (1848–1925)</u>. Заложил основы современной логики, развивая идею Лейбница об универсальной логике. Разработал формальную систему («исчисление предикатов – predicate calculus»), включающую все валидные

умозаключения, в которых задействованы функциональные операторы, кванторы, тождества. Его теория с привлечением компонентов теории множеств претендовала на универсальную систему, позволяющую получить все известные выводы в математике.

Б. Рассел (1872–1970). Опроверг систему Фреге на основе размышлений о «парадоксе лжеца», допускавшем не предусматриваемый у Фреге маркер [± истинно]. По Фреге, наличие некоторого свойства означает принадлежность к классу объектов только с этим свойством. Некоторые классы (напр. Эпименид) являются членами самого класса (лжецов), иные – нет, но класс (Лжецы) всех классов (лжецов – Эпименида, Эсхила, Софокла, Еврипида и др.) есть член самого себя.

Рассел исследовал вопрос: как быть с нерассмотренным у Фреге (для полноты системы) классом классов, *не* являющихся членами самих себя: он просто упущен из внимания или для него нет решения?; методом рассуждения от противного доказал неразрешимость этого вопроса в рамках системы Фреге – класс классов, не являющихся членами самих себя, есть логически невозможный объект. Т.е. система Фреге не полна – потому что в ней нет решения для некоторой группы случаев: т.е. она не универсальна. Самореференция у Рассела в *Principia Mathematica* (Russel & Whitehead) исключается из математического рассмотрения.

Современные аргументологические подходы в весьма незначительной степени ориентируются на классические варианты логики. Вместе с тем, они используют элементы не-формальных систем, связанных с логическими учениями. Сюда можно отнести древнеиндийскую логику ньяя, перекликающуюся с системой анализа аргумента С. Тулмина [3], а также трактовку эпихейремы (*ἐπιχειρήματα*) в классической риторике.

В логике ньяя выстраивается так называемый индийский пятичленный силлогизм – ср.:

(1) *На горе огонь* (доказываемый тезис – *пратиджна*);

(2) *Потому что она дымится* (возможная причина – *хету*);

(3) *Подобно тому, как бывает на кухне; кроме того: нет дыма без огня* (индуктивный пример + общее правило – *удахарана*);

(4) *На горе виднеется тот самый дым, который не бывает без огня* (приложение общего правила к частному случаю – *упанайя*);

(5) *Следовательно, на горе есть огонь* (вывод – *анумана*).

В римской эпихейреме [Cicero, De Inventione] выделяются компоненты Adsumptio (+ adprobatio adsumptionis) + Propositio (+ adprobatio propositionis) – → Complexio.

Эти компоненты, очевидно, перекликаются с так называемой полной моделью аргумента С. Тулмина: Data + Warrant (+ Backing) [+ Qualifier; + Rebuttal] → Claim (см. [3]). Модель С. Тулмина успешно используется в лингвистической аргументологии (например, в калужской лингвоаргументологической школе (ср. диссертационные работы Н.А. Ощепковой, И.М. Васильяновой, Э.И. Котелевской и др.).

Список литературы:

1. Арно, А. Логика или искусство мыслить / А. Арно, П. Николь. – М.: Наука, 1991. – 412 с.
2. Васильев, Л.Г. Аргументация и ее понимание: логико-лингвистический подход. Монография / Л.Г. Васильев. – Калуга: Калужский гос. ун-т, 2014. – 331 с.
3. Toulmin, S. The Uses of Argument [Электронный ресурс] / S. Toulmin. – URL: http://johnnywalters.weebly.com/uploads/1/3/3/5/13358288/toulmin-the-uses-of-argument_1.pdf.

УДК 811

Стратегии и тактики состязательного аргументативного дискурса

И.М. Васильянова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В работе рассматривается конкурентный тип взаимодействия, который ярко проявляется в деловой коммуникации. Особый интерес у нас вызывает аргументация состязательного дискурса, а также стратегии и тактики, выбранные участниками, для разрешения конфликтной ситуации взаимовыгодным путем.

Ключевые слова: судебный дискурс, конфликт, состязательность, совещательность, аргументация, коммуникативные стратегии и тактики, правила ведения критической дискуссии.

Являясь высоко-кооперативным типом общения, любая деловая коммуникация несет в себе компоненты соперничества, без которого надобность в нем отпала бы. Рассматривая такие понятия, как состязательность и совещательность, мы пришли к выводу, что в основе состязательности лежит конфликт интересов, в то время как совещательность проходит в условиях различных точек зрения на одну и ту же проблему, без явного противостоя-

ния друг другу. Проблема совещательности/состязательности заложена в интенциях самих коммуникантов: 1) если у участников разные цели и необходимо прийти к единому мнению; 2) либо у участников одна цель, и необходимо найти оптимальный путь решения данной проблемы. И в том и в другом случае целью аргументативного дискурса является не просто убедить собеседника, но и побудить его к действию. Для выполнения этой цели необходим аргументативный инструмент, который должен дать нам возможность установить основные направления для определения того, как проходила дискуссия, т.е. какие схемы (модели) использовались (возможно, неосознанно) в ходе коммуникации, а также какую роль каждая сторона играла в разрешении спора, т.е. придерживались ли участники коммуникации определенных правил для достижения своих целей или нет. Необходимо при этом заметить, что если совещательный процесс может протекать без конфликтов, споров и противостояния сторон, то состязательный именно так и протекает. Именно поэтому аргументация является обязательной составляющей любого состязательного процесса, а конфликт – необходимым условием любого аргументативного дискурса.

Для демонстрации подобного процесса выбран судебный дискурс, неотъемлемой частью которого является состязательность сторон (Истца/Ответчика, Защиты/Обвинение). Любой судебный процесс является результатом эскалации конфликта, при котором возникает потребность в третьей стороне, которая своим вмешательством и авторитетом смогла бы разрешить спорный вопрос в ту или другую сторону.

Формально-языковая организация речевой деятельности участников судебного процесса обусловлена процессуальным характером данного вида общения, что предполагает маркирование его начала, протекания, конца и структурных фраз – «фрейм». Вступая в общение, участники судебного разбирательства начинают его, как правило, с разными установками, целями, эмоциями, хотя наличие общих элементов неизбежно, и даже обязательно для того, чтобы коммуникативный акт вообще состоялся. В силу этого само начало воздействия и его ход характеризуются разной степенью участия коммуникантов, их вовлеченностью в общение, неодинаковой заинтересованностью, разной императивностью: кто-то владеет коммуникативной инициативой и именно его ходы в общении определяют и предписывают пути развития состязательного дискурса. Речевой обмен в зале суда представляет собой сочетание соположенных действий (Судьи, Истца, Ответчика), исходящих попеременно от участников взаимодействия. Речевое действие коммуникантов обусловлено не только, а иногда, и не столько своим «стиму-

лом», сколько целым предыдущим обменом, широким дискурсивным контекстом, инференциями, выводимыми из высказываний, молчания, опыта, эмоций, перцептивной и социально-когнитивной сфер психики коммуникантов [2].

Для достижения запланированных коммуникативных целей требуется правильная оценка коммуникативной ситуации, а также выбранные адекватно данной ситуации стратегии и тактики речевого поведения и речевые средства, способствующие успеху общения. Цели общения участников определяют их стратегии, в то время как конкретные речевоздействующие цели сторон обусловливают тактику ведения диалога.

В научных работах неоднократно рассматривались такие стратегические линии поведения как конфронтационная, нейтральная, кооперативная [3, 4]. Мы считаем необходимым рассмотреть еще одну стратегическую линию поведения, которая в ходе судебного заседания характерна в большей мере для Истца и Ответчика – стратегия коммуникативного воздействия на третейского судью с целью заинтересовать его и принять решение в свою пользу. Однако прежде чем охарактеризовать данную стратегию, нам бы хотелось дать подробное описание роли Судьи.

Социальная дистанция, а также обстановка и ситуация в целом символизирует особый статус Судьи в рамках данного института. Высокая компетенция в ведении судебных заседаний дает ему возможность доминировать в дискурсе, и иметь лидирующую позицию в коммуникативной деятельности судебного заседания. Его социально-психологическое лидерство обусловлено умением регулировать динамику коммуникативной инициативы, способностью, возможностью и полномочиями манипулировать данным процессом. Судья должен уметь представить план будущего процесса, выяснить точки зрения на обсуждаемую проблему его участников, стимулировать их к выражению своей позиции и, что наиболее важно, правильно подвести итоги и вынести единственно верное решение.

Стиль общения Судьи с участниками процесса представляет собой ситуацию, когда высший по статусу, владея коммуникативной инициативой (как правило), предлагает свое распределение ролей. Высокий статус судьи дает ему право устанавливать и контролировать нормы взаимодействия и подтверждает его право на инициативу в разговоре. Все перечисленные качества заставляют противоборствующие стороны (Истца и Ответчика) достаточно четко считаться со слушающим (Судьей). Разговор с вышестоящим адресатом характеризуется усиленной семиотичностью общения, что приводит к достаточно жестким нормам, особому речевому репертуару. Как прави-

ло, от Истца и Ответчика исходит информация, четко запрошенная Судьей, причем передача этой информации носит выраженный несимметричный характер. Так, запрос участника судебного процесса о разрешении проблемы возможен только в рамках мотивировки своей просьбы, в то время как вышестоящий говорящий (Судья) не имеет такого ограничения. Коммуникативная стратегия в случае нижестоящего выстраивается так, чтобы заинтересовать в себе, склонив Судью к действиям в свою пользу. Примером данной стратегии могут служить следующие обращения: «*Я прошу Вас, Ваша Честь, разобраться и навести порядок в этом вопросе*»; «*Ваша Честь, я пожилой человек и не могу отстоять свои права на эту квартиру. Вся надежда осталась только на Вас*».

Однако стратегия воздействия с целью заинтересовать и привлечь Судью на свою сторону выражается не только в обращениях и просьбах противоборствующих сторон, но и предоставлении всевозможных документов, вещественных доказательств и свидетелей. Именно наличие веских подтверждений правоты одной из сторон, а не ее голословное утверждение, может склонить Судью на сторону либо Истца, либо Ответчика.

Переходя к фазе аргументирования, необходимо заметить, что в ее основе лежит та или иная схема. Аргументативная схема – это аргументированное рассуждение, в процессе которого выдвигается определенный тезис, приводятся основания для принятия этого тезиса, а также доводы, подтверждающие основания. Аргументативная схема – это формула, правила, процедуры ведения дискуссии. Проходит она пошагово [1]. Шаг – это тактическое средство для выдвижения аргумента «за» или «против» тезиса. Аргумент состоит из посылок и вывода. Шаг конкретизирует, какие посылки могут использоваться. Кроме того, сам шаг является посылкой, имеющей более фундаментальную природу, обеспечивающей переход от других посылок к выводу. Это гарантирующая функция шага. Таким образом, шаг, выполняя двоякую функцию, одновременно является и способом выбора посылки из числа возможных посылок и гарантией вероятности перехода от посылок к выводу. Задача аргументации состоит в обосновании своих взглядов и убеждении/разубеждении партнера по коммуникации в истине. Цель аргументации – преодоление расхождений во мнениях при помощи выбранных тактик и схем аргументации. Во многом успешность акта аргументации зависит от верно выстроенной структуры аргументирования.

При рассмотрении диалога в рамках судебного заседания следует учитывать, что адресат (Истец/Ответчик) строит свои речевые действия исходя из манифестируемой конечной интенции адресанта (Судьи). Однако ответ-

ный речевой ход не всегда удается выстроить так, чтобы он содержал не более и не менее информации о предмете разговора. Это является причиной того, что Судья часто вынужден прибегать к переспросам, которые, по сути, являются инициативными ходами, заставляющими автора предыдущего высказывания не только повторить свой ход и подтвердить адекватность восприятия, но и изменить свое речевое поведение.

Обязательным компонентом состязательного дискурса в ходе судебного заседания является строящееся высказывание. Оно играет важнейшую роль в аргументировании. Речь идет о структуре аргументативного дискурса, об аргументативных моделях, схемах и способах рассуждения. Успешное взаимодействие коммуникантов регулируется определенной моделью. В качестве одной из наиболее действенных инструментов анализа аргументативного дискурса нами выбрана функциональная модель С. Тулмина [7].

Рассмотрим дело, в котором Истец, новый директор завода, подает иск на бывшего работника этого же предприятия, который, с приходом нового руководства, уволился, не рассчитавшись по займу, предоставленному ему предыдущим директором:

С.: *Ответчик, брали Вы деньги у предприятия взаймы? Почему Вы не вернули 23400 рублей?*

О.: *Да, Ваша Честь, и если бы я не уволился, я бы выплатил всю сумму до конца. Я не чувствую себя в чем-то виноватым. Бывший директор – мой друг. Мы когда-то вместе начинали. Он от мастера дошел до директора, а я был без особых амбиций и честолюбия. Бывший директор прекрасно разбирался в производстве, а Татьяна Борисовна* (новый директор – прим. В.И.), *видимо, по чьей-то протекции…*

С.: *Так, уважаемый Ответчик, не будем сейчас обсуждать профессиональные качества Вашего нового директора. Сейчас мы говорим о том, почему Вы не вернули деньги предприятию.*

О.: *Ваша Честь, Вы не понимаете. Бывший директор не убавил мне зарплату в то время, когда я выплачивал долг. Наоборот – он повысил мне ее за счет ежемесячных кредитов на ту сумму, которую я выплачивал.*

С.: *Я не понял. Он что, Вам премию выписывал, зарплату увеличил?*

О.: *Я старый работник, давно проработал на заводе и мог договориться. Всех это устраивало – и его, и меня.*

С.: *Хорошо, задаю вопрос еще раз. Почему Вы не выплатили долг до конца?*

О.: *Я уволился – не хотел работать под руководством Татьяны Борисовны.*

С.: *И Вы считаете это основанием не выплачивать долг?*

О.: …

С.: *Понятно.*

Участниками данного эпизода являются Судья и Ответчик. Пропонентом в данной ситуации является Ответчик. Тезис Пропонента не эксплицируется, однако логически вытекает из всего сообщения – (Claim) [«*Я не обязан выплачивать*»]. В качестве Оснований (Warrant) для данного тезиса выступает следующее высказывание: «*Я уволился*». Основания, служащие связью между Данными (Data) – «*не работаю на предприятии – не выплачиваю долг*», помогает сделать менее приемлемую мысль (Claim) более приемлемой. Доводом к данному Основанию служит Свидетельство (Backing) – более детальное объяснение – «*Мой хороший друг уволился*». Однако чтобы его высказывания не были столь категоричными и резкими, Ответчик прибегает к Оговорке (Rebuttal) – «*Если бы я не уволился, то выплатил бы всю сумму*».

Анализ данного эпизода будет не полным, если мы не уделим достаточного внимания фразе «*Я не чувствую себя виноватым*». Мы бы отнесли это высказывание к Claim2, от которого начинается новый виток аргументации, которая свидетельствует о смене установки коммуниканта – от оправдания к обвинению. Основанием (Warrant2) для Claim2 может служить фраза «*Я не хочу работать под руководством Татьяны Борисовны*», доводом для которого является имплицитно выраженного Backing2 [«*С ее приходом я лишаюсь определенного рода интереса, который я имел на данном предприятии при старом руководстве*»]. Об этом свидетельствуют Data 2 «*Он* (бывший директор – прим. И.В.) *не убавил мне зарплату, … а повысил ее за счет ежемесячных кредитов*».

Реакция Судьи служит индикатором низкой эффективности аргументации Пропонента. Свое отношение Оппонент кодирует вопросом: «*И Вы считаете это основанием не выплачивать долг*?», в котором имплицитно выражено несогласие Судьи с действиями Ответчика. На наш взгляд посылки Ответчика фиктивны, т.к. не содержат обоснований информации в поддержку тезиса. Кроме того, Ответчик совершает ошибку ad hominem, защищая свой тезис на основе мотивов и пристрастий [6, с. 28]. Аргумент «*… а Татьяна Борисовна, видимо, по чьей-то протекции …*», направленный не на защиту собственного тезиса, а на личность коммуникативного противника, изначально является невалидным. Следующим неверным шагом Ответчика является высказывание «*Я старый работник, … и мог договориться*». Данная посылка носит явно двусмысленный характер. Становится ясно, что бывший

директор и Ответчик перенесли свои личные взаимоотношения в производственную сферу и по отношению к государственным деньгам в том числе.

Данным примером мы пытались продемонстрировать, как неправильно выбранный способ рассуждения, который велся с нарушением этических норм и некоторых аргументативных правил, стал препятствием для достижения главной цели аргументации – убеждении рационального судьи в правильности выраженного мнения. Отсюда следует вывод, что в ходе состязательного дискурса аргументацию следует строить согласно правилам ведения критической дискуссии, т.е. четко структурировать аргументационный процесс, правильно использовать аргументативные тактики и стратегии, а также давать оценку каждому элементу дискурса с целью выявления и устранения его дефективности.

Список литературы:

1. Васильев, Л.Г. Аспекты аргументации / Л.Г. Васильев. – Тверь: Тверск. гос. ун-т, 1992.
2. Васильянова, И.М. Особенности аргументации в судебном дискурсе: Дис. ... канд. филол. наук / И.М. Васильянова. – Калуга, 2007.
3. Гулакова, И.И. Стратегические линии речевого поведения партнеров в конфликтной ситуации / И.И. Гулакова //Материалы Всероссийской научной конференции. – Тула: Тульск. гос. ун-т, 2002.
4. Кънева, Н.К. Коммуникативные неудачи / Н.К. Кънева // Лингвисический вестник. – Ижевск: Senta Lingua, 1999.
5. Макаров, М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М.: Гнозис, 2003.
6. Hamblin, Ch.I. Fallacies / Ch.I.Hamblin. – London: Methuen, 1970.
7. Toulmin, St. The uses of argument / St. Toulmin. – London, 1958.

УДК 811

Фрейминг как средство стратегического маневрирования в аргументативном дискурсе

М.С. Гринева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматривается понятие фрейминга как средства стратегического маневрирования в аргументативном дискурсе. Фрейминг трактуется как когнитивно-дискурсивное средство перспективизации. В прагматической аргументации, выдвигаемой для обоснования рекомендации или предупреждения, используется мотивационное основание с фреймами «Выгода» (достижение выгоды или избегание убытка) или «Убыток» (наступление убытка или упущение выгоды).

Ключевые слова: фрейминг, аргументативный дискурс, стратегическое маневрирование, перспективизация, прагматический аргумент.

Одной из приоритетных задач исследования аргументативного дискурса (далее – АД), по мнению основателя голландской школы аргументации Ф. ван Еемерена, является моделирование прототипических аргументативных конфигураций (argumentative patterns) в различных институциональных макроконтекстах (юридическом, политическом, медицинском, академическом). Аргументативное построение можно считать протитипическим для определенного жанра институционального дискурса, если оно, будучи продуктом стратегического маневрирования, участвует в реализации институциональной цели жанра [6, с. 14-15].

В расширенной прагмадиалектической теории, возникновение которой обусловлено необходимостью интеграции риторики и диалектики в рамках теории аргументации, понятие стратегического маневрирования используется для описания взаимодействия риторической цели максимизации эффективности аргументации и диалектической цели ведения рациональной дискуссии [8, с. 383].

В стратегическом маневрировании аналитически выделяются три аспекта: (1) подбор материала для обсуждения; (2) адаптация материала к конкретной аудитории; (3) презентация аргумента. Ван Еемерен обращает внимание на взаимосвязь и слитность этих аспектов стратегического маневрирования в реальном АД – выбор темы осуществляется с ориентацией на конкретную аудиторию, а также задает определенный набор презентационных средств [7, с. 93-94]. Здесь Ф. ван Еемерен развивает мысль, высказанную

ранее Х. Перельманом, о неотделимости формы и содержания в аргументации [14, с. 120].

Фрейминг (или формулировка) аргументативных ходов выступает в качестве одного из презентационных средств стратегического маневрирования. Ф. ван Еемерен определяет фрейминг как «презентационное варьирование аргументативных ходов коммуникативно и интеракционально оптимальным способом сообразно выбору из тематического потенциала и адаптации к аудитории» [7, с. 119]. С точки зрения Ф. ван Еемерена, «фрейминг всегда интерпретирует реальность, представляя факты и события в определенном ракурсе» [7, с. 126]. Эта мысль также повторяет идею Х. Перельмана, который писал, что «выбор языковых средств выражения мысли говорящего редко не имеет значимости в аргументации» и что «никакой выбор не является нейтральным» [14, с. 149].

Однако фрейминг не состоит исключительно в элокутивном оформлении сообщения. Немецкий философ аргументации Х. Уолрапп, развивая эпистемологический подход к аргументации, вводит понятие ‘Rahmenstrukturen’ и трактует его не как технику собственно элокуции, а как идею представления «А как В», «А в свете В», или «А с целью В». Согласно концепции автора, фрейминг сопутствует трем базовым операциям АД: утверждению, обоснованию, критике. Фреймы структурируют понимание и поведение в процессе интеракции и тем самым играют определяющую роль в эффективности АД. Сущность фрейминга состоит в намеренной или бессознательной избирательной интерпретации действительности, иными словами в акцентировании и фокусировании некоторых аспектов положения дел и игнорировании других [16, с. 175-177].

Л. ван Поппел исследовала дизайн прагматической аргументации в медицинских брошюрах. Автор приходит к выводу, что разница в формулировке цели рекомендуемого действия как достижения выгоды или избегания убытка связана с определенным выбором из тематического потенциала (указание на благоприятные или неблагоприятные последствия некоторого действия), ориентацией на конкретную аудиторию и выбором презентационных языковых средств. Все эти средства задают вектор интерпретации для читателей брошюры, вызывая позитивные или негативные ассоциации [15, с. 40].

Проблема фрейминга представлена широкой панорамой исследований по коммуникативистике, дискурс-анализу, когнитивной лингвистике, социолингвистике, социальной психологии.

В коммуникативистике фрейминг трактуется как коммуникативная техника презентации социально значимого события или явления с положительной или отрицательной точки зрения (см. [5], [12]).

Э. Гоффман с позиций социолингвистики рассматривал фреймы как интерпретационные схемы, формирующие отношение участников коммуникации к действительности и их поведение в данной ситуации [9, с. 10-11]. Таким образом, фреймы позволяют интерпретировать и организовывать опыт и конструировать социальную реальность.

М. Минский с позиций теории искусственного интеллекта под фреймом понимал «структуру данных для представления стереотипной ситуации» [3, с. 7]. Иными словами, фрейм – это ментальная репрезентация типического события / явления / процесса.

В социальной психологии разработали теорию перспектив – психологическую модель принятия решений на основе оценки выгоды и убытка. Согласно теории авторов, апелляция к фрейму убытка более эффективна в ситуациях риска, то есть когда исход действия неизвестен заранее [10].

Дискурсивные исследования фрейминга, как правило, сосредоточены на отдельной дискурсивной практике или социально значимой проблеме. Дж. Лакофф исследует фрейминг публичного политического дискурса, целью которого является подбор языковых средств для легитимации картины мира политической партии [11, с. 4].

В отечественной лингвистике исследования фрейминга проводились в русле когнитивного подхода. Исследовался механизм вариативной интерпретации действительности и языковые средства его актуализации [1, с. 213-225]. Обращаясь к анализу фрейминга в синтаксисе, Л.А. Фурс определяет его как «когнитивную операцию, обеспечивающую возможность альтернативных способов организации информации об одной и той же ситуации» [4, с. 38].

Для настоящего исследования релевантным представляется подход Д. О'Кифа, исследовавшего фрейминг с позиций теории воздействия в практической аргументации в сфере медицины и здравоохранения. Автор трактует фрейминг как аргументативную тактику, используемую для усиления убедительности сообщения посредством манипуляции восприятием информации читателем. Согласно его концепции, аргумент, обосновывающий рекомендацию посредством апелляции к благоприятным (желательным) для адресата последствиям, активирует фрейм «Выгода» (gain-frame); аргумент, апеллирующий к неблагоприятным (нежелательным) последствиям не-выполнения рекомендации, активирует фрейм «Убыток» (loss-frame) [13, с. 81-82].

Д. О'Киф выделяет две презентационные разновидности фреймов «Выгода» и «Убыток» в прагматической аргументации на основании психологического типа мотивации и оценки эффектов действия: выгода как максимизация пользы и минимизация / избегание ущерба; убыток как максимизация урона и как упущение выгоды [13, с. 81-82]. Расширенная модель Дж. О'Кифа представлена в Таблице 1. Переменная R обозначает рекомендуемое действие, P – нерекомендуемое действие, D – желательное следствие, U – нежелательное следствие.

Таблица 1 – Конфигурации фреймов «Выгода» и «Убыток» в прагматической аргументации

Фрейм	
Выгода	**Убыток**
Совершение R повлечет D. *Wearing sunscreen will increase the chances of having attractive skin*	Не-совершение R / совершение P повлечет U *Not wearing sunscreen will increase the risk of skin cancer*
Совершение R предотвратит U. *Wearing sunscreen will decrease the risk of skin cancer*	Не-совершение R / совершение P снизит вероятность наступления D *Not wearing sunscreen will reduce the chances of having attractive skin*

Между вариантами фреймов существует взаимозависимость, которую можно представить на семиотическом квадрате отношений А.Ж. Греймаса на рисунке 1.

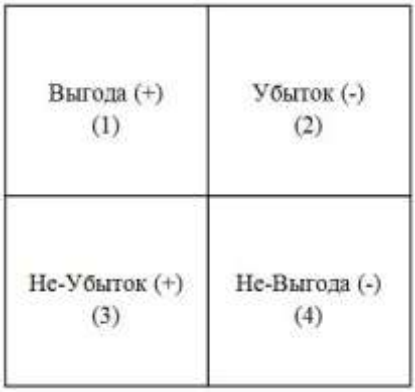

Рисунок 1 – Фреймы «Выгода» и «Убыток» на семиотическом квадрате А.Ж. Греймаса

Позиции (1)–(2), (3)–(4) находятся в отношениях контрарности; позиции (1)–(4), (2)–(3) находятся в отношениях противоречия; позиции (1)–(3), (2)–(4) находятся в отношениях комплементарности.

Прагматическая аргументация является прототипной для медицинского и терапевтического дискурсов. В наиболее общем представлении это аргументация, указывающая на желательные для адресата последствия рекомендуемого действия или на нежелательные последствия предотвращаемого действия.

Прагматический аргумент представляет собою конфигурацию Тезиса, Основания и Данных определенных типов. Тип защищаемого Тезиса – акциональный (с прескриптивной или прохибитивной модальностью). Данные представлены тремя посылками, из которых две являются оценочными пропозициями («Действие X – (не)желательно» и «Следствие Y – (не)желательно»), а одна – фактуальной («Действие X [с необходимостью / вероятностью] ведет к следствию Y»). Эффект Y может преподноситься либо как цель, либо как последствие действия [14, с. 270-271]. Тезис и Данные связаны мотивационным Основанием, поскольку практические аргументы апеллируют к мотивам и ценностям адресата [2]. Таким образом, фреймы «Выгода» и «Убыток» заложены в Основании прагматического аргумента – именно выбор Основания определяет выбор Данных и их языковую манифестацию. Схема элементарного прагматического аргумента представлена на рисунке 2.

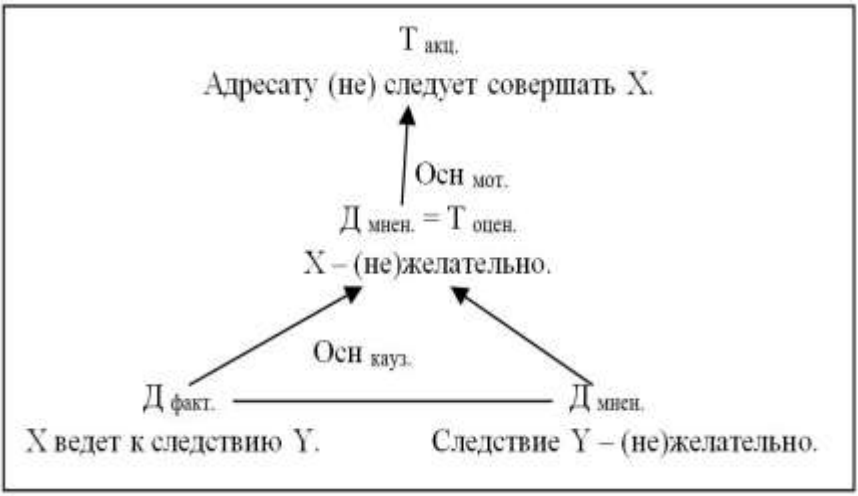

Рисунок 2 – Схема прагматического аргумента

Рассмотрим, как фреймы «Убыток» и «Выгода» получают манифестацию в терапевтическом дискурсе на примере фрагмента диалога с психологом-консультантом:

CLIENT: And we've talked about this a lot before. What is happening at that moment that I seek into my need for acceptance? I think that's one of those things, on the weekend when I caught myself from trying to make myself "Super Bryce" it was the same impulse, I guess. I also thought at one point… I applied for some job and it's like what behaviors do I want to curtail when and if I go back into a work environment? On that thing I made myself essential, essential, essential. And that's what I typically do.

THERAPIST: That's somewhat adaptive in a work place.

CLIENT: It is, but I think it's also a bit unhealthy. It can be.

THERAPIST: ***You need to set some limits.*** (Тезис) *Making yourself valuable and essential in a workplace is adaptive, smart, good business sense, but* ***you don't want to do that*** (Основание) ***at the expense of all your other relationships and time and hobbies*** (Данные).

Реконструкция:

Тезис: You should set some limits at work.

Данные: Not setting limits at work is undesirable because it will detract from other relationships and time and hobbies.

Основание: You are motivated by **a desire to avoid losing** relationships, time and hobbies.

В данном примере Основание аргумента апеллирует к мотивации избегания убытка, который преподносится как упущенная выгода.

Итак, фрейминг прагматической аргументации заключается в выборе Основания аргумента в поддержку акционального Тезиса. В Основании мотивации адресату приписывается или имплицируется потребность или ценность, мотивирующая принятие Тезиса. Исходя из типа мотивации, можно выделить два типа Основания: «Выгода» (максимизация выгоды / минимизация убытка) и «Убыток» (максимизация убытка / минимизация выгоды).

Список литературы:

1. Баранов, А.Н. Введение в прикладную лингвистику: Учебное пособие / А.Н. Баранов. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 360 с.
2. Васильев, Л.Г. Лингвистическая аргументология: структурно-семантический подход / Л.Г. Васильев, Ю.И. Назарчук. – Калуга–Тирасполь: Калужск. гос. ун-т им. К. Э. Циолковского; Приднестровский гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко, 2014. – 131 с.

3. Минский, М. Фреймы для представления знаний: Пер. с англ. / М. Минский. – М.: Энергия, 1979. – 152 с.
4. Фурс, Л.А. Рефрейминг и конструирование в синтаксисе / Л.А. Фурс // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. 2012. – №5. – Т. 109. – С. 38-41.
5. Detweiler, J.B. Message framing and sunscreen use: Gain-framed messages motivate beach-goers / J.B. Detweiler, B.T. Bedell, P. Salovey, E. Pronin, A.J. Rothman // Health Psychology – 1999. – № 18. – P. 189-196.
6. Eemeren, F.H. van Identifying argumentative patterns: A vital step in the development of pragma-dialectics / F.H. van Eemeren // Argumentation. – 2016. – Volume 30, Issue 1. – P. 1-23.
7. Eemeren, F.H. van Strategic maneuvering in argumentative discourse: Extending the pragma-dialectical theory of argumentation / F.H. van Eemeren. – Amsterdam: John Benjamins, 2010. – 308 p.
8. Eemeren, F.H. van Strategic maneuvering: A synthetic recapitulation / F.H. van Eemeren, P. Houtlosser // Argumentation. – 2006. – Volume 20, Issue 4. – P. 381-392.
9. Goffman, E. Frame analysis: An essay on the organization of experience / E. Goffman. – Northeastern University Press, 1986. – 586 p.
10. Kahneman, D. Choices, values, and frames / D. Kahneman, A. Tversky. – Cambridge University Press, 2000. – 860 p.
11. Lakoff, G. Don’t think of an elephant!: Know your values and frame the debate: The essential guide for progressives / G. Lakoff. – Vermont: Chelsea Green Publishing, 2004. – 124 p.
12. Meyerowitz, B.E. The effect of message framing on breast self-examination attitudes, intentions, and behavior / B.E. Meyerowitz, S. Chaiken // Journal of Personality and Social Psychology. – 1987. – № 52. – P. 500-510.
13. O’Keefe, D.J. Normatively responsible advocacy: Some provocations from persuasion effects research / D.J. O’Keefe // In F.H. van Eemeren & B. Garssen (Eds.), Pondering on problems of argumentation. Twenty essays on theoretical issues. – Berlin, Germany: Springer. 2009. – P. 79-90.
14. Perelman, Ch. The new rhetoric: A treatise on argumentation [Translation of La nouvelle rhétorique: Traité de l’argumentation. Paris: Presses Universitaires de France, 1958] / Ch. Perelman, L. Olbrechts-Tyteca. – Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1969. – 565 p.
15. Poppel, L. van Getting the vaccine now will protect you in the future! A pragma-dialectical analysis of strategic maneuvering with pragmatic argu-

mentation in health brochures: Dissertation / L. van Poppel. – The Netherlands: University of Amsterdam, 2013. – 183 p.
16. Wohlrapp, H.R. The Concept of argument: A philosophical foundation / H.R. Wohlrapp. – Dordrecht: Springer, 2014. – 443 p.

УДК 811

Конфликт дискурсов: модернизм и постмодернизм в публицистике

О.А. Гусева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья рассматривает фундаментальную разницу дискурсов, порождаемых модернистской и постмодернистской парадигмами, в полемической публицистике. Указанная разница затрудняет налаживание конструктивного диалога по обсуждаемой в текстах проблеме и приводит не к сглаживанию, а к подчеркиванию противоречий между мировоззренческими группами, состоящими из автора конкретного текста и его целевой аудитории.

Ключевые слова: модернизм, постмодернизм, дискурс, аксиологема.

В настоящее время сложилась парадоксальная ситуация, когда сохраняются практики и ментальные установки эпохи модернизма, при фактическом существовании общества в постмодернистской парадигме. Было бы ошибочно предполагать, что рассмотрение сущностных аспектов постмодернистской концепосферы ограничивается областью отвлеченной от жизни философии трудов теоретиков постмодернизма: философские построения преломляются обыденным сознанием и составляют его матрицу, детерминирующую внутренний мир человека эпохи постмодернизма, без понимания которого любые попытки коммуникатора проникнуть в него, а тем более трансформировать, окажутся малоэффективными.

Ситуации-аттракторы, периодически возникающие в отечественном информационном пространстве, обусловливают порождение ряда тематически соотнесенных друг с другом текстов, которые можно было бы расценить, как заочную полемику авторов, если бы не тот факт, что каждый из них действует в рамках своей мировоззренческой парадигмы, а потому не слышит оппонента и оппонент не слышит его в силу отсутствия консенсуального набора коммуникативных моделей.

Если модернизм мог с успехом оперировать масштабами массовых акций, то постмодернистское сознание воспринимает массовость, во-первых,

как игру, а во-вторых, как то, что дистанцировано и находится за пределами его «я». При этом человек постмодернизма крайне инициативен в смыслопорождении, вследствие чего коммуникаторам, апеллирующим к массам, затруднительно обеспечить нужный вектор интерпретации события целевой аудиторией. Тем не менее, данный факт не означает, что общий знаменатель массового сознания в публичной коммуникации постмодернизма невозможен, однако идти к нему нужно не через генерализацию, как при модернизме, а через индивидуализацию и детализацию [7].

Кроме того, отличительной чертой постмодернистского сознания является то, что сознание данного типа принимает традицию, а не традиционализм. Традиционализм видит прошлое статичным и зачастую искаженным, в то время как постмодернистское сознание стремится к живой традиции. Кроме того, постмодернизм против редукционизма в понимании, как субъекта, так и явлений реальности, и тяготеет к холистической парадигме восприятия. Любые тезисы модернизма постмодернизм встречает вопросом «а почему именно так?», но именно на этот вопрос носители мировоззрения модернизма не всегда готовы отвечать в рамках конструктивного диалога, более того, не всегда готовы расценивать подобную позицию общества как нормальное явление.

Постмодернизм скептически относится к универсальному знанию в отличие от модернизма, который фактически уравнивает знание со всезнанием. При этом ошибочно было бы думать, что постмодернизм не приемлет догматической стороны сфер культуры, традиционно строящихся на этой основе – он всего лишь относится к этому с осторожностью и, как уже указывалось, не приемлет тотального дискурса.

Постмодернизм существует в условиях герменевтического плюрализма, потому не уравнивает системы толкования статусно и онтологически, но требует уважительного признания за ними концептуальной основы. В рамках дискурса постмодернизма, в свою очередь, бытует установка объявлять свое миропонимание объективной истиной, остальные же считать толковательными играми падшего разума, что весьма затрудняет диалог с носителями иного мировоззрения или делает его невозможным, в то время как человек постмодернизма потенциально готов увидеть иную интерпретацию мира, если ему ее показать, а не провозглашать директивно [7].

Анализ показывает, что на данный момент в значительной доле публицистических текстов сохраняется агентивность – модернистская, в основе своей, установка – провозглашающая примат деятельности и мотивирующая осуществление деятельности прежде ее осмысления.

Разница дискурсов модернизма и постмодернизма просматривается не только на уровне общей организации речи, но и в употреблении более мелких речевых единиц, в частности, аксиологем.

Ценностные приоритеты как выражение сущности и смысла своего социокультурного мира обеспечивают его выживание и развитие, показывая значимость его бытия, возвещая, что его существование является необходимым и незаменимым для всего человечества. Поэтому ценности, которые в них представлены, с одной стороны, обращены к членам данного сообщества, находящим в них должную основу для объединения, а с другой стороны, адресованы другим сообществам как идеальный образ их совместного бытия [3].

Сущностные смыслы формируют иерархически организованные инвариантно-вариативные образования, включающие в себя разностатусные элементы, манифестирующиеся в речи своих носителей, как на уровне коммуникативных стратегий, так и на уровне языковых средств. Отличительной чертой подобных систем является взаимообусловленность и взаимоадаптированность их элементов [2, с. 134]. Исследователи сходятся во мнении, что единицей аксиологической системы является аксиологема, однако нет единства понимания уровня данной единицы. Так, С.Н. Кочеров видит аксиологему как совокупность ценностей, находящихся в относительно постоянном единстве и взаимно обусловленном отношении друг к другу и представляющих аксиологический архетип, имеющий в плане объективации на разных этапах развития культурной общности одинаковую форму, но разное содержание [3]; Е.А. Нахимова полагает, что аксиологема представляет собой «когнитивный феномен (концепт), включающий аксиологический компонент, предопределяющий особенности использования репрезентантов соответствующей аксиологемы» [5, с. 27]. Е.Ф. Серебренникова признает за аксиологемами дискурсообразующие свойства, говоря о том, что аксиологема есть прагматический механизм профилирования аксиологического смысла высказывания [6, с. 72]. Н.Н. Казыдуб считает, что аксиологема есть языковой репрезентант ценностного смысла, предлагая считать аксиологемами «разноуровневые языковые средства, вербализующие культурноспецифические ценностные категории».

Понимаемая последним образом, по способу объективации ценностного смысла аксиологема может быть представлена словом, словосочетанием, паремией и антропонимом. Номинативное пространство, в которое входит аксиологема, включает основные и ассоциируемые номинации, объективирующие соотносимый с ними участок ценностной картины мира. Наличие

оценочной семы в структуре аксиологемы возможно, но не обязательно, и если она присутствует, то не в денотате, а имеет коннотативную или прагматическую оценочность. В стратегическом измерении аксиологемы связаны с определенным интециональным состоянием говорящего и входят в схемы оперирования ценностными смыслами в целях оказания того или иного иллокутивного воздействия на адресата. Для аксиологических стратегий основными можно признать стратегию презентации и апелляции [2, с. 136]; выделение некоторыми исследователями в качестве основной стратегия аргументации представляется условно возможным, поскольку сами ценности не подлежат рациональной презентации, но на их основе как на априорно приемлемых положениях весьма часто строится аргументация относительно иных предметов речи, где коммуникант полагает установление определенной связи между ценностью и предметом речи уже достаточным аргументом в пользу своей точи зрения.

Аксиологически маркированные речевые акты в тексте вступают в отношения взаимодействия, где одна из иллокуций содержит диагностическую ценность и является основной, а остальные подкрепляют и детализируют ее и являются сопутствующими.

Ценностные системы варьируются в рамках социума, поскольку коррелируют не столько с культурной идентичностью в целом, сколько с более частными проявлениями идентичности, и формируются под влиянием духовных и материальных факторов, которые неодинаковы для различных оформленных групп. При этом следует помнить, что оценочное суждение эквивалентно ценностному, в силу чего возможность верификации оценочных суждений не может быть экстраполирована на суждения ценностные, которые сохраняют значимость в глазах субъекта вне зависимости от соответствия формальным критериям истинности.

Аксиологическая составляющая коммуникации, с неизбежностью присутствующая во всем пространстве культуры и речи в том числе, проявляется особенно ярко тогда, когда сторонами коммуникативного процесса выступают носители принципиально разных мировоззренческих парадигм. Дополнительную силу конфронтации аксиологических систем добавляет наличие массового адресата, что сообщает оппонентам конкурентно-мотивированную заинтересованность.

В качестве иллюстративного материала возьмем заочную полемику российского кинорежиссера А. Звягинцева, являющегося представителем светского общества с умеренно либеральными взглядами, и В. Легойды, представителя РПЦ и публициста консервативного толка. Текст А. Звягинце-

ва (http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/10/30/614918-otechestvo-istinnoe-mnimoe-mnenie-esche-odnogo-zritelya) представляет собой изложение мыслей о социальном устройстве и роли веры, возникших в связи с дискуссией вокруг фильма данного режиссера.

Обращает на себя внимание тот факт, что полемика основана не только на несовпадении аксиологических систем авторов, но и на разнице иного уровня. Дискурс Легойды коренится в модернистском мировоззрении, тогда как дискурс Звягинцева отражает постмодернистскую парадигму.

Эпоха модернизма характеризовалась принципиальной возможностью тотального дискурса в силу того, что общество имело достаточно обширную консенсуальную сферу взаимно разделяемых референций и инструментария коммуникативных моделей, о чем говорилось ранее, а также не имело постмодернистских антииерархических настроений. В свою очередь ризомность сознания постмодернизма отторгает как глобальность обобщений, так и обращенность к широким массам. Недоверие постмодернизма к метанарративам порождает запрос на обоснование, чего модернистский дискурс, построенный на безапелляционных констативах, предоставить не может. Постмодернистский дискурс задает вопросы, модернистский не задает вопросов ни себе, ни адресату: его прерогатива – готовые ответы. Уточнение в заголовке статьи А. Звягинцева «…, или Мнение еще одного зрителя» демонстрирует признание герменевтического плюрализма, а также субъективность и узкую направленность высказываемых позиций, в самом тексте мы видим этому подтверждение: «*я вдруг подумал, что бы увидел в этом фильме я сам, будь я его зрителем. Как известно, любое произведение можно интерпретировать по-разному, и именно потому, что в произведении искусства множество смысловых токов, часто их трудно увязать в каком-то едином высказывании*». Кроме того, мнение как феномен и как то, на что человек имеет право, является одной из ценностей, входящих в структуру как демократических, так и либеральных воззрений. В свою очередь, В. Легойда, озаглавив свою заметку «О Церкви, государстве и истинном Отечестве», предлагает более обобщенную формулировку, претендующую на универсализм излагаемых позиций; возможность частных суждений отметается: «…*нет большого смысла обсуждать альтернативные реакции и впечатления*», таким образом, утверждая свое право на толкование. Мимоходом также отметим, что в христианстве под «истинным Отечеством» подразумевается Царство Небесное, достижение которого и представляет конечную цель жизни христианина, однако, в ряду перечисления оно поставлено после двух, несомненно, земных институциональных образования – Церкви и государства. Церковь

и вера в статье А. Звягинцева затрагивается только в связи с иными вопросами, о которых будет сказано далее, однако В. Легойда в ответной публикации выделил именно Церковь, что подтверждается не только содержанием его текста, но и постановкой слова «Церковь» на первое место в заголовке, этатистские настроения консервативного крыла в заголовке также отражены словом «государство», тогда как исходный текст А. Звягинцева касался вопросов более отвлеченных.

Оба текста представляют ценностные смыслы в семантическом пространстве причинности как на макроуровне организации текста, так и в локальных структурах, например, у В. Легойды мы читаем: «*…жизнь, которая обладает ценностью только потому, что является вечной и неприкосновенной. Единственным источником этой ценности (равно как и всех остальных для христианина) является Сам Христос, подвигом Которого преодолевается главная, но заслуженная нами, людьми, несправедливость человеческой жизни…*», у А.Звягинцева: «*своим фильмом я выступаю за уникальность человеческой жизни как за единственную подлинную ценность, как за единственную правду. Никакие большие слова – Родина, Бог, Закон – не дают нам право уничтожать жизнь другого*».

Лейтмотивом текста А. Звягинцева в номинативном измерении являются «свобода», «выбор» и «человек»/ «личность», текстообразующим лейтмотивом выступают «ответственность», «самоопределение» и «власть социальных институтов над человеком». Примечательно, что потенциальных читателей А. Звягинцев не противопоставляет: негативные стороны общественного договора и издержки социальных институтов у него представлены не персонализировано, а члены социума же, наоборот, объединяются на основе ответственности и выбора – «*…в каком бы обществе мы с вами ни жили, в самом развитом или самом архаичном, все мы обязательно будем поставлены перед этим выбором – поступать как рабы или как свободные люди. И кто бы мы ни были – верующие или атеисты, – от этого испытания мы никуда не уйдем… в жизни гражданина любой страны наступает час, когда он вынужден встретиться лицом к лицу с этим выбором – чей ты, кто ты*».

В. Легойда на уровне аксиологемы-слова строит текст при помощи таких элементов, как «Церковь», «государство», «Бог», аксиологемы-антропонима «Христос». Текстообразующий посыл, рекуррентный в перифрастическом виде, наиболее четко резюмирован в следующих высказываниях: «для него (христианина – О.А.) вторичны потуги государства-Левиафана отнять у человека достоинство», «альтернатива государству – анархия…

пришел Христос не для того, чтобы пробудить гражданское сознание евреев». Обращает на себя внимание тот факт, что В. Легойда не предлагает «христианской» параллели взглядам, изложенным в тексте А. Звягинцева, напротив, заочному оппоненту приписывается, то, что в тексте не фигурирует даже на имплицитном уровне, таким образом, полемический текст строится на искусственных противопоставлениях, что косвенно свидетельствует о желании В. Легойды поговорить не с А. Звягинцевым и его аудиторией, а с собственной целевой аудиторией, для укрепления предзаданных взглядов которой и вводятся некорректно приписываемые Звягинцеву положения. Ценности, представленные в тексте В. Легойды, ставятся в отношения бинарной оппозиции (если не государство – то анархия, если несогласие со злоупотреблениями государства – то отказ от достоинства во Христе и т.д.), что ставит читателя-христианина перед лицом фактической безальтернативности, в то время как ценности, обозначенные в тексте А. Звягинцева сами по себе не подаются в дискуссионном ключе (иначе можно было бы поставить под сомнение их статус как ценности), но предлагаются на рассмотрение и усмотрение читающего. Иллокуция А.Звягинцева направлена на то, чтобы, с одной стороны, показать читающему его авторский взгляд (напомним, что текст связан с фильмом данного режиссера «Левиафан»), а с другой, подтолкнуть читающего к рефлексии. Иллокуция В. Легойды носит характер авторитетного (в том числе и через внешнюю легитимацию на основе отсылок к Писанию) суждения, призванного, наоборот, подвести черту и остановить рефлексию.

Публицистическое пространство накладывает определенный отпечаток на то, каким образом строится текстовое сообщение, которое выглядело бы несколько иначе, будь оно представлено в среде родственной субкультуры. Тем не менее, даже в этом случае очевидно, что включенные в текст аксиологемы являются средоточием наибольшего напряжения авторского этоса и пафоса, при этом, несмотря на императивность как ингерентную категорию ценности как таковой, ценности религиозного плана подаются как универсалия для всей полноты социума априорно, без учета его потребностей и мировоззренческой гетерогенности, что является наследием модернизма.

Постмодернизм, с его мозаичностью, вариативностью и принципиальной множественностью интерпретаций, не позволяет формулировать универсальные рекомендации, как следует поступать. Напомним, что каждый новый этап развития является в той или иной мере отрицанием предыдущего, потому все, что исходит из собственно модернизма, имеет обратный эффект в сменившей его парадигме. Тем не менее, представляется возможным при-

нять позицию «от противного» и обозначить то, чего следует избегать в миссионерской деятельности. Во-первых, не следует придерживаться прескриптивного дискурса, свойственного модернизму: постмодернистское сознание закрыто для восприятия предписаний, по крайней мере до тех пор, пока их источник ощущается им как нечто внешнее. В этом смысле публичному коммуникатору следует помнить, что это он идет к людям, а не люди к нему, потому коммуникатор и его истина для людей представляют некую внешнюю инстанцию. Во-вторых, даже когда произошла интериоризация человеком транслируемых коммуникатором концептов и смыслов, коммуникатор не должен принимать свое право на трансляцию данных смыслов как данность, равно как не должен считать свою авторитетность аксиомой. В-третьих, коммуникатору не следует оперировать масштабами масс, несмотря на наличие возможностей и ресурсов. Последнее играет зачастую скорее против тех идей, которые отстаивает коммуникатор, поскольку субординативное и во многом некритичное мышление обывателя эпохи модернизма сменилось требованием мотивированности.

Разница мировоззренческих и дискурсивных кодов модернизма и постмодернизма запускает в коммуникативном процессе ряд семиотических механизмов, в силу действия которых вместо ожидаемого диалога или полилога имеет место продуцирование и транслирование коммуникатором смыслов не собеседнику, а аудитории со сходной парадигмой, на фоне закрытости для восприятия смыслов собеседника, что ведет не к поиску консенсуса, а к сплочению групп вокруг «своих» коммуникаторов против «чужой» (скорее, чуждой) группы и «чужого» коммуникатора.

Список литературы

1. Звягинцев, А. Отечество истинное и мнимое, или Мнение еще одного зрителя [Электронный ресурс] / А. Звягинцев. – URL:http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/10/30/614918-otechestvo-istinnoe-mnimoe-mnenie-esche-odnogo-zritelya.
2. Казыдуб, Н.Н. Аксиологические системы в языке и речи / Н.Н. Казыдуб // Вестник ИГЛУ. Лингвистика дискурса. – Иркутск: ИГЛУ, 2009. – С. 132-137.
3. Кочеров, С.Н. «Аксиологема» как проблема теории ценностей [Электронный ресурс] / С.Н. Кочеров. – URL: http://credonew.ru/content/view/1069/65/.

4. Легойда В. О Церкви, государстве и истинном Отечестве [Электронный ресурс] / В. Легойда. – URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/11/06/615790-tserkvi-gosudarstve-istinnom-otechestve.
5. Нахимова, Е.А. Теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования прецедентных онимов в современной российской массовой коммуникации: автореф. д-ра филол. н. / Е.А. Нахимова – Екатеринбург, 2011. – 44 с.
6. 6.Серебренникова Е.Ф. Лингвистика и аксиология: этносемиометрия ценностных смыслов: коллективная монография. – М.: Тезаурус, 2011. – 352 с.
7. Смит Дж. Церковь и постмодернизм. Как найти место в церкви Лиотару, Фуко и Деррида? – Черкассы: Коллоквиум, 2012. – 216 с.

УДК 811

Типология языковых личностей: социально-психологический аспект

А.Е. Жижина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В данной статье приводится обзор нескольких типологий языковой личности, при выборке классификаций учитывались психологический и социологический подходы к изучению феномена «языковая личность».

Ключевые слова: языковая личность, типология, психологический аспект, теория установки.

Считается, что каждая языковая личность является неповторимой в своих коммуникативных проявлениях. Индивидуально-психологические характеристики языковой личности представляется возможным проследить на основе индивидуальных особенностей речевой коммуникации человека. В поисках системной типологииязыковой личности ученые стали обращаться к ментально-психологическим особенностям личности.

Существует множество факторов, которые имеют непосредственное влияние на особенности коммуникации языковой личности, среди таких можно выделить принадлежность к различным социальным группам, национальность, пол, возраст, образование, выбранная личностью профессия. Однако невозможно не упомянуть понятие «языковая игра», под которым понимается «феномен речевого общения, содержанием которого выступает установка на форму речи, стремление добиться в высказывании эффектов, сход-

ных с эффектом художественной словесности» [4, с. 97]. Ученый разграничивает два типа языковой игры: 1) игра на уровне языковых элементов и 2) игра с использованием жанрово-ролевых и стилистических средств речевой деятельности, при которых человек надевает так называемую «речевую маску», которая позволяет ему выступать в несвойственной манере или амплуа.

Изучение идиостилей языковой личности позволяет автору [4] рассмотреть речевое своеобразие языковых личностей и особенности речевого поведения конкретных носителей языка, и на основе способности к кооперации в повседневном речевом общении автор предлагает собственную типологию языковых личностей, которая включает три типа: 1) конфликтный, 2) центрированный, 3) кооперативный, каждый из которых представлен двумя подтипами.

Конфликтный тип демонстрирует установку языковой личности против партнера по коммуникации, который подразделяется на конфликтно-агрессивный подтип, который характеризуется демонстрацией негативной иллокуции – прямой агрессии – в отношении коммуникативного партнера и конфликтно-манипуляторский подтип, который проявляется в том, что языковая личность видит в своем партнере по коммуникации объект для самоутверждения.

Центрированный тип подразумевает игнорирование собеседника. Активно-центрированный подтип языковой личности проявляется в неспособности встать на точку зрения другого участника речевого общения, в желании выразить свою мысли, поделиться своими впечатлениями, в то время как пассивно-центрированный подтип свойственен языковой личности, речевое поведение которой содержит несоответствие выбранных говорящим тактик ситуации общения и интенции собеседника, что указывает на низкий прагматический потенциал говорящего.

Кооперативный тип в свою очередь основывается на установке на партнера и имеет два подтипа. Кооперативно-комформный тип находит выражение в согласии с точкой зрения собеседника, что прослеживается, когда говорящий использует тактики вопроса, поддакивания, комплимента, проявляет сочувствие и утешение, в то время как кооперативно-актуализаторский подтип отличается эмпатией к собеседнику, что отражается в настрое говорящего на коммуникативном партнере, на интересе к его мыслям, переживаниям и фактам жизни [4, с. 88-90].

Согласно другому исследователю [2] возможна классификация языковых личностей в зависимости от предпочитаемых ею коммуникативных

средств: 1) информативная и фатическая языковая личность; 2) ассертивная, директивная, декларативная, комиссивная и экспрессивная языковая личность; 3) перформативная и неперформативная языковая личность. Заложив в основу типологии языковых личностей психологическую концепцию деятельности, профессор выделяет три типа преформативной языковой личности: 1) инстинктивная ЯЛ, которой свойственны автоматические речевые действия, выраженные в эмотивах, этикетных и клишированных действиях, 2) рефлексирующая ЯЛ, речевая деятельность которой выстраивается осознанно, что выражается в выборе языковых средств, соответствующим интенциям языковой личности и в ее способности к правильной интерпретации этих интенций), и интуитивная ЯЛ – «это та, которая на речевом уровне осуществляет волевую актуализацию ценностей посредством коммуникативного поступка» [2, с. 115-123].

Разработка типологии языковых личностей проводилась в рамках психологии общения. Наиболее известна классификация [1], которая основывается на трех оппозициях для выделения коммуникативных черт характера человека: доминантность/недоминантность, мобильность/ригидность и экстраверсия/интроверсия. Доминантная языковая личность характеризуется напористостью и инициативностью, способностью убеждать собеседника и оказывать на нее влияние; недоминантная языковая личность безынициативна, уступчива. Мобильная языковая личность способна перестраивать коммуникативное поведение в зависимости от ситуации, темы общения; ригидная языковая личность неспособна подстроиться к изменениям в коммуникации и использовать различные речевые тактики. Экстраверт стремится к коммуникации, интроверт – полная его противоположность – предпочитает внутренний диалог внешнему [1, с. 49].

Особый интерес представляет теория установки, разработанная психологом [6]. Ученый рассматривает установку, как в общем, так и в узком смысле. Если в более общем смысле под установкой личности понимается «основная изначальная реакция на воздействие ситуации, в которой ей приходится ставить и решать задачи» [6, с. 150]. Узкая трактовка данного понятия предполагает обращение к внутренней форме языка и называется языковой установкой. Автор трактует понятие языковой установки следующим образом: «внесознательная готовность говорить и мыслить определенным образом». Языковая установка регулирует речевое поведение человека, однако существуют факторы, влияющие на нее, что позволяет ученому рассмотреть проблему установки подробнее с дифференциально-психологических позиций. К таким факторам относится возбудимость фиксированной уста-

новки, динамичность и статичность установки (изменение установки вызваны изменениями, происходящими во внешней среде), фактор пластичности – грубости/инертности отвечает за качество изменения установки, константность – вариабельность, стабильность – лабильность установки. В зависимости от видов установок выделяется три типа языковых личностей: 1) динамичный, 2) статичный и 3) вариабельный.

Динамичный тип характеризуется наличием динамичной, константной, иррадиированной и интермодально стабильной установкой, развитой способностью к объективации и готовностью переключаться в направлении объективированных целей.

Статичный тип определяется по наличию у человека грубой статической фиксированной установки, она также является сильновозбудимой, интермодальной и константной. Характерными чертами такой личности являются внутренней противоречивостью, сдержанностью, деятельность которых протекает под бдительным контролем их сознания.

К третьему типу относятся вариабельные люди, которых исследователь делит на две группы: стабильные и лабильные. Вариабельно-стабильный тип личности известен развитой силой своих потребностей, так как «поведение этих людей идет по линии активации установок удовлетворения этих потребностей». Из-за этого их установка определяется как крайне вариабельная, однако характеризующаяся стабильностью, что означает, что вариабельность рассматривается в строго ограниченных границах. В сравнении с предыдущим подтипом вариабельно-лабильный тип характеризуется слабостью своих потребностей, так как личность фиксирует свои установки под приоритетом ситуации [6, с. 189-202].

Концепция языковой личности данного исследователя [5] является психолингвистической. Целью разработки типологии языковых личностей является выделение определенного набора языковых черт, которые характеризуют предрасположенность языковой личности к определенному способу вербального поведения. Под языковой чертой подразумевается «повторяющаяся особенность вербального поведения человека, склонного к определенному способу его реализации на экспонентном (формальном), субстанциональном и интенциональном уровнях дискурса» [5, с. 109]. Следовательно, автором выделяются языковые черты для каждого из трех уровней дискурса: экспонентного, субстанционального и интенционального.

К экспонентному уровню дискурса относятся такие языковые черты как активность, созерцательность, персуативность, голословность, сомневаемость; в то время как субстанциональному и интенциональному уровням

свойственны конкретность, абстрактность, директивность, юмористичность, буквальность, конфликтность, центрированность и децентрированность эго. Выделение данных языковых черт, позволяет реконструировать глубинные психологические особенности личности [5, 127-128]. Все перечисленные языковые черты позволяют строить портреты языковых личностей, реконструировать глубинные психологические особенности личности.

Авторы [3] отмечают, что речевой портрет включает три уровня: 1) лексикон, отражающий владение языковой личностью лексико-грамматическим фондом языка, 2) тезаурус, под которым понимается языковая картина мира, а именно частотные лексические единицы, разговорные формулы, речевые обороты, 3) прагматикон – «система коммуникативных ролей, мотивов, целей, интенций, которые руководят личностью в процессе коммуникации» [3, 4].

Список литературы:

1. Денисенко, В.Н. Современные психолингвистические методы анализа речевой коммуникации: Учеб. пособие / В.Н. Денисенко, Е.Ю. Чеботарева. – М.: РУДН, 2008. – 258 с.
2. Горбачева, Е.Н. Дискурсивная перформативность: признаки, типы, жанры: монография / Е.Н. Горбачева. – Астрахань: Астраханский ун-т, 2015. – 302 с.
3. Китайгородская, М.В. Русский речевой портрет. Фонохрестоматия / М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова. – М., 1995.
4. Седов, К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции / К.Ф. Седов. – М.: Лабиринт, 2004. – 317 с.
5. Сухих, С.А. Прагмалингвистическое измерение коммуникативного процесса: дис. … доктора филол. наук / С.А. Сухих. – Краснодар, 1998. – 257 с.
6. Узнадзе, Д.Н. Психология установки / Д.Н. Узнадзе. – СПб.: Питер, 2001. – 416 с.

УДК 372.8

Мобильные технологии в обучении иностранным языкам в высшей школе

М.В. Кузьминова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье представлено описание мобильного обучения, подходы к термину. Обоснована необходимость применения мобильных технологий в образовательном процессе, в том числе в процессе обучения иностранному языку. Рассмотрены такие современные мобильные технологии, как обучающие языкам мобильные приложения, мобильные приложения дополненной реальности, сервис подкастов, технологий iBeacon и дронов. Также приведены примеры использования данных технологий в учебной практике.

Ключевые слова: мобильное обучение, мобильные приложения в образовании, приложения дополненной реальности в обучении, иностранный язык, мобильные технологии, iBeacon, MALL, подкасты в обучении.

Мобильное обучение является эволюционно более поздним вариантом компьютерного обучения (computer assisted learning), а затем электронного обучения (e-learning). Ключевым аспектом в мобильном обучении, давшим название этой форме, является использование мобильного средства в качестве технического средства обучения. Такими средствами ранее являлись в основном МП3 плееры, электронные книги и ноутбуки.

С наступлением эры смартфонов эти устройства вышли на первое место в качестве средств мобильного обучения. Мобильные технологии в настоящее время – наиболее развивающаяся область в сфере информационных технологий [1]. Большие корпорации привлекают разработчиков мобильных приложений, так как всё больше компаний признают, что наличие мобильных приложений способно повысить их конкурентоспособность [2, 3, 4]. Одновременно всё большую популярность приобретает направление SMM (Social Media Marketing), которое уже давно расширило свою деятельность, интегрировавшись, помимо социальных сетей, в мобильные приложения.

Что касается обучающих мобильных приложений, то они уже имеют огромный успех среди пользователей любых возрастов. Возможность просмотра видео уроков, выполнение заданий, которые проверит и отобразит на экране система, соревнование с другими пользователями (рейтинги, награды, звания) привлекают владельцев этих устройств. Кроме того, с развитием технологий приложения не только становятся всё более похожими на

реальность, но и инкорпорируются в неё (технологии виртуальной, дополненной и смешанной реальности).

Теоретические подходы к мобильному обучению в целом схожи в одном: все учёные отмечают наличие мобильного устройства с доступом к курсам и заданиям в любое время в любом месте. Однако по-разному учёные говорят о месте мобильного обучения в традиционных классификациях. Сокольников, Капранчикова [5, 6] рассматривают мобильное обучение как вид дистанционного обучения. По мнению зарубежных учёных, мобильное обучение не должно быть строго оторванным от учебной аудитории, но должно дополнять практические занятия, как в стенах образовательного учреждения, так и при выполнении домашних заданий [7, 8, 9, 10]. Краус рассматривает мобильное обучение как подкатегорию компьютерного обучения [11]. Бьель, Васьбиева, Лиу [10, 12, 13] помимо просмотра веб-текстов с помощью выхода в интернет говорят об использовании встроенных в смартфон сервисов, таких как камера, календарь, калькулятор, диктофон, заметки для выполнения различных заданий.

Существует ряд исследований, проследивших положительную динамику как в отношении к мобильным формам обучения, так и в результатах освоения программ [10, 12, 14, 15, 16].

Говоря о мобильных приложениях, нельзя не указать, что английский язык является основой большинства официальных приложений. И интеграция мобильных технологий в процесс обучения английскому языку решит сразу две задачи: повысит мотивацию к овладению цифровой грамотностью (в данном случае в мобильных технологиях) и английским языком, который позволит использовать надёжные мобильные приложения для решения профессиональных и академических задач.

В зарубежной практике существует понятие Mobile assisted language learning (MALL) [17], образованное на стыке понятий m-learning и computer assisted language learning (CALL). Мобильные приложения, обучающие языку, являются самыми распространёнными среди разработчиков и пользователей Android и iOS [1]. Однако в настоящее время существует мало приложений, способных формировать все необходимые навыки для овладения иностранным языком. Часто это просто запоминание слов (Easy Ten, Eng Cards), либо приложения в большинстве содержат задания на соотнесение фразы с её переводом (например, busuu). LinguaLeo можно назвать самым прогрессивным среди современных приложений.

Анализ популярных мобильных приложений для овладения иностранными языками, показал, что нет ни одного приложения, которое бы развива-

ло все необходимые навыки, приложения являются достаточно статичными, в большинстве предлагающие пройти платные курсы для совершенствования своего уровня. В связи с этим, нужно сказать, что использование лишь мобильных приложений не является достаточным для включения в образовательный процесс. Однако ряд уроков может быть использован в качестве элементов самостоятельной работы. Кроме того, студенты могут использовать данное приложение для самостоятельной актуализации знаний некоторых грамматических явлений. Однако LinguaLeo ограничен только английским языком.

На основании вышесказанного необходимо рассмотреть другие мобильные технологии, предоставляющие возможности для изучения иностранных языков. Нужно сказать, что ни одна технология не обладает свойством формирования всех навыков одновременно, но при правильном методическом подходе можно отобрать и сочетать технологии для наиболее продуктивного овладения иностранным языком студентами. Рассмотрим более подробно самые новые из них.

Технология **подкастов** является одним из самых удобных мобильных сервисов. Для прослушивания аудио файлов необходимо только мобильное устройство для воспроизведения звука, то есть, любой MP3 плеер. Обучающие языкам подкасты чаще всего содержат уроки, направленные на формирование определённых навыков. Преподаватели иностранных языков уже разработали собственные методические приёмы работы с файлами, где студентам предлагается ряд заданий, в том числе и запись собственных подкастов. У Сысоева и Евстигнеева можно встретить полное описание таких методик работы с аудиотекстами [18]. Хсиао и Вьеко [19] в своём исследовании в качестве основы брали программу Mi Vida Loca (Моя Безумная Жизнь) канала BBC. Это ряд интерактивных видео, описывающих небольшое приключение в Мадриде, интригующее и мистическое. В программу были включены диалоги по основным повседневным темам общения (приветствие, покупка подарка, заказ еды в баре, объяснение дороги). После просмотра преподаватель и студенты работали с руководством, включающим транскрипт и лексико-грамматический комментарий. Заключительным этапом являлось проектное задание по записи собственного подкаста и съёмке собственного видео по схожим тематикам, но уже в родном городе.

Мобильные **приложения дополненной реальности** (AR – Augmented reality) приобретают всё большую популярность, как среди пользователей, так и учёных и разработчиков [20, 21, 22, 23, 24]. Дополненная реальность уже вошла в образовательный процесс [21, 23, 25, 26], в частности разработа-

ны учебники, использующие данную технологию. Лим и Парк [26] описали технические компоненты образовательных AR технологий. Также доказанными являются положительные результаты обучения с использованием AR [27, 28, 29]. Технология AR схожа с технологией QR-кодов, но в AR технологии маркером может быть печатное изображение, текст, изображение с компьютера, а цифровое дополнение может быть в виде аудио- или видеофайла. Маркеры AR можно создавать и считывать любым приложением (Aurasma, WallaMe, LayAr, AugThat). С помощью таких приложений можно создавать информационные доски, организовывать квесты в реальном времени. Подобные квесты напоминают игру по станциям, где студенты будут передвигаться внутри аудитории, здания университета, по городу, или от одной книги к другой в поисках маркеров. Каждый найденный маркер содержит задание, которое будет появляться при наведении смартфона. Включение в квест технологии iBeacon сделает игру ещё более интересной.

iBeacon – это маячки, созданные компанией Apple. Подобные маячки можно разместить внутри аудитории, здания университета или всей территории кампуса. С приближением мобильного устройства iPad/iPhone маячок посылает сигнал, чтобы определить его местонахождение. После того, как местонахождение iPhone найдено, он связывается с сервером и получает информацию, дополнительный контент, который может регулироваться преподавателем. Например, при приближении к маячку на устройство студента передаётся задание. После его выполнения (с результатом нахождения маркера AR) при наведении на маркер даётся познавательная информация, связанная с темой задания. Можно использовать технологии в обратном порядке. С помощью iBeacon можно также обмениваться данными, как с преподавателем, так и с другими студентами.

Ещё одной современной мобильной технологией, которая может использоваться в образовательном процессе, является использование **дронов**. Эта технология пока не фигурирует в отечественном опыте педагогов, но получает постепенное распространение в зарубежных исследованиях [30, 31, 32]. Фрей [32] описал 192 способа использования дронов в повседневной жизни в будущем, в том числе и для образовательных целей. Например, во время прогулки в сопровождении дрона, устройство фиксирует местоположение гуляющего и задаёт вопросы об окружающем мире, после трёх неправильных попыток оглашается правильны ответ. Такие вопросы можно задавать на иностранном языке. В другом случае, дрон может стать собеседником для поддержания разговора (по принципу Siri или функции Ok, Google). Большая часть этих предложений находится в стадии разработки,

то есть, не имеет применения в настоящее время. Однако главная функция дронов – обеспечить владельца широким обзором местности больших масштабов, поэтому дроны наиболее популярны среди архитекторов, фермеров, риэлторов, спортсменов (тренеров). Поэтому основным ограничением здесь является то, что дроны можно использовать на открытых пространствах. Для применения дронов пользователям необходимо программировать устройства самостоятельно с помощью приложения Tickle.

В целом, на данный момент зарубежный опыт предлагает использование дронов для изучения естественных наук (геометрия, география, астрономия, компьютерные науки), встречаются и советы на историческую тематику. На сайте edu.parrot.com [33] можно найти подборку заданий с использованием дронов (шаги описаны на английском или французском языках). Следовательно, для изучения иностранных языков имеющиеся разработки по внедрении дронов в процесс обучения будут только актуальны на этапе освоения профессионального языка студентами технических специальностей.

Список литературы:

1. Заседатель, В.С. Мобильное обучение в концепции современного образования / В.С. Заседатель // Открытое и дистанционное образование. –2014. – №4 (56). – С. 77-85.
2. Gazdecki, A. 2016 Is the year small businesses must develop mobile apps [Electronic resource] / A. Gazdecki // Small business trends. – URL: https://smallbiztrends.com/2016/03/2016-year-small-businesses-must-develop-mobile-apps.html (accessed:13.11.2016).
3. Growing the Digital Business. Spotlight on mobile apps: accenture mobility research 2015, Dec. 2014 – Jan. 2015 // Accenture digital. Dublin (headquarters): Accenture Digital. – 2015. – 24 p.
4. Mangold G.W. Social Media: The new hybrid element of the promotion mix / G.W. Mangold // Business Horizons. – 2009. – №52. – P. 357-365.
5. Сокольников, А.М. Мобильное обучение: проблемы и перспективы развития / А.М. Сокольников // NB: Кибернетика и программирование. – 2013. – № 6. – С. 28-34.
6. Капранчикова, К.В. Методика обучения иностранному языку студентов на основе мобильных технологий (английский язык, направление подготовки «юриспруденция»): дисс. … канд. пед. наук / К.В. Капранчикова. – Тамбов, 2014. – 192 с.

7. Koole, M.L. A model for framing mobile learning / M.L. Koole // Mobile learning. Transforming the delivery of education and training. –Athabasca: AUPress, 2009. – P. 26-47.
8. Design and development of multimedia learning objects / C. Bradley, R. Haynes, J. Cook, and others // Mobile learning. Transforming the delivery of education and training. – Athabasca: AUPress, 2009. – P. 156-182.
9. Bachore, M.M. Language learning through mobile technologies: an opportunity for language learners and teachers / M.M. Bachore // Journal of Education and Practice. – 2015. – Vol 6(31). – P. 50-53.
10. Mobile Learning and English. Language Learners: A Case Study of Using iPod Touch As a Teaching and Learning Tool / M. Liu, C.C. Navarrete, E. Maradiegue and others // Journal of Interactive Learning Research. – 2014. – №25(3). – P. 373-403.
11. Krauß, S. Apps for learning German vocabulary – What does the digital landscape look like? / S. Krauß // gfl-Journal. – 2015. – №2. – P. 31-57.
12. Biel, L.A. El teléfono móvil en la clase de ELE / L.A. Biel // Actas de las IV jornadas de Formación para Profesores de Español en Chipre 2012. – 7-9 Junio. – Chipre, Nicosia, 2012. – P. 157-166.
13. Васьбиева, Д.Г. Возможности интеграции мобильных технологий в процесс обучения иностранному языку в неязыковом вузе / Д.Г. Васьбиева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – №5(59): в 3-х ч. – Ч. 3. – С. 193-195.
14. Hsu, L. English as a foreign language learners' perception of mobile assisted language learning: a crossnational study / L. Hsu // Computer Assisted Language Learning. – 2012. – № 1. – P. 1-17.
15. Mobile game-based learning in secondary education: engagement, motivation and learning in a mobile city game/ J. Huizenga, W. Admiraal, S. Akkerman and others // Journal of Computer Assisted Learning. – 2009. – № 25(4). – P. 332-344.
16. Rosell-Aguilar, F. Top of the pods-in search of a podcasting «pedagogy» for language learning / F. Rosell-Aguilar // Computer Assisted Language Learning. – 2007. – №20(5). – P. 471-492.
17. Miangah, T.M. Mobile-assisted language learning / T.M. Miangah, A. Nezarat // International Journal of Distributed and Parallel Systems (IJDPS). – 2012. – № 1(3). – P. 309-319.
18. Сысоев, П.В. Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно-коммуникационных Интернет-технологий: учеб.-

метод. Пособие / П.В. Сысоев, М.Н. Евстигнеев. – М.: Глосса-Пресс, Ростов н/Д.: Феникс, 2010. – 189 с.
19. Hsiao, D.-L. «Mi vida loca»: ejemplo de explotación didáctica y reflexiones en torno a su integración en ELE [Recurso electrónico] / D.-L. Hsiao, M. Vieco // redELE: Revista electrónica de didáctica del español lengua extranjera. – 2015. – № 27. – URL: http://www.mecd.gob.es/dctm/redele/Material-RedEle/Revista/201527/2015-redele-27-5-du-lu-hsiao-mila-vieco.pdf?documentId=0901e72b81ce2593 (Régimen del acceso: 03.03.2017).
20. Recent Advances in Augmented Reality / R. Azuma, Y. Baillot, and others // IEEE Computer Graphics and Applications. – 2001. – Vol. 21(6). – P. 34-47.
21. Augmented reality in Education / M. Bower, C. Howe, M. McCredie, and others // 2014 IEEE 63rd Annual Conference International Council for Educational Media (ICEM). 1-4 October, Singapore, 2013. – N.Y.: IEEE, 2014. – Vol 51. – P. 1-15.
22. Кравченко, Ю.А. Особенности использования технологии дополненной реальности для поддержки образовательных процессов / Ю.А. Кравченко, А.А. Лежебоков, С.В. Плащенко // Открытое образование. – 2014. – № 3(104). – С. 49-54.
23. Olwal, A. Unencumbered 3D Interaction with See-through Displays: Proceedings of NordiCHI 2008 / A. Olwal // The 5th Nordic Conference on Human-Computer Interaction. October 18-22, Lund, Sweden, 2008. – New York: ACM Inc, 2008. – P. 527-530.
24. Scopelliti, R. Mobile identity: The fusion of financial services, mobility and identity / R. Scopelliti. – Melbourne: Telstra Corporation Limited, 2015. – 70 p.
25. Billinghurst, M. Augmented reality in the classroom / M. Billinghurst, A. Deunser // Computer. – 2012. – Vol. 45(7). – P. 56-63.
26. Lim, Ch., Park, T. Exploring the Educational Use of an Augmented Reality Books / Ch. Lim, T. Park // Selected Research and Development Papers And Selected Papers On the Practice of Educational Communications and Technology: 34th proceedings of The Annual Convention of the Association for Educational Communications and Technology. 8-11 November, Jackonsville, 2011. – Jackonsville: AECT, 2011. – P. 172-182.
27. Benefits of Augmented Reality in Educational Environments – A Systematic Literature Review / Ph. Diegmann, M. Schmidt-Kraepelin, and others // 12th International Conference on Wirtschaftsinformatik: the proceedings of the conf. 4-6 March, Osnabrück, 2015. – Atlanta: AIS, 2015. – P. 1542-1556.

28. Radu, I. Why should my students use AR? / I. Radu // A comparative review of the educational impacts of augmented-reality: Proceedings of IEEE International Symposium on Mixed and Augmented Reality (ISMAR). – 5-8 November Atlanta, 2012. – Washington, D.C.: IEEE Computer Society, 2012. – P. 313-314.
29. Augmented Reality in the Future of Education / I. Radu, R. Zheng, G. Golubski, and others // Paper presented at proceedings of ACM 2010 CHI '10 (Conference on Human Factors in Computing Systems). 10-15 April. – Atlanta, 2010. – 8 p.
30. Persaud, N. Florida School Using Drones as Learning Tools in the Classroom [Electronic resource] / N. Persaud. – URL: http://www.educationworld.com/a_news/florida-school-using-drones-learning-tools-classroom-985464539 (Accessed: 03.03.2017).
31. Carnahan, C. Drones in Education: Let Your Students' Imaginations Soar / C. Carnahan, L. Zieger, K. Crowley. – Arlington: International Society for Technology in Education, 2016. – 277 p.
32. Frey, T. 192 Future uses for flying drones [Electronic resource] / T. Frey. – URL: http://www.futuristspeaker.com/business-trends/192-future-uses-for-flying-drones/ (Accessed: 03.03.2017).
33. Parrot Education [Электронный ресурс]. – URL: http://edu.parrot.com/.

УДК 811

Структурно-синтаксическая интенсивность в высказываниях российских и британских политиков (на материале политических дебатов)

Н.В. Кулабухов

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматриваются понятия речевого воздействия, интенсивности и аргументации; анализируется степень речевоздействия высказываний российских и британских политиков с позиций структурно-синтаксической интенсивности.

Ключевые слова: речевое воздействие интенсивность, аргумент, Тезис, Довод, Аргументативный Шаг, Аргументативный Ход.

В данной статье мы рассмотрим степень речевоздействия высказываний российских и британских политиков в политических дебатах с точки

зрения содержания в них определенных типов связи Доводов, создающих речевоздействующий эффект и являющихся, таким образом, выражением *структурно-синтаксической* интенсивности.

Под речевым воздействием понимают речевое общение, взятое в аспекте его целенаправленности, мотивационной обусловленности. Ведь в любом акте речевого общения коммуниканты преследуют определенные неречевые цели, которые, в конечном счете, регулируют деятельность собеседника. И разные типы дискурса различаются по *интенсивности* воздействия [3, с. 21]. Поэтому мы можем рассматривать речевое воздействие с позиций категории интенсивности. Под интенсивностью понимается семантическая категория языка, в основе которой лежит способность языковых единиц передавать количественную, градуированную характеристику некоторого качества [7].

Политические дебаты представляют собой речевое общение, являющееся аргументативным, или, согласно [4], общением между коммуникантами с целью внесения возможных изменений в убеждения оппонента и установления консенсуса между участниками коммуникации посредством убеждающего дискурса. Иными словами, есть некоторая идея, справедливость которой либо не очевидна, либо нуждается в пояснении для придания ей большей четкости. Тогда имеет место наличие *аргумента*, под которым понимается микротекстовый структурно-семантический комплекс (высказываний), осмысленный как целостное образование, обладающее общей семантикой и состоящее из доказываемого утверждения (*Тезиса*) и его обоснования (*Доводов*) [2, с. 32].

В рамках калужской лингвоаргументологической школы аргумент обозначается как Аргументативный Ход, считая его максимальной единицей аргументации, единицей макроуровня. Аргументативный Ход состоит из нескольких Аргументативных Шагов – минимальных единиц аргументации, единиц микроуровня. Аргументативный Шаг состоит из высказываний, выполняющих важнейшие аргументативные функции: Тезиса, Данных, Основания, Ограничителя и Оговорки [1, с. 36-37].

Выделяют следующие типы аргументации по признаку структуры:

Единичная аргументация – Тезис подкрепляется двумя Доводами, один из которых может быть выражен имплицитно. Например: *Я уверен, что ты победишь* (тезис) *на соревнованиях, ведь ты так много тренировался* (довод 1).

Множественная аргументация – Доводы не связаны между собой и каждый из них в отдельности достаточен для доказательства Тезиса. На-

пример: *Покупки в этом магазине делать удобно* (тезис)*, поскольку туда можно заехать по пути домой* (довод 1) *и там есть удобная парковочная площадка* (довод 2).

Сочинительная аргументация – только совокупность Доводов обеспечивает доказательство Тезиса. Например: *Конференция была очень полезна* (тезис) *для развития научной работы в нашем КГУ, поскольку на ней присутствовали все аспиранты* (довод 1) *и по итогам работы был выпущен сборник статей* (довод 2).

Подчинительная аргументация – первый Довод для обоснования непосредственно Тезиса, а второй поддерживает первый. Например: *Нужно отвезти собаку к ветеринару* (тезис)*, потому что ей нужно сделать прививку как можно скорей* (довод 1) *и на две недели мы уже опаздываем* (довод 2) [5].

В [2, с. 40] предлагается терминологическая модификация: множественный тип аргументации называется несцепленным, сочинительный – сцепленным, а подчинительный – цепочечным.

Речевое воздействие – наука о выборе подходящего, адекватного способа воздействия на личность в конкретной коммуникативной ситуации, об умении правильно сочетать различные способы речевого воздействия в зависимости от собеседника и ситуации общения для достижения наибольшего эффекта [6, с. 3]. Поэтому можно говорить о достижимости речевоздействия двумя принципиальными способами: (а) с помощью интенсивных лексико-грамматических средств; (б) с помощью аргументативных структур, не содержащих интенсивов, где само применение выстраивания Аргументативного Хода в определенную картину, т.е. в виде аргумента, создает коммуникативный речевоздействующий эффект, а также с помощью типа связи Доводов в аргументе, где характер связи между Доводами может также создавать речевоздействующий эффект.

Итак, для аргументативного анализа на выявление типов связи Доводов в аргументе в русском языке мы брали дебаты кандидатов на пост мэра Москвы от 16.08.2013, которые высказывались о проблемах ЖКХ, об экологической ситуации в Москве, а также обсуждали вопросы, связанные с миграционной и социальной политикой. Среди высказываний участников данных дебатов было обнаружено 10 аргументов, содержащих сочинительную связь Доводов, и 5 аргументов, содержащих множественную связь. Также среди указанных данных встречаются случаи, когда в одном аргументе наличествует и множественная, и сочинительная связь Доводов.

Для аргументативного анализа на выявление типов связи Доводов в аргументе в английском языке мы взяли дебаты лидеров оппозиционных партий Великобритании от 16.04.2015. В данных дебатах приняли участие пять лидеров различных оппозиционных партий, которые высказывались о борьбе с урезаниями, о проблемах рынка жилья, об использовании оружия массового поражения и др. Среди высказываний участников данных дебатов было обнаружено 14 аргументов, содержащих сочинительную связь Доводов, и 18 аргументов, содержащих множественную связь. Среди указанных данных также встречаются случаи, когда в одном аргументе наличествует как множественная, так и сочинительная связь Доводов.

На наш взгляд, если тип связи между Доводами сочинительный (сцепленный), такие высказывания обладают большей степенью интенсивности и, соответственно, речевоздействия, чем высказывания со множественным или, по классификации [8], конвергентным типом связи Доводов. Сочинительные или сцепленные аргументы как раз и представляют собой средство выражения структурно-синтаксической интенсивности.

Таким образом, с точки зрения выражения структурно-синтаксической интенсивности, судя по количественным данным, российские политики предпочитают использовать больше сцепленных аргументативных структур, чем несцепленных, что характеризуется сильным речевоздействующим эффектом, в то время как британские политики предпочитают использовать больше несцепленных аргументативных структур, чем сцепленных, что характеризуется слабым речевоздействующим эффектом.

Список литературы:

1. Васильев, Л.Г. Аспекты аргументации / Л.Г. Васильев. – Тверь: Тв. гос. ун-т, 1992. – 42 с.
2. Васильев Л.Г. Лингвистическая аргументология: структурно-семантический подход. Монография / Л.Г. Васильев, Ю.И. Назарчук. – Калуга, Тирасполь: Калужск. гос. ун-т им. К.Э. Циолковского; Приднестровск. гос. ун-т им. Т.Г. Шевченко, 2013. – 131 с.
3. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – Изд. 5-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 288 с.
4. Ощепкова, Н.А. Стратегии и тактики в аргументативном дискурсе: прагмалингвистический анализ убедительности рассуждения (на материале политических дебатов). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Н.А. Ощепкова. – Тверь, 2004. – 18 с.

5. Пучкова, Е.В. Аргументативно-лингвистический анализ дискурса опровержения. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Е.В. Пучкова. – Калуга, 2006. – 203 с.
6. Стернин, И.А. Основы речевого воздействия / И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2012. – 178 с.
7. Туранский, И.И. Средства интенсификации высказывания в английском языке: Учебное пособие к спецкурсу для студентов педагогических институтов и факультетов иностранных языков / И.И. Туранский. – Куйбышев: Куйбышевский гос. пед. ин-т., 1987. – 78 с.
8. Thomas, S. Practical Reasoning in Natural Language / S. Thomas. – Englewood Cliffs, New York: Prentice-Hall, 1981. – 402 p.

УДК 811

Успешность педагогического дискурса в современном контексте

Е.М. Ручкина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Процесс обучения иноязычному общению представляет собой модель процесса реального общения по основным параметрам: мотивированность, целенаправленность, информированность, ситуативность. Практическое владение иностранными языками становится насущной потребностью, необходимо разобраться как управлять механизмами усвоения языка в системе педагогического дискурса путем быстрого и эффективного метода.

Ключевые слова: педагогический дискурс, эффективность обучения, система.

В своей статье мы делаем попытку рассмотреть педагогический дискурс (далее ПД) как систему, выделить эту систему из среды, определить ее состав, структуру, функции, особенности и взаимосвязь со средой.

Философски энциклопедический словарь определяет систему как «совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство» [6, с. 720]. Для того чтобы изучить систему нам представляется необходимым установить из каких компонентов она образована, каковы ее структура и функции. Рассматривая вопрос о составе нашей системы, мы исходим из условия, отмеченного М.С. Каганом: «…единственный эффективный путь решения этой задачи –

подход к изучаемой системе как части некоей метасистемы, т.е. извне, из среды, в которую она вписана и в которой она функционирует» [3, с. 24].

Система ПД встраивается в систему образования, поэтому мы рассматриваем ПД как социальную, динамическую и открытую систему, которая характеризуется не только наличием связей и отношений между образующими ее элементами, но и неразрывным единством с окружающей средой, социумом [2, с. 28]. Не стоит забывать, что любая система сложнее, чем простая сумма ее составляющих.

Мы делаем предположение, что ПД – это объективно существующая динамическая система, функционирующая в образовательной среде вуза, включающая участников дискурса, педагогические цели, ценности и обеспечивающая формирование ключевых компетентностей участников образовательного процесса (социокультурной, коммуникативной, когнитивной).

При характеристике ПД мы анализируем изучаемый феномен по следующим аспектам: цель, участники, образовательная среда, обстоятельства общения. Цель ПД, как и цель образования в целом, носит трехкомпонентный характер: в профессиональной области – формирование ключевых компетентностей участников образовательного процесса, в общественной – полноценная социализация личности в обществе, в личной сфере – становление самоценной личности. Таким образом, можно сделать предположении, что ПД является интердискурсивным образованием, сочетающим в себе цели обучающего, образовательного и воспитательного дискурсов.

В рамках определения ПД как системы, нам представляется необходимым указать на основные свойства ПД. Свойство понимается нами как «категория, выражающая такую сторону объекта изучения, которая обусловливает его различие или общность с другими объектами, и обнаруживается в его соотношении с ними» [6, с. 700].

К свойствам ПД мы относим:

– динамичность (изменение ПД под влиянием воздействующих на него факторов);

– социальность (актуализация ПД как социального явления);

– персонализация (в центре педагогического взаимодействия находится ученик/студент как личность);

– диалогичность (диалогическое взаимодействие, в ходе которого, происходит взаимообогащение и развитие);

– контекстуальность(учет особенностей дискурса в контексте педагогической деятельности);

– целостность (наличие всех структурных элементов);

– когерентность (структурно-содержательная связность);

– ситуативная обусловленность (учет социально, культурно, личностно значимых условий конкретной коммуникативной ситуации);

– интенциональность (учет коммуникативных намерений непосредственных участников ПД);

– недискретность (неопределенность границ ПД как открытой динамической системы) [2, с. 30].

Итак, на основании вышеизложенного можно предположить, что построение ПД – это сознательно организуемый и управляемый процесс. Вариативная динамическая модель построения ПД представляет собой систему взаимосвязанных блоков (цель, закономерности, содержание, механизм реализации, результат) и служит основой для целенаправленного построения данного феномена [4, с. 5]. Рассматривая практическое применение системы педагогического дискурса в учебном процессе, необходимо обратиться к изучению конкретной дисциплины. В данной статье мы рассматриваем способы обучения иностранному языку и механизмы усвоения языка.

В настоящее время, когда практическое владение иностранными языками становится насущной потребностью, необходимо разобраться как управлять механизмами усвоения языка в системе педагогического дискурса. Динамично развивающаяся экономически внешняя среда пробуждает практический интерес к быстрому и эффективному овладению иностранными языками. Наиболее полно решению данной задачи отвечает *интенсивная методика обучения*, основной целью которой является овладение знаниями, умениями, навыками при минимальных затратах времени и сил, однако, при максимальной мобилизации интеллектуального и творческого потенциала обучающегося и преподавателя в рамках учебного процесса в системе ПД.

Цели и средства данного вида обучения направлены на развитие всех видов коммуникативной деятельности: чтения, письма, аудирования и говорения. Здесь предполагается высокий темп и динамичность занятия, необходимость поддержания постоянного высокого тонуса обучающихся. Одной из форм такого вида обучения является *ролевая игра.* Игровая форма занятий позволяет снять возникающие трудности в процессе овладения языком. Мотивация к изучению предмета существенно повышается вследствие интересно организованного профессионально ориентированного ПД, когда участники учебного процесса погружаются в проблемную ситуацию и должны найти из нее выход самостоятельно. Их деятельность начинает отвечать определенным требованиям: быть результативной, достигать поставленной цели и быть успешной, другими словами сфера обучения из личностно-ориентированной

(преподаватель – студент) переходит в сферу обучения в сотрудничестве, признаками которой являются:

– активность процесса взаимодействия;

– наличие вызова;

– наличие нескольких точек зрения;

– эмоциональное напряжение.

Однако не стоит забывать, что ролевая позиция обучаемого в профессионально-ориентированной игре рассматривается в тесной связи с его реальной социальной, психологической и межличностной ролью в учебном процессе с одной стороны, и с другой стороны, социальной, психологической и межличностной вымыленной ролью, предписанной игровым занятием.

Реализация вымышленной роли не должна содержать противоречия с реальной ситуативной ролью в учебном процессе. И здесь большое значение приобретает выбор роли организатором при их распределении между участниками ролевой игры. От правильности этого шага во многом зависит исход всей игры, что служит основой согласованного и координированного взаимодействия.

В данном случае процесс обучения наряду с приобретением знаний сочетает в себе направленность на формирование у студентов общекультурных компетенций, а ПД, в свою очередь, сочетает в себе признаки образовательного и воспитательного дискурса, наряду с обучающим.

Рассмотрим еще один пример, написание *проектных работ и дипломов*. При выполнении данного вида заданий студенты приобщаются к ведению самостоятельной научно-исследовательской работы. Целью данного вида обучения является развитие интеллектуальных, творческих и коммуникативных умений обучающихся, необходимых для решения проблемы, заложенной в основу исследования. Для этого необходимо, чтобы ПД приобрел личностно-значимые для студентов и личностно-ориентированные характеристики.

Для успешного достижения данных целей в ПД необходимо соблюдать следующие условия:

– в центре внимания должна находиться личность обучающегося;

– выполнение задания должно осуществляться в ходе творческой деятельности, которая стимулирует познавательную активность студента;

– активное взаимодействие всех участников ПД должно проходить в обстановке сотрудничества и взаимоуважения.

В учебной деятельности преподавателя и обучающегося должен реализовываться принцип научности обучения. Преподаватель должен строго

следить за научной достоверностью и аргументированностью сообщаемых им сведений. Не менее важная роль отводится реализации принципа доступности и посильности информации, а также проблемности в обучении. Создание проблемной ситуации нацелено на то, чтобы направить мысль обучающегося на самостоятельный поиск ответа, воспитывать его творческую активность и развивать его ораторское мастерство при высказывании и защите своей точки зрения.

На смену традиционной форме обучения, которая была популярна в Советском Союзе в прошлом веке, пришел новый личностно-центрированный подход в ПД, который считается более эффективным и успешным. Здесь уместно вспомнить афоризм знатока педагогической психологии Б.Ф. Скиннера: «Образование – это то, что у вас останется, когда вы забудете все, чему вас учили». Соответственно, главным результатом любого процесса обучения должно стать обретение учащимся системы обобщенных теоретических представлений, а вовсе не накопление им как можно большего объема информации.

Необходимо, что бы в ПД использовался метод, который имеет смысл для самого обучающегося, а не только для преподавателя. В противном случае обучение существенно замедляется и может стать неэффективным или совсем прекратиться.

Делая вывод из изложенного выше, можно прийти к следующему заключению, что ПД представляет собой открытую интердискурсивную систему, с полевой структурой, обладающую рядом характерных свойств, и, сочетающую в себе цели обучающего, образовательного и воспитательного дискурсов. Специфика ПД заключается в содержании, функциях, коммуникативном своеобразии субъектов, ситуативной интерпретации и его связях с другими сторонами педагогического процесса и развития личности.

Успешность коммуникации в ПД зависит от соблюдения норм социального поведения и учета лингводидактических характеристик того или иного вида учебной деятельности. Игнорирование этих норм и правил, незнание коммуникативной позиции участников акта взаимодействия, может привести к неэффективности ПД в целом.

Список литературы:

1. Васильев, Л.Г. Аспекты аргументации / Л.Г. Васильев. – Тверь, 1992. – 54 с.

2. Ежова, Т.В. Педагогический дискурс и его проектирование [Электронный ресурс] / Т.В. Ежова // Интернет-журнал «Эйдос». – 2007. – 30 сентября. – URL: http://www.eidos.ru/journal/2007/0930-5.htm.
3. Каган, М.В. Человеческая деятельность / М.В. Каган. – М: Политиздат, 1974. – 328 с.
4. Карасик, В.И. Характеристики педагогического дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики. – Волгоград, 1999. – С. 3-17.
5. Комина, Н.А. Учебный дискурс в ситуации коммуникативно-ориентированного обучения языку / Н.А. Комина // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. Вып.2. – Сочи, 2003. – С. 148-151.
6. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев [и др.]. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 839 с.

УДК 372.881.111.1

Компетентностный подход в обучении иностранному языку

И.Н. Хозеева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматривается суть компетентностного подхода в образовании, в обучении иностранному языку, понятия компетентность и компетенция, компетентностная модель обучения.

Ключевые слова: компетентностный подход, компетенция, компетентность, квалификация.

Компетентностный подход – это совокупность общих принципов определения целей образования, отбора содержания образования, организации образовательного процесса и оценки образовательных результатов.

Внедрение компетентностного подхода в систему высшего образования направлено на улучшение взаимодействия с рынком труда, повышение конкурентоспособности специалистов, обновление содержания, методологии и соответствующей среды обучения. Основная цель высшего образования – подготовка квалифицированного специалиста соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, свободно владеющего своей профессией и ориентирующегося в смежных областях деятельности, готового к постоянному профессиональному росту, социаль-

ной и профессиональной мобильности. Исследователи в области компетентностного подхода в образовании отмечают, что отличие компетентного специалиста от квалифицированного в том, что первый не только обладает определенным уровнем знаний, умений, навыков, но способен реализовать и реализует их в работе [4, 5, 6].

Квалификация как результат профессиональной подготовки подразумевает наличие у выпускника определенных профессиональных умений и навыков.

С другой стороны, работодателям нужна не квалификация, которая, по их представлению, связана с дроблением производственных функций на ряд задач и видов деятельности, а компетентность как соединение навыков, свойственных каждому индивиду, в котором сочетаются квалификация с социальным поведением, способностью работать в группе, инициативностью, умением принимать решения и отвечать за их последствия.

Компетентность – это, прежде всего, общая способность и готовность личности к деятельности, основанные на знаниях и опыте, которые приобретены благодаря обучению, ориентированы на самостоятельное участие личности в учебно-познавательном процессе и направлены на ее успешную интеграцию в социум. Компетенция – это способность применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области. Компетенции и результаты образования рассматриваются как главные целевые установки в реализации ФГОС ВО, как интегрирующие начала «модели» выпускника. Сама компетентностная модель выпускника, с одной стороны охватывает квалификацию, связывающую будущую его деятельность с предметами и объектами труда, с другой стороны, отражает междисциплинарные требования к результату образования.

Ключевыми образовательными компетенциями являются следующие:

1. **Ценностно-смысловые компетенции.** Это компетенции в сфере мировоззрения, связанные с ценностными ориентирами учащегося, его способностью видеть и понимать окружающий мир, ориентироваться в нем, осознавать свою роль и предназначение, уметь выбирать целевые и смысловые установки для своих действий и поступков, принимать решения.

2. **Общекультурные компетенции**. Круг вопросов, по отношению к которым учащийся должен быть хорошо осведомлен, обладать познаниями и опытом деятельности, это – особенности национальной и общечеловеческой культуры, духовно-нравственные основы жизни человека и человечества, отдельных народов, культурологические основы семейных, социальных,

общественных явлений и традиций, роль науки и религии в жизни человека, их влияние на мир, компетенции в бытовой и культурно-досуговой сфере.

3. **Учебно-познавательные компетенции**. Это совокупность компетенций учащегося в сфере самостоятельной познавательной деятельности, включающей элементы логической, методологической, общеучебной деятельности, соотнесенной с реальными познаваемыми объектами. Сюда входят знания и умения организации целеполагания, планирования, анализа, рефлексии, самооценки учебно-познавательной деятельности. По отношению к изучаемым объектам учащийся овладевает креативными навыками продуктивной деятельности: добыванием знаний непосредственно из реальности, владением приемами действий в нестандартных ситуациях, эвристическими методами решения проблем.

4. **Информационные компетенции**. При помощи реальных объектов (телевизор, магнитофон, телефон, факс, компьютер, принтер, модем, копир) и информационных технологий (аудио- и видеозапись, электронная почта, СМИ, Интернет), формируются умения самостоятельно искать, анализировать и отбирать необходимую информацию, организовывать, преобразовывать, сохранять и передавать ее.

5. **Коммуникативные компетенции**. Включают знание необходимых языков, способов взаимодействия с окружающими людьми и событиями, навыки работы в группе, владение различными социальными ролями в коллективе. Учащийся должен уметь представить себя, написать письмо, анкету, заявление, задать вопрос, вести дискуссию и др. Для освоения данных компетенций в учебном процессе фиксируется необходимое и достаточное количество реальных объектов коммуникации и способов работы с ними для каждой ступени обучения в рамках каждого изучаемого предмета или образовательной области.

6. **Социально-трудовые компетенции** означают владение знаниями и опытом в сфере гражданско-общественной деятельности (выполнение роли гражданина, наблюдателя, избирателя, представителя), в социально-трудовой сфере (права потребителя, покупателя, клиента, производителя), в сфере семейных отношений и обязанностей, в вопросах экономики и права, в области профессионального самоопределения. Сюда входят, например, умения анализировать ситуацию на рынке труда, действовать в соответствии с личной и общественной выгодой, владеть этикой трудовых и гражданских взаимоотношений.

7. **Компетенции личностного самосовершенствования** направлены на освоение способов физического, духовного и интеллектуального самораз-

вития, эмоциональной саморегуляции и самоподдержки. Реальным объектом в сфере данных компетенций выступает сам учащийся. Он овладевает способами деятельности в собственных интересах и возможностях, что выражается в его непрерывном самопознании, развитии необходимых современному человеку личностных качеств, формировании психологической грамотности, культуры мышления и поведения.

При изучении иностранного языка речь идет о формировании межкультурной компетенции, социальной компетенции, коммуникативной компетенции и т.д.

Знание иностранного языка рассматривается как обязательное и относится к общекультурным компетенциям. Если традиционно знания иностранного языка описывались изученными грамматическими явлениями, количеством лексических единиц, объемом прочитанного на иностранном языке, то сейчас в основе определения уровня владения иностранным языком лежит компетентностный подход. В разработанном Советом Европы документе «Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, преподавание, оценка» выделено 6 уровней владения иностранным языком от уровня выживания (А 1) до уровня свободного владения (С 1 и С 2), которые определяются тем, что может делать человек в конкретных видах речевой деятельности. Например, владеющий иностранным языком на уровне А 1 «может представиться/представить других, задавать/отвечать на вопросы о месте жительства, знакомых, имуществе», а на уровне В 1 «может составить связное сообщение на известные или особо интересующие его темы; может описать впечатления, события, надежды, стремления, изложить и обосновать свое мнение и планы на будущее». Что же конкретно может, или должен уметь делать специалист в области сервиса и туризма, историк, экономист или врач? Так, можно ожидать, что врач сможет прочитать статью о современных видах лечения, экономист – написать деловое письмо, а организатор туристического бизнеса – по крайней мере, сообщить элементарные сведения иностранным туристам и попросить их подождать, пока не придет профессиональный переводчик.

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования предъявляют высокие требования к уровню владения выпускников иностранными языками. В соответствии с ними, выпускники вуза должны быть способны к профессиональной деятельности научного и прикладного характера на иностранном языке в условиях информационного общества. Независимо от направления и профиля подготовки бакалавров и/или магистров, в Федеральных стандартах подчёркивается необходимость практическо-

го владения иностранным языком и обучение студентов сбору, анализу и систематизации информации в сфере профессиональной деятельности.

Образовательные стандарты нового поколения в условиях университетского комплекса основаны на компетентностном подходе и ориентируют студентов на овладение полезными знаниями, необходимыми для успешного достижения целей в реальных жизненных условиях. Сторонники компетентностного подхода видят в нем перспективу развития у обучаемых активных жизненных знаний, умений и ценностных отношений. Коммуникативно-ориентированное обучение иностранным языкам на основе компетентностного подхода предполагает развитие знаний, речевых умений и навыков. Вместе с этим, в современном мире требуется значительно более высокая компетентность, чем способность «расспросить иностранца о его любимой еде или рассказам зарубежным гостям о традициях отечественного образования». В существующей парадигме учебных знаний важнейшим компонентом компетентности выступают способность и готовность к достижению реальной цели – целеполаганию.

В компетенциях обучаемых можно выделить базовый и продвинутый уровни.

На базовом уровне предполагается овладение языком как средством общения. Творческий уровень означает, что владение иностранным языком предполагает продуктивную деятельность и позволяет решать практическую задачу, например, найти необходимую информацию на иностранном языке в определенной области знаний. Творческий уровень компетенции на иностранном языке носит междисциплинарный характер и оценивается по достигаемому результату, а не только правильности грамматических конструкций. Об успешной реализации компетентностного подхода можно судить по тому, насколько студент со своей подготовкой по иностранному языку оказывается готовым выдержать конкуренцию на рынке труда и занять достойное место не только в своем обществе, но и в международном сообществе, имеется в виду академическая и профессиональная мобильность. В условиях предметного образования основы компетентности студентов закладываются через приобретение необходимых для последующей деятельности знаний, овладение способами решения проблемно- познавательных задач, опытом эффективного принятия решений и достижения значимых целей через преодоление препятствий. Запас знаний, владение способами решения проблем и опыт достижения цели являются необходимыми составляющими компетентности обучаемого.

Овладение иностранным языком требует усвоения запаса языковых и энциклопедических (социокультурных) знаний. Помимо этого, усвоение языка неотделимо от приобретения опыта поведения в типичных речевых (проблемных) ситуациях. Наконец, уровень владения языком будет ограниченным без погружения в реальную жизненную среду с присущим ей разнообразием языка, социокультурных традиций и представлений о «должных» нормах поведения. Достижение цели в деятельности обеспечивается глубоким познанием, которое возможно только в условиях погружения в реальную жизненную атмосферу. Этот процесс состоит из следующих этапов:1)знания, 2) передача знаний, 3) решение проблем, 4) активное учение, 5) деятельность, 6) глубокое познание.

Развитие предметной компетентности в преподавании иностранных языков традиционно связывается с декларируемыми и процессуальными знаниями, т.е. с воспроизведением заученного материала и общением в предложенных ситуативных обстоятельствах. Данное представление является частью традиционной культуры преподавания иностранных языков. Студенты эффективнее овладевают способами решения проблемно-ситуативных задач с помощью заданий интерактивного коммуникативного характера, стимулирующих речевое мышление и взаимодействие участников. Данные задания используются как средства коммуникативно-ориентированного обучения иностранному языку, например, задания в форме коммуникативных деловых игр и «круглых столов», имитирующих реальное деловое общение, создающих информационное неравенство между участниками.

Деятельностный компонент развивается в условиях самостоятельности, постановки цели и планирования поэтапных шагов, преодоления препятствий и достижения поставленной цели через взаимодействие с партнерами. В учебных условиях более всего соответствуют решению данной задачи задания проектного характера, включая индивидуальные, групповые, а также международные проекты с использованием интернет-технологий. Проектные задания содержат все компоненты продуктивной коммуникативной деятельности, включая исходную проблему, постановку цели, планирование достижения результата, реализацию плана, получение конечного продукта и оценку достигнутого.

Развитие деятельностного компонента предметной компетентности по иностранному языку может успешно решаться в условиях обучения деловому общению на иностранном языке. Обучение деловому общению, соединяет языковую программу и, например, гуманитарные науки и специальные, закладывает основы успешной продуктивной коммуникативной деятельности

студентов, профессионального диалога с зарубежными партнерами, открывает доступ к мировым информационным ресурсам. Развитие невозможно без рефлексии результатов отбора успешного опыта и анализа причин неудач. Развитие личности студентов также включает овладение необходимыми нравственными нормами, рост собственного личностного потенциала, развитие умений социального взаимодействия с партнерами в деловом общении.

Компетентность – это комплексный личностный ресурс, обеспечивающий возможность эффективного взаимодействия с окружающим миром в той или иной области, зависящий от необходимых для этого компетенций, сложное личностное образование, позволяющее наиболее эффективно и адекватно осуществлять образовательную деятельность, обеспечивающее процесс развития и саморазвития учащихся. Компетентность – мера включенности человека в деятельность. Такая включенность не может быть без сформированного у личности ценностного отношения к той или иной деятельности. Таким образом, можно констатировать, что компетентность – есть готовность и способность человека действовать в какой-либо области.

Список литературы:

1. Буняева, Л.М. Компетентностный подход в обучении иностранному языку [Электронный ресурс] / Л.М. Буняева. – URL: http://www.imc-new.com/index.php/teaching-potential/58-metodrecommend/208-2011-04-19-06-21-56.
2. Морозова, И.О. Компетентностный подход в обучении деловому английскому языку [Электронный ресурс] / И.О. Морозова. – URL: http://festival.1september.ru/articles/527228.
3. Байденко, В.И. Компетенции: к освоению компетентностного подхода / В.И. Байденко // Труды методологического семинара «Россия в Болонском процессе: проблемы, задачи, перспективы». – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004.
4. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5.
5. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты [Электронный ресурс] / А.В. Хуторской // Интернет-журнал «Эйдос». – URL: http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm.
6. Шишов, С.Е. Компетентностный подход к образованию как необходимость / С.Е. Шишов, И.И. Агапов // Мир образования – образование в мире. – 2005. – № 4.

УДК 378.02

Использование принципов теории множественного интеллекта на занятиях по иностранному языку

Т.И. Шакирова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В данной статье рассматривается возможность использования семиотического подхода в преподавании иностранного языка на неязыковых направлениях подготовки с учетом принципов теории множественного интеллекта. Представлены примеры заданий, соответствующих каждому типу интеллекта.

Ключевые слова: множественный интеллект, семиотический подход, преподавание иностранного языка, задания.

Разные люди по-разному воспринимают окружающую действительность. Для одних принципиально важны слова и описания, других убеждают только цифры и факты. Третьи считают, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, а четвертые – как раз наоборот. Одним необходимы тактильные ощущения, другим умозрительный анализ и исследование.

В рамках данной статьи разговор о многообразии следует вести в контексте «теории когнитивных моделей интеллекта». Авторы и сторонники данной теории подразумевают под термином «интеллект» не свойство психики, а некую систему познавательных процессов, обеспечивающую решение задач [1]. Соответственно, особый интерес представляет обоснование необходимости разнообразить педагогические формы и способы организации образовательного процесса, ориентированного на различные стратегии принятия и освоения информации. Поэтому когнитивное многообразие является аргументом в пользу поиска максимально вариативных способов подачи учебного материала и организации самостоятельной работы обучающихся.

Теория множественного интеллекта предложена американским психологом Г. Гарднером. Он инициировал научную дискуссию, предметом которой становится утверждение, что человек по природе обладает не единым общим интеллектом, как это было традиционно признано, а рядом относительно автономных интеллектов [2]. На основании масштабного междисциплинарного исследования ученый пришел к новому понимаю интеллекта и составил свой перечень его видов. Согласно данной концепции интеллект понимает как «биопсихологический потенциал для обработки специальных видов информации определенным образом».

Данная типология представляется весьма продуктивным способом учета когнитивного многообразия. Она была с энтузиазмом встречена среди учителей самых разных предметов. Соответственно, принимая во внимание данную типологию, было бы разумно учесть данные различия при организации образовательного процесса. Педагоги используют множественный интеллект как инструмент, помогающий «достучаться до каждого обучающегося», как способ создания своеобразного поля успеха.

Типы интеллекта:

– вербально-лингвистический;

– логико-математический;

– визуально-пространственный;

– телесно-кинестический;

– аудио-музыкальный;

– естественно-научный;

– внутриличностный;

– межличностный;

– экзистенциальный [3].

Подход к организации образовательного процесса на основе выделяемых типов интеллекта лежит в основе семиотической дидактики. Он позволяет научно обосновать и технологически спроектировать учебный процесс, базой для которого являются феномен множественного интеллекта субъектов образования и семиотическое многообразие культурных кодов содержания образования.

Следовательно, задача педагога заключается в том, чтобы учесть разнообразие индивидуальных профилей интеллекта, существующее в пределах одной образовательной системы группы студентов. Сделать это помогает использование семиотического подхода в образовании, переведенного на язык конкретных педагогических технологий.

Отбор содержания проводится с учетом того, что обучающийся на основе общего содержательного представления темы создает свой более ограниченный семиотический фрейм, который становится его личным путем освоения данной темы. С одной стороны можно предположить, что отсутствие того или иного формата представления темы может отрицательно сказаться на качестве ее усвоения конкретным обучающимся. С другой стороны, актуализированный тип интеллекта позволит обучающемуся выстроить собственную стратегию и боле уверенно чувствовать себя при освоении темы на разных семиотических уровнях.

Организация деятельности по большей мере касается организации самостоятельной работы. Предлагаемые виды самостоятельной работы, усиливая динамичность контента и давая широкий простор для каждого вида интеллекта, при изучении темы становится своеобразным «мобиле». Предполагается такая организация учебного процесса, при которой вариативность учебных заданий априори обеспечивает «поле возможностей» и свободу выбора в соответствии с доминирующим типом интеллекта. Можно предложить вариативные и инвариантные задания, опираться на принцип дополнительности, что может гарантировать ситуацию успеха обучающихся с разным интеллектуальным профилем.

Чувство уверенности, полученное в одном из видов деятельности, позволяет смелее пробовать себя в других, способствуя, тем самым развитию всех видов интеллекта. Полученное «поле возможностей» рассматривается как возможность многочисленных и многообразных личных инициатив и принимается как шанс самому сориентироваться в многообразии темы.

Система оценивания строится на основе самооценки, процессуальной аутентичной оценки и внешней экспертной оценки, то есть дает семиотический результат.

Такой подход актуален для преподавания иностранного языка на неязыковых направлениях подготовки, где есть студенты не только с разными типами интеллекта, но и так называемые «гуманитарии» и «технари».

Из этого следует и то, что технологии оценивания сформированности компетенций, связанных с владением иностранным языком, тоже необходимо строить на принципах семиотического результата. Данные принципы представляют собой целостное восприятие картины мира в ракурсе конкретной темы. Большие возможности для такого оценивания может дать балльно-рейтинговая система оценивания сформированности компетенций.

Теперь рассмотрим варианты учебных заданий для обучающихся с различными типами интеллекта.

Носитель вербально-лингвистического интеллекта чувствует закономерности, любит порядок, систематичен, рассуждает логически, любит слушать, любит писать, легко говорит, хорошо запоминает детали, может выступать на публике. Задания: подготовка интервью, составление диалог, драматизация, составление монолога, письмо, подготовка кроссворд, участие в дебатах и круглых столах

Носитель логико-математического типа интеллекта рассматривает и оценивает предметы и понятия в их взаимоотношениях и взаимосвязях, ему легко оперировать числами и символами и мыслить рационально. Задания:

сочинение-анализ, классификация, работа по алгоритму, компарация, аргументация.

Визуально-пространственный интеллект отвечает за эффективное восприятие образов. Носители данного типа интеллекта воспринимают мир, как череду картинок или как видеофильм. Таким людям легко представить себе какой-то предмет. Они хорошие рассказчики, так как могут мысленно представить и описать словами некую картину. Обучающиеся схватывают информацию «на лету» и быстро ее усваивают, но также легко могут ее забывать. Задания: презентации, опоры, ментальные карты.

Носитель телесно-кинестического интеллекта любит работать руками, лепить, конструировать, ему легче думать, когда он двигается. Кинестетик, наверное, один из самых нетерпеливых типов. Задания: физические продукты проектов, драматизация, мозговой штурм, проекты, где необходимо пойти – узнать – объяснить доходчиво.

Обучающиеся, обладающие аудио-музыкальным типом интеллекта склонны к созданию и прослушиванию музыки. Они думают звуками, ритмами и шаблонами. Включение музыки в процесс обучения может быть приятным и полезным для них. Им легче рассуждать вслух, выполнять задания под музыку. Задания: использование аудио-ресурсов, чтение вслух, подготовка музыкального сопровождения

Естественно-научный интеллект проявляется в таких основных личностных чертах как: автономия, личностная гибкость и открытость к опыту и восприятию впечатлений, потребность в оригинальности и новизне, потребность в профессиональном признании, увлеченность работой, наблюдательность, умение взглянуть на объекты и явления по-своему, независимость в суждения, высокая ценность ясного, четкого знания и готовность прилагать усилия ради его получения, высокая мотивация на приобретение знаний, врожденные умственные способности, целеустремленность и настойчивость, энергичность и трудолюбие, потребность в достижении, честолюбие и терпение. Задания: различные познавательные задачи, кейсы, так как они основаны на «взвешивания» вариантов и обосновании выбора, исследовательские проекты, более трудные задания на занятии и для самостоятельной работы, предоставление возможностей самому организовать отчетность в течение семестра (использование индивидуальных консультаций).

Носители внутриличностного интеллекта склонны к самоанализу, умеют держать себя в руках, легко проходят через стрессы и различные переживания. Они могут казаться застенчивыми и отдаленными от других, им легче работать в тишине, думая самостоятельно. Они заботятся о своем раз-

витии, обладают высокой устойчивой мотивацией к учебе, могут противопоставить себя большинству. Задания: индивидуальные задания, обсуждение ошибок, самостоятельная траектория изучения и отчета по теме, индивидуальная подготовка проекта.

Межличностный интеллект направлен вовне, к другим людям. Человек, обладающий этим типом интеллекта способен обрабатывать информацию, направленную наружу. Он помогает распознать намерения и желания многих людей, и становится лидерами. Задания: парная и групповая работа, проекты, мозговой штурм, взаимные опрос.

Экзистенциальный тип интеллекта охватывает все функции мозга, они задумываются над глобальными проблемами. Задания: задания со свободой выбора в рамках задачи, кейс, проект.

Естественно, ни один человек не обладает тем или иным типом интеллекта в чистом виде. Тем не менее, любой из обучающихся имеет 1-2 преобладающих. Таким образом, познакомившись с группой студентов и выявив преобладающие типы интеллекта, преподаватель будет знать какие задания группа или отдельные обучающиеся выполнят успешно, а где и преподавателя и студентов ждет неудача.

Список литературы:

1. Дружинин, В.Н. Психология общих способностей / В.Н. Дружинин. – СПб, «Питер», 2007.
2. Гарднер, Г. Структура разума: теория множественного интеллекта: Пер. с англ. / Г. Гарднер. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007.
3. Педагогика текста: опыт семиотического решения: коллективная монография / автор-составитель и научный редактор Т.Г. Галактионова. – СПб, 2013.

ЛИНГВИСТИКА И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

УДК 811

Комбинаторика тактик речевого воздействия в психотерапевтической беседе

М.С. Гринева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматривается специфика речевых тактик как средств психотерапевтического воздействия в диалоге психолога-консультанта (психотерапевта) и клиента. Описан механизм формирования речевых стратегий и тактик в разговорном диалоге. Проведен анализ речевых тактик профессиональной языковой личности на материале стенограмм психотерапевтических консультаций.

Ключевые слова: разговорный диалог, речевая тактика, психотерапевтическая беседа, речевое воздействие.

Волевое речевое поведение говорящего, в отличие от импульсивного, характеризуется следованием плану в общении и выбором определенной коммуникативной стратегии [8, с. 33]. Коммуникативная стратегия обусловливает определенную последовательность речевых действий – тактик, от адекватности избрания которых зависит эффективность речевого воздействия.

Стратегическая программа речевых действий может иметь различную тактическую реализацию. В диалоге, в отличие от монолога, выбор речевой тактики определяется предшествующим речевым вкладом и/или предвосхищаемой реакцией собеседника, а также генеральной коммуникативной интенцией. Таким образом, стратегическое речевое поведение коммуниканта в условиях *взаимодействия* отмечено параметрами *планирования* и *контроля* [3, с. 15].

Разговорный диалог обладает признаками *спонтанности* и *непредсказуемости*, однако в актуальном общении (сопровождающем предметно-

практическую деятельность и имеющим направленность на достижение общей цели) спонтанность формирования стратегий речевого поведения компенсируется наличием замысла и коммуникативной координацией речевого поведения [1, с. 103-106].

Разговор психотерапевта и клиента квалифицируется как *устная неподготовленная официальная непубличная речь*. В подобном обмене стратегия в большей или меньшей степени осознанно планируется психотерапевтом, вместе с тем речевые тактики применяются импульсивно, что вызвано необходимостью реагирования на речевые стимулы партнера коммуникации и ситуативные сигналы [1, с. 103].

Г.Н. Манаенко определяет процесс коммуникации как «выведение вовне коммуникативных интенций говорящего» [6, с. 49]. Согласно С.А. Сухих, потребность, опредмеченная в мотиве, актуализируется в макроинтенции говорящего [8]. Как отмечает И.Н. Борисова, воображаемая коммуникантом результирующая ситуация (коммуникативная или экстракоммуникативная), которая наступит после акта общения, определяет целеполагание, мотив и интенции общения; а движение к результирующей ситуации воплощается в способах организации речевого поведения общающихся, в координировании их коммуникативных усилий [1, с. 109].

И.Н. Борисова разделяет два аспекта планирования речевой деятельности: симультанно существующий в сознании *замысел* и *стратегию* его реализации, для которой характерны линейность, процессуальность и определённый порядок операций. Замысел как явление превербального этапа речевой деятельности может быть описан как набор макроинтенций коммуникантов с диапазоном действия, покрывающим всю протяжённость коммуникативного события. Эти макроинтенции реализуются в виде стратегий и тактик речевого поведения, организующих последовательности речевых поступков [1, с. 109-111].

Согласно А.А. Романову, соотнося стратегию с планом, ее можно представить в виде «некоторой комбинаторики промежуточных целей, а непосредственную реализацию такой комбинаторики – в виде тактик или тактических речевых действий, которые понимаются как реакции на предыдущие речевые действия своего собеседника» [7].

И.Н. Борисова определяет тактику общения как «речевое действие (совокупность действий), соответствующее тому или иному этапу в реализации речевой стратегии и направленное на решение частной коммуникативной задачи» [2, с. 30]. С точки зрения О.С. Иссерс, суть применения конкретной

тактики состоит в том, чтобы усилить какие-либо желания, изменить оценки, трансформировать образ какой-либо ситуации [4, с. 114].

На Рисунке 1 графически представлено соотношение понятий потребности, мотива, цели, стратегии и тактики.

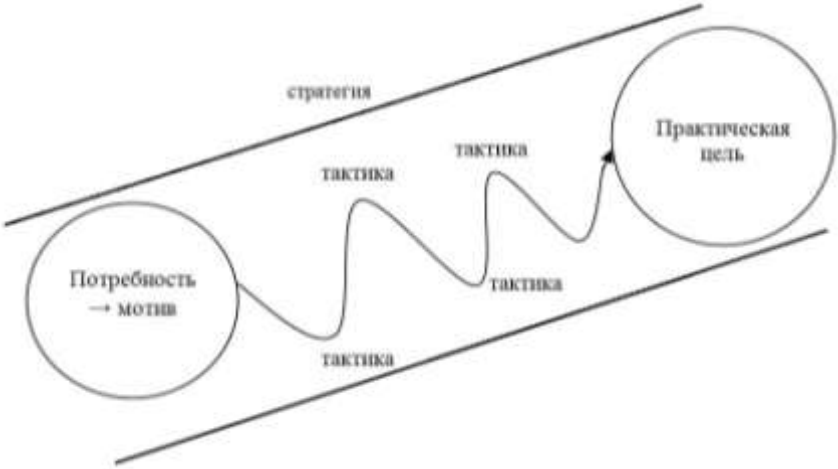

Рисунок 1 – Соотношение коммуникативной стратегии и тактики

Психотерапевтический дискурс В.И. Карасик определяет как «специфическое общение психолога с группой людей, страдающих заниженной самооценкой, испытывающих трудности в общении с окружающими и находящихся поэтому в состоянии эмоционального дискомфорта» [5, с. 288]. В психотерапевтической беседе импульсом-стимулом формирования стратегического замысла терапевта является рассказ клиента о проблеме (жалоба). Психотерапевт может преследовать несколько стратегических линий речевого поведения – например, регулировать эмоциональное состояние собеседника, регулировать самооценку.

Рассмотрим манифестацию речевых тактик на примере фрагмента стенограммы психотерапевтической беседы (консультации / сессии).

В анализируемом фрагменте клиентка жалуется на физические ограничения после перенесенной операции, которые ухудшают качество жизни и меняют мировоззрение клиентки. Цель психотерапевта в данной ситуации – улучшить эмоциональное состояние клиентки (утешить) посредством изменения субъективной оценки наличной проблемной ситуации. Данная цель реализуется посредством серии тактик: ободрение (1, 4), альтернатива (2, 2-а), валидация (эмпатическая уступка) (3), риторический вопрос (5). Реп-

лика-реакция клиента *I would be okay with it if it I didn't have a performance on Thursday* обусловливает избрание набора тактик в последующих репликах терапевта: нормализация (6) (*It's to be expected to have injuries before important events because life is not perfect*); генерализация (риторический вопрос) (7) (*You are not the only human who had something unanticipated happen before an important event*); экземплификация (8).

CLIENT: I just feel like crap. It's just really, really painful, so that pain I feel affects my mood and how I'm going about daily things that I would do. Before coming to the session I was just sitting playing music on keyboard in prep for an event that we're doing at school on Thursday. I was limited on how long I could sit there, and it started to hurt. I had to lie down and I just feel taxed physically. I think that changes my mindset. I think I was always the way I was. I'm not going to deny that. I always thought the way I did, but I just feel like it doesn't help right now.

THERAPIST: No, it doesn't help, but ***it doesn't mean it's impossible to make some effort****. (1) And when you find that physically you need to stop playing the keyboard,* ***you have a choice of thinking****, (2) "Right now I'm in a chapter in my life* ***where I'm limited*** *(3) and I need to rest more than I prefer,* ***but it's not forever.****" (4) Or you can think, "Damn it. I should be able to do what I did before August." And the "should." Is that going to help you? (5)*

CLIENT: Yeah, I did think like that.

THERAPIST: You don't have to continue to think like that. ***Your choice*** *(2-a).*

CLIENT: Well I just have something coming up so soon. That's the reason. I think I would be okay with it if it I didn't have a performance on Thursday.

THERAPIST: Right. ***If life was perfect then the only time we had an injury was when we didn't have to perform sometime soon after.*** *If only . . . (6) But do you think that* ***you're the only human*** *who, before needing to perform, be it music, a speech, a lesson, a whatever had something unanticipated happen? (7).*

CLIENT: No. No. That's true. That's true.

THERAPIST: But the choice you have is your attitude. I remember as a psychology student the first time I heard my husband speak, he was visiting Australia he wasn't my husband then to give a workshop. He started off by saying that he had traveled all the way from New York to Australia and there he was. He started off by sharing: "This morning I broke a tooth and it's extremely uncomfortable and quite painful, but ***I've made the decision****," he said, and I still remember his words these decades later, "...****not to upset myself about it****. So it hurts a little. I took some*

Tylenol, but I'm still able to talk. I'm still able to be here with you. And later on I'm going to go to a dentist" (8).

Проанализированный пример позволяет сделать следующий вывод – психотерапевт использует арсенал тактик и различных конкретных тактических ходов с целью оказания мелиоративного воздействия на клиента. При малой успешности речевой тактики возможна ее коррекция или пересмотр.

Список литературы:

1. Борисова, И.Н. Русский разговорный диалог: Структура и динамика / И.Н. Борисова. – Изд. 3-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 320 с.
2. Борисова, И.Н. Дискурсивные стратегии в разговорном диалоге / И.Н. Борисова // Русская разговорная речь как явление городской культуры / сост. И.Н. Борисова; под ред. Т.В. Матвеевой. – Екатеринбург: АРГО, 1996. – С. 21-48
3. Васильев, Л.Г. Речевые стратегии и апеллятивный дискурс. Монография / Л.Г. Васильев, Н.Н. Черкасская. – Калужский гос. ун-т, Удмуртский гос. ун-т, 2013. – 99 с.
4. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – Изд. 5-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 288 с.
5. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 309 с.
6. Манаенко Г.Н. Методологические и теоретические аспекты когнитивно-дискурсивных исследований языка: Монография / Г.Н. Манаенко. – Ставрополь. Изд-во СКФУ, 2016 – 207 с.
7. Романов А.А. Коммуникативная инициатива говорящего в диалоге [Электронный ресурс]/ А.А. Романов // Электронный научный журнал «Мир лингвистики и коммуникации». – 2009. – № 1 (14). – URL: http://tverlingua.ru/archive/014/1_romanov.pdf. (Дата обращения: 15.02.2017).
8. Сухих, С.А. Прагмалингвистическое измерение коммуникативного процесса: дис. ... докт. филол. наук / С.А. Сухих. – Краснодар: Кубанск. гос. ун-т, 1998. – 257 с.

УДК 811

Проблема формирования и элементы речевого имиджа политика

А.Е. Жижина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена рассмотрению понятия имидж. Исследуются факторы формирования имиджа политика, приводится трактовка речевого имиджа политика и его составляющих.

Ключевые слова: имидж, речевой имидж, языковая личность, речевой портрет, речевое воздействие, политический имидж, политический дискурс.

Сегодня понятие имидж часто встречается не только в научной литературе по политологии, социологии, психологии и лингвистике, но также и в рамках социально-бытового дискурса, так как политическая ситуация в современной России заставляет все чаще обращаться к использованию данного термина в речи при обсуждении политических деятелей России и стран зарубежья.

Политическая лингвистика является одной из современных наук, изучающих мышление политических деятелей по языковым данным. Политический имидж также является объектом изучения в политической имиджелогии и трактуется как «особый вид имиджа, включающий в себя как общие политические и психологические характеристики, свойственный имиджу вообще, так и особенные признаки, свойственные конкретной разновидности политического имиджа», который представляет собой сложный, многофакторный феномен [3, с. 203]. О.С. Иссерс, однако, отмечает, что понятие «имидж» не входит в понятийный категориальный аппарат лингвистики, «хотя именно лингвистические средства зачастую служат базой для его конструирования» [1, с. 194].

Имидж возникает тогда, когда его носитель становится публичной личностью. Понятие имидж заключает в себе три коммуникативные функции: 1) облегчить аудитории восприятие информации о политике, 2) обеспечить благоприятный климат к восприятию личности политики, проецируя на аудиторию те качества и характеристики, которые являются актуальными у определенного электората, 3) подготовить почву для формирования установки на избрание определенного кандидата [5, с. 109].

Будучи политической категорией, правильно построенный имидж способствует положительному отношению масс к политическому деятелю, так как имидж выступает в роли связующего звена и интересов между поли-

тиком и аудиторией. При построении имиджа политика имиджмейкеры используют преимущественно две стратегии: открытости/приближения к электорату и закрытости/дистанцирование от электората. Имидж политика является его публичным «я» и подлежит существенному контролю. Существует два типа имиджа – имидж идеальный и имидж реальный, задачей имиджмейкеров является совмещение данных двух типов в рамках одной личности. Б. Егорова и К. Плешаков трактуют имидж как «специально создаваемый, преднамеренно формируемый политический образ для достижения поставленных действий» [4, с. 490]. Имидж политика строится в диалогическом режиме, где особую роль играет не только канал коммуникации, но также и его политические оппоненты.

Г.Г. Почепцов рассматривает в своем исследовании пути построения политического имиджа. Имидж политического деятеля соответствует задаче, формулировка которой должна быть четкой и которая должна исходить из требований аудитории. Исследователь предлагает следующую концепцию построения имиджа: 1) определение требований аудитории, 2) формулировка характеристик, в сумме составляющих имидж, 3) перевод выбранных характеристик в разные контексты (вербальный, визуальный, событийный, контекстный, семейный и др.) [4, с. 506]. В понятии имидж автор выделяет три аспекта: портретный, профессиональный и социальный. К типовым характеристикам портретного аспекта российского политического лидера автор относит такие черты как честность, порядочность, образованность, доброта, человечность, обязательность, решительность, ум, бескорыстность, энергичность, жесткость, молодость, напористость, способность вести людей за собой, принципиальность, открытость; к профессиональному аспекту относятся такие характеристики, как компетентность, деловитость, работоспособность; социальному аспекту соответствуют забота о людях и близость проблем народа [4, с. 507].

Стоит отметить, что имидж может быть построен на основе противопоставления и контраста имиджу основного противника. Данной технике предшествует детальное изучение как положительных, так и отрицательных сторон противника. Сложность, с которой имиджмейкер может столкнуться, заключается в том, что построение имиджа данного рода предполагает артистизм политика и его способность перевоплотиться, «надеть маску» для того, чтобы его образ был лишен фальши и излучал искренность и естественность. Театральность, как одна из ведущих стратегий политического дискурса, свойственна построению политического имиджа, например, борьба со злодеем, общим противником разыгрывается подобно искусному сценарию. Се-

миотика также способствует построению политического имиджа, поэтому все действия политика должны быть направлены на формирование авторитетности, составляющей частью которой является уверенность. Говоря о семиотической модели имиджа, то его построение состоит в порождении трех видов сообщений, каждое из которых использует свои виды знаков: 1) вербальные в виде выступлений, статей; 2) событийные, поскольку доверие событию или ситуации у населения выше, чем просто словам; 3) визуальные, поскольку с экрана телевизора 69% информации считывается визуально, в то время как оставшаяся часть считывается вербально [4].

Сравнивая понятие имидж с понятием речевого портрета, Т.В. Романова считает, что речевой портрет в узком смысле соотносится с особенностями речевого поведения человека и объектом исследования является коммуникативный имидж – стратегии и тактики речевого поведения и коммуникативные роли, в широком смысле соотносится с языковой личностью, в рамках которой исследуется речевой портрет и его вербально-семантические, тезаурусные и мотивационно-прагматические особенности речевого поведения человека. Речевые портреты политиков можно представить с помощью методик контент-анализа, интент-анализа, дискурс-анализа и других психолингвистических методик [5, с. 114-117]. Так как имидж связан с общественным мнением, мы полагаем, что представляется возможным проследить реакцию общественности на основе вторичных текстов, обратившись к прессе.

О.С. Иссерс обращается к исследованию семантических компонентов, представленных в качестве лингвистических ресурсов, которые составляют речевой имидж политика. Результаты исследования имиджа политических деятелей формируют основу рекомендаций, которые апробируются в период предвыборных кампаний и президентских и парламентских выборов. Изучение имиджа как объекта научного исследования в России началось с приходом к власти таких политиков, которые отличались манерой общения с аудиторией и наличием/отсутствием чувства юмора и т.д. [1].

Основными составляющими имиджа считаются манеры, внешность, поступки и особенности речи. В частности в политическом дискурсе феномен власти и воздействие на аудиторию в большей части направлено через призму слова. Обобщающую доминанту имиджа, которая определяет микророли, называют ярлыком. В структуру имиджа входит ядро/доминанта и периферия/ факультативные роли. Ядро может быть представлено блоком ролей (Патриот, Избранник народа, Простой человек). В свою очередь микророли распадаются на отдельные качества личности, которые составляют основу

Этоса политика. Таким образом, в понятие «имидж» входит доминанта, а также факультативные и сопутствующие микророли. Однако, О.С. Иссерс полагает, что «имидж формируется не только на уровне лексической семантики, но и через семантические и грамматические категории, обнаруживаемые в риторическом контексте» [1, с. 198-203].

О.С. Иссерс отмечает, что на постсоветской политической сцене наибольшей популярностью пользуются роли Патриота и Державника. Доминанта Патриота предполагает наличие микророли Избранника народа/Слуги народа/Голоса народа. В микророли Избранник народа прослеживается такой семантический компонент как Простой человек. Выделяется и другая доминанта – Хозяин или Сильная рука. Доминанту Борец за социальную справедливость можно выделить как еще один блок микроролей, направленный на систему нравственных ценностей, на эмоциональную сферу. Борец отстаивает права стариков, пенсионеров, малообеспеченных и противостоит коррупции и мафии. К другим ролям относятся роли Реформатора-аналитика и Возмутителя спокойствия. К факультативным составляющим имиджа относят такие микророли как Мудрый вождь, Военный, Отличный семьянин. Обратим внимание на то, что все микророли – составляющие имиджа политика – позволяют придать имиджу объемности в построении достоверной модели личности.

Дихотомию концептов «свой» – «чужой», находящую постоянное проявление в политическом дискурсе, можно считать имиджеобразующей, так как с помощью данных концептов политик, осуществляя самопрезентацию, строит свои отношения между его собеседником и третьими лицами. В данном ключе О.С. Иссерс выделяет две тактики: обозначение «чужих» и «своих» и определяет наиболее частотные языковые ходы. Так, автор выделяет следующее: «чужие» могут быть названы поименно или косвенно через имплицитные фразы, могут быть представлены в форме абстракции или названы прямо, могут быть маркированы при помощи ярлыка, создание «своего круга» может осуществляться через семантику «морального большинства» как реального, так и фиктивного, в то время как концепт «чужих» представлен алогичным меньшинством, создание «своего круга» может быть достигнуто посредством внедрения идеи «ты – один из нас» [1, с. 203].

Успешный, хорошо работающий имидж складывается только при комплексном подходе, со всеми его составляющими. Однако при всей значимости различных составляющих успешного профессионального имиджа наиболее важен его вербальный компонент, который является прямой имиджформирующей информацией, так как профессиональная деятельность политика

воспринимается народом в первую очередь через его публичные выступления, они являются важнейшим инструментом воздействия на людей. Вербальный компонент имиджа политика в большей степени ответственен за успешность и популярность данного государственного деятеля.

Речевое поведение человека является важнейшим элементом формирования личностного имиджа. Е.Ю. Медведев выделяет пропозициональную и процессуальную составляющие речевого имиджа. Определение пропозициональной составляющей основывается на понятии языковая личность, под которой подразумевается наличие у данной личности исходных данных речевого имиджа. Таким образом, автор обращается к выделению Ю.Н. Карауловым три уровня языковой личности, а именно, вербально-семантический, когнитивный и прагматический. К процессуальной составляющей Е.Ю. Медведев относит коммуникативную личность – «языковая личность в реальном общении, где проявляется индивидуальность языковой личности». На основе выделения данной структуры, автор дает определение речевому имиджу – «возникшее в обществе мнение о языковой личности через восприятие ее стратегий коммуникативного поведения, репрезентирующих мировоззренческие и личностные качества посредством текстовых и идиостилевых средств» [2, с. 78]. Формирование речевого имиджа предполагает оценку эффективности коммуникативных поступков языковой личности путем рассмотрения их сквозь призму целенаправленного и непроизвольного воздействия на реципиентов. Формирование речевого имиджа языковой личности автор изобразил в виде модели: «языковая личность – коммуникативная личность – возникновение мнения у аудитории об объекте» [2, с. 81].

В.А. Сулимов рассматривает речевой имидж и трактует данное понятие как «систему типичных для данного индивидуума речевых реакций и способов (моделей) порождения связного текста, способствующих либо препятствующих достижению позитивных целей общения». К структуре речевого имиджа автор относит следующие составляющие: элементы структуры языковой личности и аутентичные элементы, а также возрастной, социальный и культурный имидж. К экстралингвистическому аспекту речевого имиджа, будучи семиотическими единицами, относится мимика и жесты, которые также выполняют коммуникативные функции [6].

Ж.Б. Тхакушинова обращается к изучению речевого имиджа политика и приводит перечень определенных знаний и умений, которыми должен обладать политический деятель. На этом основании автором выделяются следующие характеристики: знание основных норм языка и правил риторики, принципов взаимопонимания в общении, правила поведенческого и речевого

этикета, знание и понимание приемов убеждения и их корректное применение в речевой ситуации. При речевой коммуникации звуковое оформление (голос, интонации, произношение, ударение, тембр, звучность, темп, дыхание, паузы) передаваемой информации и невербальное поведение личности обладают исключительной важностью. Эффективность речи политика во многом зависит от соблюдения социально-этических языковых норм, правильности, уместности, ясности, выразительности, эмоциональности речи. К глубинным факторам автор относит аргументированность, логичность, содержательность и коммуникативно-стилистическую тональность. Особое место в речевом имидже отводится принципам коммуникативного и речевого воздействия, эффективность которых состоит в профессиональном использовании таких приемов как убеждение, внушение, подражание и суггестивность – «способность голоса внушать эмоции и влиять на поведение слушателя». Данные составляющие речевого имиджа могут способствовать максимальному соответствию выбранного политиком имиджа ценностям избирателей и их потенциальным интересам [7, с. 8-9].

Современное понятия политического имиджа предполагает учет множества различных факторов, связанных с его формированием и созданием определенных смоделированных личностных характеристик политика, основанных, главным образом, на основе прогнозирования ценностей и потребностей электората. Вербальный компонент, будучи одним из нескольких аспектов в создании имиджа, в большей степени ответственен за успешность образа политического деятеля на всемирной политической арене.

Список литературы:

1. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – Изд. 5-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 288 с.
2. Медведев, Е.Ю. К вопросу о формировании речевого имиджа / Е.Ю. Медведев // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2013. – №2. – С. 76-82.
3. Политическая имиджелогия: научно-прикладные основы: монография / под ред. Л.Г. Лаптева, Е.Б. Перелыгинои, Е.А. Петровои. – М.: РИЦ «Русаки», 2004; Политическая имиджелогия: коллективная монография / Под общ. науч. ред. Л.Г. Лаптева, Е.А. Петровои. – М.: РИЦ АИМ, 2006.
4. Почепцов, Г.Г. Имиджелогия / Г.Г. Почепцов. – М., 2000.
5. Романова, Т.В. Коммуникативный имидж и речевой портрет современного политика / Т.В. Романова // Политическая лингвистика. – 2009. – №27. – С. 109-117.

6. Сулимов, В.А. Проблема формирования речевого имиджа [Электронный ресурс] / В.А. Сулимов. – URL: http://www.jourclub.ru/24/734/.
7. Тхакушинова, Ж.Б. Речевые особенности политика как сильной/слабой языковой личности: лингвопрагматический и лингвокультурный аспекты: на материале русского и английского языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Ж.Б. Тхакушинова. – Краснодар, 2010. – 185 с.

УДК 372.881.1

Педагогический артистизм как составляющая методической компетенции учителя иностранного языка

О.Е. Молчанова
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Развитие артистических качеств учителя иностранного языка является важным компонентом его подготовки. В структуре педагогического артистизма выделяют различное количество составляющих, но большинство ученых сходятся к основным шести.

Ключевые слова: артистизм, речевое поведение, импровизация, невербальные средства общения.

Современное образование характеризуется вариативностью и многообразием содержания и технологий, используемых в образовательном процессе. В связи с этим от педагогов требуется творческий подход к организации своей деятельности. Считают, что педагог может быть творцом, если связывает содержание занятий со своим жизненным опытом, если в процессе подготовки берет себя в качестве материала, строит занятие с учетом своих чувств, мыслей, опыта. Очень важен эмоциональный настрой учителя, умение применить свое актерское мастерство. Исследователи в области актерской компетенции и педагогического артистизма говорят о них как составляющих профессиональной методической компетенции современного учителя. По мнению О.С. Булатовой артистизм – это не только внешние факторы (жесты, мимика, интонации). Хотя и они очень важны для создания атмосферы занятия. Педагогический артистизм – это способность почти мгновенно переключаться на новые ситуации, оказываться в новом образе, умение жить новыми идеями, причем жить искренне. Это способность педагога словом, поведением, образом ярко представить обучающимся различные культуры,

помочь сопоставить их в своем сознании. Эта способность ориентирует на самостоятельную мыслительную активность, интенсивность эмоций и сферы продуктивного воображения [2]. Основной целью педагога является установление контакта с обучающимися для достижения поставленных целей обучения. Е.И. Пассов выделяет следующие факторы, способствующие установлению психологического контакта: внешний вид, естественность движений, поз, мимики, жестов, четкость речи, зрительный контакт с аудиторией, широкий спектр эмоциональных появлений и т.д. [5, с. 174]. По мнению Е.И. Пассова, невербальные средства общения можно условно разделить на 4 большие группы:

1) паралингвистические (культура голоса, тембр, регистр, интонация, паузация, темп, громкость, ритмика);

2) экстралингвистические (смех, плач, постукивание, касание, дыхание и т.д.);

3) кинестические (жесты, мимика, пантомимика, позы, физические действия, телодвижения, взгляд);

4) проксемические (пространственные передвижения, расстояния между обучающимися, по которому определяется желательность или нежелательность собеседника) [5, с.176].

Обобщая различные точки зрения на проблему определения педагогического артистизма можно сделать следующие выводы. Под педагогическим артистизмом понимают: во-первых, личностные качества педагога – способность к перевоплощению, личное обаяние, живость, экспрессию, разнообразие жестов, умение пользоваться интонацией, умение рассказывать, образное мышление, внутреннее изящество. Безусловно, важную роль играют особенности психики преподавателя и тип нервной системы. Во-вторых, педагогический артистизм включает в себя совокупность учебных приемов, техник (умение отбирать эстетически яркую информацию, искусство задавать вопросы, выстраивание своего поведения в соответствии с поставленными задачами). В-третьих, педагогическая деятельность рассматривается как творческий процесс, в который вовлечена вся окружающая действительность [1].

В структуре педагогического артистизма выделяют различное количество составляющих. Но, если обобщить различные взгляды, то можно выделить следующие:

1. Способность к перевоплощению, способность стать другим, оставаясь самим собой. Здесь самым главным является необходимость избежать фальши, наигранности, неискренности. Иначе говоря, это – способность не просто казаться другим, а быть им.

2. Открытость и непосредственность, умение делиться тем, что действительно волнует, умение заставить аудиторию сопереживать. Важно, чтобы обаяние вызывало положительные эстетические чувства.

3. Педагог должен быть внешне привлекательным. Это качество называют «визуальностью». Речь идет не о внешней привлекательности, а о культуре внешних и внутренних проявлений. Педагога должно быть приятно слушать, следовать за ним.

4. Важным качеством называют способность к импровизации – способности быстро реагировать на изменившуюся ситуацию. Здесь выделяют 3 типа поведения педагогов: «солист» – слышит только себя, импровизирует на основе собственных воспоминаний, не учитывает аудиторию, внешние обстоятельства; «камертон» – его звучание задают внешние обстоятельства. Результатом является диалог. Но здесь важно не увлечься, не отойти от намеченной цели, задачи; « импровизатор» – и солирует и импровизирует, не забывая о поставленной задаче [2]. Зачастую даже опытные педагоги часто воспринимают незапланированные вопросы или повороты в дискуссии как помеху в занятии.

5. Способность к саморегуляции, умение владеть собой, управлять своим настроением. В связи с этим, важно обладать эмпатией – беспристрастностью, способностью к сопереживанию, безусловной расположенностью, и рефлексией – способностью увидеть себя со стороны, как его воспринимают и оценивают другие.

6. Речевой артистизм. По мнению академика В.О. Ключевского «Самое трудное и самое важное в преподавании – заставить себя слушать» [4]. Важную роль в этом играют следующие факторы:

1. Умение убеждать, логическое построение речи.

2. Владение техникой речи: дыханием, голосом, дикцией.

3. Экспрессивные умения: образность речи, интонационная выразительность, логические акценты, паузы, мелодика речи.

4. Использование жестов, мимики, пластики, позы, дистанции.

5. Дискуссионные умения.

6. Перцептивные умения, умения использовать наглядность.

Речевой артистизм определяют как способность проявлять в речи свою личность. Это – энергетика, экспрессивность, использование невербального языка. Под энергетикой понимают единство манеры поведения и произнесения речи. Важно уметь пользоваться «риторическим инструментарием», который выступает в ряде эффектов: визуального имиджа, эффекта первых

фраз, эффекта квантового выброса информации, эффекта релаксации, эффекта дискуссии, эффекта воображения и т.д. [3].

Учет педагогического артистизма в процессе преподавания способствует созданию более комфортной обстановки на занятиях. Способствует формированию у студентов мотивационно-ценностного отношения к предмету, сохранению устойчивого внимания и интереса, ответному желанию раскрыться. Появляется чувство свободы, раскованности, готовности к сотрудничеству, способность мыслить творчески.

Педагогический артистизм позволяет более эффективно использовать время на занятии. Эти умения требуют серьезного системного обучения в ходе профессиональной подготовки педагогов, но пока зачастую остаются вне программы вузовского обучения.

Список литературы:

1. Бериханова, Л.Ю. Педагогическая импровизация как индивидуально-своеобразный компонент педагогической деятельности / Л.Ю. Бериханова // Творческая индивидуальность педагога. – Тюмень, 1991. – С. 32-38.
2. Булатова, О.С. Педагогический артистизм / О.С. Булатова. – Москва, «Академия», 2001. – 240 с.
3. Леонтьев, А.А. Искусство лектора / А.А. Леонтьев // Слово лектора – 1988. – №2. – С. 23-31.
4. Нечкин, М.В. Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества / М.В. Нечкин. – М.: Наука, 1974. – 638с.
5. Пассов, Е.И. Мастерство и личность учителя. На примере деятельности учителя иностранного языка / Е.И. Пассов [и др.]. – М.: Флинта, 2001. – 238 с.

УДК 811

Школа Г.П. Щедровицкого и проблема системного анализа

О.И. Подкопаева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена рассмотрению проблемы системного анализа. Представлен краткий обзор взглядов представителей Московского методологического кружка на проблему системного анализа.

Ключевые слова: системный анализ, системный подход, Московский методологический кружок, категория, структура, предмет и объект деятельности.

На рубеже XX и XXI веков стало очевидным, что человечество переходит от одной эпохи мышления и деятельности к другой: от «века анализа и синтеза» к «веку систем» [3, с. 113].

Для «века систем» характерно появление и развитие больших и сложнейших систем в различных областях человеческой деятельности, что обусловило создание другого типа науки – постнеклассической и другого типа систем, обостренного внимания к проблеме системности.

К нашим дням осознано предназначение общей теории систем. Самое сложное положение современной науки, кризис научного знания связаны прежде всего с «информационным взрывом». Специалистами подсчитано, сто с начала нашей эры человечеству потребовалось для удвоения знаний 1750 лет; следующее удвоение произошло в 1900 году, третье – к 1950 году, а в наши дни человек не готов к переизбытку информации, что вызывает у него «информационный тромбоз» [2, с. 152]. Это особенно характерно для системных знаний и их окружения: количество существующих концепций и различных методов значительно превысило в наши дни возможности их изучения специалистами. В этих условиях общая теория систем предназначена для интеграции, «сжатия» научных знаний, их фундаментализации и создания обобщающих моделей.

Такое положение вещей породило необходимость создания различных научных школ для решения вышеупомянутых проблем. Одним из наиболее выдающихся творческих объединений ученых можно считать Московский методологический кружок, возникший в 1958 году после раскола предшествовавшего ему Московского логического кружка. Московский методологический кружок (ММК) — философско-методологическая и интеллектуально-

практическая школа выдающегося советского методолога и философа Георгия Петровича Щедровицкого.

В кружке был разработан и апробирован оригинальный подход к анализу широчайшего спектра социокультурно-интеллектуальных явлений – так называемый «системомыследеятельностный подход».

Одним из основных кругов научных интересов Щедровицкого – структурно-системный анализ знаний и мыслительной деятельности, место и границы логических и нормативных методов анализа мышления, их отношение к психологическим и психолого-педагогическим исследованиям мышления.

ММК серьёзно занимался изучением проблемы системного анализа. Очевидно, что знание всегда образует систему. Однако, нельзя указать на какое-то знание и сказать: вот знание, вот его границы; знание нельзя трактовать как вещь. Следовательно, знания – суть не вещи, а системы. Ошибочным является представление, что знание, с которым мы сталкиваемся, является определенным знанием, одиночным, отдельным, вырванным из контекста. В каждом случае нам приходится восстанавливать его многочисленные связи с другими знаниями. Также необходимо помнить, что множество знаний не есть система [5, с. 80].

Вполне естественным является перенос системного представления о знании на объекты. Первоначально тут складывались два понятия: множественность частей и наличие связей между ними. А третьим, очень существенным моментом была ограниченность этого множества, то есть принадлежность частей к целому [5, с. 90].

Большим шагом было появление представления о структуре. Важную роль здесь сыграли работы французского химика Ж.Б. Дюма, который зафиксировал парадокс, что вещества, имеющие один и тот же набор элементов, могут обладать совершенно разными качествами. Далее следует логический вывод, что свойства целого не определяются свойствами его частей. Чтобы решить возникшую проблему, необходимо было выйти к основным понятиям, к средствам анализа и найти в них неадекватность [5, с. 94].

Посмотрим, как выстраиваются основные категории. В ММК под категорией понималась определенная связка, включающая четыре фокуса. Категории – это наиболее общие понятия с особым логическим содержанием и смыслом, понятия, в которых фиксируются связка между языками, понятиями, приложимыми к объекту, соответствующим представлением объекта и операцией, или нашим действием [5, с. 96].

Вот такая связка и есть категория. То есть категория – это такое понятие (категориальное понятие), которое фиксирует в мыследеятельности лю-

дей связи и соответствия между операциями, которые осуществляется нами, объектом, к которому эти операции применяются, языком, в котором всё это выражается, и нашими понятиями [5, с. 96].

Если начинается работа в категориях и все явления оцениваются категориально, то есть оцениваются производимые операции, язык, представление об объекте и понятия, то получаем надёжное средство анализа и решения задач, равного которому практически нет. Любой, кто работает в категориях, анализирует в категориях, работает лучше вычислительной машины. Он быстро и точно находит ошибки. Конечно, есть классы задач, которые категориально решать нельзя. Однако, общую оценку ситуации, ориентировку в ней человек, владеющий категориальным аппаратом, может произвести моментально [5, с. 102].

Интересны мысли Г.П. Щедровицкого по поводу соотношения понятий предмета деятельности, объекта и системного анализа. По Г.П. Щедровицкиму, всякий объект есть, прежде всего, предмет человеческой деятельности. Этот предмет человеческой деятельности не «вырывается» из окружающего мира, сколько этой деятельностью порождается [4, с. 112].

В этом предмете и в заключенном в нем объекте овеществлена человеческая деятельность. Если рассмотреть пример со стулом, то это овеществление конкретного и абстрактного человеческого труда. То есть каждая вещь, прежде всего, аккумулирует прошлый человеческий труд, свертывает в себе. Затем включается иной вид деятельности – деятельность использования, или употребления, этого предмета [4, с. 112].

Каждый такой предмет – это точка разрыва в процессах деятельности [4, с. 112].

Деятельность как бы умирает в предмете и одновременно в нем воплощается. Затем зарождается новая деятельность – деятельность по использованию. Данный вид деятельности направлен на тот же предмет. Это работа с прошлой деятельностью, представшей теперь в форме предмета. Здесь очень важна неоднородность процесса. Сначала – процесс труда, он овеществляется в неком предмете, свёртывается в нём, а потом этот прошлый, овеществлённый труд становится предметом следующей деятельности – деятельности использования. Предметы лишь инобытие деятельности, то, в чем деятельность существует в своей омертвленной, остановленной форме [4, с. 112].

Само обстоятельство, что предмет есть овеществленный, остановленный труд, меняет закон его жизни. Предмет, в котором деятельность снимается, существует по своим предметным законам, которые есть превращенные

формы деятельности, и он есть то, к чему прикладывается следующая деятельность. Это понадобится для введения элементов системного анализа. Системный анализ не может не учитывать того обстоятельства, что процессы деятельности как бы умирают в предметах, но одновременно и сохраняются в них, берутся в превращенной форме, а потом снова включаются в процессы новой деятельности [4, с. 113].

Следует заметить, что процессы человеческой деятельности неотделимы от процессов коммуникации, то есть от речи, и слова речи непрерывно отображают и сопровождают деятельность. Этот процесс – это не один гомогенный, однородный процесс, это много разных процессов, идущих параллельно. Это не только практическое действие по преобразованию материала, это обязательно и мысль, зафиксированная в словах. Поэтому предмет не просто имеет форму природного материала, ограниченного – полированного, лакированного и т.д., – это обязательно и структура такого типа: есть природный материал, на который мы накладываем форму, а кроме того, к каждому действию, каждому объекту окружающего нас мира привязано слово, его обозначающее, и это слово и замещает данный объект [4, с. 113].

Вообще для успешного выполнения любого вида деятельности необходимо знать весь перечень структур, которые непосредственно связаны с ним. Их нужно или иметь, или разработать. Интересовать должны в равной мере и реально, естественно существующие системы и те, которые надо положить за счет организационной работы, то есть технические системы. Поэтому системный анализ будет расслаиваться на два направления: техническое, искусственное и естественное. И надо будет всегда работать в двух модальностях – модальности фактического и модальности должного, или эффективного [4, с. 111].

Системный подход не существует в виде строгой методологической концепции: он выполняет свои эвристические функции, оставаясь не очень жёстко связанной совокупностью познавательных принципов, основной смысл которых состоит в соответствующей ориентации конкретных исследований. Эта ориентация осуществляется двояко. Во-первых, содержательные принципы системного подхода позволяют фиксировать недостаточность старых, традиционных предметов изучения для постановки и решения новых задач. Во-вторых, понятия и принципы системного подхода существенно помогают строить новые предметы изучения, задавая структурные и типологические характеристики этих предметов и таким образом способствуя формированию конструктивных исследовательских программ.

К числу наиболее важных задач системного подхода относятся:

1) разработка средств представления исследуемых и конструируемых объектов как систем;

2) построение обобщённых моделей системы, моделей разных классов и специфических свойств систем;

3) исследование структуры теорий систем и различных системных концепций и разработок [1, с. 54].

В системном исследовании анализируемый объект рассматривается как определённое множество элементов, взаимосвязь которых обусловливает целостные свойства этого множества. Основной акцент делается на выявлении многообразия связей и отношений, имеющих место как внутри исследуемого объекта, так и в его взаимоотношениях с внешним окружением, средой. Свойства объекта как целостной системы определяются не только и не столько суммированием свойств его отдельных элементов, сколько свойствами его структуры, особыми системообразующими, интегративными связями рассматриваемого объекта. Для понимания поведения систем необходимо выявить реализуемые данной системой процессы управления – формы передачи информации от одних подсистем к другим и способы воздействия одних частей системы на другие, координацию низших уровней системы со стороны элементов её высшего уровня управления, влияние на последние всех остальных подсистем [1, с. 89]. Особое значение в системном подходе придаётся выявлению вероятностного характера поведения исследуемых объектов. Важной особенностью системного подхода является то, что не только объект, но и сам процесс исследования выступает как сложная система, задача которой, в частности, состоит в соединении в единое целое различных моделей объекта. Системные объекты очень часто бывают не безразличны к процессу их исследования и во многих случаях могут оказывать существенное воздействие на него. В условиях развёртывания научно-технической революции во второй половине XX века происходит дальнейшее уточнение содержания системного подхода – раскрытие его философских оснований, разработка логических и методологических принципов, дальнейший прогресс в построении *общей теории систем*. Системный подход является теоретической и методологической основой *системного анализа* [1, с. 102].

Основная роль системного подхода в развитии научного, технического и практически-ориентированного знания состоит в следующем. Во-первых, понятия и принципы системного подхода выявляют более широкую познавательную реальность по сравнению с той, которая фиксировалась в прежнем знании. Во-вторых, в рамках системного подхода разрабатываются новые по сравнению с предшествующими этапами развития научного познания схемы

объяснения, в основе которых лежит поиск конкретных механизмов целостности объекта и выявление типологии его связей. В-третьих, из важного для системного подхода тезиса о многообразии типов связей объекта следует, что любой сложный объект допускает несколько разделений. При этом критерием выбора наиболее адекватного разделения изучаемого объекта может служить то, насколько в результате удаётся построить «единицу» анализа, позволяющую фиксировать целостные свойства объекта, его структуру и динамику [1, с. 124].

Широта принципов и основных понятий системного подхода ставит его в тесную связь с другими общенаучными методологическими направлениями современной науки. По своим познавательным установкам системный подход имеет особенно много общего со структурализмом и структурно-функциональным анализом, с которыми его роднит не только оперирование понятиями структуры и функции, но и акцент на изучение разнотипных связей объекта. Вместе с тем, вместе с тем принципы системного подхода обладают более широким и более гибким содержанием, они не подверглись слишком жёсткой концептуализации и абсолютизации, как это имело место с некоторыми линиями в развитии указанных направлений.

Список литературы:

1. Зинченко, А.П. Технология системного мышления: Опыт применения и трансляции технологий системного мышления / А.П. Зинченко, В.Б. Христенко, А.Г. Реус. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 280 с.
2. Комарова, З.И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике: учебное пособие / З.И. Комарова. – Екатеринбург: Изд-во УРФУ, 2012. – 818 с.
3. Разумов, О.С. Методология анализа и синтеза систем / О.С. Разумов, В.А. Благодатских // Системные знания: концепция, методология, практика. – М.: Финансы и статистика, 2006. – С. 113-158.
4. Щедровицкий, Г.П. Организация, руководство, управление. Том 4 / Г.П. Щедровицкий. – М.: Изд. «Дело», 2009. – 200 с.
5. Щедровицкий, Г.П. Путеводитель по методологии организации, руководства и управления // Хрестоматия по работам Г.П. Щедровицкого. – М.: Изд. «Дело», 2003. – 160 с.

УДК 811

Лингвистический/этнолингвистический аспект понятия «стереотип»

А.В. Разумкова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье кратко изложены ключевые моменты в развитии понятия «стереотип», приведена одна из классификаций стереотипов (согласно исследованиям Ута Квастхофф (U.M. Quasthoff (1973)), а также проанализированы языковые единицы выражения этнических стереотипов (Л.П. Крысин) и этнокультурных стереотипов поведения (А.Д. Шмелев).

Ключевые слова: стереотип, семантика стереотипа, этнокультурные стереотипы поведения, языковые средства обозначения этнических стереотипов.

На вопрос: имеет ли слово «стереотип» этимологию? подробно дан ответ в статье С.А. Ромашко «Стереотип: к языковой и культурной археологии слова и понятия» (2009). В слове стереотип объединены два греческих компонента: στερεός и τύπος. Первый компонент στερεός – прилагательное со значением «твердый» (застывший, затвердевший). Слово «стерео» восходит к семантическому ответвлению – профессионализму, которое возникло еще в античности. Греки, не имея представления об абстрактном понятии объема, называли все предметы в пространстве «твердыми» в противоположность плоским «эфемерным» изображениям фигур. В настоящее время этот профессионализм имеет значение, которое доминирует и перекрывает исходную семантику основы. Второй греческий компонент – τύπος означал «резкое движение (конечности), удар», далее в развитии – «след от удара, след, отпечаток». В дальнейшем, значение слова τύπος развивалось и приобретало добавочные смыслы: изображение, образ. В средневековой латыни, которая заимствовала греческое слово, typus означало «символ, прообраз, мистическое число или изображение» и использовалось в основном в теологических текстах. С появлением книгопечатания у слова возникает новое значение – типографская литера (тип) [5, с. 218-219]. Создание слова «стереотип» или stéréotype (именно в таком виде это слово появилось впервые) связано с происхождением техники, которая им обозначалась. Типограф, издатель, литератор, переводчик, общественный деятель Фирмен Дидо (1764-1836) на рубеже XVIII-XIX вв. ввел в типографскую практику изобретение, суть которого состояла в сохранении набранных текстов в виде слепков для изготовления металлических пластин для печати. То есть «…стереотип был вариантом пе-

чатной формы <…> В связи с этим стереотип мыслиться изначально как средство допечатки, воспроизведения, повторения первоначального тиража. <…> Под стереотипным изданием понимается не только точное воспроизведение текста, но и повтор его первоначального повторного наборного варианта, макета» [5, с. 220]. Дальнейшее семантическое развитие слова было обусловлено наличием двух изначально заложенных в семантике признаков: неизменность и воспроизводимость. Существенное обогащение семантики слова произошло благодаря работе американского журналиста, одного из творцов современного американского либерализма Уолтора Липпмана (1889-1974), «Общественное мнение» (1922). Под общественным мнением автор подразумевает «картинки в головах», которые помогают человеку разобраться в интересующих его сложных ситуациях. Так, например, какая картинка может возникнуть в сознании жителя Нью-Йорка при восприятии слова «Япония»? «Шумная толпа узкоглазых желтолицых людей, «Желтая угроза», фанатики, молодые красотки на картинках, самураи, бонсай, декоративное искусство, цветущая вишня?» [4, с. 85]. Именно подобные образы и рождают упорядоченную, более или менее непротиворечивую картину мира с незначительной инвариантностью. То есть образы рождают стереотипы нашего сознания. Рассматривая природу стереотипов через процесс восприятия, У. Липпман приходит к выводу, что информация на пути к сознанию проходит сквозь призму образцов, стандартов интерпретации [4, с. 100]. Объяснение события не является его объективным описанием, так как любой человек привносит что-то от себя, таким образом, «лишь немногие факты целиком приходят в наше сознание извне. Большинство же, видимо, хотя бы отчасти конструируется в сознании» [4, с. 96]. «Стереотипная картина мира может быть не полной, но это картина возможного мира, к которому мы приспособились <…> Мы чувствуем себя в этом мире как дома. Мы вписаны в него. Мы его составная часть. Нам известны все ходы и выходы. Здесь всё чарующе знакомо, нормально, надежно. Горы и овраги этого мира находятся там, где мы привыкли их видеть. Чтобы вписаться в этот шаблон, нам пришлось отказаться от многого из того, что ранее представлялось привлекательным. Но как только мы в него вписались, мы почувствовали себя в нем уютно, как в старых, разношенных башмаках» [4, с. 10]. Таким образом, У. Липпман «включает слово stereotype в обширное политическое, социокультурное и антропологическое поле» [5, с. 222].

С 70-х годов XX века исследования стереотипов ведутся не только в русле теоретической разработки понятия в социологии и социальной психологии, но и в области семантики стереотипа как языкового явления. Ос-

новные определения, функции, параметры, свойства стереотипов с точки зрения лингвистических воззрений зарубежных ученых U.M. Quasthoff (1973, 1978, 1989), W.A. Woods (1973), T.A. Dijk van (1984), Putnam (1975), C.K. Welsh (1983), K. Dahlgren (1978) представлены в статье В.З. Демьянкова «Стереотип» в кратком словаре когнитивных терминов под общей редакцией Е.С. Кубряковой (1996). Остановимся подробнее на классификации стереотипов, предложенной Ута Квастхофф (U.M. Quasthoff (1973)). Исключая прагматический аспект, ученый классифицирует стереотипы по четырем типам. Первый тип – базовый тип, который является простым актом предикации и может быть описан формулой F(x), например, «*Немцы трудолюбивы*» [2, с. 116]. При разложении этого высказывания на логические составляющие получается следующее*: «Для всех X справедливо утверждение, что если X немец, то X принадлежит к классу трудолюбивых»* [2, с. 116]. Подтипами первого типа являются высказывания, в которых приписываются не свойства, а поведенческие модели, например, *«Французы хорошо относятся к немцам»* [2, с. 118], то есть на уровне логических составляющих: *«Для всех X и для всех Y справедливо, что если X - француз, а Y – немец, то X относится к Y хорошо»* [2, с. 117]. Ко второму типу высказываний-стереотипов, ученый относит все случаи, в которых явно выражено сомнение в справедливости тех или иных суждений путем ссылок на чужие мнения или путем использования предиката в сослагательном наклонении. Уходя от ответственности за смысл суждения, участники коммуникации скрываются за чужим мнением, предпочитая формулировки типа: *«Члены группы считаются такими-то»*, например, *«Жители Нижней Саксонии считаются молчунами*» [2, с. 121]. Примером другого подтипа второго типа являются предложения со сказуемым в сослагательном наклонении: *«Французы никогда не стали бы говорить друг о друге гадости»* [2, с. 122]. У. Квастхофф отмечает, что, как правило, говорящий использует второй тип высказываний-стереотипов только в начале своего тезиса, далее он переходит на уровень стереотипов первого типа [2, с. 121]. Третий тип высказываний-стереотипов отличается от второго степенью эксплицитности субъективной составляющей. «Имеются в виду высказывания, в которых говорящий явно выражает свою позицию по отношению к содержанию пропозиции – используя глаголы речемыслительной деятельности, не дающие ключа к тому, истинная пропозиция или ложная» [2, с. 123]. Примером высказывания-стереотипа третьего типа является следующее предложение: *«Мне кажется, что американцам очень далеко до нашей духовности»* [2, с. 124]. Последний тип данной классификации называется «текстовым», то есть стереотип представлен более чем одним пред-

ложением. Как правило, отмечает ученый, высказывания-стереотипы четвертого типа репрезентированы в тексте в неявной форме, они спрятаны в пресуппозициях, содержание которых легко воссоздается благодаря «знаниям о мире» и пониманию логических связок, выраженных союзами [2, с. 124-125]. Приведем пример всказывания-стереотипа четвертого типа: «*Он еврей, но человек симпатичный.* Стереотип здесь не выражен в явном виде, однако семантическая интерпретация союза «но» выявляет его наличие в виде текстового фона: *«Евреи обычно не являются симпатичными людьми»* [2, с. 124]. Способы выражения стереотипов и методология их исследования представлены в работах А.Д. Шмелева (1995), Л.П. Крысина (2002), И.М. Кобозевой (2000), В.А. Плунгяна, Е.В Рахилиной (1995), Е.Л. Березович (2007). Этнокультурные стереотипы поведения могут быть проанализированы через высказывания, которые содержат дискурсные слова. К таким лингвоспецифичным словам А.Д. Шмелев относит *авось, небось, видно, же, угу, -ка, заодно*. Через дискурсные слова, по мнению ученого, можно проследить внутренние установки и жизненные позиции того или иного этноса. Например, *небось* связано с установкой «фамильярность» и «знание жизни», *видно* – «примирение с действительностью», *заодно* – «самое трудное в любом деле – собраться его сделать» и «тяга к крайностям». Алексей Дмитриевич, отмечает, что отсутствие идиоматичного средства выражения установки означает ее отсутствие в числе культурно значимых стереотипных установок [6, с. 146-147]. Понятие этностереотип, по мнению Л.П. Крысина, перекликается с понятием коннотации. Последнее ученый определяет как стандартную, устойчивую ассоциацию, которая возникает в сознании носителя языка при употреблении слова в определенном значении. Соответственно, под этностереотипом Леонид Петрович понимает «**стандартное представление, имеющееся у большинства людей, составляющих тот или иной этнос, о людях, входящих в другой или** в собственный этнос…» [3, с. 171]. Л.П. Крысин называет следующие языковые единицы, которые являются средствами обозначения этнических стереотипов: «– слова, в свернутой форме содержащие в своих значениях оценку свойств типичного представителя другого этноса; таково, напр., жаргонное *чурка* – о жителе Средней Азии; в основе лежит представление о нем как о непонятливом и даже тупом, хотя в действительности он просто плохо понимает русский язык» [3, с. 172]. Следующие группы языковых единиц: «– атрибутивные словосочетания, где определение – прилагательное, образованное от этнонима, а определяемое – имя какого-либо свойства человека: *американская деловитость* <…> – генитивные словосочетания, где в позиции подчиненного генитива – этноним, а в позиции

синтаксического хозяина – имя какого-либо человеческого свойства: Он добивается своего *с упорством китайца;* – сравнительные обороты: *точен, как немец*; <…> – фразеологизмы: *уйти по-английски*; <…> – пословицы, поговорки, включающие этнонимы и эксплицитно или имплицитно указывающие на какие-либо свойства представителей соответствующей национальности: *Что русскому хорошо, немцу – смерть…*» [3, с. 173]. К выделенным языковым единицам, ученый добавляет кванторные слова: *все, никогда, каждый, всегда,* которые употребляются с целью обобщения и гиперболизации свойств этноса, например, ***все*** *немцы* ***всегда*** *пунктуальны*. Особое место занимают модальные наречия: *просто, прямо, прямо-таки*, оценочные прилагательные: *настоящий, истинный, подлинный,* усилительная частица *даже* – все выделенные языковые единицы «употребляются в контексте сравнения свойств того или иного лица со свойствами представителя «эталонного» в этом отношении этноса: *Ну и аккуратист!* **Просто** *немец какой-то…*» [3, с. 173]. Исследовательского внимания заслуживают этнонимы с переносным значением, например переносное значение слова *негр* в русской разговорной речи обозначает человека, который много и тяжело работает на другого и не имеет никаких прав. Или, например, образованные либо от этнонимов, либо от стран и материков прилагательные: *азиатский* (дикий, грубый). «В основе подобных переносных употреблений, как это вполне очевидно, – определенные представления об эмоциональном мире, о характере менталитета или культурных традициях тех или иных народов» [3, с. 174].

Таким образом, в данной статье мы рассмотрели этимологию слова «стереотип», классификацию стереотипов, а также языковые средства выражения этнических стереотипов и этнокультурных стереотипов поведения.

Список литературы:

1. Демьянков, В.З. Стереотип / В.З. Демьянков // Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина; под общей редакцией Е.С. Кубряковой. – М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. – С. 177-179.
2. Квастхофф, У. Социальный предрассудок и коммуникация – лингвистический анализ стереотипа / У. Квастхофф // От лингвистики к мифу: Лингвистическая культурологи в поисках «этнической ментальности»: Сборник статей; сост. А.П. Павлова. – СПб.: Антология, 2013. – С. 113-137.
3. Крысин, Л.П. Лингвистический аспект изучения этностереотипов (постановка проблемы) / Л.П. Крысин // Встречи этнических культур в зеркале

языка: (в сопоставительном лингвокультурном аспекте). Науч. совет. по истории мировой культуры. – М.: Наука, 2002. – С. 171-175.
4. Липпман, У. Общественное мнение / У. Липпман; пер. с англ. Т.В Барчуновой; редакторы перевода К.А. Левинсон, К.В. Петренко. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
5. Ромашко, С.А. Стереотип: к языковой и культурной археологии слова и понятия / С.А. Ромашко // Стереотипы в языке, коммуникации и культуре. Сборник статей. Составитель и ответственный редактор Л.Л. Федорова. – М.: РГГУ – 2009. – С. 215-226.
6. Шмелев, А.Д. Дискурсные слова как отражение этнокультурных стереотипов поведения / А.Д. Шмелев // Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии. Тезисы конференции. – М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1995. – С. 146-147.

УДК 372.881.1

Развитие модели обучения иностранным языкам в языковом вузе

М.И. Реутов

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Поэтапная модель организации обучения иностранному языку в языковом вузе, претерпев определенные изменения, сохранилась до настоящего времени. В связи с возникновением нескольких поколений образовательных стандартов система обучения иностранным языкам в вузах начинает приспосабливаться к новым условиям и трансформироваться под воздействием постановки новых целей обучения. На данный момент остро стоит проблема создания общей теории вузовской методики, применимой ко всем направлениям языковой подготовки студентов, на основе проведения фундаментального исследования общих закономерностей вузовского процесса обучения иностранным языкам.

Ключевые слова: аспектное обучение, комплексное обучение, частная учебная дисциплина, модель организации обучения.

Вузовская методика преподавания иностранных языков еще с середины прошлого века отталкивалась от результатов, полученных школьной методикой, поскольку они имеют много общего. Как школьная, так и вузовская методика сформировались на основе результатов практических исследований на занятиях по иностранному языку и теоретических данных таких наук, как

педагогика, психология, лингвистика и т.д. в приложении к процессу обучения иностранному языку.

Проблемами преподавания иностранных языков в вузе в 70-80-е годы прошлого века занимались такие видные отечественные ученые, как Борис Аронович Лапидус, Мария Кузьминична Бородулина, Надежда Михайловна Минина, Михаил Васильевич Ляховицкий, Владимир Дмитриевич Аракин. Их работы по вузовской методике носили обобщенный характер и были написаны в виде очерков по основным проблемам вузовского обучения, что дало возможность создать проверенную практикой логическую поэтапную модель организации обучения иностранному языку в языковом вузе, которая, претерпев определенные изменения, в той или иной форме сохранилась до настоящего времени. Эта модель предполагает специализацию, как внутри общего курса «Иностранный язык в вузе», так и внутри самой учебной дисциплины «Практика устной и письменной речи», которая сейчас именуется Практическим курсом иностранного языка, т.е. выделение учебных дисциплин в рамках этой дисциплины на основе учета «тех свойств языка, которые позволяют студентам овладеть иностранным языком как средством коммуникации» [2, с. 72].

В конце 50-х – начале 60-х годов, как в нашей стране, так и за рубежом особенно остро встал вопрос о недостаточной подготовке студентов в практическом владении иностранным языком при наличии серьезных знаний о самом языке. В то время уже были определены практические учебные дисциплины, следующие принципу изучения иностранного языка в соответствии с выделением в нем лексической, грамматической и фонетической сторон, т.е. практическими учебными дисциплинами любого курса «Иностранный язык» в языковом вузе или на языковом факультете стали практика устной и письменной речи, практическая фонетика и практическая грамматика. Возникла дискуссия об *аспектном* и *комплексном* обучении иностранному языку в вузе.

Данная дискуссия привела к признанию необходимости сочетания аспектного и комплексного подхода к обучению иностранному языку в рамках одной системы обучения. Согласно созданной тогда модели, в качестве комплексной стали рассматривать дисциплину «Практика устной и письменной речи». Она объединяла работу над фонетической, лексической и грамматической сторонами речи.

Учебные дисциплины «Практическая фонетика» и «Практическая грамматика» были выделены в качестве аспектных дисциплин, отрабатывающих специфические явления фонетического и грамматического строя

языка с их обязательным выходом в речь. На каждом этапе обучения предполагалось сочетать практические аспектные и комплексные дисциплины на основе определенных методических правил. Научным обоснованием необходимости разделения занятий по иностранному языку на комплексные и аспектные стал принятый тогда в лингвистике системный подход, т.е. подход, нацеленный на «всестороннее изучение системы языка в ее функционировании в речевой деятельности» [2, с. 73]. Дальнейшая аспектизация комплексной дисциплины «Практика устной и письменной речи» обосновывалась необходимостью преподавания иностранного языка, опираясь на коммуникативный подход. Сложность и большой объем учебного материала потребовали специальной организации учебного процесса в рамках данной дисциплины.

Некоторые методисты в начале 70-х годов ошибочно считали, что специализация внутри рассматриваемой учебной дисциплины должна предполагать деление занятий согласно видам речевой деятельности, т.е. должны быть отдельные занятия, посвященные только чтению или только говорению и т.д. В ситуации реального речевого общения имеет место сочетание всех видов речевой деятельности, что делает подобную модель организации обучения несостоятельной.

В результате продолжительных методических дискуссий в рамках комплексной дисциплины «Практика устной и письменной речи» были выделены так называемые *частные учебные дисциплины*, на основании того, что они имеют один и тот же предмет обучения, в качестве которого выступает словарный состав. Таким образом, до сих пор занятия по иностранным языкам на языковых факультетах идут отдельно по каждой из частных дисциплин, притом что зачеты и экзамены не проводятся по отдельности.

Одной из частных дисциплин, выделяемых из «Практики устной и письменной речи», является «Работа по учебным текстам». Занятия, проводимые в ее рамках, направлены на развитие умений и навыков во всех четырех видах речевой деятельности на стилистически нейтральном языковом материале. Практически весь продуктивный лексический материал вошел в данную дисциплину, и поэтому занятия по учебным текстам предлагалось проводить с первого по третий курс включительно в условиях пятилетнего специалитета.

Второй частной дисциплиной стало «Домашнее чтение». На занятиях по данной дисциплине предлагалось использовать произведения современной и классической художественной литературы в качестве источника языковой и познавательной информации. «Домашнее чтение» расширяет словар-

ный запас студентов за счет как продуктивной, так и рецептивной лексики. В советское время считалось, что эта частная дисциплина обладает большим идеологическим и общеобразовательным потенциалом [1, с. 244]. «Домашнее чтение» рекомендовалось начинать с первого курса. На старших курсах оно становилось ведущей дисциплиной по аспекту «Практика устной и письменной речи».

В качестве третьей частной дисциплины в «Практике устной и письменной речи» была выделена «Работа с материалами общественно-политической тематики». Первостепенной задачей здесь являлось обучение студентов средствам языкового общения в наиболее значимой, а именно, общественно-политической сфере коммуникации [2, с. 75]. Совместно с другими учебными дисциплинами вузовской программы «Работа с материалами по общественно-политической тематике» должна была содействовать формированию коммунистического мировоззрения студентов. Подготовка к данной работе начиналась на первом курсе в частной дисциплине «Работа по учебным текстам». Как отдельная частная дисциплина она проводилась со второго курса до самого конца обучения.

Начиная с 90-х годов «Работа с материалами по общественно-политической тематике» практически прекратила свое существование как частная дисциплина в связи с доминированием тенденции деполитизации образования. Она практически была заменена проведением упражнений по реферированию российских и зарубежных статей из газет и Интернета на иностранном языке, посвященных различным проблемам, связанным с изучаемой темой параллельно с работой над учебными и аутентичными текстами.

Частная дисциплина «Анализ текста художественного произведения» (Аналитическое чтение) также вводилась с четвертого курса. Задача этой дисциплины состоит в том, чтобы выработать у студентов умение анализировать художественные произведения с целью извлечения языковой и смысловой информации. Предполагалось, что аналитическое чтение создаст определенную базу для развития умений и навыков неподготовленной речи.

Таким образом, изначальное деление курса «Иностранный язык» на отдельные дисциплины можно представить в следующей таблице:

<table>
<tr><td colspan="6">ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК</td></tr>
<tr><td colspan="4">Комплексная дисциплина</td><td colspan="2">Аспектные дисциплины</td></tr>
<tr><td colspan="4">Практика устной и письменной речи</td><td rowspan="2">Практическая фонетика</td><td rowspan="2">Практическая грамматика</td></tr>
<tr><td colspan="4">Частные учебные дисциплины</td></tr>
<tr><td>Работа по учебным текстам</td><td>Домашнее чтение</td><td>Работа с материалами общественно-политической тематики</td><td>Анализ текста художественного произведения</td><td></td><td></td></tr>
</table>

На современном этапе дисциплина «Практика устной и письменной речи» в данной формулировке вообще исчезла из учебных планов. Появилось название «Практический курс иностранного языка». Тем не менее, основы приведенного структурирования не изменились. Выделение частных и аспектных дисциплин в самостоятельные приводит лишь к тому, что количество отводимых часов на эти дисциплины определяется не отдельными преподавателями или кафедрой, а учебным планом, а также дополнительно вводятся зачетные мероприятия или экзамены по данным дисциплинам.

Безусловно, вышеизложенного деления в неязыковом вузе не наблюдалось, т.к. иностранный язык там всегда изучался применительно к задачам освоения основной специальности и сводился к работе над пониманием и переводом специализированных текстов, а также к устной практике, ограниченной узкопрофессиональной сферой общения. Однако в советское время и в неязыковых вузах, и на неязыковых факультетах наблюдалась жесткая идеологическая направленность учебно-воспитательного процесса по иностранному языку. Так, М.В. Ляховицкий отмечал, что, «когда в качестве учебного материала студенты получают много оригинальных источников, в том числе специальные журналы, насыщенные броской рекламой, которая у некоторых учащихся может вызвать ложное восхищение товарами иностранного производства, … преподавателю надо заострить внимание на выдающихся достижениях советской науки и техники, которые заняли ведущие места и превзошли достигнутые в капиталистических странах уровни мировых стандартов. Так, если США держит первенство в конструировании

и производстве ЭВМ, то, к примеру, наши достижения в технологии электросварки существенно превышают всё, что делается за рубежом» [3, с. 95].

В переходные 90-е годы созданная модель организации обучения иностранным языкам в языковом вузе продолжает существовать в первоначальном виде, сохраняя устойчивость разработанных принципов, а в XXI веке в связи с постоянным реформированием системы высшего образования и возникновением нескольких поколений образовательных стандартов система обучения иностранным языкам в вузах начинает приспосабливаться к новым условиям и трансформироваться под воздействием постановки новых целей обучения, как практических, так и общеобразовательных и воспитательных, диктуемых совершенно новым социальным заказом.

И в прошлом, и в настоящее время методические сборники и электронные ресурсы характеризуются изобилием бесчисленного множества публикаций по отдельным частным проблемам вузовского обучения иностранным языкам. Тем не менее, как и в XX веке, фундаментальных учебников по вузовской методике обучения иностранным языкам не существует, т.к. не существует систематического изложения теории обучения иностранным языкам в вузе. При этом разница между обучением в языковом и неязыковом вузах в общих чертах определена, однако специфика организации обучения в них не подверглась сравнительному анализу. Все это крайне затрудняет изучение вузовской методики преподавания иностранных языков, фундаментальные исследования которой закончились в 80-е годы XX века и сменились отдельными прикладными исследованиями.

Сложность создания современной фундаментальной модели вузовского языкового образования и стройной теории обучения иностранным языкам в вузе обусловлена, с нашей точки зрения, следующими факторами:

– постоянное реформирование системы высшего образования, ведущее к бесконечной смене и изменениям стандартов и составленных на их основе учебных планов, а, значит, к постоянному изменению дисциплин по форме и содержанию, их места в структуре профессионального обучения, количества отводимых на них часов и т.д.;

– разнообразие в выборе факультетом стандартов и специальностей, цели которых не просто обобщить и отразить в единой теории обучения;

– сложность четкого и однозначного выделения специфики вузовской методики обучения иностранным языкам из общей методики (дидактики иностранного языка), которая выделяет общедидактические положения, и лингводидактики, которая выделяет общие закономерности усвоения ино-

странного языка в учебных условиях, не «растворившись» в общих для школьной и вузовской методик положениях и закономерностях;

– большая, чем в системе среднего образования свобода выбора преподавателем методов и средств обучения, ведущая к разнообразию подходов к решению частных методических задач;

– потребность в интенсификации учебного процесса по иностранному языку с использованием постоянно совершенствующихся, но быстро устаревающих технических средств обучения (компьютерных программ, средств коммуникации и т.п.).

Таким образом, становится очевидным необходимость проведения фундаментального исследования общих закономерностей процесса обучения иностранным языкам в вузе и разработки общей теории вузовской методики, применимой ко всем направлениям языковой подготовки студентов.

Список литературы:

1. Аракин, В.Д. Методика работы над практическим курсом английского языка: Методическое пособие / В.Д. Аракин, Е.П. Кириллова, М.А. Соколова [и др.]. – М.: Высшая школа, 1984. – 263 с.
2. Бородулина, М.К. Обучение иностранному языку как специальности (немецкий язык) / М.К. Бородулина, А.Л. Карлин, А.С. Лурье, Н.М. Минина. – М.: Высшая школа, 1982. – 256 с.
3. Ляховицкий, М.В. Методика преподавания иностранных языков / М.В. Ляховицкий. – М.: Высшая школа, 1981. – 159 с.

УДК 372.881.1

Формирование межкультурной компетенции у студентов языковых факультетов средствами англоязычных телевизионных новостных репортажей

Е.И. Шеваршинова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье раскрывается понятие межкультурной компетенции, ее компонентный состав и важность для выпускников языковых факультетов в процессе личного и профессионального общения. Рассматривается возможность формирования межкультурной компетенции средствами англоязычных телевизионных новостных репортажей. Приводятся алгоритм работы с аутентичным видео материалом и примеры упражнений и заданий.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, профессионально-методические межкультурные умения, телевизионный новостной репортаж, культуроведчески-ориентированные задания.

В связи с процессами глобализации и интеграции во всех сферах жизнедеятельности современного общества (экономической, политической, социальной, культурной) возрастает востребованность специалистов, не только владеющих иностранными языками, но и умениями межкультурного общения. Рост межличностных и профессиональных контактов между представителями различных культур, а также академическая мобильность российских студентов в связи с вступлением России в единое мировое образовательное пространство повышает научный и практический интерес к процессу межкультурного общения и возможностям формирования знаний, отношений и умений межкультурного характера.

Социальный заказ современного общества нашел свое отражение в федеральных нормативных документах (ФГОС) и учебных программах по дисциплине «Иностранный язык», применяемых на языковых факультетах Российских вузов. Целью обучения иностранным языкам в современном языковом образовании является формирование иноязычной коммуникативной компетенции как способности и готовности осуществлять иноязычное межкультурное общение.

Как известно, полноценное и эффективное общение, которое подразумевает не только вербальный обмен информацией и удовлетворение своего коммуникативного намерения, но и обмен культурными смыслами с целью обогащения родной культуры и личностного развития, невозможно без вла-

дения умениями межкультурного общения. Следовательно, обучение иностранному языку без включения в этот процесс культурного компонента представляется нецелесообразным.

Проблема сформированности межкультурной компетенции особенно актуальна для выпускников языковых факультетов – лингвистов-преподавателей. Как показывает практика обучения иностранному языку в вузе, студенты старших курсов имеют достаточно высокий уровень сформированности иноязычной коммуникативной компетенции, но в большинстве случаев не владеют необходимым объемом знаний межкультурного характера, не умеют применять теоретические знания для адекватной интерпретации межкультурного послания, выбрать правильную стратегию поведения, как вербального, так и невербального в профессиональной деятельности.

Проведенный анализ нормативных документов показал, что, несмотря на заявленную цель обучения иностранному языку на языковом факультете в рамках коммуникативной методики формировать знания и умения, позволяющие осуществлять межкультурное общение, в них не достаточно полно представлены все компоненты межкультурной компетенции для реализации данной цели на практике. В связи с этим возникает необходимость в уточнении и дополнении содержания обучения иностранным языкам на старшем этапе обучения на языковом факультете совокупностью знаний, умений и отношений межкультурного характера, в том числе профессионально-методических межкультурных умений для осуществления профессиональной деятельности будущего лингвиста-преподавателя [6].

Анализ отечественной и зарубежной литературы по данной проблеме позволяет определить межкультурную компетенцию как **основанную на знаниях, отношениях и умениях способность индивида осуществлять межкультурное общение посредством создания общего для его участников значения происходящего и на данной основе достигать понимания** [2].

Специфика межкультурной компетенции, ее отличие от других компетенций заключается в ее компонентном составе, который предполагает когнитивный компонент «знания», стратегический компонент «умения» и аффективный компонент «отношения».

Когнитивный компонент «знания» включает в себя знания о культуре как феномене (типы, признаки, формы, содержание); о культуре страны изучаемого ИЯ (реалии); о способах проявления культуры страны изучаемого языка через язык (культуроспецифичная лексика); о принципах межкультур-

ного общения; о культурах других стран, имеющих богатое культурное наследие.

Стратегический компонент «умения» состоит из универсальных умений общения с представителями разных культур, а также умений интерпретировать получаемую информацию, независимо от того, с представителем какой культуры происходит общение. В качестве примера приведем такие умения, как умение инициировать, вести и закончить диалог в ситуации межкультурного общения в соответствии с общепринятыми в конкретном языковом обществе правилами и нормами; умение предвидеть ситуации возможных межкультурных конфликтов; умение разрешать культурные конфликты мирным путем; умение критически оценивать межкультурного собеседника с позиции его собственной системы ценностей.

Аффективный компонент «отношения» отражает такие качества личности, как открытость, готовность инициировать общение, любознательность, заинтересованность в межкультурном собеседнике и коммуникативной ситуации с ним; способность принимать другую культуру и ее ценности и нормы как данности и понимание того факта, что каждая культура уникальна и прекрасна по своему как бы она не отличалась от родной культуры; осознание невозможности сравнения культур в терминах «хорошо/плохо»; ощущение себя достойным представителем родной культуры и медиатором культур одновременно.

Также состав межкультурной компетенции распространен нами **профессионально-методическими межкультурными умениями**, которые необходимы будущему учителю иностранного языка для формирования межкультурной компетенции у своих будущих учащихся. Данные умения включают в себя следующие: умение анализировать учебный материал, в частности аутентичные медиатексты, с точки зрения представленности в них сведений о культуре страны изучаемого языка, а также, с точки рения их потенциала для познания мировой культуры; умение осуществлять отбор, методическую обработку аутентичных медиатекстов (газетных и журнальных статей, радио и телевизионных новостных репортажей и передач других форматов) с учетом возрастных особенностей и интересов учащихся и распределять данные материалы по этапам обучения; умение выбирать наиболее эффективные приемы и способы работы с медиатекстами в целях формирования межкультурной компетенции у учащихся и другие [7].

Современные информационно-коммуникационные технологии обладают уникальными возможностями для формирования межкультурной компетенции студентов. Доступность иноязычных средств массовой информации

через сеть Интернет позволяет использовать иноязычные медиатексты как учебный материал на занятиях по иностранному языку в вузе.

Медиатекст – это текст, передаваемый тем или иным средством массовой информации с целью восприятия массовой аудиторией. При этом новостные тексты – репортажи – являются базовыми текстами массовой информации, так как они в полной мере реализуют информативную функцию масс медиа; имеют определённый формат, отличающий их от текстов других типов; устойчивую структуру на уровне семантики и лингвостилистики; высокую степень культуроспецифичности и многократную воспроизводимость.

Главной особенностью телевизионного новостного репортажа является то, что он разворачивается одновременно на трех уровнях – речь, звук, видео. Основными внутриязыковыми характеристиками новостных репортажей являются высокая степень клишированности, отсутствие коннотативных словосочетаний, ограниченное употребление идиом и фразеологизмов; внешнеязыковыми – культуроспецифичность и идеологическая модальность, которые основываются на соотнесенности языка текста с реалиями и фактами жизни конкретного языкового коллектива и выражают мировоззрение и политические взгляды [1].

Помимо всего выше сказанного, телевизионный новостной репортаж обладает рядом преимуществ, которые подтверждают его привлекательность как лингводидактического материала: отражение реальной жизни носителей языка, что ведет к заинтересованности учащихся, к повышению мотивации в процессе изучения иностранного языка; наличие видео компонента, что облегчает понимание звучащей речи и создает иллюзию пребывания в иноязычной среде; подготовка и воспроизведение медиа текста образованными представителями данного лингвоэтносоциума, что делает медиа текст образцом устной речи; насыщенность культуроспецифичной лексикой, которая так важна для понимания идеологии носителей языка, их культурных ценностей и ориентиров, а также отношения к другим народам и событиям, происходящим в других странах; устойчивость текста на всех уровнях: на уровне формата, содержания, языка, что облегчает понимание содержания, а также, дает возможность обучения наиболее употребляемой лексике, характерной для разных тематических сфер, и грамматике, наиболее употребляемой носителями языка [7].

Алгоритм работы над каждым новостным репортажем включает три этапа: предтекстовый, текстовый и послетекстовый. Предтекстовый этап включает в себя упражнения на снятие лексико-грамматических и лингвокультуроведческих трудностей; текстовый этап – просмотр репортажа и уп-

ражнения на проверку понимания содержания; послетекстовый этап – упражнения для культуроведческого обогащения речевой практики студентов и упражнения на формирование профессионально-методических межкультурных умений ([3], [4], [5], [7]). Примеры упражнений представлены в Таблице 1.

Таблица 1 – Виды и примеры формулировок упражнений

Цель упражнения	**Вид упражнения**	**Пример формулировки задания**
Совершенствование лексических и грамматических навыков студентов	Упражнение на снятие лексических и грамматических трудностей	Read the words and word combinations that you might not know and that can make the understanding of the report difficult and their definitions in English. Try to guess their Russian equivalents
Формирование когнитивного компонента «знания» межкультурной компетенции; совершенствование лексических и грамматических навыков	Упражнение на снятие лингвокультурологических трудностей	Listen to the summary of the report you are going to watch. Try to distinguish some words and names which can be interesting from the cultural point of view. Write them down. Let us discuss what they mean
Совершенствование умений аудирования и говорения коммуникативной компетенции студентов	Упражнение на проверку понимания содержания репортажа	Among the given statements choose those containing the information that was not mentioned in the report. Then say whether the rest of the statements are true or false according to the contents of the report. Correct the false ones
Формирование когнитивного компонента «знания» и аффективного компонента «отношения» межкультурной компетенции; совершенствование умений аудирования и говорения коммуникативной компетенции	Общекультурное упражнение	Let's discuss some problems touched upon in the report: *1) What is the problem which can be considered common for all the countries? Why does it exist? 2) Are there any differences in treating the problem between the UK and Russia? How does it characterize both nations?*
Формирование когнитивного компонента «знания» и стратегического компонента «умения»	Лингвокультуроведческое упражнение	Listen again to the words of the presenter and find the word combination she is using to describe the process of increasing of the

межкультурной компетенции; совершенствование лексических и грамматических навыков; совершенствование умений аудирования и говорения коммуникативной компетенции		number of people using food banks ***(a dramatic rise).*** *There's been* ***a dramatic rise*** *in the number of people using food banks according to a charity.* Why does she use such an expressive adjective "dramatic" which is not common for the news language? What kind of feeling stands behind this word? What attitude to the problem does it express?
Формирование <u>когнитивного, стратегического и аффективного</u> компонентов межкультурной компетенции; формирование <u>профессионально-методических межкультурных умений</u> студентов; совершенствование умений аудирования и говорения коммуникативной компетенции	Культуроведчески-ориентированное упражнение	Do a project: use different social websites where you can communicate with Englishmen. Ask the Englishmen whether they are for or against the tradition of the monarchy and why? See the results and make a conclusion
Формирование <u>профессионально-методических межкультурных умений</u> (в частности, умения использовать лингводидактический потенциал иноязычных медиатекстов на занятиях по ИЯ)	Упражнение на формирование профессионально-методических межкультурных умений	Find a newspaper or magazine article in Russian on the topic of economy; make up a list of useful words and word combinations in English and ask your group mates to render the article in writing using the words
Формирование <u>профессионально-методических межкультурных умений</u> и <u>рефлексивных умений</u> будущего лингвиста-преподавателя	Задание на формирование рефлексивной деятельности будущих лингвистов-преподавателей	Describe the exercises and tasks made for the report. What is the aim of each exercise? What kind of skill does it form up?

По мнению студентов, занятия, включающие просмотр телевизионного новостного репортажа британского канала BBC1 и выполнение упражнений и заданий, примеры которых представлены выше, интересно, и что информация, полученная в процессе просмотра и обсуждения репортажей британского телевидения, полезна. Студенты отметили также, что они узнали много нового и расширили свое представление не только о культуре англоязычных стран, но и о культуре родной страны и других стран мира, что готовы к использованию полученного опыта в своей будущей профессиональной деятельности. Преподаватели отметили повышение мотивации обучения и интереса к занятиям по английскому языку. Кроме того, по мнению преподавателей, получили свое дальнейшее развитие иноязычные речевые умения студентов, в частности умения аудирования и говорения.

Список литературы:

1. Добросклонская, Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи) / Т.Г. Добросклонская. – Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 288с.
2. Елизарова, Г.В. Культура и обучение иностранным языкам / Г.В. Елизарова. – СПб., Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2004. – 291 с.
3. Сафонова, В.В. Развитие культуры восприятия устной речи при обучении иностранному языку: современные методические проблемы и пути их решения / В.В. Сафонова // Иностранные языки в школе. – 2011. – №5. – С. 2-9.
4. Сафонова, В.В. Развитие культуры восприятия устной речи при обучении иностранному языку: современные методические проблемы и пути их решения / В.В. Сафонова // Иностранные языки в школе. – 2011. – №6. – С. 5-9.
5. Шеваршинова, Е.И. Watch the news and learn the language / Е.И. Шеваршинова. – Калуга: Наша полиграфия, 2016. – 80 с.
6. Шеваршинова, Е.И. Формирование межкультурной компетенции у студентов языковых факультетов средствами англоязычных видео медиатекстов: автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.02 / Е.И. Шеваршинова. – Москва, 2016. – 22 с.
7. Шеваршинова, Е.И. Формирование межкультурной компетенции у студентов языковых факультетов средствами англоязычных видео медиатекстов: дис. канд. пед. наук: 13.00.02 / Е.И. Шеваршинова. – Москва, 2016. – 225 с.

ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ

УДК 81

Общая характеристика переговоров как жанра делового общения

М.С. Исаева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В данной статье дается характеристика переговоров как жанра делового общения. Рассмотрены различные подходы к изучению переговоров. Представлена структура и одна из классификаций данного жанра.

Ключевые слова: деловая коммуникация, деловые переговоры, жанры делового общения

Деловые переговоры привлекают все большее внимание исследователей в силу своей значимости как средства достижения взаимопонимания в деловом общении.

Бизнес-переговоры как жанр деловой коммуникации представляют собой комплексный и многогранный феномен, что объясняет разносторонний подход исследователей к трактовке этого понятия. В ранних работах по проблематике переговоров данный феномен не выделялся в качестве отдельного жанра коммуникации, а рассматривался как часть более обширного явления.

В 20-е годы прошлого столетия отмечается подъем интереса к изучению переговорного процесса, который анализировался в русле бихевиоризма. В работах этого периода участники переговорного процесса причислялись к различным типам, перечислялись характеристики и особенности поведения в ситуации переговоров, свойственные различным типам. На данном этапе

авторы не рассматривали структуру переговоров как речевого жанра, а также мало интересовались стратегиями и тактиками успешных переговоров.

Изучение переговорных стратегий получило особую популярность в 60-е годы с возникновением так называемой «теории игр» [1, с. 19]. Представители данного направления рассматривали переговоры как достижение взаимопонимания между сторонами в ситуации конфликта и средство урегулирования споров. В работах этого периода не были затронуты причины и возможные следствия той или иной реакции коммуникантов в ходе переговоров [1, с. 20].

В настоящее время существует множество работ, решающих практические проблемы переговорного процесса, посвященных стратегиям, тактикам, приемам и способам ведения переговоров, изучению особенностей процесса принятия решений. Наибольшее количество исследований данного направления было проведено школой американских ученых. Именно им принадлежит осознание необходимости рассмотрения умения вести переговоры как науки, а также разработка таких понятий как «теория переговоров», «культура переговоров» и т. д. По мнению одного из исследователей данного направления, Т. Шеллинга, переговоры являются результатом неразрешенного противоречия и, как правило, нацелены на одностороннюю победу, преимущественным методом достижения которой является сила и авторитет говорящего. Данный подход к трактовке феномена переговоров был широко популярен во всех сферах человеческой деятельности, в частности, в бизнес-сфере. Работа Т. Шеллинга критиковалась многими исследователями в связи с недостаточным освещением ряда практических вопросов, а именно: этической стороны переговоров и возможности компромисса между говорящими.

Рассмотрение переговоров как двустороннего процесса, нацеленного на сотрудничество и достижение результата, устраивающего обе стороны, впервые прослеживается в работах А. Раппорта и Г. Райфа (The Art and Science of Negotiation, 1982). Этими авторами, а также Р. Фишером и У. Юри в работе Getting to Yes (1981) были разработаны стратегии эффективных переговоров, основанные, прежде всего на взаимном доверии, понимании, учете интересов обеих сторон. Данный подход стал настоящим прорывом в изучении практической стороны переговоров.

Обобщив результаты теоретических подходов, можно прийти к выводу о том, что переговоры представляют собой целенаправленный процесс деловой коммуникации, участники которой (два или более) имеют равные возможности для решения той или иной профессиональной проблемы при усло-

вии использовании определенного набора стратегий и тактик вербальной и невербальной коммуникации.

Структура переговоров состоит из вступительной, основной и завершающей частей. Некоторые исследователи включают в структуру переговоров также подготовку к их проведению. Подготовка предполагает сбор материалов о предмете переговоров, планирование структуры, содержания и аргументов [2, с. 60].

Вступительная часть направлена на установление контакта между сторонами. Данная часть обладает собственной внутренней структурой, которую можно представить следующим образом: 1) обмен приветствиями и фразами этикетного общения; 2) обсуждение общих светских тем, тем связанных с состоянием организации/текущих проектов и т.д. Вступительная часть плавно переходит в основную часть.

Основная часть имеет целью обмен мнениями по поводу объекта переговоров с помощью заранее продуманных средств. Основная часть переговоров имеет следующую структуру:

1) изложение предложений с последующим уточнением/разъяснением позиций в случае необходимости;

2) изложение разногласий по поводу обсуждаемого вопроса с последующим аргументированием;

3) изложение контрпредложений/компромиссных предложений;

4) достижение либо недостижение согласия между участниками переговорного процесса.

Завершение переговоров представляет собой анализ полученных результатов. Данную стадию как правило сопровождает заключение контракта, фиксирующего достигнутые договоренности и/или планирование дальнейшей деятельности.

Существует множество различных видов переговоров. Одна из классификаций включает в себя два основных подхода к ведению деловых переговоров: интегративный и дистрибутивный.

Дистрибутивные переговоры (Distributive Negotiations – распределяющие переговоры, переговоры в условиях нулевой суммы) имеют целью раздел какого-либо ресурса, при этом получение дополнительной выгоды одной стороной неизбежно приведет к убытку другой стороны. Данный тип переговоров встречается чаще, чем интегративные переговоры.

В ходе проведения дистрибутивных переговоров рекомендуется использовать следующие тактики:

1. Тактика сокрытия информации. Коммуниканты могут не сообщать, либо сообщать не все сведения о продукте/причинах и условиях их получения, а также не выражать чрезмерной заинтересованности в предмете переговоров.

2. Тактика получения информации. Коммуниканту, ищущему выгоду, необходимо знать как можно больше о другой стороне.

3. Тактика первого предложения. Данная тактика предполагает предоставление второй стороне переговоров права первой предложить условия сделки, что станет отправной точкой последующих переговоров.

Чаще всего дистрибутивные переговоры развиваются в одном из двух направлений. Участники «жестких» дистрибутивных переговоров твердо придерживаются своей позиции. Каждая из сторон пытается добиться максимального достижения собственных целей. Такой подход приводит к результату типа «выигрыш-проигрыш». Основная характеристика «мягких» переговоров заключается в готовности одной из сторон идти на уступки, компромиссы, жертвуя чем-то для достижения своей цели.

Интегративные переговоры (Integrative Negotiations), в ходе которых стороны стараются найти взаимовыгодное решение без ущерба для другой стороны. В отличие от дистрибутивных переговоров, предметом которых, чаще всего является только один вопрос, интегративные переговоры подразумевают достижение согласия по нескольким вопросам.

Участникам интегративных переговоров свойственно использование следующих тактик:

1. Тактика кооперации (Sharing). Чтобы быть в курсе всей ситуации и видеть перспективы решения проблем, сторонам необходимо делиться информацией.

2. Тактика компромисса.

Обобщив сказанное, можно сделать вывод о том, что переговорный процесс является разносторонним и не во всех аспектах изученным феноменом, а также имеет свои особенности, которые должны быть учтены во время его проведения.

Список литературы:

1. Белланже, Л. Переговоры / Л. Белланже. – 5-е издание. – СПб.: Издательский дом «Нева», 2002. – 128 С.
2. Громова, Н.М. Переговоры как жанр устного делового общения в сфере межкультурной коммуникации / Н.М. Громова // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования. Языки и специальность. – 2006. – №1.

УДК 811.211.21’243

Лингвистический клуб как способ формирования иноязычной коммуникативной компетенции

С.Г. Лесик

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Для современного языкового образования необходимы междисциплинарная интеграция, многоуровневость, вариативность, ориентация на межкультурный аспект овладения языками. Многообразные формы и приемы внеаудиторной работы способствуют формированию свободной, развитой и образованной личности, способной жить и творить в условиях меняющегося мира. Благоприятная обучающая и воспитывающая среда развивает мотивацию учения и ценностные ориентации студентов. Правильно организованная внеаудиторная работа формирует активность и самостоятельность студентов в речевой деятельности на иностранном языке, способствует закреплению полученных знаний, их познавательных потребностей.

Ключевые слова: внеаудиторная работа, студенческий лингвистический клуб, творческие конкурсы и фестивали, мозговой штурм, метод проектов, коммуникативная культура.

Современные интеграционные процессы в мире и развитие международного сотрудничества делают владение иностранными языками личностно-значимыми. В качестве цели обучения иностранным языкам рассматривается формирование коммуникативной компетенции. Коммуникативная компетенция выступает как интегративная цель языкового образования студентов, посредством которой формируется поликультурная языковая личность, способная осуществлять межличностное и межкультурное общение с носителями изучаемого иностранного языка в устной и письменных формах, толерантно относиться к культурным особенностям другого народа, к другому мировосприятию и уметь представлять собственную культуру [1, с. 12]. Коммуникативная компетенция – понятие многокомпонентное. Она включает: языковую, речевую, социокультурную, компенсаторную и учебно-познавательную компетенции.

Коммуникативное обучение ориентировано на личность. Личностно-ориентированный подход выступает как генеральная стратегия образования и воспитания, в соответствии с которой выстраиваются все остальные характеристики современного образовательного процесса: его деятельный характер, т.к. человек существует и развивается только в деятельности; его культуросообразность, культуроцентризм, т.к. образование понимается как вхожде-

ние человека в культуру, как выращивание человека духовного, человека культуры; коммуникативно-когнитивный подход, т.к. познавательная и коммуникативная деятельности – это основные пути, ведущие к образованию и воспитанию. Личностно-ориентированное образование способствует созданию благоприятной для студента обучающей и воспитывающей среды. Обучение, построенное на уважении личности каждого студента, проходящее в атмосфере доброжелательности, помогает раскрыться разным сторонам личности студента, освободиться от психологических барьеров, например, от скованности, неуверенности в себе. Студент выступает в качестве активного субъекта деятельности учения, а преподаватель обретает функции консультанта, помощника, партнера по общению.

Личностно-ориентированный подход предполагает особый акцент на социокультурной составляющей иноязычной коммуникативной компетенции. Это должно обеспечить культуроведческую направленность обучения, включение студентов в диалог культур. Обучение иностранным языкам в контексте диалога культур является мощным фактором личностного развития студента.

Преподаватели кафедры французского языка факультета иностранных языков КГУ им. К.Э. Циолковского обратились к реализации концепции поликультурного образования в рамках студенческого лингвистического клуба «Francofolie», под которым понимается социальное объединение, организованное на основе интереса к изучению французского языка и коммуникативной деятельности. Его целью является формирование иноязычной коммуникативной компетенции и повышение общего уровня культуры каждого. В соответствии с целями и задачами лингвистического клубного объединения можно выделить следующие функции:

1) лингвистическую, реализация которой заключается в овладении лингвистической компетенцией, предполагающей знание языка и умение использовать в языковом контексте устно и письменно, рецептивно и продуктивно фонетики, грамматики и лексики;

2) когнитивную, направленную на обеспечение повышения уровня поликультурной образованности и уровня общей культуры студентов через ознакомление обучающихся с социокультурным пространством, с историей и культурой народа, язык которого изучается;

3) коммуникативную функцию, предполагающую организацию ситуативного общения с целью формирования у студентов ценностного и толерантного отношения к культурному многообразию.

К числу основных принципов деятельности лингвистического клуба «Francofolie» относятся:

1) принцип коммуникативной направленности подразумевает «процесс обучения на аутентичный инофонный текст как единицу коммуникации, в котором представлены признаки другой иноязычной общности» [2, с. 85];

2) принцип сознательности, применение которого означает осознание особенностей культуры страны изучаемого языка в сравнении с культурой родной страны;

3) принцип доступности в плане языкового материала и культуроведческих данных;

4) принцип научности, предполагающий использование приемов обучения, соответствующих современным достижениям педагогики;

5) принцип активности предусматривает преимущественное использование творческих заданий.

По содержанию, формам и методам деятельность лингвистического клуба «Francofolie» характеризуется социокультурной направленностью. По содержанию можно выделить следующие группы форм работы:

1. Соревновательные формы работы: конкурс поэтического перевода, «Французский язык в игре», лингвострановедческая викторина «Знаете ли Вы Францию и Франкофонию?».

2. Информационные формы: стенгазета, стенд, страница в социальных сетях.

3. Культурно-массовые формы работы: фестиваль «Неделя французского языка», вечер-праздник «Традиции празднования Рождества во Франции», «Посвящение во французский язык».

4. Политико-массовые формы работы: заседание клуба, форум.

Успешной реализации деятельности лингвистического клуба «Francofolie» способствует применение следующих педагогических технологий:

1. Обучение в сотрудничестве. Идея группового обучения предполагает совместную познавательную деятельность всех ее участников. Подобная организация взаимодействия способствует формированию коммуникативной компетенции, умения самостоятельно добывать знания, проявлять личностное отношение к изучению предмета.

2. Дискуссии, мозговые атаки. Умение вести дискуссию в диалоге или полилоге, умение аргументировать свою точку зрения, умение слушать и слышать собеседника, оппонента – чрезвычайно важные умения, способствующие формированию коммуникативной компетенции. Исходя из психо-

лингвистических особенностей обучения иностранным языкам, то нельзя упускать из виду, что мысль является предметом речевой деятельности, и потому стимулирование мыслительной деятельности представляет собой один из наиболее действенных приемов речетворчества. Если проблема интересна студентам, заставляет их задуматься, то у них появляется желание поделиться своими мыслями.

3. Метод проектов. В его основе лежит проблема, которая рассматривается в развитии, постепенно, при использовании разнообразных интеллектуальных умений, научных методов, приводит студентов не просто к решению проблемы, но к реализации полученных результатов в конкретном продукте. В рамках проведения Недели французского языка студентами был реализован социокультурный проект «Франкофония: кругосветное путешествие за 24 часа». В проектной деятельности важно владеть умениями рефлексии.

Принимая во внимание точку зрения Г.И. Щукиной, которая выделяет три источника развития интереса к предмету: содержание учебного материала, организацию познавательной деятельности, отношения, складывающиеся между преподавателем и студентом, мы считаем, что решающее влияние на развитие интересов студентов оказывают содержание, методы, приемы и средства обучения, поскольку ими определяется и третий из указанных компонентов [3, с. 155].

В ходе осуществления проекта сформирован Совет «Francofolie», распределены обязанности между его членами. За 2016-2017 учебный год было проведено 10 массовых мероприятий, в которых приняли участие около 100 студентов, изучающих французский язык на факультете иностранных языков Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Итоги деятельности лингвистического клуба отражаются в странице «Francofolie» в социальной сети, на сайте университета, в видеороликах, созданными студентами.

Методами наблюдений и бесед установлено, что студенты, активно принимающие участие в мероприятиях, проводимых в рамках деятельности лингвистического клуба «Francofolie», легче устанавливали межличностные контакты, быстрее вырабатывали коллективные решения, обогащали свой словарный запас и расширяли кругозор. На основе общего интереса к изучаемому языку повышается уровень владения французским языком.

Анализ, практика и результаты работы клуба «Francofolie» позволяют сформулировать следующие выводы:

1) студенческий лингвистический клуб формирует коммуникативную компетенцию и представляет собой специально организованное поликультурное пространство образования и досуга;

2) включенность студентов в такую форму внеаудиторного занятия обеспечивает позитивную динамику показателей уровня их языковой образованности, толерантности, готовности к диалогу культур, овладению эмпатическими способностями.

Кроме того, такая внеучебная активность позволяет сделать жизнь студентов разнообразной и насыщенной.

Эффективной работе лингвистического клубного объединения способствует грамотное сочетание менеджмента преподавателей кафедры французского языка с инициативой, активной позицией и самостоятельностью обучающихся, а также сочетание индивидуальной, групповой и массовой формы работы.

Список литературы:

1. Бим, И.Л. Личностно-ориентированный подход – основная стратегия обновления школы / И.Л. Бим // Иностранный язык в школе. – 2002. – №2. – С. 11.
2. Гальскова, Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам / Н.Д. Гальскова. – М., 2000.
3. Щукина, И.Г. Проблема познавательного интереса в педагогике / И.Г. Щукина. – М.: Педагогика, 1971. – 352 с.

УДК 37.011.3-371. 13:811:316.7

Диагностика сформированности социокультурных знаний и умений в процессе подготовки будущих учителей

А.К. Перова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Недостаток внимания к проблеме контроля социокультурных (далее СК) знаний и умений, безусловно, отражается на эффективности указанного процесса. Следствием этого является и недооценка самими студентами важности формирования СК компонента и отсутствие одного из ведущих мотивирующих стимулов. В рамках данной статьи автор рассматривает возможные пути диагностики сформированности СК знаний и умений в процессе подготовки будущих учителей иностранного (далее ИЯ) языка.

Ключевые слова: социокультурные знания и умения, формирование, сформированность, текущий, промежуточный, итоговый контроль.

Проблемы контроля в обучении ИЯ в современной педагогике и методике не менее важны, чем проблемы технологий обучения. Не меньшее значение приобретает проблема контроля и для формирования СК знаний и умений и является одним из факторов, благоприятствующих повышению эффективности указанного процесса. Контроль СК знаний и умений пока не получил достаточного распространения в педагогических вузах, где основное внимание в ходе текущего и итогового контроля уделяется установлению степени усвоения студентами лексического минимума, уровня их владения грамматическим материалом, беглости речи и ее фонетическому оформлению, логике содержания высказывания и адекватности его стилистической соотнесенности.

Недостаток внимания к контролю формирования знаний о культуре и социокультурного аспекта функционирования языка приводит к тому, что преподаватель не получает достаточной информации о степени сформированности основных составляющих СК компонента, не имеет возможности для планирования и коррекции своей деятельности по более эффективной организации процесса обучения в этой связи. Следствием этого является и недооценка самими студентами важности формирования СК компонента и отсутствие одного из ведущих мотивирующих стимулов.

Контроль при формировании СК компонента выполняет следующие функции: диагностирующую, что предполагает выявление знаний и умений, оценку их структуры и уровня; обучающую – активизирует усвоение учебно-

го материала, так как студент подготовлен предшествующим процессом обдумывания ответа на вопрос к восприятию конкретного и индивидуального разъяснения; повторительно-закрепительную – в ходе очередной актуализации учебного материала происходит его повторение и закрепление; корригирующую – на основе данных, полученных при диагностике, определяется целесообразность и эффективность примененных ранее приемов и вносятся коррективы; воспитательно-организующую – объективно, регулярно и гласно выявляется уровень сформированности основных составляющих СК компонента, что сопровождается поощрением, рекомендациями и т.д. и способствует повышению мотивации в овладении СК знаниями и умениями.

Названные функции взаимосвязаны и зависимы одна от другой. По мнению многих исследователей, доминирующей во всей системе педагогического контроля является диагностирующая функция. Чем весомее наполнение этой функции, тем больше возможностей для реализации обучающей, повторительно-закрепительной и корригирующей функций и эффективного воспитательного воздействия [1, с. 77-87]. На взаимосвязь перечисленных функций контроля знаний также указывает в своей работе В.М. Полонский: от того, как проводится проверка и оценка знаний обучающихся, во многом зависит отношение к образованию, формирование интереса к предмету (мотивация), проявление самостоятельности, инициативы, трудолюбия и успешности [2].

Исследователи выделяют четыре вида контроля: итоговый, промежуточный (периодический, этапный), текущий и предварительный (предваряющий, входной). Итоговый контроль в рамках обсуждаемой проблемы служит для определения степени сформированности составляющих СК компонента. Промежуточный контроль проводится после блока занятий, объединенных общей темой. Текущий контроль является элементом многих уроков, проходит в форме устного опроса, письменных проверочных работ, фронтальной беседы и т.д. Предварительный контроль используется для изучения исходного уровня СК компонента, позволяет узнать слабые стороны обучаемых и правильно спланировать работу.

Зарубежные исследователи для контроля знаний и умений в области культуры выделяют несколько направлений:

– метод объективного тестирования (Р. Ладо) [5, с. 284], в рамках которого – прием множественного выбора (Х. Сили) [6, с. 153], вопросы открытого типа и такие задания, как «обозначьте как правильные/неправильные следующие высказывания», «сгруппируйте», «заполните пропуски», «напишите высказывание на указанную тему»;

– ролевая игра, «имитация» (или «симуляция») и наблюдение (М. Байрам) [4, с. 165], разработанные изначально для обучения культуре вне контекста обучения иностранным языкам. Данные методы играют значительную роль не только в определении сформированности знаний и умений, но и личностных качеств;

– «портфолио» (portfolio) – методы, определяемые как совокупность материалов и информации, используемых преподавателем и обучающимися для мониторинга приобретения знаний о культуре страны изучаемого языка, умений поиска и обработки материала, а также отношения к достижению целей обучения в системно-организованной форме.

Большое значение придается промежуточному контролю СК знаний и умений, поскольку он играет важную роль в развитии мотивации обучающихся и в информировании преподавателя о результативности обучения. В качестве приемов контроля целесообразным представляется применение тестовых и контрольных письменных и устных заданий, удовлетворяющих целям оценки уровня сформированности СК знаний и умений. Выбор формы тестовых или контрольных заданий зависит от характера контролируемых СК знаний.

На первый план выходит не приобретение определенного количества знаний о Франции и ее жителях, а развитие у обучающихся умения интерпретировать, расшифровывать данные явления. В связи с этим предлагается разграничивать понятия «знания» о культуре и «факты» культуры [3, с. 159]. Механизм контроля таких знаний будет различным.

Термин «знания» о культуре отражает структурированное оформление идей, понятий, фактов и объектов материальной действительности, имеющих отношение к стране изучаемого языка и ее жителям. Т.е. «знания» как «структурированные данные», а не просто скопление фактов, и определяют социокультурный аспект функционирования языка. В то время как «факты» изолированы от единой системы, выступают сами по себе и, вследствие этого, не влияют на практическое использование языка [3, с. 159].

Приведем пример: изучающих французский язык часто информируют о том, что едят во Франции и о привычках французов в питании. **Факты**, касающиеся «обеда» будут содержать следующие элементы: дневной прием пищи; перерыв для школьников и работающих людей, который может длиться до двух часов; плотный прием пищи, состоящий из нескольких блюд, одно из которых горячее (даются примеры); вся семья часто собирается по поводу этого приема пищи. В противоположность, **знания,** касающиеся данного яв-

ления и привычек в питании, будут включать в себя, по крайней мере, следующие элементы:

– объяснение связей, существующих между обедом и другими приемами пищи в течение дня, например: то, что «завтрак» – это легкая еда (члены семьи завтракают в разное время, перед уходом в школу или на работу); то, что дети «полдничают» около 16 часов и ждут время «ужина» между 19 и 20 часами;

– объяснение того, как организован рабочий день и школьная жизнь, например: занятия начинаются рано и заканчиваются поздно – перерыв и плотный прием пищи необходим, а также то, что одинаковое расписание в школе и на работе дает возможность всей семье есть вместе в полдень и вечером.

Итак, представление «завтрака» как совокупности фактов отражает один из ведущих педагогических принципов, который состоит в том, чтобы идти от простого к более сложному и связывать эти данные со знаниями, которые обучающийся уже имеет. Однако, если за подобным представлением не будет следовать продолжение, этот подход приведет к тому, что простые факты будут представлены изолировано, только в сравнении с похожими на первый взгляд феноменами относительно еды и привычек, например, русских в питании. Таким образом, обучающийся будет подстраивать эти новые данные к уже существующей у него схеме. Опасность возникновения этой проблемы появляется чаще всего тогда, когда новые феномены не сильно отличаются от уже знакомых, относящихся к родной стране и культуре. Поэтому понятно, до какой степени важной представляется презентация сведений относительно того или иного феномена страны изучаемого языка в определенной последовательности и во всей совокупности его связей, что обеспечит создание у обучающегося новых схем и новых ассоциативных связей.

Таким образом, и те, и другие знания являются основополагающими для формирования СК компонента у изучающих ИЯ, но должны формироваться в совокупности – параллельно или последовательно. Для удобства представляется целесообразным разграничить формирование знаний фактов культуры, назвав их референциальными, т.е. справочными. Знания о культуре в свою очередь называть этносоциокультурными. Далее мы приводим фрагменты двух заданий, первое из которых, на наш взгляд, направлено на контроль референциальных знаний, второе – этносоциокультурных.

1. *Знаете ли вы Париж? Чтобы это проверить, определите правильность данных утверждений. Dites si c'est vrai ou faux.*

A. La tour Eiffel a plus de 300 m de haut.

B. L’obélisque de la Concorde vient d’Egipte.

C. La construction de Notre – Dame a duré plus de 150 ans.

D. L’Arc de triomphe est un monument d’origine gallo-romaine.

E. A l’époque gallo-romaine, Paris s’appelait Lutèce.

F. Le Louvre est le plus grand musée parisien.

G. Le RER va jusqu’à Versailles.

H. Il y a un seul aéroport à Paris: Roissy-Charles-de-Gaulle и т.п.

2. *Определите, насколько хорошо вы знаете вокзалы Парижа*.

– Quelles gares de Paris connaissez-vous? De quelle gare vous allez prendre le train si vous devez aller en Bretagne? Pourquoi? Qu’est-ce que vous savez encore sur cette gare?

– Quelle est la plus belle et la plus fréquentée gare de Paris? Et la plus moderne?

– Vous êtes déjà arrivé à la gare. De quelle façon vous allez faire contrôler votre billet?

– Quel train pourra vous amener le plus vite possible de Paris à Strasbourg? Pourquoi?

– Quelle gare vous conduira vers l’Alsace et la Lorraine? Par quoi est-elle célèbre?

– Vous voulez aller au Mont-Saint-Michel. Adressez-vous au guichet et réservez des places dans le train и т.п.

Для промежуточного контроля рекомендуется также применять задания типа: употребите в тексте или диалоге одно из перечисленных или знакомых вам идиоматических выражений, заполните пропуски, дайте определение, как вы понимаете, расшифруйте, скажите по-другому, объясните, подберите слово, называющее описанное явление; тестовые задания, дающие возможность множественного выбора, контролирующие разнообразные СК знания и умения от знания реалий до знания принятых в разговорном языке сокращений, от социокультурных моделей вербального и невербального поведения до страноведческих знаний; использовать прием социокультурного комментирования. Широки также контролирующие возможности ролевой игры, как для текущего контроля, так и для промежуточного на курсовых экзаменах.

Таким образом, социокультурные знания и умения необходимо подвергать текущему, промежуточному контролю (в конце каждой темы) и контролю в рамках курсового экзамена (диалогическое или монологическое высказывание по проблеме, отражающей социокультурную тематику).

Список литературы:
1. Глыздров, И.И. Методика совершенствования программированного контроля усвоения знаний с применением технических средств обучения / И.И. Глыздров. – М.: Знание, 1987.
2. Полонский, В.М. Оценка качества научно-педагогических исследований / В.М. Полонский. – М.: Педагогика, 1987. – 144 с.
3. Byram, M. Culture et éducation en langue étrangère. Langues et apprentissage des langues / M. Byram. – Les Editions Didier, Paris, 1992. – 220 p.
4. Byram, M. Teaching and Learning Languages and Culture / M. Byram. – Clevendon: Multilingual Matters, 1994. – 219 p.
5. Lado, R. Language Testing / R. Lado. – London: Longman, 1961. – 389 p.
6. Seelye, N. Teaching Culture: Strategies for Foreign Language Educators / N. Seelye. – Skokie: National Textbook Compagny, 1974. – 188 p.

УДК 811.133.1

Компонент этического значения в семантической структуре оценочной метафоры

Т.И. Полищук

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Содержательная сторона основания оценки варьируется в разных культурах, что объясняется различием общественных и индивидуальных ценностей, нравов, быта народов, и находит свое непосредственное отражение в языковой картине мира.

Ключевые слова: метафора, оценночность, языковой контекст, этические нормы.

Метафора является универсальным средством образования оценочных номинаций, а также одним из основных способов концептуализации действительности. Ценность метафоры в том, что она отражает национально-культурное своеобразие восприятия того или иного явления, позволяя судить о системе ценностей, принятой в культуре народа, выражая отношение человека к этической стороне окружающей действительности.

Большинство выявленных метафор обладают характерологической оценкой: *un panier percé* (болтун, пустой человек), *un cochon* (свинья, грубый человек), *un boeuf* (рабочая лошадь), *une chouette* (любопытный). В этой группе наиболее частотны метафоры с эмоционально-психологической оцен-

кой: *un âne rouge* (злой, сердитый человек), *frappé à la foudre* (пораженный, удивленный), а также с оценкой морально-этических качеств референта: *un lièvre* (трусливый), *une limace* (ленивый человек). Наибольшая частота употребления данных метафор связана с особенностями человеческой психики и мышления и ,в первую очередь, эмоциональной реакцией на происходящее, часто спонтанной и неосознанной.

После характерологических, вторыми по частоте использования являются метафоры, выражающие оценку внешности человека: *Adonis* (красив как Адонис), *un clou* (худой человек), *une taille de guêpe* (осиная талия). Метафоры, относящиеся к оценке социального статуса (*tenir le haut du pavé* – идти по высокой части мостовой (быть на привилегированном положении), пола *(marchande de sourires* – куртизанка (букв. продавщица улыбок) и возраста (*on fait de bonne soupe dans un vieux pot* – старый конь борозды не портит), менее частотны.

Метафора раскрывает неизвестные нам ранее отношения между предметами мира. Согласно Н.А. Красавскому, ассоциативность нашего языкового мышления ведет к установлению формальных и функциональных сходств, связывающих предметы мира, к выявлению новых связей, отношений между ними, которые всегда культурно обусловлены [1, с. 135]. Поскольку все типы метафоризации основаны на ассоциативных связях в пределах человеческого опыта, метафора по самой своей природе антропометрична: она соизмеряет разные сущности, формирует на их основе новый гносеологический образ и синтезирует в нем признаки гетерогенных сущностей [2, с. 216].

Роль разных тематических групп в процессе образования метафорических единиц неодинакова. Чаще всего метафорическому переосмыслению подвергаются названия животных, что связано особенностями мышления, а также с относительной близостью животных к человеку, сходством поведенческих реакций: *une chatte amoureuse* (глупая, безрассудная от страсти женщина), *un coq* (заносчивый, злой), *un rat* (скупой), *un chien* (покорный, верный).

Этические метафоры отражают прежде всего поведение человека, его отношения с другими людьми. Вполне логично сравнение этических качеств и отношений человека с поведением, характеристиками животных в виду отнесенности последних к классу живых существ. Поскольку наименования животных общеупотребительны и не ограничены социальными, культурными, идеологическими рамками, метафоры, в которых использованы образы животных, становятся общедоступными для понимания, сохраняя при этом образность и экспрессивность.

Были выявлены также следующие наиболее типичные модели:

1. Артефактная метафора: *une cruche* (невежественый человек), *un frain* («тормоз», медленно думающий), *une poupée* («кукла», нарядная, бездушная барышня), *un jeton* (переменчивый, неверный человек).

2. Метафора природы (растительный мир) (*un chou, une souche* (глупый человек), *un chêne* (твердый, сильный человек), *un peuplier, un arbre* (прямой, честный человек). Интересно отметить, что во французском языке широко используются наименования деревьев для обозначения таких качеств человека как твердость характера, прямота, сила (внутренняя и физическая). В русском языке, как правило, применяют названия деревьев для обозначения глупости (деревянная голова, дубовый ум, полено вместо головы). Со временем экстралингвистические факторы закрепляют наличие определенных признаков у предметов и лиц, на которые переносятся изначальные свойства предметов.

3. Метафоры, основанные на религиозной, мифологической тематике (une déesse (богиня), Judas (предатель) (те сферы, где понятие истины является ключевым).

4. Антропоморфная метафора (литературные, исторические персонажи) (*une Cendrillon* (скромная, трудолюбивая), *les mains d'une fée* (искусные руки), *un Harpagon* (скупой человек).

Названия соседних государств и областей используются, как правило, для отрицательных переносов, что объясняется культурными, историческими факторами, а также особенностями менталитета: un Normand (хвастун), un Gascon (лгун), un Polonais (пьяница).

Лидирующую позицию среди оценочных метафор занимают метафоры с отрицательной оценкой. Преобладание имён с отрицательной оценкой обусловлено определёнными причинами. По мнению В.А. Кухаренко, все нормы – морально-этические, эстетические, социальные и прочие – исходят из положительной оценочности. Поэтому положительная оценка описываемых фактов и явлений не всегда фиксируется – это норма, нечто само собой разумеющееся. Нарушение нормы вызывает повышенное внимание и находит своё отражение в речи [3, с. 23].

Как отмечают исследователи, «обозначения плохого более дифференцированы, чем обозначения хорошего» [4, с. 47], поскольку человек гораздо тоньше и лучше различает то, что вызывает у него дискомфорт, отрицательные эмоции, болезненные ощущения.

Проанализировав различные определения метафоры, можно сделать вывод, что большинство источников определяют это явление как скрытое

сравнение, осуществляемое путем применения названия одного предмета к другому и выявляющее таким образом какую-нибудь важную черту второго. Делая какое-то буквальное утверждение, метафора порождает или подразумевает определенный взгляд на предмет, а не выражает его открыто.

Процессы метафоризации часто протекают в противоположных направлениях: от человека к природе, от природы к человеку, от неодушевленного к одушевленному, от живого к неживому. В этом постоянном переносе понятий из одной сферы в другую проявляется гибкость человеческого разума, основное условие постижения действительности.

Большинству французских метафор сопутствуют эквиваленты в русском языке, что объясняется важным свойством метафоры отражать глубинные процессы мышления, народную мудрость, общую для всего человечества. Различия в основном касаются самой внутренней формы метафоры, что связано с разными историческими, социокультурными факторами.

Таким образом, формирование оценочного смысла обусловлено разными факторами: как стереотипными представлениями, имеющимися у каждой нации, так и внутренним миром и мировоззрением представителей разных культурных групп, в его основе – оценочная шкала, определяемая общественными нормами и стандартами.

Список литературы:

1. Красавский, Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: Монография / Н.А. Красавский. – Волгоград: Перемена, 2001. – 495 с.
2. Телия В.Н. Метафора в языке и тексте / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1988. – 367 с.
3. Кухаренко, В.А. Интерпретация текста / В.А. Кухаренко. – Л.: Просвещение, 1988. – 192 с.
4. Чернейко, Л.О. Порождение и восприятие межличностных оценок / Л.О. Чернейко // Филологические науки. – 1996. – №6. – С. 42-54.

УДК 811.211.21’243

Использование информационных компьютерных технологий студентами факультета иностранных языков на педагогической практике с целью повышения мотивации учащихся школ

Л.А. Ульянова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Современная школа ждет компетентных специалистов, людей творческих, с активной жизненной позицией, заинтересованных в возрождении и распространении французского языка в школах нашего города. Процесс формирования компетентного специалиста в любой отрасли является одной из главных задач высшего образования. Компетентность же учителя приобретает в последние годы все большую актуальность в связи с тем, что постоянно реконструируется сфера образования. Высшая педагогическая школа располагает сегодня богатым арсеналом средств формирования хорошего специалиста в области образования. Одним из критериев компетентности современного специалиста является умение использовать информационные компьютерные технологии в процессе преподавания любого предмета.

Ключевые слова: Информационные компьютерные технологии, реконструкция, сфера образования, компетентность, мотивация, мотив, инновации, формирование.

На современном этапе развития российского образования объективная реальность показывает, что французский язык все больше вытесняется английским языком и теряет свой статус первого иностранного языка в средних школах. Перед учителями школ, преподавателями и студентами КГУ им. К.Э. Циолковского, заинтересованными в сохранении французского языка, встал вопрос: что нужно делать в сложившейся ситуации, чтобы не пропадал интерес учащихся к его изучению? Практика показывает, что учителя французского языка во многих городах нашей страны оказались недостаточно подготовленными к решению этих и других возникающих в процессе учебной деятельности проблем.

Важным этапом практического решения вопроса мотивации при обучении французскому языку в условиях средней школы является не только продуманная пропагандистская работа с родителями и учащимися с целью разъяснения роли иностранных языков на современном этапе развития общества, но и приток молодого поколения учителей. Современная школа ждет компетентных специалистов, людей творческих, с активной жизненной пози-

цией, заинтересованных в возрождении и распространении французского языка в школах нашего города. Процесс формирования компетентного специалиста в любой отрасли является одной из главных задач высшего образования. Компетентность же учителя приобретает в последние годы все большую актуальность в связи с тем, что постоянно реконструируется сфера образования. Высшая педагогическая школа располагает сегодня богатым арсеналом средств формирования хорошего специалиста в области образования. Одним из критериев компетентности современного специалиста является умение использовать информационные компьютерные технологии в процессе преподавания любого предмета.

Использование компьютера на уроках иностранного языка дает учителю возможность идти в ногу со временем, позволяет ему более эффективно строить преподавание своего предмета. Компьютер может быть использован для организации работы учащихся на разных этапах: введения и закрепления нового материала, повторения [3, с. 25].

С внедрением данных технологий, появляется и ряд проблем, связанных с их практическим использованием на уроках иностранного языка.

Во-первых, можно отметить, что разнообразие источников затрудняет поиск необходимой информации. Компьютерные технологии требуют от преподавателя определенной квалификации, опыта и навыка работы с компьютерными программами и обширными блоками информации.

Во-вторых, поднимается также вопрос о том, где и в какое время проводить занятия с использованием компьютерных технологий. Во многих школах сегодня есть компьютерные классы, но на них лежит огромная нагрузка, так как развитие компьютерных технологий и мультимедийных средств сегодня привлекает преподавателей всех школьных дисциплин. Поэтому задания с использованием компьютерных технологий чаще относятся к домашней работе, а не к работе в классе.

В настоящее время существует множество мнений о том, какую роль должен занимать компьютер в обучении иностранному языку. Одни считают, что компьютер может заменить учителя, другие – компьютер не способен подать материал так, как это делает учитель [1, с. 23].

Но большинство педагогов согласны, что сегодня учитель имеет дело с новым поколением учащихся, для которых различные технологии стали неотъемлемой частью их повседневной жизни. И не учитывать этот факт, а именно выстраивать процесс обучения иностранным языкам без применения компьютерных технологий, – значит не соответствовать современным требованиям к профессионализму учителя [6, с. 55].

Несомненно, компьютер обладает рядом преимуществ, а использование современных информационных компьютерных технологий (далее «ИКТ») значительно расширяет возможности обучения. Средства ИКТ увеличивает количество и обеспечивает многообразие коммуникативных ситуаций, в которых необходимо иноязычное общение. Они уменьшают страх общения на изучаемом языке, стеснительность, языковой барьер, то есть все те негативные психологические явления, которые неизбежны для учащихся при общении на иностранном языке.

Одним из важных этапов обучения студентов и формирования компетентного специалиста в вузе является педагогическая или производственная практика. Вполне очевидно, что основные положения о роли производственной практики в процессе подготовки специалиста с высоким уровнем профессиональной компетентности в вузе являются необходимым элементом научной организации учебного процесса. И действительно, вряд ли кто сегодня может представить себе процесс подготовки любого специалиста без производственной практики, в процессе которой происходит интеграция всех знаний и умений, полученных студентом на предыдущих курсах не только по иностранному языку, но и по всем гуманитарным предметам. Перед студентами отделения французского языка факультета иностранных языков преподавателями-методистами кафедры ставится задача обязательного использования современных ИКТ, не только с целью повышения эффективности современного урока, но и с целью повышения мотивации учащихся к обучению.

Понамарёва О.Б. пишет о том, что учащихся без мотивации к обучению просто не существует. Любая познавательная деятельность учащихся наряду с операционными компонентами (знания, умения, навыки) включает и мотивационные (мотив, интерес, отношение). Мотивация является источником активности и направленности личности на предметы и явления действительности, в результате чего и возникает активность [5].

Мотивация в широком смысле этого понятия является одной из фундаментальных проблем как отечественной, так и зарубежной психологии. На современном этапе развития психологии значимость мотивации связывается с анализом источников активности индивида, побуждающих его на определенную деятельность или поведение. Профессор Зимняя пишет о том, что мотивация представляет собой совокупность различных побудителей: потребностей, мотивов, чувств, желаний, интересов и других [4, с. 102].

Для выбора подходящих дидактических методов, условий и средств формирования мотивации в контексте применения инноваций, необходимо

иметь представление о составе и свойствах мотивации, ее строении, уровнях сформированности, типах мотивации и мотивов.

Говоря о мотивации в процессе обучения иностранному языку в школе, мы используем такой термин как учебная мотивация или мотивация учения. Учебная мотивация определяется как частный вид мотивации, включенной в учебную деятельность.

Учебная мотивация, как и любой другой ее вид, системна. Психологами выделяется два вида учебной мотивации: внутренняя и внешняя. Внешняя мотивация, в свою очередь, подразделяется на широкую социальную мотивацию и узколичную мотивацию. Исследователи связывают широкую социальную мотивацию с чувством долга и ответственности человека. Основа данного вида мотивации закладывается с детства ребенка его ближайшим окружением. Узколичная мотивация в свою очередь связана природной потребностью к самореализации и самоутверждению. Через призму узколичностной учебной мотивации учащийся воспринимает изучение иностранного языка как одну из ступеней, ведущих к жизненному успеху или благополучию.

В работах Л.И. Божович отмечается, что учебная деятельность школьников побуждается иерархией мотивов, в которой доминирующими могут быть либо внутренние мотивы, связанные с содержанием этой деятельности и ее выполнением, либо широкие социальные мотивы, связанные с потребностью ребенка занять определенную позицию в системе общественных отношений [2, с. 121].

Мы можем видеть, что вариативность подходов и взглядов на изучение проблемы мотивации в педагогической психологии и методике обучения иностранным языкам осложняет системный анализ данного вопроса. Основную сложность представляет собой неясность употребления терминов «мотивация» и «мотив». Под учебным мотивом мы будем понимать субъективное побуждение учащихся к процессу обучения и учебной деятельности, направленное на удовлетворение своих актуальных потребностей и достижения поставленных учебных целей. Такое побуждение «формируется в процессе обучения через предметное содержание деятельности и через отношения, складывающиеся между участниками учебного процесса» [2, с. 89]. Сопоставив два определения, мы можем сделать вывод, что термин «мотивация» более широкий, чем «мотив», так как последний является лишь частью большой совокупности различных побудителей. Вместе с потребностями, чувствами и желаниями мотивы формируют мотивационную основу в изучении иностранного языка.

Говоря о формировании характера мотивации учащегося и его уровень включенности в процесс учения, мы отмечаем, что на уроке иностранного языка наибольшее влияние на них оказывают психологический климат урока, стиль преподавания и общения с учащимися и используемые приемы поддержания интереса на уроке.

В контексте использования новых компьютерных технологий на уроке иностранного языка, мы сопоставляем их с инновационными педагогическими технологиями. Они формируют современный облик урока иностранного языка, но в зависимости от урока и выбранных дидактических методов, процент использования той или иной технологии на конкретном уроке может разниться. Разнообразие в использовании педагогических технологий напрямую связано с уровнем мотивации учащихся. Большую мотивирующую роль в этом случае играют инновационные компьютерные технологии, так как они соответствуют и современным требованиям модернизации образования, и современным интересам учащихся.

Использование компьютерных технологий студентами отделения французского языка на уроках в школе привнесло в обучение такое понятие как информационно-образовательная среда. Она создавалась в процессе обучения, когда учащиеся изучали и взаимодействовали с информацией на традиционных и электронных носителях и современными компьютерными технологиями. Компьютерные технологии представляют собой один из самых прогрессивных методических инструментов, но их эффективное использование обусловлено большим количеством требований: целесообразность, взаимосвязь с компонентами учебно-методического комплекса, возрастные и психологические особенности учеников, их уровень изучаемого языка. По заданию методистов кафедры французского языка студенты проводили определенную экспериментальную исследовательскую работу на практике в школе. Они провели теоретический анализ методической литературы, анализ компьютерных программных средств, анкетирование и тестирования с учителями школ и учениками, использовали метод наблюдения и бесед. К концу производственной практики студентами были сделаны выводы по применению ИКТ в учебном процессе и влиянию на положительную диагностику мотивации учащихся. Экспериментальное подтверждение положительного влияния использования ИКТ на уровень мотивации учеников было найдено с помощью сравнения результатов анкетирования и тестирования учащихся на диагностическом и итогово-аналитическом этапах опытного обучения. Студенты наблюдали значительный положительный скачок разви-

тия уровня мотивации учащихся. Таким образом, поставленные перед студентами задачи были выполнены в полном объеме.

Мы приходим к выводу, что использование современных компьютерных технологий необходимо для развития мотивации современных школьников, но их применение должно сопровождаться определенной методической подготовкой. Оно не должно быть бессистемным, и лучший результат может быть достигнут при комплексном использовании ИКТ вместе с традиционными методами обучения. При этом, большим достоинством ИКТ является то, что они привносят изменения в учебный процесс и представляют материал в более доступной и интересной для учащихся форме.

Список литературы:

1. Беляева, Л.А. Презентация PowerPoint и ее возможности при обучении иностранным языкам / Л.А. Беляева, Н.В. Иванова // Иностранные языки в школе. – 2008. – №4. – С. 13-21.
2. Божович, Л.И. Проблемы формирования личности. Избранные психологические труды / Л.И. Божович. – М., 2001. – 440 с.
3. Игнатова, Н.Ю. Информационные технологии на уроках английского языка / Н.Ю. Игнатова // Иностранные языки в школе. – 2012. – №2. – С. 25-33.
4. Зимняя, И.А. Педагогическая психология / И.А. Зимняя. – М.: Логос, 2004. – 384 с.
5. Понамарёва, О.Н. Мотивация успеха – необходимое условие овладения иностранным языком [Электронный ресурс] / О.Н. Понамарёва. – URL: http://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/library/2012/07/24/motivatsiya-uspekha-neobkhodimoe-uslovie-ovladeniya (дата обращения: 08.05.2015).
6. Щемелева, И.Ю. Применение инновационных методов обучения иностранным языкам в школе: учебно-методическое пособие / И.Ю. Щемелева, Ю.С. Васильева, А.О. Наследова, И.В. Нужа. – Орск: Издательство ОГТИ, 2009.

УДК 811.133.1

Аффиксация как экспрессивный способ морфологического словообразования в языке французской молодежи

О.Н. Чиликина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена молодежному лексикону и наиболее продуктивным способам образования новых единиц при помощи префиксов и суффиксов, выполняющих эмоционально-экспрессивную функцию.

Ключевые слова: молодежный социолект, аффиксация, французский язык, эмоциональность, экспрессивность.

Прогресс языка ведет к развитию его социальной функции, которая проявляется в унификации и стирании диалектных особенностей, на смену которым приходит дифференциация профессиональная, социальная, групповая [1, с. 13]. Многие лингвисты, такие как В.М. Жирмунский, Е.Д. Поливанов, Э.М. Береговская, П.В. Мечковская, J.-L. Calvet, используют термин «социолект» для обозначения языковых вариантов, употребляемых в речи определенных общественных или профессиональных групп.

Изучение социолектных форм языка соответствует потребностям современной лингвистики, когда язык рассматривается в тесной связи с индивидом, его мышлением, мировоззрением, духовной культурой и практической деятельностью. В этом контексте именно молодежный язык представляет собой важную область лингвокультурологического исследования и анализа.

Сегодня элементы социолекта молодежи все больше используются в различных средствах массовой информации, активно пополняя лексико-грамматический фонд французского литературного языка. Используя элементы молодежного социолекта, СМИ поддерживают этот пласт лексики и делают допустимым его употребление в повседневной речи.

Многие ученые стараются выявить причины появления молодежного социолекта. По мнению Алфредо Несифоро [2, с. 51], одной из таких причин является стремление дать названия тем явлениям и предметам, которые их не имеют в общеупотребительной форме языка. При этом молодежный социолект не является автономным образованием, а своего рода «зеркалом», в котором отражаются языковые и общественные отношения данного исторического периода [3, с. 29]. Молодежный жаргон часто называют «коллек-

тивной игрой» молодежи, в ходе которой рождаются слова и выражения с определенным содержанием и эмоциональным наполнением.

Экспрессивность достигается чаще всего при помощи аффиксации. В классическом языкознании принято считать, что аффиксы демонстрируют широчайший диапазон значений – от чисто классификационных и не имеющих прямого отношения к передаче какого-либо реального содержания до отражающих свойства и признаки, находящие соответствие в предметной действительности.

Употребление суффиксов и префиксов в молодежном социолекте в качестве словообразовательных средств выражения экспрессивности позволяет в лаконичной форме наиболее точно охарактеризовать лицо, предмет, явление с положительной или отрицательной стороны.

В молодежном языке используются многообразные суффиксы, несущие прежде всего различные оттенки – неодобрение, уничижение, пренебрежение и др. Производящие основы при этом могут относиться к самым различным слоям лексики: к кодифицированному литературному языку, арго, заимствованиям.

Наиболее продуктивными в молодежной речевой практике являются следующие суффиксы: суффикс –ard (пейоративный) выражает негативную характеристику человека: arsouillard – «хулиган», bonnard – «простофиля, недотепа», chançant – «счастливчик», cossard – «лентяй», flemmard – «ленивый ученик», gueulard – «забияка, крикун, скандалист», loubard – «шпана», mouchard – «ябеда, доносчик», pleurard – «плакса», rigolard – «весельчак, шутник».

Действие или результат действия обозначают отглагольные суффиксальные существительные при использовании суффикса –age: bahutage – «шум, гам», bidochage – «списывание на контрольной работе», bizut(h)age – «розыгрыш», recolage – «провал на экзамене», bousillage – «татуировка», jumelage – «стать побратимами».

Чрезвычайно продуктивным суффиксом в современном молодежном социолекте является суффикс –oche , который служит для образования как существительных, так и прилагательных с уничижительным и ироническим оттенками: sacoche – «портфель», baloche – «танцы», cantioche – «столовая, столовка», cinoche – «киношка», variétoche – «эстрадный концерт», dodoche – «женская грудь», valoche – «чемодан».

Весьма популярными в молодежном языке являются суффиксы –o, –os. Эти суффиксы, как и суффикс –oche , типичны для арго и фамильярной речи. Суффикс –o в молодежном лексиконе присоединяется чаще к усеченным

корневым морфемам, образуя многочисленные слова типа intello – «умный», hystéro – «истеричный», irlo – «директор» и др.

В современном молодежном социолекте использование суффикса –os возрастает. Суффиксации подвергаются практически все знаменательные слова: débilos – «глупый, дурацкий», nullos – «ничтожный, плохой», vulgos – «вульгарный», calmos – «спокойно, тихо, медленно», rapidos – «быстро», tranquillos – «спокойный», craignos – «сомнительный, подозрительная личность», coolos – «крутой, раскованный».

Среди продуктивных арготических суффиксов, используемых в молодежном социолекте, выделяется суффикс –eur, (–euse), несущий оценочную нагрузку (чаще отрицательного характера): alumeuse – «кокетка», bûcheur-(euse) – «зубрила», emmerdeur-(euse) – «зануда», brimeur-(euse) – «воображала», colleur – «экзаменатор». В молодежном социолекте, помимо суффиксации, активно используется префиксация. Кроме стандартных префиксов, используемых в общенациональном французском языке, в современной французской молодежной речи большое распространение имеют префиксы интенсивности: super, ultra, archi, extra, выражающие превосходную степень чего-либо и префикс méga, который обозначает огромное значение, важность чего-либо: superfemme – «суперженщина», super-nana – «очень красивая, соблазнительная девушка», superfête – «суперпраздник», supercool – «суперкрутой», superjacteur – «супертрепач», superfigure – «суперфигура», superactif – «суперактивный», archifaux – «крайне ложный», extrafort – «сверхпрочный», superbeau – «слишком красивый», mégatop – «очень хороший», mégateuf – «огромный праздник».

Таким образом, в использовании префиксов интенсивности проявляется экспрессивно-оценочный замысел говорящего относительно реального мира. Наиболее продуктивным аффиксальным способом образования в молодежном социолекте является суффиксация. В семантике производных лексем, образованных с помощью этого способа, содержится как указание на объективный признак, так и его эмоционально-оценочная квалификация, соотносимая с явлениями окружающей действительности.

Аффиксация в молодежной речи служит не столько созданию новых номинаций, сколько обогащению общенационального французского языка, порождению ярких, образных слов, многие из которых являются экспрессивными модификациями нейтрально-литературных и разговорных слов.

Список литературы:

1. Балли, Ш. Язык и жизнь / Ш. Балли. – М.:УРСС, 2003. – 230с.
2. Neciforo, A. Le langage des jeunes / A. Neciforo. – P., 1998. – 154 p.
3. Скворцов, Л.И. Литературный язык, просторечие и жаргоны в их взаимодействии /Л.И. Скворцов // Литературная норма и просторечие. – М., 1977. – С. 29-33.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

УДК 612

Оценка адекватности физической нагрузки космонавтов при полетах в дальний Космос

А.В. Астахов

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Реализация проекта освоения космического пространства и расселение на внеземных территориях невозможно без создания надежной системы поддержания физической работоспособности космонавтов.

Ключевые слова: космический полет, экипаж, дальний космос, работоспособность экипажа.

Работоспособность экипажа космонавтов при высадке и при длительном пребывании на планетах с иной гравитационной средой будет напрямую зависеть от его физической готовности [2].

В ходе наземных экспериментов, моделирующих межпланетные полеты, отечественными учеными были разработаны способы косвенной оценки потребления кислорода, энергозатрат и способы физиологического восстановления организма человека [3].

В условиях пребывания на планетах с пониженной или повышенной гравитационной средой, во-первых, возникает необходимость оценки адекватности предстоящей космонавтам физической нагрузки, во-вторых, возникает необходимость поиска средств, для поддержания требуемого уровня физической работоспособности.

В этой связи, произведенные нами расчеты, могут дополнить результаты полученные учеными в наземных экспериментах.

Мы полагаем, что в измененной гравитационной среде для удержания равновесия и для формирования необходимого стереотипа двигательной деятельности понадобится дополнительная опора. При ходьбе без опоры, по неровной поверхности, в условиях ограниченной подвижности, связанной с конструкцией скафандра, космонавт может получить беспорядочные движения. Функцию такой опоры могут выполнить палки для нордической

ходьбы. В настоящее время нордическая ходьба признана простым и эффективным видом физической активности [4].

В физкультурно-оздоровительной и спортивной практике, в том числе и при занятиях нордической ходьбой адекватность предлагаемых нагрузок принято оценивать по следующим показателям:

– по аэробному порогу (АэП);

– по анаэробному порогу (АнП);

– по величине максимального потребления кислорода (МПК);

– по частоте сердечно-сосудистых сокращений, достигающих максимального значения (ЧСС max).

Нами было разработано экспресс-тестирование и построена математическая формула, позволяющая косвенно определять перечисленные выше показатели физических нагрузок.

Для определения ЧСС АэП, АнП, МПК и ЧСС max космонавт должен пройти 500 метров за 4. 50 - 5 минут по равнинному участку местности, соблюдая технику нордической ходьбы и подсчитать ЧСС на финише. Наземные эксперименты показали возможность пешего перемещения с данной скоростью [5].

Расчеты показателей физической нагрузки вычислялись по предложенной нами формуле [1]:

$$\text{ЧСС АэП, АнП, МПК, ЧСС max} = (Y \times \sqrt{Hr + (q \times 100)}) \times (\%\ \text{ЧСС max})$$

Полученные нами величины индивидуального значения ЧСС АэП, АнП, МПК и ЧСС max как дозаторов интенсивности физической нагрузки в условиях пребывания на планетах Солнечной системы представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Величины индивидуального значения ЧСС АэП, АнП, МПК и ЧСС max в условиях пребывания на планетах Солнечной системы

Прохождение 500 м при ЧСС от120 до130 уд/мин	**ЧСС АэП (уд/мин)**	**ЧСС АнП (уд/мин)**	**ЧСС МПК (уд/мин)**	**ЧССmax (уд/мин)**
Меркурий	130-141	147-153	169-178	186-202
Венера, Уран, Сатурн	140-145	162-164	186-189	200-207
Земля	141-146	164	188-189	202-208
Луна	129-138	144-150	166-174	184-197
Марс	127-137	144-151	165-174	182-196
Нептун	144-148	169	194	206-211
Плутон	129-137	143-147	165-170	185-196

Проведенные нами расчеты показали, что при меньшей гравитации показатели ЧСС АэП, АнП, МПК и максимальной ЧСС снижаются и, наоборот, при более высокой гравитации, они возрастают, задавая организму человека большую нагрузку.

Список литературы:

1. Астахов, А.В. Скандинавская ходьба как средство поддержания требуемого уровня физической работоспособности космонавтов в условиях длительного пребывания на планете Марс / А.В. Астахов // Вестник Калужского университета. – 2017. – №3. – С. 76-78.
2. Курицын А.А., Ковинский А.А. Пилотируемые проекты исследования Луны и околунного пространства / А.А. Курицын, А.А. Ковинский // Материалы 49 научных чтений памяти К.Э. Циолковского. – 2014. – С. 210-211.
3. Орлов, О.И. Решение задач космической физиологии методами математической биологии / О.И. Орлов, А.В. Суворов, А.В. Демин // Материалы 48 научных чтений памяти К.Э. Циолковского. – 2013. – С. 152-154.
4. Полетаева А. Скандинавская ходьба. Здоровье мелким шагом / А. Полетаева. – СПб.: Питер, 2013. – 80 с.
5. Филипенков, С.Н. Энергетика работы в скафандре при моделировании высадки на Луну / С.Н. Филипенков // Материалы 50 научных чтений памяти К.Э. Циолковского. – 2015. – С. 182-185.

УДК 00.004.9

Глобализация как часть процесса космизации современной культуры

Т.Г. Грушевицкая

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Глобализация культуры представляет собой процесс интеграции отдельных этнических культур в единую мировую культуру на основе развития транспортных средств, экономических связей и средств коммуникации. К элементам «глобальной культуры» относят как единые модели потребления, так и ориентацию на институты демократии и рынка, присущие национальным культурам ведущих участников глобализации.

Ключевые слова: глобализация, культура, космизация, коммуникации.

В настоящее время процесс глобализации охватил самые разные сферы нашей жизни. Финансы, идеи и люди стали мобильны как никогда. Закономерно, что глобальные финансовые и товарные рынки, средства информации и миграционные потоки привели к бурному росту культурных обменов, которые выражаются стремительно возрастающим количеством прямых контактов между государственными институтами, социальными группами и индивидами различных стран и культур. В ходе этих контактов исчезает множество традиционных форм жизни и способов мышления.

Но одновременно процесс глобализации ведет к возникновению новых форм культуры и образов жизни. Благодаря широкой доступности определенных товаров и идей локальные культуры меняются и вступают между собой в необычные комбинации. Границы между своими и чужими стираются. Эта смесь культур наблюдается не только в жизни отдельных индивидов, но и становится характерной чертой для целых обществ.

Современный технический прогресс и глобальные политические, экономические и культурные изменения привели к тому, что наша планета оказалась пронизана густой сетью коммуникаций, озабочена общими глобальными проблемами выживания, а государства и народы, ее населяющие, несмотря на противоречия и коренные различия между ними, находят способы и средства взаимопонимания, все более тяготеют к утверждению на планете единой глобальной культуры. Глобальными становятся структуры и идеи, например, идеалы красоты, права человека или организационные принципы. Повсеместно внедряются символы «капитала без границ» – «золотая арка» McDonald’s, товарные знаки Coca-Cola, фирменные джинсы Levi’s, спортивные товары Nike и т.п.

Процесс глобализации культуры реализуется в настоящее время во всех областях человеческой деятельности: экономике, политике, науке, искусстве, спорте, туризме, личных контактах и т.д. Ни одна культура, социальная группа или этническая общность не остаются в стороне от этого процесса.

Можно сказать, что процессы глобализации идут на трех уровнях. Первый – уровень технологий и образа жизни, который действительно все больше унифицируется. Второй – уровень системы ценностей, представлений, поведенческих кодов и мотиваций, упорядочивающих и регламентирующих поведение индивидов. Именно на этом уровне формируются социальные отношения и социокультурная идентичность. Процессы глобализации воплощаются здесь в распространении культурных моделей, ценностных ориентиров и предпочтений, символов и знаковых систем, которые подаются как общезначимые в рамках единого информационно-коммуникационного поля. Наглядной иллюстрацией данного процесса может служить расширение «сферы влияния» английского языка и повышение важности привносимых им смыслов для становления информационного общества. Что же касается ценностных ориентаций, обычно выделяют следующий набор «международной системы ценностей»:

– идеал демократии (несмотря на отсутствие всеобщей приверженности правам человека);

– идеал терпимости (хотя в отношении иностранцев он проявляется лишь частично и не всегда распространяется на некоторые меньшинства, например на гомосексуалистов);

– ориентация на локальный уровень артикуляции интересов (город, в меньшей степени – страна);

– идея женской эмансипации и довольно либеральные взгляды на брак;

– признание наличия проблем, связанных с окружающей средой (но не столь выраженное, как привыкли думать специалисты по экологии);

– стремление защитить детей от воздействия неблагоприятных факторов.

Третий уровень – это набор выразительных средств, обозначающих и воплощающих общезначимые культурные ценности и модели, что происходит в рамках массовой культуры. При этом творчество в широком смысле превращается в один из механизмов самоидентификации личности.

Современные технические достижения существенно расширили возможность контактов благодаря созданию новых транспортных средств и новых форм коммуникации. Резко возросла подвижность людей, которые могут

за считанные часы оказаться в любой точке планеты. Космические спутники и современные средства связи позволяют людям получать информацию из всех регионов мира. Большую роль в этом играет Интернет, в настоящее время являющийся самой быстроразвивающейся системой коммуникации. Так, за последние несколько лет масштабы распространения Интернет увеличились в три раза, а пользователи этой системы находятся более чем в 100 странах мира. Это превратило мир в настоящее «сетевое общество» [3].

В то же время глобализация – не автоматический процесс, который завершится бесконфликтным и идеальным миром. Она таит в себе как новые возможности, так и новые риски, последствия которых для нас могут быть более значимыми, чем во все предыдущие эпохи. Историческая практика свидетельствует, что в самом процессе глобализации изначально заложен определенный конфликтный потенциал, поскольку зачастую приходится пересматривать или отказываться от некоторых традиционных принципов и ценностей собственной культуры. Различные общества реагируют на это по-разному. Диапазон сопротивления процессу слияния культур достаточно широк – от пассивного неприятия ценностей других культур до активного противодействия их распространению и утверждению. В результате мы являемся свидетелями многочисленных этнорелигиозных конфликтов, националистических настроений в политике, региональных фундаменталистских движений. Это в большой степени относится к традиционным культурам Кавказа, к исламской культуре, архаичным культурам Африки, некоторых стран Латинской Америки и Азии. Но в последнее время, благодаря наплыву мигрантов в Европу, антиглобалистские настроения активно распространяются и там. Первым серьезным шагом стал выход Великобритании из ЕС. С такими же причинами связан и рост популярности правых партий и политиков.

Таким образом, с культурологической точки зрения, глобализация представляет собой диалектический процесс. Интеграция и дифференциация, конфликты и сотрудничество, универсализация и партикуляризация не исключают друг друга, а являются взаимно предполагающими тенденциями развития. В ходе глобализации некоторые идеи и структуры современной жизни действительно распространяются по всему миру. В то же время культурные особенности отдельных народов на фоне глобальных процессов приобретают все более резкие очертания или вообще впервые осознаются как таковые. Причем, Интернет действенно способствует развитию обеих тенденций.

Итак, современные информационные технологии способствует развитию культуры в двух направлениях. Первое связано с размыванием национальных границ культуры, преодолением языковых барьеров, разрушением перегородок между такими формами культуры, как наука, искусство, образование, досуг и т.д. Второе связано с тем, что в этой культуре для каждого человека возникает возможность не только пассивно воспринимать содержание культуры, но и влиять на мир культуры. С приходом Интернет подрываются основы монологического начала в культуре, что означает закат культур «закрытых», несущих в себе потенциал всевозможных конфликтов на межэтнической, конфессиональной, национальной или партийной почве.

Но эти тенденции являются признаком еще одного процесса – космизации, став характерной чертой космического мировоззрения. При этом под космизмом [2] понимают переход от антропоцентризма к биосфероцентризму, ставящему интересы природы на первое место, выработку целостной концепции мироздания, представлений об органическом единстве земного мира с Космосом. А процесс формирования такого мировоззрения называют космизацией науки и философии. Частью этого процесса является интеграция наук, позволяющая изучать нашу планету с глобальных позиций, видеть ее как целое, как часть космоса, а также расширение предмета старых классических наук, их выход за рамки изучения чисто земных явлений и процессов, появление космического аспекта в их исследованиях, и, конечно, прямой выход человека в космос, развитие космонавтики. Благодаря космизации человечество сегодня начинает осознавать единым целым себя, свое единство с природой, с Вселенной в целом.

Таким образом, процессы космизации и глобализации коррелируются друг с другом. При этом происходит то, о чем писал В.И. Вернадский, размышляя об условиях формирования ноосферы. Человечество должно стать единым целым, связанным общими информационными потоками [1]. Конечно, это лишь два из обозначенных ученым условий. Но они подтверждают его правоту в размышлениях о будущем человечества.

Список литературы:

1. Вернадский, В.И. Научная мысль как планетное явление / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1991.
2. Гиренок, Ф.И. Русские космисты / Ф.И. Гиренок. – М.: Знание, 1990.
3. Кастельс, М. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс. – Екатеринбург, 2004.

УДК 304.2

Право человека с ограниченными возможностями на жизнь, образование, и специальную помощь: история и современность

С.В. Данилова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена вопросам ценности жизни человека, его безусловное право на полноценную жизнь вне зависимости от того, насколько пострадала его человеческая сущность вследствие дефекта или нарушения в развитии, а также его безусловное право на образование и специальную помощь в соответствии с его особыми потребностями, право на достойную жизнь среди людей, право на уважительное отношение к нему.

Ключевые слова: люди с ограниченными возможностями, инклюзия, право на жизнь, образование и специальную помощь.

Отношение общества к людям с ограниченными возможностями на протяжении истории прошло путь от категоричного непризнания до сочувствия, поддержки и лояльности. Что, по сути, является показателем, определяющим степень нравственной зрелости гражданского социума.

Истоки нашей цивилизации проистекают из античных глубин, и если мысленно перенестись на несколько веков назад, то увидим неоднозначное отношение к людям с психофизическими недостатками, а в большей степени к детям, полностью зависимым от мира взрослых.

В эпоху античности в ряде европейских государств культ силы, выносливости, пропорциональности тела, всякие отклонения в физическом развитии у детей считались нежелательными. Позиция негуманного отношения к детям, имеющим грубые дефекты развития, философски обосновывалась Аристотелем в сформулированном законе: «Относительно выращивания новорожденных детей и отказа от их выращивания пусть будет закон: ни одного калеку выращивать не следует» [1, с. 376].

В научных публикациях по истории благотворительности имеются свидетельства о том, что существовал закон царя Спарты Ликурга (IX-VIII в. до н.э.), предписывающий умерщвлять слабых, неполноценных младенцев [7, с. 28].

В Древнем Риме ребенок с физическими отклонениями или ослабленный также мог быть отвергнут или брошен на произвол судьбы. «Мы убиваем бешеных собак; закалываем неукротимо дикого быка; пускаем под нож больных овец, чтобы они не перезаразили все стадо; мы уничтожаем всякий

неестественный уродливый приплод; даже детей, если они рождаются слабыми и ненормальными, мы топим. Но это не гнев, а разумный расчет: отделить вредоносное от здорового» – такое высказывание мы находим в книге Сенеки «О гневе» [1, с. 382].

Об убийстве детей античные ученые говорят естественно, ставя убийство ребенка на одну ступень с убийством животного, обосновывая это тем, что совершаются такие поступки в большей степени не из-за жестокости и гнева, а исходя из природной целесообразности и правил разума.

Аристотель предостерегает: «…следует постоянно помнить о том, чтобы физические свойства рождаемых детей соответствовали предначертаниям законодателя» [1, с. 383].

Таким образом, провозглашая идею «полезности» граждан, направляя всю систему воспитания детей преимущественно на военную подготовку, физическое совершенство, античные западные государства и общества стихийно рождали идею отвержения неполноценных, физически несовершенных гражданах, даже, несмотря на высокое сословие.

Для античных обществ характерно двойственное отношением к детям вообще: с одной стороны, рождение ребенка в семье считалось почетным, с другой – не приветствовалось рождение слабого младенца, участь которого определялась старейшинами или отцом.

В древнем Риме, Древней Греции, Индии, Китае, других государствах избавление от детей с физическими недостатками было нормой: индусы – бросали в реку Ганг, китайцы – продавали, сирийцы приносили в жертву богам. Ученые называют лишь два древних народа – египтяне и иудеи, воздержавшихся от детоубийств [5, с. 189].

В тех обществах, где даже присутствовало детоубийство, оно не рассматривалось как страшное преступление, а воспринималось гражданами как форма защиты могущества государства от слабых, физически несостоятельных индивидуумов.

Исторические свидетельства судеб взрослых людей с аномалиями развития практически отсутствуют, сотни тысяч инвалидов античных цивилизаций остались безымянными. Хотя можно назвать имена некоторых людей с физическими отклонениями, оставивших след в истории и культуре человечества, такие как, например, Эзоп, Гомер.

Конечно, убедительных доказательств существования исторических фигур нет, но Эзоп известен как древнегреческий поэт-баснописец, уродливый (горбатый, хромой), в то же время мудрый, хитрый раб, а Гомер – слепой странствующий певец, признающийся автором величайших древнегреческих

эпопей «Илиада» и «Одиссея». Можно лишь предполагать, что положение лиц с физическими аномалиями было тяжелым, таких людей исключали из общества, вырваться из круга «инаковых» удавалось не всем [4, с. 16].

Так, Эзоп, несправедливо обвиненный в краже, был казнен. Названные имена людей с инвалидностью стали известны лишь благодаря их таланту.

По поводу нравов, общественной морали, характере славян, их отношения к людям с аномалиями в языческой Руси единого мнения также не сложилось.

Древнерусские источники практически не содержат сведений, на основании которых можно достоверно представить жизнь калек, немощных и отношение к ним. С одной стороны, в истории славяне представлены добродушным и миролюбивым народом, а, с другой, – своими делами, ужасающими природу и превосходящие «зверей в лютости».

Но если обратиться к вере древних славян, которая развивалась вместе со славянским обществом, то понимаешь, что «язычество» – это более, чем народная вера, это способ бытия в мире, связанный прежде всего с мироощущением, а потом уже с миропониманием.

Несмотря на то, что единого пантеона Богов у славян не сложилось, но вера объединяла народ, воспитывая терпимость и равенство. Исконная вера учила славян жить в ладу с окружающим миром, в гармонии с самим собой, дабы не гневить богов.

Основная концепция веры аккумулирована во фразе: «Свято чти богов и предков, живи по совести. А если ищешь высшего знания – познай себя». Задаешься вопросом: «Если у человека есть гармония внутри, может ли он быть агрессивным по отношению к другим людям?» Вероятнее, нет.

Каждый человек, осознавая себя частью большого народа, своей земли, может проявить агрессию лишь в минуты беды, опасности. Именно поэтому воинское искусство, умение защищать себя и свой род признается в язычестве путем высшего познания [2].

Истоки русской неконфликтности, доброжелательного, снисходительного, терпимого отношения к людям, в том числе сострадательного отношения к слабому, немощному человеку предположительно восходят к политеистическому вероучению, в котором гармонично существовали душа и тело, материальное и нравственное, общественное и личностное.

Языческие верования, до сих пор сохранившиеся в общеславянском менталитете, и, находящие выражение в языке, обрядах, песнях, сказках, суевериях, подтверждают вышесказанное. Поэтому, в процессе развития экономической, духовной жизни восточных славян, их моральные воззрения, уклад

жизни славян-язычников заложили традицию стихийно-жалостливого отношения к людям с врожденными уродствами, покалеченным.

Уже в дохристианскую эпоху люди с физическими, психическими отклонениями начали приобретать особый статус сакральной ценности. Сострадательное отношение к человеку с ограниченными возможностями на Руси формировалось на уровне общественного сознания и общественной деятельности, опираясь на моральные и религиозные воззрения.

С принятием христианства на Руси начинается новый период в эволюции отношения общества и государства к людям с отклонениями в развитии. Христианство открыло славянам новый мир нравственных ценностей любви, сострадания к человеку, научило соединять молитву с милостыней.

Главная христианская заповедь – любовь к ближнему, идея милосердия объединяли всех людей независимо от их социального положения.

Служители православной церкви оправдывали существование детей и взрослых с инвалидностью, призывали относиться к ним с жалостью, разъясняя, что такие несчастные люди «нужны в интересах людей и Бога, чтобы предоставить возможность верующим творить милость во имя Бога» [3, с. 16].

Через соблюдение христианских заповедей, молитву, милостыню верующие получали искупление грехов, достигая духовного очищения. Поэтому призрение нищих, престарелых, немощных считалось делом человеколюбивым и богоугодным.

В современном мире признается равноправие всех философских взглядов, базирующихся на единой гуманистической системе ценностей, где уважают традиции и принимают инновации, устанавливаются диалогические и равноправные отношения между людьми вне зависимости от того, какими возможностями человек обладает.

Одним из векторов развития гуманизации общества является гуманизация образования, индивидуального и социального бытия человека, как обычного, так и человека с ограниченными возможностями жизнедеятельности.

Сегодня инклюзия в обществе человека с особыми образовательными потребностями и ограниченной трудоспособностью означает процесс и результат предоставления ему прав и реальных возможностей участвовать во всех видах и формах социальной жизни (включая и образование) наравне и вместе с остальными членами общества в условиях, компенсирующих ему отклонения в развитии и ограничения возможностей.

Инклюзия как социальная идея стала принципом государственной политики стран Запада в процессе политических дискуссий и борьбы за принятие другого, непохожего, борьбы против дискриминации на основании индивидуальных отличий.

Став принципом государственной политики эта идея претерпела определенные изменения. Ее реализация в образовании или практике здравоохранения привела к необходимости реально обеспечить право на образование для людей с ОВЗ, а не просто провозгласить равенство этих прав и дать возможность включаться в один образовательный процесс.

Интеграция как форма социального бытия предусматривает для человека с особыми потребностями не ограничиваемое участие и свободу выбора его меры, форм и способов во всех социальных процессах, на всех ступенях образования, в процессе досуга, на работе, в реализации различных социальных ролей и функций. Это право законодательно закреплено в большинстве развитых стран мира. Фундаментальным социально-философским принципом интеграции и инклюзии выступает категория свободы выбора.

В системе образования инклюзия означает возможность минимально ограничивающей альтернативы (т.е. выбора) для лиц с особыми образовательными потребностями: получение образования в специальном (коррекционном) образовательном учреждении или, с равными возможностями, в образовательном учреждении общего назначения (дошкольное образовательное учреждение, школа и пр.).

Принятие инклюзии каждым человеком – это длительный процесс воспитания всего общества, это выращивание с раннего детства нового поколения, для которого инклюзия станет частью мировоззрения.

Ключевым моментом этой точки зрения должна стать убежденность в том, что люди с ограниченными возможностями жизнедеятельности и трудоспособности не приспосабливаются к правилам и условиям общества, а включаются в его жизнь на своих собственных условиях, которые общество понимает и учитывает.

В конце XX века в США, Канаде, Великобритании и других странах на смену понятию «интеграция» приходит понятие включение. Этому способствовало распространение Декларации ЮНЕСКО о мерах в социальной политике, способствующих «включающему образованию» (Испания, г. Саламанка, 1994 г.).

Инициаторы введения нового понятия и соответствующей системы действий полагают, что как простое физическое присутствие в рабочем коллективе человека с цветом кожи, отличным от белого, еще не означает его

принятия и подлинного равноправия, так и механическое объединение в одном классе детей с обычным и особым развитием не означает полноценного участия последних в жизни класса.

Английский глагол include переводится как содержать, включать, охватывать, иметь в своем составе. Поэтому слово inclusion представляется термином, в большей степени отражающим новый взгляд не только на образование, но и на место человека в обществе.

В заключении стоит сказать, что уважение к дару жизни, ее ценности, недопущение снижения ценности жизни отдельных людей, ее суверенность безусловны и аксиоматичны.

Ценность жизни любого человеческого существа как единственного и неповторимого в этом мире, его безусловное право на полноценную жизнь вне зависимости от того, насколько пострадала его человеческая сущность вследствие дефекта или нарушения в развитии, а также его безусловное право на образование и специальную помощь в соответствии с его особыми потребностями, право на достойную жизнь среди людей, право на уважительное отношение к нему.

Список литературы:

1. Аристотель. Политика / Аристотель // Сочинения: В 4 т. – Т. 4., кн. 7, п.10. – М.: Мысль, 1983. – С. 376-644.
2. Ващенко В. Родная вера [Электронный ресурс] / В. Ващенко // Московская правда / Приложение «7 пятниц на 7 холмах». – 30 мая 2008. – URL: http://slavya.ru/p/article/read/yaz_st_mospravda.html.
3. Замский, Х.С. Умственно отсталые дети: История их изучения, воспитания и обучения с древних времен до середины XX века: Приложение: Дневник Е.К. Грачевой / Х.С. Замский. – М.: НПО «Образование», 1995. – С. 16.
4. Малофеев, Н.Н. Западная Европа: эволюция отношения общества и государства к лицам с отклонениями в развитии / Н.Н. Малофеев. – М.: Издательство «Экзамен», 2003. – С. 16.
5. Микиртичан, Г.Л. Отношение общества к неизлечимо больным детям: историко-культуральный анализ / Г.Л. Микиртичан // Вопросы современной педиатрии. – Выпуск №1. – Том 11. – М., 2012. – С. 189.
6. Сенека Луций Анней. О гневе / Луций Анней Сенека // Философские трактаты / пер. Т.Ю. Бородай. (Серия «Античная библиотека». Раздел «Античная философия»). – 1-е изд. – СПб: Алетейя, 2001. – Кн. 1, п.15.

7. Тюменцева, Н.И. Политические реформы и законодательство в древней Спарте: Автореферат … канд. истор. наук / Н.И. Тюменцева. – СПб., 2000.

УДК 113/119. 524.85

Космическая деятельность в проекции на универсальный эволюционизм

А.И. Дронов

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматривается проблема связи человеческой деятельности с закономерностями универсального эволюционизма. Дается оценка возможности конструктивной роли социального фактора в развитии физических структур и объектов Вселенной. Обосновывается эволюционный смысл управления как основной функции высокоразвитого социума в стратегии его отношения к природе. Анализируются способы и механизмы управления коэволюционными взаимодействиями в трехзвенной системе «человек – общество – среда обитания».

Ключевые слова: универсальный эволюционизм, Вселенная, космос, планета, деятельность, социум, цивилизация, эволюция человека, среда обитания, управление и конструирование, стратегия развития.

В проекции на универсальный (глобальный) эволюционизм деятельность социума (включая космическую деятельность как широкомасштабную и наиболее универсальную форму социальной деятельности) рассматривается под углом зрения встроенности ее в эволюционные космические процессы.

Согласно современной космологии Вселенная возникла в результате «Большого взрыва» около 14 млрд. лет назад. Начиная с этого момента, в ней шла непрерывная самоорганизация природных систем, следствием которой стало зарождение и развитие разумной жизни. Относительно ее распространенности в космосе среди ученых существуют далеко не однозначные оценки. Автор придерживается той точки зрения, что в пределах нашей Галактики разумная жизнь может быть представлена в разных формах, в том числе в форме, близкой по своей природе человеческой цивилизации.

Последний вариант исходит из допущения, что в Галактике существуют обитаемые планеты (экзопланеты), схожие по своей физической и биосферной фактуре с земной планетой и вращающиеся вокруг похожих

на Солнце звезд. В контексте заявленной темы важно отметить и то, что космическая деятельность, осуществляемая земным или внеземным социумом, способна выступать в роли фактора, соразмерного с эволюционными процессами во Вселенной.

Являясь частью биосферы, человек осуществляет не только адаптивную, но и адаптирующую функцию (и приспосабливается к среде своего обитания, и приспосабливает ее под себя). Для предшествующих форм жизни адаптивная функция является основной, а адаптирующая существует лишь в зачатке и проявляется в виде однообразного воздействия на геобиоценозы. В жизнедеятельности человека адаптирующая функция становится основной и проявляет себя в разнообразном, целенаправленном изменении природы. Уже на стадии социогенеза человек включает в адаптирующую функцию элементы исправляющего, конструирующего и управляющего воздействия на среду своего обитания. Эволюционируя, сообщество разумных существ усложняет механизмы управления деятельностью по преобразованию природы. В управляющей функции заключается глубинный эволюционный смысл зарождения и самореализации вида Homo Sapiens по отношению к предшествующим ступеням развития.

Управление и конструирование – основная функция высокоразвитого социума в стратегии его отношения к природе. Чтобы исключить возможность преобладания энтропийных процессов (увеличения деструкции, хаоса) Вселенная порождает внутри себя компонент с негэнтропийным потенциалом (в противовес росту энтропии негэнтропийные процессы связаны с конструктивными эффектами, повышающими упорядоченность систем за счет увеличения их параметрического, энергетического и информационного разнообразия). Данный тезис находится в родстве с известной идеей К.Э. Циолковского об особой роли разумных существ во Вселенной: космос «сам рождает в себе силу, которая им управляет» [1].

Дополняя тезис об эволюционном предназначении социума, определим стратегическую функцию цивилизации как управление коэволюцией трех подсистем, куда входят: человек с его телесной и умственно-психической организацией; общество с его производственной, экономической и надстроечной организацией; естественная среда обитания человека – биосфера, планета, космос.

Постановка проблемы эволюции человека не нова. Ее радикальный вариант допускает модель, в которой вид Homo Sapiens лишь трамплин для появления постантропного, более эффективного вида. В последнее время она стала предметом обсуждения в рамках проекта «Аватар». Речь идет о созда-

нии кибернетической копии человека, наделенной такими атрибутами как высокопродуктивный интеллект (в идеале на матрице кибермозга), реанимирующееся путем замены органов физическое тело, абсолютная адаптируемость к меняющимся условиям среды обитания. В перспективе – обладание индивидуума потенциальным бессмертием [2].

В контексте анализа включенности человечества в космоэволюцию небезынтересна оценка пределов трансформации самого человека. Границы эволюции человека условно обозначаются в пределах, за которыми он уже не является представителем вида Homo Sapiens. Возможные варианты эволюции:

1) в результате естественного отбора (в пределах вида Homo Sapiens);

2) в процессе управляемой эволюции с применением генной инженерии (вид Neo Homo Sapiens);

3) в результате техноэволюции – превращение в вид разумных биотрансформеров (Homo Biotechnicus).

Радикализм двух последних вариантов очевиден. Казалось бы, быть человеком, а не его аналогом «достойно» постольку, поскольку качества Homo Sapiens эволюционно вроде бы выверены. Тем не менее, судя по широкому обсуждению в обществе проекта «Аватар», постановка вопроса об искусственной коррекции человеческого материала с целью создания более совершенных людей теоретически допустима.

При этом важно учитывать, что базисом в проектировании нового человека должен быть принцип эволюционного соответствия вида среде своего обитания. Сложность реализации проекта искусственной коррекции человека заключается в проблеме закрепления эволюционных сдвигов в направлении улучшения индивидуальных качеств. Исходя из популяционной теории эволюции, для улучшения человеческого генофонда нельзя обойтись без включенности сообщества (популяции) людей в направленный естественный отбор с увеличением у них среднего значения благоприятных признаков, соответствующих условиям «разумного» общества. А для возникновения таких условий само общество должно двигаться в направлении к «ноосферному» состоянию. Следовательно, методология проектирования эволюции человека должна вписываться в коэволюционную парадигму, в основании которой лежит принцип соответствия носителя вида среде обитания. В пределе принцип соответствия выражен антропным космологическим принципом: в обобщенной формулировке – какова Вселенная, таков человек и наоборот [3].

Разумеется, было бы явной утопией решать задачу искусственной эволюции человека без изменения общества. На конгрессе «Глобальное будущее

2045» (Нью-Йорк, 2013) наряду с проектом «Аватар» обсуждалась новая эволюционная стратегия человечества, направленная на преодоление вызовов XXI века в ситуации, когда социобиосфере угрожает «синергетический хаос» [4]. Главная цель такой стратегии: переход цивилизации в новый социум – «неочеловечество», для чего потребуется кардинально изменить социальные институты с их устоявшимися приоритетами и ценностями.

В реализации обозначенной цели есть риски обострения социальных противоречий, вызванных столкновениями групповых интересов на идеологической, духовной, религиозной и этнической почве. Есть также риски выпустить неуправляемого «научно-технического джина» из бутылки, угрожающего обернуться антигуманным детищем, обрекающим на гибель своего создателя. Поэтому в реализации подобного рода «суперпроектов» необходимо следовать максиме требования глобального политического и международноправового управления научно-техническим прогрессом, ориентированным на искусственную эволюцию человека и социума. Именно в этом ключе – установления политического и правового контроля над разработками биотехнологии и генной инженерии – представлен анализ будущего человеческой цивилизации в книге известного философа и политолога Ф. Фукуямы [5].

Естественным приложением вектора «управляющего воздействия» является природная среда, включающая планетарные, а затем и космические структуры. Локальное управление природными стихиями человек пытается осуществлять и сейчас. В перспективе – управление погодой, океаническими течениями, снятие тектонических напряжений, исключение землетрясений и других разрушительных факторов. Планета – элементарная социоприродная система, с которой может начаться эффективное управление. Из возможных способов в масштабах Земли технологически доступным представляется глобальное управление климатом, которое может стать первой ступенью на пути к глобальному управлению социобиосферой в целом [6].

Управление планетарными процессами должно быть совмещено с широкомасштабным освоением космоса. Это обусловлено тем, что для управления глобальной системой важна пространственная позиция: во-первых, полновесное управление обеспечивается контролем всей системы сразу; во-вторых, любая динамическая система очень чувствительна к внешним воздействиям. Эти требования следуют из общих принципов теории открытых систем. Незначительные изменения внешних условий могут сильно повлиять на внутреннее состояние системы и даже «раскачать» ее до сдвига к «бифур-

кационному хаосу», после которого она в процессе самоорганизации способна восстановить устойчивость, но уже в новом качестве.

Для планеты подобные сдвиги могут заканчиваться по-разному в зависимости от специфики внешних воздействий. Так, в истории Марса существовали эпохи, когда его поверхность не была сухой и безводной, к которой ее подвели внешние факторы, вызвавшие, в частности, потерю планетарного магнитного поля и атмосферы.

Обладающая биосферой Земля в большей степени зависима от внешних условий. Изменение солнечной радиации, падение астероидов, потеря магнитного поля с последующим всплеском проникновения космического излучения скажутся на состоянии биосферы. Чтобы последствия изменений не оказались катастрофическими, социум должен обладать технологией защиты, которая не мыслима без создания системы глобального управления, включающей как земные, так и космические средства базирования. Поэтому стратегия землян должна строиться в направлении выхода на уровень управления сначала геолунной сферой, затем сферой, отграниченной поясом астероидов, а в перспективе – периферийным поясом Уиппла-Койпера.

Прикладные задачи широкомасштабного освоения космоса сводятся к следующему: добыча внеземных природных ресурсов; экологически безопасное для биосферы Земли развертывание экзоиндустрии, эксплуатация мощных энергосистем (на ядерном топливе и солнечном излучении); переселение людей на внеземные территории для снижения демографической нагрузки на Землю; создание эффективной системы безопасности с использованием средств космонавтики для защиты от угроз, исходящих из космоса. Эти задачи могут быть интегрированы в общую программу управления социобиосферой, непрерывно расширяющейся в космос.

Теоретически допустимо проектировать освоение землянами дальнего космоса и стать (по Н.С. Кардашеву) цивилизацией третьего типа – овладевшей галактическим пространством. В нашем концепте это означает возможность управления в масштабах пространства Галактики динамикой природных явлений – энергетическими потоками, гравитационными взаимодействиями, катастрофическими процессами, угрожающими существованию обитаемых планет. Однако следует учитывать, что на расширение «управляющего воздействия» накладывают ограничения пространственные, энергетические и технологические факторы. Жесткие рамки лежат в основе технологии деятельности: скорость передачи информации («световой барьер»), допустимая скорость полета космических паппратов, пределы контроля над энергетикой горячих звезд и черных дыр. Менее жесткие, но технологически весо-

мые ограничения широкомасштабного освоения космоса дает принцип эффективности деятельности.

Для Вселенной характерно превалирование конструктивной эволюции, увеличивающей вещественно-полевое, энергетическое и информационное разнообразие природных структур. Вероятно, состояние сингулярности предопределило мировые константы, физические принципы и законы, действующие во Вселенной. Закономерная стадия конструктивных процессов в природе – зарождение и развитие жизни и разума. Не исключено, что еще до Большого взрыва была заложена своего рода «генетическая программа» превращения социума в фактор космоэволюции, выступающий в роли противовеса энтропийным процессам.

Представление о распространении космических цивилизаций строится на основе анализа параметров, при которых допустимо возникновение и развитие разумной жизни. Опираясь на такой анализ, И.С. Шкловский пришел к выводу об уникальности нашей цивилизации, означающему, что она едва ли не обречена на одиночество [7]. Однако в рамках астросоциологии (науки о зарождении, распространении и взаимодействии космических цивилизаций) предпочтительнее исходить из того, что в космосе существуют цивилизации, способные между собой контактировать. Мы также допускаем возможность волнообразного космосоциогенеза: приблизительно одновременного (по метагалактическим и галактическим масштабам) появления цивилизаций на определенных фазах эволюции как Вселенной, так и нашей Галактики.

В научной литературе последней трети XX века активно обсуждались модели эволюции космических цивилизаций. Дискуссии шли вокруг вопросов, касающихся технологии, энергетического и информационного потребления, биосоциальной организации, масштабов освоения космоса. Так, Л.В. Лесков взял за основу анализ изменения трех параметров, которые в совокупности определяют общий уровень развития цивилизации: энергопотребления, использования систем обработки информации и управления, самоорганизации разумной жизни [8]. Предлагались классификации уровней развития космических цивилизаций. Широкую известность получила классификация Н.С. Кардашева, выделившего три типа цивилизаций в соответствии с расширением масштабов овладения такими природными структурами как планета, Солнечная система, галактика [9].

Классифицировать космические цивилизации по признаку расширения имеет смысл лишь в том случае, если будет доказано существование новой технологии, устраняющей ограничения астроинженерной деятельности

в масштабах целых галактик. Возможно, вообще не допускается модель эволюции космических цивилизаций с безграничным расширением в пределах метагалактики. В этом контексте становится очевидным, что традиционная технология, на уровне которой находится земной социум, ставит ограничения для установления двустороннего контакта с внеземными цивилизациями.

По этой же причине эффективность программы SETI, в основе которой лежат представления о традиционной (электромагнитной) технологии трансляции сигналов, может оказаться близкой к нулю. В такой ситуации видятся две концептуальные презумпции:

1) необходимо отказаться от активного поиска внеземных цивилизаций до тех пор, пока не станут известны принципы новой технологии, основанной на использовании более глубоких закономерностей физического мира;

2) если такая технология невозможна, то эффективность сотрудничества с внеземными цивилизациями даже в формате информационного контакта будет крайне низка.

Классификация космических цивилизаций может быть построена на основе типологизации способов их взаимодействия с природой. Любой социум (независимо от биосоциальной организации и планетарной специфики экологических сред обитания) имеет тенденцию перехода от простого преобразующего воздействия на природные системы к глобальному управлению ими. Возможны четыре стадии эволюции цивилизации: преимущественное приспособление, простое преобразование, управляющее воздействие, управляющее и исправляющее воздействие [10].

На стадии «управляющего воздействия» социум добивается оптимального взаимодействия с природой благодаря управляемой системе, продолжающей эволюционировать не ущербно для своей внутренней целостности, в направлении, удовлетворяющем запросам социума. Достигается коэволюция: своего рода кооперация «интересов» природы и социума при его роли разумного начала, контролирующего гармонию и баланс социоприродных сил. На высшей стадии технологический уровень позволяет цивилизации переконструировать космические системы. Исправление системных связей по естественным законам доступно в рамках современной парадигмы научно-технической деятельности. Примером может служить терраформирование планет Солнечной системы – преобразование климатических параметров, доведенных до условий, пригодных для обитания животных и растений (например, проект К. Сагана по разуплотнению атмосферы Венеры).

Принципиальный запрет на исправление естественных связей, носящих форму закона, пока ни кем не сформулирован, но оно не доступно традиционной технологии. Такую возможность «подсказала» сама эволюция Вселенной. Физики уже начинают ставить под сомнение абсолютность одного из фундаментальных принципов, вошедших органично не только в картину физической реальности, но и в нормативную структуру физических наук – принцип однородности времени (неизменности физических законов). Тень относительности этого принципа брошена идеей существования сингулярной временной точки, с которой начинается отсчет физического времени Вселенной. В состоянии сингулярности физические законы, мировые константы, фундаментальные принципы имели иной вид, и во время «Большого взрыва» произошла их естественная трансформация.

В рамках концепции роли социального фактора в космоэволюции представляется возможным дополнение «естественной» относительности принципа однородности времени «искусственной» относительностью. Речь идет о возможности изменения космическими цивилизациями закономерных связей физической реальности путем целенаправленного «пропускания» материи через своеобразные сингулярные состояния. По одной из гипотез «Большой взрыв» мог быть космокреатическим опытом сверхцивилизации по созданию Вселенной. В данном контексте используется фактически ставшее общенаучным понятие космокреатики как деятельности разумных сил космоса, направленной на фундаментальную перестройку структур материального мира. Вопрос лишь в том, разрешен ли в принципе физическими законами суперглобальный космологический эксперимент.

В заключении обратим внимание еще на один аспект, касающийся главным образом методологии науки. Учитывая возрастающий интерес, с одной стороны, к проблемам универсального эволюционизма, а с другой – к построению моделей стратегического развития человеческой цивилизации логично предвидеть усиление проникновения принципа деятельности в науку о природе. Связано это с тем, что деятельность человека по изменению объектов реальности включается в структуру конкретного научного поиска. Воздействие субъекта на исследуемый объект находит отражение в теоретических построениях, в методологических установках, в системе доказательств. Известную интерпретацию такая ситуация получила в физике микромира: в принципах дополнительности Бора и неопределенности Гейзенберга, в соответствии с которыми невозможно исключить из результатов наблюдения в экспериментах с элементарными частицами эффект «возмущающего» воздействия со стороны экспериментатора [11].

Логично предвидеть дальнейшее проникновение принципа деятельности (социального фактора) в естествознание – в методологию и научную картину мира. Есть ли перспективы распространения принципа деятельности на область астрофизических наук и космологии? Будет ли наука изучать природу Вселенной в ее первозданном виде или же в исправленном – заданном человеком, социумом, сверхразумом? Ответ на эти вопросы будет зависеть от масштабов воздействия человека (других разумных сил космоса) на исследуемые объекты реальности.

Список литературы:

1. Эта идея прослеживается во взаимосвязанных работах «Монизм Вселенной», «Причина космоса», «Воля Вселенной», «Неизвестные разумные силы», опубликованных в сборнике произведений К.Э. Циолковского. См.: К.Э. Циолковский. Грезы о земле и небе. – М.: Директ-Медиа, 2010.
2. Имеется ввиду движение «Россия 2045», а также главный технопроект этого движения «Аватар». – См.: http://www.2045.ru.
3. О специфике антропного космологического принципа см., например: Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобальный эволюционизм: Идеи, проблемы, гипотезы. – М.: Издательство Московского университета, 2012. – С. 206-219.
4. В исследованиях по глобализационной синергетике также используется терминологический аналог – «динамический хаос».
5. Фукуяма, Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции /пер. с англ. М.Б. Левина. – М.: ООО «Изд-во АСТ», ОАО «Люкс», 2004.
6. Подробнее о перспективах управления климатом на планете можно прочесть в нашей работе: Дронов, А.И. Экологическое производство на Земле и в космосе // В сб.: Проблемы страны и региона в эпоху глобализации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции филиала РГГУ в г. Калуге. – Калуга: АНО КЦДО, 2012.
7. Шкловский, И.С. О возможной уникальности разумной жизни во Вселенной // В кн.: Астрономия, методология, мировоззрение. – М.: Наука, 1979.
8. Лесков, Л.В. Космические цивилизации: проблемы эволюции. – М.: Знание, 1985.
9. См.: Кардашев Н.С. Передача информации внеземным цивилизациям. // Астрономический журнал, т. 41, вып. 2, 1964. – С. 282-287.

10. Подробнее об этом см.: Дронов, А.И. Освоение космоса в процессах глобализации // В кн.: Основные проблемы глобального мира. – Калуга: АНО КЦДО, 2009.
11. Стремясь объяснить смысл соотношения неопределенностей В. Гейзенберга, Н. Бор приходит к заключению, что поведение микрообъектов невозможно отграничить от их взаимодействия с измерительными приборами, вносящими изменение в состояние самих микрообъектов. – См.: Бор Н. Избранные труды: В 2 т. – М., 1971. – Т. 2. – С. 406-407.

УДК 130.2

Мотивы космических путешествий в советской фантастике XX века

В.Ю. Захарова
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Рубеж XIX-XX веков является классическим периодом в космической фантастике. Уровень развития науки, уровень развития грамотности населения в этот период уже позволяли писать о космических путешествиях с научной точки зрения. Писатели-фантасты в своих произведениях описывают строение Вселенной и технические средства, которые могут помочь в ее освоении.

Ключевые слова: космонавтика, научная фантастика, мотивация деятельности.

Начиналась новая, а именно – ракетная, эра космической фантастики. Информации о физических условиях на планетах Солнечной системы человечество не располагало, поэтому представлялось, что на них может существовать жизнь. Изначально фантасты ограничивались Солнечной системой и не интересовались межзвездными полетами. Мишенью космических путешествий была практически только Луна, но затем в орбиту фантастики втягиваются и другие межпланетные маршруты.

К.Э. Циолковский пришел к выводу, что в безвоздушном пространстве возможен лишь один источник движения – реактивная тяга. Свои взгляды на эту проблему он изложил не только в научных трудах, но и в фантастических повестях «На Луне» (1893) и «Вне Земли» (1918). Повесть «На Луне» – первое заявление ученого в качестве писателя-фантаста. Герой повести перенесся на Луну во сне. Циолковский описывает лунный мир, где нет воздуха,

где тяжесть в шесть раз меньше чем на земле, где холод двухнедельной ночи, сменяется жарой двухнедельного дня. В 1895 году вышел сборник его очерков «Грезы о Земле и небе». Фантазия Циолковского уносит нас к тем временам, когда вся Солнечная система станет людям таким же домом, как и планета Земля. Циолковский искал дорогу в Космос. Он не отделял фантазию от научного творчества, а считал ее началом. «Сначала идут: мысль, фантазия, сказка. За ними шествует научный расчет... Нельзя не быть идее. Исполнению предшествует мысль, точному расчету – фантазия».

И вот уже герои повести «Вне Земли» покидают Землю на ракетном корабле. Циолковский стремится показать, каким способом произойдет первый вылет за атмосферу, как будет протекать путешествие на спутнике-корабле, как станет осваиваться околосолнечное пространство. В дальнейшем появляются произведения, в которых фантасты меняли форму корабля, тип двигателя, конструкцию внутреннего оборудования, но суть оставалась прежней – ракетный полет с космической скоростью в сторону ближайших планет. Ученые, инженеры и популяризаторы выполнили все необходимые расчеты, основываясь на законах небесной механики, и вычислили оптимальные траектории длительность экспедиций к Марсу, Венере и Меркурию. Получалось, что при скоростях порядка второй или третьей космической (от 11 до 16 км/сек), которые достижимы при использовании химических или примитивных атомных двигателей, время перелетов составляет многие годы. Этими цифрами определялись структура и сюжет большинства произведений; астронавты прибывали на планету, измученные долгим путешествием и цингой, в состоянии стресса и нервного истощения.

Некоторое разнообразие внесли в общую монотонность те писатели, которые первыми поняли, что можно изображать всевозможные побочные факторы космического полёта. Классический пример такого рода – роман А.Р. Беляева «Звезда КЗЦ» (1936). Автор подробно описывает перегрузки при старте ракеты, состояние невесомости во время орбитального полета, особенности приема пищи при отсутствии силы тяжести, изменения в живых организмах и психике людей под воздействием невесомости и космической радиации. Другая сторона той же проблемы затронута в рассказе В. Журавлевой «Астронавт» (1963), где был поднят вопрос о психологических аспектах длительных экспедиций. Автор пишет: «Что делал экипаж в течение многих месяцев полета? …Вынужденное безделье приводило к расстройству нервной системы, вызывало упадок сил, заболевания… Нужен был труд, причем труд творческий, к которому привыкли эти люди.

И вот тогда было предложено комплектовать экипаж людьми увлекающимися».

Для создания более компактных произведений, свободных от описания нудных многомесячных и многолетних межпланетных рейсов, фантастам требовалось найти какой-либо прием, исключающий из сюжета столь длительный перелет. К тому же, кроме чисто литературных причин, того же требовала и элементарная логика – очевидно же, что десятилетняя экспедиция к Сатурну попросту нереальна. Простейший сюжетный ход – начать роман с момента приземления (приближения к цели). Но и в таком случае пришлось бы учитывать, что герои провели долгое время в замкнутом пространстве и наверняка пережили упомянутые В. Журавлевой нервные расстройства и связанные с этим заболевания. Другой очевидный выход – резко увеличить (до сотен или тысяч километров в секунду) скорость космического корабля, тогда время путешествия даже к самой отдаленной планете сократится до нескольких суток. Подобный прием использовала сама В. Журавлева в том же рассказе «Астронавт» (атомарно-ионная ракета) и Стругацкие, пославшие героев повести «Страна багровых туч» к Венере на фотонной ракете.

После того, как фантасты «освоили» Солнечную Систему они заинтересовались соседними звездами. Разнообразные конструкции, звездолетов и всевозможные типы двигателей для них появлялись в немыслимых количествах. При этом, как обычно, научно-фантастические идеи базировались в большинстве случаев на разработках ученых, на статьях и книгах популяризаторов науки. Долгое время считалось, что единственный способ достичь ближайших звезд – использование фотонных ракет, хотя существовали проекты звездолетов с термоядерными, ионными, радиоквантовыми двигателями. В научных и научно-популярных изданиях печатались также проекты межзвездных путешествий о использованием иных измерений пространства – предполагалось, что такой способ позволит преодолевать галактические бездны практически мгновенно, поскольку корабль движется как бы перпендикулярно оси времени. В зависимости от творческих задач, здравомыслящие писатели-фантасты выбирали тот способ межзвездных путешествий, который оптимально соответствовал авторскому замыслу.

Писатели-фантасты описывали полет к иной звезде в космическом корабле, имеющем сравнительно низкую скорость – например, десятые доли скорости света. В этом случае, как нетрудно подсчитать, время путешествия может достигать десятков и сотен лет. Очевидно, что в таком полете будут сменяться поколения, и цели достигнут лишь далекие потомки экипажа, который стартовал из окрестностей Земли.

Г. Гуревич в романе «Мы – из Солнечной системы» выбрал следующий вариант: к звездам стартует целый астероид, в каменной толще которого выдолблены жилые и складские помещения, полости для энергетических двигательных установок — масса этого импровизированного звездолета такова, что запасов рабочего вещества с лихвой хватит на несколько полетов. Справедливости ради отметим, что дело вовсе не в количестве горючего, а в натуральном логарифме отношения полной массы корабля к массе полезной нагрузки, так что и корабль-астероид разгонится не слишком сильно. Впрочем, на художественную убедительность идеи подобного рода соображения принципиальным образом не влияют – говорилось ведь уже, что научность фантастической идеи обусловлена не столько истинной достоверностью, сколько наукообразием обоснования. Кстати, в том же произведении Г. Гуревич показывает различные физические и биологические последствия релятивистских эффектов; выходят из строя электрические и магнитные приборы, кровеносные сосуды рвутся, не выдерживая повышенной массы лейкоцитов.

Другая проблема – опять-таки психологическая. Как бы не замедлялось бортовое время, полет все равно затягивается на много лет, и космонавты неминуемо испытывают сильнейший душевных дискомфорт. И вновь в летных книжках межзвездников появляется пункт об увлечениях (В. Журавлева «Астронавт»), экипажи совершают перелет в анабиозе, оставив на вахте одного-двоих дежурных (И. Ефремов «Туманность Андромеды», И. Давыдов «Я вернусь через тысячу лет»).

Однако, главная беда субсветовой астронавигации в ином. Время замедляется лишь на борту звездолета, но не на Земле. Пробыв в рейсе несколько лет по бортовому времени, экспедиция возвращается на родину, где прошли века или даже тысячелетия, и собранная космонавтами информация успела за это время устареть (Г. Гуревич «Мы – из Солнечной Системы», И. Варшавский «Под ногами Земля»). Совершенный звездолетчиками подвиг самопожертвования оказался ненужным.

Следовательно, требовался способ еще более сократить длительность межзвездных путешествий, и такой способ некоторые фантасты увидели в сверхсветовом полете. Скорость света превышали космические корабли в рассказах «Частные предположения» Стругацких, «Летящий Орел» П. Амнуэля, в романе «Люди как боги» С. Снегова. Другой способ – мгновенное перемещение на межзвездные дистанции, основанное на «прокалывании» пространства (эффект деритринитации у Стругацких), а также различные научно-фантастические концепции, базирующиеся на использовании

четвертого, пятого и т.д. измерений пространства-времени, гиперпространства, перпендикулярного времени, внешнего континуума и т.п.

В заключение хотелось бы вспомнить еще один метод межзвездной транспортировки. В повести В. Тендрякова «Путешествие длиною в век» жителям соседней звезды (Лямбда Стрелы на расстоянии 36 световых лет от Солнца) передается по радио запись содержимого памяти молодого землянина. Сам путешественник остается дома, а «радиооттиск» его личности пересекает бездну пространства, принимается радиотелескопами по месту назначения, где его записывают в мозг аборигена. Прожив много лет на той планете, этот двойник землянина накопил в памяти информацию о братьях по разуму, после чего запись его мозга ретранслируется обратно на Землю, где вводится в мозг добровольца-спортсмена. Способ этот представляется невероятно жестоким и безнравственным: ведь для его осуществления пришлось, во-первых, уничтожить личность инопланетянина, в мозг которого была записана личность гостя о Земли; во-вторых, оставить несчастное страдающее от одиночества существо с личностью землянина на чужой планете (вскоре этот монстр покончил с собой) и, в-третьих, стереть память, т.е. опять-таки уничтожить личность добровольца, разум которого принял возвращенную на Землю запись мозга путешественника.

Писатели-фантасты приложили много сил и выдумки, изображая различные способы путешествий к иным планетам, звездам, галактикам. Разумеется, многое из написанного никогда не будет реализовано и покажется нашим потомкам смешным и наивным – подобно тому, как мы не можем без улыбки читать романы позапрошлого века, в которых говорится о полете на Луну в ящике с орлиными крыльями или на воздушном шаре. Вполне возможно, что в будущем, когда на повестку дня человечества встанет вопрос о дальних космических рейсах, ученые того времени найдут научно-техническое решение, не имеющее ничего общего ни с ракетным, ни с гиперпространственным или антигравитационным двигателями. Однако хочется верить, что хотя бы часть усилий, затраченных современными фантастами, не пропадет даром, и хоть какие-то мечты наших дней окажутся осуществленными.

УДК 7.036

Космическое путешествие в представлениях немецкого кинематографа конца 1920-х гг. («Женщина на Луне» Фрица Ланга)

М.Е. Зольников

Волгоградская консерватория имени П.А. Серебрякова, Волгоград

Статья посвящена анализу масштабной ленты одного из крупнейших режиссеров эпохи немого кино – Фрица Ланга (1890-1976) под названием «Женщина на Луне» (1929). Киноведы, искусствоведы и критики рассматривали этот фильм, в основном, в рамках больших исторических контекстов, не углубляясь в специальный анализ, при этом их больше интересовала техническая составляющая, герои картины оставались за рамками их внимания. Анализ героев лент показывает, что из картины в картину режиссер развивает общечеловеческие идеи гуманизма, предостерегает от опасностей чрезмерного увлечения техническим прогрессом и, как следствие, обезличивания, потери духовности.

Ключевые слова: Фриц Ланг, немое кино, кинофантастика, космическое путешествие, Луна, мифология, неомифология.

Кинематограф с первых своих шагов, еще до полноценного оформления в качестве отдельного вида искусства живо интересовался космической тематикой. Уже в 1902 году, через семь лет после первых сеансов братьев Люмьер в «Гранд Кафе» французский режиссер Жорж Мельес (1861-1938) снимает фильм «Путешествие на Луну» по романам Жюля Верна «С Земли на Луну прямым путём за 97 часов 20 минут» (1865) и Герберта Уэллса «Первые люди на Луне» (1901). Эта лента становится зачинателем жанра научной фантастики в кино. После Мельеса к теме космического путешествия еще не раз обращаются творцы немой эры. Из наиболее значимых фильмов стоит назвать «Путешествие на Марс» (1918) датского режиссера Форреста Хольгер-Мадсена (1878-1943) по роману романа Софуса Михаэлиса (1865-1932) «Небесный корабль», впервые изданному уже после выхода фильма (1921). В 1925 году отечественный режиссер Яков Протазанов (1881-1945) выпускает фильм «Аэлита» по одноименному роману (1923) Алексея Николаевича Толстого (1882-1945). Не обошла стороной тематику и одна из самых технически и художественно мощных кинематографий того времени – немецкая. В 1929 году выходит фильм «Женщина на Луне» одного из круп-

нейших режиссеров эпохи немого кино – Фрица Ланга (1890-1976), о котором и пойдет речь в данной статье.

Киноведы, искусствоведы и критики с интересом отреагировали на выход этой ленты, однако наиболее значительные работы публикуются только с 1950-х гг. Немецкий и французский киновед, специалист по киноэкспрессионизму Лотта Айснер в своем исследовании «Демонический экран» (1955) [6] отмечает огромные технические возможности, которые предоставила режиссеру студия UFA. Айснер противопоставляет фильм романтически-фантастическому «Путешествию на Луну» Мельеса. Исследователь считает, что главный интерес Ланга состоял в реалистической передаче процесса запуска ракеты. Ирландско-американский биограф и историк кино Патрик МакГиллиган в труде «Фриц Ланг: природа зверя» (1997) [8], напротив, обращает внимание на сюжет. По его мнению, «Женщина на луне» – один из немногих фильмов Ланга, в котором режиссер уделяет внимание лирической составляющей, однако и в нем человеческая драма теряется среди многочисленных технических эффектов. Американский искусствовед Том Ганнинг в своей книге «Фильмы Фрица Ланга» [7] несколько раз упоминает «Женщину на Луне». Автора, так же, как и Айснер, привлекает сцена запуска ракеты. Том Ганнинг считает, что в ней Ланг предвосхитил атмосферу знаменитого «Триумфа Воли» (1934) Лени Рифеншталь (1902-2003). Ганнинг пишет об особом «ощущении космоса» у Ланга, в котором соединяется агорафобический страх бесконечного расширения и клаустрофобический страх заточения (в ракете), однако автор вслед за МакГиллиганом приходит к выводу, что Ланг избегает развернутых характеристик героев, а фильм представляет собой «чисто технологическое зрелище». Из современной литературы следует упомянуть книгу «Съемки Луны» (2015) [9] доцента кафедры литературы и истории кино сплитского университета (Хорватия) Брайана Виллемса. Исследователь поднимает тему отношения между объектами и точки наблюдающего. Он сравнивает фильмы Мельеса и Ланга, в частности вид Земли с Луны у Мельеса и сцену восхода солнца на земле, наблюдаемую из космоса через иллюминатор космического корабля у Ланга. Он приходит к выводу, что Мельес создает фантастическую атмосферу, в то время как Ланг делает объекты более «ощутимыми», реалистичными за счет связи с повседневными событиями (восход солнца, закат и т.д.). Кроме того, фильм упоминается в ряде неискусствоведческих исследований, достаточно упомянуть труды Б.В. Раушенбаха [3], А. Маркова [2], А. Кроттса [5].

Фильм снят на сюжет романа немецкой актрисы, сценариста, жены Фрица Ланга Теа фон Харбоу (1888-1954). Вышедшие в различных странах

(США, Англия, Испания и т.д.) версии фильма имели различную длительность – от урезанных для проката 95 минут до более чем 3 часов. Мы будем опираться на наиболее полную и достоверную версию ленты, отреставрированную в 2000 году «Фондом Мурнау», метраж которой составляет 200 минут. Также следует упомянуть, что научным консультантом Ланга во время создания фильма был немецкий инженер, ученый в области космонавтики и ракетостроения Герман Оберт (1894-1989), а сам фильм НАСА включило в список наиболее реалистичных научно-фантастических картин.

В центре внимания статьи герои ленты. Рассмотрим два вопроса: используя модель (*место в сюжете, визуальная характеристика, титры*) проанализируем начальные характеристики персонажей; а затем проследим, какие они меняются в процессе развертывания фабулы. Прежде всего, назовем основных действующих лиц, это: профессор Георг Манфельдт (роль исполняет Клаус Поль, 1883-1958); его последователь Вольф Хелиус (Вилли Фрич, 1901-1973); инженер Ханс Виндеггер, лучший друг Хелиуса (Густав фон Вангенхайм, 1895-1975); Фрида Велтерн, студентка-астроном, невеста Виндеггера (Герда Маурус, 1903-1968); человек, называющий себя Уолтером Тернером (Фриц Расп, 1891-1976), в фильме также действует мальчик Густав (Густль Гстеттенбаур, 1914-1996), однако это персонаж второго плана, в рамках данной статьи мы не будем останавливаться на нем подробно. Уже это перечисление позволяет сделать некоторые заключения. *Во-первых*, Фрида – единственная женщина в фильме. Ланг выносит отсылку к ней в название – «Женщина на Луне», делая акцент. Кроме того, Луна сама по себе в античной мифологии – один из женских символов, например, в древнеримской мифологии присутствует богиня Луна – древнеримская богиня ночного света [4, с. 321]. Женские образы в предыдущих фильмах режиссера всегда стояли обособленно. В «Усталой Смерти» (1921) главная героиня состязается с персонифицированной Смертью, чтобы вернуть жизнь своему жениху. Уникальны также Брунхильда и Кримхильда из эпической ленты «Нибелунги» (1924). Ланг, обратившись к традиционному немецкому эпосу, показал мощнейшие женские характеры, многократно усилив по сравнению с первоисточником силу героинь, особо рельефно прорисовав в их образах своевольность, честолюбие и непокорность. *Во-вторых,* среди персонажей, которые имеют вполне определенные имена, присутствует так называемый *человек, называющий себя Уолтером Тернером*. Забегая вперед, скажем, что это основной антагонист. Не указывая в начальных титрах просто «Уолтер Тернер», Ланг еще до первых кадров фильма придает этому персонажу особый мистический колорит, уже одним именем противопоставляя его остальным героям.

Итак, перейдем к характеристикам персонажей. **Хелиус** по *сюжету* впервые предстает перед зрителем в самом начале фильма, когда приходит в гости к профессору и сообщает, что скоро он сможет на практике проверить свою теорию, так как все готово к полету на Луну – построена ракета, а ее беспилотный вариант Н32 был испытан некоторое время назад, успешно достиг Луны и передал некоторые снимки ее поверхности. Здесь он выступает как последователь своего учителя и представитель группы ученых. Однако экспозиция фильма содержит и завязку любовно-лирической линии. Хелиус тайно и беззаветно влюблен в невесту своего лучшего друга Виндеггера – Фриду Велтерн. Хелиус получает приглашение на торжество по случаю помолвки Виндеггера и Фриды. Он не знает, как поступить – чувство дружеского долга борется в нем с личными переживаниями. Побеждает последнее, Хелиус решает остаться дома и разрывает приглашение. Таким образом, режиссер с самого начала фильма внедряет гипотетический конфликт в стан ученых. Хелиус не способен справиться со своими страстями. Если сравнивать его как персонажа с героями предыдущих фильмов Ланга, мы обнаружим, что он отличается от них неспособностью переступить через себя. Смерть в «Усталой Смерти», пытаясь помочь главной героине, нарушает незыблемые законы мироздания, бургунды в «Нибелунгах» жертвуют собой ради своего слабохарактерного короля Гунтера и даже король, то и дело попадая под влияние различных сильных персонажей, тем не менее, отказывается от возможности спастись, защищая своего вассала Хагена и погибает вместе с ним в конце фильма. *Визуально* Хелиус – высокий, стройный, опрятный человек среднего возраста в аккуратном деловом костюме. Актер Вилли Фрич формирует образ рассудительного, рационального человека, которого трудно вывести из равновесия. Об этом говорят и *титры* – в них он немногословен, что говорит о том, что этот герой предпочитает дело слову.

Ханс Виндеггер *по сюжету* – друг Хелиуса. Он так же ученый, во время космического путешествия играет роль механика, однако находится в тени своего друга, действует под его руководством. *Визуально* он высокий, так же, как и Хелиус, весьма опрятно и со вкусом одет. В то же время он гораздо более эмоционален – резко реагирует на негативные события, нападает на своих обидчиков. Из визуальной характеристики становится понятно, что он больше руководствуется эмоциями, нежели здравым смыслом. Особый оттенок этому образу придают *титры.* Так во время подготовки к полету он нетерпеливо спрашивает: «Когда мы полетим? И кто будет с нами?», а своей невесте задает вопрос: «Фрида, ты хочешь полететь со мной?». Эти фразы

выдают в нем недальновидность. Виндеггер не осознает опасностей предстоящего «вояжа».

Его невеста **Фрида Велтерн** по *сюжету* – талантливая студентка-астроном, принимающая активное участие в работе Хелиуса и Виндеггера. Научное сообщество пророчит ей большое будущее. Такой образ женщины, ни в чем не уступающей мужчинам был характерен для немецкой культуры еще со времен противостояния германцев и римлян. Древнеримский историк Тацит описывал их как смелых, своевольных, сражающихся в бою на равных с мужьями. Уникальность персонажа подчеркивает и *визуальная характеристика*. Если все мужчины в фильме носят темные костюмы, то Фрида всегда в белом – будь то платье на вечеринке или белая рубашка и светлая юбка в конце фильма. Такой выбор неслучаен. В христианской традиции символика белого – чистота, совершенство и безмятежность. Этот образ точно передает своей игрой актриса Герда Маурус – Фрида всегда спокойна, она не выказывает сильных эмоций. В *титрах* ее характер раскрывается в диалогах с Хелиусом, который пытается обманом улететь один, чтобы не подвергать друзей опасности: «на работе, в лаборатории, в этой комнате… ты всегда называл меня своим хорошим другом. И теперь ты хочешь обмануть меня, Хелиус?», «О нет, Хелиус ты не полетишь на Луну один, без Виндеггера и Меня!». Она предстает верным и отважным товарищем.

За **человеком, называющим себя Уолтером Тернером** по *сюжету* стоят влиятельные предприниматели. Ланг не называет их по именам, он только показывает тайный совет, намекая на то, что это владельцы крупных капиталов. Данные, переданные H32 содержат информацию о том, что на обратной, скрытой от земных наблюдателей, стороне Луны может присутствовать атмосфера, вода и растительность, однако участников совета интересует исключительно лунное золото. Они нанимают человека, который называет себя Уолтером Тернером, чтобы он проник на ракету и взял контроль над ситуацией. Уолтер Тернер с помощью подельников выкрадывает все материалы, чертежи и карты Хелиуса, без которых невозможен полет, и шантажирует последнего – он отдаст ему все материалы взамен на возможность лететь с группой ученых, кроме того, Тернер угрожает взорвать ракету в случае отказа. Хелиусу приходится согласиться на условия Тернера. Тем самым, в завязке фильма, человек называющий себя Уолтером Тернером оказывается самым сильным персонажем – ему удается установить полный контроль над учеными, при этом он в одиночку противостоит Манфельдту, Хелиусу и Виндеггеру. *Визуально* человек, называющий себя Уолтером Тернером предстает в двух образах. В начале фильма он – скромный пугливый асси-

стент в очках, так он пытается войти в доверие к Хелиусу и проникает в его квартиру. Затем он сбрасывает маску и предстает молодым, спортивно сложенным, чрезвычайно щегольски одетым мужчиной огромного роста. Образ «денди» дополняет своей игрой Фриц Расп. Его жесты отличаются особой учтивостью, спокойствием. После сцены, в которой он бьет Виндеггера, он достает из кармана зеркало и аккуратно поправляет галстук. Этот образ подчеркивают и *титры*. Шантажируя Хелиуса он употребляет слова «Маленькая просьба…» и т.д., не оставляя тому выбора. Он общается с ним в крайне уважительной манере, говоря: «Не заставляйте меня принимать более серьезные меры, мистер Хелиус, выберете меньшее из двух зол…». Тем самым титры подчеркивают в его характеристике интеллигентность, которая придает ему особый таинственный колорит. Он как бы с пониманием относится к делу ученых, в отличие от людей, пославших его, которые гораздо более прямолинейны и однозначно заявляют: «Лунное золото должно принадлежать предпринимателям, а не кучке идеалистов!»

Экспозиция фильма рисует две противоборствующие силы – с одной стороны увлеченные своей работой ученые (протагонисты), с другой – алчные до конца неясные силы, которые стремятся извлечь из исследований материальную выгоду (антагонисты). Протагонисты выглядят благородными искателями истины, в то же время в их рядах нет единства. Профессор Манфельдт – нелюдимый отшельник, а Хелиус разъединен с Виндеггером и Фридой за счет классического любовного конфликта интересов. Что касается антагонистов, то в начале фильма они выглядят довольно грозной и сплоченной силой. Санкт-Петербургский киновед Дмитрий Комм в своем труде «Формулы страха. Введение в историю и теорию фильма ужасов» (2012) [1] отмечает, что образ антагониста и зла в немецких экспрессионистских фильмах зачастую не дорисован. Режиссеры оставляют некоторые таинственные недосказанные стороны в образах злодеев, что производит на зрителя больший эффект. Как видим, Ланг использовал именно этот прием.

В **первом эпизоде** ракета должна достичь определенной скорости, чтобы покинуть пределы земной атмосферы, однако слишком большая скорость может привести к выходу за пределы солнечной системы, и герои будут обречены на вечное блуждание в космосе и заточение в ракете. Именно этот эпизод анализирует Том Ганнинг. Перспектива затерянности в космосе приводит в ужас Виндеггера. Здесь он впервые задумывается об опасности. В этом эпизоде активны только Хелиус и Виндеггер, остальные герои пристегнуты к своим местам специальными ремнями. Во время ускорения ракеты ее экипаж испытывает критические перегрузки. Хелиус и Виндеггер

управляют полетом. Они должны сбросить ступени ракеты и перекрыть клапан, чтобы предотвратить чрезмерный набор скорости. Сохранить самообладание удается только Хелиусу, Виндеггер теряет сознание. Это первое столкновение этих персонажей в фильме. Примечательно, что режиссер развивает не конфликт антагонисты – протагонисты, а лирический конфликт Хелиус – Виндеггер. Если обратиться к визуальным характеристикам, то мы заметим, что Хелиус ведет себя спокойно и рационально, в то время как Виндеггер выказывает явные признаки волнения. Густав фон Вангенхайм мимической игрой искусно передает эмоции ужаса. Декорации и антураж сцены хорошо описаны и исследованы, поэтому не имеет смысла подробно останавливаться на них. Скажем лишь, что исследователи, в частности Кроттс, отмечает визуальное сходство ракеты с «Фау-2», впервые запущенной в 1942 году. В титрах Хелиус произносит фразу: «На протяжении восьми минут на старте мы будем чувствовать себя так, будто тонны веса тянут нас назад к Земле…», на что Виндеггер отвечает ему: «И если мы не сможем удерживать правильную скорость, мы будем лететь все дальше и дальше… безвозвратно потерявшись в космосе, мы никогда не вернемся на Землю, никогда!». На эту фразу Хелиус спокойно и сдержанно отвечает: «Я удержу правильную скорость, Виндеггер!». Ланг использует распространенную пунктуацию, частое использование восклицательных знаков подчеркивает эмоциональность, импульсивность Виндеггера и решительность Хелиуса. Также частые тире и многоточия в переговорах героев в роде: «Вин-деггер… сбрасывай – вторую – ступень» показывают, что им трудно говорить из-за перегрузки. Хелиус оказывается более устойчивым к стрессу и физически подготовленным.

Во **втором эпизоде**, после того, как ракета набирает расчетную скорость, первым в себя приходит профессор Манфельдт, затем Хелиус, вместе они приводят в чувства Фриду, четвертым приходит в себя Виндеггер. Он видит, как Хелиус разговаривает с Фридой и держит ее руку. В порыве ревности он подбегает к ним, однако быстро успокаивается, когда Фрида обнимает его. Манфельдт надеется, что Тернер мертв, однако Хелиус упрекает его и оказывает помощь Тернеру. В грузовом отсеке ракеты герои находят спрятавшегося мальчика Густава, который тайком пробрался на ракету и приводят его в чувства. Видно, что уже первые пережитые в полете обстоятельства меняют героев. Во-первых, Виндеггер становится более раздражительным, он уже не так беззаботно относится к путешествию, пропадает и его решительность последовать за Хелиусом. Во-вторых, в образе Манфельдта открывается негативная сторона – желание смерти, пусть и оппонента. Показательна в этом эпизоде сцена, когда герои наблюдают за Землей и восходом Солнца

на ней. Здесь важна мимическая игра актеров. Пока Фрида, Виндеггер и Хелиус заворожённо и с грустью наблюдают за родной планетой. Манфельдт и Тернер нисколько не удивлены. Показательно, что режиссер композиционно группирует персонажей. Фрида, Хелиус, Виндеггер и Густав в правом углу экрана, а Манфельдт и Тернер в левом. Таким образом, режиссер объединяет этих персонажей. Уже через минуту Манфельд и Тернер, пока все продолжают любоваться Землей переходят на другую сторону ракеты и наблюдают за приближающейся Луной. Их цель – там. Тем самым Манфельдт уже в этом эпизоде как бы переходит в лагерь Тернера.

По сюжету **третьего эпизода** в космосе нет невесомости, она наступает только в момент уравновешивания сил притяжения Земли и Луны. Отсеки ракеты оборудованы специальными ремнями на полу и на потолке для того, чтобы герои могли держаться за них и не парить в пространстве. Эпизод открывается показом профессора Манфельдта. Пристегнутый ремнями он напоминает витрувианского человека (ок. 1490). Это возможная отсылка к итальянскому возрождению, рисунку Леонардо да Винчи (1452-1519), который часто трактуют как символ не только внутренней симметрии тела человека, но и Вселенной в целом. Не случаен выбор для этого эпизода именно профессора Манфельдта. Человек, ученый, занимаясь изысканиями смог преодолеть силу земного притяжения. Совершенство мысли позволило раздвинуть рамки материи, заглянуть в неизведанное. Человек становится «гражданином мира», вселенной.

Во время приземления на Луну в **четвертом эпизоде** герои наблюдают заход Земли. И вновь важную роль выполняет мимическая игра актеров. Фрида и Виндеггер с сожалением провожают взглядом родную планету, в это время Манфельдт в нетерпении ожидает посадки, он нетерпеливо и пренебрежительно машет руками, как бы «прогоняет» Землю. Тернер цинично и решительно смотрит на приближающуюся лунную поверхность. Хелиус спокойно производит расчеты. Профессор в экстазе машет руками будто вращает ими проносящуюся за иллюминатором лунную поверхность. Хелиус и Виндеггер запускают двигатели ракеты для торможения. Скорость все равно слишком большая. Все в ужасе ожидают жесткой посадки, кроме экстатично возбужденного радостного Манфельдта. Обратим внимание на титры. В ответ на вопрос профессора «Когда мы прилунимся?» Виндеггер произносит фразу: «Если бы в нас была хоть доля здравомыслия, мы бы не прилунялись совсем!». Виндеггер окончательно теряет самообладание.

В **Развязке** фильма Манфельдт находит золото в лунной пещере, однако гибнет в расщелине, потеряв осторожность. Тернер пытается улететь

один, но получает смертельное ранение, успев повредить кислородный баллон. Одному из героев не хватит кислорода для возвращения на землю – один должен остаться на Луне. Хелиус и Виндеггер тянут жребий, Виндеггер проигрывает. Хелиус не может пережить страданий друга, во время прощального ужина он подсыпает Фриде и Виндеггеру снотворное, а Густаву рассказывает, как осуществить запуск ракеты. Он остается один на Луне, ракета улетает. Однако оглянувшись он видит Фриду. Она решила остаться с ним и каким-то образом успела покинуть ракету до старта.

Как видим, герои, пройдя через космическое путешествие, по-разному его пережили. Явно негативно оно повлияло на Манфельдта, который потерял человечность, стал агрессивным, предал друзей. Так же с отрицательным эффектом прошел через него Виндеггер, не выдержав напряжения, из веселого мечтателя он превратился в пессимиста, как и Манфельдт он восстал против своих друзей. Хелиус, напротив, меняется в лучшую сторону – первоначально эгоистичный, он жертвует собой ради Виндеггера. Без изменений остаются два персонажа – человек, называющий себя Тернером и Фрида. В фильме они выступают как два полюса. Тернер – образ абсолютного антагониста, до конца не ясной угрожающей силы, которая готова на все для достижения своих целей. Фрида на протяжении всего фильма, несмотря на свою силу, смелость и решительность, не предпринимает активных действий, выступая своеобразным маркером. Сюжетно, она принадлежит к ученым, однако она не вступает в споры, стараясь сгладить конфликты. Режиссер показывает ее мерилом разума и справедливости. Не случайно она остается на Луне вместе с Хелиусом, который пожертвовал собой. В античной мифологии Луна – еще и один из символов обновления, возрождения, бессмертия [3]. Совершая подвиг и обретая Фриду, Хелиус как бы возрождается, становится чище.

Анализ показал, что, используя в равной степени все средства выразительности кинематографа, режиссер рельефно прорисовал персонажей ленты. Их история оттеняет техническое великолепие картины и выдвигает определенные тезисы:

1. В мечте о совершенстве, об определенной теории очень легко потерять человечность и предать единомышленников. Эта линия – явное развитие идеи предыдущего фильма Ланга «Метрополис», в котором режиссер обозначает в титрах: «Посредником между Разумом и Руками должно быть Сердце».

2. Космическое путешествие, к которому так стремились современники Ланга, о котором мечтали и которое проектировали выдающиеся ученые,

на практике таит опасности, и чтобы достойно пройти через них, недостаточно разума и физической силы, только сильный духом способен преодолеть их.

3. Жертвенность, способность отказаться от личного для блага других – путь к возрождению. Здесь чувствуется преемственность от раннего фильма «Усталая Смерть», который режиссер завершает титром: «Кто жизнь отдает, тот жизнь обретает».

Масштабные фильмы Фрица Ланга часто трактуют как воспевание героической истории Германии, торжественную песнь ее людям. Однако более пристальный взгляд, анализ героев лент показывает, что из картины в картину режиссер развивает общечеловеческие идеи гуманизма, предостерегает от опасностей чрезмерного увлечения техническим прогрессом и, как следствие, обезличивания, потери духовности.

Список литературы:

1. Комм, Д. Формулы страха. Введение в историю и теорию фильма ужасов / Д. Комм. – СПб.: БХВ-Петербург, 2012. – 224 с.
2. Марков, А. Дорога к луне / А. Марков // Авиация и космонавтика. – М.: Техинформ, 2002. – № 3. – С. 15-19.
3. Раушенбах, Б.В. Герман Оберт (1894-1989) / Б.В. Раушенбах. – М.: Наука, 1993. – 189 с.
4. Штаерман, Е. Луна / Е. Штаерман // Мифологический словарь / гл. ред. Е.М. Мелетинский. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 321.
5. Crotts, A. The New Moon: Water, Exploration, and Future Habitation / A. Crotts. – Cambridge: Cambridge University Press, 2014. – 516 p.
6. Eisner, L. Dämonische Leinwand: Die Blütezeit des deutschen Films / L. Eisner. – Biebrich: Der neue Film, 1955. – 173 s.
7. Gunning, T. The Films of Fritz Lang: Allegories of Vision and Modernity / T. Gunning. – London: BFI, 2000. – 528 p.
8. MacGilligan, P. Fritz Lang: The Nature of the Beast / P. MacGilligan. – London: St. Martin`s Press, 1997. – 548 p.
9. Willems, B. Shooting the Moon / B. Willems. – Alresford: Zero Books, 2015. – 221 p.

УДК 316.48

Институциализация социального конфликта: философские аспекты

А.А. Иванихин

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье с социально-философской точки зрения рассматривается процесс институциализации конфликта. Автор обращается к факторам управления конфликтов, определяет их источники, функции, анализирует динамику. Показана взаимосвязь структуры конфликта с методами его разрешения. Автор уделяет внимание моделям анализа социальных конфликтов: структурной и процессуальной. С точки зрения автора, именно процессуальная модель анализирует возникновение конфликтной ситуации, динамику конфликта, его фазы и характер его разрешения. В статье представлены основания классификации социальных конфликтов. Автор приходит к выводу, что именно институционализация конфликта обеспечивает его функционирование и развитие в приемлемых для данной общественной системы формах и рамках и гарантирует предсказуемость конфликтного процесса.

Ключевые слова: конфликт, институциализация конфликта, структура конфликта, управление конфликтом, типология конфликтов.

Институциализация конфликта – один из факторов управления конфликтом; рассматривается как воздействие формальных и неформальных правил, принципов, норм, установок, как сам факт существования конфликта, так и на его возникновение, развитие и завершение.

По мнению Л. Козера, сама социальная структура общества должна содержать гарантии единства внутригрупповых отношений перед лицом конфликта, определять степень его допустимости [2, с. 449]. На практике институциализация конфликта реализуется в формировании общественного мнения относительно дозволенных способов выражения антагонистических притязаний, уровня терпимости в отношении конфликтных ситуаций, а также в существовании в обществе механизмов проведения переговоров, поиска взаимовыгодных решений, в т.ч. в рамках законодательной, судебной и исполнительной власти.

Институциализация конфликта – это устранение его стихийности, внесение в ситуацию определенных принципов и правил. Например, под институционализацией конфликтных отношений между государственной властью и политическими партиями понимается принятие законодательства о парти-

ях, регулирующего их деятельность и отношения с государственными организациями. Именно институционализация конфликта обеспечивает его функционирование и развитие в приемлемых для данной общественной системы формах и рамках и гарантирует предсказуемость конфликтного процесса.

Институциализация конфликта предполагает создание системы организации по управлению конфликтами, а также предполагает наличие добровольного согласия, готовности людей соблюдать тот или иной порядок [3, с. 156]. Эта же система служит и средством их канализации, т.е. проявления и развертывания в рамках существующего правового и общественного порядка. Каждый из указанных элементов управления способствует преобразованию стихийных форм конфликтов в общественно-осознанные.

Конфликт возникает в результате столкновения разнообразных объективных и субъективных тенденций в деятельности личностей, групп, социальных структур, как конфронтация идей, теорий, школ, борьба за монопольное господство внутри определенных сфер общества и извлечение выгод. Заметим, что в основе конфликта лежат субъективно-объективные противоречия, но эти два явления (противоречия и конфликт) не следует отождествлять. Противоречия могут существовать длительный период и не перерастать в конфликт. Поэтому необходимо иметь в виду, что в основе конфликта лежат лишь те противоречия, причиной которых являются несовместимые интересы, потребности и ценности. Такие противоречия, как правило, трансформируются в открытую борьбу сторон, в реальное противоборство.

Противоборство может быть более или менее интенсивным и более или менее насильственным. Интенсивность означает вкладываемую участниками энергию, и вместе с тем социальную важность отдельных конфликтов. Форма столкновений – насильственная или ненасильственная – зависит от множества факторов, в том числе и от наличия реальных условий и возможностей (механизмов) ненасильственного разрешения конфликта и целей, преследуемых субъектами противоборства.

Социальный конфликт – это открытое противоборство, столкновение двух и более субъектов и участников социального взаимодействия, причинами которого являются несовместимые потребности, интересы и ценности. Это тот вид противостояния, при котором стороны стремятся захватить территорию либо ресурсы, угрожают оппозиционным индивидам или группам, их собственности или культуре таким образом, что борьба принимает форму атаки или обороны. Социальный конфликт включает в себя активность индивида или групп, неумышленно блокирующих функционирование или наносящих ущерб другим людям (группам) [2, с. 450].

Социальный конфликт существует в том случае, когда две или большее количество сторон убеждены в том, что цели их деятельности несовместимы. Если исходить из этой посылки, то конфликты в определенном смысле неизбежны, однако в кризисном нестабильном обществе по сравнению со стабильным значительно большее число «сторон выдвигают несовместимые друг с другом «цели деятельности», не говоря уже об интересах, именно поэтому в российском обществе уже с середины восьмидесятых годов число и разнообразие конфликтов (политических, экономических, культурных и, учитывая полиэтничность государств, этнических) растет в геометрической прогрессии.

Наиболее общей причиной социального конфликта является неравное положение, занимаемое людьми в обществе, где одни управляют и командуют, а другие вынуждены подчиняться и исполнять указания. По мнению Р. Дарендорфа, конфликт может возникнуть во всех социальных группах и общностях, где есть отношения господства и подчинения. Борьба за власть, доминирование и становятся причиной конфликта. Однако и в этой концепции фактор сознания играет главную роль: человек должен осознать, сопоставить свое положение с положением другого и сформировать установку на борьбу за власть, престиж и др.

В современной отечественной литературе авторы выделяют следующие причины конфликтов:

1) несовпадение индивидуальных и общественных ценностей;

2) разлад между ожиданиями, практическими намерениями и поступками субъектов конфликта (индивиды, малые и большие группы, осознающие и преследующие определенные цели);

3) непонимание людьми своих действий по отношению друг к другу;

4) недоразумения, логические ошибки и трудности в процессе коммуникации;

5) недостаток и некачественность информации;

6) ненависть, расовая и религиозная рознь, зависть и др.

Итак, универсальный источник конфликта заключается в несовместимости претензий сторон при ограниченности возможностей их удовлетворения. Поэтому социальные конфликты являются непременным атрибутом общественных отношений.

Конфликт вечен, потому что невозможно создание такой общественной системы, при которой потребности всех были полностью удовлетворены. Понятие конфликт неизменно фигурирует при анализе столкновений различ-

ных сил, как революции, так и контрреволюции, противоборства между государствами и союзами государств, войны и т.п.

Конфликты возникают по горизонтали – внутри социальных и политических структур, и по вертикали – между руководящими структурами и подчиненными, контролирующими органами и подотчетными им индивидами, группами или организациями, между лидерами и ведомыми.

В реальном конфликте его участники, выступая в качестве конфликтующих сторон, являются носителями сознания, которое отражает в обостренной эмоциональной форме возникшие противоречия. В объективном историческом процессе конфликт как социальное явление может быть положительным, продуктивным и, наоборот, отрицательным, тормозящим развитие. Другими словами, функции конфликта подразделяются на позитивные и негативные.

К позитивным функциям конфликта можно отнести следующие:

1. Конфликт вскрывает и разрешает противоречия и тем самым способствует общественному развитию. Своевременно выявленный и разрешенный конфликт может предотвратить более серьезные конфликты, ведущие к тяжелым последствиям.

2. В «открытом» обществе конфликт выполняет функции стабилизации и интеграции внутригрупповых и межгрупповых отношений, снижает социальное напряжение.

3. Конфликт многократно увеличивает интенсивность связей и отношений, стимулирует социальные процессы, придает обществу динамичность, поощряет творчество и инновации, способствует общественному прогрессу.

4. «В состоянии конфликта люди более четко осознают как свои, так и противостоящие им интересы, полнее выявляют существование объективных проблем и противоречий общественного развития».

5. Конфликт способствует получению информации об окружающей социальной среде, соотношении силового потенциала конкурирующих формирований.

6. Внешний конфликт способствует внутригрупповой интеграции и идентификации, укрепляет единство группы, нации, общества, мобилизует внутренние ресурсы. Он также помогает находить друзей и союзников, выявляет врагов и недоброжелателей.

7. Конфликт выявляет позиции, интересы и цели участников и тем самым способствует сбалансированному решению возникающих проблем. В открытой социальной системе конфликт выполняет роль «предохранитель-

ного клапана», своевременно выявляя возникающие противоречия и сохраняя социальную структуру в целом.

Конфликт несет в себе негативные функции, когда: ведет к беспорядку и нестабильности; общество не в состоянии обеспечить мир и порядок; борьба ведется насильственными методами; следствием конфликта являются большие материальные и моральные потери; возникает угроза жизни и здоровью людей.

К негативным можно отнести большинство эмоциональных конфликтов и, в частности, конфликты, возникающие вследствие социально-психологической несовместимости людей. Негативными считаются также конфликты, затрудняющие принятие необходимых решений. Негативные последствия может иметь и затянувшийся позитивный конфликт.

Современная конфликтология выработала две модели анализа социальных конфликтов: структурную и процессуальную. В структурной модели акцент делается на анализе причин, лежащих в основе конфликта и определяющих его динамику, а также установлении параметров, влияющих на конфликтное поведение и его форме. Процессуальная модель анализирует возникновение конфликтной ситуации, динамику конфликта, его фазы и характер его разрешения. В рамках этих моделей исследования работает отечественная и западная конфликтология. Социальная философия опирается на структурно-аналитическую форму изучения конфликтов.

Любой социальный конфликт в какой-то мере уникален, в нем задействованы различные интересы и группы, поэтому характер разрешения конфликтов также имеет свою специфику. Итогом разрешения конфликтов является изменяющаяся проблемная ситуация, т.е. человеческие отношения. Как правило, «образ врага» трасформируется в образ «партнера», что и способствует в дальнейшем развитию новых форм социальных взаимодействий, в частности соревнования или сотрудничество. Этот факт подтверждает вся мировая практика (например, отношения Германии и России).

Выяснение причин становится основанием классификации социальных конфликтов. Разработка проблемы классификации конфликтов – необходимый элемент системного анализа в конфликтологии. Классификация конфликтов важна для сравнительного изучения их существенных признаков, связей, функций, отношений, уровней организации и т.п.

Если в качестве оснований для классификации выбирать существенные признаки конфликтов, то она будет называться естественной. Такие классификации имеют познавательное значение. Примером классификации такого рода служит группировка конфликтов в зависимости от вида противо-

речий, лежащих в их основе; особенностей субъектов конфликта; характера и масштабов ущерба, нанесенного в результате конфликта и др.

Если в исследовательских целях необходимо просто систематизировать конфликты, то в качестве основания выбираются признаки, удобные для этого. Они могут быть несущественными для самих конфликтов. В этом случае классификация называется искусственной.

Несмотря на то, что существуют определенные трудности классификации конфликтов, связанные с их сложностью и недостаточной изученностью в литературе таких классификаций приводится довольно много. Остановимся лишь на некоторых их них.

Рональд Фишер выделяет три типа конфликтов:

– Экономический конфликт базируется на соревнующихся мотивах обладания ограниченными ресурсами, включая территорию, и является, таким образом, одной из очевидных форм реального конфликта.

– Конфликт ценностей формируется вокруг несовместимых предпочтений, принципов или действий, в которых верят люди и которые соотносятся с групповой идентификацией (культура, религия, политика или идеология).

– Силовой конфликт существует, когда участвующая сторона стремится максимизировать свое влияние на другую – возможность, которая представляется невозможной уже по определению [4, с. 56].

У Бисно обнаруживаем шесть типов конфликтов:

– Конфликты интересов (характеризуются действительным переплетением интересов или обязательств).

– Вынужденные конфликты (намеренно создаваемые для достижения иных, чем провозглашенные, целей).

– Ложно соотнесенные конфликты (запутанные неверной атрибуцией поведения участников, содержания и причин).

– Иллюзорные конфликты (основанные на неправильном восприятии или непонимании).

– Замещенные конфликты (в них оппозиция или антагонизм направлен на личность или соображения, отличные от действительно обиженных участников или реальных тем).

– Экспрессивные конфликты (охарактеризованные желанием выразить враждебность, антагонизм или другие сильные чувства) [5, с. 22].

Джозеф Хаймс сформировал типологию социальных конфликтов по другому основанию – по широте вовлеченных масс и степени воздействия на общество [1, с. 44]. Данная типология социальных конфликтов включает:

частные конфликты, гражданское неповиновение, беспорядки, тайный сговор, внутренняя война, социальный контроль, война.

Категория частные конфликты включает борьбу коллективных действующих лиц, в которой государство или правительство не занимает главных ролей. Под эту рубрику подпадают междоусобица, войны банд и прочее. Сюда же включается широкий спектр межрелигиозных, межрасовых, межэтнических и межклассовых столкновений, которые характерны для современных обществ.

В зависимости от нижеследующих признаков (оснований) существует множество типов социальных конфликтов:

а) по сферам жизни общества и деятельности людей: экономические; политические; идеологические; производственные (между разными производственными субъектами одной страны и различных стран); демографические;

б) по социальным последствиям: успешные и безуспешные; конструктивные, которые приводят к устранению недостатков в функционировании систем, к выявлению и преодолению причин, приведших к тем или иным недостаткам, и деструктивные, завершающиеся разрушением системы.

в) по характеру участвующих в конфликтах социальных субъектов: конфликты социальных общностей (возрастные, национальные, классовые); конфликты социальных институтов (семья, армия, образование и т.п.); конфликты социальных организаций (государственные, партийные и т.п.).

г) в зависимости от структурной организации индивидов и групп, втягиваемых в конфликт: межличностные; между личностью и группой; межгрупповые; межгосударственные; глобальные (например, мировая война);

д) по количеству участвующих: малочисленные; среднечисленные; многочисленные;

е) по направленности: горизонтальные (между индивидуумами, группами, классами); вертикальные (противоречия между субъектами политической власти, представляющими ее разные сферы, уровни);

ж) по времени протекания: кратковременные; конфликты средней продолжительности; длительные;

з) по масштабам распространения: локальные (например, войны в Ираке, Чечне); широкомасштабные;

и) по формам борьбы: мирные (законные, конституционно допустимые, например, противостояния в парламенте); насильственные;

к) по психологической форме, в которой существует побуждение к конфликту: эмоциональные; рациональные; иррациональные (сверхразумные) конфликты;

л) в зависимости от возможности согласования коренных интересов субъектов: антагонистические (конфликты между субъектами, которые не могут примирить коренные интересы); неантагонистические (между субъектами, которые способны согласовать свои противоположные коренные интересы);

м) по сфере протекания: внутренние (происходящие между сторонами какого-то субъекта); внешние (возникающие между разными субъектами);

н) по значимости конфликта для развития субъекта: основные, которые определяют развитие данного субъекта на всем протяжении его существования (например, между богатыми и бедными); неосновные, которые определяют развитие данного субъекта в какие-то отдельные моменты времени (например, между коммунистами и демократами)

Все выделенные нами типы конфликтов конструируются на основе типологизации, при которой выявляются и отбираются для обобщения наиболее характерные особенности, а второстепенные черты, признаки тех или иных конфликтных ситуаций остаются в стороне как несущественные или недостаточно существенные для данного типа конфликтного поведения. На самом же деле реальные способы и формы возникновения, развития, разрешения конфликтов столь же разнообразны, как многообразны всевозможные цели, интересы, потребности, объединяющие или разделяющие людей в их конкретных помыслах, оценках и действиях.

Список литературы:

1. Иванихин, А.А. Конфликт как категория социальной философии / А.А. Иванихин // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 2. – С. 42-48.
2. Иванихин, А.А. Сущность и динамика социальных конфликтов / А.А. Иванихин // Научные труды Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Сер. «Гуманитарные науки». – Калуга: Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, 2015. – С. 446-452.
3. Кибанов, А.Я. Конфликтология / А.Я. Кибанов, И.Е. Ворожейкин, Д.К. Захаров, В.Г. Коновалова. – М.: Инфра-М, 2009.
4. Козырев, Г.И. Конфликтология: учебник / Г.И. Козырев. – М.: ИНФРА-М.: ИД ФОРУМ, 2010.

5. Муштук, О.З. Конфликтология / О.З. Муштук, А.Ю. Деев, О.С. Которова, М.В. Цыбульская. – М.: МФПА, 2011.

УДК 1.075.8

Мыслительный дискурс Г.Г. Шпета: контекст отечественного философствования

Г.Н. Калинина, И.О. Штейнмиллер

Белгородский государственный институт искусств и культуры, Белгород

При уяснении философской позиции и особенностей философствования Г.Г. Шпета разумно использовать методологические принципы исследования, позволяющие более точно реконструировать смыслы и контексты его «положительной философии».

Ключевые слова: русская философия, Шпет, дискурс.

«Операция реконструкции состоит в решении двух задач: а) реконструкции внешней системы и б) реконструкции внутренней системы… При реконструкции системы мыслителя выясняется и фиксируется не та система, которую строит (если строит!) сам изучаемый мыслитель, а система объективная, которую устанавливает исследователь». Отбор материала, говорят специалисты, совершенно необходим, поскольку философская мысль далеко не всегда объективируется в документах, строго соответствующих предмету философии. Она вплетена в контекст духовной культуры, объективно существующей как сложнейшее взаимодействие идей и построений, осуществленных деятелями самых разных ее отраслей, и притом не только отраслей науки…» [5, с. 6].

Говоря о том, что свою принадлежность к *культурно-ментальному типу отечественных европейцев* осознавали и славянофилы, и западники» [6], и сравнивая Густава Густавовича Шпета с выдающимися отечественными философами-диалектиками, В.П. Римский пишет, что «… даже поверхностные аналогии при выделении сравнительно-философского сюжета «Г.Г. Шпет – Э.В. Ильенков» сразу сталкиваются с помещением этих двух замечательных, великих философов в некий культурно-типологический и интеллектуальный ряд отечественных «европейцев»: «русских европейцев», куда В.К. Кантор определил Г.Г. Шпета [6]. Примечательно, что в ходе реконструкции философско-методологической и положительной философской позиции Г.Г. Шпета, многие отечественные исследователи говорят

о том (и мы солидарны с ними), что есть достаточно глубокие «(культурно-исторические, институциональные, биографические, концептуальные и текстологические основания), которые обнаруживаются при попытках реконструкции и адекватной интерпретации философского и жизненного пути Шпета, к тому, чтобы причислить его к ряду «русских европейцев» [6].

В этой связи интересно, что Г.Г. Шпет писал о «необходимости различения у нас философии «профессорской», казенной и официозной, и философии вольной, «литературной» [7, с. 325]. Считая себя наследником именно «положительной философии», он относил к таковой Платона, Плотина, Декарта, Спинозу, Лейбница, Гегеля и т.д. (Традиция «отрицательной философии» – это, прежде всего, кантианство и позитивизм). Представляется, что в существенной мере такой «уклон» определил основное направление, векторность философского развития Г. Шпета, его поворот к герменевтике, да и в целом оказался продуктивен для отечественного (в том числе, современного) философствования и мыследеятельности.

Г.Г. Шпет в «Эстетических фрагментах» («Качели») рассуждая об эстетике и эстетическом, говорит о «бьющем в глаза противоречии между названием и сущностью, формой и содержанием, в результате чего эстетика словно качается между сенсуализмом и логикою. Здравый смысл знает, что предмет эстетики – искусство, которое изучается не только эстетикою, под своим углом зрения (хотя, изучается не только эстетически), а матернее лоно эстетической науки – философия искусства». [9, с.347] Мыслитель пишет: «Диалектика сознания, сознающего и разумеющего смысл в игре и жизни искусства, в его беге через площади и рынки, в его прибежище в дворцах и трактирах, в чувственном осуществлении идеи, – эстетика не качающаяся, а стремительная, сама – искусство и творчество, осуществляющее смыслы» [9, с. 347].

Задумываясь над шпетовскими рассуждениями, мы, со своей стороны, приходим к выводу относительно того, что философия культуры как часть всего шпетовского творческого наследия, содержит крайне актуальные идеи, которые вполне могут быть востребованными культурой XXI столетия. Надо заметить, мы и ранее, анализируя указанные Шпетом ориентиры, отмечали, что «он не просто говорит, а настаивает на необходимости «реанимации «эстетического» как одной из центрирующих всю сферу культуры категории», [1, с. 4] по мере чего специальной рефлексии подвергаются и такие, лежащие в сфере шпетовской герменевтики понятия, как «эстетический предмет», «эстетическая деятельность», «эстетическая сфера», «реальный предмет» и его «эстетическое значение» [8, с. 487]. Особо оригинальными нам представля-

ются шпетовские воззрения на феномен искусства вообще (его роль, миссию в обществе, на соотношение искусства и жизни) и на театральное искусство в особенности.

Так, утверждая, что искусство возникает из украшения, философ поясняет свою мысль следующим образом: «это – не только генетический факт, это также существенная функция искусства, раз искусство, так или иначе, целиком или частично, между прочим или всецело, представляет красоту. Поэтому-то и бессмысленно, неодушевленно, бессубстанциально искусство «вообще себе». Но нельзя обращать формулу, ибо это обращение есть извращение – нельзя сказать: всякое украшение есть искусство» [9, с. 351-352]. И далее он дает свое понимание «красоты» и «прекрасного», говоря, что «украшение – только экспрессивность красоты, т.е. жест, мимика, слезы и улыбка, но еще не мысль, не идея. Экспрессивность – вообще от избытка. Смысл, идея должны жить, т.е., во-первых, испытывать недостаток и потому, во-вторых, воплощаться, выражаться. Так и формула: искусство есть жизнь – для немногих все-таки верна. Извращенный крик: жизнь – искусство! Такие обращения-извращения повторяются: жизнь есть философия, жизнь есть поэзия». Это – социально-психологический симптом. Это – признак эпохи, когда ложь дешева. Это – вопль вырождающихся. Жалкую увядающую жизнь хотят косметицировать философией, искусством, поэзией. Это называется «вносить» философию, искусство, поэзию в жизнь... Или, наглее, не отрывать их от жизни» [9, с. 351-352]. Мы склонны согласиться с Густавом Шпетом в том, что «…»природа» прежде должна быть окультурена, охудожественна, чем восприниматься эстетически. «Природа» должна перестать *быть* естественною вещью, подобно тому, как она *представляется* чувственному сознанию неидеальною возможностью. Коротко: «природа» приобретает всякий смысл, в том числе и эстетический, как и все на свете, только в контексте – в контексте культуры. Природа для эстетики – фикция, ибо и культура для эстетики – не реальность. Эстетика не познает, а созерцает и фантазирует. Прекрасная культура – фиктивна; фиктивная культура – эстетична» [9, с. 348]. К этому же выводу можно прийти, стоит только в его большей посылке провозгласить, что искусство есть творчество [9, с. 348].

В контектуальном поле наших рассуждений имеет смысл подчеркнуть следующее. «Оценивая современное искусство, как и искусство других периодов, Г. Шпет исходил из феноменологической логики: произведение искусства должно иметь как внешнюю, так и внутреннюю форму, эйдетическое и онтологическое (идеальное) ядро, оно должно быть социокультурным объектом, который преодолевает ограниченность субъективности создателя»

[4, с. 15]. Тем самым с определенной долей уверенности можно говорить о том, что Шпетовские воззрения, его оригинальная герменевтическая трактовка феномена искусства способствовали формированию общего круга искусствоведческой проблематики, становлению ее методологической и теоретической базы, заложившей основание для концептуальной разработки современной философии искусства.

Надо сказать, итог жизненного и творческого пути Г.Г. Шпета во многом симптоматичен. То есть, он, увы, повторяет судьбы значительной части лучших представителей национальной русской интеллигенции, вольно или невольно оказавшейся вовлеченной в сложные революционные потрясения и вихри. В этом смысле жизненный итог Шпета отнюдь не удивляет нас: он скорее закономерен (со скидкой на реалии эпохи), нежели случаен. К сожалению, последний шпетовский «аккорд» (финал его судьбы) достаточно традиционен и печален, соответствуя «духу времени» и выступая аналогом многих судеб той непростой эпохи. Хорошо об этом сказала Т.Н. Патрахина: «То, что его имя было предано забвению, не только не уменьшило актуальности его взглядов, но, напротив, конституировало эти взгляды, как равноценных партнеров, в диалоге идей сегодняшнего дня» [4, с. 4].

Наверное, мы будем правы, говоря, что самобытность, экспрессия шпетовских текстов (не чуждых даже определенной стилевой эпатажности, критической полемичности и злости), равно как и весь глубокий контекст его философствования – все это свидетельство в пользу жизнеутверждающей манифестации свободной философской мысли, ее победного шествия над обстоятельствами эмпирического бытия. – Мысли, над которой не властно время и бессильны «обстоятельства».

Список литературы:

1. Калинина, Г.Н. Специфика герменевтического метода для рефлексии феноменов культуры / Г.Н. Калинина, И.О. Штейнмиллер // Научный диалог: Вопросы философии, социологии, истории, политологии. Сборник научных трудов, по материалам международной научно-практической конференции 1 февраля 2017 г. – М.: Изд. ЦНК МНИФ «Общественная наука», 2017. – 36с.
2. Калинина, Г.Н. Философско-герменевтический дискурс Г.Г. Шпета (ракурс актуализации) / Г.Н. Калинина, И.О. Штейнмиллер // Современные тенденции развития науки и технологий. Периодический научный сборник по материалам XXI Международной научно-практической конфе-

ренции (Белгород, 30 декабря 2016 г.). – Белгород, 2017. – № 12, часть 6. – 148 с.
3. Кантор, В.К. Шпет и история русской философии / В.К. Кантор // Шпет Г.Г. Очерк развития русской философии. I. / отв. ред.-сост., коммент., археограф, работа Т.Г. Щедрина. – М., 2008. – С. 7-34.
4. Патрахина, Т.Н. Герменевтическая философия Г.Г. Шпета. Автореф. канд. дис. 09.00.03 – история философии / Т.Н. Патрахина. – Екатеринбург, 2016. – С. 5-15.
5. Римский В.П., Рубежанский С.И., Терехов В.В. Опыт реконструкции историко-философских методов в философии Г.Г. Шпета / В.П. Римский, С.И. Рубежанский, В.В. Терехов // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». – 2015. – № 14 (211). – Вып. 33. – С. 5-20.
6. Римский, В.П. Гетерогенный хронотоп русской философии: Г.Г. Шпет и Э.В. Ильенков / В.П. Римский // Научные ведомости БелГУ. Серия Философия. Социология. Право. – 2016. – № 17 (238). – Выпуск 37.
7. Шпет, Г.Г. Очерк развития русской философии. Том II Материалы. Реконструкция Т.Г. Щедриной / Г.Г. Шпет. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – 848 с.
8. Шпет, Г.Г. Психология социального бытия / Г.Г. Шпет; под ред. Т.Д. Марцинковской. – М.: Издательство «Институт практической психологи», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 492 с.
9. Шпет, Г.Г. Эстетические фрагменты. Сочинения. – М.: изд. «Правда», 1989.

УДК 304.2

Калужская земля в зеркале культурного развития России

О.А. Калугин

Министерство внутренней политики и массовых коммуникаций Калужской области, Калуга

Через калужскую землю прошла вся история нашей страны, многие великие события и выдающиеся личности имели прямое отношение к Калужской области. Именно поэтому Губернатор Калужской области вышел с инициативой дополнить областной календарь новым праздником и двумя памятными датами.

Ключевые слова: Калужская область, краеведение, памятные даты.

Президент нашей страны неоднократно заявлял, что для России главной национальной идеей является патриотизм. 11 ноября – День победного окончания Великого стояния на реке Угре. Именно в этот день в 1480 году Русь окончательно освободилось от ига ордынских ханов, Российское государство с центром в Москве обрело независимость. Это признают выдающиеся историки, об этом четко завила великая советская историография, чей авторитет в мировой науке непререкаем.

Конечно же, остается наш праздник День образования Калужской области, который отмечается 5 июля. В этот же день отмечается памятная дата День официальных символов Калужской области. Священной для всех нас является дата 17 сентября – День освобождения Калужской области от немецко-фашистских захватчиков. Уже в следующем году, 17 сентября 2018 года будет юбилей – 75 лет со дня освобождения калужской земли от нашествия вражеских полчищ. Нет сомнений, что мы на должном уровне отметим этот светлый юбилей. Празднования пройдут на Безымянной высоте, в каждом образовательном учреждении, в каждом учреждении культуры, на всех предприятиях и организациях Калужского региона.

Москва – город с глубокой историей. Осознавая это, москвичи, которые посещают Владимирский скит, начинают осознавать и то, что, несмотря на древность, столицей суверенного Российского государства Москва в реальности стала 11 ноября 1480 года благодаря Угорщине.

26 июня 1954 года состоялся ввод в эксплуатацию первой в мире атомной электростанции в городе Обнинске Калужской области. Великий народ всей планете продемонстрировал свое интеллектуальное величие. Про-

демонстрировал не на словах, а делом. И мы горды, что это произошло на нашей калужской земле.

1 декабря 1896 года – День рождения великого человека – Г.К. Жукова. Наш народ родил много великих людей, у каждого из которых есть день рождения. Но только одного человека благодарные потомки наградили народным титулом «Маршал Победы». Жуков – это истинный спаситель Отечества, гений Великой Победы.

Введение нового праздника и памятных дат на региональном уровне – это лишь первый юридический шаг. Все мы будем добиваться того, чтобы эти великие события вошли в число федеральных памятных дат. Таково мнение подавляющего большинства институтов нашего гражданского общества, таково мнение без исключения всех национальных объединений Калужской области, многих всероссийских организаций и представителей властных структур.

После того, как эти даты станут федеральными, их высокий региональный статус сохранится в полном объеме. Ведь эти великие события произошли на нашей земле, центры основных празднеств будут в наших муниципалитетах. После принятия данного закона планируется разработать и принять подзаконный акт, в котором будет четко прописано то, как будет осуществляться празднование, что конкретно должны делать государственные органы и учреждения. Закон о праздниках и памятных датах важно не только принять, но также обеспечить на должном уровне его исполнение.

Все мы понимаем, что настоящий законопроект – это не про номинальные изменения в календаре, это не про формальное право. Это – про смыслы и ценности, которые преображают человека в добродетельного гражданина, в патриота. Смыслы и ценности, которые превращают население в великий народ.

Внося данный закон в региональный парламент, Губернатор основывался на мнении нашего гражданского общества, на инициативах тысяч наших граждан, на политической воле жителей Калужской области. Принятие данного закона символизирует единство всех ведущих политических сил нашего региона, разделяющих ценности патриотизма и концепцию непрерывности российской истории, которую сформулировал Президент Российской Федерации. Это шаг патриотической консолидации нашего общества. Рассматриваемый закон – это патриотический акт, соединяющий воедино наше прошлое, настоящее и будущее. Принятие этого закона станет ярким символом уважения к нашему историческому наследию, символом патриотизма в самом широком и глубоком его проявлении. Ведь здесь акцент делается

на событиях общенационального масштаба, что усиливает любовь к нашей великой Родине. Но данные события прошли на территории Калужского региона, что укрепляет наши чувства к своей малой родине.

Несомненно, принятие закона будет способствовать развитию туриндустрии. Но самое главное – воспитательное значение. Мы возвращаем себе свою собственную историю. Мы воздаем должное великим событиям, которые по разным причинам были недооценены авторами учебников. Эти недооценки и недочеты будут исправлены.

УДК 339

Неприродные ресурсы экологического туризма в Калужской области

А.И. Каргашин

Национальный парк «Угра», Калуга

Человек всегда отдыхал на природе, используя её ресурсы для восстановления сил, получения новых эмоций, но совсем недавно появился термин, который выделяет подобный вид отдыха в отдельную категорию туризма – «экотуризм».

Ключевые слова: туризм, экотуризм, рекреация, Калужская область.

В отечественных работах, посвященных экотуризму, авторство термина «экотуризм» приписывается одному и тому же учёному: «…большинство исследователей сходятся во мнении, что данный термин впервые был упомянут мексиканским экономистом-экологом Гектором Цебаллосом-Ласкурейном (Ceballos-Lascurain) в одной из его работ в 1983 г. В его первоначальной формулировке экотуризм – «это путешествия в относительно нетронутые уголки природы для знакомства и изучения природы, образцов дикой флоры и фауны, а также культурных достопримечательностей, расположенных на данных территориях» [14, с. 13-14.]. В 1993 г. первоначальное определение было пересмотрено автором. В окончательной формулировке исследователя экотуризм – «это экологически ответственные путешествия по относительно ненарушенным природным территориям с целью знакомства и изучения природы и сопутствующих культурных достопримечательностей, способствующие сохранению окружающей среды, наносящие минимальный ущерб природе и создающие социально-экономические выгоды для местного населения путем их активного вовлечения в туристский процесс»

[15]. В 1996 г. данное определение было утверждено Международным союзом охраны природы [11].

Существенным для нашей работы является различие взглядов на экотуризм и цели экопутешествий. Одни специалисты утверждают, что экологическим может быть только туризм в диких, девственных, не тронутых человеком природных территориях, с целью познания исключительно природных ландшафтов и объектов, животного мира. Другие исследователи говорят, что частью экотуризма являются также социальные, культурные и исторические особенности места пребывания туриста – естественно, с обязательной природной составляющей.

Выделяют даже две соответствующие модели – «австралийскую» и «заподноевропейскую» [2].

Как следует из названия нашей работы, мы придерживаемся «заподноевропейской» модели и будем пользоваться определением, которое дал экотуризму Дмитрий Викторович Севастьянов – «осуществление самодеятельных или организованных (регламентированных) путешествий с целью посещения естественных (природных) или культурных ландшафтов для ознакомления с геологическими и водными объектами, с растительным и животным миром, с памятниками природы, истории и национальной культуры, характерными для данной территории, включая познавательную и природоохранную деятельность, учитывая интересы местного населения» [2].

Формируя экотуристический продукт, необходимо выстраивать программы, которые не противоречат принципу «экологичности» тура, показывают, как можно бережно относиться к природе, рационально использовать природные ресурсы – одним словом, организуют мирное сосуществование человека и животного мира.

Попытаемся понять, какие «неприродные» ресурсы могут входить в экотуристические программы и маршруты.

1. Исторические. События, происходившие на территории экотуристического маршрута в недавнем и отдаленном прошлом, могут послужить дополнительной мотивацией при выборе направления поездки. Большая часть нашей страны была впрямую задействована в боях Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Многие особо охраняемые природные территории (далее – ООПТ) предлагают маршруты, посвященные этим событиям. Например, национальный парк «Брянский лес» – экскурсия по историко-экологической тропе «Партизанские истории» (до 1,5 часов) [3].

2. Этнографические. Культурно-бытовые особенности, материальная и духовная культура, традиционные промыслы и природопользование, харак-

терные для этноса, проживающего на месте проведения экотуристического мероприятия, несомненно, могут входить в программу и обогащать её примерами бережного отношения к природе и в прошлые времена, и в современной действительности. Примером может служить национальный парк «Удэгейская легенда», в программе выходного дня которого знакомство с укладом жизни староверов [4].

3. Архитектурные. Храмы и монастыри, усадьбы, деревни часто находятся в самых красивых природных местах, поэтому наряду с природными ландшафтами целесообразно показывать традиционную архитектуру и рассказывать о ней. Скажем, тур «Небеса и окрестности Кенозёрья» национального парка «Онежское Поморье» отчасти посвящён традиционной деревенской архитектуре [5].

4. Промышленные и сельскохозяйственные. Заводы вторичной переработки, предприятия с высокой экологической культурой могут стать одним из интересных пунктов экотуристических программ. Например, туристско-информационный центр «Калужский край» организовывал поездки на «Кондровскую бумажную компанию». Здесь туристов знакомят с технологией переработки макулатуры и восстановления бумагообразующих свойств вторичного волокна при удалении посторонних примесей [6].

5. Инфраструктура. Экотропы, экоотели и кемпинги, фотолабазы, транспорт, визит-центры – все это обеспечивает комфорт, простоту получения насыщенной информации экотуристом или туроператором. Инфраструктура экотуризма зачастую уникальна, так как, создавая условия для пребывания человека на природе, одновременно охраняет территорию от антропогенной нагрузки. Образцовый пример – туристический плавучий дом на архипелаге Кузова в Белом море [7].

6. Арт-резиденции, творческие и экологические поселения. «Дауншифтинг – калька с английского глагола to downshift, буквальный перевод которого звучит так: «добровольно отказаться от работы, связанной со стрессом, ответственностью, отнимающей все свободное время, ради спокойной жизни» (вторым переводом глагола является снижение передачи при автомобильной езде) Соответственно, людей, «осуществляющих отказ от карьеры во имя психологического благополучия, называют дауншифтерами»» [8]. Люди творческих профессий зачастую выбирают удаленные природные уголки, заброшенные деревни для своего проживания. Не всегда они становятся затворниками, бывают рады гостям, что можно использовать для наших целей. Здесь вспоминается Buiten-Werk-plaats – «проект под Амстердамом. Архитекторы MaudAarts и DagobertBergmans мечтали-мечтали, да и ор-

ганизовали пространство для того, чтобы художники могли жить и работать в одном месте, в одиночку или командой – рисовать, писать, музицировать и что угодно. Их фишка – экопоселение, такая классическая пастораль, с лугами, сеном-коровками, чистым воздухом, тишиной, огородом и натуральным хозяйством. Порисовал, пополол, снова порисовал, парного молока попил и закончил шедевр» [9].

7. События. Музыкальные, творческие, экологические фестивали, проходящие на природных территориях, несущие в себе экологические, природозащитные принципы, цели, мотивы. Пример – арктический фестиваль «Териберка – новая жизнь» на берегу Баренцева моря. Потрясающая природа и социально-бытовые проблемы, показанные в фильме Андрея Звягинцева «Левиафан» (2014год), подтолкнули к проведению этого фестиваля. В рамках фестиваля предпринимаются попытки решения экологических проблем. Во что говорят об этом его организаторы: «Териберка – это невероятно, фантастически красивое место. Но даже там существуют экологические проблемы. Сбор и утилизация мусора, энергоэффективные технологии, природоохранные зоны, бережное использование биоресурсов – эти и другие проблемы отдаленных поселков мы намерены обсудить во время фестиваля. Для того, чтобы сохранить северную природу в том виде, в котором она была создана. В рамках экологической программы, совместно с Кольским Экологическим Центром, администрацией Кольского района и поселка Териберка мы поднимем и проработаем следующие вопросы:

– Организация инфраструктуры контроля дикого туризма в Териберке;

– Организация природоохранных и зон (пляж, питьевое озеро);

– Создание экологических троп и маршрутов;

– Установка информационных щитов и навигации;

– Установка мусорных баков в местах скопления туристов;

– Предупреждающие меры экологической безопасности;

– Организация сбора, переработки и утилизации мусора в с.п. Териберка» [10].

Итак, мы выделили 7 видов неприродных ресурсов. Следующим этапом нашей работы будет попытка распределить эти ресурсы экологического туризма Калужской области согласно указанной типологии. Мы не ставим перед собой задачи создать полный реестр всех ресурсов, хотим лишь выделить наиболее яркие, «рабочие» и классифицировать их по видам. Выделяем мы лишь те события и объекты, которые происходили или происходят на интересных для экологического туризма территориях.

Исторические

«Великое стояние на Угре» – событие, произошедшее в 1480 году на реке, имя которой и дало название национальному парку «Угра», является наиболее значимым из происходивших на территории парка. 30 марта-1 апреля 2017 года в Калуге прошла Всероссийская научная конференция «Великое стояние на Угре» и формирование российского централизованного государства. Локальные и глобальные контексты», ежегодно проводится фестиваль посвященный «стоянию». Эти мероприятия создают положительное информационное поле, вызывают интерес среди туристов. По местам, на которых проходили события Великого стояния на Угре, проложены туристические маршруты, оборудованы смотровые площадки и экотропы.

Козельские засеки – уникальный «засечный лес», который сохранился только на территории Калужской области и небольшой части в Тульской области. Козельские засеки – «название территории на правобережье рек Вытебети и Жиздры к юго-востоку от г. Козельска. Территория эта входила в состав Заокской засечной черты Московского государства. Заокская черта была создана с образованием Московского государства как линия сплошных оборонительных сооружений вдоль его южной границы. К середине XVI в. эта линия протянулась на 600 км. от Козельска до Рязани через Лихвин, Тулу, Каширу» [11]. В национальном парке «Угра» есть музей «Козельских засек», рядом с которым расположена гостиница парка, оборудована экологическая тропа «Озеро Ленивое – Усадьба Оболенских», здесь возможно посещение Чертова городища, вольера для временного содержания зубров.

Городища – наиболее интересные из археологических объектов для посещения туристов: «…все археологические объекты парка, в соответствии с принятой в археологии периодизацией, разделены на 5 типов: стоянки, поселения, городища, селища, курганы и курганные могильники. Стоянки – места со следами жизни и деятельности людей каменного века; поселения – места обитания человека без видимых следов оборонительных сооружений, культурный слой которых содержит как материалы каменного (бронзового) века, так и более позднего времени; городища – древние поселения с разного рода оборонительными сооружениями; селища – древние поселения без видимых следов оборонительных сооружений; курганы и курганные могильники – места древних погребений, перекрытые земляной насыпью» [12].

В национальном парке «Угра» три городища оборудованы экотропами: Никола-Ленивец; Чертово городище; Опаково городище, разработаны экскурсии. Рядом с Опаковым городищем расположена экологическая база парка «Палатки». В 2016 году полностью реконструирована тропа Чертво горо-

дище, обновление троп Никола-Ленивца и Опакова городища запланировано на 2017 год.

Этнографические

«Бывшие ремесленные центры в прежнем качестве не существуют, но отдельные мастера, работая по заказам, пытаются сохранить черты местных промыслов: лозоплетения (с. Головино Перемышльского района), резьбы по дереву (с. Порослицы Юхновского района), ткачества (с. Гремячево Перемышльского района), вышивания перевитью (г. Сосенский) [13].

В с. Березический Стекольный завод проживает мастер Евгений Григорьевич Першин, здесь у него большая мастерская по работе с деревом. Евгений Григорьевич рубит дома, вырезает по дереву, создаёт различные садово-огородные и интерьерные вещи из кореньев и стволов деревьев. Мастер принимает туристов, рассказывает о традиционных методах обработки древесины, организует мастер-классы.

Музей кукол «Берегиня» – один из самых ярких музеев Калужской области. Римма Яковлевна Тарасова рассказывает не только о традиционных куклах региона, которых у неё более двух тысяч (на каждую есть паспорт, свидетельствующий, в каком районе делали, какие материалы использовали), но и о русских деревенских обычаях. Главный посыл Риммы Яковлевны: «Когда были забыты наши традиции – пришёл фен-шуй». Музей находится в д. Козлово, рядом с воротынским участком национального парка «Угра» [14].

Архитектурные

Храм Преображения в Палатках. «Храм освящен в 1791 г. во имя Преображения Господня с двумя пределами: во имя Казанской Божией Матери и святителя Николая. Храм кирпичный трапезного типа с трехъярусной колокольней. Габариты здания: длинна 29,5 м., ширина четверика 10,8 м. Памятник представляет собой интересный образец постройки, сочетающей барочную основу с элементами классицизма» [15].

Усадьба Оболенских. «Усадьба располагается в 10км от г. Козельска. Поместье дворянина Г.П. Чичерина известно с 1638г. и до 1829 г. принадлежало его потомкам. Затем – калужскому губернатору кн. А.П. Оболенскому, устроившему в имении писчебумажную фабрику и сахарный завод. Его внук А.Д. Оболенский в 1880-х гг. перенес усадьбу на ее нынешнее место, на правый берег реки Жиздры. От старой усадьбы сейчас ничего не осталось кроме Никольской церкви 1845г. постройки. От новой усадьбы остались руинированный (после пожара 1970 г.) двухэтажный главный дом начала 20 в., сооружённый по проекту арх. А. Гавемана в стиле модерн; примыкающий

к дому одноэтажный флигель, пейзажный парк, восстановленные въездные ворота и деревянная беседка с мостиком в парке. В 1912 г. рядом с усадьбой А.Д.Оболенский построил стекольный завод, работающий и поныне. С 1920-х гг. в усадьбе размещались школа, дом отдыха, с 1950-х и до нашего времени – школа-интернат» [16]. Усадьба входит в состав объекты эктропы «Озеро Ленивое – усадьба Оболенских». Руинированный главный дом, дворовые постройки и парк дают представление об усадебной архитектуре и общем устройстве поместий.

Промышленные и сельхозхозяйственные

Кондровская бумажная фабрика. Выше мы уже говорили об этом производстве. Цеха фабрики расположены по дороге на Галкинские болота, деревню Никола-Ленивец, удобны для посещения при поездке на территорию национального парка «Угра».

ООО «Козельские овощи» – сельхозпредприятие, находится на границе с территорией национального парка «Угра», предприятием было заключено соглашение о сотрудничестве с парком и осенью им безвозмездно было передано 2,5 тонны выращенной моркови для подкормки животных. По дороге на Жиздринский участок национального парка возможно посещение этого предприятия с демонстрирацией новых технологий выращивания корнеплодов.

Инфраструктура

Экотропы. В заповеднике «Калужские засеки» существуют 4 оборудованных экотропы, оснащенных информационными щитами, оборудованных деревянными покрытиями, лестницами, смотровыми площадками: «Лесная сказка»; «Ягодная»; «Засечный лес»; «Тропою зубра» [17].

Там же в заповеднике установлен гостевой дом на 6 мест, который был построен фирмой, специализирующейся на производстве домов для ООПТ [18].

Визит-центр национального парка «Угра». 8 апреля 2017 года открылся новый визит-центр в самом центре города Калуги, в одном из корпусов комплекса гостиного двора. В составе центра сувенирная лавка (сувениры производства мастеров, проживающих на территории парка); экспозиционный зал (можно проводить экологические экскурсии вдали от природных территорий); выставочный/конференц-зал; эко-класс для образовательных экологических программ. Визит-центр включен в экотуристические туры, станет отправной точкой туристических маршрутов национального парка «Угра» [19].

Арт-резиденции

Никола-Ленивец. С 1989 года в деревне Никола-Ленивец Дзержинского района Калужской области поселился художник, архитектор Василий Щетинин. Он вспоминает: «У меня был план – сделать поселение свободных творческих людей, где каждый мог бы делать что-то интересное: хочешь – на открытом воздухе, хочешь – под навесом. На личном примере показать, что такое возможно, и собрать многих» [20]. Таким образом, художники появились на этой земле еще до возникновения особого статуса этой территории, связанного с национальным парком «Угра», который был образован в 1997 году.

«Снеговики» (работа 2000г.) считаются первым лэнд-арт проектом Николы-Ленивца, а его автор – Николай Полисский – идейным отцом самого большого лэнд-арта в Европе.

Полисский из местных жителей собрал артель «Никола-Ленивецкие промыслы». Деревенские мужики с самого начала стали его соавторами, теперь они создают объекты в лучших музеях и галереях мира. Самые известные объекты арт-парка: «Николино Ухо», «Маяк», «Павильон шишек», «Сарай», «Святилище Никола-Ленивец» и «Бобур».

Есть здесь и объекты, над которыми художники и национальный парк «Угра» трудились совместно – прежде всего, это «Святилище Никола-Ленивец».

Экопоселение Миленки. «Есть в Калужской области деревня Милёнки, это от Москвы 220 километров. Рядом с Милёнками национальный парк «Угра», а рядом с «Угрой» экопоселение. В 2006 году администрация Дзержинского района области выделила экопоселенцам земли сельхозназначения. Земли (150 гектаров), на которых до поселенцев давно никто ничего не сеял и не жал. Они плотно прилегают к лесу, так что живут экосемьи, считай, в лесу» [21]. Некоторые экопоселенцы принимают туристов, проводят мастер-классы, знакомят с бытом поселения, своими взглядами на мир.

События

Масленица Никола-Ленивец. Традиционно в арт-парке устраивают гуляния на Масленицу, сжигают специально построенные арт-объекты или объекты, которые потеряли устойчивость. Надо уточнить, что само действие происходило не на территории национального парка «Угра», а на пограничных землях. Вот, что говорит о празднике Николай Полисский в интервью журнала «Афиша»: «Никто вопросом о том, зачем вообще нужна Масленица, сейчас не задается. Чиновники культурных ведомств устраивают из Масленицы диетический праздник с определенным дизайном декораций и попыт-

кой передать русский стиль. У них обязательно должна скакать троечка, а человек в народном костюме – раздавать блины. Московская Масленица находится в плену у штампов, которые для искусства означают смерть. Происходят они из этого мерзкого брежневского опыта с массовиками и реконструкцией фольклора, когда народное понималось как безопасное, яркое, здоровое, накормленное и приличное. А народное, вообще-то, должно быть неприличное. И Масленица – совсем другой праздник, посвященный ничем не ограниченной свободе» [22].

Посещение праздника связано с прогулками по территории национального парка «Угра», с посещением экотропы «Святилище Никола-Ленивец», ведь именно там расположены старейшие объекты арт-парка и самые красивые виды на Угру.

Лесной фестиваль. Летом 2017 года национальный парк «Угра» проведет «Лесной фестиваль», формат фестиваля направлен на семейный отдых, колличество посетителей не более 100 человек. Проходить будет в гостевом доме Перемышльского района. В программе будет представлено всё, что связанно с лесом: кухня из даров леса (приготовление блюд, заготовок, десертов); лекторий о традиционном лесопользовании, о деревообработке и т.д.; музыкальная программа; велопробег по лесу; просмотр тематических фильмов в «лесном кинотеатре» и т.д.

Список литературы:

1. Богатырева, Д.С. Феномен экологического туризма как мейнстрим современности / Д.С. Богатырева // Сервис в России и за рубежом. – 2015. – №4(60). – Т. 9. – С. 17.
2. Ходова, А.В. Сущность и институциональные особенности экологического туризма / А.В. Ходова // TerraEconomicus. – 2008. – № 4-3. – Т. 6. – С. 163.
3. http://www.bryansky-les.ru/excursions/.
4. http://ud-legend.ru/park/turizm/turmarshruti/tur-vihodnogo-dnya.html.
5. http://www.kenozero.ru/gostyam/chem-zanyatsya/tury-v-kenozere/nebesa-i-okrestnosti-kenozerya/.
6. http://kpcltd.ru/recyclables.
7. http://kodola.livejournal.com/633141.html?utm_source=fbsharing&utm_medium=social.
8. Прихидько, А.И. Дауншифтинг как социально-психологический феномен / А.И. Прихидько // Психологические исследования. – 2008. – №1 (1).
9. http://cheaptrip.livejournal.com/20709189.html.

10. http://teriberka.com/.
11. Бобровский, М.В. Козельские засеки / М.В. Бобровский. – Калуга: Изд. Н. Бочкаревой, 2002. – С. 5.
12. Памятники истории и культуры национального парка «Угра» / под. ред. В.П. Новикова, 2-е изд. исправ. и доп. – Калуга: НП «Угра»; Тула, 2014. – С. 11.
13. Национальный парк «Угра» (информационно-справочное издание) / под ред. В.П. Новикова. – 4-е изд., перераб. – Калуга, 2010. – С. 30.
14. http://usadba-bereginya.narod.ru.
15. Памятники истории и культуры национального парка «Угра» / под. ред. В.П. Новикова, 2-е изд. исправ. и доп. – Калуга: НП «Угра»; Тула, 2014. стр.77.
16. http://kaluga-apx.livejournal.com/?skip=10&tag=%D0%A3%D1%81%D0%B0%D0%B4%D1%8C%D0%B1%D1%8B.
17. http://zaseki.ru/tropy/.
18. http://zaseki.ru/Prozhivanie-v-gostevom-domike/.
19. http://parkugra.ru/news/vizit-centr-nacionalnogo-parka-ugra.html.
20. http://nikola-lenivets.ru/history.
21. http://svetvmir.ru/pochemu-uspeshnye-lyudi-zhivut-v-lesu-reportazh-ob-poselenii-milyonki.
22. https://daily.afisha.ru/cities/4602-otec-i-syn-polisskie-iz-nikola-lenivca-vskryvayut-kod-russkoy-maslenicy/.

УДК 339.48

Особенности клиентов из Китая в туристической индустрии Чехии

М. Климова

Высшая школа гостеприимства, Прага (Чешская республика)

На протяжении последних двух лет приездовый туризм в Чехии переживает серьёзные изменения в области сегмента приезжающих туристов. Уменьшается количество и, наоборот, серьёзно растёт количество туристов из Китая, которые только недавно открыли для себя Чехию. Так же, как и для китайцев, наша страна является дестинацией, о которой они многого не знают, для чешских работников в области отельного бизнеса и туризма китайская культура и ее особенности остаются большой загадкой. По просьбе ассоциации отелей и ресторанов была издана публикация (AHR-01/2016/VSH), которая описывает элементарные черты китайской культуры, которые влияют на требования китайских туристов. Статья опирается на вышеупомянутый проект, рассказывает об основных чертах китайской культуры и помогает в них сориентироваться работникам в области туризма, особенно в отелях и ресторанах.

Ключевые слова: китайский турист, приездовый туризм, особенность китайской культуры.

Приездовый туризм в Чехии с 2014 переживает серьёзные изменения с точки зрения основных стран, откуда туристы приезжают. В то врем, как серьёзно убавляется количество русских туристов, сильно заметно пополнение туристов из азиатских стран: Южная Корея, Китай и Япония. Туристы из Китая очень важны на только для Чехии, но и для других стран света. Ещё в 2010 году банк GoldmanSachs отнесла Китайскую народную республику к наиболее быстро развивающимся странам света. С точки зрения туризма очень важно воспринимать китайских туристов, как одну из наиболее привлекательных целевых групп. Статья предлагает основы специфики китайской культуры и ее влияние на требования китайских туристов к службам в стране, куда они путешествуют.

Китайцы только-только начинают открывать для себя Чехию. В 2014 году в страну приехало 211014 китайских туристов, годом позднее, в 2015 году, по данным информационной агентуры CzechTourism впервые китайские туристы оказались в топ-10 стран приездового туризма Чехии с количеством приездов равному 288 630. В течение одного года количество приездов возросло на 37 процентов.

Таблица 1 – Список заграничных гостей в Чехии в 2014 и 2015 годах

Место	Страна	2014	2015	Изменение
1	Германия	1 553 370	1 766 539	14%
2	Россия	691 198	434 852	-37%
3	Словакия	492 550	578 216	17%
4	Польша	448 736	484 573	8%
5	Америка	441 457	508 951	15%
6	Великобритания	397 431	442 718	11%
7	Италия	369 268	372 832	1%
8	Франция	272 650	268 877	-1%
9	Австрия	244 971	269 323	10%
10	Китай	211 014	288 630	37%

Источник: собственная таблица на основе данных Чешской службы статистики и CzechTourism

Приезжающие в Чехию из Китая туристы пользуются как службами размещения и питания в Праге, курортных городах и южной Чехии, так и сопровождающими службами(в основном экскурсии и услуги гидов)

Основная информация о китайских туристах в Чехии Китайские туристы обычно не рассматривают конкретно Чехию в качестве конечной дестинации. Для них Чехия является частью Европы. Чаще всего туристы приезжают в Прагу. Помимо Праги туристы часто посещают Чешский Крумлов, Карловы вары, Франтишковые лазне. На карте 1 можно наглядно рассмотреть количество ночей проведённых китайскими туристами до марта 2016 года.

Рисунок 1 – Карта количества ночевок в краях в Чехии [1]

По статистике CzechTourism в Чехии туристы из Китая проводят в среднем 2,7 дней. При этом среднестатистическая сумма, которую оставляет китайский турист приблизительно составляет 3905 крон за человека за день, при этом 50% от всей суммы турист потратит ещё перед поездкой. В основном китайцы тратят деньги на еду в ресторанах, покупки вещей класса люкс, и на проживание. Для китайских туристов Чехия является новой дестинацией, которая в идеале предназначена для тех, кто уже успел побывать в странах западной Европы (в основном Италия, Франция, Германия и Великобритания). «Китайский турист чаще выбирает регионы в центральной Европе, хочет побывать в двух или трёх странах. Мало кто остаётся только в Чехии, в основном только те, которые в Чехии уже были и хотят некоторые вещи знать более детально» – Цирхан – директор Freytag-Berndt. Обычно китайцы хотят размещение в трёх-пятизвездочных отелях.

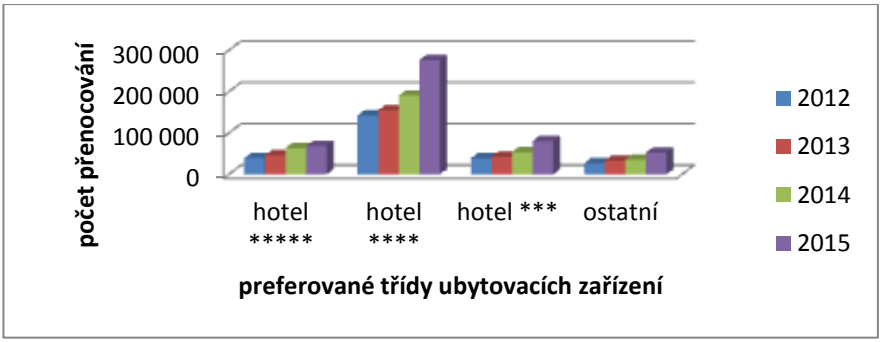

График 1 – Количество ночевок по предпочтениям звезд отеля китайскими туристами (источник: собственная таблица на основе данных Чешской службы статистики)

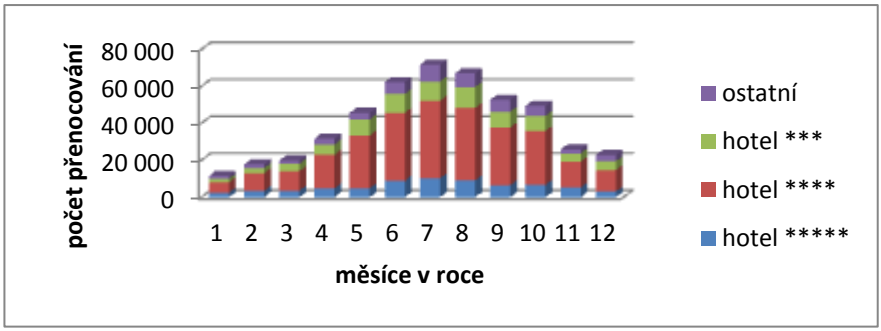

График 2 – Количество ночевок китайских туристов в 2015 году (источник: собственная таблица на основе данных Чешской службы статистики и CzechTourism)

Чешскую республику китайцы воспринимают как идеальную дестинацию для свадебного туризма, путешествуют по местам, которые были в популярном китайском фильме «Somewhere only we know», Чехия является для них страной, подходящей и для семей с детьми (Wellness и курорты).

Статья была написала на основе научного проекта Института отельного бизнеса и туризма в Праге. Основной целью проекта является идентификация особенностей китайских туристов и их предпочтения в отелях и ресторанах в Чехии. Среди использованиях методов можно выделить анализ вторичных источников: статистик отъездов китайских туристов за границу, времени, проведённого в Чехии, трендов в отельном бизнесе и предложения туристических продуктов в Чехии.

Естественно был использован и анализ научной литературы. Далее были использованы методы анализа первичных источников. Основной метод исследования – реализация структурированных и полуструктурированных интервью. Респонденты, отобранные для интервью были менеджерами туристического агентство, специализирующегося на китайских туристах (по их просьбе сохраняется анонимность респондентов, директор учебных агентств Tyrkys ise, член правления ассоциации отелей и ресторанов Чешской республики, председатель туристических направлений ассоциации отелей и ресторанов Чешской республики, глава ассоциации гидов Чешской Республики; генеральный директор пятизвездочного китайского отеля в Пекине. Выбранные респонденты были опрошены лично и по телефону на темы, касающиеся требований китайских туристов, тенденций, связанных с предоставлением услуг в сфере туризма (в частности, проживание, питание, руководство по обслуживанию), критерии для выбора вида туризма. Исследование было проведено в 2014-марте 2016.В основном контролировались предпочтения клиентов в услугах гостиниц, продолжительность пребывания, персональный сервис.

Современная КНР стремительно развивается, меняется, и становится ближе к западной культуре, особенно в материалистическом подходе к рынку, в области, туризма и гостиничного сервиса и дополнительных услуг. Чехия для китайских туристов является новой, практически неоткрытой дестинацией. Исследования Hotels.com и CzechTourism с 2015 проводились с целью узнать что же богатые китайские туристы тратят больше всего денег. В основном на покупки дизайнерской одежды и модных аксессуаров. По данным Global Blue Czech Republuck, в 2015 году это составляло 44,6%; 36,9% составляли ювелирные изделия и часы; Стекло приобрело 14,95%. В центре внимания был также привлекали чешские сувениры, парфюмерия

и косметика. Китайские туристы воспринимают Чехию, как дестинацию с красивой архитектурой, поэтому, не удивительно, что посещение памятников сформирован в прошлом году 56% всей деятельности китайских туристов, сюда можем добавить 28% тематических туров (гольф, спа, оздоровительные), гастрономия 48%, Китайские туристы, будь то по результатам опроса, проведенного ЧехТуризм или Airbnb, Китайской международной Travel Monitor 2015 предпочитают неорганизованный путешествия с размещением в гостиницах четырех и пяти звезд. Среди наиболее частых запросов туристов беспроводной доступ в Интернет, чайник в номере, блюда китайской кухни только в случае, что они дополнены чем-то традиционно чешским, персонал, который говорит на мандаринском и доступен 24 часа (включая гида).

Китайские туристы Чехия является важным целевым сегментом, который также поддерживается Министерством регионального развития. 15 ноября 2014 CzechTourism в Шанхае подписали меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в области туризма между Министерством регионального развития Чешской Республики и Национального туристического бюро Народной Республики Китай (CNTA). По состоянию на март 2016 года зарегистрировано 193 туристических агентства, которые сотрудничают с китайскими туроператорами въездного туризма Чехии – Ctrip и Caisse.

Из этого можно сделать вывод о том, что китайские туристы только открывают для себя Чехию.

Китайцы являются одними из целевых сегментов въездного туризма нашей страны с большим потенциалом. Работники в отрасли туризма еще не полностью готовы, но уже начинают понимать специфику этого сегмента и учатся работать в соответствии с культурными особенностями китайских туристов.

Список источников:

1. http://www.czechtourism.cz/institut-turismu/marketingovy-vyzkum/country-reporty/country-report-cina/.

УДК 1.091.470

Космизм: национальный или глобальный концепт?

В.В. Лыткин

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Всемирно-историческое значение русского космизма в лице его классиков (Н.Ф. Федоров, В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский и другие) заключается в развитии оригинальных представлений о путях и средствах достижения социального и личного совершенства. Исходя из осмысления эволюции вселенной как единого целого, русский космизм поставил проблему социального устройства как условия создания гармоничного порядка планетного целого, сознательного согласования развития природы и общества. За рубежом в разное время в русле подобных представлений работали П. Тейяр де Шарден и Э. Леруа, Г. Оберт и Р. Годдард, Р. Эсно-Пельтри, Ж. О'Нейл, Ф. Дайсон, А. Кларк и многие другие. Выяснение возможных путей развития человеческой цивилизации и перспектив ее устойчивого существования занимает важнейшее место как в русском космизме, так и в интеллектуальной жизни Западной Европы.

Ключевые слова: космизм, русский космизм, освоение космоса, концепт.

Проблемы русского космизма, начиная с 70-х годов XX века, неизменно находятся в центре внимания философов, социологов и антропологов не только в нашей стране, но и за рубежом (Hagemeister M. Nikolaj Fedorov. Studien zu Leben, Werk und Wirkung. München: Verlag Otto Sagner, 1989; Finney B. From Sea to Space. Massey University, New Zealand, 1992; Siddiqi A.A. The red rockets' glare: spaceflight and the Soviet imagination, 1857-1957. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2010; Young G.M. The Russian Cosmists: The Esoteric Futurism of Nikolai Fedorov and His Followers. Oxford University Press, 2012). Научный и общественный интерес к русскому космизму связан с развитием практической космонавтики, продемонстрировавшей неизбежность и закономерность начала эры изучения и освоения космоса, космических путешествий. Космонавтика стала не только естественной частью бытия человека начала XXI века, но и формой его жизни, укорененной в структурах его мышления.

Наиболее развернутое учение космизма в контексте социальных преобразований и совершенствования человечества представил К.Э. Циолковский. Над вопросами социально – философского характера он начал работать

с 1902 года и занимался этим до конца своих дней. В 1920 году в одном из своих писем К.Э. Циолковский писал: «Трудно решить, какие открытия важнее: технические или по устройству общества. Склоняюсь, сам без колебания, к последнему» [9, с. 3].

К.Э. Циолковский вполне ясно представлял себе, что современное ему состояние общества очень далеко от совершенства. Не случайно, что уже в 1916 году появляется его работа «Горе и гений», явно социальной ориентации, свидетельствующая о социальном разочаровании автора [5]. Не случайно и то, что после революции 1917 году начинает появляться все больше и больше его же работ социальной направленности. Именно в период после революции философом разрабатывается его социальная доктрина, развитая и углубленная им в период 1923-1935 гг. [3, с. 344-345].

Одним из главных недостатков современного общества, ведущего его к несовершенству, по мнению К.Э. Циолковского является его разделенность, разобщенность социальная. Имеется в виду, прежде всего, разделение общества на классы, сословия, касты и т.д.

К.Э. Циолковского считает, что определенное разделение общества сохранится и в будущем. Он писал, что: «У меня человечество состоит из 5-6 разделов разной высоты, образованных волей самого народа, его свободным выбором. Но члены этих классов не прикованы к ним на веки; они свободно, по общественному выбору, переходят из одного класса в другой» [7, с. 33]. Сохранение социальных различий в будущем обществе, даже идеальном, по мнению К.Э. Циолковского, будет связано с тем, что люди никогда не будут абсолютно равны, ни в духовном, ни, прежде всего, в интеллектуальном, ни в физическом плане. Кто-то постоянно будет выделяться своими особенными свойствами, прежде всего, свойствами ума (выдающиеся люди, гении). Поэтому, даже в идеальном обществе далекого будущего постоянно будут сохраняться хотя бы некоторые различия.

Еще в 1916 году в своей работе «Горе и гений» К.Э. Циолковский так печально описывал условия современного проживания людей: «Что дают нам современные поселения? Возьмем хоть какой-либо уездный городок или деревню. Летом в хорошую погоду – пыль, в плохую – непролазную грязь. Дома грязны, пыльны, полны насекомых, бактерий, миазмов, кухонного газа, тяжкой суеты людей для приготовления пищи и поддержания хотя бы маломальской чистоты: изнуряют возня со скотиной, мучительные заботы о детях, отсутствие врачебной помощи, трудность обучения, непроизводительный труд и т.п.» [5, с. 27].

Таким образом, по мнению мыслителя, возникает объективная необходимость изменения социального уклада, его реорганизации и совершенствования. Это должно стать главной, важнейшей задачей для человечества и для каждого члена общества. Именно на это направляется вся социально-философская система взглядов К.Э. Циолковского: достижение социально справедливого, рационально устроенного общества, где счастливы все его члены, все части этого общества.

Следуя за аристотелевским мнением о том, что человек по сути своей, по рождению является существом социальным, т.е. стремящимся жить среди себе подобных, К.Э. Циолковский отмечает «интуитивное» стремление людей к объединению. По этому поводу он замечал, что: «Образование классов естественное, малосознательное стремление людей к объединению. Высшее объединение низших (клетки). Стремление общества или, вернее, толпы к установлению классов есть бессознательное желание общества увеличить свою силу. Это достигается через объединение» [7, с. 35].

Неоднократно указывалось на то, что идеи французского Просвещения наиболее сильно повлияли в этом вопросе на формирование мировоззрения К.Э. Циолковского, в особенной степени утопические идеалы французского просвещения [2, с. 55]. Сам К.Э. Циолковский подтверждал, что наиболее важные проблемы, в частности социального характера, уже давно волновали человечество, и он лишь продолжает дело своих великих предшественников: «Нет ничего важнее того, о чем я собираюсь сейчас говорить. Об этом уже много рассуждали (ранее меня) мыслители. Пока они жили, даже спустя века после их смерти, окружающие их, более восприимчивые люди увлекались их уверенностью и также верили» [6, 4].

Какова же цель, главное стремление и идеал человеческого общества, что является той перспективой, тем императивом, к которому должно стремиться и стремится человечество? Согласно К.Э. Циолковскому этим естественным императивом является стремление к достижению счастья. По мнению К.Э. Циолковского, счастьем является отсутствие страданий, уничтожение всего несовершенного, борьба с негативным, с тем, что потенциально может приводить к страданию и человека и общества. По этому поводу он неоднократно писал о том, что: «У нас есть разум. Он нам говорит, что нам будет только тогда хорошо, когда во вселенной будут одни совершенные существа. … Прежде всего, все существа должны быть сознательными, т.е. должны понять, что жизнь надо направлять к уничтожению страданий и к совершенству» [10, 9]. Таким образом, главной идеей здесь является утверждение мыслителя о том, что целью деятельности всего общества и каж-

дого его члена должно стать стремление, разумное желание сделать счастливым весь космос, каждую его часть. Это значит, что не должно быть страданий и жестокости. С этим надо бороться и тогда счастье, как отсутствие всего негативного станет реальностью [4, 1]. В «Конспекте космической философии» К.Э. Циолковский писал о том, что счастьем является свобода (в том числе и свобода от страданий) и материальная обеспеченность. Это является источником общественного устройства людей, источником их законов, их поведения [8, 1].

Что же является двигателем социального прогресса, помимо стремления человека к счастью. Что может реально способствовать прогрессу общества. По мнению ученого, это, прежде всего, прогресс науки, техники, и просвещение населения.

«Новое общество», по мнению К.Э. Циолковского, должно активно заниматься устранением несовершенного, прежде всего в живой природе. «Новое общество» К.Э. Циолковского носит ярко выраженный тоталитарный характер, характер диктатуры, но это диктатура демократическая, прежде всего диктатура разума. Нельзя забывать, что идеи идеального общества формировались в философии К.Э. Циолковского в начале XX в., во многом под влиянием революционных событий, происходивших в России. С позицией нашего времени эти взгляды можно оценивать лишь отрицательно. Но имеем ли мы право на подобный подход. Не будет ли более оправданным и более логичным подход с позиций исторических, с позиций того времени, когда идеи радикального, революционного переустройства общества и природы носили вполне естественный и научный характер и были широко распространены в общественном сознании, в работах философов и историков. В то же время, мы вполне разделяем мнение В.В. Казютинского, считающего, что подобные взгляды К.Э.Циолковского: «Способны сильно задеть нравственные чувства любого человека, независимо от того, является ли он неверующим или верующим. Никакие формы жизни, даже самые примитивные, не могут быть вырваны из «великой цепи Природы», без ущерба для вселенского организма» [3, с. 361-362].

Но, в то же время, нельзя забывать и о том, что подобные активно-эволюционистские, преобразовательные, прогрессистские подходы вообще характерны для человечества во все исторические эпохи его существования. Именно на это явление обращал внимание В.И. Вернадский, впервые формулируя ноосферный принцип: «…Кривая воздействия человечества (на природу) быстро поднимается. И никакого намека на поворотный пункт или на замедление этого подъема не наблюдается» [1, 6]. Более того, как и пред-

видели это и К.Э. Циолковский и В.И. Вернадский, процессы преобразовательской деятельности со стороны человечества, его науки и техники, все более и более начинают распространяться вне Земли, перебрасываться не космическое пространство, другие планеты Солнечной системы.

Необходимо отметить, что с определенного момента, а именно с началом эры освоения космического пространства, идея изменения поверхности и атмосферы планет, прежде всего планет Солнечной системы, начинает находить все больше и больше сторонников среди ученых и специалистов, в том числе и за рубежом. Так, один из современных популяризаторов науки, Никос Прантзос в своей работе «Наше космическое будущее. Судьба человечества во вселенной» отмечает, что человечество стремилось к изменению окружающей среды с незапамятных времен. Скорее всего, независимо от работ К.Э. Циолковского соответствующего периода (ибо они не издавались за рубежом, а в Советской России выходили ограниченными тиражами, в виде самиздата), как отмечает Н. Прантзос, идея возможности глобального изменения планетарного появляется в произведениях английского писателя фантаста Олафа Стаильдона. В 50-годах XX века американский писатель Джек Вилльямсон вводит термин «терраформинг», подразумевающий возможность комплексного преобразования планет. Первый же научный материал о возможностях изменения планет, был опубликован в 1961 году в журнале «Сайенс» и принадлежал перу известного американского астронома Карла Сагана [11, с. 75].

Так, в представлении К.Э. Циолковского, происходит изменение и усовершенствование человеческого общества на Земле, и, непосредственно связанная с этим неизбежная трансформация земной поверхности. Картина более чем утопическая, более близкая к фантастике. И связано это, прежде всего, по нашему мнению, с социальной неуверенностью К.Э. Циолковского. Именно она заставляет ученого продолжить поиски реформации общества. Не видя реальных возможностей изменения общества настоящего, он переносит эти процессы в будущее, выводя их, в конечном итоге, за пределы Земли, в космос. Именно решению социальных задач в значительной мере посвящена вся «Космическая философия» К.Э.Циолковского. На основании этого мы можем считать К.Э.Циолковского одним из основателей космической социологии.

Нами реализовано новое научное направление, содержащее комплексную реконструкцию и исследование философско-антропологических понятий и идей К.Э. Циолковского в контексте русской философии, современных достижений космологического мышления в познании сложных глобальных

проблем. «Космическая философия» К.Э. Циолковского впервые рассматривается как классический вариант философско-антропологического проекта русского космизма, а космизм необходимо рассматривать как общечеловеческий, интернациональный феномен, проявляющий себя в различных национальных культурах, в классическом виде представленный в русской культурной традиции.

Список литературы:

1. Вернадский, В.И. Наука как геологическая сила. Лекция, 31 Октября 1920, Симферополь. – Архив РАН, Хронология, Ф. 518, оп. 2, д. 45.
2. Гаврюшин, Н.К. Историко-философские взгляды К.Э. Циолковского / Н.К. Гаврюшин // Сборник. IX Чтения К.Э. Циолковского. К.Э. Циолковский и философские проблемы освоения космоса. – М., 1975. – С. 48-60.
3. Казютинский, В.В. Космическая философия К.Э. Циолковского на рубеже XXI века. К.Э. Циолковский. Очерки о вселенной / В.В. Казютинский. – Калуга: Золотая аллея, 2001.
4. Циолковский, К.Э. Высшая истина / К.Э. Циолковский. – Архив ГМИК им. К.Э. Циолковского ф. 1, оп. 1, ед. хр. 59, л. 1 об.
5. Циолковский, К.Э. Горе и гений. К.Э.Циолковский. Общественная организация человечества. Горе и гений / К.Э. Циолковский. – М., МИП «Память», ИПЦ РАУ, 1992.
6. Циолковский, К.Э. Живая вселенная / К.Э. Циолковский. – Архив РАН, ф. 55, оп. 1, ед. хр. 428, л. 1 - 50.
7. Циолковский, К.Э. Жизнь человечества / К.Э. Циолковский. – М., Редакция журнала «Самообразование», 1999.
8. Циолковский, К.Э. Конспект космической философии / К.Э. Циолковский. – Архив ГМИК им. К.Э. Циолковского. Ф. 1, оп. 1, д. 171, л. 1 об.
9. Циолковский, К.Э. Письмо К.Э. Циолковского В.М. Вишневу / К.Э. Циолковский. – Архив РАН, ф. 555, оп. 4, д. 4, л. 3-4 об.
10. Циолковский, К.Э. Что делать на Земле. Жизнь человечества / К.Э. Циолковский. – М., Редакция журнала «Самообразование», 1999. – С. 1-40.
11. Prantzos, Nicos. Our Cosmic Future. Humanity’s Fate in the Universe. Cambridge University Press, 2000. – P. 1-288.
12. Lytkin V. Tsiolkovsky`s Inspiration. Ad Astra: Space & Religion. The Magazine of the National Space Society of USA. November/December, 1998. – P. 34-39.

13. Finney B., Finney L., Lytkin V. Tsiolkovsky and Extraterrestrial Intelligence. Acta Astronautica. – Great Britain: Elsevier Science Ltd. – 2000. – Vol.46, №10-12. – P. 745-749.
14. Лыткин, В.В. Философия космизма как явление мировой культуры. Учебно-методическое пособие / В.В. Лыткин. – Калуга: Калужский государственный педагогический университет им. К.Э. Циолковского, 2001. – 52 с.
15. Лыткин, В.В. Космические альтернативы человечества. Социально-философские, антропологические и религиозные проблемы русского космизма. Монография / В.В. Лыткин. – СПб.: ООО «Книжный дом», 2012. – 208 с.

УДК 316.7

Социокультурные трансформации социальной жизни современного человека

Е.П. Маркина

Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Орёл

В статье рассмотрены социокультурные трансформации социальной жизни современного человека. В ней говорится о том, что социальные изменения получают культурную мотивацию, трансформируясь во времени и в пространстве. В статье проанализированы существенные изменения современной культуры, а также происходящие в ней процессы, влияющие на формирование и реализацию государством культурной политики.

Ключевые слова: культура, общество, потребительская культура, современный человек, социокультурная трансформация, цивилизация.

Актуальность выбранной темы обусловлена проводимыми сегодня социологическими исследованиями молодыми социологами, а также учёными разных научных направлений и специальностей: психологии, теории культуры, культурологии, социальной и культурной антропологии, социологии города, философии, политической психологии и других. Действительно социальная жизнь современного человека ни в коем случае не является оторванной от культуры. Наоборот, как отмечает Л.Г. Ионин, испытывает в последнее время тенденцию социокультурных трансформационных изменений в России, а также социальному изменению в целом.

Культурный мир многообразен, плюралистичен и многолик. В зависимости от научного интереса исследователя звучит и может быть интерпретирован по-разному. Это и сравнение культуры с цивилизацией, рассмотрение человека как культурного существа, исследование мифа и ритуала, а также стиля и традиций – в рамках культурного контекста. Учёные сосредотачивают своё внимание на изучении культурных изменений (трансформаций) и протекающих социальных процессов в современной России: культурная глобализация, культурный империализм, культурный релятивизм, аккультурация, культурная деформация и конфигурация, а также социокультурная интеграция и дезинтеграция современных многоэтничных сообществ и другое. Даже через звучание смены эпохи понятие «культура» демонстрирует свои специфические черты и новые трактовки. На сегодняшний день наиболее целесообразным для изучения является анализ влияния культуры на формирование личности и индивидуальности. Так, социальные изменения получают культурную мотивацию, трансформируясь во времени и в пространстве.

Культурные нормы и ценности постоянно воспроизводятся и транслируются от поколения к поколению, укореняются в первую очередь в семье. Наиболее тесную взаимосвязь культуры в контексте повседневной социальной жизни человека следует искать в образовании, досуге, политики, религии и конечно СМИ. Полную картину происходящих социокультурных трансформаций и социологических проблем культуры можно получить, если провести анализ как российского, так и зарубежного опыта исследования данной темы. Рассматривая глобальные и локальные тенденции культурного развития, не лишним будет обращение к использованию современных теоретических подходов и эмпирических процедур.

Трансформационные социокультурные процессы могут оказывать существенное влияние на дальнейшее политическое, экономическое, правовое, социальное и религиозное (духовное) развитие современного глобализирующегося мира. Речь заходит о тесных межкультурных взаимодействиях в рамках мирового социокультурного пространства и как результат появляется и актуализируется проблема сохранения национальных культур. В целом, происходящие процессы оказывают влияние на формирование и реализацию государств собственной культурной политики. Из-за быстро происходящих изменений в культуре возникают острые проблемы: сохранение самобытной культуры, размывание языковых, национальных и конфессиональных границ.

Среди исследователей занимающихся исследованием взаимодействия культур следует перечислить следующих: С.А. Арутюнова, И.А. Бескову, В.П. Бранского, Л.Г. Ионина, Н.К. Иконникову, А.И. Кравченко, С.Д. Лебе-

дева, А.С. Панарина и Ж.Т. Тощенко. Указанные исследователи приходят к выводу о том, что национальные культуры постоянно взаимодействуют и взаимообогащаются друг от друга.

По мнению Ю.В. Титовой, концепт культура понимается как «система коллективно признаваемых ценностей, ориентаций, образцов поведения и норм, которые присущи человеку как часть определённого человеческого сообщества» [3, с. 12-13], а трансформационный процесс, да и взаимодействие культур базируется на социально-исторических, политических, этнопсихологических характеристиках социума.

На сегодняшний день социокультурная реальность должна рассматриваться не только в рамках национальных государств. Необходимо направить своё пристальное внимание и на непредсказуемые исходы социокультурных и политико-экономических трансформаций, последствия нерационального реформирования, а также глобально-модернизационных веяний изменения в культуре повседневной жизни человеческого общества. Как результат – конфликтные противоречия между людьми и борьба за сохранение культурного своеобразия многих стран.

О культурных трансформациях в современной России пишет С.А. Никольский, отмечая специфику отношений между культурой и властью, а также о преодолении социокультурного кризиса в его «сверхкультурном измерении» в контексте исследования философией и религией [2, с. 3].Отмечает также невозможность адекватной оценки и распознавания современного значения происходящих в наше время культурных событий. По его мнению, культура отражает состояние всего общества в целом. Особенно в Новое время культурой стало всё и вне культуры невозможно ничего себе представить.

Рассуждая о происходящей в современном мире социокультурной трансформации культуры, следует отметить её важные элементы. К ним целесообразно отнести следующие:

– ценности (то, что в рамках данной культуры является желательным, предпочтительным);

– традиции (совокупность представлений и моделей поведения, характерных для данной культуры);

– модели поведения (идеальные представления о том, как следует себя вести в той или иной ситуации);

– ритуал (фиксированная последовательность действий, жестов, слов, выполняемых и произносимых в строго определённое время, месте, обстоятельствах);

– символы (способствующие образованию кодов социального общения в рамках одной культурной системы);

– идеологию (система взглядов, убеждений, ценностей, установок, в которых осознаётся отношение людей к действительности и друг к другу, а также содержатся цели социального движения направленного на закрепление или изменение существующих общественных отношений);

– язык (система словесных кодов, символов, которая транслируется из поколения в поколение и служит основой вербального взаимодействия).

Если попытаться дать комплексное определение понятию «культура» в рамках социологического исследования данного термина, то получится следующая формулировка. Важно отметить, что вариантов трактовки, а также интерпретации данного концепта может быть много и она весьма разнообразна. В результате, культура, это:

– преобразованная часть действительности;

– совокупность способов, приёмов и результатов этого преобразования;

– совокупность традиций, обычаев, социальных норм, правил, регулирующих поведение тех, кто живёт сейчас, и передаваемых тем, кто будет жить завтра;

– специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях и совокупности отношений людей между собой и к самим себе [1, с. 11].

В настоящее время проблематика рассмотрения изменений происходящих в культуре не нова, но какой её увидят учёные в ближайшее время волнует специалистов: философов, культурологов, социологов, политиков и экономистов, а также заставляет задуматься научное сообщество о предстоящих и дальнейших трансформациях современной культуры в повседневной жизни человеческого общества.

Подводя итог, рассмотрению и анализу трансформационных процессов в культурной сфере жизнедеятельности человека следует отметить, что в современном мире можно обозначить существование культурных универсалий, то есть черт, которые присущи всем или почти всем обществам. Весь культурный комплекс черт и элементов общего содержания и функционального назначения накапливался, формировался и развивался достаточно продолжительное время, как в повседневной жизни человека и общества, так и в контексте формирования различных подходов, концепций и научных точек зрения учёных. При этом дальнейшего сочетания различных культурных

элементов и особенностей разных культур на сегодняшний день нельзя остановить. Стоит лишь опасаться агрессивной переделки окружающего мира по своему образу и подобию, а также негативного влияния противостояний и конфликтных противоречий разных религиозных убеждений стран, подражанию образцам и моделям поведения человека в рамках появившейся потребительской культуры.

Список литературы:

1. Андрюшин, Е.Н. Краткий словарь важнейших социологических понятий / Е.Н. Андрюшин. – Орёл: ФГБОУ ВПО «ОГУ», 2013. – 38 с. – С. 11.
2. Культурные трансформации в современной России (соц.-филос. анализ) // РАН, Ин-т философии; отв. ред. С.А. Никольский. – М.: «ИФРАН», 2009. – 159 с.
3. Титова, Ю.В. Взаимодействие национальных культур на постсоветском пространстве: проблемы и тенденции (на примере региона Центральной Азии). Автореф. дис. канд. соц. наук: 22.00.06 / Ю.В. Титова. – Москва, 2009. – 23 с. – С.12-13.

УДК 304.2

Инновационный культурный центр: концепция развития

А.В. Оксюта

Министерство культуры и туризма Калужской области, Калуга

Главными целями Стратегии государственной культурной политики определены формирование гармонично развитой личности и укрепление единства российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития.

Ключевые слова: инновации, культурный центр, концепция, миссия, Калужская область.

Инновационный культурный центр в городе Калуге (далее – ИКЦ) – один из трёх пилотных проектов на территории России, призванных формировать общественное пространство для культурного досуга и самоорганизации жителей с использованием современных телекоммуникационных и инновационных технологий.

Миссия ИКЦ отвечает положениям Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и Основам государственной культурной поли-

тики. Деятельность ИКЦ направлена на расширение доступности культурных ценностей для населения Калужской области, реализацию конституционного права граждан на участие в культурной жизни страны.

В рамках деятельности **ИКЦ в** соответствии с законодательством Российской Федерации о культуре будет осуществлён протекционизм (покровительство) по отношению к юным талантам, творческой молодежи, дебютантам, начинающим творческим коллективам. Молодёжи предоставится возможность творческой самореализации, общения с известными деятелями современной культуры и искусства. Мероприятия, организованные представителями творческой молодежи на местном материале, будут важной составляющей деятельности по формированию городской культурной среды.

Новое государственное учреждение Калужской области «Инновационный культурный центр» станет творческой лабораторией, базой для консолидации творческой молодежи, послужит основой для воспитания и развития личности. Вопросы нравственности и морали, патриотизма и уважения к отечественной культуре, традициям и ценностям, воспитания вкуса и живого интереса к знаниям; приобщения к высоким образцам современного искусства станут главными в деятельности нового учреждения.

В настоящее время в Калуге имеется необходимый потенциал творческих личностей – молодые художники, фотографы, музыканты, режиссеры и хореографы. Приоритетными направлениями ИКЦ станут театральное искусство, хореография, спорт, мультимедиа (фотография, кино, видеоарт); здесь предусмотрены театральный зал-трансформер, мастерская декоративно-прикладного искусства, репетиционные залы для занятий хореографией, тренировочная площадка для паркура, а также кафе и книжный магазин.

Создание инновационного культурного центра в городе Калуге (далее – ИКЦ) позволит реализовать целый ряд культурных, образовательных и туристских проектов для подрастающего поколения, а также других категорий населения. Вобрав в себя современные инновационные технологии и базируясь на традиционных культурных ценностях, ИКЦ станет коммуникационной площадкой для жителей региона в целом. Организация сообществ (команд) вокруг отдельных проектов ИКЦ позитивно повлияет на городскую среду, будет способствовать формированию проактивных групп граждан.

Калужский Инновационный Культурный Центр определяет принципиально новый вектор развития культуры. Продуманный механизм формирования творческой команды будущего ИКЦ основан на единственном критерии – профессионализме.

В своей деятельности ИКЦ руководствуется специально разработанной программой на основе творческих изысканий и имеющегося опыта членов творческой команды, а также с учетом опыта ведущих культурных центров мира и аналогичных отечественных учреждений, зарекомендовавших себя в качестве успешных институций, аккумулирующих творческую энергию и знания в области культуры и искусства.

Проект ИКЦ в Калуге уникален по своему формату: концепция его деятельности является оригинальной разработкой тех направлений, которые уже на протяжении ряда лет активно развиваются в творческой среде города, имеют своих участников, последователей и целевую аудиторию.

Целевую аудиторию ИКЦ можно условно разделить на 3 группы:

– Люди, профессионально занимающиеся своими проектами в сфере культуры, для которых ИКЦ должен стать местом постоянной работы и общения;

– Публика, посещающая культурные программы ИКЦ;

– Представители сообществ, объединенные общими интересами (студия изобразительного искусства для детей и взрослых, мастерская керамики, дизайн-студия, Кино-клуб, любительские театры и т.д.)

В своей деятельности Инновационный культурный центр приоритетными выделил следующие направления:

1. Театр. Главным смысловым центром ИКЦ будет многофункциональный театральный зал-трансформер, не имеющий аналогов в регионе по своему техническому оснащению, рассчитанный на новаторские театральные постановки для взрослых и детей.

2. Современная хореография. Планируется создание первого в регионе профессионального Театра культуры танца. «Театр культуры танца» станет своеобразной творческой лабораторией и экспериментальной площадкой, где будут органично применяться инновационные методы подготовки и постановки современных спектаклей, а также будут созданы условия для воспитания танцовщиков XXI века, владеющих разнообразными техниками танца, различными стилистическими и эстетическими направлениями современного хореографического искусства.

3. Студия медиа-арт и фотографии. Искусство фотографии – одно из самых популярных в городе, получит новый импульс благодаря широчайшим возможностям, связанным с появлением ИКЦ. Налаженные коммуникации с ведущими мастерами отечественной фотографии позволяют планировать проведение образовательных циклов, мастер-классов и лекций по истории и теории фотографии, по различным технологическим аспектам фото-

графии. Одним из новых, не имеющих аналогов в Калуге направлений деятельности ИКЦ станет медиаискусство. Деятельность студии будет включать в себя несколько жанров, различающихся в зависимости от типа используемых технологий и формы представления произведений: видеоарт (в том числе виджеинг), саунд-арт, медиаинсталляция, медиаперформанс, медиаландшафт.

4. Образовательная программа (дополнительное образование). Одной из функций ИКЦ станет развитие образовательного направления для детей и родителей. Новые форматы, широкий круг профессионалов, большое число культурных и образовательных проектов будут нацелены на вовлечение детей и их родителей в культурные процессы.

Мастерская керамики. Действует по принципу учебной студии. Рассчитана на молодежь и детей дошкольного и школьного возраста, а также на совместные занятия родителей и детей.

Художественные мастерские (студии). Предусматривают занятия всеми видами изобразительного искусства: рисунок, композиция, основы живописи, прикладное искусство.

5. Просветительская программа. В ИКЦ планируется проведение циклов лекций и мастер-классов ведущих отечественных и зарубежных специалистов в области современного искусства.

По общему мнению творческой команды, в основе работы ИКЦ должна быть система открытой творческой лаборатории, позволяющей включить в процесс созидания как можно большее число молодых людей. Этой же цели должны служить формы и методы работы с аудиторией: открытые уроки, дискуссионные клубы, мастер-классы, открытые репетиции. Каждый посетитель (например, раз в месяц) сможет получить возможность увидеть, как работают художники, фотографы, керамисты, как проходят занятия у хореографов, в театральной студии и т.д. Это станет лучшей рекламой деятельности ИКЦ и инструментом вовлечения молодых калужан в культурную жизнь.

На сегодняшний день Инновационный культурный центр открыл свои двери, проводится активный набор в студии и мастерские, тестовые занятия.

Уже сейчас становится понятно, что новое государственное учреждение Калужской области «Инновационный культурный центр» станет творческой лабораторией, базой для консолидации творческой молодежи. Деятельность учреждения будет направлена на воспитание личности в духе традиционных ценностей российской культуры, развитие художественного вкуса и живого интереса к знаниям, приобщение к высоким образцам современного искусства. Проводимые мероприятия будут способствовать приобщению на-

селения (прежде всего молодёжи) к национальной культуре, продвижению традиционного народного и классического искусства в современных условиях.

УДК 1.091.470

Антропологическая концепция Н.Ф. Федорова

Н.М. Пустовойт

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье анализируются некоторые уникальные аспекты философской антропологии Николая Фёдоровича Фёдорова (1829-1903), также идет речь о возможных истоках антропологических идей русского мыслителя. Предпринимается попытка найти не только схожие, но и иные черты, которые весьма разительно отличают учение Фёдорова от масонских доктрин, во всём их спектре, например, для Фёдорова – все люди, так или иначе, равны и это очень важный отличительный момент его проекта от разного рода оккультных учений. Непременным условием его «общего дела» является обретение человеком заново самого себя в своей целостности, для чего необходим живой синтез науки, искусства и религии, синтез именуемый супраморализмом, – сутью которого является, разумеется, задача и долг воскрешения (восстановления) отцов.

Ключевые слова: воскрешение, регуляция, супрамаралиэм, апокатостатис, хилиазм, молитва.

Родоначальником весьма оригинального философского направления, называемого сегодня «русским космизмом», является *Николай Фёдорович Фёдоров* (1829-1903). Многие отечественные мыслители того времени, причём совершенно разных метафизических и политических взглядов, относящие себя к христианскому вероисповеданию, так или иначе, восторженно отнеслись к философскому учению Н.Ф. Фёдорова; сюда можно отнести и В.С. Соловьёва, сказавшего о «Философии общего дела», как о «первом движении вперед человечества по пути Христову», и Ф.М. Достоевского, и Л.Н. Толстого и многих других. Отчасти это может быть объяснено тем, что в рассматриваемое время, – вторая половина XIX в., – в России, в интеллигентской её среде, становились весьма популярными оккультные, эзотерические теории, вроде как говорящие о некоем «истинном тайном христианстве» или о чём-то в том же духе. И хотя сам, лично, Фёдоров довольно нега-

тивно отзывался и о той же теософии, в частности, и о масонских и прочих оккультных доктринах, в общем, это отнюдь не мешало многим представителям интеллигенции воспринимать Фёдорова именно в данном «популярном» мейнстриме, восхищаться им и его учением. Хотелось, по-видимому, чего-то «неофициального», «оригинального». К масонству, например, как к «запретному плоду», приобщиться, в России, было почти невозможно (но, наверняка, очень хотелось), а вот приобщиться к новому оригинальному учению Фёдорова – оказалось можно. Помимо прочего, в эмигрантской среде того времени пользовались популярностью идеи «активного христианства», обращенные прежде всего к новым совершенным формам общественного строя. Бердяев, например, писал: «Сейчас в России начинают пользоваться популярностью идеи Н. Федорова, образуется федоровское направление». Фёдоров лично, полагал себя православным христианином. Человек эмоциональный своей по природе, он вложил весь свой темперамент и энергию, сохраненную в подвижничестве, в Идею о всеобщем воскрешении, которая и приобрела очертания вполне тайной и значит запретной, но при этом доступной. Учение Фёдорова объединяло с «запретным масонским плодом» то обстоятельство, что *масонство*, позиционировало себя, в значительном спектре своих лож, по крайней мере официально, как именно христианского толка организации, где исповедуется и воплощается «*истинное христианство*». Однако тайные общества, со своими эзотерическими оккультными учениями, всё же имели очень важное *отличие от проекта Фёдорова*. Дело в том, что все эти Общества, так или иначе устроенные по принципу «посвящения», будучи «тайными», всегда имели в себе своеобразную, так или иначе, «*гностическую*» структуру: элита – это своего рода «высшая раса», обладающая Тайным Знанием во всей его полноте, у них есть свои прав*а* и свободы; а все прочие, низшие слои – это, по сути, недочеловеки, не допущенные к Тайному Знанию, обходящиеся тем «знанием», которое позволили им иметь их «учителя» и данный принцип, аналогично, переносится и проецируется на всё общество. У Фёдорова – все люди, так или иначе, *равны*. Это очень важный отличительный момент проекта Фёдорова от разного рода оккультных учений, и, особенно, от современных доктрин, в частности от «Нью Эйдж», с его целевыми установками *трансгуманизма* [11]. Если оккультные учения предполагают достижения «бессмертия» сугубо для избранных (элиты), то проект Фёдорова требует *бессмертия для всех*, без исключения. Фёдоров выступает против подобного толка «сверхчеловеков»; бессмертие, по Фёдорову, должно быть достигнуто непременно *для всех*: и это касается *не только всех ныне*

живущих, но и всех живших прежде (для всех «предков» и «отцов», в терминологии Фёдорова).

Н.А. Бердяев, отмечая национальную самобытность философа писал: «Н. Фёдоров – русский из русских, по нем можно изучать своеобразие русской мысли и русских исканий» [2, с. 89]. Н.Ф. Федоров очень четко подметил и надвигающуюся эпоху кризисов, в том числе и антропологического. «Прогресс есть именно та форма жизни, при которой человеческий род может вкусить наибольшую сумму страданий, стремясь достигнуть наибольшей суммы наслаждений» [10, с. 51].

В плане обнаружения корней и истоков философской антропологии Н. Федорова обратимся к его биографии. Николай Фёдоров, был *внебрачным сыном князя Павла Ивановича Гагарина* (1798-1872); матушкой Николая Фёдорова была Елизавета Иванова. Павел Иванович Гагарин – меценат, театральный антрепренер, покровитель театральных искусств, любитель театра и женщин, «потомственный» масон. Его, в свою очередь, отец, – дедушка Николая Фёдорова, – князь Иван Алексеевич Гагарин (1771-1832) – был *одним из крупнейших деятелей российского масонства*. Вообще, многие представители княжеского рода Гагариных принадлежали тогда масонским ложам «Равенства», «Аписа», «Сфинкса», члена «Союза Гармонии», префекта Капитула (координационного масонского органа) Феникса и т.д.

В завершение темы идеологической принадлежности «отцов» Фёдорова, обратим внимание на то, что указанные Ложи, в которых подвизались, в частности, отец и дед Николая Фёдорова – работали по «шведской» («старошведской») системе; это особого рода ритуально-идеологическая система, которая, в частности, требовала от своих адептов именно «христианского» вероисповедания и выстраивалась она по принципу христианских орденов. Если привязываться к данной «масонской» теме в поисках причин и истоков, можно также предположить, почему проект «Общего Дела», представляется прежде всего самому его автору, как «истинно христианский».

В этом контексте также важно отметить, что даже если малая доля из той унаследованной генетической памяти предков, затерялась бы, не передалась бы Николаю Федоровичу, то мир мог попросту не увидеть чудо и гений великого мыслителя. Конечно же еще горечь от потери близких людей по линии отца (сначала деда потом и дяди), осознание собственной незаконнорожденности – все это повлияло на становление его мировоззрения. В результате подобного экзистенциального кризиса, по-видимому, и определились для Н.Ф. Фёдорова, в качестве основных разрушительных сил для чело-

века «чувство смертности и стыд рождения». Да и как иначе могла зародится такая новаторская и буквально революционная Идея воскрешения предков?!

Разумеется, учение Фёдорова весьма разительно отличается от масонских доктрин, во всём их спектре. Если в масонских доктринах человек хоть и должен ощущать себя частью «общечеловеческой цивилизации», тем, кто преобразует мир в целом, – но это только в некоем идеале, в «пределе» (реально же, первоначально – он есть лишь член определённой Ложи), то у Фёдорова – человек *изначально* есть «человек мира» («космоса» в целом). И мало того: человек, в соответствии с учением Фёдорова, есть, – и даже прежде всего! – *сын* своих предков («отцов»). Мир («космос»), в проекте Фёдорова, берётся не только в пространственном своём измерении, но и – *во временном*. И преобразование мира, таким образом, оказывается, здесь, не только «пространственным» делом, делом преобразования мира здесь и теперь, но делом – «временным», «историческим»: делом «восстановления» всех отцов (предков). Это – восстановление (воскрешение) предков, отцов – есть священная, по Фёдорову, обязанность человека. И всё должно быть посвящено именно этой великой Цели.

Вот как пишет об этом сам Фёдоров: «…День желанный, от века чаемый, необъятного неба ликование тогда только наступит, когда земля, тьмы поколений поглотившая, небесною сыновнею любовью и знанием движимая и управляемая, станет возвращать ею поглощенных и населять ими небесные, ныне бездушные, холодно и как бы печально на нас смотрящие звездные миры…» [9, т.1, с. 202]. К слову, в данном, довольно пафосном, высказывании содержится и, собственно, ключевая идея «космизма»: будущего освоения и заселения космоса, вселенной.

Вышеупомянутое всеобщее воскрешение обозначается Фёдоровым, таким эпитетом, как «*великое свидание*» (т.е. свидание с отцами, с давно умершими предками). Здесь обратим внимание еще раз на то, что отца, родного, собственно, в его жизни и *не было*. Любопытно, в этой связи отметить, что одним из личных стимулов к воплощению людьми его проекта, Фёдоров полагает то, что они, люди, осознавшие себя в качестве «сынов», вторым шагом – должны осознать своё настоящее *сиротство*. Все люди, так или иначе, есть сиро*т*ы, – потому как отцы их, так или иначе, умерли, или умрут; и потому, чтобы победить эту неизбежную смертность отцов, нужно осознать и принять подобное своё, неизбежное, «сиротство», и, осознав и приняв это, взяться за «общее дело». Проект «Общего дела» Фёдорова предполагает, главное, победу над смертью. В результате данной победы, как своего рода ступени реализации представленного Проекта, человек будет обретать со-

вершенно *новые формы бытия*, окажется способен существовать в различных средах, обретя *бессмертие*. Победив таким образом свою «природу», человек, посредством достижений научно-технического прогресса, начнёт своё *заселение космического пространства*.

Рассуждая о сыновьем долге воскрешения отцов, Федоров задавался вопросом: разве может нравственный человек наслаждаться своей бессмертной жизнью, зная, что его предкам, «отцам», такая «счастливая» участь не выпала? – Очевидно, что нет. Поэтому под процессом воспитания, он понимал раскрытие долга сыновьего перед отцами, а отцов – перед своими отцами, в свою очередь, и в пределе – перед Богом, воссоединения всех для совершения всеобщего дела – «возвращения жизни тем, от коих ее получил». И потому ядром проекта Фёдорова «общего дела», как *всеобщего восстановления (воскрешения*), как богочеловеческого дела, можно сказать, является, в итоге, пафос утверждений вполне религиозных.

Проект Фёдорова с одной стороны – это преобразование мира, природы в целом, в том числе и человеческой природы; а с другой – архаическая традиция «культа предков». Прошлое («отцы», «предки») тут воплощается в научно-технически преобразованном будущем. Любопытно обратить внимание, на то, что, *воссоздание отцов*, со временем, в рамках Проекта, должно *заменить собой рождение* (рождение детей, т.е. новых людей)[9].

Ещё один небезынтересный нюанс, – это негативное его отношение к «городской цивилизации» (как «совокупности небратских состояний») и, напротив, – его любовь к патриархальной *сельской общине, основанной на глубоких родственных связях* («родственности»), – противопоставляемой им городской жизни человека, городской цивилизации, оторванной от родовой патриархальной стихии. В *традиционной* сельской общинной культуре сохраняется верность отцам, предкам, – городская же жизнь, напротив, ведёт к забвению традиций и предков. Именно традиционный сельский общинный уклад особенно остро, по мнению Фёдорова, нуждается во *власти над природой*, – в целях более эффективного ведения сельского хозяйства. Городская же цивилизация исповедует религию Прогресса, целиком устремлённую в будущее и приводящую к забвению отцов; *прогресс*, по Фёдорову, есть *вытеснение сынами* (как «блудными сынами») *отцов*, в принципе; и, значит, Прогресс, взятый сам по себе, как своего рода религия, противостоит воскрешению. Вот что говорит сам Федоров о жизни человека в городской суе-

[9] Фёдоров, вообще, весьма негативно относился к женщине, к рождению; он говорил о том, что основополагающими чувствами человека являются *страх смерти и стыд рождения*; как будто рождение – есть нечто само по себе глубоко постыдное.

те: «Вопрос идет уже о том, окажется ли способным род человеческий, т.е. разумные существа земной планеты, разрешить вопрос о регуляции, об управлении своею планетою, как целым, и о распространении регуляции чрез воскрешённые поколения также и на другие миры; или же увлеченный городскою суетою, торгово-промышленной игрой, забавами и мануфактурными игрушками, безделушками род человеческий признает регуляцию невозможною, делом для себя непосильным, окажется таким образом, бесплодным, и будет отвергнут» [10, с. 433].

Фёдоров остро осознал весьма опасную тенденцию, овладевающую современным ему человеком, а именно: внутренний распад личности. Действительно, современный человек, – в нынешней ситуации эта тенденция выглядит ещё более отчётливой и опасной, нежели во времена жизни Фёдорова, – в себе распадается, обращается в совокупность масок («персон»); его чувственная сфера – всё более «живёт» как бы сама по себе, рассудочная – тоже отдельно, нравственные аспекты его личности, тоже имеют свою «нишу». Аналогично, имеет место и распад различных сфер деятельности человека: эстетической, познавательной, этической и т.д. Человек *утрачивает свою целостность,* и его «частички» всё более расходятся друг от друга, отчуждаются друг от друга, теряя свою цельность. Поэтому для Фёдорова, непременным условием его «общего дела» является обретение человеком заново самого себя в своей *целостности*. Для этого, необходим живой *синтез Науки, Искусства и Религии*. И этот *великий синтез* Фёдоров именует *супраморализмом,* – сутью которого является, разумеется, задача и долг воскрешения (восстановления) отцов. По Фёдорову, тот не достоин свободы и жизни, кто не возвратил их тем, от кого их получил (т.е. – отцам). Причём, по рассуждению Фёдорова, подобный синтез не только вполне возможен, но он есть, как таковой, именно нормальное состояние общества и человека. Ибо человек, по мысли Фёдорова, лишь относительно недавно, в процессе своего исторического развития, сбился с истинного пути развития и пошёл как бы в разные стороны, разошёлся сам с собой и с памятью о своих предках, и, на сегодняшний момент, расходится таким образом всё далее и далее. А изначально, очевидно, и мысль, и чувства, и вера человека, – и, значит, и философия (наука), и искусство, и религия (как культ предков), – были едины.

Молитва, по мысли Фёдорова, в частности, была первым актом, собственно, *искусства. Жизнь*, как полагает Фёдоров, есть *акт* именно *эстетического творчества*. А эстетическое творчество, в свою очередь, опять-таки, есть, так или иначе, путь к восстановлению отцов, шаг на этом пути. В этой связи, очень показательно определение Фёдоровым подлинной, по его мне-

нию, религии, как совокупной молитвы о всех умерших всех живых. Также, всякая настоящая Мысль не должна быть мыслью «отвлечённой», а должна быть Делом, должна, так или иначе, заканчиваться Делом, воплощаться в нём. А Дело это, опять же, есть, так или иначе, Дело воскрешения, лепта в «Общее Дело».

Проект Фёдорова имеет свои явные аналогии, с одной стороны, в христианском учении об *апокатастасисе,* с другой стороны – с *хилиастическими* учениями. Указанные учения имеют место в христианском богословии, однако не являются, в то же время, как основными, так и официально отвергнутыми или признанными еретическими.

Учение об *апокатастасисе* (греч. αποκαταστασις – «восстановление») предполагает, в «конце времён», всеобщее воскрешение и прощение, вообще, всех грешников; иными словами, те адовы муки, которые должны были быть вроде как «вечными» для нераскаявшихся грешников, тут, *милостью Божьей*, прощаются – и наступает именно всеобщее воскресение («восстановление») и прощение. Аналогично и Фёдоров призывает воскрешать всех «отцов», разумеется, только потому, что они – «отцы»; вне зависимости от того, был ли праведен или грешен тот или иной «отец» при жизни. Это одна сторона («Общего Дела»), другая же сторона, связанная с христианскими богословско-практическими вековыми спорами и проблемами, связана с вышеуказанной проблемой хилиазма.

Хилиазм (от греч. χιλιας – «тысяча»; или *милленаризм* (от лат. mille – «тысяча», и annus – «год») – учение о «тысячелетнем Царстве Божьем», которое должно наступить в будущем, до Второго Пришествия; концепция данного «Тысячелетнего Царства» основывается, прежде всего, на 20 главе «Откровения» св. Иоанна Богослова, – в которой повествуется о том, что ближе к «концу времён» Сатана окажется скован на 1000 лет и произойдет «первое воскресение» – избранных праведников, на данные 1000 лет. Указанное «первое воскресение», с соответствующими оговорками, можно соотнести с фёдоровским проектом; причём, собственно, данное «первое воскресение» самим Фёдоровым истолковывается как «воскрешение» тех, кто ещё не «разложился на атомы» и кого, значит, воскресить окажется не особо сложно. Правда, неизбежность подобного «тысячелетнего Царства Божьего» (из «Откровения..») и особенности его осуществления являются довольно неоднозначными для христианских богословов вопросами: нужно ли бороться за это «Царство» или оно неизбежно наступит всё равно, «само собой», по Воле Божьей?, будет ли это Царство сугубо для «избранных праведников» или для всех?, будет ли сам Христос править в данном Царстве или будут править всё

же люди (от Его Имени)?, и, вообще, что именно, подразумевал Иоанн Богослов, когда говорил о данном «Царстве»: буквально ли он подразумевал это «Царство»? Существуют и разные толкования того, чт*о*, в наличествующей истории, уже можно так или иначе трактовать как подобного рода «Тысячелетнее Царство». После данного «Тысячелетнего Царства» должна наступить, напротив, эпоха торжества Сатаны, битва с «освободившимся» Сатаной, и, в итоге – победа над ним, Страшный Суд и Второе Пришествие. Вполне аналогичным учению хилиазма в проекте Фёдорова является то же установление «Царства Божьего» на земле, параллельно осуществляя и процессы воскрешения, – и, что очень важно, *человеческими усилиями*. И по утверждению самого Н.Ф. Фёдорова, Проект «всеобщего спасения» должен будет осуществляться по призыву Бога к человеку, к его творческим силам. Однако здесь необходимо разобраться, каково место *также и Души* в данном проекте?! Душа (дух) – это, в рамках христианского учения, божественный дар человеку. Восстановление же всех «отцов» будет осуществляться, как предполагается, путём управления по вселенной рассеявшихся их «атомов», – и из этих рассеявшихся «атомов» будут, вновь, «восстанавливаться» (вроде как, при этом, «воскресая») все прежде умершие. С одной стороны, человек у Фёдорова, предположительно, материальный механизм, *сложенный из множества «атомов»*; с другой стороны, можно предположить, что философ попросту не отделял человека от души, а мыслил в аристотелевской традиции, полагая, что душой наделена каждая частичка человеческого организма, и она «душа» определяет его вид и целостность, как генетический код человека, содержащий всю наследственную информацию о человеке. Вот и воскрешение по Федорову — это теоретически воссоздание генофонда предка, путем восстановления (раскручивания) родового древа и дальше возвращение ему восстановленному предку его индивидуального самосознания (духовный центр, средоточие «я»), т.е. речь идет о преображении человека, причем не только прежде живущего, но и воскресителя в том числе, так как они также достигают бессмертия. «Наше тело будет нашим делом», говорит Н.Ф. Федоров, предлагая заменить рождение сотворением; а достигнув возможности сотворения тела путем регуляции природы и творческого и трудового акта, человечество сможет не только преобразиться, но побороть и смерть. «Сеется тело душевное, восстает тело духовное», записано в Кор. 15:44. Федоров, считает, что именно человек сам должен исполнить благое дело; но благое ли это будет дело, по истине? Здесь необходимо заметить, что для мыслителя воскрешение – это, в первую очередь, императив (нравственное предписание, принцип всеобщего поведения) «радость воскрешаю-

щих и воскрешаемых, в которой заключается и благо, и истина, и прекрасное в их полном единстве и совершенстве».

Итак, можно сделать краткий вывод, касательно, собственно, *антропологической концепции Н. Фёдорова*. Человек, в рамках данной концепции, предстаёт: а) как, *прежде всего, «сын»*, б) как существо, принадлежащее, прежде всего, всему, и *прошлому* и настоящему, *человеческому роду* (и главное, здесь – именно «*прошлому*», «предкам»), – в концепции Н. Фёдорова безраздельно господствует «родовое начало», личностное начало в его учении абсолютно подчинено «родовому», – в) *воскрешение отцов* является *долгом* человека и человечества, и, г) сплочение человечества приведет к победе над смертью.

Проект Н.Ф. Фёдорова представляет собой глубоко уникальное явление: с одной стороны, он имеет своим *источником отечественную культурную и философскую складывающуюся традицию, традицию христианскую*, а с другой, довольно расходящийся с указанной традицией спектр оккультных учений прошлого и настоящего. Творчество Федорова ошеломляет и вызывает порой трудности понимания не только у тех, кто привык мыслить в ключе христианской догматики, но и у людей далёких от религии, от христианства.

В этой связи особый смысл приобретает идея С.Н. Булгакова о том, что учение Федорова следует понимать, скорее, «не по букве, а по духу».

Для Бердяева и других представителей блестящей плеяды русских мыслителей начала XX века, учение Федорова воспринималось прежде всего, как социальная идея «движения» [6, с. 92], как идея религиозного движения (оцерквления), как идея раскрытия творческого потенциала человека в деле преображения жизни, воскрешения умерших.

Идея будущего освоения космического пространства, – откуда, собственно, и возникает понятие «*космизма*», – *овладения и управления силами природы посредством достижений естественных наук и технического прогресса*, довольно парадоксальным образом, имеет свои основания *в религиозном, по сути своей*, учении Н.Ф. Фёдорова, переплавляющем в себе религиозные христианские хилиастические и апокатастасийные представления, – с утверждающимся в ту эпоху *позитивистским пафосом всемогущества естественных наук*, со своего рода *культом* становящейся *науки*. Такая противоречивая форма мировоззрения была свойственна Федорову и другим умам, жившим в ту, переломную, эпоху и так или иначе сталкивающимися с западными мировоззренческими образцами. Эта проблема, – проблема соединения религиозного и научно-технического типов мировоззрения, – заботила умы

многих философов, богословов той эпохи; это с одной стороны, с другой стороны – актуализировалась аналогичная проблема «соединения» русского и западноевропейского типа мировоззрений.

Н.Ф. Федоров, в этой связи, говорил так: «для православного нет никакой нужды доказывать каждое положение текстом священного писания: в православном богословии нет также нужды и в рациональных доказательствах, которые ровно ничего доказать не могут. Иное дело вселенское предание, или, лучше, обычай поминовения… но и предание, как доказательство прошлого, может быть оспариваемо, подлежать спорам: одно только дело, и притом всеобщее, т.е. воскрешение, как доказательство от будущего, заставляет. Что умолкнут споры: оно доказательно, ибо обращает к действию» [9, с. 589].

Список литературы:

1. Бердяев, Н.А. Типы религиозной мысли в России / Н.А. Бердяев. – Париж: YMCA-Press, 1989. – 714 с.
2. Бердяев, Н.А. Три юбилея (Л. Толстой, Ген. Ибсен, Н.Ф. Федоров) / Н.А. Бердяев // Путь. – 1928. – № 11.
3. Блаватская, Е. Тайная доктрина / Е. Блаватская. – М.: Эксмо-Пресс, 2001. – 752 с.
4. Булгаков, С.Н. Сочинения в 2-х тт. / С.Н. Булгаков – М.: Наука, 1993.
5. Гачева, А.Г. Ф.М. Достоевский и Н.Ф. Фёдоров: Встречи в русской культуре / А.Г. Гачева. – М.: ИМЛИ РАН, 2008.
6. Зеньковский, В.В. История русской философии / В.В. Зеньковский. – Ленинград: ЭГО, 1991.
7. Йейтс, Ф. Розенкрейцерское просвещение / Ф. Йейтс. – М.: Алетейя, Энигма, 1999. – 496 с.
8. Семёнова, С.Г. Философ будущего века. Николай Фёдоров / С.Г. Семёнова. – М.: Пашков дом, 2004.
9. Фёдоров, Н.Ф. Философия общего дела. В 2-х т. / Н.Ф. Фёдоров. – М.: «Издательство АСТ», 2003.
10. Фёдоров, Н.Ф. Собрание сочинений в 4-х т. / Н.Ф. Фёдоров. – М.: Прогресс, 1995.
11. Эстулин, Д. Трансэволюция. Эпоха разрушения человека / Д. Эстулин. – М.: Книжный Мир, 2015.

ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

УДК 347. 965, 347.94

Аудио- и видеозапись как средство доказывания в гражданском судопроизводстве

А.Ю. Александров

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена теоретическим и практическим аспектам доказательств в гражданском судопроизводстве в Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, доказывание, доказательства, элементы структуры доказывания, средства доказывания.

Действующее законодательство допускает широкое применение аудио- и видеозаписей при отправлении правосудия.

В частности, в соответствии со ст. 10 ГПК РФ лицо вправе осуществлять аудиозапись, а с разрешения суда и видеозапись. Статья 230 ГПК РФ допускает ведение протокола судебного заседания посредством аудио- и видеозаписи. Арбитражное и уголовное процессуальное законодательство допускает использование видеоконференцсвязи в судопроизводстве[10].

С введением в действие в 2002 году Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации аудио- и видеозаписи были отнесены к средствам доказывания[11].

В настоящее время стороны все чаще используют аудио- и видеозаписи в качестве доказательств.

Следует признать, что включение в перечень доказательств аудио- и видеозаписи носило «революционный» характер, поскольку, в литературе

[10] Часть 6 ст. 35, ч. 3 ст. 376, ч. 2 ст. 407 УПК РФ, ч. 6 ст. 11, ч.2 ст. 64, ч. 1 ст. 136, ст. 153.1, ч. 5 ст.158 АПК РФ)

[11] Ст. 55 ГПК РФ

нет единодушного мнения о правовой природе указанных доказательств[12]: являются ли они самостоятельными средствами доказывания или разновидностью «традиционных» доказательств: вещественных или письменных. Логичнее было бы прежде, чем вносить дополнения в законодательство, определиться с правовой природой новых доказательств.

Осложняет использование новых доказательств и отсутствие ясного правового механизма собирания, исследования и оценки аудио- и видеозаписей.

Статья 185 ГПК РФ лишь определяет порядок воспроизведения, т.е. извлечения информации, содержащейся в доказательстве. После воспроизведения стороны вправе дать оценку воспроизведенной информации, которая носит рекомендательный характер. В случае каких-либо сомнений суд вправе заслушать мнение специалиста и даже назначить экспертизу. Таким образом, весьма проблематично установить допустимость доказательства и его достоверность при отсутствии закрепленного в законе механизма собирания самого доказательства.

По смыслу авторского исследования дискуссионность вопроса о сути и месте аудио- и видеозаписи как средстве доказывания себя исчерпала с введением в силу ГПК РФ.

Статья 55 ГПК РФ аудио- и видеозаписи относит к самостоятельным средствам доказывания.

Думается, что расширение перечня средств доказывания за счет аудио- и видеозаписей скорее положительно, чем отрицательно сказалось на судопроизводстве.

Цель судопроизводства заключается в рассмотрении и разрешении спора по существу. Суд, не будучи очевидцем спора, для его разрешения, прежде всего, должен восстановить, реконструировать в необходимых деталях спорное правоотношение. Применение аудио- и видеозаписи расширяет возможности суда по установлению судебной истины.

Каждое доказательство имеет свой особенный способ закрепления информации. Например, для письменного доказательства это знаковое закрепление информации, для вещественного – воздействие одного предмета на другой.

---

[12] А.Т. Боннер, Е.А. Виноградова, А.П. Гайдук, Е.И. Галяшина, А.В. Гордейчик, Ю.А. Горинов, Е.Н. Дмитриев, Ю.С. Жариков, И.А. Зинченко, Е.И. Ищенко, Р.Кадиров, А.А. Леви, А.М. Макаров, И.П. Памлушко, В.И. Романов, Н.А. Селиванов, В.А. Семенцов, С.В. Швец, В.И. Шиканов

Способ закрепления информации – не только основание деления средств доказывания на виды, но и элемент процессуальной самостоятельности доказательства. Процессуальная самостоятельность – это закрепленная законом совокупность элементов, присущих только данному средству доказывания, где под элементами понимаются приемы и способы собирания, исследования и оценки на предмет достоверности доказательства.

По всем критериям аудио- видеозапись – самостоятельный вид доказательств.

Закрепление информации в аудио- и видеозаписи происходит звуковым или визуальным способом, не используемым ни одним из указанных в законе средств доказывания. Такой способ закрепления информации является самым наглядным, поскольку предоставляет суду возможность воспринимать информацию в том объеме, как если бы суд являлся очевидцем самого события.

Оценка аудио- и видеозаписи осуществляется судом в совокупности с другими доказательствами. Ни одно из доказательств не имеет преимущества перед другими, имеющимися в материалах дела. Сомнения суда в достоверности, подлинности доказательства могут быть устранены посредством проведения экспертизы.

Не вызывает, в большинстве своем, и исследование доказательств. Суды достаточно укомплектованы техническими средствами для воспроизведения аудио – и видеозаписей. В крайнем случае, сторона, предоставляющая доказательство и будучи заинтересованной, сама обеспечивает суд средством воспроизведения.

По мнению автора наиболее острым является вопрос о получении данного вида доказательства.

Аудио- и видеозаписи по способу получения могут быть открытыми и тайными. Если лицо, чьи действия фиксировались знало о факте фиксации – такое доказательство является открытым, явным. Если – нет, то – скрытым, тайным.

Суд во всяком случае должен проверять законность получения доказательства. Особенно это требование справедливо в отношении аудио- видеозаписей полученных скрытым образом в отношении физических лиц, поскольку затрагиваются конституционные права граждан на неприкосновенность частной жизни.

Скрытый сбор информации в отношении лица допустим лишь в определенных, указанных в законе случаях. И все, что собрано, исследовано и оценено с нарушением действующего законодательства, не может являться

доказательством, и выходит, что аудио- и видеозапись, полученная скрытым способом, является недопустимым доказательством.

Полагаю, что такая логика не верна. В этом случае имеет место неоправданное умаление значения аудио- и видеозаписи как доказательства по сравнению с другими доказательствами. Аудио- и видеозапись, полученная скрытым образом, должна быть приобщена судом к материалам дела, если осуществление записи происходило исключительно с целью формирования доказательства по данному делу и у лица, осуществляющего запись, не имелось иной возможности обеспечить себя доказательствами.

Естественно, суд обязан убедиться в достоверности аудио- и видеозаписи, полученной в скрытой форме, оценивая доказательство в совокупности с другими доказательствами, собранными по делу, а также посредством экспертизы, если на этом настаивает другая сторона или у суда имеются иные сомнения в подлинности аудио- или видеозаписи.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – С. 4532.
3. Бабарыкина, О.В. Факторы, влияющие на исследование и оценку доказательств в гражданском судопроизводстве/ О.В. Бабарыкина; под ред. О.В. Исаенковой. – М.: Волтерс Клувер, 2010.
4. Клейнман, А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе / А.Ф. Клейнман. – М., 1950.
5. Мурадъян, Э.М. Истина как проблема судебного права. – М.: Былина, 2002.
6. Решетникова, И.В. Доказывание в гражданском процессе: учеб.-практ. пособие для магистров / И.В. Решетникова. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2014.
7. Спесивов, В.В. Оценка доказательств в гражданском и арбитражном процессе. Автореф. дис. канд. юрид. наук / В.В. Спесивов. – Саратов, 2011.
8. Треушников, М.К. Судебные доказательства. Монография / М.К. Треушников. – М.: Юридическое бюро «ГОРОДЕЦ», 2004.
9. Фокина, М.А. Механизм доказывания по гражданским делам. Автореф. дис. док. юрид. наук / М.А. Фокина. – Москва, 2011.

УДК 347. 965, 347.94

Доступность правосудия как конституционно-правовая гарантия права на судебную защиту

А.Ю. Александров, А.С. Лыхойда

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена исследованию проблем реализации доступности правосудия при рассмотрении гражданско-правовых споров.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, суд, доступность правосудия.

Научные исследования, посвященные изучению проблем доступности правосудия, в разные периоды всегда носили значимый и важнейший элемент приоритетной проблемы правосудия, требующий должного внимания со стороны ученых-процессуалистов.

В настоящее время, внимание к проблемам судебной защиты прав граждан особенно пристально, ведь важнейшим условием реализации права граждан на судебную защиту является реализация принципа доступности правосудия.

Возможность защиты своего нарушенного права закрепило положение ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации (далее Конституции РФ), в соответствии с которым каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод[13].

Таким образом, исходя из положений указанной статьи, каждый гражданин, чье право нарушено, может беспрепятственно обратится в суд для зашиты своих нарушенных прав. В этой связи, представляется полагать, что нет оснований, которые могли бы помешать доступности судебной защиты.

В подтверждение вышесказанного целесообразно обратиться к позиции М. С. Шакарян, которая утверждает, что доступность правосудия определяется, прежде всего, наличием определенных условий [5, с. 199]:

1. Гарантированное право на обращение в суд в четко (ясно) установленном порядке, не допускающем субъективизма при применении закона.

2. Близость суда к населению.

---

[13] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс

3. Разумные судебные расходы с правом неимущего быть освобожденным от них

4. Разумные сроки рассмотрения и разрешения гражданских дел.

5. Научно-обоснованные нормативы нагрузки судей.

6. Простота и ясность процедуры рассмотрения дела.

7. Гарантия юридической помощи.

Таким образом, под доступностью правосудия мы понимаем с одной стороны, совокупность определенных условий, обеспечивающих наиболее простой и действенный способ реализации гражданами прав на судебную защиту, а с другой, гарантированность восстановления и защиты нарушенных прав граждан со стороны суда.

Переходя к вопросу о проблемах обеспечения доступности правосудия и раскрывая первый аспект, на который указывала М.С. Шакарян, заключающийся в гарантированном праве на обращение в суд в четко (ясно) установленном порядке, не допускающим субъективизма при применении закона, стоит отметить, что в общей форме он может быть сформулирован как адекватность процессуального законодательства и практики его применения судами общественным потребностям и ожиданиям в возможности получения каждым эффективной судебной защиты.

Это особенно важно в условиях возросшей роли суда и его востребованности как универсального института для правового разрешения любого конфликта и обеспечения реального прямого действия Конституции РФ, гарантирующей право каждого на судебную защиту его прав и свобод и право защищать свои права любыми, не запрещенными законом, способами[14].

Гражданин, чье право нарушено, обращаясь в суд для его защиты, путем распоряжения своими правами, предоставленными ему законом и средствами их защиты, по своему усмотрению, реализует диспозитивность как один из важных принципов гражданского процесса.

Принцип диспозитивности представляет собой свободу субъектов распоряжаться материальными и процессуальными правами. Как правило, инициатива, волеизъявление, в совершении диспозитивных действий исходит от заинтересованных лиц в гражданском деле.

Определение диспозитивности в гражданско-правовой литературе было дано О.А. Красавчиковым, который понимает ее как основанную на нор-

---

[14] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс

мах данной отрасли права юридическую свободу субъектов гражданских правоотношений осуществлять свою правосубъектность и свои субъективные права по своему усмотрению. Диспозитивность, по его мнению, есть правовая свобода управомоченных лиц приобретать права и осуществлять их по своему усмотрению. Определение диспозитивности, данное О.А. Красавчиковым, дополняется указанием на возможность обязанных лиц исполнять свои обязанности по своему усмотрению в пределах, установленных законом [4, с. 21].

Действия заинтересованных лиц, направлены на возникновение, развитие и прекращение процесса. Данное свойство диспозитивности позволяет говорить о том, что она является движущим началом в гражданском процессе. Суд в свою очередь, наделен обязанностью по разъяснению последствий совершения или не совершения таких действий, на том основании, что гарантией принципа диспозитивности выступает именно суд, контролирующий соблюдение законодательства при рассмотрении дела.

Как мы видим, составляющими частями принципа диспозитивности выступают наличие прав и равенство этих прав для соответствующих категорий субъектов гражданских процессуальных правоотношений, и возможность осуществления этих прав, наличие выбора в средствах своей защиты.

Так, истец вправе предъявить иск или воздержаться от его предъявления, может изменить предмет или основание требования, отказаться от иска, согласиться на заключение мирового соглашения. Ответчик может признать иск полностью или в части, предъявить встречный иск, выразить возражения против иска, согласиться с условиями мирового соглашения. При этом возбуждение дела в защиту нарушенных или оспариваемых интересов других лиц ограничено по закону, что соответствует диспозитивности.

Диапазон проявления принципа диспозитивности в гражданском судопроизводстве весьма широк. В соответствии с ним, как уже было отмечено, лица участвующие в деле, и в первую очередь стороны, реализуют свое право на обращение в суд за судебной защитой, определяют предмет и основание заявленных требований, путем подачи искового заявления.

Под иском (в широком смысле) понимается материально выраженная форма защиты нарушенных прав лица, содержащая в себе конкретные требования одного лица, чьи права были нарушены к другому.

Вместе с тем, сущность и понимание иска не сводится лишь к общим признакам, которые содержатся в предложенном нами определении. Думается, что иск является самостоятельной гражданско-правовой категорией, содержащей в себе различные особенности.

Исковое заявление как средство успешной судебной защиты субъективных прав и законных интересов граждан относится к числу основополагающих категорий всей российской правовой системы.

Думается, что подача искового заявления гражданином должна порождать ощущение того, что деятельность суда носит своей целью благо граждан, тем самым порождая отсутствие затруднений на пути реализации права на судебную защиту нарушенных прав и доступа судебной власти. Как правильно отмечала М.С. Шакарян – доступность правосудия определяется близостью суда к населению, простотой и ясностью судопроизводства [5, с. 187].

В этой связи стоит отметить, что одной из основных проблем затрудняющих реализацию гражданами права на судебную защиту и осложняющих возможности эффективной судебной защиты ими своих прав является низкий уровень правовой культуры и недостаток юридических знаний.

В настоящее время существуют сложности, возникающие у граждан в связи с поиском нужной информации, ее пониманием на уровне, необходимом для эффективного участия в процессе, с адекватным восприятием юридической терминологии, с распознаванием отступлений от норм процессуального закона, допускаемых в ходе процесса.

Имеющиеся на сегодня доступные для граждан источники информации – даже в случае обращения к ним – не всегда позволяют решить данные проблемы.

Исследуя данную проблему, целесообразно обратиться к результатам мониторинга проводимого на территории Ленинградской области, в ходе которого отмечалось отсутствие юридической литературы, написанной простым и доступным для граждан, не обладающих юридической терминологией языком. Дефицит необходимой правовой информации особенно остро ощущается гражданами, проживающими в сельской местности и маленьких городах, где ограничен доступ не только к популярной юридической литературе, но и к сети Интернет. Здесь необходимая правовая информация зачастую собирается посредством общения со знакомыми и родственниками.

Учитывая сказанное выше, неудивительно, что от 2% до 14% истцов и ответчиков испытывают существенные затруднения в адекватном понимании и оценке происходящего в судебном заседании, в том числе понимании всех нюансов языка судопроизводства. В то же время данный мониторинг показал, что необходимость обращения к профессиональным юристам для представления интересов в суде не осознается многими из малообеспеченных истцов или ответчиков в качестве острой проблемы (что подтверждает вывод о неадекватности их представлений о судопроизводстве). Каждый второй

истец и ответчик полагал достаточным опираться на собственные силы и осознанно не искал представителя. Лишь каждый пятый истец осознают отсутствие представителя как проблему, а это уже представляет проблему еще одного аспекта, в соответствии с которым можно определить доступность – это гарантия юридической помощи, ведь отсутствие представителя респонденты объясняют нехваткой финансовых средств, неинформированностью о возможностях и правилах получения квалифицированной юридической помощи, незнанием о существовании и местоположении центров оказания бесплатной юридической помощи [3, с. 93].

Сложности, возникающие у граждан в связи с поиском нужной информации, ее пониманием на уровне, необходимом для эффективного участия в процессе, с адекватным восприятием юридической терминологии, с распознаванием отступлений от норм процессуального закона, допускаемых в ходе процесса, а также отсутствие близости суда к населению препятствует реализации принципа доступности правосудия. В этой связи необходимо выработать слаженную и четко выстроенную систему информирования и обеспечения граждан необходимой юридической литературой, которая будет понятна населению, не обладающему правовыми знаниями, систему, благодаря которой суд в глазах простых граждан будет являться органом доступным, справедливым и носящим своей целью благо граждан.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – С. 4532.
3. Иванов, Л.О. Предложения по повышению доступности правосудия для малоимущих и социально не защищённых граждан – участников гражданского процесса (по результатам мониторинга в деятельности мировых суде в Ленинградской области и Пермском крае) / Л.О. Иванов. – М.: ООО «Акварель», 2011.
4. Красавчиков, О.А. Диспозитивность в гражданско-правовом регулировании / О.А. Красавчиков // Советское государство и право. – 1970. – № 1. – С. 21.
5. Шакарян М.С. Гражданское процессуально право. Учебник / М.С. Шакарян. – М.: Проспект, 2003. – С. 199.

УДК 343.1

Проблемы законодательного регулирования освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа

Т.В. Васильева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена исследованию проблемных аспектов законодательной регламентации нового вида освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного ст. 76.2 УК РФ.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, судебный штраф, законодательное регулирование, преступление, иная мера уголовно-правового характера.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. №323-ФЗ институт освобождения от уголовной ответственности дополнен новым видом освобождения – с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ, ст. 104.4, 104.5 УК РФ), что в целом находится в русле современной уголовной политики Российской Федерации, ориентированной на либерализацию уголовного законодательства. Внесенные в УК РФ и УПК РФ новеллы были неоднозначно восприняты юристами, поскольку законодательная трактовка данного вида освобождения от уголовной ответственности вызывает много вопросов [1, 2, 3, 4].

В соответствии со ст. 76.2 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

Исходя из законодательного положения, данный вид освобождения применяется в отношении лиц, совершивших впервые преступления небольшой или средней тяжести.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 27 июня 2013 г. «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» разъяснил: «В статьях 75, 76, 76.1 УК РФ впервые совершившим преступление следует считать, в частности, лицо:

а) совершившее одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

б) предыдущий приговор, в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

в) предыдущий приговор, в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождения лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

г) предыдущий приговор, в отношении которого в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности» [5].

Вероятнее всего данное разъяснение Пленума Верховного Суда РФ следует распространить и на ст. 76.2 УК РФ.

Непременным условием для освобождения лица от уголовной ответственности является совершение им преступления небольшой или средней тяжести.

Согласно ст. 15 УК РФ преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы. К преступлениям средней тяжести относятся умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает 5 лет лишения свободы и неосторожные преступления, за совершение которых максимальное наказание превышает 3 года лишения свободы. Законодательная трактовка ст. 76.2 УК РФ не дает представления, можно ли применить данный вид освобождения, если лицо совершило несколько преступлений, относящихся к указанным категориям, или это должно быть одно преступление.

Обязательным условием применения данного вида освобождения от уголовной ответственности является возмещение виновным ущерба или заглаживание причиненного преступлением вреда иным образом. Уголовный закон не связывает возмещение ущерба или заглаживание причиненного преступлением вреда только с потерпевшим, как, например, в ст. 76 УК РФ. Из этого следует, что данный вид освобождения применим в тех случаях, когда потерпевшим признается государство, юридические лица. Закон не предусматривает в качестве условия освобождения от уголовной ответственности согласие на это потерпевшего, государственного обвинителя, защитника.

Возникает проблема освобождения от уголовной ответственности по ст. 76.2 УК РФ в случае совершения виновным преступления с формальным составом (например, ст. 205.8 «Несообщение о преступлении») либо в случае привлечения к уголовной ответственности за покушение на преступление, когда, как правило, отсутствует реальный ущерб или вред, который может быть устранен виновным. В подобных случаях невозможно реализовать обязательное условие в виде возмещения виновным ущерба или заглаживания причиненного преступлением вреда иным образом, а значит, отсутствует основание освобождения по ст. 76.2 УК РФ.

При наличии совокупности указанных в законе условий суд по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа, дознавателем с согласия прокурора вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование и назначить виновному меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ч. 1 ст. 25.1 УК РФ).

Законодателем противоречиво определена юридическая природа судебного штрафа. Судебный штраф не является наказанием, поскольку не включен в качестве такового в ст. 44 УК РФ, а значит, не влечет судимости. Судебный штраф назван законодателем мерой уголовно-правового характера в ст. 25.1 УПК РФ, а не в УК РФ. На уголовно-правовую природу судебного штрафа указывает то, что нормы о нем (ст. 104.3, ст. 104.4 УК РФ) помещены в разделе 6 УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера», однако он исполняется после принятия решения об освобождении, т.е. реализуется за рамками уголовно-правовых отношений.

Вызывает сомнение факт назначения судебного штрафа, если виновное лицо уже возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный преступлением. В таком случае получается, что освобождаемое лицо платит дважды за свое освобождение.

Законодательно не определен вопрос назначения судебного штрафа при освобождении от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ, если виновным было совершено несколько преступлений небольшой или средней тяжести. Учитывая, что судебный штраф не является уголовным наказанием, правила назначения наказания (например, сложения наказания) к нему неприменимы. По мнению некоторых авторов, в отсутствие нормативного регулирования данного вопроса судебный штраф должен назначаться за каждое преступление, без их сложения, с указанием сроков и порядка уплаты штрафа по каждому преступлению [6].

А. Кудрявцева, К. Сутягин полагают, что законодательно разумнее предусмотреть возможность сложения назначенных судебных штрафов. Тогда возникает вопрос, а может ли в случае сложения судебных штрафов его окончательный размер превышать 250.000 рублей (ч. 1 ст. 104.4 УК РФ).

Как видим, многие аспекты законодательной характеристики нового вида освобождения от уголовной ответственности и судебного штрафа вызывают многочисленные вопросы у правоприменителей. По нашему мнению, законодательное регулирование нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, требует его дальнейшего совершенствования.

Список литературы:

1. Звечаровский, И. О юридической природе судебного штрафа (ст. 76.2, 104.4 УК РФ) / И. Звечаровский // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 98-101.
2. Кудрявцева, А. Судебный штраф / А. Кудрявцева, К. Сутягин // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 102-110.
3. Лобанова, Л. Некоторые проблемы установления и реализации нового основания освобождения от уголовной ответственности / Л. Лобанова, С. Мкртчян // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 111-121.
4. Юсупов, М. Вопросы применения нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа / М. Юсупов // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 122-128.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 июня 2013 г. «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8. – С. 5.
6. Кудрявцева, А. Судебный штраф / А. Кудрявцева, К. Сутягин // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 103.

УДК 34

Исправительные работы как вид наказания в отношении несовершеннолетних

Т.В. Васильева, Д.В. Фатуллаева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена вопросам, касающимся законодательной регламентации назначения наказания в виде исправительных работ в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: исправительные работы, исправительные работы для несовершеннолетних.

Исправительные работы как вид уголовного наказания представляет собой принудительное привлечение осужденного к общественно-полезному труду с ежемесячным удержанием из его заработной платы денежных сумм, размер которых определяется судом, в доход государства. Карательное содержание данного вида наказания заключается в принуждении осужденного к труду при одновременном материальном воздействии на него.

Исправительные работы под названием принудительных работ впервые упоминаются в таком нормативном акте советской власти как Инструкция «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке проведения его заседаний» [1]. В Уголовном Кодексе 1926 года данное наказание уже имеет другое название – исправительно-трудовые работы без содержания под стражей.

С наименованием «исправительно-трудовые работы» уголовное наказание просуществовало до принятия 25 декабря 1958 г. Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. В указанном законе был закреплен вид наказания под названием «исправительные работы». С тех пор название данного наказания сохраняется и основательно вошло в законодательство, практический и научный оборот.

Законодательство советского периода ориентировало судебные органы на широкое применение исправительных работ, что подтверждается наличием большого количества санкций в Особенной части УК РСФСР, которые закрепляли в качестве альтернативного наказание исправительные работы. Например, в Особенной части УК РСФСР 1960 г. из 269 статей в санкциях 140 статей предусматривались исправительные работы. Исправительные работы были востребованы в судебной практике советского периода: удельный

вес данного наказания составлял 17 % среди всех видов уголовной репрессии [2].

Исправительные работы первоначально назначались независимо от наличия у осужденного постоянного места работы и отбывались либо по основному месту работы осужденного, либо в иных местах, определяемых органами, ведающими исполнением данного вида наказания, но в районе жительства осужденного (ст. 27 УК РСФСР 1960 г.).

В 1996 г. вступил в действие новый УК РФ, который значительно изменил уголовно-правовую характеристику исправительных работ. В первоначальной редакции ст. 50 УК РФ отбывание наказания ограничено местом работы осужденного и могло назначаться только лицам, имевшим на момент постановления судебного приговора постоянное место работы. Исправительные работы устанавливались на срок от двух месяцев до двух лет.

Законодательное предписание назначать исправительные работы только работающим осужденным привело к резкому снижению применения в судебной практике данного наказания, что было обусловлено рядом фактором объективного характера. Переход к рыночным экономическим реформам в начале 90-х гг. прошлого века сопровождался ухудшением качества жизни жителей России и негативными процессами в социальной и экономической сферах. Значительная часть трудоспособного населения была лишена работы из-за развала экономики и высокого уровня безработицы. Статистика свидетельствует, что за годы реформ резко увеличилось количество осужденных трудоспособного возраста, не имеющих определенного занятия: в 1991 г. – 21%, в 1997 г. – 46%, в 1998 г. – 48,5%, в 1999 г. – 50,7%, в 2000 г. – 50,1%, в 2001 г. – 50,5%, в 2002 г. – 49,5% [3].

Учитывая столь высокий уровень неработающих преступников и невозможность назначать исправительные работы, законодатель внес изменения в ст. 50 УК РФ. Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. сфера применения исправительных работ определена была гораздо более узко: данный вид наказания применяться стал только к лицам, которые не имели основного места работы [4]. Это законодательное изменение также не способствовало расширению судебной практики по применению исправительных работ, в связи, с чем Федеральным законом № 420-ФЗ от 7 декабря 2011 г. были вновь внесены изменения в ст. 50 УК РФ, согласно которых исправительные работы в настоящее время могут назначаться как лицам, имеющим постоянное место работы, так и не работающим с обязательным их последующим трудоустройством в местах, которые определяет уголовно-исполнительная инспекция по согласованию с органом местного самоуправления.

В ч. 2 ст. 50 УК РФ предусмотрено, что по решению суда исправительные работы могут быть установлены на срок от двух месяцев до двух лет. Размер ежемесячных денежных удержаний из зарплаты осужденного в доход государства законом определен от 5 до 20%. В каждом конкретном случае суд определяет осужденному размер этих удержаний в вышеуказанных пределах с учетом материального положения осужденного и его семьи, наличия у него иждивенцев, тяжести и обстоятельств совершения преступления.

В соответствии с ч. 4 ст. 88 УК РФ исправительные работы могут назначаться несовершеннолетним осужденным,, что соответствует Токийским правилам ООН и Пекинским правилам ООН о расширении судебной практики применения наказаний, не связанных с лишением свободы, в отношении несовершеннолетних. При назначении данного наказания несовершеннолетний не отрывается от семьи, не разрываются его социально-полезные связи, он не приобретает дополнительный криминальный опыт [5].

Исправительные работы для несовершеннолетних установлены на срок от двух месяцев до одного года (ч. 4 ст. 88 УК РФ).

При назначении наказания в виде исправительных работ несовершеннолетним не могут не учитываться возрастные особенности последних, а также положения трудового законодательства: исполнение исправительных работ должно быть посильным для них, также соответствовать правилам охраны здоровья и труда несовершеннолетних и не входить в противоречие с целями их обучения и воспитания. Кроме того, следует учитывать, как назначение наказания в виде исправительных работ может повлиять на учебу несовершеннолетнего, его поведение в быту, в семье.

В настоящее время значительно снижена практика применения исправительных работ в отношении несовершеннолетних, о чем могут свидетельствовать статистические денные. Исходя из данных Отчетов о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции, в 2013 г. было осуждено к исправительным работам 80 452 человек, в том числе 490 несовершеннолетних (0,6%), в 2014 г. было осуждено к исправительным работам 80 348 человек, в том числе 315 несовершеннолетних (0,39%), в 2015 г. было осуждено к исправительным работам 64 400 человек, в том числе из них 294 несовершеннолетних (0,45%) [6]

Применение названного вида уголовного наказания в отношении несовершеннолетним вызывает ряд вопросов, требующих своего разрешения.

В настоящее время согласно ч. 3 ст. 50 УК РФ, как для взрослых, так и несовершеннолетних осужденных установлены одинаковые размеры удер-

жания заработка – от 5 до 20 процентов. Мы полагаем, что это не соответствует принципам гуманизма, дифференциации уголовной ответственности и наказания. Логично и целесообразно предусмотреть на законодательном уровне сокращение как минимального, так и максимального размеров удержаний из заработка несовершеннолетних. По мнению К.А. Бузанова, они должны быть установлены от 1% до 10%, учитывая то обстоятельство, что заработная плата работающих несовершеннолетних в стране, как правило, значительно ниже, чем у взрослых лиц.

На сегодняшний день система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних только формируется. 24 июля 1999 г. был принят Федеральный закон № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»[15], который определил права и обязанности субъектов профилактики, установил направления и характер их деятельности в отношении различных категорий несовершеннолетних. В соответствии со ст. 5 данного Закона несовершеннолетние, осуждённые к исправительным работам, включены в число лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа. Однако содержательная сторона целенаправленного индивидуального воспитательного воздействия на несовершеннолетних, осуждённых к исправительным работам, и органы, на которые возлагается такая обязанность, не определяются, в связи, с чем реализация задачи по воспитанию указанных лиц представляется достаточно сложной.

Несмотря на приведённые положения и статистические данные, мы считаем, что полностью отказываться от применения исправительных работ к несовершеннолетним нельзя. Потенциал исправительных работ, удачно соединяющих карательное и воспитательное воздействие, нельзя недооценивать, так как при правильной организации процесса назначения и исполнения, воспитательной работы, контроля за поведением осуждённых, исправительные работы в отношении несовершеннолетних могут выступать довольно эффективным наказанием.

Список литературы:

1. Инструкция № 170 Революционному Трибуналу «О революционном Трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. – М., 1942. – С. 181-183.

[15]Собрание Законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.

2. Учебник уголовного права. Общая часть. – М.: Издательство «СПАРК», 1996. – С. 280.
3. Россия в цифрах: краткий статистический сборник. – М.: Госкомстат России, 2003. – С. 139.
4. Федеральный закон от 08 декабря 2003 г. №162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (в ред. от 07 декабря 2011 г.) // Российская газета. – 2003. – 16 декабря.
5. Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) // Уголовно-исполнительное право. Сб. нормативных актов. Т. 1. / П.Г. Пономарев, В.С. Радкевич, В.И. Селиверстов. – М.: Новый Юристъ, 1997; Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) // Уголовно-исполнительное право. Сб. нормативных актов. Т. 1. / П.Г. Пономарев, В.С. Радкевич, В.И. Селиверстов. – М.: Новый Юристъ, 1997. – С. 144.
6. Российский статистический ежегодник. – М., 2010. – С. 315; Российский статистический ежегодник. – М., 2015. – С. 320.
7. Бузанов, К.А. Особенности назначения наказаний несовершеннолетним. Дисс... канд. юрид. наук / К.А. Бузанов. – М., 2000. – С. 64.

УДК 343

К вопросу об экологических преступлениях

А.И. Решетникова, О.С. Горбенко
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Данная статья посвящена законодательным проблемам уголовной ответственности за экологические преступления.

Ключевые слова: благоприятная окружающая среда, экологическая безопасность человека и природы, экологические преступления, экологическая общественная безопасность, экологический общественный порядок, природоохранное законодательство.

Право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением, провозглашается Конституцией РФ.

Одной из гарантий этого права является система уголовно-правовых норм, обеспечивающих защиту окружающей природной среды от опасных посягательств на экологическую безопасность человека и природы.

Уголовный кодекс РФ 1996 года впервые в истории отечественного уголовного законодательства выделил самостоятельную главу «Экологические преступления», поместив ее в раздел «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Таким образом, законодатель определил родовой объект экологических преступлений – экологическая общественная безопасность и экологический общественный порядок.

Выделение в самостоятельную главу Уголовного кодекса РФ экологических преступлений было обусловлено многочисленными нарушениями природоохранного законодательства, необходимостью совершенствования системы отечественного уголовного законодательства и международными договорами в области охраны окружающей среды.

В главу 26 УК РФ «Экологические преступления» входит 18 статей, хотя количество экологических преступлений не исчерпывается этими статьями. Некоторые преступления, которые по своему характеру и (или) последствиям могут быть сочтены экологическими, размещены в других главах и разделах УК.

Область криминализации деяний достаточно широка и охватывает многие экологические объекты: животный и растительный мир, воды, атмосферный воздух, землю, особо охраняемые территории и акватории, природные объекты, недра.

Но, не смотря на это, современное российское уголовное экологическое законодательство по-прежнему во многом проблемно.

Одна из самых больших проблем современной российской криминализации экологических преступлений, на наш взгляд, заключается в неверной оценке законодателем степени общественной опасности этих преступлений. Неправильная оценка степени тяжести экологических преступлений была заложена в уголовный закон в момент его принятия и мало что изменилась до настоящего времени. Подавляющее большинство предусмотренных Уголовным кодексом РФ экологических преступлений, определены как преступления небольшой и средней тяжести. Между тем, экологический вред, который причиняется в результате экологических преступлений, часто совершенно невосполним, а ущерб, причиненный природе, вообще не может быть заглажен.

Санкции экологических преступлений, как правило, включают в себя несколько видов наказаний, не связанных с лишением свободы, Такие как

штраф, обязательные работы, исправительные работы, включены более чем в две третьи норм. Такая повышенная либеральность санкций экологических преступлений ничем не оправданна.

Большинство преступлений, совершаемых в экологической сфере, связаны с извлечением экономической выгоды. Особенностью экологических преступлений является их связь с незаконным предпринимательством и иными экономическими преступлениями. Корыстные посягательства на природные ресурсы все чаще связаны с использованием служебного положения и коррупцией должностных лиц природоохранных контролирующих и правоохранительных органов. Экологические преступления зачастую влекут огромные и невосполнимые экономические потери.

Следовательно, корыстная направленность преступлений должна в качестве уголовных последствий выражаться в аналогичных, более жестких санкциях, применяемых со стороны государства.

Многие ученые высказываются о развитии и совершенствовании законодательства, ориентированного на обеспечение экологического благополучия населения, гарантии которого предусмотрены т. 42 Конституции РФ.

Внесение изменений в действующее законодательство, принятие новых норм об ответственности за экологические преступления должно быть достаточно продуманным, обоснованным, подкрепленным глубоким анализом ситуации и правоприменительной практики.

Список литературы:

1. «Об охране окружающей среды» Федеральный закон РФ от 10.01.2002 (ред. от 29.12.2015) № 7-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
2. Артамонова, М.А. Об объекте экологических преступлений и проступков / М.А. Артамонова // Законодательство. – 2012. – № 4.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. №21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (ред. 25 октября 2012) // Российская газета. – 31 октября 2012 г.
4. Кашепов, В.П. Развитие законодательства об уголовной ответственности за экологические преступления / В.П. Кашепов // Журнал российского права. – 2012.
5. Голубев, С.И. Наказания за экологические преступления по УК РФ / С.И. Голубев // ВЭПС. – 2014. – №1.

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
Калужского государственного университета
имени К.Э. Циолковского

Серия
ГУМАНИТЕРНЫЕ НАУКИ
2017